



МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ  
ФЕДЕРАЦИИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ  
ТАДЖИКИСТАН

МОУ ВО «РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ)  
УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

САБИРОВА САНОВБАР ГАНИЕВНА

**КОГНИТИВНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ  
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА  
(НА МАТЕРИАЛЕ ТАДЖИКСКОГО, АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО  
ЯЗЫКОВ)**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-  
сопоставительная лингвистика

Диссертация на соискание ученой степени  
доктора филологических наук

Научный консультант:  
доктор филологических наук,  
профессор Искандарова Д.М.

Душанбе 2023

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>ВВЕДЕНИЕ .....</b>	<b>4</b>
<b>ГЛАВА I. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ КОГНИТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ .....</b>	<b>22</b>
1.1. Основные подходы и направления в изучении дискурса .....	22
1.2. Профессионально экономический дискурс как институциональное коммуникативное образование .....	42
1.3. Терминологический состав экономического дискурса .....	69
1.4. Динамика развития экономического дискурса таджикского, английского и русского языков .....	144
Выводы к первой главе .....	158
<b>ГЛАВА II. КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ТАДЖИКСКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ.....</b>	<b>166</b>
2.1. Базовые концепты экономической картины мира .....	174
2.1.1. Глобальная модель концепта «экономика» в научном и профессиональном экономическом дискурсе .....	185
2.1.2. Концепт «иктисоди сабз – green economy – зелёная экономика» как тренд развития глобальной модели концепта «экономика» .....	203
2.1.3. Концепт «иктисоди рақамӣ – digital economy – цифровая экономика» как тренд развития глобальной модели концепта «экономика» .....	217
2.2. Институциональный концепт «андоз – tax – налог» .....	253
2.3. Интегративный концепт «пул – money – деньги» .....	287
Выводы к второй главе .....	323
<b>ГЛАВА III. КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ</b>	

<b>ДИСКУРСЕ ТАДЖИКСКОГО, АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ .....</b>	<b>329</b>
3.1. Основные форматы и жанры экономического дискурса .....	329
3.2. Прагматические функции средств когезии в организации текстов экономического дискурса.....	340
3.3. Фрейм-сценарий «бӯҳрон – crisis – кризис» как инструмент анализа прагматического потенциала рекуррентности экономического концепта .....	364
3.4. Актуализация основных коммуникативных стратегий в экономическом дискурсе .....	402
3.4.1. Фрейм-стратегия «савдо – bargain – торг» как инструмент анализа лингвокогнитивного потенциала экономического концепта.....	408
Выводы к третьей главе .....	432
<b>ЗАКЛЮЧЕНИЕ .....</b>	<b>438</b>
<b>СПИСОК ОБОЗНАЧЕНИЙ И СОКРАЩЕНИЙ.....</b>	<b>456</b>
<b>СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ .....</b>	<b>457</b>

## ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование, посвященное когнитивно-сопоставительному моделированию экономического дискурса, призванного формировать и развивать концептуальное пространство сферы экономики и всех ее сегментов, можно считать первым шагом в становлении отечественной «когнитивно-терминоведческой археологии». Это логично объясняется тем, что именно глобальность, институциональность, интегративность, рекуррентность, утилитарность, манипулятивность и идеологичность концептов, или терминов и их сложная структурно-жанровая система являются тем существенным, что позволяет изучить дискурс через сопоставительную призму диахронии и синхронии на примере разных лингвокультур.

**Актуальность темы исследования.** Широкое распространение идей когнитивизма в лингвистике стало основанием для применения одноименных подходов и методов к изучению деятельностной природы терминов. Обращение к новейшим научным парадигмам дает возможность проанализировать динамическую структуру, семантику и прагматику термина. Когнитивный анализ обеспечивает переход к высокой степени интерпретации термина, позволяя исследовать его сквозь структуру профессионального мышления как средство получения, хранения, переработки и передачи не только научного знания, но и профессионального опыта.

Методологические принципы когнитивной теории расширяют пространство перспективных исследований в области когнитивного терминоведения. Экономический термин рассматривается как квант знания, сформировавшийся в результате взаимодействия профессиональной когниции и коммуникации; он является идентификатором активного и пассивного синтеза научного и обыденного знания. Принципы антропоцентризма, неофункционализма, экспансионизма и экспланаторности являют собой первостепенную опору при анализе терминов с концептуальным значением в

двух базовых проекциях: а) с позиции их актуальности для субъектов дискурса и языкового знака как динамической единицы дискурса; б) с ракурса междисциплинарной и трансдисциплинарной интегративности, полипарадигмального подхода к изучению термина в условиях трансформации объективной экономической действительности.

Синхронное и диахронное закрепление экономической реальности в дискурсе способствует тому, что единицы дискурса с концептуальным значением становятся полноценными выразителями профессиональной ментальности. Это, в свою очередь, активизирует уникальные ресурсы языка, запуская ряд логических процессов – зарождение термина, (при профессиональной необходимости) терминологизацию, детерминологизацию и ретерминологизацию.

Основополагающим для настоящей диссертации является теснейшая интеграция современных стран и народов, которая составляет квинтэссенцию социальных, экономических, технических, политических систем, где экономика и, соответственно, широчайший экономический дискурс становятся камертоном нашего научного поиска.

Интерпретационная многоаспектность экономики неоспорима, тем не менее мы воспринимаем ее как целостную, обладающую информационным содержанием систему глобального характера с функционирующим в ней экономическим дискурсом, который объективирует профессиональную коммуникацию и ядром которого является экономическая терминология. Следовательно, рассмотрение концептов вне дискурса не представляется возможным, поскольку именно в нем происходит актуализация профессионально-ориентированных реалий.

Неофункциональные, антропоцентрические и экспланаторные характеристики дискурсивного пространства утверждают способность концепта транслировать весь спектр экономических процессов в мировом масштабе, а основные компоненты концепта могут быть обозначены в качестве достаточной ресурсной базы для исследовательских суждений и

заклучений о когнитивных закономерностях расширения профессиональных знаний.

Не менее пристального внимания заслуживает феномен экономической действительности – сферы профессиональной деятельности субъектов дискурса, которая, как правило, представлена текстовым пространством, наделённым смыслом познания мира. В профессиональной коммуникации термин «экономика» репрезентирует структуру, семантику и прагматику, вместе с тем обнаруживается и междискурсивная связь, которая подразумевает трансляцию фрагмента знания из одного сегмента в другой. Таким образом, анализ конкретного явления в экономической действительности через призму концепта в дискурсивном пространстве демонстрирует различные тенденции сферы экономики – статику, динамику, турбулентность, изменчивость и прочие синергетические состояния.

Актуальность исследования также обусловлена его очевидной включенностью в современную концептуальную парадигму и назревшей потребностью в проведении сопоставительных изысканий в русле когнитивного терминоведения и междисциплинарности в таджикском языкознании. Применение трансдисциплинарного подхода и методологических аппаратов когнитивной лингвистики и терминоведения, теории дискурса и дискурс-анализа, лингвоконцептологии и лексикологии продиктовано необходимостью изучения специфики репрезентации знаний в таджикском языке в условиях смены научных парадигм и трансформации дискурсивного пространства, а также попыткой определения общенаучных закономерностей, выделения конститутивных черт и системного описания экономического дискурса таджикского языка.

Выполнение исследования в сопоставительном русле с английским и русским языками способствует выявлению и описанию типологической общности и междискурсивного взаимодействия рассматриваемых языков. Актуальность усиливается и тем, что описание механизмов концептуализации терминов в рамках когнитивного терминоведения с учетом

антропоцентрической научной парадигмы позволит изучить апроприативные и функциональные параметры дискурса, сходства и параллельное развитие дискурса, специфику концептуальной асимметрии, которые являются отражением профессиональных знаний в условиях различных форм профессиональной коммуникации.

**Степень научной изученности темы.** Формирование научно-теоретической базы данной диссертации складывалось из лингвистической проекции поиска по трем магистральным направлениям: а) терминологическом, б) экономическом, в) концептуальном. Так, тематический анализ диссертаций по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание показал, что за последние 25 лет было защищено 37 диссертаций по экономической терминологии, ориентированных на сравнительно-сопоставительное рассмотрение в контексте двух и более языков. Условно их можно разделить на два блока: первый – чисто терминологические исследования, второй объединил работы в рамках различных экономических терминосистем. Однако здесь же приходится констатировать, что главной исследовательской линией, пронизывающей все эти труды, стал преимущественно системно-структурный анализ, а проблема когнитивно-сопоставительного моделирования отделена от этого общепринятого принципа серьезной исследовательской дистанцией, равно как и обращение к экономическому дискурсу во всем параметрическом многообразии его интерпретации.

Другим центральным тематическим модулем нашего исследования является концептная риторика. Обзор диссертационных работ по заявленному шифру показал, что первое исследование по концепту было защищено в 1999 году<sup>1</sup>. Между тем в отечественном языкознании предметопорождающий потенциал концептов был раскрыт относительно недавно – конец 2000-х

---

<sup>1</sup> Панченко, Н.Н. Средства объективации концепта «обман»: На материале английского и русского языков: дисс ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Панченко Надежда Николаевна. – Волгоград, 1999. – 236 с.

годов. «Концептуальная» тенденция на научных площадках страны была запущена профессором Д.М. Искандаровой и сегодня уже вышла за рамки шифра 10.02.20, расширив исследовательский ландшафт, например, отечественной журналисткой науки (10.01.10), где первой работой, защищенной в концептной канве, стала диссертация «Концептуальное пространство СМИ современного Таджикистана в условиях смены парадигм трансформации общества (на материале русскоязычных СМИ)»<sup>2</sup>.

Тем не менее при кажущейся достаточной изученности проблемы концептов не разработанными остаются теоретические основы их исследования именно в аспекте когнитивно-сопоставительного моделирования в дискурсивном прочтении экономического пространства.

Резюмируя, отметим, что степень научной разработанности проблемы является недостаточно полной ввиду наличия определенных недоработок и лакун по отдельным срезам выбранной темы, что позволяет заявить об актуальнейшем и принципиально новом подходе и концепции к формулированию научных задач и способов их решения в рамках настоящей диссертационной работы.

**Объект исследования** представлен устным, письменным и компьютерно-опосредованным экономическим дискурсом таджикского, английского и русского языков, понимаемым как текст, лингвопрагматический конструкт, реализующий когнитивные структуры, отражающий объективную экономическую действительность, формирующих информационный мир профессиональных знаний и иллюстрирующих деятельность субъектов экономики. В качестве объекта анализа обозначены и термины, которые не только актуализируют концепты и передают специальное экономическое знание, но и широко используются в процессе профессионально-научной коммуникации, а также представлены в

---

<sup>2</sup> Хасанова Т.Г. Концептуальное пространство СМИ современного Таджикистана в условиях смены парадигм трансформации общества (на материале русскоязычных СМИ): дисс ... д-ра. филол. наук: 10.01.10 / Хасанова Тахмина Гаюровна. – Душанбе, 2022. – 392 с.



лексикографических, специализированных терминологических источниках и нарративах экономической тематики.

**Предметом исследования** выступают языковые средства реализации терминологических, когнитивных, дискурсивных, семантических, универсальных характеристик, определяющих специфику экономического дискурса и обуславливающих его интерпретацию с учетом а) экстралингвистических факторов; б) свойств, функций и тенденций использования терминов; в) способов объективации терминов с концептуальным значением, актуализирующих квантификацию и категоризацию экономического знания в тексте.

**Цель исследования** заключается а) в комплексном научном описании принципов объективизации экономического дискурса в различных социально-экономических, политэкономических контекстах применительно к лексикографическому, концептуальному, лексико-семантическому и прагматическому уровням; б) анализе прагматических составляющих экономического дискурса и концептуальных свойств термина.

Реализация поставленных целей требует решения следующих **задач**:

- системно изучить основные подходы, методы и направления разнообразных дискурсивных исследований;
- разработать дисциплинарную модель экономики как объекта научного познания, выражающего междисциплинарные связи;
- сформулировать и описать значение и роль экономического института в формировании, организации и функционировании дискурса как профессионально-коммуникативного образования;
- сопоставить терминологический состав экономического дискурса согласно типовой классификации терминологических единиц;
- описать динамику развития и охарактеризовать стадии изменения экономического дискурса в условиях трансформации экономического знания и практики;

- сформулировать и обосновать понятие «экономический дискурс», исследовать его когнитивные механизмы;
- определить набор терминологических единиц, актуализирующих базовые концепты экономической картины мира;
- выявить конститутивные признаки и сопоставить базовые концепты экономической картины мира, формирующие и моделирующие экономический дискурс;
- описать глобальную модель концепта «экономика» в научном и профессиональном экономическом дискурсах, охарактеризовать изменения дискурсивного пространства, произошедшие под влиянием глобализации, выделить причины модификации концептуальной системы и экономической картины мира;
- проанализировать концепты «иктисоди сабз – green economy – зелёная экономика» и «иктисоди рақамӣ – digital economy – цифровая экономика» как сегмент глобальной модели концепта «экономика»;
- рассмотреть когнитивные механизмы институционального концепта «андоз – tax – налог»;
- исследовать когнитивные механизмы интегративного концепта «пул – money – деньги»;
- описать основные форматы и жанры экономического дискурса, выделить роль и потенциал языковых средств когезии и когерентности в экономическом тексте;
- установить причины рекуррентности концепта «бӯҳрон – crisis – кризис» в жанровой системе дискурса экономики, представить сценарную структуру;
- описать концепт «савдо – bargain – торг» как фрейм-стратегию, указать векторные конкретизаторы совместной профессионально-ориентированной деятельности субъектов дискурса;

- определить речевые жанры и выявить основные коммуникативные стратегии, уточнить коммуникативные тактики и языковые приёмы экономического дискурса,

**Гипотеза исследования.** Константно развивающийся экономический дискурс не является зоной свободной от интеграции и дифференциации ввиду беспрецедентного роста глобализации. Как следствие, наблюдаются расширение когнитивно-дискурсивного пространства и изменение структуры концептов и статуса термина. При этом процесс концептуализации термина является многопараметрической манифестацией процесса модификации экономической картины мира, отражающейся в языке. Между тем взаимовлияние места, времени и разнородных социально-экономических и политэкономических формаций и смена научных парадигм формируют дискурсивную данность, а концепты позволяют выделить точки бифуркации в концептуальном пространстве и в объективной экономической действительности.

**Материал исследования** составили нарративы различных стилей и жанров, демонстрирующие когнитивное, социально-экономическое и политэкономическое своеобразие и закономерности изменения лексической организации экономического дискурса. Так, материалы исследования включают а) монографии и сборники, учебники, учебно-методические пособия, хрестоматии по экономике; б) научные журналы, аннотации и собственно тезисы и статьи, посвященные отдельным областям экономических наук; в) информационные и аналитические публикации по экономической проблематике; г) кодексы, стандарты, свод законов и правил, положения, уставы, регламентирующие статусно-ориентированное функционирование дискурса и характеризующие его институциональность; д) накладные, формуляры, договоры, контракты, стенограммы переговоров, рекламные тексты для анализа частных особенностей концептов; е) тексты официальных интернет-сайтов, электронные корпуса сопоставляемых языков и другие онлайн материалы. Лексикографические источники представлены

специальными, толковыми, этимологическими, терминологическими и энциклопедическими словарями и профессиональными справочными изданиями. Исследовательский акцент сделан на выявление способов и средств передачи содержания профессиональных понятий и категорий, а также на анализ семантики лексем, зафиксированных в дискурсе.

Детальный перечень источников, составивших практический материал исследования, представлен в списке использованной литературы в частях «Словари и справочная литература» и «Источники».

**Методологическая база исследования** носит комплексный характер и состоит из классических и новейших общетеоретических работ, посвящённых:

– лингвоконцептологии и когнитивной лингвистике (А.Н. Баранов, Е. Г. Беляевская, Н.Н. Болдырев, А. Вежбицкая, С.Г. Воркачев, М.Б. Давлатмирова, В.З. Демьянков, А.А. Залевская, О.К. Ирисханова, Д.М. Искандарова, В.И. Карасик, Н.И. Каримова, Н.А. Красавский, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, Д.С. Лихачев, О. В. Магировская, М. Минский, З.Д. Попова, Н.Г. Рябцева, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов, В.А. Маслова, И.А. Стернин, В.Н. Телия, А.Д. Шмелев, А.П. Чудинов, G. Fauconnier, M. Turner, G. Lakoff, M. Johnson, H. P. Grice);

– теории дискурса, дискурс-анализу и прагматике, коммуникативным аспектам дискурса, взаимоотношениям между дискурсами (М.М. Бахтин, Н.Д. Арутюнова, В.В. Дементьев, В.З. Демьянков, Т. ван Дейк, О.С. Иссерс, В.И. Карасик, В.Б. Кашкин, В.В. Красных, А.А. Кибрик, М.Л. Макаров, Г.Г. Матвеева, З.М. Мухторов, К.Ф. Седов, И.В. Силантьев, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, Е.И. Шейгал, В. Е. Чернявская, М.В. Йоргенсен, Л.Дж. Филлипс, Т.А. Van Dijk, M. Halliday, D. Crystal, M. Stubbs);

– когнитивному терминоведению (Р. Тамерманн, Г. Пихт, Г. Будин, К. Лаурен, В.М. Лейчик, С.Д. Шелов, В.Ф. Новодранова, Л.А. Манерко, Л.М. Алексеева, С.Л. Мишланова, В.Д. Табанакова, Е.С. Кубрякова, М.Н. Володина, В.П. Тюльнина, А.Д. Хаютин);

– теории терминоведения и исследованию частных терминологий (К.Я. Авербух, В.В. Виноградов, В.П. Даниленко, С.С. Джаматов, Т.К. Джураева, С.В. Гринев, М.Н. Касимова, З.И. Комарова, В.М. Лейчик, А. Мамадназаров, Г.П. Мельников, С. Назарзода, В.Н. Прохорова, Д. Саймидиннов, Х.С. Саидов, М.Х. Султон, В.А. Татаринев, А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева, Т.С. Шокиров);

– научной речи (М.Н. Кожина, М.П. Котюрова, О.Б. Сиротинина, Н.К. Рябцева);

– лингвистике коммуникативных единиц вспомогательного уровня (О.Б. Сиротинина, И.М. Кобозева, Е.В. Падучева, А. Вежбицкая, И.Т. Вепрева, Е.В. Урысон);

– политическому и экономическому дискурсам (А.П. Чудинов, А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, Е.Я. Шейгал, О.Ф. Русакова, Е.А. Земская);

– области лингвосомиотики (Ю.С. Степанов, Ю.М. Лотман, М.М. Бахтин, Г.В. Колшанский, А.А. Романов, Ю.А. Сорокин, Е.Т. Hall, М.А.К. Halliday, Н. Rugaiya и др.).

**Научная новизна** диссертации складывается из предлагаемых инновационных решений в трех плоскостях: терминологической, концептуальной и когнитивно-дискурсивной. Итак, в исследовании впервые в отечественном языкознании экономический дискурс таджикского, английского и русского языков становится предметом сопоставительного исследования в русле когнитивной парадигмы знаний. Определение статуса экономического дискурса как лингвопрагматического конструкта является качественно новым осмыслением заявленной плоскости с учетом современных экономических трендов, лежащих в основе мировых процессов.

Новизна научной установки также представлена комплексной природой термина, что позволяет рассмотреть его как глобальный, институциональный, интегративный, рекуррентный и утилитарный концепт и как средство структурирования профессиональных и обыденных знаний. Новизна диссертации складывается и из новаторских соображений, вытекающих из

теоретического, когнитивного и дискурсивного содержания термина, которое передает его как научное, эмпирическое, эвристическое, динамическое образование, активно функционирующее в процессе профессионального познания и объективной экономической действительности. К числу инновационных решений также следует отнести и осмысление междискурсивного взаимодействия сегментов экономики как конкретного коммуникативного процесса, в рамках которого впервые подвергаются анализу коммуникативные стратегии дискурса и реализующие их тактики и языковые приёмы, позволяющие доказать факт согласованности когнитивных и коммуникативных факторов, возникших под влиянием экстралингвистической деятельностной парадигмы.

**Теоретическая значимость исследования** заключается в научном описании экономического дискурса, а выявленные в ходе когнитивно-сопоставительного моделирования результаты способствуют не только дальнейшему углублению теоретической разработки языковых проблем в сфере лингвоэкономики, но и совершенствованию методик когнитивного анализа отраслевых терминосистем. Предложенные классификации, подходы к анализу прагматического потенциала фреймов с различной структурой с позиции полипарадигмального, когнитивного, дискурсивного, структурного, лексико-семантического подходов представляют собой действенные алгоритмы исследования процесса концептуализации термина. Предлагаемые классификации и подходы могут быть применены в сопоставительном когнитивном терминоведении. Исследование способствует расширению представлений о тенденциях возникновения, развития и сохранения экономического компонента в содержании концептов. Экстраполяция представленных научных данных на основе теоретического синтеза идей, связанных с принципами антропоцентризма, неофункционализма, экспансионизма и экспланаторности, отличается перспективой содействия дальнейшему развитию когнитивного терминоведения в таджикском языкознании.

**Практическая значимость исследования** обусловлена тем, что полученные материалы представляют ценнейший пласт информации, призванной разнообразить спектр ее теоретического и практического применения при преподавании вузовских спецкурсов, спецсеминаров и целой серии дисциплин, входящих в профессиональный цикл и факультативный блок учебных планов, в частности «Когнитивная лингвистика», «Когнитивное терминоведение», «Дискурс-анализ», «Прагмалингвистика», «Лексикология». Отдельные положения работы могут быть использованы для корректировки образовательных программ соответствующих направлений подготовки и специальностей на предмет формирования новых компетенций общего, общепрофессионального и профессионального профиля. Полученные результаты отличает перспектива использования на курсах повышения квалификации преподавателей филологических факультетов.

Материалы и выводы диссертации расширяют методологический и теоретический аппарат такой сложной и многоаспектной сферы, как лингвоэкономика, представляют солидную ресурсную базу для дальнейшей разработки вопросов категоризации и концептуализации знания в профессионально-ориентированных дискурсах и могут быть интерпретированы в контексте других динамичных дискурсов.

**На защиту выносятся следующие положения:**

1. Дискурс, помимо априорной своей функции по конструированию мира, представляет собой возможность прямого или опосредованного изучения функционирования языка в режиме реального употребления для выявления уникального взаимодействия языковой системы с внеязыковыми факторами;
2. Главными характеристиками экономического дискурса в аспекте классификации систематики экономических дисциплин являются сегментарная системность, отраслевая связанность, полифункциональность, междисциплинарная и трансдисциплинарная

- интерференция, динамичность, тенденция к усложнению на макро/микро уровнях в условиях формаций различного генеза;
3. Профессиональный экономический дискурс является институциональным коммуникативным образованием; его институциональность зиждется на экономической организации процессов в рамках правовых, государственных и социальных институтов, которые выступают статусно-ориентированными нормативными регуляторами вербальных действий субъектов, формируя их языковое поведение и действия;
  4. Широчайший инструментарий терминологического состава сопоставляемых языков воссоздает совокупность когнитивно-смысловых образований, терминов, вербализованных средствами языка;
  5. Экономический дискурс – это целостное пространство, обобщение, представленное в виде различных экономических сегментов с особой структурной организацией и упорядочением терминов;
  6. Экономический дискурс определяет действительность теоретической и прикладной экономических систем, формирует реальность познания ментального мира, служит пространством концептуализации и категоризации знаний;
  7. Термин-концепт выступает в качестве хранилища информации об особенностях профессионального знания в теории и практике, имеет смысл и структуру, связан с объективной экономической действительностью, позволяет понять реальность экономики, актуализируемой в терминах со специализированным интерпретационным потенциалом;
  8. Экономическая картина мира – это динамическая система образов и представлений об экономике, её структуре, сложных механизмах преобразований объективной экономической действительности, отражающих мир экономики;



9. Лингвокогнитивный уровень экономического дискурса восходит к знаниям и опыту, к концептуальной системе, состоящей из представлений, теорий, гипотез, идей, профессиональных компетенций и обыденных навыков субъектов дискурса;
10. Концепт, условно выполняя функции проводника в дискурсивное пространство и в профессиональный мир субъектов дискурса, может рассматриваться как результат действий, процессов и достижений мира экономики;
11. Содержание базовых концептов, составляющих ядро концептосфер экономических сегментов, отражает наивный, донаучный и научный периоды существования и изменения концептов под воздействием экстралингвистических факторов;
12. Способность глобального концепта «экономика» отражать стремительную динамику перехода к экономической объективной действительности инициирует процесс содержательного наполнения и изменения структуры концепта;
13. Институциональность концепта «андоз – tax – налог» выражается в коммуникативном статусно-ролевом взаимодействии и в легитимной координации взаимодействий субъектов социальных групп и экономических институтов, проявляется в соблюдении правил субординации в коммуникативно-дискурсивном пространстве;
14. Интегративность концепта «пул – money – деньги» представлена неофункциональными и полипарадигмальными характеристиками; экономически это концепт высоких иерархических уровней, который обладает ярко-выраженным смысловым центром, универсальным содержанием и эвристической ценностью; применение высоких технологий, распространение интернет-коммуникаций приводит к появлению новых характеристик данного концепта;

15. Основная сфера существования и функционирования экономического дискурса ограничена тремя формами дискурсивных жанров: научным, официально-деловым и популярным;
16. В группу визуально фиксируемых средств когезии экономического дискурса входят преимущественно традиционно-грамматические союзы, предлоги, местоимения; лексическая когезия в тексте выстраивается посредством рекуррентного повторения терминов;
17. Рекуррентность концепта «бўҳрон – crisis – кризис» в жанровой системе дискурса экономики реализуется за счет терминологической частотности и прецедентности; включенный в ядро когнитивной базы он относится к наиболее известным концептам, используемым в лингвоэкономическом сообществе, считается универсально-прецедентным в профессиональной и обиходно-бытовой коммуникации;
18. Функционирование концепта «савдо – bargain – торг» со свойственным ему набором дискурсивно-прагматических признаков определяется выбором стратегий, тактик и языковых приёмов, при этом альтернатива языковых средств зависит от специфики коммуникативно-дискурсивной практики и роли субъекта дискурса.

**Методы исследования,** которые использовались для решения поставленных в диссертации задач, включают, прежде всего, моделирование, описательный метод, в который входят анализ, сопоставление и классификация языковых фактов; когнитивный (определение особенностей контекста), концептуальный (определение структуры концептов), дискурсивный (изучение функциональных особенностей дискурса) и методы дефиниционного и компонентного анализа; методы историко-этимологического и контент-анализа, а также фреймирования. Особое место было отведено междисциплинарному подходу ввиду сбалансированного совмещения в нем достижений смежных наук (экономики, политологии, социологии, философии) и адаптации их к условиям исследования.

Комбинация использованных подходов и методик была дополнена и за счет интерпретационного метода с выраженным присутствием принципов экономики.

Считаем принципиально важным отметить невозможность унификации методики структурирования концептов ввиду функционально-семантического разнообразия их интерпретационного поля в разные исторические периоды, что рационально обосновывает применение нами разных подходов в описании концептов. Более того, междисциплинарность как основной критерий данной диссертации априори не позволяет стандартизировать доказательную базу, и именно эта разница открывает дополнительные перспективы для последующего изучения явлений объективной экономической действительности.

**Апробация результатов исследования** проходила на разных этапах его выполнения. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры теоретического и прикладного языкознания Российско-Таджикского (Славянского университета (2013–2023), заседаниях кафедры лингвистики Филиала МГУ имени М.В.Ломоносова в городе Душанбе (2013–2023), а также были представлены в виде докладов на: Международном конгрессе по когнитивной лингвистике «Когнитивная лингвистика в антропоцентрической парадигме исследований» (20-22 сентября 2017 года); Всероссийских научных конференциях с международным участием «Взаимодействие мыслительных и языковых структур: собрание научной школы» (9 октября 2020 года), «Когниция, культура, коммуникация в современных гуманитарных науках» (15-16 сентября 2022 года) «Когниция, коммуникация, дискурс: современные аспекты исследования» (20-21 апреля 2023 года); Международной научной конференции по когнитивной лингвистике «Язык и мышление в эпоху глобальных перемен» (2-4 июня 2021 года); VI Фирсовских чтениях «Современные языки и культуры: вариативность, функции, идеологии в когнитивном аспекте» (19-21 октября 2023 года); Ежегодной Международной научно-практической конференции «Ломоносовские чтения»;

Международной научно-практической конференции «Роль РТСУ в становлении и развитии науки и инновационного образования в Республике Таджикистан» (15-16 октября 2021 года); Международной научно-практической конференции «Русский язык и культура за рубежом: лучшие образовательные практики» (6-7 декабря 2021 года); Ежегодных заседаниях круглого стола «Перспективы развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований в РТ» Российско – Таджикского (Славянского) университета.

Большая часть сборников материалов выше названных научных форумов входит в Перечень рецензируемых изданий ВАК Российской Федерации.

Основное содержание исследования представлено в монографиях «Структура и семантика экономического термина в сегменте налогообложения (на материале таджикского и английского языков)» и «Сопоставительный анализ терминологического состава дискурса экономики (на материале таджикского, английского и русского языков)» и 34 публикациях, из которых 23 опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК Российской Федерации Российский и включенных в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Тема диссертационного исследования утверждена на заседании Ученого совета факультета иностранных языков МОУ ВО «Российско-Таджикский (Славянский) университет» (Протокол № 4 от 23 декабря 2019 года). Работа обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедр теоретического и прикладного языкознания, английской филологии, современного русского языка РТСУ и кафедры лингвистики филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе (Протокол № 3 от 23 октября 2023 года).

**Объем и структура работы** определены ее целью и задачами, направленными на последовательное доказательство выдвинутой гипотезы и защиту представленных положений. Диссертационное исследование состоит

из введения, трёх глав, заключения, списков сокращений и использованной литературы. Библиография включает 498 наименований, цитируемых в работе. Многочисленные блоки примеров, представленные в диссертации, сопровождаются авторской интерпретацией.

# ГЛАВА I. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ КОГНИТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

## 1.1. Основные подходы и направления в изучении дискурса

Термин «дискурс» становится одним из центральных концептов современного научного гуманитарного знания. В лингвистике XX века данный термин, многомерный и многоаспектный по своей сути, отражает доктринальные сдвиги в научной парадигме с переакцентом на полидисциплинарные языковые исследования. В метатеоретических работах известных филологов отмечается устойчивая тенденция к интеграции языкознания с целым рядом таких наук, как психология, антропология, культурология, социология, микробиология, генетика [Маслова, 2018: 174]. Дискурсивная риторика положила начало анализу новой парадигмы в познании объективной реальности – от дескрипции системных свойств к дескрипции ментальной организации языка.

Факт актуализации дискурсивной направленности научной мысли констатирует В.М. Лейчик: «Появление и углубление исследования междисциплинарного концепта «дискурс» обогатило современную науку, позволив ей связать традиционные лингвистические знания и навыки с современными достижениями когнитологии, культурологии, теории коммуникации и других современных наук и научных дисциплин» [Лейчик, 2009: 72]. При этом важно отметить, что экономика в этой научно-дисциплинарной иерархии занимает одну из ведущих позиций. Соответственно, дискурсивное конструирование экономики, изучение различных аспектов лингвоэкономической мысли позволит нам проанализировать экономические терминосистемы как метаязык экономики. Считается, что особенностью метаязыкового знания является его одновременная причастность к языковому и когнитивному сознанию индивида [Вепрева, 2014: 9].

Камертоном научного поиска в рамках данного исследования являются новые тенденции в изучении языка сквозь призму функционализма,

когнитивной и прагмалингвистики, а также теории дискурса. Однако популяризация термина «дискурс» в различных научных картинах порождает разнообразие и неопределённость, в частности в лингвистических штудиях. Рассмотрим базовые положения трудов, оказавших стимулирующее воздействие на все направления нашего исследования, связанного с изучением дискурса в современной лингвистике.

Данным спектром вопросов в разное время занималась целая когорта учёных (Н. Д. Арутюнова, В. И. Карасик, А. А. Кибрик, В. В. Красных, М. Л. Макаров, Г. Н. Манаенко, М. Пешё, К. Ф. Седов, П. Серио, М. Стаббс, В. Е. Чернявская, М. Фуко и др.). Так, термин «дискурс» как лингвистическое понятие вошел в научный обиход в 1952 году в ходе анализа языка рекламы, где он рассматривался как структура, в которой происходит движение передаваемой информации и повторение тех или иных отрезков, а также действуют особые правила их сочетаемости. З. Харрис, в свою очередь, осуществил разделение текста на ядерные компоненты с использованием дистрибутивной методики, так как ядерные предложения отражают контекстуальное содержание нарратива [Кубрякова, 2001].

Однако даже спустя почти полвека относительно активной работы в «дискурсивном» векторе, в начале XX века ученые, в частности Е.С. Кубрякова, продолжают отмечать, что «единых установок в понимании дискурса еще не сложилось; точно так же не существует единого определения термина «дискурс» или же дискурс-анализа» [Кубрякова, 2000: 8].

Произвольность знака в сосюрловском понимании дала возможность П.Серио обозначить дискурс как любое конкретное высказывание – оно превосходит фразу, обладает глобальным смыслом, который оказывает воздействие на адресата, а реализация и специализация высказывания порождает прагма-семантическую интенцию.

У Эмиля Бенвениста «дискурс – это речь», речь без эксплицитного (без явного, непосредственного) вмешательства субъекта высказывания, при этом субъект рассматривается как познающий внешний мир и воздействующий на

него своей практической деятельностью. Противопоставление языка и дискурса проводится на понятийном и дефиниционном уровнях ввиду различий этих лингвистических понятий. Анализ дискурса предполагает исследование отдельного частного корпуса, сегмента или пласта в зависимости от сферы употребления языка и социально-идеологической нагрузки.

Методологический плюрализм способствовал появлению в гуманитарных науках множества трактовок и вариантов употребления данного термина, но время планомерно внесло свои коррективы, и понятие «дискурс» значительно изменилось [Серио, 1999: 12-53].

В семантику термина «дискурс» во французском, английском и латинском языках заложено значение «бегание взад-вперёд; движение, круговорот; беседа, разговор». Смысл термина на латинском языке презентует этимологическую эволюцию *discursus\discursum* – 1. бег; 2. бегство к и от; 3. специальная двунаправленная атака войска, имеющая целью изолировать части войска противника друг от друга.

В словарной статье «The world book encyclopedia dictionary» Volume I термин «discourse» зафиксирован как 1. a serious speech or piece of writing on a particular subject; 2. serious conversation or discussion between people [TWBED, 1964: 345]. Следовательно, с лингвистической точки зрения, дискурс – это процесс коммуникации, языковой деятельности и говорения. Семантическое многообразие позволяет увидеть содержательную многогранность, коммуникативного явления, обладающего знаниями о мире. Будучи многозначным (о чём свидетельствует его перевод с разных языков) данный термин «прямо или опосредованно направлен на изучение языка с функциональной точки зрения» [Сычева, 2011].

**ЛЭС** определяет термин «дискурс» а) как связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; б) текст, взятый в событийном аспекте; в) речь, рассматриваемую как целенаправленное социальное



действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах) [ЛЭС, 1990: 136-137].

Термин дискурс в «Курсе общей лингвистики» Ф. де Соссюра означает речь, любое конкретное высказывание, обладающее широким языковым контекстом, обширным смысловым содержанием. Швейцарский лингвист рассматривал речь как устойчивое образование для структурного анализа языка как системы формальных отношений и анализа дискурса с целью обнаружения связующей логической нити компонентов. «Отношение между означаемым и означающим традиционно считалось неразрывным, взаимообусловленным» [Соссюр, 1999]. Ф. де Соссюр предложил иной подход, при котором взаимодействие значения и его знака представало немотивированным, условным, что он называл «произвольностью знака». Данная трактовка дает возможность рассматривать отдельные языковые явления за пределами сверхфразового единства, проникая в иные смыслы – результаты познания и самовыражения.

В 70 годах XX века Э.Бенвенист спрогнозировал важность этого термина для лингвистики и других гуманитарных наук. Под «дискурсом» ученый понимал речь, присваиваемую говорящим [Бенвенист, 300: 1974].

Понятие «дискурс» прочно вошло в научно-понятийный аппарат лингвистики, между тем оно является одним из широко исследуемых междисциплинарных феноменов в рамках гуманитарных наук. Это подтверждается и самими учеными, которые ввиду отсутствия универсальной дефиниции термина предпринимают попытки сформулировать свои, авторские определения. Например, по мнению М.Л. Макарова, «категория дискурса в социальных науках играет роль, подобную той, что отведена евро в европейской экономике» [Макаров, 2003: 11].

Т.А. ван Дейк, обращаясь к принципам когнитивного подхода в исследовании дискурса на материалах массмедиа, дефинирует его как «коммуникативное событие, происходящее между говорящим и слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном

временном, пространственном и прочих контекстах. Это коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие» [Ван Дейк, 1998].

Важно отметить, кстати, что дискурс воспринимается большинством исследователей именно как вербальный продукт коммуникативного действия. Т.А. ван Дейк концентрирует внимание на семантических особенностях текстовой единицы письменного и разговорного языка и говорит о наличии внутри нарративов подтекста, являющегося речевым результатом завершеного, продолжающего коммуникативного действия или вербальным продуктом коммуникативного действия. Ученый убежден, что трактовка понятия «дискурс» формируется из следующих компонентов: текст или разговор как комплексное коммуникативное событие, или коммуникативное действие, состоящее из речевых, письменных, вербальных и невербальных элементов в определенном временном, пространственном континууме, интерпретируемом самими реципиентами. Вместе с тем Т.А. ван Дейк заявляет о наличии формально-логического противоречия, а также общественной и идеологической неопределенности понятия дискурса.

Важно отметить, что в широкопрофильном смысле дискурс отождествляют с уровнем языка, а в узком векторе – с уровнем анализа. При этом предполагается возможность выхода за пределы фонологического, морфологического и синтаксического уровней и полного фокуса на дискурсивный. Так, переход от системно-структурного к коммуникативно-функциональному рассмотрению позволяет проникнуть в «реальное употребление языка в реальном времени для анализа уникального взаимодействия языковой системы с внеязыковыми факторами» [Кибрик, 2003: 4].

Когнитивный феномен реального времени с обозначением «on-line» подразумевает функциональную сферу дискурса – оперативную память, внимание, активацию, сознание. Когнитивный феномен типа off-line (долговременная память, система категорий и категоризация, структуры

представления знаний, лексикон) связан со сферой фиксации дискурса [Кибрик, 2003: 24].

Коммуникативная составляющая дискурса утверждается О.Ф. Русаковой в предисловии к мультидисциплинарному анализу современных теорий дискурса. Для нее дискурс является важным и неотъемлемым агентом коммуникации, который выступает носителем и ретранслятором смыслов, ценностей, идей, образов, мнений, интерпретаций и прочих ментальных и виртуальных образований» [Русакова, 2006: 7].

Внимание к коммуникативным и когнитивным особенностям дало Е.Г. Беляевской повод наделить дискурс статусом когнитивной программы или модели формирования речевого сообщения, учитывающей не только то смысловое содержание, которое автор сообщения планирует передать в процессе коммуникации, но также способы передачи информации и конкретные условия коммуникации (особенности коммуникативной ситуации, характеристики участников, контактный или дистантный канал коммуникации и др.)» [Беляевская, 2010: 106].

Смыслопорождающую функцию дискурса рассматривает В.Г. Борботько; согласно его позиции дискурс представляет собой цельное образование, состоит из коммуникативных единиц языка и обладает непрерывной смысловой связью [Борботько, 1998: 27].

В период бурных общественно-политических и социально-экономических формаций язык становится мощнейшим инструментом постановки и реализации целей и программных стратегий государственного уровня. Исторические формации приводят к исчезновению одних дискурсов (например, буржуазный, коммунистический) и появлению новых (например, демократический дискурс). В данном случае можно говорить о стратегическом смысле термина «дискурс», то есть его взаимосвязи с конкретным историческим периодом и культурой, что неизбежно влечет за собой значимые языковые изменения.

Властные структуры внедряют «большие идеи, концепции, идеоконцепты, выстраивая их в глобальные стратегические конфигурации» [Елистратов, 2009: 87]. А политические потрясения, социальный шок и социентальные трансформации приводят к расширению значения термина «дискурс» в прагматическом, социокультурном и психологическом направлениях. Подтверждение данного тезиса находим у Н.Д. Арутюновой, которая понимает под дискурсом целенаправленное, социальное действие или компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах) [Арутюнова, 1990: 136-137]. Авторская трактовка дискурса как «речи, погруженной в жизнь», доказывает его интегративную междисциплинарную сущность, которая определяется его широкой видовой классификацией – экономический, религиозный, педагогический, медицинский, политический, массмедийный и прочие дискурсы [Арутюнова, 1998: 54]. В дискурс заложены знания определённой области наук; существуют также критерии передачи и оперирования этими знаниями согласно установленным языковым нормам и параметрам. Более того, дискурс передаёт «коммуникативное своеобразие субъекта социального действия», который может быть конкретным или абстрактным, личностным или групповым [Сычева, 2011].

Ю.С. Степанов, анализируя факт и принцип причинности дискурса, подчеркивает его стилистическую составляющую, которая отражает языковую специфику, тематику и внутреннее содержание. Ученый говорит о дискурсе, как о «новой черте в облике языка, в котором он предстал перед нами к концу XX века» [Степанов, 1996: 71]. Исследователь идентифицирует стилистические свойства дискурса, за которыми стоит идеология со своей априорной влиятельностной функцией [с.71; 1996] и которую Ю.С. Степанов связывает с мировоззрением, позволяющим изучить когнитивные явления, знания, представления, факты и опыт. Дискурс определяется им как «язык в языке»; данная трактовка основана на размышлениях П. Серио, который указывал на лингвокультурологическую обусловленность и считал дискурс

продуктом речевой деятельности (например, высказывание или текст), идеологически или социально обусловленной речью. Анализ же дискурса, по мнению П. Серию, направлен на изучение элемента «в языке» и «в речи» и «лингвистическое исследование условий производства текста» [Серию, 1999: 16-27].

Функциональное пространство любого дискурса выступает в виде бытийного измерения, внутри которого дискурсы взаимодействуют или конкурируют. Но прежде всего речь идет о языке с определённой грамматикой и лексиконом. В этой связи Ю.С. Степанов уточняет, что дискурс – это социальная данность, лексикон с особой семантикой, эксплицитно актуализирующей определённое коммуникативное пространство, внутри которого существует своя «истинность, свой этикет, само явление дискурса» [Степанов, 1995: 38].

Социальную данность можно рассматривать как социальную деятельность, протекающую в условиях реального мира [Макаров, 1997: 37-39] и порождающую социальную практику, которая реализуется в действительности и вербализуется в дискурсе. Расширение дискурса происходит в результате социологических формаций или установления нового социального миропорядка. Значит, «дискурс – это социальное действие, погруженное в исторический контекст» [Wodak, 1999: 187].

В научном докладе А.А. Кибрик именуется реальное языковое взаимодействие в современной лингвистике дискурсом. За глубокими размышлениями кроется единство процесса языковой деятельности и ее результата, то есть текста. Ученый уверен, что составной частью дискурса является текст как статический объект, возникающий в ходе языковой деятельности, то есть письменный или устный текст. Дискурс, помимо самого текста, включает также разворачивающиеся во времени процессы его создания и понимания [Кибрик, 2003: 10].

А.Д. Самойлова рассматривает дискурс как текст (устный и письменный), имеющий определенную коммуникативную цель; связность дискурса

представлена лингвистическим компонентом, а его социальные характеристики обозначены в качестве экстралингвистического компонента [Самойлова, 2005: 109-112].

По мнению Е.С. Кубряковой, текст, являясь продуктом языковой деятельности, содержит информацию, транслирующую знания и опыт, которые можно рассматривать как экстралингвистический компонент. Языковые средства предполагают обеспечение и формирование ментальной модели у адресата, которая может стать источником всевозможных интерпретаций.

Будучи сложной языковой формой, «семиотическое образование побуждает к творческому процессу его восприятия, интерпретации, додумывания – к такого рода когнитивной деятельности, которая имеет дело с осмыслением человеческого опыта, запечатленного в описаниях мира и служащего сотворению новых ступеней познания этого мира» [Кубрякова, 2001].

Взаимозаменяемое употребление терминов «дискурс» и «текст» представляется в некоторой степени терминологически некорректным. Текст считается дискурсом при возможности воссоздания его связи с действительностью и установления социально-исторической связи текстов газетных статей, журналов, книг, учебных пособий и словарных статей. Что же касается древних текстов, то определить социально-исторический подтекст в достаточной степени фактически невозможно. Подтверждение находим у В.Г. Борботько: «Дискурс всегда может стать текстом, но не всякий текст – дискурсом» [Борботько, 1998: 27].

Дискурс в современных междисциплинарных исследованиях представляет собой контаминацию различных способов описания данной вполне социальной категории. Правомерная позиция Жака Деррида, одного из интеллектуальных лидеров, представителя третьего поколения дискурсивной теории, отражает максимальный диапазон значения термина – «всё есть дискурс» [Derrida, 1972: 40].

Синтез приведённых выше определений термина «дискурс» позволяет конкретизировать его содержание. Это создаст платформу для когнитивного осмысления дискурса и его моделирования в трех рассматриваемых языках. При этом необходимо отметить, что «никто из исследователей не обладает монополией на истину, а бесконечность познания заставляет каждого ученого критически относиться как к чужим, так и к своим изысканиям» [Карасик, 2000: 12].

Логико-философская интерпретация дискурса достаточно обширна:

- это конструирование мира;
- возможность прямого или опосредованного изучения функционирования языка в режиме реального употребления для выявления уникального взаимодействия языковой системы с внеязыковыми факторами;
- социальная данность;
- процесс языковой деятельности, обладающей лексико-семантическими правилами и особой семантикой, эксплицитно актуализирующий определённое коммуникативное пространство, внутри которого своя «истинность, свой этикет, само явление дискурса»;
- речевое или письменное коммуникативное действие, состоящее из вербальных, невербальных и паралингвистических компонентов и обладающее широким языковым контекстом, обширным смысловым содержанием;
- процесс и результат языковой деятельности;
- текст, демонстрирующий совокупность экстралингвистических, прагматических, социокультурных, психологических и других факторов, ретранслирующий смыслы, ценности, идеи, образы, мнения, интерпретации и прочие ментальные и виртуальные образования.

Смена лингвистической парадигмы и переход от системно-структурного к антропоцентрическому позволили по-другому взглянуть на семантику, синтактику и прагматику. Ч. Моррис отмечает, что разграничение семантики (изучение отношения знака к объектам действительности), синтактики (изучение

отношения знаков друг к другу) и прагматики приводит к доминированию прагматики в лингвистической парадигме [Арутюнова, 1985: 3].

«Бурное размножение» (по Лотте) различных теорий дискурса в гуманитарных науках способствовало широкому распространению и интенсивному проникновению методов дискурс-анализа в лингвистику. Сфера дискурсивных исследований продуктивно развивается, увеличивается количество публикаций, научных конференций, университетских курсов и диссертаций, посвященных применению теорий дискурса и дискурс-анализа в процессе изучения языка.

Разноаспектный анализ теорий дискурса инициировал создание научных школ, что способствовало появлению нескольких профильных направлений. Так, представители французской школы по изучению дискурса и разработке методов дискурсивного анализа, М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Лакан, М. Пешо, П. Серио, Л. Альтюссер и другие, применили структурно-лингвистический подход к рассмотрению социально-идеологического и политического дискурсов и их влияния на культурно-языковую среду. Ученые выделили множество лексико-семантических способов создания идеологического дискурса, в число которых входит перифраза и метонимия. Более того, объектом их анализа стали социокультурный аспект, роль и место личности в формировании дискурса, что подвигло исследователей к формулировке целой серии определений дискурса, расширивших дефиниционное поле этого термина. Так, например, по мнению М. Пешо, дискурс – это точка, где встречаются язык и идеология [Pêcheux, 1982: 82].

Дискурсивная реализация экстралингвистического фактора на уровне идеологии в языке или взаимодействия языка и идеологических установок описывает процесс трансформации значений слов, порождение разных стилистических оттенков, новых смыслов и ценностей под воздействием смены политических режимов и появления новой идеологии. М. Пешо разработал концепцию идеологического использования языка, происхождения дискурсивных структур и обратил внимание на традиционные понятия языка и индивидуализацию стиля дискурса.



Сторонники англо-американской школы Э. Щеглов, Г. Закс и другие сосредоточились на изучении дискурса в коммуникативном аспекте как связной устной речи (connected speech) в условиях активной интеракции адресанта и адресата. Здесь последователи данной лингвистической традиции применяли структурно-стилистический подход. Исследователи воспринимали связную устную речь как разговорную речь в нетекстовой организации, отличающуюся структурно-стилистическими особенностями, и анализировали ее «в новом видении, новом прочтении». Дискурсом же ученые назвали речь, обогащенную новым содержанием [Щеглов, Закс, 2010].

В содержание устной связной речи, впрочем, также, как и текста, заложена информация об исторических, политических и других событиях; это коммуникативный процесс развития мышления человечества, отражающий когнитивные феномены: on-line – функцию передачи информации от одного человека к другому и off-line – функцию языка как системы долговременного хранения информации в памяти индивидуума.

Представители немецкой школы П. Хартман, П. Вундерлих и другие занимались изучением дискурса с помощью традиционных методов анализа текста. Для рассмотрения дискурса, реализующегося в виде фрагмента текста, они применяли структурно-синтаксический подход. Сравнение дискурса и текста в рамках данного подхода имеет некоторый «недостаток», который можно объяснить тем, что дискурс существует в текстах, однако он не ограничивается лишь рамками текста, поскольку наблюдается его связь с социальным контекстом коммуникации [Ворошилова, 2007: 75].

Дискурс-анализ считается новой траекторией лингвистических исследований, отличающейся междисциплинарной интеграцией гуманитарных и социальных наук и находящейся в состоянии динамичного развития ввиду расширения предметного поля. Методы дискурс-анализа активно используют при рассмотрении языка СМИ, рекламы, моды, кинематографа, в частности в аспекте культурных стилей, вербального и невербального общения, коммуникативных контекстов рекламы, беседы, новостей. Особое внимание в

ходе дискурс-анализа уделяется экстралингвистическим факторам, интерактивному взаимодействию адресата и адресанта, их интенциям, ценностным ориентирам и семиотическим кодам.

Междисциплинарная интеграция способствует расширению границ дискурс-анализа, предметом которого становятся институциональные дискурсы. Лингвистическая прагматика вносит свои вспомогательные коррективы в подходы и методы анализа институциональных дискурсов – рассматриваются документы, регулирующие функциональную реализацию дискурса. Контент-анализ разнообразных дискурсов позволяет описать интертекстуальную и разговорную природу дискурса. В результате разработанных теорий первостепенным стал учет научных традиций при систематизации и классификации существующих теорий дискурса. При этом, однако, не исключается и полная интеграция подходов или сочетание отдельных их положений.

В группу традиционных входит формальный подход, позволяющий проанализировать язык выше/сверх уровня предложения «*language beyond the sentence*» или «*language above the sentence or...*» [Schiffrin, Tannen, 2004: 22] Осмысляя содержание современной английской речи сквозь призму формального подхода, Г.А. Орлов обозначает дискурс в качестве категории естественной речи в смысловом и структурном отношении, объём которой имеет потенциал к расширению – от предложения до содержательно-цельного произведения или от высказывания до рассказа, беседы, описания, инструкции, лекции [Орлов, 1999].

Функциональный подход, который основывается на «функциональной обусловленности языковой формы» и изучении дискурса в любом употреблении языка – «*any language use*» [Кибрик, 1997: 20], [Brown, 1999: 2], дает возможность проанализировать дискурс с учетом ситуационной специфики, содержащей социальные, культурные и прагматические обстоятельства, относящиеся к экстралингвистической стороне дискурса.

Язык рассматривается с точки зрения его функции в человеческой коммуникации в реальном времени.

«Скрещивание» формального и функционального подходов имеет свои приоритеты: это позволяет описывать дискурс как высказывание «discourse as utterance», анализировать набор функционально организованных единиц, которые отражают социокультурное взаимодействие языка и действительности для достижения миропонимания. Дж.Бейлин утверждает, что формальный и функциональный подходы «являются не взаимоисключающими, а, наоборот, взаимодополняющими теориями, которые изучают одно явление с разных сторон» [Бейлин, 1997: 15].

Результатом пересечения подходов становится интерпретативная позиция в дискурсе. Т.А. ван Дейк пишет: «...Значимой является не столько сама ситуация как таковая, сколько ее интерпретация или представление о ней у участников коммуникации...» [Дейк, 1988: 156]. Роль интерпретации при описании дискурса может быть двумерной – индивидуально-психической и социально-культурной. И.В. Силантьев также подчеркивает наличие социально и культурно определённой традиции человеческого общения. Ученый воспринимает дискурсивное пространство как «тело дискурса», состоящее из множества высказываний, не только осуществленных в практике коммуникации, но и возможных, то есть предсуществлённых [Силантьев, 2006: 9-10].

Интерпретативный подход в лингвистический обиход был введён В.З. Демьянковым, который с его помощью выделил экстра-коммуникативные связи, оказывающие воздействие на формирование, реализацию и интерпретацию дискурса. Последняя позволяет обнаружить и проанализировать историческую изменчивость, шаблонность и клишированность дискурса. Кроме того, она рассматривается как дополнительный рудимент для анализа дискурса, помогает «выявить механизмы интерпретации человеком мира и себя в мире» и сместить «референтную неоднозначность» [Демьянков, 1982: 20], которая устанавливает коммуникативную связь каждого предложения, посредством чего определяется «драматургия дискурса» [Демьянков, 2007: 94].

М.Л. Макаров указывает на формальную, функциональную и ситуативную интерпретацию как на структурные координаты, определяющие положение дискурса в языке в условиях противопоставления [Макаров, 2003: 33-48].

Когнитивно-дискурсивный подход, основанный на идее о том, что дискурс – это сфера коммуникации, отличающаяся специализацией, предусматривает анализ языка и коммуникативных процессов в состоянии объективной действительности, в ситуации актуальной коммуникации, то есть язык в действии в коммуникативной и контекстуальной ситуации с учетом экстралингвистических факторов. Здесь дискурс представляет собой «упорядоченное и систематизированное особым образом использование языка, за которым стоит идеологически и исторически обусловленная ментальность» [Чернявская, 2003: 54–55].

Когнитивно-дискурсивный подход ещё называют когнитивно-прагматическим – номинация была предложена Д. Уилсоном, Д. Спербером [Sperber, etc. 1986] и Р. Карстоном [Carston, 1988: 2002]. Когнитивно-прагматический подход подразумевает цельный, единый анализ дискурса в неразрывной триаде «грамматика, семантика и прагматика». Экстралингвистический фактор рассматривается как главное качество, поскольку «дискурс – это последовательность речевых актов, образующих связный текст, погруженный в экстралингвистический контекст» [Никитина, 1996: 69].

Когнитивно-дискурсивный подход позволяет перейти от структуры и составляющих дискурса к моделированию сознания участников того или иного дискурса [Шейгал, 2010]. Л.А. Манерко отмечает, что когнитивно-дискурсивная парадигма вобрала в себя достижения, полученные по итогам развития других подходов. За основу были взяты определения речевой деятельности как результата влияния лингвистических, психологических, социокультурных, философских сфер с одной стороны и человеческой деятельности с другой [Манерко, 2000: 16].

В ходе изысканий в контексте лингвокогнитивного подхода В.В. Красных дефинирует дискурс как вербализуемую речемыслительную деятельность, единство процесса и результата как в собственно лингвистических, так и экстралингвистических планах [Красных, 2008: 53].

В дискурсивных исследованиях подчеркивается лингвокультурологическая обусловленность, потому как дискурс – «совокупность вербальных форм практики, организации и оформления содержания коммуникации представителей определенной лингвокультурной общности» [Прохоров, 2006: 34]. В лингвокультурологии дискурс понимается как коммуникативная, институциональная, официальная деятельность политиков.

Многофакторный подход предлагает анализ коммуникативных и когнитивных особенностей дискурса как программы или модели формирования речевого сообщения с учётом смыслового содержания и авторского сообщения в процессе коммуникации, а также способов передачи информации и конкретных условий коммуникации. При этом особого внимания требуют специфические особенности коммуникативной ситуации, например, характеристики участников и форма их общения (близкое/на расстоянии и пр.).

Социолингвистический подход сосредоточен на трёх категориях дискурса – формате текста, жанре речи и типе дискурса; в фокус анализа попадают и позиции коммуникативного сотрудничества субъектов, их социальная принадлежность и участие в социально обусловленном общении. В.И. Карасик считает данный подход основополагающим при рассмотрении базовых характеристик текста в коммуникативной ситуации [Карасик, 2002: 208].

Социально-исторический подход (антропологический) существенно расширяет дискурсивное поле исследования и выступает как социальная практика, содержащая семиотический контент. В дискурсивной практике анализа, предлагаемой М.Фуко, дискурс имеет свою пространственную и временную единичность, которую нельзя не учитывать. М.Фуко подчеркивает стратегические возможности дискурса, это связано с тем, что «в любом

обществе производство дискурса одновременно контролируется, подвергается селекции, организуется и перераспределяется с помощью некоторого числа процедур; их функция – нейтрализовать властные полномочия дискурса и связанные с ним опасности, обуздать непредсказуемость его события, избежать его такой полновластной, такой угрожающей материальности» [Фуко, 1996: 102].

Социально-исторический подход необходим для анализа и интерпретации идеологически значимых единиц дискурса, которые демонстрируют трансформацию социально-исторической действительности и стратегический эффект, воздействие и влияние через лингвистически опосредованные и не опосредованные единицы. Дискурсивные единицы семантически привержены к определённой «системе силовых линий социокультурного поля данного дискурса» [Силантьев, 2006: 9–10], которые представляют собой интенциональные особенности дискурса и определённый тип влияния на общество. Это своего рода тактика, позволяющая преобразовать конвенциональную форму коммуникативного общения где основным посылом дискурсивной составляющей является ослабление воздействия негативной реакции адресата, возникающей в ответ на вербальное или визуальное воздействие.

Коммуникативно-прагматический подход концентрируется на дискурсивных единицах участников коммуникации в рамках профессиональной интеракции с учетом экстралингвистических факторов. Коммуниканты обладают специальным ролевым статусом, а используемые адресантом языковые единицы, являющиеся конститутивными единицами дискурса, определяют одноименное пространство коммуникативного процесса.

Методологическая база прагматического подхода позволяет эмпирически обосновать выбор того или иного языкового средства [Степанов, 1981: 325–326]. «Прагматику можно определить, как дисциплину, предметом которой является связный и достаточно длинный текст в его динамике – дискурс, соотнесенный с главным субъектом, с «эго» всего текста, с творящим текст человеком. Человек

– автор событий. По крайней мере событий, заключающихся в говорении» [Степанов 1981: 332].

Современные исследователи разграничивают национальные дискурсы, например, русский, таджикский, английский, при этом выделяют их видовую классификацию. В.В. Красных описывает «национальный» русский дискурс как вербализованную речемыслительную деятельность, под которой понимается совокупность процессов и результатов, обладающих как лингвистическими, так и экстралингвистическими характеристиками и осуществляемой на русском языке представителями русского национально-лингвокультурного сообщества. [Красных, 2003: 114].

Практика дискурсивных исследований довольно обширна и многообразна; предметом изысканий становились такие дискурсы, как медицинский, безумия, сексуальный и другие. Разнятся и цели ученых.

Например, Д. Бжозовска рассматривала функциональную сторону распространённых словосочетаний в печатных изданиях, а использование метода сплошной выборки практического материала массмедийного дискурса позволило ей классифицировать и детально сгруппировать виды дискурсов следующим образом:

- некий дискурс (нарративный, академический, танцевальный, философский, любовный, образовательный, постмодернистский, гражданский, общественный, религиозный, социальный, политический, старопольский, медийный, феминистский, гендерный);
- дискурс в чём-то (в социологии, литературе, дидактике);
- дискурс о чём-то (о культуре, о рационализме, о встрече);
- дискурс с чем-то (философия);
- дискурс чего-то (газетные новости);
- дискурс над чем-то (ролью);
- нечто в дискурсе (неком) (анализ текста, культура, точка зрения);
- нечто дискурса (анатомия, грамматика, порядок, теория, перспективы, разнообразие);

- дискурс и нечто (археология, критика) [Бжозовска, 2009].

Вышеприведённая классификация видов дискурса еще раз подтверждает факт его многомерности по содержанию и форме, напрямую зависящей от экстралингвистических факторов, а практика объединения структурного анализа с семиотикой призвана расширить возможности исследования видов дискурса.

Анализ термина «дискурс» требует параллельного изучения его природы и уровней понимания, где одну из центральных ниш занимает понятие субъекта. Субъектом, как правило, обозначается человек, познающий внешний мир и воздействующий на него своей практической деятельностью, хотя существуют и другие трактовки разного уровня протяженности. Например, краткое «двумерное» объяснение данного слова, необходимое для понимания природы дискурса, предложено О.Г. Ревзиной: 1) представление о «субъекте, существующем до языка», о говорящем и формировании линии, обозначенной как «субъектный дискурс»; 2) представление о говорящем не как об «источнике» или «хозяине» дискурса, а напротив, утверждение, что «дискурс овладевает говорящим» – это и формирует так называемый «бессубъектный дискурс» [Ревзина, 1999: 27].

О.Г. Ревзина очертила границы исследуемого объекта – это «поле дискурса», которое распадается на отдельные микро-дискурсы, и основой каждого является комментарий (например, религиозные, юридические тексты); другим остовом считается автор – «не как говорящий индивид, который произнес или написал текст, но как центр связности прежде всего литературных дискурсов»; третьей – так называемый принцип дисциплины, суть которого сводится к «постоянной реактуализации правил» (научный дискурс); четвертой – «прореживание говорящих субъектов» (например, в ритуалах, религиозных, юридических текстах и т.д.) [Ревзина, 1999: 32–33]. Проанализировав дискурсивные формации, ученый констатирует динамизм дискурса как постоянно движущейся субстанции, не имеющей четкого контура [Ревзина, 2005].



Следовательно, дискурсивное пространство обладает функцией управления, внутри которого «прореживаются» виды дискурсов. Полифункциональная роль дискурса реализуется на основе когнитивно-дискурсивного множества: дискурсы в чём-то, о чём-то, с чем-то, чего-то формируют дискурсивное пространство, состоящее из множества знаний, которые вследствие полновесного функционирования приобрели языковую форму. Каждый вид дискурса реализует социальную данность, приводящую к социальной практике в условиях реального использования языка.

Г.Н. Манаенко ставит в приоритет социальную данность, так как «дискурс есть социально детерминированный тип осуществления речевого общения, текст – форма осуществления речевого общения, язык – средство для осуществления данной деятельности» [Манаенко, 2010: 205].

Организационно дискурс состоит из макро- и микроструктуры, а в основе этой иерархии лежит явное различие между глобальным и локальным уровнями. Макроструктурой принято считать процесс членения дискурса на крупные составляющие, а микроструктура подразумевает разделение на минимальные составляющие. Однако измерения в микро и макро порядках не могут считаться достаточными для полноценного описания дискурса, в связи с чем предлагается ввести гиперструктуру и метаструктуру дискурса. Гиперструктура отвечает за связи текста с другими текстами и дискурсами. Мегаструктура содержит информацию о дискурсивных практиках коммуниканта, о его эмоциях, психическом состоянии, оценке и т.д. [Кашкин, 2005: 339].

В структурном плане дискурс имеет два оппозиционных признака – связность и отдельность. Первый выступает как соотнесенность, объединяющая различные типы дискурса. Второй же представлен тематическим, пространственно-временным критерием определённого дискурса [Ерофеева, Кудлаева, 2003].

Двухуровневое определение дискурса В.Е. Чернявской представлено следующим образом: 1) дискурс – коммуникативное событие, зафиксированное в письменных текстах и устной речи, то есть соотнесенность текста и текстового

фона; 2) дискурс – совокупность тематически соотнесенных текстов, когда содержание дискурса может быть выявлено путем анализа не отдельного текста, а интертекстуально, в комплексном взаимодействии текстов [Чернявская, 2013: 114 – 115]. В.Е. Чернявская описывает связь дискурса с ситуативным контекстом, который формируется как совокупность исторических, идеологических, психологических и других факторов. Упорядоченность и воплощение языковых единиц в тексте связано с системой коммуникативно-прагматических и когнитивных целеустановок автора. В результате характеризуемого дискурсом коммуникативного процесса образуется такая формальная структура, как текст [Чернявская, 2013: 117]. Процесс взаимного приспособления и объединение в целое коммуникативное событие, которое представляет собой «интегративную совокупность определенных коммуникативных актов», порождает «содержательно-тематическую общность многих текстов» [Чернявская, 2013: 118].

Теория дискурса представляет собой новую аналитическую перспективу в исследовании способов конструирования социальной, политической и культурной идентичности [Torfing, 2005: 32]. По мнению Торфинга, социальные и политические события меняют наш словарь, а лингвистические и риторические инновации облегчают продвижение новых политических стратегий и проектов [Torfing, 2006: 13]. Периодична стратегическая составляющая дискурса, которая формирует идеологию для внедрения в жизнь различных политических планов и тем самым приводит к расширению дискурсивного пространства.

Под теорией дискурса понимают и способ конструирования мира, традицию, сложившуюся в результате значительного количества проведенных в междисциплинарном ракурсе исследований. Благодаря теории дискурса в лингвистическом русле, сформировались и развиваются социолингвистические, лингвopsихологические, -культурологические и -политические теории дискурса, в которых, по утверждению М.Л. Макарова,

достаточно хорошо прослеживаются понятийная, идейная и методологическая связи» [Макаров, 2003: 92].

В узколингвистическом смысле теория дискурса изучает семантические особенности устного и письменного нарративов с учетом социального положения акторов и языковых личностей. Помимо этого анализируются текстовые единицы разговорного и письменного языков, что выявляет социолингвистический фактор актуализации этих двух разновидностей языка в реальном коммуникативном измерении. Разработка методов критического дискурсивного анализа позволяет исследовать семиотический контент социальных практик, таких, например, как социально-дискурсивные, включающие в себя имиджи, жесты, обладающие интерпретационной природой и продуцирующие определенный посыл.

Резюмируя основные положения настоящего подраздела, следует отметить их тематическую направленность. В частности, была предпринята попытка проведения системного анализа разнообразных теорий дискурсивных исследований. Целостное воззрение на подходы, направления и методы позволили классифицировать теоретический материал для последующего моделирования экономической действительности в трёх языках. Существующая на сегодняшний день исследовательская традиция в теории дискурса и дискурс-анализа способствовала инвентаризации разнообразных значений термина «дискурс», описанию методов дискурсивных практик и систематизации актуальной для данного научного труда информации.

## **1.2. Профессионально экономический дискурс как институциональное коммуникативное образование**

Беспрецедентно высокий уровень развития экономики во всех странах мира неоспорим. Под влиянием информационной революции и технологического прогресса место и роль человека в экономике претерпели существенные изменения. Экономика становится знаковой и информационно привязанной к человеку как к деятелю уже не природой, а человеческой

действительностью [Атанов, 2008: 8]. Подобная активность и повсеместные трансформации, безусловно, отражаются и на терминологическом аппарате этой важнейшей области знаний с широчайшим предметопорождающим потенциалом. Экономический термин – это, бесспорно, знак, но при этом есть и «нечто воспринимаемое, образующее тело знака и представляющее в языковом коллективе как сообществе интерпретаторов некое содержание, которое заменяет означаемое или обозначаемое в языковых и метаязыковых операциях <...> для достижения определенного эффекта» [Кубрякова, 2004: 503-504].

Экономическая система весьма своеобразна, она состоит из знаков-скриптов, сценариев, схем, материальных и процессуальных экономических отношений, возникающих и функционирующих на основе экономических правил и законов. Мы солидарны с определением Ю.С. Степанова, причисляющим экономику к одному из аспектов поля культуры [Степанов, 1995], которая представляет собой текст, кодовое, знаковое сообщение, являющееся «структурной организацией материала культуры» [Зотов, 2001: 629]. В информационную составляющую экономики, влияющую на субъект экономической и внеэкономической деятельности, входят различные факторы (например, рост прибыли, производительности, расширение и увеличение скорости обращения капитала). Субъекты экономического дискурса являются носителями информации; структурно – это экономическая объективная действительность, ментальность которой находится на глубинном уровне, в то время как языковое выражение расположено на поверхностном. Субъекты обладают знаниями определённого экономического сегмента или отрасли, представляющих собой фрагмент экономической действительности, состоящий из языковых средств, которые актуализируют и вербализуют действительные знания.

Под экономической деятельностью понимается объективная реальность, наполненная смыслом, ценностями, стратегией и идеологией. В функционально-профессиональном аспекте экономика соотносима с требованиями и

потребностями субъектов экономической и внеэкономической реальности, порождающими спрос и предложение – это социальная данность и параметр функционирования экономики в мире.

Объективация экономической действительности представляет собой сложное многопараметрическое явление, где языковым процессам отводится далеко не последнее место, так как экономическая деятельность обладает категориями пространства, времени и действия, требующими языковой интерпретации в рамках профильной терминосистемы. Собственно термин, выступая ядром каждой терминосистемы дискурса (в нашем случае экономического), является основным средством профессионально-концептуальной ориентации в когнитивно-коммуникативном пространстве, он задаёт направление когнитивной деятельности специалистов, служит ориентиром мышления и деятельности одновременно [Голованова, 2004: 79]. Исследование экономического дискурса невозможно без выделения теоретических и прикладных сегментов, которые образуют целостность и отдельность одновременно.

Обратимся к центральному термину нашего исследования – экономике – как совокупности наук, изучающей движение ценностей (материальных и духовных) в человеческом обществе (тесно связанных друг с другом) [Леонов, 2007: 177].

Экономическая наука взаимосвязана со всеми видами человеческой деятельности, а ее теория и практика порождают многоплановое пересечение.

В.П. Леонов утверждает, что «в расчленённом виде объект научного познания содержит три крупные стороны: внешний мир, материальную деятельность человека и человека» [Леонов, 2007: 20]. В частности, экономика изучает человеческое общество в рамках оборота материальных ценностей. Ценность – понятие нематериальное, абстрактное, следовательно, совокупность теоретических и прикладных экономических наук можно отнести к абстрактным. Для полноценной иллюстрации целостной системы экономической науки необходимо представить структуру объекта экономического знания, которое

актуализируется в триаде «человек → деятельность человека → внешний мир» и в реверсном порядке этой же триады «внешний мир → деятельность человека → человек».

Так, экономика изучает человеческое общество в аспекте движения в нём материальных ценностей. Связь синхронии и диахронии является составной частью профессионального мышления. Опыт передаёт информацию в обобщённом виде, а профессиональное мышление, основанное на теориях и обобщениях прошлых лет, несет в себе знания, которые реализовались в определённый этап физического времени в экономической объективной действительности. Временной континуум предполагает возникновение целостной системы экономических дисциплин ввиду наличия у экономики глубоких исторических корней.

Экономика как метаконцепт являет собой общенаучное понятие, которое обладает смыслом на общетеоретическом уровне; это процесс познания, фиксирующий в себе экономическую объективную реальность и ментальность. Экономическая реальность проецирована на сферу общественной жизни с разными мировоззренческими ориентирами. Говоря об экономической ментальности, важно отметить, что это абстрагированная сфера познавательной деятельности, изучающая законы функционирования рациональной организации экономической деятельности людей.

Термин «экономика», введенный Ксенофонтом и встречающийся в трудах Аристотеля (384-322 гг. до нашей эры), подразумевает под собой искусство ведения хозяйства [СЭТ, 2001: 307]. С онтологической точки зрения, термин «экономика» представлен как бытие, иллюстрирующее соответствующие ступени развития общества и строя (феодализм, капитализм, социализм).

На наш взгляд, экономика является конструктом социокультурной социополитической реальности, который реализуется в форме исторически сложившейся системы действий, актуализирующих общественные и культурные взаимоотношения и ценности. Тысячелетняя история морфогенеза экономики всегда зависела от антропогенных и естественных факторов, что привело к

созданию на планете материального мира экономики и формированию большой гипотетически многомерной науки, дисциплинарная модель которой состоит во взаимопересечении на макро- и микроуровнях.

Дисциплинарное моделирование экономики как науки подразумевает экспликацию междисциплинарных связей между теоретическими и прикладными науками экономической отрасли. Посредством моделирования образуется научное профессионально-понятийное пространство экономического дискурса. Дисциплинарная систематика представлена следующим образом [Леонов, 2007: 177-180]:

<b>Экономика</b>		
Теория экономики:	Политическая экономика	изучает общественные отношения с учётом функционирования экономических законов на различных этапах развития человеческого общества.
	Государственная экономика	изучает экономические процессы в государстве, управление осуществляет бюрократический государственный аппарат, бюджет формируется за счет системы сбора налогов и стратегией использования бюджетных ресурсов
	Капиталистическая экономика	изучает экономические процессы в государстве с капиталистической формой владения средствами производства.
	Социалистическая экономика	изучает экономические процессы в условиях планового хозяйства и общественной формы собственности на средства производства.
	Макроэкономика	изучает экономические процессы в мировом масштабе и

		функционирование экономики в государстве на макроуровне.
	Микроэкономика	изучает экономические процессы внутри отдельных отраслей или предприятий, основные фонды, внутренние затраты и заработную плату.
	Маркетинг	изучает способы управления предприятиями и фирмами, прогнозирование спроса и предложения, ценовую политику, модернизацию производства и рекламу товара.
	Налогообложение	изучает обязательные налоговые платежи, взимаемые с экономических единиц, юридических и физических лиц.
	Финансы и кредит	изучает совокупность экономических отношений в процессе создания фондов денежных средств.
	Товароведение	изучает потребительские свойства товаров, их классификацию, кодирование, стандартизацию и качество.
	Рыночная экономика	изучает экономические процессы в условиях свободного предпринимательства, соотношение спроса и предложения и формирует уровень цен.
	Региональная экономика	изучает экономическое развитие в конкретных странах и регионах.
	Районное планирование	основано на учёте социальных, экономических, санитарно-гигиенических и градостроительных потребностей районов страны.



	Экономика труда	изучает экономические закономерности использования трудовых ресурсов на предприятиях в государстве и отраслях.
	Экономический монополизм	изучает функционирование экономики в условиях существования монополий.
	Частное предпринимательство	изучает особенности организации частных предприятий и их функционирование в составе экономики государства.
	Конкурентная борьба	изучает борьбу между частными производителями товаров и услуг за сбыт товара и получения наивысшей прибыли.
	Снабжение населения и производства	изучает вопросы объёмов выпуска и распределения продуктов питания, обеспечение потребителей материальными ресурсами.
	Теория денег	изучает экономические функции денег, обслуживание ими потребностей экономики.
	Теория потребления	изучает потребности в различных продуктах и их производство
	Теория предприятия	изучает особенности предприятий согласно существующему в стране законодательству.
	Цебулогия	изучает ценные бумаги и документы (акции, облигации, платёжные карточки, векселя и т.д.).
Экономический учёт:	Бухгалтерский учёт	изучает ведение хозяйственного учёта в системе управления.
	Экономическая статистика	изучает количественную сторону экономических процессов и

		явлений, происходящих в народном хозяйстве.
	Эконометрия	изучает количественные закономерности и взаимосвязи экономических объектов и процессов с помощью математических и статистических моделей и методов.
	Анализ хозяйственной деятельности	изучает все стороны хозяйственной деятельности предприятия, финансовые показатели и работу производства.

Модернизация современной экономической сферы предполагает глубинные изменения в экономике и конвергенцию различных наук. Свойственная экономике полифункциональность и интегративность приводит к появлению новых научных направлений, таких как экономическая психология, экономическая социология, экономическая журналистика, теория массовой экономической коммуникации и теории позитивного экономического мышления. Данные направления пока отсутствуют в систематике экономической науки, но это вопрос времени и разработки методов и научных аппаратов.

В этой связи считаем целесообразным проанализировать вышеприведённую таблицу более подробно. Изначально отметим, что экономика является фундаментальной основой для терминосистем, которые отличаются общностью теории и практики; некоторые из дисциплин образовались в результате развития и трансформации информации в знание или в отдельную субдисциплину с собственными методами и подходами. Подтверждение находим в позиции Н.Н.Болдырева: «Любая наука сильна именно многообразием точек зрения, подходов, направлений, благодаря которым обусловлено её развитие, движение вперёд» [Болдырев, 2004: 18].

Дисциплинарная систематика иллюстрирует отдельные предметные области, которые формируют определённый пласт знаний и информации, отраженной в сознании субъектов дискурса и в объективной экономической действительности. При пересечении терминосистем терминологические единицы приобретают дополнительное значение, тем самым реализуются и лексико-семантические процессы, ведущие к межотраслевой синонимии и полисемии. Заметим, что здесь процесс синонимии считается абсолютно недопустимым, но распространяется вопреки требованию к упорядоченному, идеальному термину и терминосистеме. Использование и функционирование разных вариантов одного термина усложняет профессиональную коммуникацию и общение субъектов дискурса. Синонимические ряды пополняются за счёт заимствований, неологизмов, устаревших и автохтонных терминов.

Теоретические и прикладные аспекты экономики охватывают разные области финансов (бюджет, налоги, кредитное дело, рынок ценных бумаг, страхование), а дискурс-пространство заполняют деловая практика, организация производства, международные экономические и валютные отношения. Конкретно экономический дискурс включает социально-политические, юридические, математические, статистические и другие термины смежных наук. Систематика наук экономической отрасли отражает не только единство научного знания, но и «профессионально-предметное поле» экономического дискурса, транслирующее междисциплинарную связь [Чарышева, 2004: 40], то есть кооперацию различных научных областей, циркуляцию общих понятий для понимания некоторых явлений [Князева, 2011: 193].

Данная трактовка применима и к экономическому дискурсу, поскольку теоретико-прикладной характер экономического знания предполагает обмен и кооперацию целого ряда смежных наук. Подобная корреляция, на наш взгляд, достаточно актуальна, так как некоторые дисциплины экономики приобрели статус самостоятельных наук, и данная трансформация доказывает факт высокой практической значимости многих аспектов, этимологически

«привязанных» к одной области, но ставших впоследствии неотъемлемой частью многих других сфер экономики.

Во взаимодействии дисциплин экономики проявляется специфическая природа и генезис. Макроструктура экономической науки является собой теорию экономики, эксплицирующую систематизированную совокупность аккумулированных знаний; это результат научной и профессиональной деятельности. Объективные знания об экономике презентуют существующие закономерности в развитии и взаимодействии материальных и абстрактных объектов. Иерархию экономической науки составляют макроэкономика, микроэкономика, мезоэкономика – глобальная экономика, мезоэкономика – региональная экономика, миниэкономика – экономика хозяйствующего субъекта [Попов, 2003: 10-11].

Объективные знания делятся на экспертные (научные) и общие (ненаучные). Научные знания – это пласт экономической теории, порождающий знания, которые формируются с учетом тесного переплетения теоретического и практического опыта; это ресурс, вместивший в себя информацию с момента зарождения экономики до настоящего времени.

Общими знаниями принято считать пласт экономической теории, представляющий функциональную сторону общественно-экономической практики в реальности, но на основе экономических правил и законов. Содержательная сторона ненаучного знания актуализирует обыденные знания.

Каждая терминосистема экономической отрасли выступает в качестве когнитивно-логической модели экономических знаний и деятельности. Профессиональная деятельность формирует когнитивно-коммуникативное пространство, внутри которого «обеспечивается возможность конвенциональной ориентации специалистов», эта коммуникация соответствует установившимся правилам и традициям [Володина, 1996: 34].

При этом существуют и неоднозначные позиции ученых по рассматриваемому вопросу. Так, В. Крысов отрицает «целостность»

экономического дискурса, то есть невозможность существования «единого языка экономики в едином пространстве» [Крысов, 2014: 21].

Позволим себе не согласиться с данной точкой зрения, так как типологическая схожесть дискурсов прослеживается не только на грамматических, лексических и семантических уровнях, но и в коммуникативно-когнитивном поле, призванном воздействовать на сознание реципиентов. Экономический дискурс, для которого теория и практика выступает системой единства научного познания, может быть распределён на родственные группы дисциплин, объединённых теорией, благодаря чему устанавливается взаимная связь. Выше представленная модель экономического дискурса систематизирует корреляцию между общими и отдалёнными дисциплинами экономической отрасли, специфика и признаки которых служат своеобразным фундаментом для определения дискурсивного пространства экономического научного знания. Предметом же научного познания является «не положенный человеку мир, различные формы и виды движения материи, а их отражение в сознании, то есть сам человек» [Спиркин, 2004: 544].

Экономика существует на протяжении всей истории человеческой цивилизации. В эпоху глобализации человек выступает в роли активного деятеля, потребителя, ставящего перед собой комплексные цели и задачи. Экономика предполагает появление субъекта особого типа, живущего только настоящим и стремящегося к максимальной выгоде, чье мышление ориентировано на выполнение комбинаторных функций. В современной экономической теории человек-деятель именуется «*homo economicus*»; это может быть профессиональный и непрофессиональный субъект экономического дискурса, обладающий экономическими знаниями и руководствующийся ими при принятии решений, которые, как правило, обоснованы и рациональны. Образ материального «Я» М.Л. Макаров определяет, как образ «себя», образ материального объекта, включающего все то, что данный субъект называет своим в какой-либо момент времени [Макаров, 2003: 54]. Данный образ обусловил развитие когнитивной

экономики, изучающей прагматические интенции, а именно процессы принятия экономических решений.

Экономическая действительность и ментальный мир – это двумерное пространство, ставшее точкой пересечения профессионального знания и опыта. Языковое познание возможно лишь сквозь призму контекстуального анализа объективной действительности экономической многосегментной концептосферы. Профессиональная деятельность осуществляется в рамках дискурса и обозначена переходом от ментального мира к объективной действительности. Практика в реальности, эффективность применяемых подходов и различных моделей экономических операций образуют переход от проектов, идей и планов к конкретным процессам. В рамках дисциплинарности сегменты экономической науки имеют ряд преимуществ, исходящих из совокупности методов и корпусов положений, которые признаются основополагающими в рамках действующих правил, стратегических техник и инструментов [Фуко, 1996: 102].

Особый исследовательский интерес представляет сравнительный анализ терминов «дискурс» и «текст». Для объяснения этих лингвистических понятий необходимо учесть позицию М.Л. Макарова относительно оппозиционных критериев данных терминов: «функциональность – структурность, процесс – продукт, динамичность – статичность и актуальность – виртуальность» [Макаров, 2003: 83] Эти противопоставления выступают координатами, определяющими “структурный и функциональный дискурс-как-процесс”».

Текст является лингвистической категорией, которая соотносится с целым рядом причинно-следственных отношений. Будучи коммуникативным процессом, дискурс в определённый период функционирования перерождается в текст. Следовательно, текст как итог – это «письменный или речевой вербальный продукт» профессионально-коммуникативной деятельности [Дейк ван 1998; Ревзина 1987; Кубрякова 2000; Кибрик 2001 и др.]

Экономический дискурс рассматривается нами как дискурсивное пространство, внутри которого складываются тексты, как результат

коммуникативных практик специалистов сферы экономики. Экономический текст, в свою очередь, служит информативной базой в процессе формирования дискурса и одновременно выступает средством профессиональной коммуникации.

Идентичный контекст усматривается и точке зрения В.Е. Чернявской, которая также заявляет об итоговой взаимосвязи дискурса и текста. Дискурс определяется ею как «конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определённом, когнитивном и типологически обусловленном коммуникативном пространстве» [Чернявская, 2006: 75]. Экономический дискурс в аспекте междисциплинарной связи представляет собой конгломерат теоретических и прикладных знаний, которые сгруппированы вокруг двух сфер – экономической теории и экономического учета.

Дисциплинарная кооперация, будучи мощнейшим экстралингвистическим фактором, предопределяет успех реализации практических целей в условиях профессиональной коммуникации как формы социальной практики и последующей текстовой манифестации данной категории знаний. Отметим, что ареал компонентов коммуникации достаточно широк: адресат, адресант, канал сообщения, прагма-семантическая интенция реципиента, сфера общения, однако именно внетекстовое пространство, то есть экстралингвистический фактор отражает внутритекстовую <...> упорядоченность языковых единиц и структур» [Чернявская, 2006: 76].

Дискурсу свойственна коммуникативно-прагматическая парадигма с заложенной в ее природу коммуникативной ситуацией. Отражение основных функций языка прослеживается у Т.ван Дейка: «Дискурс – это актуально произнесенный текст, а текст – это абстрактная грамматическая структура произнесенного. Дискурс – это понятие, касающееся речи, актуального речевого действия, тогда как текст – это понятие, касающееся системы языка или формальных лингвистических знаний, лингвистической компетентности»

[Дейк, 1989: 124]. Т. ван Дейк анализировал дискурс как связную речь в устной и письменной формах, как рудимент взаимодействия между адресантом и адресатом. Целостное осознание дискурса возможно на основе анализа контекста дискурса, поскольку в него заложены разные причины и факторы коммуникации. Деятельность социума прямо или косвенно влияет на дискурс, и дискурс предстаёт как «существенная составляющая социокультурного взаимодействия» [Дейк, 1989: 53].

Интерактивную природу дискурса выделил М.Стаббс [Стаббс, 1983: 1]. К.Ф. Седов же, развивая эту идею, утверждает, что только интерактивность «сопровождает процесс социально-значимого взаимодействия людей» [Седов, 2004: 8].

В целом, дискурс (в том числе экономический) как профессионально-коммуникативное явление, непосредственно зависящее от научного знания, может быть дефинирован как «текст погруженный в ситуацию общения» [Карасик, 2000; Арутюнова, 1990 и др.].

Разграничить данные понятия сложно, потому как экономический дискурс обусловлен синергией различных лингвистических и экстралингвистических факторов, влияющих на разного рода дискурсивные практики.

Дискурсивные практики экономического знания относятся к определённым дискурсивным пространствам – экономическим отраслям. Это своего рода сегменты, внутри которых реализуется как речепорождение, так и текстопорождение. Текстопорождающая практика подчинена своду правил упорядочивания, а тематическая очерченность выступает границей, разделяющей сегменты дискурсивного пространства. Связь между дискурсивной и социальной практиками порождает социально-экономический процесс, который, в свою очередь, подвергается конструированию и трансформации. Подобная гибкость термина «дискурсивная практика» подтверждает его многопараметричность: научную или деятельностьную парадигму, субъектную и объектную вовлечённость в процесс вербальной коммуникации [Иссерс, 2015].



Экономический дискурс требует досконального описания условий его формирования, выходящих за пределы текста и языка, то есть – экстралингвистического фона как вспомогательного рудимента. Дискурсивная практика под воздействием этого фона (социально-экономические и общественно-политические формации) позволяет субъектам реализовывать в определённом сегменте экономического дискурса профессионально-ориентированную коммуникацию с опорой на ранее существовавшие компоненты конкретного дискурса. Эта же профессионально-ориентированность заполняет поведенческий контент.

Сегментная детализация дискурсивной практики в данном случае зависит от субъекта. Анализ медийного дискурса сквозь призму социальной семиотики позволил Л. Чоулиораки выделить три процесса: 1) конструирование реальности, 2) установка социальных взаимосвязей и идентичностей, 3) конструирование текста [Chouliaraki, 2005: 279]. Субъект на уровне индивидуального коммуникативного поведения в ходе дискурсивной практики актуализирует три основные функции языка – когнитивную, коммуникативную и текстуальную. Взаимовлияние дискурса и субъекта очевидно ввиду прямой зависимости субъекта от идеологических формаций и установок, которые управляют дискурсом субъекта. «Матрица смыслов» как сфера зарождения формирует не только сам дискурс, но и субъекта [Pêcheux, 1975: 145–146]

В аспекте смежных явлений язык противопоставляется всем трём понятиям: речи, дискурсу и тексту [Шейгал, 2004: 10]. Когнитивная функция языка позволяет функционально интерпретировать дискурс в процессе установки социальных взаимосвязей и идентичностей. Посредством коммуникативной функции языка осуществляется ситуативная интерпретация дискурса в процессе конструирования реальности, где активными акторами являются язык и речь, место и время формирования дискурса.

Взаимовлияние социальных факторов экстралингвистической направленности создаёт внутреннее пространство, названное М.Пешо

«интердискурсом» [Pêcheux 1975: 145–146], который наделяет субъектов «призрачными» (по Пешо) ролями. При этом приоритетными являются социально-исторические и социокультурные параметры, формирующие интердискурсивное пространство. В этой связи закономерным представляется использование в дискурс-анализе термина «интертекст», который логично вводится в теоретико-методологический инструментарий при выявлении комплексного взаимодействия отдельных текстов [Чернявская 2006: 76].

Эпицентром нашего научного поиска является экономический дискурс, и с точки зрения занимаемого дискурсом социального поля мы рассматриваем его как часть институционального дискурса. Экономика по своей природе достаточно многокомпонентна, что позволяет при вертикальном и горизонтальном моделировании проводить ее разделение на общетеоретические и частные дисциплины. При этом их холистическое единство отражает процесс формирования экономической науки, а разработанные теория, методология и научно-понятийный аппарат придают ей статус науки. Следовательно, экономический дискурс, носящий статус научного знания, является «конструктом, выстроенным и развивающимся в соответствии с социально-историческими обстоятельствами» [Болдырев, 2006] и, актуализируясь в речевой деятельности специалистов, простых обывателей, представляет собой сложившуюся социально-историческую проекцию.

В моделируемом экономическом дискурсе субъект (специалист сферы экономики) является носителем определенных практических знаний, стратегий и теоретических доктрин. В экономике субъект конкретизирован, привязан к тому или иному типу производства и четко определён, исходя из типа своей деятельности. Например, такие субъекты, как собственник, наёмный работник, менеджер, государство, отношения между государством и предприятием представляют фиксированную в экономике категорию – они образуют данность [Атанов, 2008: 4].

Не менее важной данностью является реципиент – адресат дискурса как объект речевого воздействия. Его наличие обязательно, так как за адресатом

стоит языковая личность с (любой) коммуникативной ролью (слушающая, читающая, покупающая, расходующая, и т.п.), на которую субъект дискурса ориентирует речевое воздействие или который случайно подвергается такому воздействию.

Функции воздействия в дискурсе, что сводится к «принуждению, убеждению и внушению» [Седов, 2011: 122], К.Ф.Седов придает особую значимость. Считаем эту точку зрения исследователя правомерной, поскольку в семантику терминов заложена и полновесно объективируется интенциональная и неинтенциональная суггестивность.

Принимая традиционное определение дискурса в широком и узком смыслах, мы воспринимаем экономический дискурс как речевую деятельность, профессионально-ориентированную коммуникацию представителей экономической сферы, основная цель которой заключается в правильной расстановке приоритетов для получения максимальной прибыли с наименьшими расходами.

Экономический дискурс, основу которого составляют институциональные интересы, реализуется в хозяйственно-финансовой, производственной и коммерческой деятельности, направленной на идеологизацию социальной практики в условиях трансформации экономики. Экономический дискурс отличается динамизмом и реагирует на социально-экономические и общественно-политические глобальные изменения согласно траектории программного развития государства, при этом адаптация и объективизация языковых средств происходит внутри профессионально-коммуникативного пространства.

Идеология является неотъемлемым компонентом экономического дискурса, равно как экономика – важной составляющей политического курса государства. Следовательно, деятельность этих двух субъектов регулируется законодательными и нормативно-правовыми актами.

Подобная взаимообусловленность делает экономический дискурс объектом дискурс-анализа с «коммуникативно семиотическим уклоном»

[Шейгал, 2014; Русакова, 2004]. Так, в рамках институционального дискурса предметопорождающей сущностью наделяется банковский дискурс, а в маркетинговом – дискурс продаж. В этом ключе О.Ф. Русакова справедливо говорит об отсутствии в классификациях теорий дискурса дисциплинарных и фокус-объектных ограничений. По словам исследователя, «методологическая база дискурс-теорий носит принципиально комплексный, междисциплинарный характер, а предметная область данных теорий всегда открыта для дальнейшего расширения» [Русакова, 2006: 27-28].

М. Фуко, автор концепции институционального дискурса, называет его полем дискурсивных формаций, репрезентирующим социально-семиотический контент дискурса, находящийся под контролем, выборкой и упорядочиванием с единой целью нейтрализации, управления и установления режима и порядка в социуме [Фуко 1994, 1996, 2005, 2007]. Исследователь предлагает «определить дискурсы в их специфичности». [Фуко, 2012: 256], и в его трудах мы находим размышления о категориях законности, дисциплинарности и безопасности. Исторические этапы развития и формаций общества он рассматривает как «сложные системы, которые в связи с переходом от одного этапа к последующему трансформируются, совершенствуются и усложняются на предмет техники, структуры, корреляции между механизмами законности, дисциплинарности и безопасности» [Фуко, 2011: 22].

Отметим, что термин «дискурсивные формации» полноценно передаёт значение процесса во всем его многообразном проявлении: строение, этапы, ступени, стадии развития общества, обусловленные социальными, политическими отношениями, юридическим нормами и идеологией.

П.Бурдьё, описывая дискурс по внешности, наружности (габитус), использует понятие дискурсивного поля. В его работах дискурс именуется «символическим социальным капиталом, внутри которого генерируют социальные практики в пространстве экономического политического и социального поля, регулируемые государством» [Бурдьё, 1999: 136–137].

Пространство институционального дискурса формируется посредством всех социальных институтов и социальных отношений, которые в совокупности актуализируют экономические, политические и правовые общественные нормы. То есть установление, контроль и координация приводят к институционализации, или учреждению статусных отношений субъектов дискурса. Организационно-дисциплинарная функция социальных институтов направлена на соблюдение целого комплекса принятых мер, требований, правил, законов и предписаний, направленных на регулирование статусно-ориентированной коммуникации.

Вслед за Э. Лакло и Ш. Муфф мы также рассматриваем дискурс как атрибут любой социальной деятельности и любой социальной институционализации [Laclau, Mouffe, .2001].

В.И. Карасик, типизируя дискурс, относит институциональный его тип к статусно-ориентированному и дефинирует его как «специализированную клишированную разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума» [Карасик, 2002: 203-204].

Особое положение экономической лексики в языке послужило основанием для научной актуализации понятия экономического дискурса, введенного К.В.Томашевской. Исследователь, утверждая стратегическую роль экономики в общественно-политических процессах в стране и в мире, рассматривает экономический дискурс как «особый язык», обнаруживающий влияние широкого спектра экстралингвистических факторов и являющийся воплощением сложной системы экономических знаний [Томашевская, 2000: 7].

Позиционирование экономического дискурса, на наш взгляд, происходит через призму особой реальности, единого целого, внутри которого функционируют другие дискурсы, которые формируют экономическую действительность. Аналогичный алгоритм конструирования и экспликации профессионально-ориентированного дискурса находит своё отражение в

определении В.Г.Гака: «Все идёт от действительности через мысль в язык, и всё от языка возвращается через мысль в действительность» [Гак, 1993: 22].

Экономической действительностью принято считать перечень прикладных и теоретических дисциплин, стратегических экономических операций, внедряемых и реализуемых в государственном масштабе. Адекватная форма экономического дискурса просматривается в терминах, позволяющих «войти» в интертекстуальное пространство. Доступ в профессиональное интердискурсивное пространство обеспечивается за счет анализа лексикона, который передает базовые характеристики языковой личности, субъекта дискурса и простейшие критерии экономики, такие как прибыль, эффективность и пр.

Научная парадигма экономической действительности имеет ряд социально-исторических предпосылок, заложивших основы экономической науки, которая сосредоточена на разработках теоретических моделей, призванных успешно функционировать в условиях объективной действительности.

Существование экономики как факта действительности подразумевает системное совершенствование организационных схем хозяйствования, формирующих экономическую картину мира, то есть комплексную представленность действительности, в частности «регуляцию финансирования, налогообложения, увеличение прибыли, уменьшение расходов, определение целей потенциального роста экономики» [Атанов, 2008: 47-48].

Дискурс формируется под влиянием языкового сообщества – активного экстралингвистического рычага. Дискурс экономики является не только инструментом манифестации профессиональных знаний, он, благодаря своей многофункциональности, позволяет субъекту познать экономическую действительность и отражает исторический опыт хозяйствования, конструирует и описывает объективную реальность посредством типового разделения дискурсов.

Б. Крысов, представляет свою типовую классификацию дискурсов-реальностей экономического дискурса, в рамках которых функционирует экономика:

№	Типы дискурсов	Рыночные отношения	Государственное распределение благ	Макроэкономические процессы
1	Научный	Тип 1.1.	Тип 1.2.	Тип 1.3.
2	Политический	Тип 2.1.	Тип 2.2.	Тип 2.3.
3	Обывательский	Тип 3.1.	Тип 3.2.	Тип 3.3.

Рассмотрим более подробно каждый тип.

Тип 1.1 «научный экономический дискурс – рыночные отношения»: монетаризм, экономикс, теория контрактов, обоснование антимонопольных законов.

Тип 1.2 «научный экономический дискурс – государственное распределение благ»: эффективность бюджетных организаций, обоснование дотаций, субсидий, льгот, оценка качества администрирования, стоимость административного ресурса.

Тип 1.3 «научный экономический дискурс – макроэкономические процессы»: политэкономия, международные финансы.

Тип 2.1 «политический экономический дискурс – рыночные отношения»: госкорпорации, таможенные союзы, преференциальные зоны, государственное регулирование монополий.

Тип 2.2 «политический экономический дискурс – государственное распределение благ»: карточная система, запреты и разрешения, регулирование цен, коррупция, клановость, конфликт интересов.

Тип 2.3 «политический экономический дискурс – макроэкономические процессы»: зарубежные зоны государственных интересов, дипломатия, национальная экономическая безопасность, экономическая интеграция, геополитика.

Тип 3.1 «обывательский экономический дискурс – рыночные отношения»: подешевле купить, удачно приобрести, договориться.

Тип 3.2 «обывательский экономический дискурс – государственное распределение благ»: государство должно (мне, нам) выделить.

Тип 3.3 «обывательский экономический дискурс – макроэкономические процессы»: заговор международных финансовых воротил [Крысов, 2014: 23].

Представленная классификация отличается достаточной полнотой описания и в рамках нашего исследования является опорной, хотя, как нам кажется, требует дальнейшей доработки, поскольку экономический дискурс обладает функцией дисциплинарной интеграции на уровне теоретического и практического знания: промышленно-экономический дискурс, финансово-экономический дискурс, торгово-экономический дискурс, экономико-теоретический дискурс, экономико-статистический дискурс, планово-экономический дискурс, логистико-экономический дискурс и т.д. [Ликунь, 2008: 99]. Следовательно, для более полной картины необходимо рассмотреть отдельные научно-практические положения, связанные с магистральной линией настоящего исследования.

Итак, экономика как факт науки – это «дисциплина, изучающая отрасль производственной, хозяйственной деятельности», она предполагает переход с одного типа дискурса на другой на основе междисциплинарных связей [Ожегов, 2008: 507]. Экономика как факт действительности нацелена на функционирование всех типов дискурса отдельно и вместе ввиду их взаимодополнения в контексте достижения поставленных коммуникативных целей в дискурсивных практиках.

В экономику входят нематериальные сферы: образование, культура, здравоохранение и отрасли материального производства, направленные на обеспечение социума материальными и нематериальными благами. Дифференциация заложена в природу типов дискурса – каждый принадлежит дискурсу экономики, но при этом в процессе реализации основных функций языка возможно профессионально-ориентированное недопонимание именуемое



когнитивным диссонансом. «В условиях профессионально-ориентированной коммуникации субъектами дискурса становятся типовые участники – агенты и клиенты, при чем агенты – это представители социальных институтов, а клиенты – это не связанные с социальными институтами представители общения» [Карасик, 1991: 12].

Субъект экономики всегда конкретизирован и причастен к определённой области экономической деятельности (банкир, финансист, аудитор, бухгалтер, налоговый, менеджер). В качестве термина «субъект экономики» используется в специальных сферах человеческой деятельности и определёнными группами людей [Татаринев, 2003: 277].

Отметим, что диада «язык и специалист» и связанные с ней языковые и неязыковые аспекты, составляют фокус нашего научного интереса. Экономическая действительность представлена субъектами дискурса, а экономические термины, выполняя функцию носителя информации о мире экономики, сохраняют, передают исторически обусловленные практику и опыт. Термины с широким семантическим диапазоном объединяют субъектов экономического дискурса на уровне взаимопонимания, вследствие чего происходит когнитивный процесс осмысления экономической действительности.

Общность между государством (также субъектом экономики) и предприятием/фирмой регулируется экономическим, политическими и правовыми институтами разного уровня в зависимости от требуемой степени воздействия. Более того, некоторые ученые называют политику концентрированным выражением экономики [Атанов, 2008: 53], а экономика же выступает инструментом манифестации властных директив, особенно при вступлении в эпоху виртуальной реальности, которая презентует другой тип взаимодействия в экономическом процессе.

Современная экономическая действительность отображается в появлении и глобальном масштабировании общества потребления – «consumer society». Собственно экономическая реальность в данном случае находится между миром

идей и вещей. Политические, социальные и идеологические институты, без которых экономика не может функционировать в принципе, сопряжены с экономической действительностью, в контексте которой «любой социальный институт формирует дискурсивное пространство» [Douglas 1986: 42].

Обратимся к сути вышеуказанных абстракций. Итак, экономическая действительность – это модель науки и научного познания, факт, модель реальности, содержащая определённую определённость. Факты экономики как результат экономической операции могут репрезентировать прогресс и регресс в развитии. Институциональность экономического дискурса зиждется на экономической организации процессов в рамках правовых, государственных и социальных институтов.

В этой связи следует отметить, что институциональность заложена в термине «экономика» (*от греческого ойкос – хозяйство, номос – закон* [СЭТ, 2001: 307]). Этимологически экономика представлена системой связей, опосредованной социальными институтами, а экономические знания – это продукт дискурса, актуализирующий мир экономики, внутри которого происходят социально-экономические процессы. Дискурс фиксирует информацию в функциональном аспекте профессионального познания и деятельности, трансформируется в практический опыт и теоретические знания. Институциональность как важный компонент коммуникативного образования формирует языковое поведение субъекта дискурса, то есть его вербальные действия.

Институты всегда выступали нормативными регуляторами всех сфер жизнедеятельности человека. Ресурсы, производство, обмен, распределение и потребление продуктов человеческой деятельности, формирование и создание условий для постоянного развития системы производства, расширение экономических отношений – все эти факторы представляют экономическую сферу, управляемую «экономическими законами» [Евтушина, 2014: 44].

В этом ключе достаточно развернутой и многоплановой кажется дефиниция институционального дискурса, предлагаемая О.В. Орловой, где

отражены цели, задачи, границы и сфера его распространения: «Институциональный дискурс – это устойчивая система, сложившаяся в коммуникативном пространстве жизнедеятельности определенного социального института, в рамках которой осуществляются властные функции символического принуждения в форме нормативного предписания и легитимации определенных способов мировидения, мирочувствования, векторов ценностных ориентаций и моделей поведения» [Орлова, 2009: 207].

Особую важность в срезе нашего труда представляет вопрос профессиональной коммуникации, так как «в информационном обществе средства производства уступают свое центральное место инструментам коммуникации, а производственные отношения – отношениям, возникающим в процессе обращения» [Lash, 2002: 112]. Lash S. Critique of Information. L.: Thousand Oaks, 2002.

Действительно, антропоцентризм, взаимодействие человека и языка в профессионально-коммуникационном аспекте определяет траекторию не только нашего, но и мирового научного поиска. Здесь мы придерживаемся научной позиции А. Вежбицкой, В.М. Фрумкиной, В.И. Карасика и В.В. Красных в том, что термин «язык» в социогуманитарных науках ассоциируется с термином «коммуникация». В общем понимании коммуникация – это сообщение, общение, речь как средство коммуникации, средства массовой коммуникации, обмен мнениями, сведениями, идеями, приём и передача информации для достижения взаимодействия, взаимопонимания среди представителей социума.

Синонимический ряд предполагает выделение «коммуникации» и «общения» в конфронтационную пару. Однако в нашей работе в качестве опорного выбрано следующее определение коммуникации – это межпрофессиональная форма взаимодействия субъектов в институциональном ракурсе, агентов дискурса в процессе познавательно-трудовой деятельности [ЛЭС, 1990: 233]. Здесь необходимо осознание того,

что именно общение как инфообмен удовлетворяет человеческие потребности субъектов и клиентов дискурса.

В аспекте экономической междисциплинарности наблюдается пересечение теории и практики типов экономического дискурса, которое создаёт коммуникативное пространство для субъектов дискурса. Профессионально экономический дискурс как институциональное коммуникативное образование очерчивает среду коммуникации с междисциплинарными особенностями экономических дисциплин.

Результатом действий и взаимодействия субъектов дискурса является межпрофессиональная коммуникация как «одна из сторон взаимодействия людей в процессе их деятельности» [Красных, 2003: 75-76, цит. по: ППМК с.28; 1974]. Анализ профессиональной коммуникации специалистов разного профиля в пределах дискурса экономики позволит исследовать взаимосвязь коммуникации с внеязыковыми факторами.

А.А. Кибрик, используя когнитивный подход, предлагает обратить внимание на коммуникативное намерение, которое разворачивается в процессе коммуникации и которое представляет собой риторическую иерархическую структуру динамичной модели дискурса [Кибрик, 2003: 29].

Коммуникативные намерения обуславливают процесс коммуникации, а «деятельностный анализ реально функционирующего языка в широком социально-культурном контексте» позволит определить коммуникативные стратегии, тактики агента и клиента [Макаров, 2003: 18].

Управленческую, контролирующую функцию коммуникации отмечает С.Г. Тер-Минасова: «Коммуникация правит людьми, их жизнью, их развитием, их познанием мира и самих себя как части этого мира» [Lash, 2000: 7]. В рамках экономического дискурса реализуются три аспекта речевой деятельности, которые формируют коммуникативно-дискурсивное пространство:

1) коммуникативная потребность, т.е. адресатность, направленность на коммуникативные условия, на участников общения, языковой коллектив носителей культуры;

2) коммуникативная компетенция как выработанное умение осуществлять общение в его различных регистрах для оптимального достижения цели (компетенцией человек овладевает, в то время как способности можно лишь развить);

3) языковое сознание как активное вербальное «отражение во внутреннем мире внешнего мира» [Лурия, 1998: 24].

Коммуникация между представителями экономических профессий служит платформой для конструирования различных лингвистических моделей, в которых язык рассматривается как остов коммуникации для определения различий между семантикой и прагматикой знака. В ходе общения специалисты могут в равной степени использовать термины, профессионализмы и нейтральную лексику. Изучение коммуникативной практики субъектов экономического дискурса с антропоцентрического ракурса позволит сосредоточиться на единицах дискурсивного порядка с семантическими особенностями. Экономический дискурс обеспечивает эффективность профессионального общения в рамках группы специалистов, объединённых одним видом деятельности [Малюга, 2013: 39].

Сфера актуализации и раскрытия реальных функций экономического дискурса в коммуникации реализуется в речи специалистов, деятельность которых сопряжена с оценкой динамики продаж товаров, денежных затрат и доходов, разработки проектов, например, для выдачи кредитов по низкой процентной ставке, в производстве, банках, компаниях, фирмах, офисах и предприятиях, связанных с обеспечением общества материальными и нематериальными благами.

Таким образом, авторская интерпретация природы экономического дискурса позволяет сделать вывод о том, что данный тип обслуживает большинство сфер жизнедеятельности как агентов дискурса, так и клиентов.

Экономический дискурс объединяет специалистов экономической отрасли на основе общности профессиональной деятельности. Профессиональная коммуникация и общение в дискурсе «это особое использование языка <...> для выражения особой ментальности, в данном случае особой идеологии; особое использование влечет активизацию некоторых черт языка и, в конечном счете, особую грамматику и особые правила лексики» [Степанов, 1998: 671-672].

Нормативная модель экономического дискурса представляет собой триаду «научный экономический дискурс – политический экономический дискурс – обывательский экономический дискурс». Статусноориентированная коммуникация реализуется в политическом экономическом и типично-событийном обывательском экономическом дискурсах. Эти два пространства конструируют экономическую действительность и ментальность смысловой организации дискурса. Пространство научного экономического дискурса представляет собой масштабный образовательный ресурс, исследующий законы удовлетворения набора человеческих потребностей. В пределах нашей диссертационной работы экономист выступает ретранслятором знаний и опыта, а информация, в свою очередь, трансформируется в теоретические и практические знания, закладывая базис для появления новых экономических дисциплин.

### **1.3. Терминологический состав экономического дискурса**

Купля-продажа, платёж в виде золота и серебра, обмен товаров на драгоценные металлы, производство и распределение благ – этот комплекс мероприятий и связанные с ним рынки являются прямым свидетельством исторически обоснованного существования экономики, корни которой восходят к античности как уникальной системе дворцовой экономики со своим терминологическим аппаратом. Особая функция терминов и статуса экономики осмысливается в трудах Аристотеля, который считает экономику «видом хозяйствования, направленным на приобретение благ для дома и государства» [Аристотель, 1984: 377-401].

Обращаясь к современной терминологической парадигме экономического знания, отметим, что научно-технический прогресс обусловил появление множества новых терминов; информационная революция стала платформой по целенаправленному увеличению прибыли, производительности, скорости оборота капитала. Глобализациякратно расшила векторы экономического сотрудничества и интеграции, стала причиной социальных переломов, которые кардинально изменили место и роль человека, идеологию, стратегии экономической ментальной деятельности и экономической объективной действительности.

Совокупность деструктивных и созидательных политических инициатив, повлекших раскол, разлом, расширение и развитие экономической действительности, не могла не оказать влияния на язык в целом и на экономический дискурс в частности. Вполне естественно, что вышеперечисленные внеязыковые доминанты нашли свою полновесную манифестацию и в терминах, обозначающих эти изменения.

Приступая к описанию терминологического состава экономического дискурса, необходимо отметить влияние пятого этапа развития терминоведческой проблематики, который позволил несколько изменить ракурс обзора экономической терминологии. Понятие «терминоведение» было введено в научный обиход с целью разграничения понятий «терминология» и «терминоведение» в 1972 году [Петушков, 1972]. Терминоведением принято считать прикладную теоретическую дисциплину, занимающую приоритетную нишу в системе лингвистических дисциплин, в которой в 90-е годы XX века произошел пересмотр методов анализа терминологий. Данный период ознаменован общественно-политическими и социально-экономическими изменениями, породившими «терминологический потоп» [Граудина, Ширяев, 1999] и «терминологический взрыв» [Кобрин 1983; Головин 1987; Новодранова 2000]. Эти процессы привели к «созданию или возрождению национальных терминологий» после «парада суверенитетов» на постсоветском пространстве. В нашей республике

ярчайшим примером национализации языка являются отраслевые терминологии [Лейчик, 2007: 232].

В западноевропейской традиции происходит частичное переплетение теории термина с теорией языка специальных целей. Термин выступает как «смысловое ядро специального языка», в котором анализу подвергаются лингвистические и семантические составляющие [Татаринов 1996; Прохорова 1996; Володина 2000; Авербух 2006; Сложеникина 2010]. Происходит переход к исследованию функциональной роли термина в рамках отдельных профессиональных пространств. Тематическая обусловленность определяет роль термина в объективной и ментальной реальности дискурса. Открывается новое видение в исследовании языковых фактов: а) оценка соотношения языка и действительности, б) сознания и языковой картины мира, в) единства процессов номинации и категоризации, г) роли дискурса в реализации семантики слова и т.п. [Новодранова, Манерко 2013: 9].

Теория общего терминоведения и активизация когнитивного подхода заложили основу когнитивного терминоведения – «новой системы взглядов на термин, терминологию, терминосистему, терминосодержащие тексты» [Лейчик, 2007: 233]. Эта новая система позиционирует термин как «вербализованный специальный концепт» [Лейчик, 2007: 234], который появляется, совершенствуется и специализируется в ходе познания, объективируется в профессионально-ориентированном, научном или специальном дискурсах.

Основы когнитивного терминоведения разработаны в русле когнитивно-коммуникативного подхода Е.И.Головановой, В.М.Лейчика, С.Д.Шелова, В.Ф.Новодрановой, М.Н.Володиной, Л.М. Алексеевой, С.Л. Мишлановой и другими. В рамках нового подхода термин стали позиционировать как результат когнитивной деятельности специалиста и как инструмент профессионального общения, которое актуализирует профессиональное знание.



Ключевым понятием терминоведческих исследований является «термин», однако его лингвистический статус продолжает эволюционировать и дополняться описательными характеристиками. Мы наблюдаем его дефиниционную асимметричность, неопределённость, многочисленность интерпретаций, широту употребления в различных контекстах. Тщательное рассмотрение семантического диапазона и развитие когнитивно-коммуникативного терминоведения наделили термин предметопорождающим потенциалом и, как следствие, обозначали концептуально новые повестки и новые подходы к его анализу. Термин противопоставляется слову и тем самым демонстрирует объективную разницу. Такое противопоставление утверждает принадлежность термина к уровню мыслительной деятельности, к научному мышлению в определённой профессиональной концептосфере.

Отдельного внимания требуют разговорные единицы, которые относятся к профессионализмам и профессиональным коллоквиализмам, включенным в профессионально-дискурсивное поле терминосистемы. Данные понятия составляют сущность термина (и простого, и составного), который уже неоднократно изучался через призму своих структурных, номинативных, семантических особенностей. Так, с учетом структурных, лексико-семантических, функционально-стилистических характеристик в данной работе экономический термин представлен как:

- научный термин, устойчивое терминологическое словосочетание (или сокращение), которое выражает и в известной степени квалифицирует в данной системе терминологии определённое научное понятие, отражая в своём буквальном значении характеристические признаки терминируемого класса предметов и взаимосвязи этого класса с другими с достаточной для взаимного общения точностью [Скороходько, 1962: 31];

- лексическая единица определенного языка для специальных целей, обозначающая общее конкретное или абстрактное понятие теории определенной специальной области знаний и деятельности [Лейчик, 1989: 16-17];

- специальное слово (или словосочетание), принятое в профессиональной деятельности и употребляющееся в особых условиях; словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий определенной области профессиональных знаний; основной понятийный элемент языка для специальных целей; для своего правильного понимания требует специальной дефиниции (точного научного определения) [Суперанская, Подольская, Васильева 1989: 14];

- особая когнитивно-информационная структура, в которой аккумулируется выраженное в конкретной языковой форме профессионально-научное знание, зафиксированное в концептуальном представлении носителей конкретного языка и введенное в их языковое сознание [Володина, 1998: 10];

- компонент динамической модели языка, диалектически сочетающей в себе стабильную знаковую систему и ее постоянное переосмысление [Алексеева, Мишланова, 2002: 15];

- вербализованный результат профессионального мышления, значимое лингвокогнитивное средство ориентации в профессиональной сфере и важнейший элемент профессиональной коммуникации [с.58; 2011].

В процессе расширения дефинитивного пространства понятия «термин» некоторые свойства, в частности «жесткие требования», присущие или приписываемые термину, утратили свою актуальность, так как изменились требования, предъявляемые термину, и коммуникативно-прагматическая направленность. Например, в семантике термина постепенно утрачивается «точность семасиологических границ, интеллектуальная чистота, отрешённость от образности и эмоциональности», «однозначность, функционирование в определённой терминологии» [Винокур, 1994: 218-284], [Реформатский, 1961: 49-51].

Отобранные нами дефиниции позволили скомпилировать универсальный вариант, применимый для описания свойств термина экономической сферы. Тем не менее здесь мы не можем игнорировать мысль В.М. Лейчика о том, что составление универсального определения термина

«может оказаться фикцией, так как термин – это сложный феномен и объект для исследования в разных научных направлениях» [Лейчик, 2006: 20]. Так, к примеру, экономический термин являет собой слово, устойчивое терминосочетание, связанное с понятием соответствующей терминосистемы экономической науки и находящееся в системных отношениях со словами, отличающимися повышенной степенью информативности. Дефиниция экономического понятия определяет место термина, а специализированность транслирует факт его причастности к определённой терминосистеме.

Выражаем полную солидарность с мнением В.Г. Дудкиной относительно того, что дефиниция предполагает составление семантического метаязыка ввиду ее способности не только объяснить значение языковой единицы, но и создать основу для «установления ее места в семантической системе языка» [Дудкина, 2010: 566–567]. Помимо этого, дефиниция, определяя значение и профильную принадлежность термина, играет центральную роль в выделении терминологической лексики из словарного состава языка [Гринев-Гриневиц, 2007: 27].

Функционал экономического термина заключается в кодировании, фиксировании, хранении и передаче научно-профессиональных знаний, однако, что парадоксально, при свойственной термину эмоциональности и экспрессивности он актуализирует профессиональное мышление и познание. Семантический диапазон термина формирует дефиницию, которая несёт в себе информацию об экономических процессах и взаимоотношениях. Связь термина и дискурса видится также в отчетливом проявлении «социально-коммуникативных параметров познания», антропоцентризме «коммуникативно-диалогического измерения», основанного на интенциях специалистов и субъектов дискурса передать свои знания, опыт и умения [Володина, 1997: 24].

Семантическая экстенция позволяет в другой перспективе взглянуть на терминологическую сущность термина, так как его семантико-функциональные признаки выполняют «функцию элемента теории,

описывающую определенную специальную сферу человеческих знаний или деятельности» [Лейчик, 1989: 7].

Определение понятия «терминология» во всей полноте трактовок представляет не меньшую важность для данного исследования. Корреляция терминологии с наукой, которую она представляет, очерчивает границы области знаний, которую она описывает. В экономическом дискурсе термины подразделяются на сегменты и объединяются на основе логических связей, являя собой понятийную модель отдельной экономической отрасли. Будучи частью общелитературного языка, «терминология играет роль «слуги двух господ», или «слуги двух систем» – лексики и научных понятий» [Реформатский, 1994: 334].

«Изначальной причиной разработки теории терминологии было стремление выявить природу терминологической лексики и определить наиболее эффективные пути регулирования ее развития, то есть создать теоретические предпосылки для практической терминологической деятельности» [Гринев-Гриневиц, 2008: 255].

Существует ёмкая система взглядов и теоретико-множественный подход к формулировке определения понятия «терминология», в соответствии с которым исследователи предлагают целую линейку дефиниций, сосредоточенных на рельефных характеристиках рассматриваемого понятия.

Так, для О.С. Ахмановой терминология – это «совокупность терминов отрасли производства, деятельности, знания, образующих особый пласт лексики, наиболее легко поддающийся сознательному регулированию и упорядочению» [Ахманова, 1966: 474].

Б.Н. Головин предлагает рассматривать ее как «соотнесённую с профессиональной сферой деятельности совокупность терминов, связанных друг с другом на понятийном, лексико-семантическом, словообразовательном и грамматическом уровнях» [Головин, 1987: 7].

В.М. Лейчик воспринимает терминологию как «стихийно складывающуюся совокупность терминов, которая обладает связностью, но не

обладает цельностью. Терминология, по мнению автора, может являться неупорядоченной или частично упорядоченной совокупностью лексических единиц, имеющих потенциал стать терминами или предтерминами, вновь введенными лексическими единицами для наименования объекта или понятия, которые, однако, не отвечают базовым требованиям» [Лейчик, 2007: 117].

В терминологиях различных наук постоянно происходят количественные изменения, демонстрирующие тенденцию как к сокращению, так и расширению их состава; эта динамика зависит от многих интралингвистических и экстралингвистических факторов.

Понятие терминосистемы было введено в научный обиход Д.С. Лотте, который обозначал им комплекс терминов различных областей [Лотте, 1968: 15-21]. В.А. Татарinov именуется терминосистемой взаимосвязанный набор терминологических единиц фактически всех типов [Татарinov, 1996: 283].

В контексте общего развития общелитературного языка терминосистема отражает взаимоотношения языка и социума. Системность подразумевает принадлежность термина к определённой парадигме и непереносимое включение в этот ареал других понятий дискурсивного пространства. Экономический дискурс объединяет множество терминосистем, которые создавались как результат поэтапной экстенции экономических знаний в объективной действительности: «исследовательский – отбор и построение терминов, прикладной – стандартизация и упорядочение» [Лотте, 1968: 15-21].

Р.Ю. Кобрин и В.М. Лейчик отмечают, что терминосистема – это сознательно формируемое/конструируемое единство терминов [Кобрин, 1981: 7-10]; [Лейчик, 2007: 107].

Итак, терминосистемы как языковые структуры могут находиться в состоянии статики и динамики, они характеризуются единством экономических процессов, формирующих конкретное профессионально-коммуникативное пространство для функционирования терминов в реальной экономической действительности. Выделение понятийных областей сиречь

терминосистем позволяет обособить ключевую категорию терминосистемы экономики – понятийную область, которая отражает профессиональное концептуальное пространство.

Как результат когнитивной деятельности и профессионального мышления термин служит средством познания объективной и ментальной экономической действительности. Отражая научный тип мышления с целью номинации объектов и выделения видовых понятий, антропоцентризм становится основополагающим явлением и социальной данностью терминотворческого процесса в рамках профессионально-дискурсивного пространства. Системность, выступая имманентным и базисным свойством экономического термина, ретранслирует практическую и лексикографическую необходимость «предметно-сегментарной дифференциации» внутри экономического дискурса.

Экономический термин, будучи частью терминосистемы, представляет соответствующую модель науки, что обусловлено не только его значением, но и терминопolem, в котором термин зафиксирован и продуктивно функционирует.

Обратим внимание на то, что «терминопole» относится к разряду дискуссионных вопросов терминоведения ввиду понятийных разночтений «терминопoleя» и «терминосистемы» [Лейчик, 2007: 200].

В частности, Л.А. Морозова унифицирует терминопole «по системному основанию многоуровневой классификационной структуры, объединяющей термины сферы однородной профессиональной деятельности» [Морозова, 2004: 92]. Исследователь указывает на «строгую, логически последовательную иерархию связей между терминами конкретной терминологической системы на основе их абсолютных показателей – научных дефиниций логико-понятийных отношений в соответствующей области знания» [Морозова, 2004: 46].

О структурной иерархии говорит и В.А. Луков. Именно она, по мнению ученого, предусматривает выделение суперполя, субполя и микрополя,

отражающих взаимные отношения, корреляцию на структурном и семантическом уровнях. А несовпадение «терминополя с терминосистемой зависит от способности первого устанавливать связи (структуры) между элементами» [Луков, 2008, с. 28].

В соответствии с рациональностью уже рассмотренного пласта материалов и проекцией, которой мы планируем следовать, в качестве опорных будут выбраны следующие срезы терминосистемы и терминопоя: 1) терминосистема экономической отрасли как упорядоченная (не искусственно) совокупность терминов, 2) терминополье экономической отрасли как вербализация логико-понятийной структуры изучаемых предметных областей.

Терминополье выступает системным образованием плана содержания, в рамках которого план выражения соответствует совокупности терминов как сферы фиксации, так и функционирования конкретной отраслевой терминосистемы. Отраслевые терминосистемы экономики представляют собой профессиональные концептосферы, внутри которых происходит зарождение научной информации, связанной с константным развитием экономической науки и расширением профессиональной коммуникации. Следовательно, терминосистема есть организованная совокупность плана выражения лексико-семантических и структурно-семантических процессов.

Терминопорождающий потенциал экономических терминосистем проявляется в способности регулярно увеличивать количество лексических единиц в словаре анализируемых языков. Становление терминосистемы происходит «не по мере формирования определённой науки, а по мере формирования теорий этой науки» [Лейчик, 2007: 105].

Научное знание восходит к текстам, в которых происходит терминопорождение и определение дисциплинарного контекста. Терминотворческий процесс наделяет единицу научным понятием в форме дефиниции для передачи новых знаний. Второй этап напрямую зависит от продуктивного использования термина в профессионально-коммуникативном

пространстве, частотность придает термину дополнительные свойства: описательную способность, мобильность и динамизм.

Дисциплинарные сегменты экономического дискурса обладают базовыми категориями, объективирующими экономические знания научного и прикладного характера. Знания трактуются как относительно стабильные, объективные и коллективные информационные единицы. Цели и задачи отдельных экономических терминосистем направлены на формирование и эволюцию терминов, находящихся в «узлах определённой теории или концепции»; более того, «термины являются точками роста этой теории» [Лейчик, 2007: 21]. Нельзя не отметить и того, что термин обладает способностью только передавать информацию, а его дефиниция актуализирует новое экономическое знание, при этом границы этой дефиниции уточняют дисциплинарный контекст.

С количественной точки зрения термин в некоторых случаях определяет номинацию функционально-профессионального пространства сквозь призму терминоведения: терминополь – свыше 1000 терминов, терминоплемя – 100-1000 терминов, терминоплощадь – до 100 терминов, микротерминология – до 100 терминов, мезотерминология – 100-1000 терминов, макротерминология – свыше 1000 терминов, мегатерминология – свыше 10000 терминов [Гриневич, 2008: 66-70].

Своеобразная формула «термин + категория» доказывает, что терминологическая единица характеризует новое знание. Дисциплинарный контекст терминосистемы выступает платформой, на которой термин реализует весь спектр своих свойств – от структурно-семантических до функционально-стилистических, в результате чего происходит расширение терминосистемы, к которому «прирастает» новое знание.

Семантический диапазон термина, отображая научное знание, становится базовой категорией и опорной точкой в концептосфере терминосистемы. Например, термин «андоз – налог – tax» обладает стержневыми свойствами и является опорным идентификатором налоговой



терминосистемы сопоставляемых языков. Системная соотнесённость обуславливает его принадлежность и частотность в функциональном плане в рамках одного сегмента. Базовая категория «андоз – налог – tax» определяет понятийно-категориальный аппарат терминосистемы и является «амбасадором» сферы функционирования.

Семиотический четырёхугольник четко обозначает принципы и функции гностической, референтной, сигнификативной, концептуальной и логической связей в терминосистеме [Лейчик, 2007: 103]. Так, гностическая связь отражает процесс познания, определённые теоретические построения, теория выступает как система понятий. Референтная – определяет соотношение термина к предмету, связь терминосистемы с системой объектов. Сигнификативная – это корреляция терминосистемы и знака. Концептуальная – отвечает за триаду «термин – теория – терминосистема». Логическая – демонстрирует отношения систем, понятий, объектов.

Терминосистемы экономического дискурса находятся в состоянии постоянной динамики, а активное развитие экономической науки способствует междисциплинарной интеграции знания и заимствованию методологии экономических дисциплин. Пополнение носит регулярный характер, новая терминологическая единица проникает через первичные, вторичные и третичные научные тексты, затем происходит фиксация понятия в словаре на основе дисциплинарной принадлежности.

«Рост числа терминов различных наук обгоняет рост числа общеупотребительных слов языка, и поэтому в настоящее время число терминов отдельных наук может превышать число неспециальных слов языка» [Гринев-Гриневиц, 2008: 5]. Словарный состав языка чутко реагирует на историко-политические события и финансово-экономические модификации. Термин фиксирует элементы теории, знания и опыт специалистов и «обеспечивает возможность конвенциональной ориентации специалистов» в процессе профессиональной коммуникации [Володина, 1996: 34].

Экономический дискурс есть результат активного теоретико-методологического и профессионально-ориентированного взаимодействия субъектов экономического дискурса. Основой данного продукта выступают уже устоявшиеся элементы и термины в диахроническом и синхроническом срезах, которые сосуществуют в экономической ментальной и объективной действительности. Ядро понятия «термин» поэтапно обрастает ассоциациями, добавляются терминологические компоненты, в научном обиходе и профессиональной среде новые значения термина становятся контекстуально выраженными, и периферия ядра постепенно заполняется новыми значениями.

Экономическая терминология представляет собой семантическую основу лексики языка науки и профессий. Репрезентативная характеристика экономического дискурса как области научного знания не ограничивается научно-понятийным аппаратом. Будучи неотъемлемым компонентом терминосистем экономической отрасли, специализированная лексика всецело иллюстрирует расширение словарного состава общелитературного языка. Появление профессионально-ориентированных единиц отображает развитие науки, технологий и экономики. Терминологические ресурсы способствуют эволюции «интеллектуализированных» «высокоразвитых» языков, формирующих специальные знания и аккумулирующих информацию и опыт [Авербух, 2006: 42].

Терминология – «это не просто список терминов, а семиологическое выражение определенной системы понятий, которое, в свою очередь, отражает определенное научное мировоззрение» [Ахманова, 1966: 9]. Экономический дискурс, как было отмечено ранее, обладает дисциплинарными параметрами, поскольку являет собой крупную область профессионального знания с характерными лексико-семантическими и функционально-стилистическими особенностями терминологического состава.

Терминология является частью словарного состава общелитературного языка, при этом многообразные и специфичные точки пересечения

общелитературного и профессионального языков всегда находятся в центре внимания исследователей. Так, концепция профессиональных подъязыков была разработана немецким учёным Л.Хоффманном. По мнению ученого, профессиональные языки обладают особыми стилистическими принципами и текстообразующими элементами. Термин, по словам исследователя, является элементом фиксированного подъязыка и употребляется по ядерному значению в пределах данного подъязыка. Языковые средства, используемые в профессионально-ориентированной сфере коммуникации для создания взаимопонимания среди специалистов данной области, Л.Хоффманн назвал «профессиональным языком» [Hoffmann, 1976: 171].

Профессиональная коммуникация предстает как отдельная область, обладающая подъязыками, которые определяют статус и дискурсивное пространство подъязыка в режиме функционального взаимодействия. Стратификация профессионального языка предполагает горизонтальное и вертикальное разделение подъязыков, разграничивая дискурсивное пространство профессиональной коммуникации, расширение которой связано с развитием профессионального мышления и кооперации. Вертикальная линия состоит из пяти пластов, формирующих профессиональные языки:

1. Язык теории фундаментальных наук;
2. Язык экспериментальных наук;
3. Язык прикладной науки и техники;
4. Язык материального производства;
5. Язык сферы потребления [Hoffmann, 1976: 103-104, 171].

Экономическому дискурсу свойственны три пласта – язык теории фундаментальных наук, язык материального производства и язык сферы потребления. Все они в зависимости от лингвистических и экстралингвистических условий находятся в зачаточном состоянии, либо на этапе становления, либо в периоде бурного развития как особые формы общелитературного языка. Данный процесс обусловлен тесным взаимодействием языка и специалистов различных сфер экономики, в которых

языковые средства функционируют в терминосистемах и тем самым обеспечивают коммуникативные потребности экспертов области.

Профессиональная коммуникация в подъязыках экономики предполагает использование языка в собственном смысле слова, при этом принципиальна многогранная корреляция речевой ситуации и специализированной тематики, а также монотематичности или политематичности (например, торги на бирже кардинально отличаются от торгов на аукционе).

В терминоведческих трудах выделяются различные дискурсы, однако в рамках данной работы мы склонны обращаться исключительно к экономическому дискурсу, расширяя объект исследования терминосистемами экономики. Отметим, что каждая терминосистема представляет собой когнитивно-логическую модель той или иной области человеческого знания» [Голованова, 2002: 186 –187]. В частности, экономические терминосистемы являются самостоятельными сегментами экономического дискурса и открытыми языковыми системами, которые находятся в состоянии непрерывного развития и актуализируются на всех языковых уровнях.

В анализируемом дискурсе происходит объективизация коммуникативных, когнитивных и информативных функций терминосистем при передаче информации, познании объективной экономической действительности, аккумуляции и дистрибуции практического опыта сквозь призму истории и времени.

Экономический дискурс обладает статусом профессионального языка в свете концепции подъязыков Л.Хоффманна. Дискурсивное пространство экономики также состоит из подобластей, внутри которых функционируют подъязыки. Для описания экономического дискурса как ЯСЦ наиболее оптимальным решением кажется обращение к понятию, введённому Л.Хоффманном: «Экономический дискурс – это профессиональный язык, это единство всех языковых средств, употребляемых в профессионально ограниченной области коммуникации с целью обеспечения взаимопонимания между работающими в этой области людьми» [Hoffmann, 1976: 170].

С точки зрения современной лингвистики термин ЯСЦ требует уточнения и выявления соотношения данных понятий, так как он продуктивно употребляется при описании терминосистем российскими терминоведами. Социальная необходимость в ЯСЦ очевидна, поскольку термин как слово специального подъязыка создаётся для точной передачи специальных понятий [Городецкий, Раскин, 1990: 47].

Развитие в области экономического сотрудничества в международном плане расширяет границы профессионально-ориентированной коммуникации. Дифференциация научного знания, по мнению Н.Б. Гвишиани, обуславливает введение понятия ЯСЦ, или «*language for specific purposes*» ввиду его отличия от «*language in general*», или языка вообще [Гвишиани, 1986: 218].

Развивая идеи Т. Сейвори, В.М. Лейчик описывает особенности терминов как лексических единиц языков для специальных целей. ЯСЦ – *language for special/specific purposes, special/specialized language* – является языком науки, языком профессиональной коммуникации. Функциональной особенностью лексической единицы в ЯСЦ выступает ее способность перехода в разряд термина и, как следствие, выполнение терминологических функций [Лейчик, 2007: 79]. Для языка специальных целей характерно наличие нетерминологических и грамматических средств общелитературного языка.

Являясь подсистемой общелитературного языка, ЯСЦ содержит научный, научно-технический, производственный и профессиональный стили. Е.А. Никулина, противопоставляя ЯСЦ и ЯОЦ, отмечает их тесное взаимодействие и взаимовлияние [Никулина, 2005: 11].

ЯСЦ отличается функциональными разновидностями развитых языков, которые обслуживают специальные сферы деятельности и знаний, начиная от фундаментальных наук, заканчивая средствами массовой информации [Лейчик, 2009: 76 - 79].

Пополнение осуществляется за счёт ресурсов общелитературного языка, а процесс конструирования ЯСЦ мотивирован и продиктован необходимостью

функционирования дискурса. Данный процесс подчеркивает автономность ЯСЦ и одновременно подчиненность системе общелитературного языка.

Процесс терминологизации слова реализуется в коммуникативно-дискурсивном пространстве и зависит от адресата, адресантов или специалистов определённого круга (например, в экономике – язык общения специалистов друг с другом, продавца с покупателем, экономистов с потребителями) [Зяблова, 2004]. Языки специальных целей в пределах экономического дискурса служат для передачи знаний в определенной экономической области и «обогащают общенациональный язык» [Schmidt, 1968: 123]. В рамках терминосистемы термины «проявляют конститутивные ориентирующие свойства и выполняют множество возложенных на них функций» [Голованова, 2004: 67].

В терминосистемах экономического дискурса функционируют системообразующие элементы, представляющие собой базовые категории; эти основные экономические понятия являются фундаментальными концептами, известными представителям не только профессиональных сообществ. Например, понятия *деньги, купля, продажа, торг, прибыль, доход, рынок, налог* демонстрируют эволюционную парадигму человеческого общества. Семантический потенциал данных терминов отражает процессы развития социально-экономического общества, и именно в них заложено конкретное, предметное, абстрактное и научное знание.

Специализированное значение базисных терминов определяет коммуникативно-дискурсивное пространство «эффективного профессионального общения. Вместе с этим, ядром языка профессиональной коммуникации (или язык профессионального общения (ЯПО)) является терминология» с зафиксированными в ней терминологическими единицами [Горбунова, 2003: 118]. Экономический дискурс транслирует специфику взаимодействия терминосистем, а междисциплинарные связи описывают функциональную природу терминологической единицы, которой свойственны структурные и семантические функции, определенные лингвистическими и

экстралингвистическими факторами. Из этого следует, что ЯСЦ и ЯПО развиваются в недрах общелитературного языка, однако отличаются своим функциональным потенциалом, под которым понимаются «гносеологическая, информационно-логическая или интеллектуально-коммуникативная функции» [Голованова, 1979: 266].

Экономический дискурс относится к гносеологическим областям, в терминосистемах которых применяются особые семиотические конструкты – ЯСЦ и ЯПО. З.И. Гурьева подчеркивает, что специальные номинативные единицы, репрезентирующие объекты в специально-профессиональных областях, являются максимально характерным маркером лексического состава ЯСЦ [Гурьева, 2003: 12]. Несмотря на особенности экономического знания, обуславливающие появление определённых экономических теорий, источники, формы и методы теоретических и прикладных конструктов, терминологический аппарат ЯСЦ и ЯПО «составляют лексика, словообразование, грамматика общелитературного языка, на принципах которых создаются лексическая, грамматическая, словообразовательная подсистемы сопоставляемых языков» [Даниленко, 2002].

В определении состава экономического дискурса рациональной кажется опора на классификацию, предложенную В.П. Даниленко, который настаивает на «неоднотипности «языка науки и всех других разновидностей общелитературного языка» [Даниленко, 1977: 17].

Действительно, языком науки считается сочетание искусственного и естественного языков; первый функционирует в сфере терминологии, обозначая узкоспециализированные понятия, а второй выступает в роли оператора. Экономический дискурс состоит из страт, куда входит множество функциональных элементов: а) нетерминологическая лексика: знаменательные и служебные слова; б) общенаучная лексика: специальная лексика сферы научного общения; в) терминологическая лексика: специальные слова конкретных терминосистем (в нашем исследовании экономических).

Описывая статус и роль специальной лексики, С.В. Гринев-Гриневиц выделяет семь ее типов в соотнесённости с тремя типами мышления. К типам специальной лексики ученый относит прототермин, терминойд, предтермин, квазитермин, профессионализм, терминойэлемент, псевдотермин; а к типам мышления – наивный, донаучный и научный [Гринев-Гриневиц, 2007: 43-47].

Такое детальное различие типов специальных лексем позволило проанализировать и классифицировать практический материал нашего исследования в принципиально новом ракурсе.

Появление терминов восходит к начальным этапам развития науки, в языке же это процесс обусловил выделение терминов в разряд особых лексических единиц. В частности, В.А. Татаринов представил следующую типовую классификацию терминологических единиц:

- 1) общенаучные;
- 2) межотраслевые;
- 3) отраслевые термины;
- 4) номенклатурные знаки;
- 5) терминойнимы (имена собственные, выполняющие терминологические функции);
- 6) профессионализмы (или просторечные термины);
- 7) терминойиды (терминойподобные лексические единицы, статус которых не имеет четкого определения) [Татаринов, 1996: 283].

В.М. Лейчик распределяет лексические единицы ЯСЦ на три подкласса [Лейчик, 2007: 139]:

- 1) специальные термины: общенаучные, общетехнические и межотраслевые, которые можно считать общими в ЯСЦ;
- 2) терминойиды: лексические единицы, которые не соответствуют требованиям, предъявляемым к терминам по структурным или лексико-семантическим признакам.

Здесь отметим, что при моделировании дискурсивного пространства экономики в сопоставляемых языках именно описание лексико-семантических



особенностей позволило определить различные виды семантических корреляций единиц терминологического состава. Разветвление второго подкласса позволяет выделить паратермины, прототермины и предтермины. Этот подкласс отражает промежуточное состояние лексических единиц, то есть процесс возможного перехода слова в разряд термина, наличие в семантике понятия, зародившегося в донаучном этапе мышления и осмысления объективной реальности, а также лексические единицы, которые по своей семантике не удовлетворяют требованиям к полноценному термину, но имеют потенциал стать единицами терминосистем.

3) псевдотермины: единицы, обладающие теоретической информацией, но которые считаются непризнанными.

Классовое распределение терминов подтверждает факт о том, что термины «создаются, творятся и придумываются» [Хаютин, 1972: 55], и данный процесс носит целенаправленный характер, актуализирующий «конвенциональность термина» [Гринев-Гриневиц, 2007: 29].

И.С. Кудашев дополнил классификацию лексического состава терминологии, приблизив ее к экономическому дискурсу: 1) общеупотребительная, 2) специальная лексика, 3) имена собственные, 4) термины и номенклатура, 5) терминоиды, 6) лексика ЯСЦ, имеющая ограниченное употребление, 7) устаревшие слова и неологизмы, 8) неалфавитные элементы ЯСЦ и несубстантивные классы специальной лексики, 9) морфосинтаксические классы специальной лексики [Кудашев, 2007: 95-117].

Анализ различных терминологических классификаций относительно их содержания позволяет констатировать, что расширение перечня терминов, входящих в состав той или иной терминологии, напрямую зависит от широты диапазона и конкретности предмета исследовательского внимания. Последнее кажется более важным, так как в идеале комплекс критериев для систематизации практического материала на базе теоретически апробированной информации должен быть авторской разработкой ученого,

способного аргументировать каждое свое решение в контексте индексации материала.

С позиции терминоведения анализ терминологического состава необходимо проводить на основании различной функциональной ориентированности терминов. Организация дискурсивного пространства трехмерна – это теоретические, прикладные экономические науки и профессиональная практическая экономика. Экономический дискурс сопоставляемых языков (таджикского, русского, английского) объединяет общее дискурсивное пространство, куда входит ниже представленный терминологический состав:

**Термины**, выражающие официальные и принятые экономические понятия, включенные в экономическую терминологию, отражают определенные знания, служат инструментом познания системы экономики и развиваются по мере их дальнейшего изучения. Экономические термины являются специальными «когнитивно-информационными структурами, в которых аккумулируется выраженное в конкретной языковой форме профессионально-научное знание, накопленное человечеством за весь период его существования» [Володина, 2000: 30].

Например: *амонат – deposit – вклад* (денежные средства и другие ценности, переданные на хранение кредитной организации); *андоз – tax – налог* (обязательный платеж в бюджет, в определённом размере, носящий обязательный безвозвратный и безвозмездный характер); *бақияпулӣ – arrearage – недоимка* (начисленные и неуплаченные в срок суммы налогов, процентов и штрафов в бюджет); *бонк – bank – банк* (кредитная организация, основной целью которой является получение прибыли, привлечение депозитов и сбережений, выдача кредитов, открытие и ведение банковских счетов); *боҷ – duty – пошлина* (плата, взимаемая государством с лица за совершенное в его пользу действие); *буҷет – budget – бюджет* (основной фонд денежных средств, сбалансированная смета доходов и расходов в денежном выражении государства на определённый период времени); *вомбарг*

– *bond* – облигация (эмиссионная ценная бумага, удостоверяющая право её держателя на получение процента от номинальной стоимости облигации либо иные имущественные права); *гарав – pledge* – залог (способ обеспечения обязательства, в связи с которым кредитор по обеспеченному залогом обязательству имеет право получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества); *даромад – income* – доход (средства в денежной или натуральной форме, получаемые субъектами экономической деятельности); *дорой – asset* – актив (объект, в который вложены ресурсы предприятием, банком); *изофаандоз – excise* – акциз (один из видов налога, косвенный налог на продажу определённого вида товара массового употребления); *қарз – debt* – долг (денежные средства, предоставляемые заёмщику кредитной организацией на условиях выплаты процента и возвратности в определённый срок); *мол – goods* – товар (любое материальное имущество, включая электроэнергию, тепловую энергию, газ и воду); *муфлисшавӣ – bankruptcy* – банкротство (признанная судом или объявленная должником неспособность в полном объёме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам или исполнить обязанности по уплате обязательных платежей); *пардохт – payment* – плата (обязательная плата, взимаемая за выдачу разрешения на пользование природными или иными имеющимися ресурсами); *пасандоз – savings* – сбережение (денежные средства, право временного использования которых предоставлено кредитным организациям на условиях выплаты определённого процента); *пеишпардохт – advance* – аванс (денежная сумма, выдаваемая за счет предстоящих платежей за материальные ценности, выполненные и оказанные услуги); *савдо – trade* – торговля (купля-продажа произведённых или приобретённых товаров, а также выполнение работ и бытовое обслуживание, связанное с продажей товаров); *сармоя – capital* – капитал (доля физических и юридических лиц в активах, остающаяся после вычета суммы всех обязательств); *сугурта – insurance* – страхование (взаимоотношение по защите интересов физических и юридических лиц при наступлении страховых случаев); *тахлил – audit* – ревизия (проверка

бухгалтерской документации, проводимая независимым, имеющим специальную лицензию бухгалтером); *хироч*, – *fee* – *сбор* (обязательный платёж в государственный бюджет, взимаемый за осуществление юридически значимых действий).

Данный блок примеров активно функционирует в экономическом дискурсе. В них зафиксированы знания, прошедшие стадии логического осмысления понятийных отношений. Более того, они образуют терминосистемы экономики, которые рассматриваются нами как сегменты объективной экономической действительности, внутри которой значения терминов находят полновесную реализацию.

**Общенаучные термины** экономического дискурса сопоставляемых языков отличаются степенью проявления терминологических свойств, так как, являясь основополагающими единицами метаязыка науки и теоретическими понятиями концептуальной структуры, они формируют категориально-понятийный аппарат терминосистем экономики. Общенаучные термины в функциональном плане переступили «порог терминологичности» и семантизировались посредством дефиниции и научного текста. Представляя собой терминологический каркас терминов, они используются как для фиксации научного, технического и, шире, специального знания, так и для передачи этого знания в пространстве и во времени. Ученые причисляют общенаучные термины к неотъемлемым компонентам научного текста ввиду наличия в них глубинного стержня мышления» [Лейчик, Антонова, 1987: 30].

В содержательную структуру общенаучного термина заложена скрытая многозначность, которая, на наш взгляд, является обоснованной необходимостью для обозначения понятия в терминосистемах экономики. В целом, «без общенаучных терминов с широкой семантикой, без их использования нельзя построить терминосистему как языковое образование» [Лейчик, 2007: 129]. Например: *андоза*, *суръат*, *саех*, – *rate* – *норма*, *размер*, *ставка*; *банд*, *модда* – *clause* – *пункт*, *статья*; *дараца* – *category* – *категория*, *раздел*, *класс*; *доира* – *cycle* – *цикл*, *период*; *иктидор* – *potential* – *потенциал*;

ислоҳот, бозсозӣ – *reform* – реформа; қолаб, наҳв – *pattern* – образец, схема, модель, диаграмма; лоиҳа – *project* – проект; марҳила – *phase* – фаза, стадия, период, этап; маҳфум – *concept* – понятие; маълумот, додаҳо – *data* – факты, данные; меъёр – *criterion* – критерий; миқдор – *quantity* – количество, численность; мувофиқат – *correlation* – корреляция; муддат, вақт – *period* – период, срок, время; навъ, анвоъ – *range* – серия, ряд; нақша – *plan* – план, программа, проект, схема; нақша, барнома – *programme* – программа, план; намуна, шакл – *model* – модель, образец, тип, марка; низом – *system* – система; нишондиҳанда – *index* – индекс, статистический показатель; санад, асбоб – *instrument* – документ, инструмент; сатҳ – *level* – уровень; сахм, ҳисса – *quota* – доля, часть; суръат – *acceleration* – ускорение; таносуб – *proportion* – пропорция, количественное состояние; тасниф, табақбандӣ – *classification* – классификация, распределение, группировка, определение категорий, разрядов; таъғирот – *modification* – модификация, изменение; усул, тарз – *method* – метод; ҳисса, қисм – *part* – часть, доля; ҷадвал – *scale* – шкала; ҷадвал, нақша – *chart* – диаграмма, схема, таблица, график (цен, курсов, ставок).

Общенаучные термины отличаются частотностью употребления, одновременно функционируют в разных науках, представляя собой метаязыковой каркас научного знания, обладают такими важными прагматическими характеристиками, как общепринятость и употребительность.

**Отраслевые термины** экономического дискурса сопоставляемых языков выражают специальные и фоновые знания различных отраслей экономики, но не охватывают все терминологические наименования. Отличительным признаком является наличие узкопрофильного значения в термине, которое предусматривает отраслевую принадлежность; контекст и дефиниция способствуют выявлению различий и уточнению причастности к конкретной области знания.

Например:

1) термины банковского дела: ҳисоб – *account* – счёт; пули қоғози – *banknote* – банкнота; нақдина – *cash* – наличность; пардохт – *charges* – комиссионные платежи; чек, чак – *cheque* – чек; қурб – *course* – курс; қарз – *credit* – кредит; амонат, пасандоз – *deposit* – вклад; бозпардохт – *discharge* – погашение; хароҷот – *expenditure* – затраты; кафолат – *guarantee* – гарантия; даромад – *income* – выручка; вуруд – *inflow* – приток; сармоягузорӣ – *investment* – вклад; зиён – *loss* – убытки; замонат – *mortgage* – заклад; гурдгардиш – *return* – оборот;

2) биржевые термины: харид – *accumulation* – скупка (при понижении курса скупка акций спекулянтами); дарёфт – *acquisition* – приобретение (акций); поглотиение (компаниши); коҳиш – *backwardation* – скидка (с обусловленного курса); муомила – *bargain* – сделка (торговая); вомбарг – *bond* – облигация; тамдид – *continuation* – отсрочка (расчёта по сделке); ихтисор – *cuts* – сокращения; уҳдадориши қарзӣ – *debenture* – долговое обязательство; қатъ – *delisting* – прекращение (котировки); поёнравӣ – *fall* – падение; моликият – *holding* – владение (акциями); ноустуворӣ – *infirmity* – неустойчивость; бозор – *market* – рынок: нархгузорӣ, қурбгузорӣ – *quotation* – котировка; саҳмия – *share* – акция; биржа – *stock* – биржа; бозхарид – *takeover* – выкуп;

3) термины бухгалтерского учета и финансов: истехлок – *amortization* – списание (долга в течение срока службы капитала); дорой – *assets* – активы (баланса); дахл, даромад – *proceeds* – выручка (превышение продажной цены); санҷиш – *audit* – проверка; тавозун – *balance* – сальдо, баланс; ҳисоб – *bill* – счёт; фоида – *profit* – прибыль; хароҷот – *expences* – издержки; интиқол – *deferring* – перенос (затрат); арзиш – *extension* – стоимость (общая); кӯмак – *backing* – поддержка (финансовая); захирасозӣ – *simulation* – накопление (суммы); маблагузорӣ – *financing* – финансирование; таваррум – *inflation* – обесценение (денег); подош – *incentive* – вознаграждение (поощрительное); беқурбшавӣ – *depreciation* – обесценение; рукуд – *deflation* – дефляция (цен); камдуд – *deficit* – дефицит (финансов); афзоиш – *growth* – рост, увеличение;

4) коммерческие термины: *ашёи истеъмол* – *commodity* – товар (широкого потребления); *байёона* – *earnest* – задаток; *дарёфт* – *acquisition* – приобретение; *истеъмол* – *consumption* – потребление (продуктов); *маҳсулот* – *batch* – продукция; *маҳсулот* – *fabrication* – продукция; *молҳои истифодаи бардавом* – *durables* – товары (длительного пользования); *молҳои зарур* – *essentials* – товары первой необходимости; *нишони тиҷоратӣ* – *brand* – марка, торговый знак; *савдо* – *bargain* – торговля; *талабот* – *demand* – спрос (на товар); *таҳфиф* – *allowance* – скидка; *таҳфиф* – *discount* – скидка (по карте); *тиҷорат* – *commerce* – коммерция; *фоида* – *advantage* – выгода; *фоиз, баҳра* – *interest* – проценты; *харидорӣ* – *buying* – покупка;

5) налоговые термины: *тафтиши андоз* – *tax audit* – налоговая проверка; *низоми андоз* – *tax regime* – налоговый режим; *эълomiaи андоз* – *tax declaration* – налоговая декларация; *меъёри андоз* – *tax rate* – налоговая ставка; *маблағи андоз* – *tax amount* – сумма налога; *бори андоз* – *tax burden* – налоговое бремя; *ҷинояти андоз* – *tax crime* – налоговое преступление; *ҷаримаи андоз* – *tax penalty* – налоговый штраф; *пардохти андоз* – *tax payment* – налоговый платёж; *давраи андоз* – *tax period* – налоговый период; *лазв* – *abolishment* – отмена (налогов); *дасткашӣ* – *avoidance* – уклонение (от налогов); *баҳра* – *benefit* – выгода (налоговое обложение соответствующее финансовым возможностям плательщика); *коҳиш* – *degression* – понижение (налоговой ставки); *маофият* – *exemption* – освобождение (от налогов); *андоз бастан* – *imposition* – обложение (налогом); *тавзеъ* – *incidence* – распределение (фактических налогов);

б) термины таможенного дела: *баргашти боҷи гумрукӣ* – *drawback* – возвратная пошлина; *боҷи арзӣ* – *currency duty* – валютная пошлина; *боҷи боимтиёз* – *preferential duty* – льготная пошлина; *боҷи воридот* – *import duty* – импортная пошлина; *боҷи гумрукӣ* – *custom duty* – таможенная пошлина; *боҷи давлатӣ* – *state duty* – государственная пошлина; *боҷи манъкунанда* – *prohibitive duty* – запретительная пошлина; *боҷи махсус* – *specific duty* – специальная пошлина; *боҷи саркӯб* – *retaliatory duty* – карательная пошлина;

боци содирот – *export duty* – экспортная пошлина; боци ҳимояти – *protective duty* – покровительская пошлина; боци ҷубронӣ – *compensatory duty* – компенсационная пошлина; минтақаи савдои озод – *free trade zone* – зона свободной торговли; молҳои боч, басташуда – *dutiable goods* – товары, облагаемые пошлиной;

7) термины страхования: бима – *insurance* – страховка; бимаи амвол – *property insurance* – страхование имущества; бимаи давлатӣ – *state insurance* – государственное страхование; бимаи шахсӣ – *personal insurance* – личное страхование; бимаи ҳаёт – *life insurance* – страхование жизни; бимаи «кулли хатарот» – «*all risk*» *insurance* – страхование «все риски»; бима дар муқобили ҳодисаи нохуш – *insurance against accident* – страхование от несчастного случая; подоши бима – *insurance premium* – страховая премия; бимаи оташсӯзӣ ва офатзанӣ – *fire and natural calamities insurance* – страхование от огня и стихийных бедствий; бимаи масъулияти шахрвандӣ – *liability insurance* – страхование гражданской ответственности; чаимпӯшӣ – *abandonment* – отказ (от претензий); ҷубронпулӣ – *compensation* – компенсация (убытков); талофӣ – *indemnification* – возмещение (убытка).

Отраслевое распределение практического материала в сопоставляемых языках позволило нам определить стержневой термин в сегменте налогообложения, таможенного дела и страхования, который выступает в форме семантического идентификатора всей терминосистемы. Стержневой термин по своей содержательной структуре является опорным и подчёркивает отнесённость термина к конкретной отрасли экономики. Другие отраслевые сегменты экономического дискурса актуализируют современную экономическую повестку. В экстралингвистическом плане объективная экономическая действительность подвержена изменениям в результате макро- и микроэкономических процессов, расширения и укрепления международных экономических связей, ведущих к появлению новых понятий.

**Межотраслевые термины** являются общепотребительными, так как обладают «существенной семиотической составляющей» [Назарова, 2003: 47].



Экономический дискурс представляет собой «континуум специальных языков смежных, близких межотраслевых наук, отражающих глобальное экономическое знание и различные экономические феномены, процессы и реалии посредством специальной и терминологической лексики» [Тлехаук, 2017: 9].

Например:

<i>ababndonment</i>	<i>аз хуқуқ даст кашидан (хуқуқ, суғурта); отказ от права, иска (юр.); отказ страхователя от своих прав на застрахованное имущество в пользу страховщика (страх.)</i>
<i>account</i>	<i>ҳисобот, суратҳисоб, ҳисобгирӣ (молиёт, бонкӣ); отчет (финан.); запись брокера о сделках, совершенных по поручению клиента (бирж.)</i>
<i>counter</i>	<i>фурӯш, савдо (бирж, молиёт); продажа товара по сниженным ценам (торг.); распродажа акций в период биржевой паники (бирж.)</i>
<i>average</i>	<i>миёна, зиён, ҳисорот (молиёт, бонк, суғурта); убытки (страх.), скупка и продажа (бирж.)</i>
<i>cover</i>	<i>пӯшида, пинҳонӣ (молиёт, бонк, суғурта); уплата (банк.), перечень рисков (страх.)</i>
<i>abatment</i>	<i>таҳфиф, гузаит (савдо, биржа, андоз); скидка (налог.); снижение (торг.)</i>
<i>amount</i>	<i>миқдор, ҳаҷм, маблағ (молиёт, бонк, боҷ) объем (стат.), сумма (бухг.)</i>
<i>acceptance</i>	<i>пазира, пазириши, қабул (молиёт, бонк, боҷ); акцепт, оплата, тратта, вексель (бухг, финан, бирж.,банк.)</i>
<i>charge</i>	<i>нарх, музд, ҳақ, моҳона, боҷ (молиёт, бонк, боҷ); цена, плата, налог, сбор, издержки, начисление, дебет, долговое обязательство, залог активов для получения кредита (бухг., финан., бирж.,банк.)</i>
<i>clearance</i>	<i>пардохт (бонк), тасфия (гумрук,андоз), фурӯш (савдо); оплата счёта, долга (банк.) очистка от пошлин (нал.) пропуск товара через таможеню (тамож.)</i>

	<i>распродавать товар по сниженным ценам (торг.) осуществлять клиринг чеков, векселей (бирж.)</i>
<i>contango</i>	<i>илова (бирж.), харч, сарф, баромад (молиёт); надбавка к цене наличного товара при заключении сделки на более отдалённый срок, контанго, отсрочка расчета по фондовой сделке (бирж.), надбавка к цене за отсрочку, возможные расходы по прогнозированию финансовых сделок (финан.)</i>
<i>loan</i>	<i>вом (молиёт), қарз (банк); заем, ссуда, кредит (бухг, финан, банк.)</i>
<i>margin</i>	<i>даромад, пасандоз (банк), пардохт (молиёт), фарқият (бирж.): запас денег, прибыль, маржа/разницы между ценами, курсами, ставками (бирж.), гарантийный взнос (бирж.), часть цены акции (банк.) разница между процентами (банк.), скидка с установленных розничных цен (финан.)</i>

Анализ вышеприведённых примеров показал, что непрерывное совершенствование экономических процессов требует адекватного выбора в терминологическом обозначении новых разработок. Межотраслевые термины экономического дискурса по сути подвергаются вторичной терминологизации, что приводит к межсистемному заимствованию.

По мнению В.М. Лейчика, «исходным материалом для терминов, образованных семантическим способом, являются чаще другие термины, а не лексические единицы – нетермины» [Лейчик, 2007: 47]. Межотраслевая связь терминов экономического дискурса выступает параметральным свойством, которое формирует целостную модель исследуемого дискурса.

Антропоцентризм как результат влияния человеческого фактора в знаковой ситуации присутствует всегда, потому как понятие формируется в человеческом сознании. Данный фактор также проявляется в создании нового терминологического значения, когда субъект познания, специалист сферы экономики, рассматривает потенциальное название новой экономической

реалии сквозь призму своих профессиональных навыков и умений. Экономический дискурс является разновидностью институционального дискурса с явной тенденцией к расширению своих терминологических границ, вследствие чего наблюдается активизация интеграционных процессов. Совмещение интегрального пространства отдельных экономических сегментов происходит преимущественно на концептуальной основе ввиду схожести процессов и определённых характеристик в отрасли-доноре и отрасли-преемнике. Однако в ходе последовательного осмысления содержательной информации термина и его дефиниционного развертывания было выявлено, что смысловая доминанта, или опорное значение, объединяет все элементы в целостную структуру.

*Номенами* обозначена совокупность специальных терминов-названий, употребляющихся в данной научной области, то есть названия типичных объектов данной науки [Ахманова, 1966: 261]. Увеличение количества номенклатурных единиц С.В. Гринёв-Гриневиц связывает с «расширением человеческого знания, увеличением производства товаров и изделий» [Гринев-Гриневиц, 2007: 38]. Номен – «специально созданное для практических целей слово или словосочетание», передающее и одновременно распределяющее на виды, сорта, типы, разновидности и вещества терминологическую лексику [Евсюкова, 1982: 17-18].

Номенклатурная единица экономического дискурса принадлежит к специальной области экономических отраслей, не зависит от контекста, относится к нейтральному слою лексики. Номены носят целенаправленный, мотивированный и номинативный характер, им присуща свойства имени собственного, они отвечают требованиям к идеальному термину и считаются «единичными понятиями конкретной массовой продукции, которая воспроизводится по одному и тому же образцу заданное число раз» [Канделаки, 1970].

Отличие номена от термина состоит, во-первых, в соотношении с единичным понятием, во-вторых, в соотношении непосредственно с реалиями.

Дефиниция номена указывает на термин, к которому он относится. Его структура, которая может быть смешанной, буквенной и цифровой, графемной, опорной и ядерной, передает расшифрованное терминологическое сочетание. Структура номена, получаемая посредством компрессии компонентов терминосочетания, также способна указать на его категориальную, типовую принадлежность. Цифровая часть передаёт дифференциальные характеристики. Разница между термином и номеном заключается в том, что номен называет единичное понятие, а термин – общее. Например, *банковское учреждение* – это термин; а *Сбербанк, Алифсармоя, Амонатбанк* и т.п. – номены. То есть номены считаются «наиболее искусственными единицами ЯСЦ» [Голованова 2012: 58-60]

Например:

- *Унсури пулии М1 – аз маҷмӯи пулҳои нақд (пулҳои коғазӣ, тангаҳо) дар муомилот ва маблағҳо дар суратҳисобҳои ҷорӣ иборат аст;*
- *Унсури пулии М2 – ҷамъ пасандозҳои муҳлатдор ва амонатӣ дар банкҳои тиҷорати (то 4 сол) иборат мебошад;*
- *Унсури пулии М3 – ҷамъ пасандозҳои амонатӣ дар муассисаҳои махсусгардонидашудаи кредитӣ иборат мебошад;*
- *Унсури пулии М4 – ҷамъ тасдиқномаҳои амонатии банкҳои калони тиҷорати иборат мебошад;*
- *Амалиёти асъории «СВОП» – амалиёт иборат аст аз он, ки як асъор бо шартӣ пас харидани он бо ҳамон маблағ, баъд аз муҳлати муайян ва бо қурби дар лаҳзаи бастанӣ шартномаи муомила бақайдгирифташуда фурӯхта мешавад;*
- *«ГЭП»-и мусбӣ – дар тавозуни банк зиёд будани маблағ, дороиҳои меъёри фоизашон тағириёбанда нисбат ба маблағи ӯҳдадориҳои дорои меъёрҳои тағириёбанда;*
- *«КЭП»-и фоизӣ - воситаи молиявӣ ба опционҳо монанд. Харидор барои ҳимояи аз зиёне, ки ҳангоми аз ҳадди муқараргардидашуда баландшудани фоиз ба он мерасад, муқофот мепардозад;*

- *Низоми эътибории арзёбии бонкҳо «КЭМЕЛ» – кифоягии сармоя – сифати дороиҳо – идора – даромадноки – пардохтпазирӣ;*
- *Саҳмияи навъи «В» – саҳмияи оддӣ бо ҳуқуқи пурраи овоз, маъмулан барои таъсисдиҳандагон ширкат бо мақсади нигоҳ, доштани назорат дар дасти онҳо захира шудааст;*
- *Series E bonds – облигации серии E (правительственные облигации, продаваемые ниже номинала);*
- *Series N bonds – облигации серии N (правительственные облигации, продаваемые по номинальной стоимости);*
- *TIR – «ТИР – карнет», таможенное свидетельство для международных перевозок;*
- *The City – финансовая и деловая часть Лондона, именуемая иначе The Square Mile «квадратная миля»;*
- *ЗССС – Commercial Credit Corporation – Коммерческая кредитная корпорация;*
- *Article 8 – «валютная статья 8», свободно конвертируемая валюта;*
- *«J» – графическое изображение реакции торгового баланса на девальвацию;*
- *Opening a L/C – открытие аккредитива;*
- *AMEX Major Market I – Фондовый индекс Американской фондовой биржи АМЕКС I;*
- *SAC General I. – Общий индекс SAC (Парижской биржи);*
- *Eurotop 100 index – Фондовый индекс 100 ведущих европейских компаний;*
- *Nikkei 300 index – индекс Никкей 300 (индекс Токийской фондовой биржи);*
- *Standard and Poor's 500 Stock I. – «Стандарт энд Пул» 500;*
- *Modification of a L/C – изменение аккредитива;*
- *B-share prices – цена акций, дающих право голоса;*
- *«A» shares – обыкновенные акции класса «А», пользующиеся ограниченным правом голоса или полностью без голоса;*

- «B» shares – обыкновенные акции класса «B», пользующиеся особым правом голоса;
- Денежный агрегат  $M0$  включает абсолютно ликвидные активы – наличные деньги в обращении.
- Денежный агрегат  $M1 = M0 + \text{Средства на расчетных счетах предприятий и организаций} + \text{Средства Госстраха} + \text{Депозиты населения в сбербанках до востребования} + \text{Депозиты населения и предприятий в коммерческих банках}$ .
- Денежный агрегат  $M2$  (для России) – 1. Денежный агрегат – сумма наличных денег (в кассах и на руках), счета до востребования (остатки средств по вкладам до востребования в Сбербанке и остатки средств на текущих, расчетных и прочих банковских счетах), а также срочные депозиты в Сбербанке и коммерческих банках. 2. Денежный агрегат  $M2 = M1 + \text{Срочные депозиты населения в сберегательных банках}$ .
- Денежный агрегат  $M3 = M2 + \text{Депозитные сертификаты} + \text{Облигации госзайма (краткосрочные казначейские ценные бумаги)}$ . Агрегат  $M3$  чаще называется «совокупная денежная масса».
- Индекс потребительских цен (ИПЦ, CPI) – сводный индекс цен фиксированного состава, характеризует динамику затрат на постоянный потребительский набор товаров и услуг за счет ценностного фактора. Характеристику потребительского набора получают по данным выборочного обследования бюджетов семей. Используется для оценки уровня инфляции. Исчисляется обычно с помощью формулы Ласпейреса.
- Коэффициент дивидендных выплат (PR) – доля дохода, расходуемая на выплату дивидендов.
- Коэффициент реинвестирования (RR) – доля доходов, используемых на инвестирование.
- Метод А-В-С – классификация материальных запасов в соответствии с определенным показателем важности; в соответствии с этим

*показателем распределена вся деятельность по контролю и управлению запасами.*

- *Метод ЭКШ – метод многосторонних сопоставлений ВВП, целью которого является получение индексов, соответствующих требованиям транзитивности и лишь в наименьшей степени отклоняющихся от требования характерности весов.*
- *Ставка LIBOR – средняя ставка процента, по которой банки в Лондоне предоставляют кредиты первоклассным банкам, размещая в них депозиты.*
- *Финансовый рычаг (D/E) – это коэффициент, определяемый отношением внешних обязательств к собственным средствам.*

Место номенов в экономическом дискурсе определено, их можно рассматривать как разновидность терминов, в которые заложены мотивированность и «элементы логического сообщения» [Суперанская, Подольская, Васильева, 1993: 78]. Функционально номены весьма востребованы в практике обозначения экономических операций, предметов, названий ценных бумаг и финансовых учреждений.

В общем плане номены – это «структурированная совокупность терминов, специфичных лишь для данной предметной области, выражающая только её понятия» [Авербух, 262: 2011] Номен же в данном исследовании рассматривается как особый тип терминов экономического дискурса, обозначающий конкретное единичное понятие, важное в прикладном аспекте. Денотативная функция, или функция обозначения является результатом отражения научного познания в сознании субъекта дискурса, при этом отражает не только субъективность в номинировании реальных объектов, но и восприятие в объективной экономической действительности.

**Терминоид** – это наименование формирующегося понятия, специального обозначения, номинация которого по смысловому содержанию приближена к термину. В терминоведении статус терминоида вызывает дискуссии, так как в процессе «упорядочения и нормализации терминоидов

следует быть крайне осторожными» [Гринев-Гриневиц, 2007: 44]. Изначально терминойд считался специальной лексемой, которая используется для названия недостаточно устоявшихся и неоднозначно понимаемых понятий, не имеющих четких границ, а значит, и дефиниций. Различие между терминойдом и термином состоит в том, что первые находятся на более низкой ступени терминологизации. Это выражается в том, что у терминойдов либо отсутствует, либо слабо выражена связь с «объектами» (понятиями), чаще всего за счет меньшей обработанности этих «объектов» (понятий)» [Хаютин, 1972: 18].

Терминойд является «специальной лексемой, которая используется для названия понятий, недостаточно устоявшихся (формирующихся и неоднозначно понимаемых, не имеющих четких границ, а следовательно, и дефиниций» [Карпухина, 2007: 26]. Мы поддерживаем В.А.Татаринова в его решении отнести терминойды к «термино-подобным лексическим единицам, статус которых не имеет четкого определения, так как они не являются однопорядковыми языковыми единицами, как термин» [Татаринов, 1996: 260-266].

Приведем примеры терминойдов – рабочих единиц экономического дискурса сопоставляемых языков:

1) в таджикском языке:

- *бандсозӣ – банд кардани ҳисоб, чак, асърор, аз ҷониби мақомоти ҳокимияти давлатӣ маҳрум кардани соҳибони ҳисоб, чак, асърор аз ҳуқуқи ихтиёрдории озоди маблағҳои худ (блокирование);*
- *баробарӣ – мутобиқати қурби биржавии қоғазҳои қимматнок ё қурби бозорӣ ба арзиши исмии асърор (алпари, соответствие);*
- *бегонапулӣ – ба шахси дигар додани амвол; амалиёт оид ба ивазӣ соҳиби сахмия, сармоя, дорой, яъне ба моликияти шахси дигар супурдани амволи ба шахси дигар таалуқдошта (отчуждение);*
- *болорафт – бешомад, ки бо он дар биржа дороиҳо бар хилофи нархи исмии онҳо фурӯхта мешаванд (излишек);*



- *валвала, ҳангома – талотӯби бозор, якбора тағйир ёфтани вазъи бозор, талаботу пешниҳодот, нархи молҳо, қурби қозғазҳои ҳимматнок, қурби асъор мебошад (ажжиотаж);*
- *додугирифт – мубодилаи мустақими амвол ё хизматрасониҳо бидуни пул (бартер);*
- *ёддошт – дар амалияи ҳисобдорӣ, бондорӣ ва тиҷоратӣ огаҳиномаи расмиро дар хусуси иҷрои амалиёти ҳисоббаробарӣ гӯянд, ки онро як контрагент ба контрагенти дигар равона мекунад (уведомление);*
- *инҳилол – камшавии саҳми иштироки саҳмдорон дар тақсими даромади ҳолис дар натиҷаи зиёдашавии сармояи саҳомӣ (растворение);*
- *инҳироф – якбора аз эътидол берун рафтани қурби қозғазҳои қимматнок, нарх дар биржаи мол бар асари ҳолатҳои фавқулода, ки пешгӯии он аз имкон беру насту (отклонение);*
- *мавқеъ – салдои суратҳисоби бонкӣ дар лаҳзаи ҷорӣ. Мавқеи тӯлонӣ ба салдои мусбат, мавқеи кӯтоҳ, бошад, ба салдои манфӣ мутобик, мебошад (позиция);*
- *иттиҳод – иттиҳоди муваккати ширкатҳои сармоягузoron барои ниғаҳдориҳои нарх, тақсими ҳавф, тақсими бозор ё барои дигар мақсадҳо (консолидация);*
- *минтақаи озод – ҳудуди махсусе, ки аз ҳудуди гумрукӣ барои озодона ва бебоҷ, овардани молҳои хориҷи ҷудо шудааст (свободная зона);*
- *таҳрим – усули муборизаи иқтисодӣ, ки аз қатъи пурра ё ҷузъи савдо ё муносибатҳои дигари иқтисодӣ, даст кашидан аз хариди амволи муайян иборат аст (бойкот);*
- *ҳамла – тактикаи пешқадами нархгузорӣ, ки аз тарафи ширкатҳои, ки барои пешсафӣ дар бозоре моли муайян талош меварзанд, истифода мегардад (атака);*
- *худкифой, худбасоӣ – пурра пӯшонидани хароҷоти субъектҳои хоҷагидорӣ аз ҳисоби даромадҳои худ, ки аз фуруши маҳсулоти худ ва хизматрасонӣ ба даст омадааст (погашение);*

- *чаимпӯшӣ, дасткашӣ – даст кашидан аз талаботи қарзӣ; ихтиёрӣ даст кашидан аз ҳуқуқи моликият; итмоми мӯҳлати ҳаққи интиҳоб (опсион) бидуни истифодаи он (отказ);*

2) В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ:

- *amnesty – a special provision that may be granted to taxpayers on any kind of tax, usually as an opportunity to pay previously unpaid taxes and with guaranteed freedom from penalties and prosecution, and sometimes offered to taxpayers at times when the government is fighting tax evasion and/or in an effort to raise additional revenue (освобождение от штрафов);*
- *brackets – in a graduated system of taxation, the slabs or slices of taxable income subject to particular rates of income tax or the portions or slices of wealth or capital which are subject to particular rates of wealth or capital tax (группа доходов);*
- *condition precedent a precondition which must be satisfied before a contract, a clause in a contract, or a statutory provision takes effect (предварительное условие);*
- *condition subsequent – a condition which, when satisfied, triggers a certain event or consequence, e.g. the termination of a provision of a contract or the use of property (последующее условие);*
- *dormant – inactive; not generating any economic activity during a given period (спящий);*
- *hardship – the situation in which a person's material wellbeing is threatened (тяжкое финансовое бремя);*
- *poverty trap – the financial position of an individual with a low income whose efforts to increase his revenue have little or a negative effect on his disposable income (ловушка бедности);*
- *ring fence – a device in tax legislation used to protect or restrict the application of particular provisions of the legislation by establishing a theoretical enclosure around certain transactions or groups of transactions, thus isolating them for certain tax purposes (изолирующее кольцо);*

- *target rate – in the EU, a system of common rates of indirect taxation, particularly rates of excise duty on mineral oils (целевая ставка);*
- *water's edge concept – in the US, a concept enacted in several states whereby multinational companies may only be subject to tax by reference to activities carried on, income arising, or assets located in a particular state, and not by reference to the worldwide activities, income or assets of a company or group of companies (водораздел);*
- *claw-back – a provision to recover tax relief which proves in retrospect not to have been due (возврат средств);*
- *age relief; age allowance – a personal allowance against taxation granted to persons above a certain age (льгота по возрасту);*
- *carryback – the carrying over to previous years of deductions from income, profits or credits against tax which cannot be used in a specific accounting year (перенос налоговых льгот на предыдущий период);*
- *election – in respect of taxation, the exercised option to claim a specified relief (право на льготное налогообложение);*
- *friendly society – a registered society established to provide, through the voluntary subscriptions of their members, for the members' families, widows and orphan children during sickness and old age. Exempt from taxation under certain circumstances (общество взаимного страхования);*
- *nothings – a term used to refer to intangible assets of a capital nature such as goodwill, incorporation expenses, rights, franchises and other intangible assets of indefinite life, as well as to describe expenditure which is genuinely incurred but which is not eligible for tax relief (неосязаемые активы);*
- *loophole – a legal means of minimising a taxpayer's tax burden by exploiting an omission in the tax laws (лазейка в налоговом законодательстве);*
- *global method – a means of attributing profits to each member of a multinational enterprise, calculated not on the basis of arm's length dealings, but other criteria, e.g. the turnover of each member, the expenses incurred by each member or the labour costs of each member (глобальный метод);*

- *prudence concept – a fundamental accounting principle according to which revenue and profits may not be anticipated but recognised only when realised, and according to which provision must also be made for all estimated and known liabilities (принцип благоразумия);*
- *take home pay – the amount of money that an employee actually receives from his employer after deductions have been made for income tax, national insurance contributions, union duties (фактическая заработная плата);*

3) в русском языке:

- *баллон – кредит, который должен быть возвращен не по частям, а полной суммой один раз;*
- *блокирование – период, в течение которого владельцы не могут свободно распоряжаться своими акциями;*
- *бум – взрыв экономической экспансии, характеризующийся прежде всего ростом курса биржевых акций;*
- *горизонт – составление плана как на уровне экономики в целом, так и на уровне отдельного предприятия;*
- *мандат – администрирование банком по поручению своего клиента его активов в ценных бумагах;*
- *несостоятельность – невозможность должника выполнить свои долговые обязательства;*
- *неустойка – сумма, которую должник обязан выплатить кредитору в случае неисполнения или некачественного исполнения обязательств;*
- *пассив – совокупность долгов фирмы краткосрочного и долгосрочного характера;*
- *потолок – максимальный предел кредита, который по закону может быть предоставлен банком клиенту;*
- *прима – в практике вексельного обращения первый экземпляр переводного векселя;*
- *ринг – система принятия управленческих решений, связанная с рассмотрением проблемы среди широкого круга заинтересованных лиц на*

*всех ступенях управления фирмой; форма карательного соглашения, биржевое кольцо, яма.*

- *санация – система мероприятий по улучшению финансового положения предприятий с целью предотвращения их банкротства или для повышения конкурентоспособности;*
- *считывание – процесс декламации на бирже котируемых акций, после декламации каждого типа акций начинается купля-продажа;*
- *тик – минимальное колебание курса на бирже, установленное биржевыми правилами;*
- *угол – ансамбль биржевых операций по скупке оставшихся в продаже акций, в отношении которых в данный момент оказывается давление со стороны биржевых спекулянтов;*
- *флаг – анализ конъюнктуры финансового рынка для обозначения цен на графике, напоминающем параллелограмм или прямоугольник;*
- *чистка окон – меры, предпринимаемые для придания балансу большей эффективности на момент его презентации;*
- *шлейф – комплекс дополнений к товару, которые могут представлять интерес для потребителя и обеспечивать успех в конкурентной борьбе;*
- *связка – общий пакет в виде совокупности разных выпусков корпоративных ценных бумаг, предлагаемый к продаже инвестиционным дилером по единой цене;*
- *регалии – предприятия сферы услуг, находящиеся в ведении государства и служащие источником государственных доходов.*

Терминоиды, производя новые смыслы, выступают в качестве инструмента коммуникации субъектов дискурса в рамках профессионального общения. Анализ их смыслового содержания позволяет определить отраслевую принадлежность к терминосистеме в дискурсивном пространстве экономики. Процесс освоения терминоидов и их функциональная распространённость в сегменте профессиональной речи свидетельствуют о наличии узкопрофильных навыков и компетенций у специалистов сферы

экономики, которые не только оказали положительное влияние на профессиональное развитие языковой личности, но кратно обогатили терминологическую компетенцию и терминологическую картину экономического дискурса.

Семантический контент терминоида актуализирует ход экономических процессов и явлений, находящих отражение в профессионально-дискурсивной картине мира. В результате семантического сдвига под влиянием экстралингвистических факторов терминоид приобретает дополнительный оттенок в значении, при этом может выражать одно и то же значение в разных сегментах экономического дискурса.

Полагаем, что терминоид вербализует фрагмент научной картины мира, а профессиональная картина влияет на формирование специализированной лексики. Будучи языковой единицей, он «не отвечает критериям термина и потому не обладает в полной мере признаками культуры термина; он либо относится к разговорному стилю или профессиональному жаргону, либо по протяженности не соответствует оптимальности длины термина» [Лейчик, 2006: 76].

Сопоставление терминоидов экономического дискурса по ключевым параметрам показывает, что в функциональном плане они широко применимы в сугубо профессиональной практике. Образование нового смысла является мотивированным, это результат константного развития сферы экономики и скоростного и содержательного увеличения информационного потока в эпоху глобализации. В отдельных случаях даже наблюдается потеря термином качества понятийности, в то время как слово общего языка эту понятийность приобретает [Даниленко, 1982: 37].

Профессионально-дискурсивное пространство экономики представляет собой системно развивающуюся систему, в которой функционируют терминоподобные лексические единицы, обладающие полуофициальным статусом термина. В прагматическом плане терминоиды вторичны и

контекстуально зависимы, при этом однозначны в пределах определённого сегмента экономического дискурса.

*Предтермином* принято считать поликомпонентное терминологическое сочетание. Будучи специальной лексемой, предтермин называет новое сформировавшееся понятие, но не отвечает требованиям, предъявляемым к термину, в частности краткости и экспрессивной нейтральности. По итогам анализа лингвистических аспектов теории термина Ю.В. Сложеникина причислила эти единицы «естественного языка к группе тех, которые не преодолели «порог терминологичности» [Сложеникина, 2013: 15].

Предтермин актуализируется как описательный оборот в виде многокомпонентного номинативного словосочетания, номинирующего понятие. Его главной особенностью является способность точно передать свою терминологическую сущность, что полноценно реализуется за счет структурной композиции, в которую входят союзы и предлоги.

Такого рода терминологические словосочетания обозначают сложившиеся понятия, отличаются временным характером, «неустойчивостью формы», невыполнением требования краткости, нормативности и общепринятости. [Морозова, 2004: 16]. Иногда в предтерминах отсутствует нейтральность. Если предтермин закрепляется в специальной лексике, приобретая устойчивый характер, он становится квазитермином [Гринев, 1993].

По структурно-грамматическим параметрам предтермин может быть идентифицирован, как 1) описательный оборот; 2) сочинительное словосочетание; 3) сочетание, состоящее из причастного или деепричастного оборотов [Гринев-Гриневиц, 2007: 44-45]. Все три проекции ярко демонстрируют следующие группы примеров:

1) описательный оборот:

- *андозаи ҳадди аскари кредит барои як қарзгир – maximum loan to one borrower – максимальный размер кредита на одного заемщика;*

- бозорҳои дохилии қозағҳои қиматнок – *domestic securities market* – внутренние рынки ценных бумаг;
- идораи агрессивии бонкӣ – *aggressive bank management* – агрессивное банковское управление;
- карздориҳои дебиторӣ барои амвол ва хизматрасонӣ – *account receivables for good and services* – дебиторская задолженность за товары и услуги;
- коэффитсиенти бо фоидаи нӯшонидани хароҷоти пардохти фоизҳо – *times-interest-earned ratio* – коэффициент покрытия прибылью расходов на выплату процентов;
- маҷмуи маҳсулоти дохилӣ – *gross domestic product* – валовой внутренний продукт;
- муайянкунии маъмурии меъёрҳои фоизи – *administrative fixing of interest rates* – административное установление процентных ставок;
- саҳмияи дорои ҳуқуқи якчанд овоз – *multiple voting share* – акция с правом нескольких голосов;
- сиёсати пулию кредитӣ ва асҷори дохилӣ – *domestic monetary policy* – внутренняя денежно-кредитная и валютная политика;
- тафтиши иҷораномаи молиётҳои андозсупоранда – *audit of the taxpayer's lease of agreement* – проверка договора об аренде налогоплательщика;
- таҳқиқи сармои саҳомӣ – *reconciliation of net worth* – выверка акционерного капитала;
- ӯҳдадориҳои дорои меъёри фоизи собит – *fixed-rates liabilities* – обязательства с фиксированной процентной ставкой;
- ҳадди акалии даромади зайримолиётӣ – *not taxable minimum of income* – не облагаемый налогом минимум дохода;
- ҳисобгирии худкори амалиёт бо амонатҳои дархостӣ – *demand deposit accounting* – автоматизированный учёт операций с депозитами до востребования;
- қараёни умумии амалиёти пул – *gross operating cash flow* – валовой операционный денежный поток [6,7,8,9,10];



## 2) сочинительное словосочетание:

- *иқтисодиёт ва сиёсат* – *economy and policy* – экономика и политика;
- *даромад ва хароҷот* – *income and expenditure* – доходы и расходы;
- *яклухт ва чакана* – *wholesale and retail* – оптом и в розницу;
- *содирот ва воридот* – *export and import* – экспорт и импорт, вывоз и ввоз;
- *илтиҳоб ва руқуд* – *boom-and-bust* – бум с последующей депрессией;
- *нақд ва интиқол* *cash-and-carry* – продажа за наличный расчет без доставки;
- *барот ва қарз* – *bills and credits* – вексель и аккредитив;
- *қарз ва амонат* – *loan and deposits* – кредиты и депозиты;
- *суръат ва таъхир* – *lead and lags* – ускорение или задержка платежей для защиты валютного риска или получения прибыли;
- *фоида ва зиён* – *loss and gain* – прибыли и убытки;
- *харид ва фуруш* – *purchaser and sale* – купля-продажа;
- *меъёри танзимшаванда ва тағйирёбанда* *adjustable-rate and variable-rate* – регулируемая и переменная ставка;
- *харидан ва нигоҳ доштан* – *buy-and-hold* – покупать и держать;
- *фоииз ва андозҳо* – *interest and taxes* – проценты и налоги;
- *соҳибҳои вомбарғҳо ва саҳмияҳо* – *bondholders and stockholders* – держатели облигаций и акций;
- *таҳвил ва тартиби ҳисоб* – *delivery and settlement procedures* – поставка и процедура расчетов;
- *нақдина ва ҳамарзиҳои он* – *cash and equivalents* – наличность и ее эквиваленты;
- *харҷ ва даромад* – *costs and benefits* – издержки и доходы;
- *намоя ва опцион* – *index and option* – индексов и опционов;
- *таҷдид ва инкишоф* – *reconstruction and development* – реконструкция и развитие;
- *ғаллат ва ихтисорот* – *errors and omissions* – ошибки и пропуски;

- *сахмоягузорӣ неш ва баъд аз паҳнкуни – pre and post investment – инвестициии до и после первичного размещения;*
- *ҷадвали марҳила ва адад – point and figure chart – график пунктов и цифр;*
- *фуруиш ва иҷораи баргашт – sale and lease-back – продажа и обратная аренда;*
- *амонатгузорӣ ва кредити замонатӣ – savings and loan – сберегательные вклады и ипотечные займы;*
- *созишномаи байни ду давлат, доир ба канорагирӣ аз андозбандии дукарата ва нешигури аз саркашиӣ аз пардохти андоз ба даромад – convention between two states for the avoidance of double taxation and the prevention of fiscal evasion with respect to taxes and income – соглашение между двумя государствами об избежании двойного налогообложения и недопущения уклонения от уплаты налогов на доход [6,7,8,9,10];*

### 3) сочетания, состоящие из причастного оборота:

- *активы, не приносящие дохода – nonearning assets – дороиҳои бедаромад (тенденция к употреблению кальки с дополнением компонентов в русском языке);*
- *активы, взвешенные по риску – risk weighed assets – дороиҳои аз рӯи риск андозашуда;*
- *процент, выплачиваемый на средний (минимальный) остаток банковского счета – interest paid on average (or minimum balance) – фоизе, ки барои бақияи миёнаи суратҳисоби бонкӣ пардохта мешавад;*
- *спрос, чувствительный к банковским ставкам – interest – sensitive – purchase – талаботи ба меъёрҳои бонкӣ ҳассос;*
- *ценные бумаги, купленные по соглашениям об обратной продаже – securities purchased under agreement to resell – когазҳои қиматноке, ки тибқи созишномаи фурушии баргашт харида шудаанд;*
- *ценные бумаги, обеспеченные ипотекой – mortgage-backed securities – когазҳои қиматноке бо замонат таъмингардида;*

- *финансовые рынки стран с развивающейся экономикой – бозорҳои молиявии кишварҳои рӯ ба тараққи – emerging markets (развивающиеся рынки);*
- *суммарные расходы, включающие явные и неявные затраты – all-in cost – хароҷоти умумӣ, аз ҷумла айён ва ноайён;*
- *частные лица, предоставляющие венчурный капитал – angels – шахсони воқеи, ки сармояи венчуриро пешкаш мекунад;*
- *модели, устанавливающие цены на опционы, исключая арбитраж – arbitrage-free option-pricing models – моделҳои нархгузори опсиони, ғайри арбитражӣ;*
- *чеки, ожидающие клиринга – availability float – чеки, ки интизори клиринг ҳаст;*
- *расходы, растущие с увеличением размера инвестиций в текущие активы – carrying costs – афзуншавии хароҷотҳо, бо афзоиши ҳаҷми сармоягузорӣ ба доруҳои ҷорӣ; (текущие расходы);*
- *контракты, предусматривающие наличный расчет – cash settlement contracts – бастании қарордод, бо таъминоти пули нақд;*
- *дисконтная ставка, уравнивающая входящие и исходящие потоки капитала, инвестированного партнерами с ограниченной ответственностью – cost of limited partner capital – меъёри таҳфиф, ки гардиши воридоти ва содироти сармояро, аз ҷониби шарикони бо масъулияти маҳдуд сармоягузоришуда баробар мекунад; (стоимость капитала партнера с ограниченной ответственностью);*
- *ценные бумаги, являющиеся долговым свидетельством – debt securities – коғазҳои қиматноки қарзӣ;*
- *доходы, превышающие норму, установленные моделью определения цены активов – excess returns, abnormal returns – аз ҷониби модел даромадҳои изофии муқарраришуда, барои муайянкардани нархгузорӣ (доходы сверх нормы);*

- *ценные бумаги, имеющиеся на рынке для купли-продажи – floating supply – қозғазҳои қиматнок дар бозор дастрас барои хариду фуруш;*
- *портфель инвестиций, составляющие которого приобретены за счет заемных средств – портфели сармоягузориҳо, ки ҷузҳои он бо маблағҳои қарзи ба даст оварда шудаанд – leveraged investment portfolio;*
- *акции, находящиеся в руках руководства компании/ограниченного числа лиц – саҳмияҳои дар ихтиери роҳбарият буда/ шумораи шахсони маҳдуд – management/closely held shares;*
- *аналитические показатели, характеризующие акции – нишондиҳандаҳои тахлилӣ, ки тавсифкунандаҳои саҳмияҳо ҳастанд – multiples – (множители);*
- *акции в обращении, принадлежащие инвесторам – саҳмияҳои, ки дар ихтиери сармоягузoron ҳастанд – outstanding shares;*
- *ценные бумаги, подлежащие погашению по условиям соглашения об эмиссии – қозғазҳои қиматнок, ки тибқи шартҳои созишномаи интишори бояд бозпардохт карда шаванд – redeemable – (подлежащие погашению);*
- *ценные бумаги, подлежащие возмещению, возврату по условиям соглашения об эмиссии – қозғазҳои қиматнок, ки тибқи шартҳои созишномаи интишори бояд ҷуброн карда шаванд – refundable (подлежащие возмещению) [СМБТ; ФБС, ГЭФиБТвЗРТ; СЭС; ФИНИ].*

Таким образом, опора на структурные отношения между компонентами предтерминов, которые актуализируются как сложные терминосочетания, позволила нам классифицировать практический материал на терминологические описательные обороты, сочинительные сочетания и сочетания с причастным и деепричастным оборотами. Многословные сочетания состоят из союзов, предлогов или единиц, варьирующихся в отношении содержания и формы. Среди предтерминов преобладают описательные конструкции и сочетания с причастным или деепричастным оборотами. В терминологических описательных оборотах наблюдается тенденция к калькированию, в частности в таджикском экономическом

дискурсе с постпозицией и препозицией некоторых компонентов согласно правилам заимствующего языка.

В английском языке наблюдается структурная трансформация терминосочетания из многокомпонентного в двухкомпонентное. Подобное преобразование обусловлено продуктивным его использованием в профессионально-коммуникативном пространстве и переходом в другой тип специальных лексем уже в качестве квазитермина. В целях языковой экономии в сопоставляемых языках многокомпонентный термин используется как аббревиатура вместо прототипа.

Терминологические сочетания с причастным и деепричастным оборотами предполагают контекстуальную зависимость; более того, в результате калькирования, с целью достижения точности, прослеживается тенденция использования дополнительных компонентов в таджикском и русском языках. Незначительное количество терминов подвержены коннотативному сдвигу в результате метонимического переноса. Посредством метонимии образуются мотивированные термины, семантическое значение которых ассоциируется с распространёнными понятиями по внешнему и функциональному сходству.

Когнитивно-дискурсивный потенциал данных терминов формирует образ в мышлении субъекта дискурса. Такие термины отличаются широким функциональным потенциалом в экономическом дискурсе сопоставляемых языков. Анализ практического материала показал, что предтермины ретранслируют научный тип мышления, являются знаками фиксации результатов научной деятельности и мышления, а также средством познания объективной экономической действительности. В когнитивно-дискурсивном аспекте предтермины фрагментарно отражают реализацию специалистами сферы экономики профессиональных компетенций в знании, умении и владении специальной лексикой и практикой ведения экономических операций.

**Квазитермин** – описательное наименование понятий, не соответствующих лексическим параметрам и образующихся от предтермина не только в результате фиксации в лексикографических источниках, но и продуктивного функционирования в профессионально-коммуникативном пространстве. Т.Н. Данькова понимает под квазитерминами «устойчивые составные терминологические наименования» [Данькова, 2010: 29]. В качестве примеров квазитермина приведем следующие единицы:

- *қоғазхои қиматноки тавакалӣ* – *aggressive valuable papers* – *агрессивные ценные бумаги*;
- *меъёрҳои ғоизи маъмурӣ* – *administrative interest rates* – *административные процентные ставки*;
- *таҷаммуи маблағҳои пулӣ* – *accumulation of money resources* – *аккумуляция денежных средств*;
- *лағви қоғазҳои қиматнок* – *cancellation of securities* – *аннулирование ценной бумаги*;
- *тавозуни гардиши сармоя ва қарз* – *balance of movement of capitals and credits* – *баланс движения капиталов и кредитов*;
- *тавозуни маблағҳои гардон* – *balance of turnaround means* – *баланс оборотных средств*;
- *ҳисобу китоби гайринақдӣ* – *clearing settlements* – *безналичные расчёты*;
- *вомбарги бемуҳлати давлатӣ* – *irredeemable bond* – *бессрочная государственная облигация*;
- *буҷети машғулияти нурра* – *budget of complete employment* – *бюджет полной занятости*;
- *қарзи дохилии давлатӣ* – *internal state duty* – *внутренний государственный долг* [6,7,8,9,10].

Представленные поликомпонентные сочетания, переступив порог терминологичности, трансформировались в квазитермины, закрепились в терминосистемах экономического дискурса и приобрели устойчивый характер. В сущности, квазитермины являются структурной разновидностью

термина с четкими синтагматическими связями и атрибутивными отношениями. В экономическом дискурсе сопоставляемых языков поликомпонентность терминологических сочетаний – широко распространённый словообразовательный феномен. Мы считаем поликомпонентность одним из первоочередных факторов, позволяющих с высокой степенью точности выражать понятия отраслевых терминосистем, которые имеют полевою организацию, устроены по ядерно-периферийному принципу. К ядерным элементам квазитермина относятся существительные – опорные идентификаторы, дифференцирующие одну терминосистему экономики от другой. В отраслевой терминосистеме именно стержневой термин формирует квазитермины.

*Детермин* используется в коммуникативном пространстве; функционирование специальной лексической единицы вне терминосистемы и ее трансформация в общеупотребительное слово не несут утраты термином его конститутивных свойств. Детермин, на наш взгляд, является показателем культурной грамотности современного человека, который предстает перед нами как рационально мыслящий субъект, максимализирующий свою выгоду «*homo economicus*» [Аникин, 1993: 245].

Процесс перехода терминологических единиц в общелитературный язык иллюстрирует два константных этапа – деспециализацию и детерминологизацию. Данный процесс обусловлен, прежде всего, доступом субъектов дискурса к информации, который осуществляется посредством средств массовой информации, интернет-источников и социальных сетей. М.И. Фомина выделяет перечень основополагающих причин перехода терминов в общеупотребительную речь: всеобщая информированность, быстрое развитие науки и техники, дифференциация труда, разветвление производства, повышение образовательного уровня, ясность и прозрачность общего значения специального слова, простота словообразовательной модели [Фомина, 2001: 223].

Например:

## 1) детермини экономического дискурса таджикского языка:

- *пешпардохт* – маблағ ва ё дигар амволи арзишноке, ки қаблан аз руи ҳисоби муқаррагардида ва ё ҳисоби хароҷоти мавриди назар пардохта мешавад (денежная сумма);
- *кредит* – қарзе, ки соҳибони маблағҳои пулӣ, бештар вақт ба бонкҳо дар шакли қарзи пулӣ пешниҳод менамояд (денежная ссуда);
- *иҷора* – додани амвол ба иҷора ва барои истифодаи муваққати бо пардохти ҳаққи истифода аз он (аренда);
- *иҷорапулӣ* – маблағе, ки иҷорагиранда ба соҳиби замин ё амволи ғайриманкул пардохт менамояд (арендная плата);
- *тиҷорат* – муассисае, ки, бо мақсади ба даст овардани даромад, ғоида фаолият менамояд (бизнес);
- *кафолат* – шахсе, ки барои чизе ва ё коре кафолат медиҳад, кафил (поручительство);
- *даромад* – маблағе, ки дар шакли музди меҳнат, даромад аз фаолияти соҳибкорӣ, нафақа, маоши донишҷӯӣ, даромад аз моликият (доход);
- *буҳрон* – марҳилаи даври иқтисодие, ки дар муддати он баробари пастиавии нархҳо якбора кам шудани истеҳсолот, афзоиши бекорӣ, ва беқурбшавии асъори миллӣ ҳам сураат мегирад (кризис);
- *пул* – ҳамаи он чизҳое, ки одамон онҳоро чун пул эътироф кардаанд ва вазифаи пулро иҷро мекунад (воситаи муомилот, ченаки арзиш, воситаи ғункунӣ) (деньги);
- *фармоишот* – дархости харидор, истеъмолкунанда доир ба сохтан ва ба у фурухтани маҳсулот, мол ва ё анҷом додани ягон кор ва хизматрасонӣ (заказ);
- *андоз* – пардохти хатмӣ ва инфиродии бебозгаиш (налог);
- *мубодила* – мубодилаи асъор (обмен валюты);
- *шарик* – иштирокчӣ дар кори умумӣ, дар фаъолияти сохтбкорӣ (партнёр);
- *патент* – ҳуҷҷате ки ҳуқуқи машғул шудан бо ягон фаъолияти муайяно медиҳад (патент);



- *миёнарав* – шахси вокей ва ё ҳуқуқие, ки тарафҳои хоҳишиманди муомиларо бо ҳам оварда, барои ин хизматаш музд мегирад (посредник);
  - *соҳибкор* – шахсе, ки мустақилона фаолияти хоҷагидориро бо мақсади ба даст овардани фоида ба роҳ мондааст (предприниматель);
  - *мукофотпулӣ* – мукофоти пулӣ барои ба даст овардани муваффақият, дар ягон соҳаи фаолият (премия);
  - *фоида* – фоида аз сармояи вокей гирифтаре ифода мекунад (прибыль);
  - *дастхат* – ҳуҷҷате, ки ба он нафаре забонхатдиҳанда имзо гузоштааст ва дар шакли хаттӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки он шахс аз шахси дигар пул, ашё, арзишҳои моддиро гирифтааст ва уҳдадор мешавад онхоро бозпас гардонад (расписка);
  - *ҳаннотӣ* – харид намудани молҳо ба мақсади бо нархи баландтар фурухтани онҳо (спекуляция);
  - *арзиш* – арзиши молҳои бо пул ифодаёфта, ки барои харид намудани мол бояд пардохта шавад (стоимость);
  - *тарофа* – ҳаҷм ва ё миқдори маблағ барои хизматрасонӣ ба шахрвандон, тарофаои нақлиёт ва телефон, нерӯи барқ (тариф);
  - *тендер* – пешниҳод барои гузаронидани савдо барои таъмин намудани молҳо, сохтмони объектҳо ва анҷоми корҳои дигар (тендер);
  - *мол* – объекти хариду фуруш (товар);
  - *зарар* – гум шудани пул, гумшавӣ, даромадҳои имконпазир (убытки)
- [5,6,7,9].

## **2) детермины экономического дискурса английского языка:**

- *abatement* – reduction in amount, degree, or intensity of an activity (скидка, понижение);
- *bankruptcy* - the state of being unable to pay your debts (банкротство);
- *boom* – a quick increase of business activity (быстрый подъём);
- *business* – the activity of making money by producing or buying and selling goods, or providing services (торговля, коммерческая деятельность);

- *capital – money or property, especially when it is used to start a business or to produce more wealth (основная сумма);*
- *cheque – a printed piece of paper that you write an amount of money on, sign, and use instead of money to pay for things (чек);*
- *default – failure to pay money that you owe at the right time (неплатёж, невыполнение денежных обязательств);*
- *demand – the need or desire that people have for particular goods and services (спрос);*
- *fixprice – an economic model in which prices are fixed in the short run, and quantities adjust faster than prices (единая цена);*
- *free market – a market in which people sell and buy voluntarily, without legal compulsion (свободный рынок);*
- *insurance – an arrangement with a company in which you pay them money, especially regularly, and they pay the costs if something bad happens, for example if you become ill or your car is damaged (страхование);*
- *mortgage – a legal arrangement by which you borrow money from a bank or similar organization in order to buy a house, and pay back the money over a period of years (ипотека);*
- *necessity – a good or service whose consumption by an individual, at a given price, rises less than in proportion to increase in their income, something that you need to have in order to live (нужда, настоятельная потребность);*
- *overtime – work is excess of the working hours per week specified by an employment contract, time that you spend working in your job in addition to your normal working hours (сверхурочная работа);*
- *recycling – the process of treating used objects or materials so that they can be used again (повторное использование);*
- *retail – the sale of goods in shops to customers, for their own use and not for selling to anyone else (розничная продажа);*
- *subsidy – a payment by the government to consumers or producers which make the factors cost received by producers greater than the market price changed to*

*consumers, money that is paid by a government or organization to make prices lower, reduce the cost of producing goods (субсидия, дотация, денежное пособие);*

- *leader – the product or company that is the best or most successful to sell (товар – лидер продаж) [1, 5,7, 8].*

### **3) детермины экономического дискурса русского языка:**

- *андеррайтинг – покупка ценных бумаг новых выпусков с целью их последующей продажи;*
- *аутлет – магазин, продающий товары напрямую от производителя или товары прошлых коллекций по сниженным ценам;*
- *бенчмарк – в финансовой деятельности показатель или финансовый актив, доходность по которому служит образцом для сравнения результативности инвестиций;*
- *бенчмаркинг – в экономике, бизнесе сравнение конкретных результатов деятельности компании с лучшими известными аналогами;*
- *брейнсторм – коллективное обсуждение проблем при полной свободе выдвижения проектов решения (в том числе иррациональных) как способ поиска и принятия оптимальных решений; мозговая атака; мозговой штурм;*
- *бренд – торговая марка (чаще – известная торговая марка товаров высокого качества);*
- *бренд-имидж – образ товара, услуги, предприятия, который складывается в сознании людей, связывается с конкретным представлением и вызывает совокупность ассоциаций и впечатлений;*
- *бренд – менеджер - специалист по продвижению на рынок той или иной марки товара (услуги);*
- *бэк-офис – в банках, брокерских и др. компаниях подразделение, не работающее напрямую с клиентами, а выполняющее операции по расчетам с клиентами, оформлению, учету и регистрации сделок с ценными бумагами;*

- фронт-офис – ориентирован на работу с клиентами (*reception*, отдел сбыта, иногда – маркетинга или рекламы);
- венчурный – в банковском деле связанный с коммерческим риском;
- грант – разовое целевое финансирование какого-либо проекта или исследовательской работы отдельного специалиста или целого коллектива;
- делистинг – в биржевой деятельности исключение акций компании из числа котируемых на бирже, происходящее по инициативе либо биржевого совета, либо по инициативе самой компании;
- дилер – физическое или юридическое лицо, которое закупает продукцию оптом, а продает ее в розницу или мелким оптом;
- дискаунтер – предприятие, снижающее цены на товары или услуги путем снижения требований к условиям продажи и к сопутствующему сервису (ограничение ассортимента товаров, использование более простого оборудования для оснащения магазинов, скромный дизайн торговых залов);
- дистрибьютор – предприятие, осуществляющее сбыт товаров, приобретаемых оптом у крупных промышленных фирм-производителей;
- интернет-трейдинг – удаленный доступ к торговым (инвестиционным) счетам посредством персонального компьютера и интернета с возможностью совершения операций по покупке/продаже акций и других фондовых ценностей;
- кейс – бизнес-ситуация из реальной практики предприятия, учреждения или фирмы, предлагаемая в качестве учебной задачи;
- кеш – средство платежа в виде наличных денег;
- кешбэк – в банковской практике – возврат части денег, потраченных на покупку, путем зачисления определенного процента обратно на счет или путем начисления баллов (пунктов), которые могут быть

*использованы при последующих покупках или при оплате указанных услуг;*

- консалтинг – реализуемый специализированными фирмами вид услуг, заключающийся в предоставлении профессиональных консультаций в сфере экономической, финансовой или иной деятельности;*
- консюмеризм – чрезмерная приверженность материальным благам, приобретательство, вещиизм;*
- косты – расходы, затраты;*
- овердрафт – практикуемая банками форма краткосрочного кредитования расчетного счета клиента, осуществляемая списанием средств по счету сверх имеющегося остатка;*
- оффшор – государство или территория, проводящие политику привлечения иностранных ссудных капиталов и предоставляющие налоговые и другие льготы для финансово-кредитных операций с иностранными резидентами и в иностранной валюте;*
- пролонгация – в юридической практике продление срока действия договора, займа, документа сверх предусмотренного ранее;*
- рейдерство – силовое недружественное поглощение предприятия против воли его собственника, имеющего преимущественное положение в данном предприятии, и/или руководителя;*
- сейл – распродажа товаров по сниженным ценам, устраиваемая обычно в конце календарных сезонов или по случаю каких-либо государственных или религиозных праздников;*
- транши – доля займа, кредита, какой-либо платежной суммы, передаваемая в виде одной порции;*
- тренд – в экономике устойчивая тенденция развития рынка или изменения цены (курса) в определенном направлении;*
- хеджирование – страхование прибыли от неблагоприятного изменения цен и валютных курсов, осуществляемое путем открытия контрактов на равную сумму, но противоположных позиций;*

- *эквайер* – банк или компания, осуществляющая весь спектр операций по взаимодействию с точками обслуживания карточек через терминалы в торгово-сервисной сети и банкоматы [1, 5,7, 8].

Представленные детермины экономического дискурса в общеупотребительном узусе иллюстрируют незначительное упрощение семантического значения. Сознание субъекта дискурса экономики сформировано на профессиональном уровне мышления как отражение научной экономической картины мира, следовательно восприятие детерминов детально и категориально. В рамках обыденного функционирования детермина в языковом коллективе закрепляется только то семантическое значение, которое связано с определенной практикой или событием в жизни индивида.

Некоторые детермины являются заимствованиями, активно вовлеченными в словообразовательные отношения в системе языка. Использование заимствований Л.С. Крысин связывает с «открытой ориентацией на запад в области экономики, политики, в сферах культуры и спорта» [Крысин, 2005]. Данные детермины отличаются частотностью употребления, поскольку, по мнению Е.Н. Шагаловой, эти «слова не имеют аналогов в русском языке и без них сегодня невозможно жить и работать, понимать и читать, смотреть и слушать» [Шагалова, 2011: 1].

Переход терминов в общеупотребительную речь под влиянием экстралингвистических факторов приводит к изменению когнитивно-прагматических и когнитивно-семантических свойств термина. Практические примеры отражают комплексный процесс когнитивно-семантических преобразований в содержании детермина, а именно: изменение семантического диапазона, проявление коннотативных оттенков и смещение границ профессионального и обыденного знания. В функциональном плане некоторые детермины входят в массовое употребление, благодаря популяризации посредством контента социальных сетей, СМИ и интернет-источников.

**Прототерминами** принято считать специальные лексемы, актуализирующие донаучный период развития специальных знаний; они «существуют в виде лексических единиц предметных областей» и не имеют научно-теоретических обоснований. Это так называемые народные термины, воспринимаемые на уровне специальных представлений, употребляемые в профессионально-коммуникативном пространстве параллельно с научными терминами [Гринев-Гриневиц, 2007: 44]. Предметопорождающую сущность истории термина В.В. Виноградов считает «не только национально-исторической проблемой, но и интернациональной, проблемой истории науки и проблемой истории человеческих цивилизаций, историй культуры группы народов» [Виноградов, 1961: 8].

Прототермины, появившиеся и применявшиеся в донаучный период развития специальных знаний, существуют либо в виде лексических единиц предметных областей, в которых еще не сформировались научно-теоретические основы, либо в «народных» терминах, используемых параллельно с научными терминами, но без связи с понятийной системой. «Прототермины – это первоначальные, подчас достаточно древние обозначения расплывчатых по семантике понятий донаучного периода осмысления мира» [Гринёв-Гриневиц, 1993: 87]. Представляя собой общелитературные слова в их общеязыковом значении и в большинстве своем не оформленные как специальная лексика, прототермины выражают ключевые понятия объектов профессиональной деятельности, исследуемой области знания в донаучную эпоху ее развития.

Например:

**1) прототермины экономического дискурса таджикского языка:**

*амвол – имущество; амонат – вещь, сданная на хранение, под залог; амонатгузор – вкладчик; амонатдор – лицо, которому вверены вклады; амонатӣ – сбережение, отданное на хранение; арзиш – стоимость, цена; арзон – дешево, недорого; афзоиш – подъём, рост (цен); бадал – мена, обмен; байъ – купля, покупка, скупка; бақия – остаток, сдача; бозаргон – купец,*

торговец; бозор – базар, рынок; бозаргонӣ – торговля; вадиат – что-либо сданное на временное хранение (кн.); ваҷҳ – деньги, сумма, средство (кн.); вом – долг; воридот – ввоз; гарав – залог, заклад; гарон – обременительный (о расходе); дайн – долг (кн.); дахл – доход, прибыль, приход; дори истифо – управление по контролю расходов и доходов; замонат – гарантия, поручительство; захира – запас, припасы; изофа – прибавление, добавление; имконият – возможность; имтиёз – предпочтение, концессия; интиқол – переход, переброска; исроф – расточительство; истехлоқ – обесценение; қаллоб – фальшивомонетчик (уст); қасод – слабая торговля; қасодӣ – упадок в торговле; калбу ранҷ – настоящие и фальшивые деньги; қарз – долг; кафил – гарант, поручитель; қимат – цена; кироя – плата за наём, аренда, прокат; маблағ – сумма денег; мадъюн – должник; маҳзан – сейф; миёнарав – посредник; мол – продукция, товар; молгузор – налогоплательщик; молиёт – финансы; мукофот – премия; мумтоз – привилегированный; муфлис – бедняк, неимуций; муҳосиб – счетовод; муҳосибот – счёт, подсчёт, расчёт; муштарӣ – покупатель; нақд – наличные; нарх – стоимость; насия – в долг; пардохт – уплата, выплата; пасандоз – запасы; подош – поощрение, премия; пул – монеты; равой – быстрая торговля; савдо – торг; савдогар – торговец, купец; сармоя – богатство; сарф – расход, трата; сахм – доля, часть; содиру ворид – вывоз – ввоз; суд – польза, выгода, прибыль; суқ – базар, рынок (кн.); танга – золотая или серебряная монета (уст.); тафтиш – проверка; таҳфиф – скидка; товон – возмещение убытков; фоида – прибыль, барыш, доход; фурӯхт – сбыт, продажа, торг; хазина – казна, казначейство; хаққ – сбор, пошлина; ҳамл – груз (кн.); харидуфурӯхт – купля продажа; харҷ – расходы; хироҷ – поземельная подать; ҳисоб – подсчёт; чӯшу хуруш – активная торговля.

## **2) прототермины экономического дискурса английского языка:**

*borrower* – заёмщик; *companion* – компаньон; *cost* – цена; *credit* – кредит; *debt* – долг; *gain* – доход; *gear* – имущество; *income* – доход; *lender* – кредитор; *loan* – займ; *money* – деньги; *paymaster* – плательщик; *penny* –



*пенни; pound – фунт; purse – кошелёк; revenue – доход; shilling – шиллинг; sparing – экономия; spender – расточитель; spending – трата; stock – сбережения; value – стоимость; wealth – богатство; warranty – поручительство; wage – зарплата; voucher – расписка о получении денег; trust – доверительная собственность; transaction – сделка; trade – розничная торговля; tax – налог; bank – банк; share – доля, пай; bankrupt – банкрот, несостоятельный должник; chandler – лавочник, мелкий торговец; bourse – биржа, торговые ряды, кошель, кошёлка; peddler – уличный торговец; pittance – грошовая зарплата, низкооплачиваемая работа.*

### **3) прототермины экономического дискурса русского языка:**

*алтын; ассигнация; базар; барыш; безденежье; биржа; бремя; выплата; гривна; грош; дань; деньги; долг; должник; доплата; жалованье; задаток; заёмщик; займ; запретный товар; запрос; заработок; казна; капитал; копейка; купля; медный; мелочь; мзда; мошна; нажива; наклад; налог; опальный товар; оптовый купец; откуп; пеня; плата; платёж; подать; подача; подрядчик; покупатель; получка; полушка; похвала; почин; пошлина; прибыль; прибыток; приход; продажа; пятак; расточитель; расход; расчёт; рубль; сбыт; спрос; ссуда; стопка; счёт; товар; торг; торговля; убыток; цена; промысел; рынок; ярмарка; рента; барщина; тягло; процент; одолжение.*

История возникновения экономической науки связана с производством, обменом, распределением и потреблением материальных благ и услуг, необходимых для жизнедеятельности человека. Зарождение экономической терминологии таджикского языка датируется XII веком. Впервые она была использована в трудах великого представителя таджикского народа, философа и экономиста Насриддина Туси, в частности в его трактате «Молиёт» («О финансах») [Исломов, 2000: 129-130]. При этом следует отметить, что таджикская терминология создавалась посредством заимствований из арабского языка.

Экономическая терминология английского языка восходит к XVI веку. Л.Б. Ткачева, описывая основные закономерности формирования экономической терминологии английского языка, обращает внимание на наличие в ней терминов из греческого и латинского языка, которые «можно считать первыми интернационализмами в английском языке» [Ткачева, 1987: 83].

Формирование экономической терминологии русского языка началось в XI веке и было обусловлено возникновением совокупности производственных отношений, соответствующих данной ступени развития производительных сил общества [Тимонина 2003: 21]. Специальные наименования, возникшие в период зарождения экономики, называют не понятия, а представления; они тесно связаны с общенародной лексикой. Некоторые прототермины прошли процесс ретерминологизации, приобрели дополнительные семантические оттенки под влиянием экстралингвистических факторов и сегодня полноценно функционируют в экономическом дискурсе сопоставляемых языков и зафиксированы в лексикографических источниках. Например такие прототермины, как : *бадал – мена, обмен; байъ – купля, покупка, скупка; вадият – что-либо сданное на временное хранение; вачх – деньги, сумма, средство; вом – долг; дайн – долг; дахл – доход, прибыль, приход; дори истифо – управление по контролю расходов и приходов; равой – быстрая торговля; суқ – базар, рынок; товон – возмещение убытков в таджикском языке; gear – имущество; paymaster – плательщик; sparing – экономия; spender – расточитель; chandler – лавочник, мелкий торговец; burse – биржа, торговые ряды, кошель, кошёлка; peddler – уличный торговец; pittance – грошовая зарплата, низкооплачиваемая работа в английском языке; алтын; ассигнация; барыш; дань; мзда; мошна; нажива; подача; подать; полушка; похвала; почин; стопка; промысел; барицина; тягло; одолжение в русском языке* перешли в разряд паратерминов – терминологических единиц, обозначающих сложившиеся понятия, представляющие первоначальную

экономическую терминологию и не сохранившиеся в современной экономической терминологии.

**Консубстанциональные термины** представляет терминологическая лексика, заимствованная из общебытовой речи. Заимствование бытовых слов в специальную лексику считается одним из основных средств пополнения терминологии [Гринев-Гриневиц, 2007: 25-27]. Критерий терминологичности консубстанционального термина предполагает специальную область употребления, то есть тематическую принадлежность термина к определённой терминосистеме, а также сосуществование в лексической единицы в бытовой и терминологической лексике одновременно [Зяблова, 2004]. Для экономического дискурса сопоставляемых языков функционирование такого рода терминов не чуждо; консубстанционализмы представлены однолексемными терминами, обладающими омонимичными формами в общеупотребительной речи.

Например:

**1) консубстанциональные термины таджикского языка:**

- *асар* – *произведение/эффект*;
- *бақия* – *остаток/сдача*;
- *баробарӣ* – *равенство/паритет*;
- *баровард* - *выпуск/смета*;
- *бахра* – *удел, судьба/выгода, прибыль*;
- *гузориш* – *толкование, комментарий/отчет (фин)*;
- *даромад* – *вход, въезд/доход, прибыль*;
- *камбудӣ* – *изъян/дефицит*;
- *каср* – *дробь/убыток, недостача*;
- *кумак* – *помощь /пособие, дотация*;
- *мукофот* – *премия/комиссия*;
- *муомила* – *обращение/сделка, операция*.
- *ноустуворӣ* – *неустойчивость /нестабильность*;
- *парвона* – *мотылёк/лицензия*;

- *парда* – занавес/экран;
- *сарпараст* - опекун/спонсор;
- *тасниф* – составление/классификация;
- *фарсудашавӣ* – изнашивание/списание;
- *ҳавола* – ссылка, отсылка/перевод (денеж.);
- *хосилнокӣ* - урожайность/производительность;
- *шарик* – друг/партнёр;

## **2) консубстанциональные термины английского языка:**

- *accommodation* – помещение/ссуда на короткий срок;
- *acquisition* – приобретение/поглощение;
- *advice* – совет/авизо;
- *appreciation* – высокая оценка/повышение стоимости активов и цен;
- *bar* – препятствие/1 миллион фунтов стерлингов;
- *block* – квартал/пакет акций;
- *break* – перерыв/быстрое и резкое падение цен;
- *call* – звонок/требование об уплате долга, взноса;
- *clearance* – очистка/оплата долга, счёта;
- *climb* – восхождение/повышение;
- *cover* – чехол, футляр/уплата по счету;
- *draft* – план, чертёж/тратта, переводной вексель;
- *ease* – свобода/незначительное снижение рыночных цен;
- *effect* – результат, следствие/личная собственность;
- *exposure* – подвергание внешнему воздействию/сумма потенциальных убытков;
- *facility* – легкость/кредитная линия ссуда;
- *float* – плот, паром/свободное колебание курса;
- *interest* - интерес/процентный доход;
- *issue* – выпуск, издание/ценные бумаги, доходы, прибыль;
- *item* – пункт/бухгалтерская запись;
- *ladder* – лестница/инвестиционный портфель;

- *leader* – глава/товар, имеющий высокий удельный вес на рынке;
- *line* – линия/партия товаров;
- *lodgement* – жильё/депонирование денежной суммы;
- *long* – долгий срок/покупатель ценных бумаг;
- *outright* – прямой/срочный валютный курс;
- *overhang* – выступ/крупный потенциальный продавец ценных бумаг, снижающий цены;

### **3) консубстанциональные термины русского языка:**

- *база* – основа/самостоятельный компонент денежной массы;
- *базис* – основание/надбавка к биржевой котировке;
- *баланс* – равновесие/поступление и расходование;
- *обращение* – призыв, речь, просьба/процесс движения, оборота денежных средств;
- *цикл* – круг/тенденция повышения и понижения;
- *корзина* – плетённое изделие/набор валют;
- *курс* – путь, направление, официально устанавливаемая цена денежной единицы;
- *гибкость* – упругость/приспособляемость к перемене финансово-экономических условий;
- *суррогат* – заменитель/платёжные поручения, чеки, векселя;
- *интерес* – внимание, равнодушие/побудительные мотивы действий экономических субъектов;
- *модель* – образец/представление экономической системы или идеи;
- *оживление* – усиленное движение/расширение производства до его предкризисного уровня;
- *распаковывание* – освободить от упаковки/разбиение денежного перевода от дочерней фирмы в родительскую компанию;
- *ропись* – живопись на предметах быта/доходов и расходов по подразделениям бюджетной классификации;

- *фильтрация – процеживание/тенденция искажения сообщений по мере их движения вверх вниз в пределах организации;*
- *эмпатия – сочувствие, сопереживание/способность понять интересы, намерения и действия контрагента, одна из норм конституции рынка.*

В целом, консубстанциональный термин представляет собой замену дефиниции, диада «дефиниция – термин» исследуется с точки зрения понятия, поскольку данная пара ономаσιологична» [Дианова, 2010: 31].

Прагматическая обусловленность, свойственная речи субъектов дискурса в профессиональном общении, актуализирует смысловой фрагмент сегмента экономической отрасли. Это связано с тематической специфичностью консубтанционального термина, то есть «специальной областью употребления».

Данный факт позволяет вести речь о том, что знание и умение использовать единицы экономического познания демонстрирует не только профессиональную, но и универсальную компетентность субъектов дискурса. В количественном плане консубтанциональные термины немногочисленны, входят в состав поликомпонентных терминологических сочетаний, вызывающих определенного рода трудности при дифференциации собственно терминологической лексики из общеупотребительного словарного состава языка.

**Профессионализм** – лексическая единица экономического дискурса, обладает чёткой мотивированностью, функционирует в определённом профессиональном сегменте. А.В. Калинин присвоил профессионализму статус «полуофициального слова, которое распространено (чаще в разговорной речи) среди людей какой-то профессии, специальности; профессионализм не является строгим, научным обозначением понятия» [Куликова, 1966: 143] [цит. По: И. Куликова, Д. Салмина, 2002: 11-12].

Профессионализмы как значимые компоненты сегментов экономического дискурса наравне с профессиональными жаргонизмами

нередко становятся предметом концептуального переосмысления ввиду лингвокультурологических расхождений и этноспецифических установок.

Экономические процессы способствуют увеличению количества профессионализмов в языке специальных целей, поскольку являются наиболее естественными его единицами [Голованова, 2012: 58-60].

Профессионализмы претерпевают поэтапное развитие. Фразеологизация и сленгизация в рамках профессионального дискурсивного пространства, вторичная номинативность находят отражение в конститутивной природе компонентов профессионализма, который обеспечивает информационно-коммуникативную направленность общения субъектов экономического дискурса и передает профессиональную информацию с наличием или отсутствием явной эмоционально-экспрессивной коннотативности.

Под профессионализмами нами понимаются «слова и обороты, свойственные людям одной профессии и являющиеся, в отличие от терминов, полуофициальными названиями понятий данной профессии» [Справочник по совр. рус. яз. 1991: 34]. На наш взгляд, профессионализм является лексической единицей с дифференцированным значением, используемой в качестве эффективного информационного средства профессионального общения с коммуникативно-прагматической целеустановкой.

Например:

- *когазҳои қиматноки таваккалӣ* – *aggressive valuable papers* – агрессивные ценные бумаги (ценные бумаги, курс которых может значительно повыситься согласно наблюдаемой конъюнктуре фондового рынка);
- *валвала, ҳангома* – *stockbroking* – ажиотаж (рыночная горячка, обусловленная резкими изменениями конъюнктуры рынка, спроса и предложения, цен товаров, курса ценных бумаг, валютного курса);
- *ҳамла* – *attack* – атака (прогрессивная ценовая тактика, применяемая фирмами, стремящимися занять лидирующее положение на рынке определенного товара);

- *воҳимаи бонкӣ – bank panic – банковская паника (массовое истребование депозитов вкладчиками в связи с утратой доверия, опасением банкротства, падением курса национальной валюты, инфляционной вспышкой);*
- *сирри бонкӣ – bank secret – банковская тайна (не подлежащая разглашению информация о состоянии счетов клиентов и проводимых банками операций);*
- *гурези сармоя, фирори сармоя – capitl flight – бегство капитала (утечка капитала из одной страны в другую в течение небольшого промежутка времени под влиянием экономических и политических факторов);*
- *тазоҳуроти биржавӣ – demonstration exghange – биржевая демонстрация, показуха (фиктивная торговля определёнными акциями, осуществляемая с целью повышения их курса);*
- *воҳимаи биржавӣ – flurry – биржевая паника (кратковременная ситуация на фондовой бирже, характеризующаяся внезапным и резким повышением или падением курсов ценных бумаг);*
- *муҳосираи арзӣ – currency blockage – валютная блокада (совокупность валютных мероприятий дискриминационного характера, является частью финансовой блокады);*
- *сармои зудбадал – wandering capitals – блуждающий капитал (совокупность ликвидных средств, быстро переводимых с одной валюты на другую);*
- *кредити зарбагир – buffer credit – буферный кредит (кредит, предоставляемый международными финансовыми организациями в целях создания буферных запасов товара, для стабилизации цен на эти товары на мировых рынках);*
- *бод додани буҷет – рипр пріming – бюджетное накачивание (совокупность мер по стимулированию развития экономики с помощью политики дефицитного финансирования);*



- *асъори, арзи маҳдуд* – *closed currency* – замкнутая валюта (национальная валюта, функционирующая в пределах только одной страны и не обмениваемая на другие иностранные валюты);
- *асъори ноустувор* – *soft currency* – мягкая валюта (валюта, неустойчивая по отношению к собственному номиналу и к курсам других валют);
- *ҳуққабозии асъори* – *currency swindle* – валютная афера (противозаконные, мошеннические операции с валютой);
- *мудохилаи асъор* – *intervention on foreign exchange market* – валютная интервенция (купля-продажа центральным банком валюты для воздействия на курс национальной денежной единицы и предупреждения её свободных колебаний);
- *неруи вексели* – *bill force* – вексельная сила (абстрактность вексельного долга (солидарная ответственность всех обязанных по векселю лиц));
- *ҳамоҳангсозии андоз* – *harmonization of taxes* – гармонизация налогов (систематизация и унификации налогов, координация налоговых систем и налоговой политики стран, входящих в международные региональные группировки);
- *умқи бозор, вусъати бозор* – *depth of market* – глубина рынка (мера, в которой данный рынок способен расширять куплю и продажу товаров без значительного изменения цен на них);
- *фишор ба рақиб* – *pressure on the competitors* – давление на конкурента (давление, оказываемое на конкурента с целью вытеснения с рынка, либо ограничения занятого им сегмента рынка);
- *пӯшиши пулӣ* – *money covering* – денежное покрытие (степень наличия у организации, фирмы денежного обеспечения, необходимого для осуществления всех её платежей в положенные сроки);
- *муфлиси иштиёрӣ* – *voluntary bankruptcy* – добровольное банкротство (банкротство, осуществляемое по заявлению и желанию должника при невозможности должника выполнить свои обязательства перед кредиторами).

Выше представленные профессионализмы экономического дискурса есть «продукт вербализованного результата профессионального мышления, значимое лингвокогнитивное средство ориентации в профессиональной сфере и важнейший элемент профессиональной коммуникации [Голованова, 2011: 58]. На функционально-стилистическом уровне данные термины наделены незначительным коннотативным оттенком, на социолингвистическом – их ядерный компонент демонстрирует связь с сегментами экономического дискурса.

*Профессиональный жаргонизм* рассматривается как несоответствие нормам языка в целом, не только в терминологии. Согласно требованиям, предъявляемым к термину в рамках стандартизации, обязательно их устранение или замещение. Однако жаргон как языковое явление считается разновидностью речи, используемой преимущественно в устном общении отдельной, относительно устойчивой социальной группой, объединяющей людей по признаку профессии, положения в обществе, интересов или возраста [БЭС, 1998: 3].

Профессиональные жаргонизмы экономического дискурса отличаются специфической лексикой и особым использованием словообразовательных средств. Единицы такого типа не способны иметь нормативный характер, условность осознается говорящими, то есть субъектами дискурса, в частности жаргон используют группы, объединяющие людей по признаку профессии [БЭС, 1998: 151].

Профессиональные жаргонизмы воплощают в себе «индивидуально-специфические и коллективно-типические особенности людей», актуализируют «типическое» как «симптоматичное, характеризующее существенные черты поведения определённых групп людей в заданных обстоятельствах» [Карасик, 2007: 225].

Будучи социальной разновидностью речи, они нередко обладают экспрессивно переосмысленным значением, редко – пейоративной, уничижительной оценкой. В целом, жаргон предназначен для особой кодовой

разработки той или иной понятийной сферы [Кудинова, 2011: 29], но по мнению Л.П. Крысина, профессиональный жаргон используется для непринужденного профессионального общения [Крысин, 2003: 69].

Например:

### **1) профессиональные жаргонизмы в таджикском языке:**

- *дастаи бетавофут – маҷмӯи вариантҳои молҳои истеъмолие, ки ҳар кадоме аз онҳо фоидаи якхела дорад, бинобар ин, барои харидор бетавофут аст, кадоме аз он вариантҳоро интиҳоб намояд – набор безразличия;*
- *долони асърӣ (низомии асъоре, ки ҳангоми он қурби мубодилаи асър фақат дар ҳудудҳои муайянишуда метавонад пасту баланд шавад) – валютный коридор;*
- *доми бозоргир (ҳолате макроиқтисодие, ки ҳангоми он миқдори пул дар муамилот меафзояд, вале паст шудани миқдори фоиз ба вуҷуд намеояд, зеро он дар сатҳи бисёр паст қарор дорад) – ликвидная ловушка;*
- *доми сармоявӣ – ҳолати макроиқтисодие мебошад, ки истеҳсол ва сармоягузорӣ ба тағйироти фоизи қарзҳо воқунишери нишон намедиҳад, яъне чандирии онҳо нисбат ба фоизи сифр баробар аст – инвестиционная ловушка;*
- *дустори таваккал (шахсе, ки дар мавриди ҳамон як даромади эҳтимолӣ натиҷаҳои тавакалиро аз натиҷаҳои қафолатнок афзалтар мешуморад) – любитель риска;*
- *қаҷхати бефарқ/бетавофут – графике, ки ҳамаи тавъамҳои имконпазири молҳо ки фоидаи якхеллаи умумиро барои истеъмом ба бор меоранд, инъикос менамояд – кривая безразличий;*
- *маҳдудияти нарми бучавӣ – имконият барои муассиса зиёдтар хароҷот қардан назар ба он ки у аз ҳисоби маблағгузориҳои бучавӣ ба даст овардааст – мягкие бюджетные ограничения;*
- *моделҳои тортанакшакл – модели мазкур ташаккулёбии мувозинати шароитҳоро иваз мекунад, ки воқуниши иштирокчиёни мубодила ба*

*тағйироти шароити бозор аз нигоҳи замон тул кашидааст – паутинообразная модель;*

- *пойи ноаён – самараи мавҷудияти имконияти ҷойивазкунии озод дар кишвар; одамон талош меварзанд, то ба он минтақаҳое бираванд, ки дар он ҷо ҳокимияти маҳалли шароитҳои нисбатан мусоиде, аз қабили даромадҳо ва андозҳо, фароҳам овардааст – невидимая нога;*
- *саддҳои/ монеаи баромадан (омилҳои ки барои хориҷ шудани фирмаҳои камдаромад ва зараровар аз соҳа (аз бозор) монеа эҷод мекунад) – барьеры выхода;*
- *созиши пинҳони – созишномаи махфӣ дар бораи нархҳо, тақсими бозорҳо ва дигар воситаҳои маҳдудкунандаи рақобат буда, чунин созишномаҳо қонунан манъ карда шудаанд – тайный сговор.*
- *таварруми ҷаҳанда (намуди таваррум аз лиҳози суръати афзоиши нарх, вақте ки афзоиши нархҳо аз 20% то 200% дар як солро ташиқ медиҳад (пулҳо бо суръати тез ба мол мубаддал шудан мегиранд)) – галопирующая инфляция;*
- *тақрибан пул – активҳои молиявии дорои харидории баланде, ки воситаҳои муомилот ҳисоб намешаванд, вале метавонад зуд ба пул иваз шавад – почти деньги;*
- *тоб додани даст (ҳукми саҳти фурушанда ва ё харидор дар биржа ҳангоми таъини нарх) – армрестлинг;*
- *фарсоиши маънавӣ (қисман кам шудани арзиши ҷузъҳои сармоҷи асосӣ дар натиҷаи истехсол шудани аналогҳои сермахсул ва ё нисбатан арзон) – износ моральный;*
- *фишор ба рақиб (маҳдуд сохтани фаъолияти, соҳаи фаъолияти рақиб дар бозор) – давление на конкурента;*
- *ҷанги нархҳо (пастишавии тақроришаванда ва дарозмуддати нархи маҳсулоти корхонае, тавассути он корхонаҳо ба зиёд намудани ҳаҷми фуруш ва даромад умед мебаранд, вале кам вақт мешавад, ки барояшон фоида биёрад) – война цен;*

- чандирии нарх (қобилияти фавран ба афзоиши тақозо ва ё арзаи барзиёд таъсир расонидани нархҳо) – гибкость цен;
- эҳёшавӣ, зиндашавӣ – марҳилаи даври иқтисодие, ки дар муддати он ҳаҷми истеҳсолот ботадрич ру ба афзоиши мениҳад, бекорӣ кам шудан мегирад, равандҳои сармоягузорӣ авҷ мегирад, арзиши даврагии нархҳо ва фоизи қарзҳо оғоз меёбад – оживление;

## **2) профессиональные жаргонизмы в английском языке:**

- *bell* – сигнал об открытии и закрытии торгов на основных биржах;
- *bellwether* – лидер какой-либо экономической отрасли – функционирование рассматривается как индикатор определённых тенденций;
- *bellwether stock* – акции компаний лидеров, определяющих движение цен на фондовой бирже;
- *backing away* – отказ от заключённой ранее сделки;
- *ballooning* – взвинчивание, раздувание цен, курса акций и т.п.;
- *paper bid* – поглощение компании путём покупки акций поглощаемой компании и оплатой их акциями покупающей компании;
- *boom* – быстрый подъём деловой активности;
- *boomer* – биржевой спекулянт;
- *bubble* – необоснованная скупка ценных бумаг, бум;
- *bioyancu* – оживление на рынке, повышательная тенденция на бирже, тенденция роста цен в период инфляции или оживления на рынке;
- *burden* – бремя, нагрузка, налоговое бремя, накладные издержки производства;
- *call* – требование уплаты долга, взноса, возврата найма;
- *cashflow* – поток наличности;
- *disability* – неплатёжеспособность;
- *inflow/influx* – приток, прилив капитала;
- *influx and reflux* – прилив и отлив;
- *reflux of money* – отлив денежной массы;
- *money interests* – финансовые круги;

- *ladder* – инвестиционный портфель состоящий из облигаций разных сроков погашения;
- *leverage* – финансовый, операционный, инвестиционный «рычаг»;
- *loophole* – лазейка, уловка для обхода закона;
- *financial mayhem* – финансовые волнения (увечья);
- *meltdown* – экономический кризис, спад, снижение;
- *financial mess* – финансовая путаница, беспорядок.

### **3) профессиональные жаргонизмы в русском языке:**

- *безбилетник* – отдельный индивидуум, уклоняющийся от участия в финансировании производства общественного блага;
- *воздушный шар* – поэтапное эмитирование ценных бумаг, в первые годы действия выплачиваются меньшие доли основной суммы долга, а в последующие годы большие доли суммы долга.
- *денежный навес* – перенасыщение экономики деньгами относительно номинального ВВП;
- *депрессия* – фаза экономического цикла, снижение объёмов производства, увеличение безработицы;
- *динамическая паутина* – случай реагирования предложения на изменение цены, приводящий к равновесной цене, при которой количество товаров и услуг, продаваемое производителем совпадает с количеством, которое желают купить покупатели;
- *застойная безработица* – длительная время, в течение которого люди не могут трудоустроиться;
- *засушенный цветок* – ценная бумага, которую незаслуженно обошли вниманием инвесторы и клиенты;
- *метод изъятий и инъекций* – определение равновесного ВВП путём выявления такого его объёма, при котором размер инвестиционный равен объёму сбережений;
- *моральный износ* – частичная потеря стоимости элементов основного капитала вследствие производства более дешёвых аналогов;

- *мягкая облигация* – облигация выпущенная в странах с мягкой валютой;
- *низшее благо* – товар, спрос на который падает с ростом доходом потребителей;
- *потолок цен* – установленная на законных основаниях максимальная цена на товар и услугу;
- *радужный портфель* – набор ценных бумаг со знаком плюс – зелёный цвет, со знаком минус – красный цвет;
- *ранняя пташка* – первый, проверочный выпуск облигаций, акций и других ценных бумаг, по результатам продажи и размещения принимают решение о последующем выпуске;
- *скрытая инфляция* – вид инфляции, при котором цены не повышаются в случае резкого роста неудовлетворённости спроса, возникает дефицит, товары уходят на чёрный рынок;
- *фиаско рынка* – случаи, когда рынок неэффективно размещает ресурсы;
- *цена «пола»* – искусственно завышенная цена, ограничивающая её снижение;
- *цена «потолка»* – искусственно заниженная цена, ограничивающая её рост.

Анализ функциональных особенностей профессиональных жаргонизмов в экономическом дискурсе сопоставляемых языков позволяет констатировать факт отклонения от требований к идеальному термину, поскольку в них заложена «игровая природа коммуникативного кода субъязыковых образований, которая проявляется в тенденции к реформированию общепринятой системы социальных ценностей, изменения традиционных ценностных оппозиций» [Кудинова, 2011: 4].

Появление такого рода терминологических единиц считается мотивированным, это связано с высокой степенью прагматической обусловленности выбора лексических единиц в дискурсе. По семантическим параметрам просматривается эмоционально-оценочное содержание, предполагающее своего рода переосмысление экономической объективной

действительности. Толкования профессиональных жаргонизмов доказывают факт их пересечения с экономической теорией как формой реализации экономической биржевых, банковских и коммерческих операций. Профессиональные жаргонизмы, безусловно, являются продуктивным способом обогащения терминологического состава экономического дискурса сопоставляемых языков.

В данном подразделе был рассмотрен широчайший инструментарий экономического дискурса сопоставляемых языков. Практические примеры свидетельствуют о социальной и институциональной сущности экономики как совокупности мер экономической политики государства. Сопоставительный анализ типов терминологических единиц экономического дискурса был осуществлен в соответствии с номинациями общего понятия, заложенных в научные, общенаучные, отраслевые, межотраслевые термины, предтермины, квазитермины.

Стабильность формы свойственна терминам, прототерминам, квазитерминам, профессионализмам и профессиональным жаргонизмам. Соответствие нормам и требуемым стандартам присуще терминам, номенам и прототерминам. Контекстуально зависимыми являются только терминоиды, остальные же типы терминов не «привязаны» к контексту.

Комплексно-вариологический аспект изучения терминов позволил утвердить основные тенденции развития современных терминологий – «дифференциацию, интеграцию, унификацию, интернационализацию и экономизацию, то есть закон экономии языковых ресурсов» [Авербух, 2005: 9]. Данный курс обладает системностью и полноценно реализуется в рамках экономического дискурса сопоставляемых языков.

В целом, к экономическому дискурсу относятся термины и понятия всех смежных и узкоспециальных экономических дисциплин, профессиональных областей деятельности и научных направлений, связанных с экономикой. Это сложнейший конструкт, состоящий из множества сегментов, отражающих прикладную и теоретическую, объективную и профессионально-ментальную



действительность. Терминологический состав экономического дискурса актуализирует экономическую картину мира, которая ретранслирует «структурированную определённым образом совокупность когнитивно-смысловых образований, или концептов, вербализованных средствами языка, понятийно и семантически относящихся к сфере экономики» [Шахбазян, 2008: 75].

Е.И. Голованова видит в профессиональной единице «результат когнитивной деятельности специалиста, в которую заключена концептуализация профессиональных знаний, а особенности их вербализации, в свою очередь, отражают не только концептуальную сферу функционирования, но и сформировавшиеся профессиональные знания» [Голованова, 2011: 152].

Таким образом, терминологический состав экономического дискурса отражает профессиональное мировоззрение через временную и языковую парадигмы, транслирует уникальную структуру экономического знания и определённый тип научного мышления, который порождает специальные понятия и термины, трансформирующиеся в концепт, тем самым объективирующие категоризацию и концептуализацию мира экономики.

#### **1.4. Динамика развития экономического дискурса таджикского, английского и русского языков**

Экономика является древнейшей областью человеческой деятельности, состоит из множества отраслей и сформированной терминологии. Экономические термины сопоставляемых языков являются частью национального языка, а субъектами дискурса могут стать не только профессионалы, но и обыватели, которые, в принципе, не имеют никакого отношения к экономике как науке.

Отраслевые терминосистемы экономического дискурса показывают, что терминологическая лексика входит в одну зону информационно-дискурсивного пространства, следовательно, установить (даже условные)

границы фонда языка экономики и обозначить рамки исследования практически не представляется возможным, так как экономика – это сфера многомерного пересечения политики, общества и культуры. Более того, экономика, будучи знаковой системой, состоит из прикладных и теоретических дисциплин, формирующих единую фундаментальную базу экономических знаний.

В терминологии теоретических наук прослеживается соотнесённость термина и понятия, в прикладных экономических науках реализуется профессионально-ориентированная функция термина, его практическое применение определяет его принадлежность не только в контексте терминологического состава, но и терминосистемного поля.

Экономические отрасли представляют собой матрицу экономической науки, внутри которой активирован экономический дискурс, как ретранслятор объективной экономической действительности и ментальности. Для экономики терминосистемная или междисциплинарная интеграция предполагает эволюцию и лингвосемиозис; что же касается пределов экономических терминосистем, то важно подчеркнуть, что они не служат преградой, и дисциплинарная демаркация границ не в состоянии сдерживать возможности термина переходить из одной терминосистемы в другую. В срезе междисциплинарной интеграции она репрезентирует функционирование терминов во всех сегментах экономического дискурса.

Познание и освоение новых объектов экономической действительности отражают процесс когнитивной деятельности субъектов дискурса, следовательно специалисты сферы экономики выступают как «интерпретаторы результатов мыслительного отражения действительности» [Алефиренко, 2006: 36]. Междисциплинарная интеграция отражается на словарном фонде языка экономики, так как терминотворческий процесс зависит от ситуативных потребностей в рамках коммуникативно-дискурсивного пространства. Изменения проявляются во всех сегментах

экономического дискурса в достаточно ускоренном темпе, и дискурс константно переживает терминологический «бум» [Ткачева, 1987: 42].

Дисциплинарная интеграция экономических отраслей подтверждает факт «зыбкости терминологических границ», что приводит к «проблемам дисциплинарной стратификации». Отличительным свойством экономического термина является терминологическая специфичность, которая зиждется на дефиниции и рельефно проявляется в контексте в условиях продуктивного функционирования. Отраслевой союз экономического дискурса обусловлен длительным сосуществованием сегментов экономики в сходных исторических условиях и заключен в результате появления признаков вторичного сходства.

Отраслевые терминосистемы экономического дискурса охватывают не все выше перечисленные терминологические наименования, ввиду того, что общенаучные термины могут быть специфически дифференцированы, а межотраслевые представляют единую профессиональную концептосферу дискурса. Однако при строгом соотношении термина с теми понятиями и объектами, которые они обозначают в экономической отрасли знания, можно говорить об их консубстанциональной принадлежности к семиотической системе, то есть к отраслевой терминосистеме. Следовательно, реализуется одно из важнейших требований, предъявляемых к дефиниции термина, – «указание в самой дефиниции на место термина в системе» [Анисимова, 2010: 15].

Приведенный выше практический материал отражает многогранность терминологического состава экономического дискурса сопоставляемых языков. Сосуществование терминологических единиц в едином когнитивно-дискурсивном пространстве объективируют принцип системности, под которым, помимо одноименного параметра, понимаются и экстралингвистические факторы развития «мир-экономики», а также потенциальные возможности языкового субстрата и эволюции концептуального значения суперстрата термина.

В рамках стандартизации и унификации терминов был выдвинут ряд нормативных требований к термину: «абсолютная и относительная однозначность, отсутствие синонимов, его краткость, простота и понятность, системность и относительная независимость от контекста» [Лотте, 1931: 883-891].

В теории терминологического знака В.М. Лейчик выделил компоненты термина: 1) языковой субстрат (звуковой и графический компоненты, то есть словесная оболочка); 2) логический суперстрат (содержательные признаки термина); 3) терминологическая сущность (содержательная, функциональная и формальная структура, которая позволяет термину выполнять функции собственно термина) [Лейчик, 2009: 46].

В разные периоды развития научной мысли термину приписывались универсальные характеристики, которые со временем потеряли свою актуальность, но полисемантическую и синонимичность термина продолжала считаться нежелательным признаком идеального термина. Метафоричность, экспрессивность, эмоциональный компонент в значении термина также относили к недопустимым свойствам термина.

Р.Г. Пиотровский, изучив семантические контуры термина, вводит категорию «научной оценочности»; вопросы эмоциональной, экспрессивной составляющей исследователь относит к результатам научной деградации [Татаринев, 1996: 26–29].

Таким образом, эмоциональность, оценочность и экспрессивность считаются отрицательными характеристиками термина, так как они противоречат основополагающим принципам конструирования и координации идеальных терминологий и препятствуют упорядочиванию и регулированию процесса терминовтвора. С функциональной точки зрения термины отличаются динамизмом. В экономической терминологии, например, отмечается симультанность в развитии каждого сегмента и соответствующей области знания. При этом, естественно, фиксируются термины, которые отличаются сегментной специфичностью, поскольку, в общем плане, экономический термин

есть «слово или словосочетание, имеющее специальное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие, применяемое в процессе познания и освоения научных и профессиональных объектов и отношений между ними» [Головин, 1987: 5].

Политические, экономические, социальные и культурные преобразования становятся причиной языковых изменений. При этом сокращение языковой дистанции и увеличение коммуникативной нагрузки на универсальные языки выступают лишь предпосылками к концептуальным трансформациям. Причинно-следственные связи отражают нежелательное количественное увеличение заимствованных терминов. При этом наблюдается и реверсная тенденция, когда изменения экстралингвистического характера вызваны процессами обновления профессиональной концептосферы, категоризации экономического знания в рамках короткого или длительного периода, концептуальные модификации и трансформации. Экономический термин в профессиональной картине мира динамичен, хотя достаточно чутко реагирует на разного рода перемены в объективной экономической действительности.

М.А. Брейтер разработал схему критериев освоенности терминов-заимствований, которые проходят несколько уровней освоения: фонетическую и графическую ассимиляцию, морфологическую и словообразовательную интеграцию и семантическое освоение [Брейтер, 1997: 60,66,73,78].

В экономическом дискурсе таджикского языка функционируют термины-заимствования, которые можно отнести к нежелательным лексическим единицам терминологии. Данный процесс называют вестернизацией языка, и таджикскими терминологами он воспринимается весьма противоречиво. Неоднозначность в этом вопросе обусловлена позицией о том, что термин, отражающий экономические реалии, должен быть прозрачным и точным, а заимствования в условиях реализации языковой

политики Республики Таджикистан, которые не соответствуют требованиям, непременно должны отвергаться.

Однако в современных условиях таджикскому языку свойственны рецептивность, чувствительность и комплементарность относительно заимствований, вследствие чего иноязычные вкрапления благополучно заполняют терминологические лакуны, с разной степенью ассимиляции сохраняются или приобретают новое произносительное своеобразие.

Заимствованные единицы не только зафиксированы в терминологических источниках, они также активно используются субъектами экономического дискурса: *авуарҳо* – *авуары* (франц. *avoir* – имущество, достояние); *адендум* – письменное дополнение к ранее заключенному договору страхования и перестрахования (лат. *addere* – добавлять, прибавлять); *ажю* – прибавочная стоимость или излишек (итал. *aggio* от лат. *agio* «превышение»); *ажур* – состояние бухгалтерского учёта, при котором все счётные записи делают в день совершения операций (фр. *a jour* – «по сей день»); *аллонж* – дополнительный лист, прикрепляемый к векселю (фр. *allonge* – надставка); *алпар* – соответствие рыночного курса ценных бумаг (от итал. *al pari* «наравне, вровень»); *афорфэ* – (фр. *a forfait* – целиком, общей суммой) – финансирование международной торговли; *бизнес* – вид деятельности приносящий прибыль (англ. *business* – дело, занятие, предприятие); *биржа* – организационная форма оптовой торговли (франц. *bourse* «кошелёк, биржа»); *валоризатсия* – повышение цены товара (от фр. *valorisation*; *valoir* – «ценить, подходить»); *варрант* – особая форма закладной (англ. *warrant* – полномочие, доверенность); *вексел* – ценная бумага (от нем. *Wechsel*); *инфлятсия* – повышение общего уровня цен на товары и услуги (с лат. *inflatio* «вздутие»); *диспаша* – распределение суммы убытков по общей аварии между сторонами (фр. *dispache*, от лат. *dispaciare* – освободить, выправить); *дисторсия* – нарушения нормального соотношения между экономическими показателями (от лат. *distorsio*, *distortio* – искривление); *евробон* – облигации (от англ. *eurobond*); *индоссамент* – передаточная надпись на обороте ценной

*бумаги (от лат. in – на и dorsum – спина; нем. Indossament; англ. endorsement); контокоррент – единый счет (от итал. conto – счет и corrente – текущий); карт-бланш – чистый бланк (фр. carte blanche – чистый бланк); консигнатсия – форма комиссионной продажи товара (лат. consignatio, англ. consignment – документ, письменное доказательство).*

Заимствования объединяются в терминологические словосочетания, становятся поликомпонентными и активно функционируют в дискурсивно коммуникативном пространстве:

- *Қаллобӣ дар корти кредитӣ. Кортҳои кредитӣ ё дебетҳои мустақимро ба ҳама пайваст накунад* [<https://www.economiafinanzas.com>];
- *Левереч лизинг дар баланд ва зиёд леверечархи амволи гайриманқул стифода карда мешавад* [<https://bmt.tj>];
- *Авизокунии аккредитив ба бонки муросил (корреспондентӣ)* [<https://www.tawhidbank.tj>];
- *Амалиётҳои форвардӣ ва свопӣ. Файр аз когазҳои қиматноки тартиби якум (сахмия, вомбарг, вексел ва гайра), боз когазҳои қиматноки баровардашудаи тартиби дуюм; опсионҳо барои фьючерсҳо, опсионҳо барои свопҳо ва шартномаҳои гуногуни омехта вучуд доранд* [<https://allinweb.ru/moliya/9292/>];
- *АВВ пеш аз субсидияи дизелӣ тақсимоми кортҳои сармояро ба деҳқонон оғоз мекунад* [<https://tg.rayhaber.com>];

Заимствования достаточно точно и полно выполняют функцию калькирования с учетом структурно-типологических закономерностей сопоставляемых языков. Калькирование предстаёт как «доминирующий терминотворческий приём» при составлении и расширении терминологического состава [Суперанская, Подольская, Васильева, 1989: 213]. К положительным сторонам можно отнести мотивированность, терминов «национальных по форме и интернациональных по содержанию» [Гринёв, 1982: 114]. Процесс заимствования можно считать «доминирующей тенденцией языка – развитие не в сторону генерализации, а в сторону

дифференциации, конкретизации в определённых условиях функционирования» [Полякова, 1986: 11].

Экономический дискурс английского языка выступает в роли превалирующего и на уровне терминологических заимствований является источником, своего рода ресурсом экономического развития. Господствующему положению английского языка способствует глобализация, усиливающая использование английского языка [Tsuda, 2008: 171].

Неоспорим факт того, что именно статус государства, а, соответственно, и языка определяется его экономическим положением в мире. Данная гипотеза подтверждается многими научными, экспертными и бизнес-сообществами. В частности, Н.В.Ковалевская считает «экономический базис государства показателем, влияющим на положение языка в глобальной иерархии» и заявляет о том, что английский язык давно превратился в язык глобальной экономики [Ковалевская, 2013: 50].

Экономический дискурс английского языка является *lingua-franca* в контексте экономической науки, академических контактов и научных достижений. Однако заимствования не чужды и английскому языку. Большинство исследований в области экономического дискурса английского языка сосредоточены на вопросе иноязычных заимствований и их роли в обогащении терминологических составов.

В рамках настоящей диссертации обилие практических примеров, полученных методом сплошной выборки из экономических источников, свидетельствует о том, что тенденциям экономического развития способствуют проникновению заимствований не только в экономическую отрасль, но и во все общественно-политические и культурные сферы.

Функциональными сегментами экономики считаются банковское дело, бухгалтерский учёт, коммерция, маркетинг, налогообложение страхование и финансы. Бесспорно существенное влияние на расширение словарного состава экономического дискурса английского языка оказывает **французский язык**: *account* – счѐт; *accountant* – бухгалтер; *allonge* – аллонж; *amortization*



- амортизация; *assets* – активы; *assurance* – гарантия; *aval* – аваль; *bank* – банк; *barter* – бартер; *bourse* – биржа; *broker* – маклер; *budget* – бюджет; *cabotage* – каботаж; *cash* – касса; *cashier* – наличные; *commodity* – товар; *consumption* – потребление; *credit* – кредит; *discount* – скидка; *dividend* – дивиденд; *entrepreneur* – предприниматель; *expense* – расход; *franchise* – франшиза; *fund* – фонд; *futures* – фьючерсы; *invoice* – счет; *price* – цена; *profit* – выгода; *revenue* – доход; *savings* – сбережения; *tax* – налог; *tender* – тендер; *tranche* – транш; *transaction* – транзакция; *voucher* – ваучер.

Термины из фонда латинского языка обладают свойством функциональной интегрированности и неинтегрированности. Латынь также предстаёт в роли источника заимствований экономического дискурса английского языка в диахроническом аспекте, а сами **ЛАТИНСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ** отличаются высокой степенью семантической точности: *auction* – аукцион; *audit* – аудит; *balance* – баланс; *bill* – билл; *bonus* – бонус; *capital* – капитал; *client* – клиент; *consumer* – потребитель; *contract* – контракт; *convertible* – конвертируемый; *cooperation* – сотрудничество; *cost* – стоимость; *crisis* – кризис; *cum dividend* – совокупный дивиденд; *currency* – валюта; *debenture* – облигация; *debt* – долг; *export* – экспорт; *import* – импорт; *inflation* – инфляция; *interests* – проценты; *invest* – вклад; *margin* – маржа; *money* – деньги; *monopoly* – монополия; *payroll* – заработная плата; *ratio* – соотношение; *salary* – зарплата; *security* – облигация; *vendor* – торговец.

Заимствования из итальянского, греческого, испанского, немецкого языков в количественном плане незначительны: **ИТАЛЬЯНСКИЙ ЯЗЫК**: *agio* – ажио; *contango* – контанго; *defalcation* – дефалькация; *deposit* – депозит; *giro* – джиро; *loco* – локо; *management* – менеджмент; *mezzanine* – мезонин; *nostro account* – счет ностро; *ponzi scheme* – схема понци; *scenario analysis* – анализ сценариев; *vostro account* – востро аккаунт; **ГРЕЧЕСКИЙ ЯЗЫК**: *alpha* – альфа; *autarky* – автаркия; *beta* – бета; *delta* – дельта; *economy* – экономика; *gamma* – гамма; *kappa* – каппа; *lambda* – лямбда; *philotimo* – филотимо; *rho* – ро; *theta* – тема; **ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК**: *bonanza* – бонанза; *cargo* – груз; *embargo* –

*эмбарго; gambit – гамбит; guerilla marketing – партизанский маркетинг; maquiladora – макиладора; vanilla option – ванильный вариант; немецкий язык: blitzkrieg tender offer – тендерное предложение блицкрига; dollar – доллар; firm – фирма; hedge – хеджирование; schatz bond – облигации Шаца.*

Для полноценной иллюстрации значения заимствованных терминов, конечно, необходимы дефиниции, поскольку в них применяется метод описания или интерпретации для полноценной передачи исходного значения, однако главным недостатком дефиниции зачастую является ее громоздкость.

В экономическом дискурсе русского языка наблюдается перманентное развитие и изменение терминологии, в связи с чем большинство терминов, заимствованных из других языков, достаточно понятны и привычны для всех субъектов дискурса. Процесс заимствований отражает суть научного движения информации, обусловленного организационно-экономическим развитием, что подтверждается появлением новых отраслей как в экономике, так и на стыке других областей.

Отметим, что заимствования из различных языков является достаточно распространённым явлением в экономике, поскольку одноименная объективная действительность представляет собой пространство элементарных и произвольных событий, процессов и действий. Кластер-анализ позволил классифицировать практический материал по языкам и на их основе выделить тот, который занимает доминирующую позицию в процессе заимствования. В результате выборки становятся очевидными роль и влияние английского и других языков на расширение экономического дискурса русского языка:

□ **английский язык:** *агентство; байер; банкнота; бизнес; брейнсторминг; бум; велфер; грант; демпинг; депозитарий; дериваты; дефлятор; дефолт; дилер; дилинг; дисконт; дистрибьютор; инвестор; инновации; консалтинг; кэш; кэшбек; лаг; лизинг; листинг; логистика; локаут; маркетинг; менеджер; мерчандайзинг; полиполия; пул; пут; рейтинг; ринг; риэлтор; роялти; своп; свинг; свитч; сплит; спонсор; спред;*

*стандарт; стринг; толлинг; трейдер; шедула; аутплейсмент; аутсорсинг; ауттрейд; баксы; вальвация; джоббер; евробонд; краудфандинг; менеджмент; мерчендайзер; мониторинг; офшор; реимпорт; рентинг; реэкспорт; риелтор; сиф; траст; трейд-ин; факторинг; фоб; холдинг; актуарий; аутрайт; чартер; чек; шеринг; пиринг;*

- **латинский язык:** *агент; аккредитив; акцепт; амортизация; бонус; инфляция; дебет; дебитор; девальвация; депозит; деноминация; депонент; депрессия; дефляция; дискреция; дотация; импорт; инкассо; инсайдер; интерес; инфляция; кастодиан; клиринг; компенсация; конвергенция; конкуренция; консервация; консигнация; консолидация; контрафакция; кооператив; кредит; мораторий; мультипликатор; негоциант; нуллификация; облигация; oferta; паритет; патент; пенсия; ревальвация; ревизия; редукция; реституция; рестрикция; рецессия; санкции; стагнация; стагфляция; тендер; трансакция;*
- **французский язык:** *аванс; аверс; акциз; афера; баланс; бенефициар; боны; гарант; коммерсант; коносамент; корреспондент; котировка; кулиса; купон куртаж; маржа; национализация; портфель; резерв; репо; рефакция; сертификат; сорт; талон; тантьема; тариф;*
- **итальянский язык:** *аккорд; банк; банкротство; валюта; касса; ликвидность; лоро; магнаты; нетто; бруто; ностро; римесса; сальдо; тратта;*
- **немецкий язык:** *биржа; вексель; инвестиция; капитал; лимит; маклер; рента; рентабельность; стеллаж; трассант;*
- **греческий язык:** *ипотека; кризис; логотип; монополия, дуополия; моносония, дуопсония; олигополия, олигопсония; тезаврация;*
- **португальский язык:** *риск;*
- **польский язык:** *аренда.*

Дискурс является языковой формой, посредством которой языковая личность, субъект дискурса репрезентирует мир; это – «упорядоченное и

систематизированное особым образом использование языка, за которым стоит идеологически и исторически обусловленная ментальность» [Чернявская, 2003: 54-55].

Многочисленные примеры отражают типовой алгоритм парадигматического развития и экспансии экономического дискурса сопоставляемых языков. Вполне естественно, что заимствования приносят не только терминологическую единицу, но и массив научной информации, накопленный и разработанный в языке-источнике. Введение заимствований в профессионально-дискурсивное пространство облегчает процесс решения экономических задач, разработки методов и внедрения новых операций. Отрицательной стороной данного процесса можно считать фактическое забвение исконных терминов, успешно апробированных ранее.

По мнению А.Г. Анисимовой, заимствования приводят к появлению «языковых, переводческих монстров, которые засоряют русский язык, объём значения зачастую не совпадает с объёмом значения оригинального термина» [Анисимова, 2010: 19].

Например, идеологически экономический дискурс таджикского языка отражает особое состояние национальной преемственности, напрямую зависящее от языковой политики Республики Таджикистан, для которой применение языковых средств другого языка в процессе терминологического планирования является нежелательным. Здесь полностью реализуется теория М.Фуко как структурообразующий параметр дискурса, как процедура контроля над производством дискурса и понимания дискурса как системы ограничений [Фуко, 1996: 102].

Для дискурса экономики таджикского языка тенденция к коммуникативно-прагматической легитимизации рассматривается в качестве основного пункта при исполнении правил и рекомендаций терминологического планирования в рамках «Закона о государственном языке». Устранение неконвенциональных употреблений терминов контролируется соответствующими государственными структурами, а введение новых терминов

осуществляется посредством рациональной интерпретации и ретерминологизации терминов из состава общелитературного таджикского языка.

Отметим, что вопросы ретерминологизации и детерминологизации относятся к проблеме терминологической и обиходной лексики, их статуса в лексической системе языка, особенностей взаимодействия и путей образования, а также функционирования в синтагматическом окружении. Изменение статуса и функций анализируемых терминов становится причиной развития языковой системы, не статичны также статус и функции данных единиц. Это приводит к порождению новых значений у уже имеющихся слов и активизации словообразовательных процессов. Легитимизация ограничивает заимствование как словообразовательный процесс в количественном плане. Реформа экономического дискурса таджикского языка также пережила несколько кризисных моментов ввиду перехода к другой форме рыночных отношений в связи с приобретением Республикой Таджикистан государственного суверенитета. Вместе с тем, экономический дискурс русского языка выступает посредником в расширении экономического дискурса таджикского языка.

В ходе исследования языковой ситуации экономического дискурса русского языка с дисциплинарной точки зрения было выявлена контрарная по сравнению с таджикским языком ситуация. В частности, наблюдается послабление процедуры и системы ограничений иноязычных заимствований, что характеризует экономический дискурс русского языка как дискурс активного воздействия. Ранее нами уже был отмечен факт наличия легитимной составляющей в экономическом дискурсе, однако коммуникативно-прагматический потенциал языковых средств иллюстрирует противоположенный процесс. Функциональное разнообразие заимствований характеризуется интенсивностью проникновения; с точки зрения обмена опытом англицизмы приветствуются, поскольку терминологический состав пополняется мотивированными лексическими единицами.

Экономический дискурс английского языка «идет по пути расширения сферы допустимости аномальных и противоречивых явлений, усиления возможности выразить противоречивое и порою абсурдное содержание» [Радбиль, 1999: 99]. Проанализированный практический материал отражает реализацию нежелательных тенденций, которые становятся значительными языковыми аномалиями и «не ведут к деструкции системы, а напротив, будучи системообразующим фактором, раздвигают ее границы» [Радбиль, 1999: 99].

Положительной стороной заимствования является возможность анализа этапов формирования и развития научной области знания и профессионального мышления в условиях глобализации и интеграции. Заимствования ретранслируют беспрецедентную динамику расширения понятийных границ экономического дискурса как результата обмена знаниями в условиях стабильного увеличения объема. Необходимо подчеркнуть, что заимствования в сопоставляемых языках не претерпевают семантических трансформаций, потому как заимствованный термин постепенно адаптируется и ассимилируется, интегрируя в профессионально-дискурсивное пространство. Адаптация и освоение, ассимиляция и интеграция представляют собой этапы процесса заимствования (ассимиляция – уподобление, сходство; интеграция – объединение в целое каких-нибудь частей, элементов) [Крысин, 1996: 84, 227].

Объемный пласт практических примеров ярко демонстрирует транстерминологизацию, заимствования подвергаются частичному переосмыслению в сегментах экономического дискурса, в неизменном виде сохраняется первоначальное значение, однако происходит специализированное расширение семантического диапазона, процесс спецификации происходит в рамках функционирования в предметной области.

В составе заимствованных терминов продуктивно функционируют термины-интернационализмы, что объясняется потребностью субъектов дискурса к международной профессиональной коммуникации, тенденциями

обмена опытом и информацией. Статус интернационального термину присваивается в случае его фактического присутствия в трёх или более языках, одинаковости произношения и содержания. Интернационализмы отличаются точностью, однозначностью и мотивированностью, не последнее место занимают особенности национальных языков и процесс ассимиляции.

Тематическая классификация заимствований по предметным областям позволила очертить границы сегментов экономического дискурса, которые отличаются нечёткими контурами. Такие сегменты, как бизнес, торговля, менеджмент, маркетинг, бухгалтерия, финансы, биржа, банк, страхование и налогообложение заимствуют не только термины, но и терминологические группы, сопряжённые опорным, стержневым термином-идентификатором терминосистемы. Как правило, заимствования объединены со своим источником не только идентичной словесной формой, но и общими элементами смысла. Акцент на заимствования в сопоставляемых языках знаменателен тем, что динамика экономического дискурса наиболее явно и активно проявляется в рамках взаимодействия в экономической картине мира.

## **ВЫВОДЫ К ПЕРВОЙ ГЛАВЕ**

Теоретическое изучение основных подходов и направлений дискурса, представленное в первой главе, позволило выявить спектр актуальных вопросов формирования и категориального научно-понятийного наполнения опорного термина «дискурс» в современных исследованиях. Лингвистическая легитимность, научная обоснованность, теоретическая весомость и дефинитивная действительность термина «дискурс» продолжает вызывать интерес в научных кругах. Многочисленным глубоко разработанным авторским концепциям не свойственны принципиальные различия, поскольку бесконечность научного познания устремляет научно-исследовательский взор глубже в направлении трансдисциплинарных изысканий. На основе теоретической систематизации авторитетных авторских подходов в

отечественной и западной теориях дискурса мы придерживаемся универсальной позиции Ж.Деррида – «всё есть дискурс» [Derrida, 1972: 40].

Непротиворечивые значимые трактовки термина «дискурс» не только объединяют, но и взаимодополняют подходы, постепенно расширяя сферу исследования языка. В результате целенаправленного конструирования обнаруживается гиперхарактеризация термина «дискурс», данный факт рассматривается нами как положительный, поскольку проведенная систематизация доказывает взаимообусловленное единство суждений и практик в изучении языка сквозь призму функционализма, прагмалингвистики, когнитивной лингвистики и теории дискурса.

Терминологическая ревизия предполагает изучение дискурса:

- а) как цельного языкового образования,
- б) в фактическом употреблении языка в реальном времени для анализа уникального взаимодействия языковой системы с внеязыковыми факторами,
- в) как ретранслятора смыслов, ценностей, идей, образов, мнений, интерпретаций и прочих ментальных и виртуальных образований,
- г) как социальное действие, погруженное в исторический контекст,
- д) как активный инструмент внедрения целей и стратегий любого государства.

В результате описания идентификационных характеристик и конкретизации отношений понятий «текст» и «дискурс» мы придерживаемся позиции В.Г. Борботько в том, что «дискурс всегда может стать текстом, но не всякий текст – дискурсом» [Борботько, 1998: 27] в силу своей способности передавать социально-исторический подтекст.

Методологическое обоснование позволило выявить взаимообмен методов и подходов научных школ, представителей авторитетной плеяды идейных сторонников дискурс-анализа. Например, симбиоз формального и функционального подходов позволяет исследовать и интерпретировать социокультурное взаимодействие языка и действительности.

Когнитивно-дискурсивный подход или когнитивно-прагматический определяет траекторию дискурс-анализа: грамматика, семантика и прагматика.



Лингвокогнитивный подход – это возможность анализа вербализуемой речемыслительной деятельности. Социолингвистический же позволяет рассмотреть текст, жанры речи, типы дискурса в кооперации с субъектами дискурса и объективной действительности. Социально-исторический подход определяет стратегический потенциал и цели реализации дискурса. Коммуникативно-прагматический нацелен на анализ дискурса в условия профессиональной интеракции. А многофакторный предполагает применение всех методов анализа для диверсификации особенностей дискурса согласно заявленным целям и задачам.

Характеризуя разновидности дискурсов, мы пришли к выводу что градуальная многомерность определяется полифункциональностью дискурса в языке и зависит от реактуализации правил под влиянием глобализации, которая является ведущей силой, главным и определяющим явлением нашей эпохи» [Рамоне, 2001: 55].

Экономика в теории и практике предстаёт как внешний мир – объективная экономическая действительность, человек/*homo economicus* – материально заинтересованный профессиональный и непрофессиональный субъект дискурса и материальная деятельность субъекта. Дискурс выступает основным средством коммуникации и служит ориентиром мышления и деятельности субъектов. Дисциплинарная систематика экономики позволила нам очертить профессионально-предметное поле экономического дискурса, в котором прослеживается типологическая схожесть дискурсов не только на грамматических, лексических и семантических уровнях, но и на коммуникативно-когнитивном уровне.

Мы рассматриваем экономический дискурс как результат коммуникативных практик субъектов сферы экономики и конгломерат текстов, моделирующих экономическую действительность. В ходе определения статуса экономического дискурса как институционального коммуникативного феномена было выявлено, что сопоставляемый дискурс является конструктом, выстроенным и развивающимся в соответствии с

социально-историческими обстоятельствами. Следовательно, институциональность экономического дискурса зиждется на экономической организации процессов в рамках правовых, государственных и социальных институтов, которые выступают нормативными регуляторами действий субъектов дискурса в процессе коммуникации. Также представлена информация о понятиях «коммуникация» и «общение» в дискурсивном пространстве экономики.

В теоретической части сопоставлению подвергнут терминологический состав экономического дискурса. Лингвистический статус понятия «термин» продолжает эволюционировать в связи с переходом от нормоцентризма и текстоцентризма к антропоцентризму. Экономический термин соотнесён с определённым сегментом экономики, функционирует в системных отношениях со словами, обладающими информативностью; ему не чужда синонимия и отраслевая многозначность; границы функционирования в экономической терминологии размыты, а сами терминосистемы открыты к заимствованиям и неологизмам. Многозначный термин в процессе коммуникации реализует то значение, которое соответствует требованиям и внутренним закономерностям той отраслевой терминосистемы, в которой он функционирует. Терминопорождающий потенциал экономических терминосистем расширяет словарные рамки анализируемых языков. С позиции терминоведения анализ терминологического состава проведен на основании различной функциональной ориентированности терминов.

Выше перечисленный состав экономического дискурса отражает профессионально-отличительные особенности научной и профессиональной картины «мир-экономики», формирует вербальное пространство, отличающееся богатейшим концептуальным наполнением.

Отличительными признаками экономического термина является целый ряд признаков: понятие, принадлежность к определённой экономической отрасли, дефинированность, точность значения, относительная краткость, контекстуально-отраслевая зависимость, конвенциональность, продуктивное

использование, номинативность и стилистическая нейтральность. Основополагающими критериями, по которым экономический термин становится частью лексической системы экономического дискурса, считаются: системность, частотность применения в коммуникативно-дискурсивном пространстве, отраслевая и тематическая принадлежность, специализированность, подчинительная и сочинительная сочетаемость поликомпонентных терминосочетаний.

Динамизм как неязыковое влияние или экстралингвистический фактор, ведет к расширению терминологического состава, заполняя лакуны в связи с трансформацией знания в опыт и наоборот. Коммуникативно-дискурсивное пространство расширяется за счет арсенала общелитературного языка под влиянием экстралингвистических факторов.

Междисциплинарность экономического дискурса способствует распространению и межотраслевому проникновению терминов с прагматическими особенностями. Граница, пролегающая между отраслевыми терминосистемами, не столь значительна, так как экономический дискурс сложное динамическое образование, в терминологическом составе которого функционируют языковые средства различной специализации, а параметры их разграничения заложены в их же семантические особенности.

Фактические примеры, полученные методом сплошной выборки, позволили смоделировать ядро, в которое входят термины, представляющие собой категориально-понятийный аппарат терминосистем. Приядерная зона состоит из терминоидов, профессионализмов, предтерминов, квазитерминов и детерминов, представляющих процесс терминования единиц общелитературного языка – полноценный терминообразовательный семантический процесс, в результате которого единицы общелитературного языка приобретают специализированное понятие, появившееся на основе профессиональной конвенциональности. Заполнив лакуну в определённой терминосистеме экономического дискурса, терминованные единицы становятся полноправными терминами.

Экономический термин представляет собой номинативную единицу, которая обладает формальными и семантическими признаками общеупотребительного слова, прежде всего по причине продуктивного использования не только в профессионально-коммуникативном пространстве, но и в обыденном общении. Научный термин в экономическом дискурсе обозначает специальное понятие и по своему содержанию передаёт теорию или концепцию отрасли экономического знания, в которой он сформировался.

Терминологическая лексика экономического дискурса различается не только по степени терминологичности, но и по глубине связи с понятием и формальным признакам, позволяющим провести соответствующий анализ. Упорядочение и гармонизация любой терминологии способствуют оптимизации процессов получения, хранения и обмена информацией, взаимопониманию специалистов, улучшению качества научной, учебной и справочной литературы, а также повышению культуры профессионального общения. Вместе с тем в иерархию приоритетов входят задачи по упорядочению и кодификации лексикона, а также по гармонизации терминов.

Многоаспектный анализ состава практического материала экономического дискурса представляется сложным в аспекте разграничения терминологической лексики. Экономический термин является частью сегмента и отраслевой терминосистеме и, будучи семиотической единицей, передает научное понятие, в связи с чем актуализируется в научной теории и наделяется смысловой информацией.

Десигнат – понятие термина, определяющее его принадлежность к терминосистеме. Дискурсивное пространство демонстрирует две основополагающие категории – научность и профессиональность. Разновидности научных и профессиональных отраслей экономики сопряжены друг с другом и образуют при этом экономический дискурс.

Противопоставление позволило нам дифференцировать профессиональные терминосистемы мира экономики. Дискурсивное пространство как фрагмент языковой картины мира «отражает

дифференцированное многообразие дискурса реального мира, который включает ряд множеств: 1) типизированные ситуации социального взаимодействия; 2) участников социального взаимодействия; 3) социальные нормы и конвенции; 4) архетипические образы и представления; 5) культурные значения и формы и т.п.» [Казыдуб, 2006: 17].

Экспликация экономической терминологии посредством языковых средств формирует экономическую картину мира, которая отличается динамизмом в сторону расширения, детализации и совершенствования для полноценного отражения объективной экономической действительности. Целостность терминологического состава, системной организации, его типологические характеристики актуализируют профессиональные знания.

Представленные в первой главе практические примеры отражают информацию в диахронном и синхронном срезах, объективируют устаревшую и современную информацию дискурсивного пространства мира экономики. Социально-историческая обусловленность подтверждает факт о том, что профессиональная коммуникация является целенаправленным социально-экономическим действием, репрезентирующим форму взаимодействия субъектов дискурса.

Термин, функционирующий в пространстве, следует считать хранителем информации, передающим частицы знания в рамках профессионально-дискурсивного пространства; между тем, магистральная цель термина в плане фиксации заключается в совершенствовании научно-понятийного аппарата, а в плане функционирования – в осмыслении мира экономики в языке.

Экономический дискурс как совокупность дискурсивных сегментов экономической отрасли объективируется в международных и транснациональных союзах, где главными коммуникативными требованиями являются точность и понятность, которые не всегда соблюдаются, о чем свидетельствует пласт фактических примеров терминологического состава сопоставляемых языков. Экономический дискурс охватывает огромную профессионально-дискурсивную концептосферу, где главными

составляющими являются профессиональная, научная, политическая, и социальная картины мира. Динамика экономического дискурса наиболее явно и активно проявляется в заимствованиях. Заимствования отражают беспрецедентное расширение понятийных границ экономического дискурса как результата взаимообмена постоянно растущего объёма знаний.

## **ГЛАВА II. КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ТАДЖИКСКОЙ, РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ**

Язык в русле антропоцентрической доминирующей парадигмы наук гуманитарного цикла отображает и определяет восприятие мира, где человек, его мышление, познание и культура «не просто представлены нейтрально, а интерпретируются в языке» [Маслова, 2019: 122]. Экономический дискурс находит отражение фактически во всех языках мира, однако это отражение напрямую связано со специфическим пониманием «объективной реальности» носителями конкретного языка, то есть субъектами дискурса [Сорокина, 2014: 5].

Концептуальное пространство любого языка обладает национальным своеобразием, особыми формами вербального выражения, определяющими форматы речевой деятельности и выбор языковых средств. В рамках концептуального пространства осуществляются перформативные функции различных дискурсивных практик. Универсализм и логический реализм концептуального пространства формируют единую реальность в конструировании смыслов и концептов, объективирующих действительность исследуемых объектов.

Концептуальное пространство экономического дискурса – это глобальная система с коммуникативной, социальной и информационной средой, где происходит коммуникация, отображающая объективную экономическую действительность, которая фиксируется в языковой картине мира. К модификациям концептуального пространства мира экономики можно отнести как внутрilingвистические (лексико-семантическую вариативность и адаптацию), так и экстралингвистические факторы. Нестабильность экономической ситуации, изменение стратегий и подходов в экономике обусловили начало процессов, приведших к преобразованию и расширению самого дискурса. Антропоцентризм как действующая парадигма

является ретранслятором процесса концептуализации объективной действительности, и экономический дискурс, константно «совершенствуясь, изменяясь, детализируясь и расширяясь, стремится стать идентичным отражаемому миру» [Корнилов, 2003: 73].

Экономический дискурс с институциональной точки зрения является глобальным. Такой масштаб, естественно, способствовал выработке единого языка для субъектов профессионального сообщества. Этим единым языком стала экономическая терминология, которая, в свою очередь, формирует ядро семиотического концептуального пространства дискурса.

Приступая к рассмотрению концептуального пространства экономического дискурса сопоставляемых языков, необходимо уделить внимание полиапеллируемому и базовому термину когнитивной лингвистики – «концепту». Этимологический анализ слова «concept» передает его функциональное значение в семантическом поле. В гносеологическом плане концепт связан с процессом действия – включением; с процессами понимания – а) постижением, б) формированием идеи, плана, представления и в) воображением [Барашева, 2013: 47]. Частотность употребления данного термина в современных лингвистических исследованиях подтверждает факт многообразия взглядов и мнений, выявляющих гипотезы и учения о концепте как о мыслительной категории. По замечанию Е.С. Кубряковой, «в современных теориях познания концепт имеет исключительную важность, стоящий за ним феномен занимает главное место в мыслительной деятельности человека, в процессах концептуализации и категоризации мира» [Кубрякова, 2002: 6].

Концепты представляют собой «кванты структурированного знания», в них заложен «некий отдельный смысл, некая идея, имеющаяся у нас в сознании и существующая как оперативная единица в мыслительных процессах» [Кубрякова, 2004: 316]. Предпосылками к формированию определений концепта стали постулаты четырёх научных школ с различными направлениями исследования. Например, в рамках когнитивной семасиологии



и лингвокогнитивной концептологии структура концепта образована когнитивными классификаторами или когнитивными признаками и включает несколько слоев (З.Д. Попова, И.А. Стернин). А в контексте лингвокультурной концептологии изучаются культурные концепты, «опредмеченные» в языке (С.Г. Воркачев). Лингвокультурный концепт содержит ценностный, образный и понятийный компоненты. Однако именно ценностный компонент, всегда находящийся в центре, отличает лингвокультурный концепт от когнитивного, а также от фрейма, понятия и других ментальных единиц (В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин) и участвует в построении языковых картин мира (М.В. Пименова).

Наиболее распространёнными подходами в исследовании концептов являются:

- лингвокогнитивный подход: концепт актуализируется языковой единицей, репрезентирующей схемы, фрейм, сценарий, скрипты или гештальт; разрабатывается полевая модель концепта, которая состоит из ядра, приядерной зоны, близкой, дальней периферии и интерпретационного поля. Траектория модели – от индивидуального сознания к культуре. В рамках лингвокогнитивного подхода исследуются общие закономерности формирования ментальных представлений в коллективном сознании и их вербальное выражение. Концепт рассматривается как «единица памяти <...> концептуальной системы и языка <...>, а также всей картины мира, которая отражает содержание результатов человеческой деятельности и познания мира в виде неких «квантов» знания. <...> Концепты сводят разнообразие наблюдаемых и воображаемых явлений к чему-то единому, подводя их под одну рубрику, и позволяют хранить знания о мире» [КСКТ, 1997: 90-93].

Исследования в современной когнитивистике позволили учёным выделить опорные лексемы-идентификаторы, характеризующие интеграционные и дифференцирующие особенности концепта: «мыслительное образование» (Лотман, 1969); «общее значение» (Лукин, 1993); «научное понятие» (Соломоник, 1995); «конструкт» (Чернейко, 1995); «ментальная репрезентация», «единица коллективного сознания» (Бабушкин,

1996); «оперативная содержательная единица памяти», «единица концептуальной системы», «единица языка мозга» (Кубрякова, 1996); «смысловые кванты» (Ляпин, 1997); «глубинный смысл», «смысловая структура» (Красных, 1998); «мыслительная единица», «квант структурированного знания», «ментальное образование» (Попова, Стернин, 2002, 2007); «идеальные, абстрактные единицы, смыслы» (Болдырев, 2001); «инструмент познания» (Вежбицкая, 2001); «когнитивная (мыслительная) категория», «оперативная единица», «смысловое образование» (Алефиренко, 2002); «лингвоментальное образование» (Воркачёв, 2005); «ментальное образование» (Карасик, 2005); «единица знания» (Кобрина, 2005).

Несмотря на разнообразие трактовок понятия «концепт», наблюдается корреляция в аналогах-репрезентантах и преемственность в использовании идентификаторов, лексем-определителей. Эти отношения способствуют разработке «методологически ориентированных» дефиниций, участвующих в глубоком анализе взаимосвязей языка, культуры и мышления. Идеи советских и российских учёных оказали стимулирующее воздействие на анализ концептуального пространства экономического дискурса сопоставляемых языков.

Концепту присущи масштабные характеристики, которые отражают сдвиг вектора современных исследований от системно-структурной к антропоцентрической парадигме: 1) концепт относят к ментальной, духовной, социальной и, при необходимости, к материальной сферам жизни человека; 2) происхождение концепта непосредственно соотносится со сложившимся узусом жизни и традициями коллектива, поэтому в разные периоды концепт воспринимается по-разному; 3) концепт имеет сложную и стройную смысловую структуру, предопределённую смысловым строем языка; 4) концепт существует в собственном языковом окружении, в окружении малых концептов; 5) концепт имеет двойственную природу, состоит из основного концепта и комплекса малых концептов, функционирующих по собственным правилам, но обращенных к основному; 6) концепт открыт для оценок и

разнообразных характеристик; 7) концепт находится в оппозиции с антиподом; 8) концепту свойственна национальная специфика; 9) обязательно присутствует форма выражения, необязательно вербальная [Шведова, 2005: 508].

В лингвоконцептологии концепт определён как «сложившаяся совокупность правил и оценок организации элементов хаоса картины бытия, детерминированная особенностями деятельности представителей данного лингвокультурного сообщества, закреплённая в их национальной картине мира и транслируемая средствами языка в их общении» [Прохоров, 2008: 159].

В межкультурной коммуникации концепт – это «идеальная сущность, формирующаяся в сознании человека» [Галкина, 2004: 189].

Общим для обоих подходов является трактовка концепта как ментального образования, структуры знания и сознания. А единым параметром лингвокогнитивной и лингвокультурной моделей стала многомерность структуры концепта. В нашем исследовании мы придерживаемся нескольких рабочих определений концепта.

Принимаем за основу определения, предложенные В.И. Карасиком – «концепт – ментальное образование, которое представляет собой хранящийся в памяти человека значимый осознаваемый типизируемый фрагмент опыта» [Карасик, 2014: 7] и Е.И. Головановой – «концепт – единица знания, отражающая содержание опыта» [Голованова, 2014: 25].

Своей смысловой насыщенностью привлекают и следующие дефиниции: концепт – это «структурированное образование системного типа, комплексная ментальная сущность, состоящая из определённого количества областей, содержащих информацию об объектах, явлениях и процессах действительности» [Алимурадов, 2004: 7] и концепт – это единица «ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека» [КСКТ, 1996: 90].

Экономическим концептом считается общественно-политически, социально-экономически обусловленный фрагмент объективной экономической действительности, ментальность которой находится на глубинном уровне, в то время как языковое выражение расположено на поверхностном; это есть концепт, сформированный под влиянием экстралингвистических факторов и формаций.

Обилие наработок научно-исследовательской мысли по сложнейшему вопросу о структуре концепта позволили нам определить ряд наиболее распространённых мнений с учётом подходов к изучению концептов. По мнению Ю.С. Степанова, сложность структуры концепта заключается в том, что в нее «входит все то, что и делает его фактом культуры – исходная форма (этимология) концепта, сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т.д.» [Степанов, 1997: 41].

З.Д. Попова и И.А. Стернин в рамках лингвокогнитивного подхода в структуре концепта выделили образ, информационное содержание и интерпретационное поле [Попова, Стернин, 2006: 74-80]. Образный компонент структуры концепта содержит а) перцептивный образ – это результат отражения им окружающей действительности при помощи органов чувств и б) когнитивный (метафорический) образ, сформировавшийся в ходе метафорического осмысления действительности.

Информационное содержание состоит из когнитивных признаков, «наиболее существенных для самого предмета и его использования; эти же признаки характеризуют важнейшие дифференциальные черты, обязательные составные части, основную функцию и подфункцию» [Попова, Стернин, 2006: 77].

Интерпретационное поле также содержит когнитивные признаки, которые объясняют основное содержание концепта, и состоит из восьми зон: 1) энциклопедическая – аккумулирует в себе информацию в фиксированном виде; 2) утилитарная – отражает функциональные характеристики концепта, прагматическое отношение к денотату, к главному значению концепта; 3)

регулятивная – объединяет когнитивные признаки; 4) общеоценочная – выражает оценку; 5) социально-культурная – отражает связь концепта с культурой народа; 6) паремиологическая – демонстрирует совокупность когнитивных признаков, которые объективируются в национальных паремиях; 7) мифологическая; 8) идентификационная.

С лингвокультурологической позиции В.И. Карасик выделяет в структуре концепта ценностную, образную и понятийную стороны. Предметно-образная сущность концепта моделируется в идее фрейма, а понятийная, являясь рациональной частью концепта, включает в себя существенные характеристики объекта [Карасик, 2004: 109].

Отмечая системность концепта, Г.Г. Слышкин структурирует его как образование, имеющее вход и выход. Входы – это точки воздействия среды, образующие интразону. Выходы – это исходные точки реакции системы, передаваемые в среде, образующие экстразону. Совокупность входящих формальных ассоциаций создают квазиинтразону, а комплекс исходящих формальных ассоциаций формирует квазиэкстразону [Слышкин, 2004: 60-67].

Опираясь на классификацию В.В. Красных, концептуальное пространство экономического дискурса можно представить, как целостное единство, в составе которого находится набор знаний и представлений:

- 1) индивидуальное когнитивное пространство – уникальная совокупность всех знаний и представлений человека как личности; нацелено на изучение особенностей языка и стиля того или иного автора;
- 2) коллективное когнитивное пространство – совокупность знаний и представлений, определяющих принадлежность человека к той или иной социальной группе, коллективное когнитивное пространство в его сознании является «лоскутным» образованием, включающим информационные фрагменты различных систем;
- 3) когнитивная база – ключевой набор для нашего исследования – содержит необходимые знания и представления, которые объединяют всех их

носителей в «национально-лингво-культурное сообщество» [Красных, 1998: 41-45].

Придерживаясь идеи полевой концепции языка И.А. Стернина, предлагаем идентифицировать концептуальное пространство экономического дискурса в качестве сегментов или сфер иерархически взаимозависимых, целостных, упорядоченных конститuentов, отличающихся взаимоопределяемостью, размытостью границ и единством функционирования в дискурсивном аспекте. Это отдельные поля:

- 1) содержащие инвентарь элементов, связанных между собой системными отношениями;
- 2) содержащие элементы, которые имеют семантическую общность и выполняют в языке единую функцию;
- 3) объединенные из однородных и разнородных элементов;
- 4) образованные из составных частей – микрополей в количестве не меньше двух;
- 5) имеющие вертикальную и горизонтальную организацию;
- 6) с вертикальной организацией – структура микрополей, горизонтальной организацией – взаимоотношение микрополей;
- 7) с выделением ядерных и периферийных конститuentов;
- 8) с ядром, которое консолидируется вокруг компонента-доминанты;
- 9) ядерные конститuentы наиболее специфицированы для выполнения функций поля; систематически используемые, они выполняют функцию поля наиболее однозначно; наиболее частотны по сравнению с другими конститuentами и обязательны для данного поля;
- 10) между ядром и периферией которых осуществляется распределение выполняемых полем функций: часть функций приходится на ядро, часть – на периферию;
- 11) в которых граница между ядром и периферией является размытой, нечеткой;

- 12) конститuentы полей могут принадлежать к ядру одного поля и периферии другого поля или полей;
- 13) разные поля, отчасти накладывающиеся друг на друга, образуя зоны постепенных переходов, что является законом полевой организации системы языка [Стернин 1985: 30-31].

Ядерными конститuentами концептуальных пространств экономического дискурса являются концепты, также представляющие одну из центральных линий нашего исследования. Отметим, что для нас выделение базовых концептов направлено на решение задач по определению ядра терминологической базы сегментов экономического дискурса как теоретической, так и прикладной области профессионального знания.

Популяризация экономических знаний и актуализация многогранных практических проблем области привели к созданию базовых концептов структурного ядра дискурса, формирующих единство как самого дискурса, так и фрагментов действительности. Сопоставительный анализ концептов во взаимодействии с лексическими средствами в когнитивном аспекте позволит предоставить полное описание профессиональной деятельности субъектов дискурса концептуального пространства экономического дискурса в пределах конкретных сегментов. Такая постановка задачи представляется вполне релевантной ввиду способности концептов распределять языковые единицы по категориям, классам и разрядам и служить своего рода фильтрами, пропускающими и задерживающими объекты, состояния и связи в науке.

### **2.1. Базовые концепты экономической картины мира**

Базовые концепты можно считать основными единицами экономических наук, специальных сфер знаний и отраслей деятельности субъектов дискурса. Витальная роль базового концепта как средства познания в экономической действительности заключается в «обозначивании» объектов и процессов. Следовательно, экономическая картина мира является подтипом, своего рода гипонимом картины мира, так как представляет собой

информативный инвариант научной и профессиональной картин мира с особым концептуальным полисегментарным пространством локальных дискурсивных практик. Этот фрагмент огромного пространства «картины мира» имеет многоуровневую, иерархическую структуру, отличающуюся междисциплинарной и межотраслевой дискурсивной интегративностью, которая считается системообразующим свойством экономического дискурса.

ЭКМ раздроблена на множественные сегменты экономического знания, которые вступают в гипер-гипонимические отношения – от целостного систематизированного к частным упорядоченным и детерминирующим. Эти отношения в своем широчайшем диапазоне рассматриваются как явления индивидуального, коллективного и научного сознания. При этом следует особо подчеркнуть, что под дискурсивной интегративностью понимается когнитивно-дискурсивная категория, то есть интердискурсивность, то есть интегрирование в экономический дискурс фрагментов знаний различных дискурсов с целью формирования и репрезентации научного экономического знания [Бочарникова, 2011: 123].

Широко употребляемое понятие «языковая картина мира» объективирует идеальное, ментальное образование – сумму значений и представлений о мире, упорядоченных по тем или иным основаниям в интегральной системе [Телия, 1998: 176-177], ЯКМ – это результат репрезентации сущностных свойств мира в понимании ее носителей, результат всей духовной деятельности человека [Постовалова, 1998: 21].

Языковая картина мира, будучи богатейшей платформой, манифестирующей различные устноречевые и нарративные практики, позволяет проанализировать язык, мышление и практическую деятельность человека. Язык как средство выражения и формирования мысли связан с мышлением, отражающим действительность. Данная связь способствует реализации коммуникативной и когнитивной функций ввиду «неразделимости» языка и мышления. Философская трактовка в достаточной степени передаёт значение понятия «картина мира» – это система



структурации, отражающая коррелирующие и достигнутые результаты в науке.

Картину мира С.Г. Тер-Минасова определяет, как «объективную внечеловеческую данность, это мир, окружающий человека» [Тер-Минасова 2007: 22]. По сути, картина мира транслирует информацию «о конкретной действительности и о месте каждого конкретного человека в ней» [Хроленко, 2004: 54].

Во многих исследованиях термин «картина мира» противопоставляется термину «модель мира» [Урысон, 1998: 3], однако во втором варианте синонимического ряда наблюдается некоторое сужение значения, так как культурно-историческая модель мира, по мнению М.Н. Володиной, конструируется «единичным или коллективным субъектом» при интерпретации действительности» [Володина, 2010: 9].

Выдвигая ценностные ориентиры картины мира на передний план, В.В. Колесов указывает на независимость «картины мира в ее ценностных ориентирах» от экономических и политических условий, поскольку она «создает этноментальное пространство народа на данной территории его существования» [Колесов, 2004: 11]. Когнитивное и познавательное понимание термина «картина мира» как совокупности знаний о действительности, человеческой деятельности и взаимоотношения человека с миром встречается в трудах З.Д. Поповой, А.А. Стернина, Ю.Д. Апресяна и В.И. Постоваловой [Попова, 2015; Апресян, 1995; Постовалова, 1998: 8-69].

Г.В. Колшанский дефинирует языковую картину мира как вторичный, идеальный мир в языковой плоти. «Язык существует в качестве материальной формы закрепления мышления человека, а следовательно, и той совокупности знаний, которыми располагает мышление человека на определенном этапе». Соответственно, картина мира – это комплекс знаний человека о мире, существующий в языке как «языковая картина мира» [Колшанский, 2006: 22-23].

Научная картина мира является фрагментом «картины мира», которая в терминоведческих исследованиях противопоставляется терминологической и информационной картинам мира, репрезентирующим языковое выражение научного знания на основе обыденного и наивного как доказательство продолжительной эволюции науки [Малёнова, 2007: 220-224].

Терминологическая картина мира, на наш взгляд, наделена метаязыковой функцией научно-понятийного аппарата любого научного знания, в рамках которой термин передаёт специализированное значение.

О.А. Корнилов рассматривает научную картину мира как способ «моделирования реальности, <...> характеризующийся универсальностью, глобальностью охвата всех областей знания о мире, человеке и обществе» [Корнилов, 2004: 9]. Действительно, научная картина мира сформирована в результате освоения объективной действительности, в ней фиксируются и функционируют элементы научных знаний, которые «создали» особую систему с упорядоченной и детерминированной структурой, в которой план содержания и план выражения стремятся к ясности, точности и однозначности.

Экстраполяция представленных выше определений на экономический дискурс позволяет вести речь о постоянном преобразовании языкового выражения научных знаний в экономике; дифференциация же приводит к дроблению научной картины мира экономики, формируя новые сегменты в рамках экономического знания. Результаты научной деятельности субъектов экономического дискурса конструируют научную картину мира посредством языковых знаков.

Модель экономической науки как глобального экономического знания восходит к истории экономических учений, повлекшей зарождение экономической теории, а денежное обращение как результат обмена товаров и услуг привело к применению математических методов для ведения экономических отношений. Систематизированный массив экономических знаний и категорий формирует концептуальное пространство, распределённое

на сегменты экономических отраслей, такие как финансы, бухгалтерия, налогообложение, кредитование, страхование и т.д.

Синтез экономического знания, состоящий из специфических способов отбора, обобщения и упорядочения ключевых понятий, постулатов и принципов, позволяет анализировать экономические знания сквозь экономическую теорию. Совокупность научных экономических знаний привела к формированию частных экономических наук в пространственно-временном континууме развития социума и отразилась на общественном сознании. Язык, проанализированный через призму научной картины мира, связан не только с настоящим, но и с прошлым и, возможно, будущим временем.

Существенным признаком НКМ экономики является динамизм, характеризующийся усилением не только междисциплинарного, но и трансдисциплинарного синтеза знаний. Развитие справедливо считать универсальной движущей силой, регулирующей распространение экономического знания в условиях социальной объективной действительности для определения целей потенциального экономического роста. НКМ как «полное отражение реальности без разрывов и пробелов» [Караулов, 2001: 128-129], получившее оптимальное теоретическое осмысление, не может, однако, считаться полной без профессиональной картины мира. Такая позиция доказывает неразрывное влияние НКМ на ПКМ, которая меняет не только коллективное, но и обыденное сознание.

Профессиональная картина мира, воплощая в себе особенности восприятия и понимания реальности субъектами дискурса, является результатом накопления и переработки огромного массива знаний на протяжении долгого периода времени. Язык, применяемый в профессиональной деятельности между субъектами дискурса как продукт профессионального взаимодействия, непосредственно связан с когнитивными, общественными и социальными сторонами жизни. Профессиональная картина мира представляет собой многогранную сферу

пересечения «предметного, логического, теоретического, лингвистического и терминологического» знания [Лейчик, 1992: 26].

Как часть языковой картины мира ПКМ обладает регулятивными функциями: коммуникативной, информативной, универсальной и эмотивной. Сама же ПКМ – это пространство внутри языка, сформированное на основе целостного комплекса знаний и коллективного сознания; она создана субъектами определённого коллективного сообщества и является иерархически сложно-конструированным коммуникативным образованием.

Сопоставляемые профессиональные картины мира считаются контаминированными, интраобъединёнными, поскольку экономический дискурс формируется при взаимовлиянии и взаимопроникновении одного дискурса в другой. Результатом контаминации является междискурсивная интеграция как разновидность смешения коллективного сознания, перенятие концептов как формы ведения экономических отношений, обмен опытом и применение новых методов и подходов в решении экономических проблем.

Активизация процессов междискурсивного взаимодействия, интеграция, модификация, переориентация и комплексирование характеризуют постклассический период развития науки, отличающийся интенсивностью конвергенции экономического знания, где постулируются инновационные концепции формирования новых направлений в сфере экономической науки.

Определяющим критерием профессиональной картины мира является профессиональная идентичность в рамках единого коллектива, так как чаще всего разделение на специальности предполагает формирование профессиональных концептосфер, которые вербализуются специализированными терминологическими аппаратами. «Закрепленная в терминах, информация о накопленном коллективном опыте представляет собой ту базовую основу, на которой строится современное профессионально-научное знание» [Володина, 1998: 128]. Соответственно, профессиональная

картина мира представлена в качестве объективированного образования, опредмеченного в знаковых, а в нашем исследовании – в базовых концептах.

Экономическая картина мира членится на значимые концептосферы и состоит из опорных концептов, соотносимых с отдельными терминосистемами и функциональными связями между ними. Связи компонентов концептосферы воссоздают концептуальную картину объективной экономической действительности, образуют общность, структурируемую в концептах. По мнению О.В. Ширяевой, экономическая картина мира обладает ограниченной областью функционирования ввиду своей связи с профессиональной (экономической) деятельностью [Ширяева, 2015: 205].

Экономические концептосферы – это отдельные отрасли, но в то же время неотделимые локальные пространства профессионально-дискурсивных практик. Экономический дискурс является продуктом и результатом деятельности коллективного труда во всех отраслевых сферах и направлениях. К функциональным компонентам дискурсивного пространства экономики как профессионально-коммуникативного образования можно отнести социокультурные, институциональные и властные дискурсивные практики, которые содержат в себе мировоззренческий, идеологический, легитимно-регулятивный и манипулятивный потенциал. Эти компоненты заложены субъектами дискурса в опорные, идентифицирующие концепты, которые функционируют и устойчиво передают дисциплинарные, научные, ненаучные, обыденные, прикладные и популярные экономические знания.

Распространённое языковое выражение единицы профессионального знания в процессе частотного и продуктивного употребления является фрагментом объективной экономической реальности, актуализирующей деятельность субъектов дискурса в социуме потребления и потребительства. Экономический дискурс продолжает оставаться неотъемлемой и составной частью языкового пространства. В данном случае необходимо, чтобы модель сопоставительного анализа содержала детальное описание глобального

концепта сквозь призму когнитивного терминоведения, потому как природа термина абсолютно антропогенна. Триада факторов в, как нам кажется, адекватной последовательности «мотив, цель, потребность» способствует формированию термноединиц, которые впоследствии могут перерасти в достаточно ёмкую по своему диапазону дискурсивную категорию.

Экономический концепт как ядерный компонент концептуальной сферы обладает свойствами термина, он и есть термин, состоящий из: языкового субстрата (словесная оболочка), логического суперстрата (содержательные признаки термина), терминологической сущности (содержательная, функциональная и формальная структура, которая позволяет термину выполнять функции собственно термина) [Лейчик, 2009: 46]. Однако семантика концепта экономики отличается весомой ценностной нагрузкой и контекстуальной детерминированностью, в связи с чем концепт наделяется способностью транслировать социальные, общественно-политические и институциональные условия функционирования. Каждый концепт как термин обладает информационно-понятийным статусом, является носителем или хранителем фрагмента знаний и информации. Но не все термины обладают такими качественными характеристиками.

Термин-концепт актуализирует способность и результативность охвата в процессе «квантификации и категоризации знания» [Воркачев, 2003: 6]. В когнитивно-информационной структуре термина аккумулируется в конкретной языковой форме профессионально-научное знание, накопленное человечеством за весь период его существования» [Громова, 1999: 30], что, безусловно, способствует эффективному «профессионально-научному (специального) общению» [Володина, 2000: 20].

Экономический концепт в данном исследовании обозначен термином, прошедшим стадию вербализации и концептуализации – процессы научного и профессионально-коммуникативного осмысления, преодолевшим профессионально-дискурсивные преграды, вошедшим в категориально-понятийный аппарат и в итоге ставшим единицей концептосферы.

Экономическая терминология сопоставляемых языков рассматривается нами как результат когнитивной деятельности субъектов экономического дискурса, заключающийся в концептуализации и вербализации новых знаний, что инициировало появление новых структур знания, или совокупностей концептов, объединенных определенной иерархией и объективированных в термине [Новодранова, 2003: 150].

Глобальная экономическая экспансия современного мирового сообщества влияет на экономическую картину мира, концептосферу и на динамичность развития экономической науки. Экономическая картина мира представлена концептосферой экономических знаний, то есть различными отраслями экономического дискурса. ЭКМ в профессиональном и научном воплощении находится в состоянии стабильного расширения, объективируется универсальными экономическими концептами, которые подвержены внутренней трансформации под влиянием идеологии, манипуляции, утилитарности, интегративности и институциональности.

Экономический дискурс актуализируется в различных типах дискурса, в частности массово-информационном, художественном, научном, научно-популярном и историографическом, так как зарождение экономики как формы хозяйствования датируется VI веком нашей эры. Экономический дискурсообразующий концепт фиксирует в себе коллективный опыт, реконструирует профессиональные знания и формирует экономическую картину мира как результат производственной и управленческой деятельности.

Фокус на наиболее актуальные разработки ученых в области сопоставительной лингвоконцептологии позволил нам выбрать концепты, обладающие релевантными для настоящего исследования признаками:

- 1) комплексностью бытования в экономике;
- 2) базовой ролью в формировании научной и профессиональной картин мира;
- 3) ментальной природой;
- 4) аксиологическим наполнением;

- 5) синтезом образного и понятийного, диахронического и синхронического компонентов семантики;
- 6) полиапеллируемостью (к концепту можно апеллировать посредством разных уровней языковой системы – лексики, фразеологии, синтаксических конструкций, контекста употребления);
- 7) двухуровневостью семантической структуры: ядро (словарные значения лексемы) и периферия (коннотации, детерминированные субъективно-прагматическим контекстом) [Ширяева, 2015: 112].

В современных трудах по концептной тематике в различных дискурсах прослеживается преобладание в применении единого стандартного алгоритма при рассмотрении семантики концепта. Для достижения поставленных целей анализ концепта будет осуществляться поэтапно, посредством выявления понятийных, коннотативных, образных, оценочных и ассоциативных параметров базовых концептов, исследуемых отраслевых концептосфер:

- 1) определение прагматической ситуации функционирования концепта;
- 2) выявление дискурсивного пространства (пространств), в котором (которых) репрезентируется концепт;
- 3) выявление дискурсивного сообщества, представляющего данный ментально-лингвистический конструкт;
- 4) выделение ядра концепта с помощью лексикографического анализа (на материале семантических, толковых, терминологических, этимологических словарей);
- 5) анализ паремиологического фонда;
- 6) анализ контекстов словоупотребления лексем, объективирующих концепт, и широкого спектра языковых средств его реализации (лексические, словообразовательные, грамматические, синтаксические);
- 7) выявление ассоциативных связей ключевой лексемы;
- 8) выявление концептов, примыкающих к анализируемому концепту в моделировании единой концептосферы;



- 9) анализ выявленных базовых концептов концептосферы;
- 10) моделирование картины мира [Ширяева, 2015: 127].

Обзор лингвоконцептологических исследований позволил В.В. Антроповой выявить достаточно широкий спектр семантических групп концептов, которые были изучены через призму языкового сознания и ценностей; в эту группу вошли природные, социально-биологические, соматические, политические, политико-институциональные, эмотивные, социальные, социокультурные и универсальные концепты [Антропова, 2018: 12-14].

В данном подразделе описательному и сопоставительному анализу подвергнуты концепты с особым семантическим диапазоном: научный, институциональный, интегративный, импортированный, рекуррентный, утилитарный, идеологический и манипулятивный. Желаемый акцент на функциональную специфику подвиг нас к выбору особого ракурса рассмотрения концептов ввиду их национальной, экономической, политической и социальной идентичности.

Концепты экономики хранят и транслируют информацию через возможности семантики языка, и каждый концепт представляет собой фрагмент осмысления экономической картины мира, объективация которого осуществляется посредством языка. При выборе концептов для анализа мы руководствовались принципом пиков – оптимальным ресурсом для рассмотрения некоторых фрагментов экономической действительности [Почепцов, 1990: 111], то есть специфики отражения или представления мир-экономики по наиболее релевантным, полно характеризующим фрагментам и языковым единицам, выступающим объектами языковой ментальности.

Для моделирования многомерной структуры концептов экономического дискурса требуется описание различных типов структур манифестации экономических знаний. Информация, заложенная в концепт, представляет собой результат систематизирования, квантификации, объединения и

категоризации в конкретной языковой форме профессионально-научного знания и опыта.

Процесс выделения существенных свойств, признаков и отношений от исходной, начальной идеи в пользу подчеркивания значимости осмысления концепта можно в полной мере рассматривать как развитие концепта. Так, В.И. Карасик и Э.А. Калыкова убеждены в том, что понятийное моделирование концепта позволит выделить системы конститuentов, составляющих его признаки. Ситуативная конкретизация признаков концепта выражается в описании и передаче конкретных обстоятельств, которые, в свою очередь, образуют совокупность образно-перцептивного контекста для вербального выражения анализируемого концепта [Карасик, Калыкова, 2020: 84]. Когнитивно-сопоставительное моделирование концепта как ментального образования в данном исследовании проведено посредством осмысления концепта по трём уровням – от истории к совокупности признаков и далее – к актуальному признаку [Степанов, 1997].

Выбранные нами концепты экономического дискурса послужат эмпирическими индикаторами для описания характерных сходств и различий. Концепт в настоящем исследовании, будучи единицей терминофона языка науки, выступает специфическим ментальным актуализатором с совокупностью всех концептуально-терминных репрезентаций и формирует концептуальную модель научной картины мира [Буянова, 2012: 8]. Комплексное моделирование концептуального пространства экономического дискурса осуществляется посредством интерпретации практических примеров на материале терминологического фонда анализируемых языков с привлечением дополнительных источников.

### **2.1.1. Глобальная модель концепта «экономика» в научном и профессиональном экономическом дискурсе**

Экономика в условиях интенсификации, дифференциации и интерреляции в новых сферах научного знания представляет собой

метаконцепт экономического дискурса, так как регулятивная функция экономического дискурса способствует «организации жизнедеятельности мультикультурного мира и пересечению с научным, юридическим, медийным, рекламным, религиозным, педагогическим, художественным и другими дискурсами [Шейгал, 2004: 24–32].

Подобное сравнение связано с трансгрессионными процессами знаний в условиях скоротечной трансформации современного миропорядка. Поликодовое пространство экономического дискурса и способность сочетать в себе элементы разных форматов предполагает присвоение концепту «иктисод – есопому – экономика» статус глобальной модели. В качестве опорной дефиниции термина-модели выберем ту, согласно которой «это аналог определенного фрагмента природной или социальной реальности, порождения человеческой культуры, концептуально-теоретические образования и другие характеристики оригинала» [ФЭС, 1983: 381- 382].

Глобальную модель «иктисод – есопому – экономика» можно представить, как объект, создаваемый для изучения прототипа и хранения информации о нем. Модель идентична концепту, но более объёмна по количеству сегментов, отражающих отрасли экономики; это открытое концептуальное пространство, готовое к постоянному расширению как в языковом, так и внеязыковом плане. Глобальная модель разрабатывается для познания окружающей объективной экономической действительности, обработки концептуальной информации в профессионально-дискурсивном пространстве и характеристики познавательной деятельности субъектов экономического дискурса.

Экономике как лингвокультурному и лингвокогнитивному явлению сопоставляемых языков и как глобальной модели «иктисод – есопому – экономика» присущ элемент научности, причинно-следственного и рационального упорядочивания деятельности субъектов экономического дискурса. Наблюдается концептуальная осложнённость информационного диапазона концепта. Абсолютно релевантна в этой связи констатация того, что

развитие языка науки направлено на конкретизацию и специализацию эволюции значения и понятийной сферы концепта, которая отражает превалирование этапов детализации, а не обобщения [Буянова, 2012: 15].

Научный концепт является не только квантом сознания и лингвокогнитивным образованием, он выступает средством формирования и развития экономической науки. Научное мышление полностью интегрировано в социокультурный контекст, экономические теории представляют собой социальные и риторические феномены. Важнейшая функция научного концепта заключается в актуализации научных знаний, смыслов, ассоциаций, опыта и понятий. Функционирование и существование научной картины напрямую связано с терминами, которые выступают в виде научных концептов.

Научный концепт «иктисод – есопому – экономика» является наукоёмким ввиду производства знаний и представлений об экономической системе, форме общественных, социетальных и политических практик, связанных с фундаментальной и прикладной наукой как воспроизводством научного знания. Категоризации экономического знания с течением времени в объективной действительности рассматривается как логический реализм, результат переплетения антропоцентрической и научной парадигмы. Масштабы концептуального пространства экономического дискурса способствовали выделению научного концепта в специальный пласт лексики, которая «содержит признаки научного видения мира, которые были определены академическими сообществами, научными направлениями и школами» [Ракитина, 2006: 207]. Роль научного концепта заключается в демонстрации научных достижений в мировом масштабе, в частности распространению и обмену информацией как единицей научного знания.

В лексической плоскости дефиниция данного концепта денотативна, поскольку обозначает его в качестве совокупности производственных отношений, соответствующих определенной стадии развития общества.

Следующая дефиниция, передавая понятийную информацию, отражающую внеязыковую действительность, носит метаязыковой характер: «Научная дисциплина, занимающаяся секторами и отраслями, а также некоторыми условиями и элементами производства».

Здесь прослеживается факт «привязки» понятия к близким к нему словам и наличие трансформационной парадигмы, о чем свидетельствует «переход от управления хозяйством к форме правления, производства, обмена, распределения и потребления благ и услуг для жизнедеятельности человека. После эта многомерная модель переходит в экономическую теорию и экономическую деятельность».

Формирование и модернизация кванта теоретической информации и его последующая трансформация в специализированное знание и отдельную науку, открытую для инновационных решений, имеет достаточно долгую историю. Научный концепт как стержневой термин предназначен для субъектов дискурса, так как он «фиксирует результаты познания» в специальных областях и, будучи элементом «научного аппарата теорий и концепций, описывает эти области знания и деятельности» [Лейчик, 1987: 135].

Научный концепт в качестве идентификатора дискурса являет собой результат изысканий и всевозможных доктрин, а в семантическом аспекте концепт такого рода содержит «pure knowledge» и справедливо претендует на концептуальную достоверность, интеллектуальное доминирование, то есть максимальную терминологическую точность.

Продуктивность и высокая частотность употребления концепта отражают точки пересечения в рамках гуманитарных концептуальных пространств. Концептуальная сфера функционирования данного концепта «постоянно совершенствуется, изменяется, детализируется и расширяется, стремясь стать тождественной отражаемому миру» [Корнилов, 2003: 73]; и этот комплексный и емкий процесс находит полновесное проявление в научной картине мира экономического знания.

Когнитивно-информационная предрасположенность экономического дискурса, распространение специализированной информации через субъекты экономического дискурса «представляет собой особый «канал» для создания в массовом сознании соответствующей картины мира» [Володина, 2003: 190]. Глобальные изменения в мировом экономическом пространстве воздействуют на экономическую картину мира, концептосферу и на интенсивность развития науки, что приводит к совершенствованию и обновлению научно-понятийного аппарата сферы.

Научный концепт в процессе развития специальных знаний неразрывно связан с терминами, представляющими научные знания. Термин «экономика» как основная единица экономической науки и специальных отраслей знаний и сфер деятельности субъектов дискурса призвана номинировать объекты и процессы и одновременно служить средством познания объективной действительности. Термины же официально обозначают специальные понятия, используемые как в устной, так и в письменной научной речи.

Под концептом «иктисод – есопому – экономика» подразумевается рациональное и оптимизирующее действие субъектов дискурса. Данный концепт является не только универсальным и абстрактным, он также играет роль ключевого объекта экономической теории, который можно описать и представить, как совокупность свода законов и правил, порождающих концептуализированный конструкт типологически схожих объектов. Через функциональную призму приоритетным для научного концепта «экономика» является трансляция научного познания, опыта и познавательных ходов субъектов дискурса. Теоретический аспект, демонстрирующий эмпирический потенциал, фокусируется на сложных и комплексных процессах.

В ходе рассмотрения научного концепта «экономика» мы пришли к выводу, что экспланаторная функция и информативность передаёт новизну знания об объекте и опыт взаимодействия субъектов дискурса с этим объектом. Субъекты научных кругов воспринимают его как термин, а как концепт он относится к кодифицированной системе специальной лексики.

Входя в ядро концептуального пространства, научный концепт передает объединенную и систематизированную информацию, которая является результатом познавательной деятельности. По семантическим параметрам научный концепт представляет собой трехмерное пространство, состоящее из значения термина, имени концепта и интерпретационного поля. Субъект экономического дискурса – это носитель определённой системы знаний и представлений об объективной экономической действительности. Он руководствуется имеющимися у него профессиональными знаниями и обусловленными представлениями, которые объективируются в теории и практике с опорой на свой опыт.

Научный потенциал экономики универсален, что наделяет ее массой институциональных преимуществ по сравнению с другими общественными и гуманитарными дисциплинами, как, например, социологией, историей и политологией. Подобная параметральность делает экономику поистине глобальной и даже глобалистской дисциплиной, <...> и способствует выработке единого языка как для членов профессионального сообщества, так и для тех, кто пытается затронуть экономические вопросы на квази-экспертном уровне [Fourcade, 2006: 147].

Глобальная модель экономики в тенденциях своего развития нацелена на семиотическое решение вопросов и фиксацию исторически знаменательных фрагментов объективной экономической действительности. Весомость фрагментов, описывающих экономическую действительность, определяется в соответствии с конструированием ценностно-смысловых констант экономических отношений. Глобальная модель экономики характеризуется «внутренним единством, причинно-следственным взаимодействием и самоупорядочиванием элементов экономической системы, самоорганизацией и саморегулированием экономических процессов, обеспечивающих автономность в вопросе воздействия системы на свои элементы и отношения для достижения определённых целей и результатов» [СЭТ, 2001: 307].

Актуализация глобальной модели экономики осуществляется посредством языковых средств, отличающихся способностью к детальному членению и категоризации отдельных фрагментов действительности, «выделению билатеральных элементов (план выражения и содержания), а также установлению синтагматических и парадигматических отношений между ними [Алефиренко, 2002: 90].

Базовые концепты отличаются активным функционированием и напрямую связаны с дискурсивным пространством экономики. В концептах со временем выделяются комбинационные единства – составляющие элементы, которые присоединились вследствие экстралингвистических факторов. Профессиональное сознание склонно к расширению плана содержания, которое влечет за собой обновление плана выражения в современной реальности. Механизмы профессионально-дискурсивного расширения взаимодействуют с когнитивной антропоцентрической парадигмой в условиях не только трансформации научного знания, но и изменений в структуре мироустройства.

Антропоморфность мир-экономики предопределяет акцент на черты и характеристики субъектов дискурса, иллюстрирует специфику способов миропостижения. Глобальная модель мира экономики является креативным концептуальным пространством для формирования новых экономических смысловых структур, подлежащих номинированию. Интерпретационное поле концепта «экономика» отображает постепенное расширение за счет присоединения атрибутивных компонентов, координирующих описание окружающего мира экономики.

Глобальная модель «экономика» транслирует переход от мысленных конструктов к конкретным процессам, например совокупность производственных отношений на разных ступенях развития передается в историческом ракурсе (феодализм, капитализм, социализм и демократия). Структурно глобальная модель презентует вертикаль развития мировой экономики в процессе преобразования товарно-денежных отношений,



производства, обмена, распределения и потребления материальных благ и услуг. Совершенно очевидно, что язык и его сложные координирующие механизмы в данном процессе служат матрицей, фиксирующей мотивированную семантизацию объективной окружающей действительности.

Дискурсивное пространство концепта «иктисод – есопому – экономика» является глобальной моделью разнопорядковых знаковых систем с определёнными значениями и смыслами, реализуемыми в реальности, то есть в экономической действительности. В концепте существует четкая определенность времени, пространства и процесса, то есть в него «закладывается» история с учётом прошлого, настоящего и тенденцией развития в будущем. Как отмечает Е.В. Мошняга, «концепты не только мыслятся, они переживаются» [Мошняга, 2011: 269] и отражают конкретный исторический фон, в рамках которого прослеживается многомерность концепта.

Глобальная модель «экономика» не изолирована, ее целостность заключается во взаимосвязи и влиянии экономики, политики, культуры и общества, которые являются фундаментальными составляющими мир-экономики. В экономическом дискурсе они выражаются в концептах, формирующих содержание в виде фактов и единиц смысла. Анализ языкового материала позволил описать сложные явления экономической действительности, где экономический дискурс выступает пространством для реализации движения смысла концепта, раскрывая исследователю специфику ментального мира с действительностью.

Концептуальная многомерность и многовалентность экономических процессов находит свою актуализацию в терминах, передающих структурно-смысловые модели, определяющие границы терминосистем экономики, концептуальные сферы, в которых развиваются концепты. Концептуальное пространство включает в себе восприятие и видение экономической картины мира, закрепленное в терминах, терминологии и терминоведении. Концептуальные сферы терминосистем отдельных отраслей экономики – это

специализированные системы информации об объектах в многомерной деятельности субъектов дискурса.

Информационным ядром отдельных концептуальных сфер является базовый концепт – опорный идентификатор, знаменательная роль которого состоит в фиксации научного знания, актуализации понятийного, ассоциативного, вербального представления действительности, отраженной в языковых знаках, значениях и функционировании в рамках профессионально-дискурсивного пространства экономического дискурса.

Экстралингвистический аспект процессов формирования новых терминов тесно связан с общественно-политическими, экономическими и культурными факторами развития общества. Концепт «экономика» как мощное средство концептуализации экономической и политической картин мира характеризуется процессами ускорения экономического развития на общепланетарном уровне, структурными перестройками национальных хозяйств и моделей, ускоренным внедрением инноваций во все сферы общественной жизни, усилением глобальных противоречий и проблем, которые являются обратной стороной всех отрицательных и положительных моментов глобализации. Экономика в свете происходящих событий выступает инструментом власти. Глобальная модель экономики становится все более «сложной и многомерной по структурным характеристикам и закономерностям развития» [БЭЭ, 2007: 210].

Лингвоконцептологическое измерение экономического дискурса сопоставляемых языков начато с концепта «иктисод – есопому – экономика», терминологическим первоэлементом в содержании которого проясняется когнитивная деятельность человека в его наивной, научной и профессиональной картинах мира. Анализируемый концепт в диахроническом аспекте давно получил языковое выражение, огромный терминологический каркас выступает средством атрибутивной, глагольной и адвербиальной вербализации научной и профессиональной репрезентации концепта. Историческая динамика формирования и развития концепта в

профессионально-научном понимании ретранслирует знание, накопленное человечеством за долгий период своего существования. В данном концепте тесно переплетаются все элементы триады «информация, знание, значение», отражающей не только эндогенные, но и экзогенные процессы.

Антропоцентризм проходит лейтмотивом сквозь концепт, вызывая флуктуацию и циркуляцию его значения, помогая выделить многогранную суть сложного процесса концептопорождения.

Н.Ф. Алефиренко называет информацией сведения о фактах, событиях, процессах, которые поступают и обрабатываются человеком в текущем этноязыковом сознании. Знание является продуктом общественной, предметно-практической деятельности людей. В процессе передачи знание концептуализируется в языковые формы и вербализуется в виде концепта. Далее наступает период системной адаптации, обработки, преобразования и интерпретации, согласно специфическим концептуальным признакам происходит смыслообразование – выделение языкового и дискурсивного значений [Алефиренко, 2011: 48 - 49].

Понятийная парадигма концепта «иктисод – есопому – экономика» получает достаточное обоснование на материале дефиниций, представленных в толковых отраслевых словарях по экономике на таджикском, английском и русском языках.

Термин «иктисод» объясняется следующим образом: 1) *хоҷагии оила, субъекти хоҷагидорӣ, соҳаҳо, (масалан иқтисоди саноат), объекти идоракунии ҳудудӣ (ноҳия, кишвар, вилоят, ҷумҳурӣ, давлат, гурӯҳи мамлакатҳо ва ё тамоми ҷаҳон)* – хозяйство семьи, субъекта хозяйствования, отрасли (например, экономика промышленности), объект территориального управления (района, области, края, республики, государства, группы стран или всего мира); 2) *илми иқтисодиёт* – экономическая наука [ФИНИ, 2014: 249].

В Толковом словаре таджикского языка термин «иктисод» означает следующее *1).дар харҷу сарфи чизе ҳадди миёнаро нигоҳ доштан* –

поддерживать умеренный уровень расходов; 2) сарфаҷӯи – сбережения; 3) иқтисод кардан, сарфаҷӯи кардан – экономить; 4) дар харҷ исрофкорӣ накардан – не быть расточительным; 5) иқтисоди сиёсӣ илме, ки қонунҳои иқтисоди идоракунандаи истеҳсолот ва тақсими неъматҳои моддиро дар пояҳои гуногуни инкишофи ҷамъияти инсонӣ – политическая экономия – наука, изучающая экономические законы производства и распределения материальных благ на разных уровнях развития человеческого общества; 6) иқтисодиёт маҷмӯи муносибатҳои истеҳсолӣ, ки ба пояи маълуми рушди қувваҳои истеҳсолии ҷамъият мувофиқат доранд – экономика – совокупность производственных отношений, соответствующих определенной основе развития производительных сил общества; 2) маҷмӯи шароити хоҷагӣ ва молию пулии муассисае – совокупность экономических и финансовых условий учреждения [ФТЗТ, 2010: 563].

Значение дисциплины и науки детерминруется в структуре концепта при помощи арабского суффикса –ёт – **иқтисодиёт**: *риштаи илм оид ба омӯзиши фаъолияти ин ё он соҳаи хоҷагӣ (иқтисодиёти савдо, иқтисодиёти саноат, иқтисодиёти кишоварзӣ)* – дисциплина, изучающая деятельность отдельной отрасли экономики (экономика торговли, экономика промышленности, экономика сельского хозяйства). [ФТЗТ, 2010: 563].

В английском языке термин **economy** имеет следующую дефиницию: 1) *the system of activity connected with the production, trade, and consumption of goods and services of a region, country or other not necessarily geographic area* [DE, 2020: 124].

В словаре LDCE термин **economy** это: 1) *the system by which a country's money and goods are produced and used, or a country considered in this way*; 2) *something that you do in order to spend less money*; 3) *the careful use of money, time, goods etc. so that nothing is wasted* [LDCE, 2010: 538].

В онлайн словаре Merriam Webster **economy** определяется в следующих смыслах: 1) *the process or system by which goods and services are produced, sold,*

*and bought in a country or region; 2) the careful use of money, resources etc.; 3) something that makes it possible for you to spend less money.*

Значение экономики как дисциплины и науки в английском языке передаётся посредством присоединения непродуктивного суффикса латинского происхождения **-ics** : 1) *the study of the way in which money and goods are produced and used; 2) the way in which money influences whether a plan, business etc will work effectively* [LDCE, 2010: 538].

В русском языке термин **экономика** имеет следующие значения: 1) *совокупность производственных отношений, соответствующих данной ступени развития производительных сил общества; 2) хозяйство района, префектуры, города, области, края, республики, страны, группы стран или всего мира* [ЭССС, 2010: 120].

Заимствованный из латинского языка суффикс **-а** применяется в русском языке с целью формирования названий дисциплин и наук гуманитарного и естественнонаучного профиля. **Экономика** как научная дисциплина, сосредоточена на изучении секторов (промышленность, сельское хозяйство, услуги и т.д.) и отраслей (машиностроение, животноводство, образование и т.д.) народного хозяйства, а также некоторых условиях и элементах производства (народонаселение, труд, управление и т.д.) [ЭССС, 2010: 120].

Экономика (управление хозяйством) как термин имеет многовариантное значение, сущность и содержание которого пополнялись по мере развития человеческого общества. Впервые термин «экономика» был введен древнегреческим мыслителем Аристотелем (384-322 гг. до н.э.), исследовавшим рабовладельческие хозяйства. Его значение ограничивалось искусством ведения домашнего хозяйства (*дом, родина + учение, закон*).

В настоящее время термин широко распространен, но имеет несколько иное содержание. В целом, современное значение экономии заключается в сокращении затрат, бережливом, рациональном, эффективном расходовании ресурсов, а термин «экономика» определяется как: 1) хозяйство – сфера

производительной деятельности человека, обеспечивающая его жизнь; 2) научная дисциплина, занимающаяся изучением национального хозяйства в целом, некоторых условий и элементов производства (народонаселения, труда, управления), отдельных отраслей промышленности, сельского хозяйства, строительства, нематериального производства (образования, культуры, сферы услуг); 3) исторически определенная совокупность экономических отношений между людьми, складывающихся в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных, культурных и духовных благ и образующих определенную экономическую систему.

Экономика (по Аристотелю) имеет целью приобретение потребительных стоимостей, необходимых для жизни и домашнего хозяйства, и обусловлена естественными причинами [СЭСС, 2002: 357-358].

Словарная статья об экономической науке дефинирует ее как науку об управлении редкими ресурсами, о формах человеческого поведения и способах их использования для удовлетворения многочисленных и неограниченных потребностей; важнейший социальный институт, объясняющий и прогнозирующий экономические процессы и явления на основе выявленных законов, закономерностей, тенденций в создании и использовании экономических благ [СЭСС, 2002: 360].

В рамках лексикографического анализа концепта «экономика» нами выявлены ключевые слова – ядерные компоненты концепта, однако не все из них равноправно участвуют в моделировании когнитивного конструкта в рамках экономической картины мира. Семантика концепта рассмотрена в диахроническом и синхроническом аспектах. В словарных определениях сопоставляемых языков формируется интерпретационное поле концепта в котором просматриваются следующие основополагающие признаки концепта «иктисод – есопоту – экономика»:

**В таджикском языке:** 1) *хоҷагӣ* – хозяйство, *хоҷагидорӣ* – хозяйствование, *идоракунӣ* – управление; 2) *илми иқтисодиёт* –

экономическая наука; 3) харчу сарфи миёна – умеренный уровень расходов; 4) сарфаҷӯи – сбережения; 5) иқтисод/сарфаҷӯи кардан – экономить; 6) иқтисоди сиёсӣ – политическая экономия; 7) иқтисодиёт – экономика, маҷмӯи муносибатҳои истеҳсоли – совокупность производственных отношений; 8) омӯзиши фаъолияти соҳаи хоҷагӣ (иқтисодиёти савдо, иқтисодиёти саноат, иқтисодиёти кишоварзӣ) – дисциплина изучения деятельности отдельной отрасли экономики (экономика торговли, экономика промышленности, экономика сельского хозяйства); 9) маҷмӯи шароити хоҷагӣ ва молию пулии – совокупность экономических и финансовых условий.

Этимологически концепт «иқтисод» – экономика, хозяйство относится к арабскому языку, по форме это масдар «داصتقا – иқмасад» арабского глагола VIII породы – направляться, направиться куда, к кому-чему; намереваться сделать что, преследовать какую-либо цель, «иқмасада» – быть умеренным в чём-либо, экономным (в расходах), бережливым, экономить (деньги, время) иқтисодиёт - تايياداصتقا

В словаре персидского языка М.Муина «иқтисод – экономика» трактуется следующим образом 1. миёнаравӣ дар ҳар кор – посредничество в работе; 2. риояти эътидол дар дахлу харҷ – соблюдение умеренности в тратах; 3. миёнаравӣ дар ҳазинаҳо, миёнкор – посредничество в фондах, посредничество; 4. маҷозан – сарфаҷӯӣ – практически – экономия [ФФМ, 1381].

В словаре персидского языка Али-Акбара Деххудо значение термина экономика – иқтисод расширяется: 1. миёна роҳ рафтан – идти посередине; 2. миёнҷӣ/миёна нигоҳ доштан – быть посредником, держаться посередине; 3. миёнаравӣ дар ҳар коре – соблюдать умеренность во всем; 4. қасд – намерение; 5. маҷмуае аз фаъолиятҳои иқтисодӣ дар чорҷӯби тавлид ва масраф (истеҳсол ва истеъмол), ки ба истиноди он наҳваи тахсиси манобеъ дар як ноҳияи ҷуғрофӣ ё ҳавзаи мушаххас мешавад – совокупность видов экономической деятельности в рамках производства и потребления

(производства и потребления), под которой понимается способ размещения ресурсов в определенном географическом районе или участке; б. манобеъ ва сарвати як кишвар ё як минтақа, бавижа онҳое, ки бар ҳасби тавлид ва масраф қобили таърифанд – ресурсы и богатство страны или региона, особенно те, которые востребованы с точки зрения производства и потребления [ЛД, 2009].

**В английском языке:** 1) *system* – система; 2) *activity* – действие; 3) *production* – продукция; 4) *trade* – торговля; 5) *consumption* – потребление; 6) *goods* – товары; 7) *services* – услуги; 8) *money* – деньги; 9) *use* – использование; 10) *planning* – планирование; 11) *process* – процесс; 12) *sold and bought* – купля продажа; 13) *to spend less money* – экономия; 14) *the careful use* – бережливость.

Первое использование термина «экономика» в английском языке восходит к XV веку, слово заимствовано с Middle French *uconomie*, из Medieval Latin *oconomia*, с Greek *oiconomia*, от происхождения *oiconomos* – household manager, *oicos*– house + *nemein to manage more at*. Архаичное значение *the management of household or private affairs and especially expenses* – управление домашними или личными делами особенно расходами.

1. *thrifty and efficient use of material resources* – бережливое и рациональное использование материальных ресурсов;

2. *frugality in expenditures* – бережливость в расходах;

3. *an instance or means of economizing* – пример или средство экономии;

4. *saving* – экономия;

5. *efficient and concise use of nonmaterial resources (effort, language, or motion)* – эффективное и лаконичное использование нематериальных ресурсов (таких как усилие, язык или движения);

6. *the arrangement or mode of operation of something* – расположение или способ действия чего-либо;

7. *organization* – организация;



8. *a system especially of interaction and exchange* – особенная система взаимодействия и обмена;

9. *an economy of information* – экономия информации;

10. *the structure or conditions of economic life in a country, area, or period* – структура или условия экономической жизни в стране, районе или периоде;

11. *also an economic system* – экономическая система.

**В русском языке:** 1) совокупность производственных отношений; 2) ступени развития производительных сил общества; 3) хозяйство на определённой юридически охраняемой территории; 4) управление хозяйством; 5) народное хозяйство; 5) условия и элементы производства; 6) сфера производительной деятельности человека; 7) сфера, обеспечивающая его жизнь; 8) экономия; 9) сокращение затрат; 10) бережливое, рациональное; 11) эффективное расходование ресурсов; 12) научная дисциплина; 13) система.

Принимая во внимание архаику данного концепта на раннем этапе исторического развития, отметим, что экономика предполагает принципиальную последовательность действий 1) искусство ведения домашнего хозяйства; 2) дом; 3) Родина; 4) учение; 5) закон; 6) производство; 7) распределение, обмен и потребление материальных, культурных и духовных благ.

Семантический диапазон концепта «иктисод – есоному – экономика» актуализирует внутреннюю структуру объекта, реагирующего на воздействия экзогенного характера. Дериватологически данный концепт как наука и дисциплина совпадает в сопоставляемых языках.

Такой многоаспектный смысл концепта позволяет нам сделать ряд выводов. Экономика предстает как инструмент глобального управления, являет собой по масштабу распространения и бытия *глобальную модель*. Этот концепт, прошедший различные уровни семантического генезиса от нано-, микро-, макро-, мега- до глобальной модели, иллюстрируют влияние антропоцентрической парадигмы на расширение экономического дискурса.

Глобальная модель концепта, прежде всего, обозначена как сфера деятельности субъектов экономического дискурса, затем как тип межгосударственных взаимоотношений, при этом концентрированным выражением экономики всегда является политика [БЭЭ, 2007: 464].

Концепт «иктисод – есопому – экономика» занимает верхний уровень анализируемого нами дискурса, обладает внутренним единством и причинно-следственными взаимодействиями элементов экономического дискурса; актуализация концепта осуществляется посредством языковых средств, отличающихся способностью к детальному членению и категоризации отдельных фрагментов объективной экономической действительности: *иктисоди доду гирифт – barter есопому – бартерная экономика (исторически относится к основе эволюции денежных систем)*; *иктисоди сармоядорӣ – capitalistic есопому – капиталистическая экономика (рентный принцип ценообразования, стремление к увеличению капитала и получение прибыли)*; *иктисоди маҳдуд – closed есопому – закрытая, замкнутая, обособленная экономика (отсутствие импорта и экспорта)*; *иктисоди мустанликавӣ – colonial есопому – колониальная экономика (монополия и несовершенство рынка)*; *иктисоди иттиҳодиявӣ – corporate есопому – корпоративная экономика (экономика крупных доминирующих корпораций)*; *иктисоди рақамӣ – digitl есопому – цифровая экономика*; *иктисоди маҳаллӣ – domestic есопому – местная экономика (практика ведения домашнего хозяйства)*; *иктисоди идоракунии кадрҳои шартӣ – gig есопому – гиг-экономика (найм независимых подрядчиков и фрилансеров вместо штатных сотрудников)*; *иктисоди ҷаҳонӣ – global / world есопому – глобальная/мировая экономика (экономическая деятельность, которая ведется как внутри стран, так и между ними, включая производство, потребление, управление обмен финансовых ценностей)*; *иктисоди сабз – green есопому – зелёная экономика (направлена на снижение экологических рисков и экологических дефицитов, на устойчивое развитие без деградации окружающей среды)*; *иктисоди фишори баланд – high pressure есопому – экономика высокого давления (экономический рост*

выше среднего и низкий уровень безработицы); иқтисоди саноатӣ – *industrial economy* – индустриальная экономика (производство материальных благ, предназначенных для рынка); иқтисоди инноватсионӣ – *knowledge-driven/based economy* – инновационная экономика (основанна на знаниях, информации и высоком уровне квалификации); иқтисоди бозор – *market economy* – рыночная экономика (основанная на принципах взаимодействия предприятий и граждан страны в формировании цен на услуги и товары, свободное движение всех хозяйственных ресурсов, капитала, труда и товара); иқтисоди миллӣ – *national economy* – национальная экономика (совокупность хозяйствующих субъектов и социально-экономических связей в отдельно взятом государстве); иқтисоди нео-феодали – *neo-feudal economy* – нео-феодалная экономика (новый феодализм, возрождение экономики, создание искусственных барьеров на пути движения хозяйственных ресурсов и борьба за личный контроль, за их движением); иқтисоди уқёнуси ҷаҳонӣ – *ocean economy* – экономика мирового океана (экономическая деятельность океанических отраслей вместе с активами, товарами и услугами, предоставляемыми морскими экосистемами); иқтисоди кушод – *open economy* – открытая экономика (значительная часть товаров и услуг продается на международном уровне); иқтисоди нақшаавӣ – *planned economy* – плановая экономика (управление хозяйством страны на высоком уровне централизации функций руководства экономикой, применение директивных методов управления); иқтисоди плюралистӣ – *pluralistic economy* – плюралистическая экономика (многообразие экономических сил с конкуренцией); иқтисоди хусусӣ – *private economy* – частная экономика (частный капитал, владение средствами производства, распределение, инвестиции, не находящиеся под контролем государства); иқтисоди хоҷагии деҳот – *rural economy* – сельская экономика (производство и обеспечение населения продовольствием); иқтисоди ҷаллобӣ/ҳанноти – *speculative economy* – спекулятивная экономика (доход от краткосрочного актива между ценой купли и продажи по более высокой цене); иқтисоди фаромиллӣ

– *transnational economy* – транснациональная экономика (международное корпоративное экономическое управление); *иктисоди виртуаллӣ* – *virtual economy* – виртуальная экономика (цифровые товары и услуги для потенциального экономического и социального развития); *иктисоди ҳарбӣ/мудофиавӣ* – *war/defense economy* – военная/оборонная экономика (обеспечение экономического и оборонного потенциала государства посредством управления экономическими последствиями военных расходов); *иктисоди демографӣ* – *demography economy* – демографическая экономика; *иктисоди инженерӣ* – *engineering economy* – инженерная экономика (экономические основы наукоемкого производства).

Выше представленные примеры очерчивают геометрию глобальной модели анализируемого нами концепта сквозь призму понятийного осмысления. В данном концепте полноценно реализуется категория аспектуальности, которая по характеру концептуального содержания подвержена трансформациям.

Очевидна прямая зависимость концепта от исторических, политических, социокультурных и психологических ситуаций, стратегий и планов. В процессе определения контуров исследуемого концепта считаем целесообразным замечание о том, что генезис семантики концепта отражает взаимодействие экономико-политических и мировоззренческих факторов. Концепт «иктисод – есопому – экономика», используемый для описания окружающего мира, определяет пространственно-временную динамику целенаправленного и управляемого развития экономической системы. Глобальность данного концепта заключается в наличии отраслевых экономических сегментах, которые носят трансэкономический характер по своим масштабам.

### **2.1.2. Концепт «иктисоди сабз – green economy – зелёная экономика» как тренд развития глобальной модели концепта «экономика»**

Междисциплинарные исследования послужили основой переосмысления и слияния несмежных областей – экологии и экономики. Основания подобного объединения отражены в многоуровневой структуре концепта, который является предметом анализа данного раздела. Особая роль концепта «иктисоди сабз – green economy – зелёная экономика» заключается в расширении концептуального пространства посредством появления новых терминологических сочетаний, несущих в своих значениях описание процессов развития геоэкономической устойчивости, нерасточительного отношения к естественным, природным ресурсам без причинения вреда, применения зелёных технологий, нацеленного на стабильное развитие. Концептуальная составляющая терминологического сочетания «иктисоди сабз – green economy – зелёная экономика» направлена на снижение экологических рисков и экологических дефицитов, на устойчивое развитие без деградации окружающей среды и проявляется в константно изменяющейся сущностной парадигме устойчивого развития национальных, социально-экономических зелёных ресурсов, интеграции экономики и экологии.

В основном дефиниции терминосочетания «иктисоди сабз – green economy – зелёная экономика» имплицитно передают стандартное значение – «увеличение благосостояния без причинения вреда природе, рациональное управление природным и человеческим капиталом» [Ботавина, 2016: 143].

Терминосочетание «иктисоди сабз – green economy – зелёная экономика» широко употребимо как в экономической, так и политической риторике сопоставляемых языков, применяется в противовес терминосочетанию «иктисоди кахваранг – brown economy – коричневая экономика» (индустриальная экономика, не учитывающая экологических проблем). Понятия «коричневый» и «зелёный» с позиции лексикосемантической принадлежности являются контрарными, однако при таком, казалось бы, явном взаимоисключении они обладают общей семой – гиперонимом «цветной». Согласно лексико-грамматической парадигме гипероним передаёт системные отношения терминов «от целого к частному»

на логико-понятийном уровне, в результате чего формируются различные «иерархические сети» [Кронгауз, 2005: 147], отражающие системность отношений в рамках концептосферы, которая представляет собой конструкт, состоящий из суперполя, то есть верхнего уровня, и субполя, то есть нижнего уровня, анализируемого дискурса.

Признак противоположности заключается в территориальном распространении «зелёной экономики» и недопустимости сосуществования с природоёмкой традиционной и высокоуглеродной «коричневой экономикой» из-за расточительного отношения к естественным ресурсам. Концептуальные терминосочетания «зелёная/синяя/коричневая экономика» относятся к лексико-семантической группе «биоиктисод – bioeconomy» и «bio-based economy – биоэкономика».

Термин «зеленая экономика» впервые был представлен в 1989 году в новаторском докладе «Программа зеленой экономики», подготовленном для правительства Соединенного Королевства группой ведущих экономистов-экологов [Pearce, Markandya, & Barbier, 1989: 6]. Зарождение одноименного концепта датируется 2011 годом после публикации доклада «Навстречу зелёной экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности» [Гурьева, 2014: 100]. Этот концепт связан с идеей социально-экономической устойчивости развития нынешнего мира, осуществление которой возможно только при условии рационального управления природным и человеческим капиталом.

Лексикографически терминологическое гнездо представлено следующими практическими примерами, которые были отобраны нами с учётом продуктивного применения в экономическом дискурсе сопоставляемых языков: *сармоягузорихои сабз* – *green investments* – зелёные инвестиции; *тичорати сабз* – *green business* – зелёный бизнес; *вомбаргҳои сабз* – *green bonds* – зелёный облигации; *қарзҳои сабз* – *green loans* – зелёные кредиты; *фонди сабз* – *green fund* – зелёный фонд; *иқтисоди сарфаи сӯзишвории насти истихроҷшаванда / иқтисоди аз карбон озод / иқтисоди*

кам-карбон – *low fossil fuel economy / decarbonized / low carbon economy* – экономика с низким содержанием ископаемого топлива / безуглеродная / низкоуглеродная экономика; технологияҳои сабз – *green technologies* – зелёные технологии; сохтмони сабз – *green construction* – зелёное строительство; кабудизоркунӣ – *landscaping* – озеленение; кам кардани эмиссия аз сабаби нест кардан ва таназзули ҷангал – *reduction of emissions due to deforestation and forest degradation* – сокращение эмиссий вследствие обезлесения и деградации лесов; мувозинати экологӣ ва иқтисодӣ – *ecological and economic balance* – эколого-экономическое равновесие; афзоиши иқтисоди сабз – *green growth* – зелёный рост; энергияи тоза – *clean energy* – чистая энергетика; технологияҳои тоза – *clean technologies* – чистые технологии; коркарди дубора – *recycling* – переработка; манбаъҳои барқароршавандаи энергия – *renewable energy sources* – возобновляемые источники энергии; афзоиши иқтисоди сабз – *green growth* – зелёный рост; самти иқтисоди сабз – *green deal* – зелёный курс; рақобатпазирии иқтисоди сабз – *green competitiveness* – зелёная конкурентоспособность; иқтисоди даврӣ – *circular economy* – циркулярная экономика; рушди устувор – *sustainable development* – устойчивое развитие; биоиқтисод – *bioeconomy* – биоэкономика; иқтисоди нейтралӣ карбон – *carbon neutral economy* – углеродно-нейтральная экономика; истифодаи биомасса – *use of biomass* – использование биомассы; рушди устувори кишоварзии органикӣ – *the development of sustainable organic agriculture* – развитие устойчивого органического сельского хозяйства; дунёи сабз – *green world* – зелёный мир; шарикҳои стратегии иқтисоди сабз – *green strategic partnerships* – зелёные стратегические партнерства; дипломатияи мукаммали иқлим – *enhanced climate diplomacy* – усиленная климатическая дипломатия; сиёсати савдои экологӣ – *environmental trade policy* – экологическая торговая политика; кумаки сабз ва ҳамрағӣ – *green and solidarity aid* – зелёная и солидарная помощь; сабзонидани ҷараёни молиявӣ ҷаҳонӣ – *greening global financial flows* – озеленение глобальных финансовых потоков; ислоҳоти андозаи сабз – *green tax reform* – реформа зелёного

налогообложения; дигаргунсозии иқтисоди сабз – *green economy transformation* – зеленая трансформация экономики; гузариши ба иқтисоди сабз – *green transition* – зеленый переход; тадқиқоти иқтисоди сабз – *green research* – зеленые исследования; молияи сабз – *green finance* – зеленые финансы; рушди сӯзишвории сабз – *green fuel development* – развитие зеленого топлива; энергияи сабз – *green energy* – зеленая энергетика; сабзпӯшон – *green collar* – зелёные воротнички – работники экологических отраслей экономики [Zharov, 2021: 217-221], [Михайлова, 2020: 181-183], [Кимсанов, 2021: 209-216], [Муҳаббатов, Кимсанов, 2021: 137-146].

Данные примеры латентно отражают связь не только между объектами в рамках терминируемой модели экономики, здесь также наблюдается взаимосвязь и в дефинициях терминосочетаний.

Представленные определения системно объективируют когнитивно-терминологическое гнездо концепта, в котором проявляются прототипические эффекты:

**модель:** *иқтисоди сабз – green economy* – зелёная экономика;

**процесс:** *кабудизоркунӣ – landscaping* – озеленение; *коркарди дубора – recycling* – переработка; *сабзонидани ҷараёни молияви ҷаҳонӣ – greening global financial flows* – озеленение глобальных финансовых потоков; *барқарорсозии иқтисод – economic recovery* – восстановление экономики; *барҳам додани камбизоатӣ – poverty eradication* – искоренение нищеты;

**субъект:** *давлатҳо – states* – государства; *ташкилотҳои байналмилалӣ ва марказҳои молиявӣ – international organizations and financial centers* – международные организации и финансовые центры; *воҳидҳои тиҷорати миллӣ – national business units* – национальные хозяйствующие единицы; *корпоратсияҳои трансмиллӣ ва банкҳои фаромиллӣ – transnational corporations and transnational banks* – транснациональные корпорации и транснациональные банки; *шахсон – individuals* – физические лица;

**объект:** *ресурсҳои энергетика – energy resources* – энергоресурсы, *идоракунии партовҳо – waste management* – управление отходами,



*технологияҳои сабз – green technologies – зелёные технологии; сохтмони сабз – green construction – зелёное строительство; кам кардани партовҳои карбон ва таназзули экосистема – reduced carbon emissions and ecosystem degradation – сокращение выбросов углерода и деградации экосистем;*

**инструмент:** *шарикҳои стратегии иқтисоди сабз – green strategic partnerships – зеленые стратегические партнерства; дипломатияи мукаммали иқлим – enhanced climate diplomacy – усиленная климатическая дипломатия; сиёсати савдои экологӣ – environmental trade policy – экологическая торговая политика;*

**результат:** *рушди устувор – sustainable development – устойчивое развитие; рушди устувори кишоварзии органикӣ – the development of sustainable organic agriculture – развитие устойчивого органического сельского хозяйства.*

Отметим, что максимальный уровень терминологической связанности и мотивированности обеспечивается через ядро концепта.

В основном дефиниции концепта «иқтисоди сабз – green economy – зелёная экономика» содержат стандартный перечень характеристик и утверждений, эксплицирующих увеличение благосостояния без причинения вреда природной среде ради будущих поколений. Концептуальное пространство выше представленных терминосочетаний создаёт когнитивную модель фиксации профессиональных знаний и функционирования стереотипной ситуации в экономической объективной действительности.

Конструктами данного концепта выступают сегменты, которые считывают и передают наиболее актуальную информацию для последующего воссоздания модели профессионально-ориентируемого концепта в языковом сознании субъектов экономического дискурса. Сегментный концепт выделен З.Д. Поповой и И.А. Стерниным как одна из моделей, которая представляет базовый слой в окружении сегментов, равнозначных по степени абстракции [Попова, Стернин, 2001: 62].

Структура данного концепта следующая: в ядро входят термины и терминосочетания, напрямую связанные с концептом «иктисоди сабз – green economy – зелёная экономика» – это кодирующий образ, составляющий базовый сегмент концепта в аспекте универсального трансдисциплинарного подхода: *ба даст овардани амнияти иқтисодӣ* – *achieving economic security* – достижение экономической безопасности; *ба даст овардани самарати иқтисодӣ* – *achieving economic viability* – достижение экономической целесообразности; *афзоиши арзиши иловашуда* – *increasing value added* – повышение добавленной стоимости; *кӯиши ба ҳадди ақали сармоягузорӣ* – *striving for minimal investments* – стремление к минимальным инвестициям.

Дж. Лакофф в своей монографии «Когнитивное моделирование» особое внимание уделяет базовому уровню, представляющему ядро концепта. Исследователь выделяет несколько важных его особенностей: 1) наивысший уровень, в котором единицы категории воспринимаются по сходным общим очертаниям; 2) одиночный ментальный образ (разновидность экономики) может отражать всю категорию в целом; 3) для взаимодействия с объектами категории субъект использует однородную систему действий; 4) происходит быстрая идентификация единиц категории; 5) использование наиболее естественных и общепринятых названий для членов категории; 6) структурируется наибольшая часть знания» [Лакофф, 1996: 163], а в нашем конкретном случае профессионально-ориентированные знания

В сегментную приядерную зону входят термины и терминосочетания, связанные с экологической терминологией: *таъмини мувозинати сохтор* – *ensuring the balance of the system* – обеспечение баланса системы; *неиғирии ифлосшавии химиявӣ* – *chemical pollution prevention* – отсутствие химического загрязнения; *баланд бардоштани ҳосилхезии замин* – *increasing soil fertility* – повышение плодородия почвы; *таъмини гуногунии биологӣ* – *ensuring biological diversity* – обеспечение биологического разнообразия; *ҳифзи захираҳои табиӣ* – *conservation of natural resources* – сохранение природных ресурсов.

Периферия концепта включает термины и терминосочетания, в составе которых присутствуют единицы социальной терминологии: *фароҳам овардани шароити хуби корӣ – creating good working conditions – создание хороших условий труда; таъмини гизо – ensuring food supplies – обеспечение продуктами питания; қонеъ кардани ниёзҳои маҳаллӣ – meeting local needs – удовлетворение местных потребностей, эҷоди тавозуни гендерӣ – creating gender balance – создание гендерного баланса; эҳтиром ба фарҳанги маҳаллӣ ва таъмини бехатарии маҳсулот – instilling respect for local culture and ensuring product safety – воспитание уважения к местной культуре и обеспечение безопасности продукции.*

Сегментарные особенности концептуальных терминосочетаний прослеживаются и в дефинициях. Практические примеры подтверждают «теорию центральности» [Лакофф, 1996: 153], основанную на принадлежности объекта к категории, для нас это концепт «иктисод – есоному – экономика». Несмотря на прототипичность когнитивно-терминологического гнезда, внутренние границы остаются размытыми и взаимозависимыми, наблюдается комплексный трансотраслевой переход терминов и терминосочетаний естественных и гуманитарных наук.

Сегменты организованы по иерархическому принципу – от общего к частному: ядро – экономика; приядерная зона – экология; периферия – социология, при этом когнитивно спецификация носит субординатный характер. В каждом сегменте концепта определены «дискретные элементы» [Попова, Стернин, 2001: 64]. В контексте нашего исследования эти элементы представлены информацией, передающей концептуальные признаки отдельных отраслевых терминологических значений.

Глобальная модель развития зелёной экономики в кризисных условиях борется с хищническим и нерациональным использованием природных ресурсов, приводящим к деформации природных ландшафтов и загрязнению окружающей среды. Для раскрытия сущностных институциональных характеристик концепта «иктисоди сабз – green economy – зелёная экономика»

считаем целесообразным снабдить интерпретационную часть примерами, в которых представлены приоритеты практической деятельности государств, зафиксированные в планах и отчётах по реализации данной экономической модели:

- *Такияи Чумхурии Тоҷикистон ба иқтисоди сабз. – Упор Республики Таджикистан на зелёную экономику.*
- *Завқӣ Завқизода, вазири иқтисод ва савдои Тоҷикистон зимни нишасти матбуотӣ эълон кард, ки дар вазорат кори таҳияи Стратегияи рушди иқтисоди сабз ҷараён дошта, ин ҳуҷҷати муҳим дар доираи гурӯҳи кори байниидоравӣ бо ҷалби коршиносони дохиливу хориҷӣ дар ҳоли амалишавӣ қарор дорад. – Министр экономики и торговли Таджикистана Завки Завқизода сообщил на пресс-конференции, что министерство работает над разработкой Стратегии развития зелёной экономики, и этот важный документ реализуется в рамках межведомственной рабочей группы с привлечением отечественных и зарубежных экспертов.*
- *Дар ин роҳ бо ташаббуси Ҳукумати Тоҷикистон таҷдиду сохтмони нерӯгоҳҳои обӣ идома дошта, ба наздикӣ дар чумхурӣ истеҳсоли автомобил, электробус ва электротроллейбус оғоз мегардад, ки идомаи мантиқи сиёсати ҳукумат дар роҳи рушди иқтисоди сабз мебошад. – В связи с этим по инициативе правительства Таджикистана продолжается реконструкция и строительство гидроэлектростанций, а в скором времени в стране начнется производство автомобилей, электробусов и электротроллейбусов, что является логическим продолжением государственной политики по развитию зелёной экономики [https://sputnik-tj.com/20220203/takyai-tojikiston-iqtisodi-sabz-1045466697.html] (дата обращения 03.02.2022г.).*
- *Иқтисоди сабз заминай бунёдии рушди устувор. – Зелёная экономика фундаментальная основа устойчивого развития [https://ravshanfikir.tj/i-*

tisodi-mill-va-durnamoi-on/i-tisodi-sabz-zaminai-bunjodii-rushdi-ustuvor.html] (дата обращения 03.02.2022г.).

- *The **green economy** evaluates progress not only through GDP, but also with the help of indicators and assessments that take into account the sustainability of development. – Зелёная экономика оценивает прогресс не только через ВВП, но и при помощи индикаторов и оценок, учитывающих устойчивость развития.*
- *The **green economy** is a mean to achieve sustainable development. – Зелёная экономика является средством достижения устойчивого развития.*
- *A **green economy** reduces poverty, ensures the well-being of the population, social protection and access to basic services. – Зелёная экономика сокращает бедность, обеспечивает благосостояние населения, социальную защиту и доступ к основным услугам.*
- *A **green economy** improves governance and strives for the rule of law. It is democratic, has the principles of equal decision-making, is responsible for the result, is transparent and stable. – Зелёная экономика улучшает управление и стремится к главенству закона. Она демократична, имеет принципы равенства принятия решений, ответственна за результат, прозрачна и стабильна.*
- *Зелёная экономика должна способствовать созданию «зелёных» рабочих мест для достойного труда;*
- *Зелёная экономика – это ресурсоэффективная и энергоэффективная экономика;*
- *Зелёная экономика – это равенство, справедливость между странами и между поколениями;*
- *Зелёная экономика интернализирует экстерналии (внешние эффекты)* [Бобылёв, Кирюшин, Кудрявцева, 2019: 16-17].

Когнитивный анализ данного блока предложений позволил нам описать процесс восприятия, понимания и производства текста через речь и язык.

Изначально понимание текста измеряется нами на основе создания его проекции – это предложения с тематическим контентом; дальнейшая цель заключается в выявлении уровня профессионально-ориентируемого смысла. В предложениях концепт снабжен «когнитивными опорами; восприятию и пониманию текста способствуют ключевые слова и собственно ситуация порождения или восприятия текста» [Романова, 2013: 493].

Раскрытие смысла концепта посредством когнитивного моделирования позволило нам реконструировать цепочку мыслительных действий и определить модель, процесс, субъект, объект, инструмент и результат в формировании структурного окружения сопоставляемого концепта. Ниже приведенные примеры также обладают дискурсивными характеристиками, которые представляют собой интерпретационную часть концепта, например в виде экономических и политических установок и утверждений профессионального сознания субъектов экономического дискурса:

*Рушди иқтисоди сабз дар ҳама кишварҳои ҷаҳон дар рӯзнома қарор дорад, зеро ин консепсия барои мусоидат ба рушди устувор, рушди иқтисодӣ, неқӯаҳволии иҷтимоӣ ва амнияти экологӣ нешбинӣ шудааст. – The **green economy** development is on the agenda in all world countries, because this concept is designed to promote sustainable development, economic growth, social well-being and environmental security. – Развитие **зелёной экономики** стоит на повестке дня во всех странах мира, потому как данная концепция призвана способствовать устойчивому развитию, экономическому росту, социальному благополучию и экологической безопасности.*

Концептуальные признаки целей, установок и утверждений проявляются в их принадлежности к сегментам интерпретационного поля, внутри которого происходит определение стратегии и концепции, ведущих к появлению не только новых сегментов, но и поликомпонентных терминосочетаний: *рушди инфрасохтори устувор («шаҳрҳои интеллектуалӣ», нақлиёти барқӣ) – sustainable infrastructure development («smart» cities, electric transport) – развитие устойчивой инфраструктуры*

(«умные» города, электротранспорт); *истеъмоли устувор ва истеҳсолот* – *sustainable consumption and production* – устойчивое потребление и производство; *иктисоди мубодила* – *sharing economy* – шеринговая экономика; *самаранокии захираҳо* – *resource efficiency* – ресурсоэффективность; *идоракунии устувори партовҳо* – *sustainable waste management* – устойчивое управление отходами; *кишоварзии органикӣ* – *organic agriculture* – органическое сельское хозяйство; *идоракунии самараноки экосистема ва ҳифзи гуногунии биологӣ* – *effective ecosystem management and biodiversity conservation* – эффективное управление экосистемами и сохранение биоразнообразия; *туризми устувор* – устойчивый туризм – *sustainable tourism*; *мубориза бо тағирёбии иқлим (аз ҷумла мутобиқшавӣ ва кам кардани таъсир, коҳиш додани хатарҳои офатҳои табиӣ)* – *combating climate change (including adaptation and mitigation, disaster risk reduction)* – борьба с изменением климата (в т.ч. адаптация и смягчение последствий, снижение рисков природных бедствий); *андозбандии сабз* – *green taxation* – зеленое налогообложение; *навоварии сабз* – *green innovation* – зеленые инновации; *технологияҳои сабз* – *green technologies* – зеленые технологии; *иктисоди кабуд* – *blue economy* – синяя экономика.

Терминологическое сочетание «иктисоди кабуд – blue economy – синяя экономика» является функционально-продуктивным для английского и русского языков ввиду географических и геополитических особенностей, в частности наличия прибрежных территорий, морей и океанов. Для таджикского языка фиксация профессионального кванта не применима в институциональном аспекте из-за отсутствия прямого выхода к морю.

Необходимо также подчеркнуть роль прототипической единицы «сабз – green – зелёный», которая типологически создаёт атрибутивные семантические когнитивно-терминологические гнезда как отражение системности внутри сегмента. Значение можно считать полностью мотивированным, поскольку оно позволяет дифференцировать его в экономическом дискурсе как разновидность экономики.

Универсальным предметным кодом концепта в ядре является прилагательное *сабз – green – зелёный*, которое придаёт не только смысловую нагрузку, но и доказывает существенность и актуальность признака с исконным термином в контексте современной экономической объективной действительности. Компонентный анализ концепта «иктисоди сабз – green есопому – зелёная экономика» показывает, что признаками являются характеристики типов экономики, в которых функционирует номинированная реалья, принадлежащая глобальной модели – концепту «иктисод – есопому – экономика».

Относительно вопроса функциональности и фиксации данной экономической реалии в дискурсе английского языка необходимо отметить мотивированную первичность появления данного концепта – «в середине 80 – 90 годов XX века в структурных подразделениях Организации объединённых наций сформировались концептуальные подходы по развитию общества и экономики» [Бобылёв, Кирюшин, Кудрявцева, 2019: 7-8].

В экономическом дискурсе русского языка данный концепт зафиксирован в рамках «оформления стратегических и международных документов, которые являются довольно новыми и фактически не используются в официальных документах» [Бобылёв, Кирюшин, Кудрявцева, 2019: 11].

В экономическом дискурсе таджикского языка данный концепт был упомянут в выступлении Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на неофициальной встрече с главами государств-членов БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества и Евразийского экономического союза: «Пути повышения благосостояния народов наших стран»: *Главным условием устойчивого мирового развития является создание «зеленой экономики»* [[https://tass.ru/ekonomika/2108624?utm\\_source=google.com](https://tass.ru/ekonomika/2108624?utm_source=google.com)] (дата обращения 29.12.2021г.).

Данное предложение на таджикском языке (*Шарти асосии рушди устувори ҷаҳонӣ ташкили «иктисоди сабз» мебошад*) сформулировано в



форме структурированной предикации и несет в себе признаки интерпретации концептуальной директивы, представленной в виде указания главы государства, озвученного в Послании Президента Республики Таджикистан, Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» 21 декабря 2021 года:

*Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон пешниҳод намуд, ки 2022-2026 «Солҳои рушди саноат» эълон гардида, «Стратегияи рушди иқтисоди сабз» қабул гардад. – Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон предложил объявить 2022-2026 годы «Годами развития промышленности» и принять «Стратегию развития зеленой экономики» [https://mfa.tj/tg/berlin/view/9393/prezidenti-jumhurii-tojikiston-muhtaram-emomali-rahmon-peshnihod-namud-ki-2022-2026-solhoi-rushdi-sanoat-elon-gardida-strategiyai-rushdi-iqtisodi-sabz-qabul-gardad] (дата обращения 22.12.2021г.).*

Следующий пример также отражает контекст предикативной директивы:

*Бо вучуди корҳои анҷомдодашуда ва дастовардҳои зикргардида, ҳамчунин ҷиҳати ҳалли нурраи мушкилоти мавҷуда Ҳукумати мамлакат вазифадор аст, ки минбаъд низ ба масъалаҳои баланд бардоштани гуногунсамтӣ рақобатнокӣ иқтисоди миллӣ, густариши раванди рақамикунони иқтисод, татбиқи «иқтисоди сабз», саноатикунони босуръат, истифодаи технологияҳои инноватсионӣ ва рушди неруи инсонӣ афзалият дода, дар ин замина рушди устувору сифатнокӣ иқтисоди миллиро таъмин намояд. – Несмотря на проделанную работу и упомянутые достижения, а также в целях полного решения существующих проблем, Правительство страны обязано и впредь решать вопросы повышения диверсификации и конкурентоспособности национальной экономики, расширения процесса цифровизации. экономики, внедряя «зеленую экономику», ускоренную индустриализацию, использование инновационных технологий и развитие, отдавая приоритет человеческим силам, и в этом*

*контексте обеспечивая стабильное и качественное развитие национальной экономики* [https://sadoidushanbe.tj/emomal%D3%A3-ra%D2%B3mon-sol%D2%B3oi-2022-2026-sol%D2%B3oi-rushdi/] (дата обращения 22.12.2021г.).

Подводя итоги настоящего подраздела, отметим, что несмотря на различия в сознании народов, колороним «сабз – green – зелёный» обладает ярко выраженным протитипическим эффектом. Универсально-профессиональный код способствует а) быстрому распознаванию, б) усвоению, в) частотному употреблению, г) ускоренному решению поставленных задач, связанных с концептуальной идентификацией терминологической единицы. Примечательно, что эта единица, помимо активного применения в логическом вычислении референта для исконного термина, также «используется субъектами экономического дискурса для понимания категории в целом» даже при заимствовании концептов как экономической реалии [Lakoff, 1986: 32]. Важно также подчеркнуть, что не все терминологические сочетания сегментов концепта «иктисоди сабз – green есопому – зелёная экономика» приняты и являются свойственными для экономического дискурса таджикского и русского языков.

### **2.1.3. Концепт «иктисоди рақамӣ – digital economy – цифровая экономика» как тренд развития глобальной модели концепта «экономика»**

Логика данного подраздела носит доказательный характер, потому как он направлен на подтверждение рабочего тезиса о том, что концепт «иктисод – есопому – экономика» является моделью планетарного масштаба, призванной трансформировать мировую экономику. Поставленная задача предполагает дуальный подход к решению: во-первых, потребуется анализ динамики развития экономического дискурса сопоставляемых языков; во-вторых, необходимо будет обратиться к семиотическому аспекту в ходе рассмотрения терминологических единиц. Оценка соотношения плана

содержания и плана выражения терминов экономического дискурса направлена на выявление проблем семантики термина, его мотивированности, лексической и семантической вариативности. Следующим концептом для сопоставительного моделирования станет концептуальное терминосочетание «иктисоди рақамӣ – digital economy – цифровая экономика», которое транслирует многогранные тенденции развития экономики нового формата и стратегическую первоочередность одноименной государственной задачи.

Цифровая трансформация находит своё отражение в дискурсе экономики, о чем свидетельствует неуклонный рост количества терминов. С экономической точки зрения и по масштабам распространения как формы ведения экономических операций, на долю цифровой экономики приходится около 5% мирового внутреннего валового продукта, а на долю цифровой экономики – 22% мирового ВВП [Стародубцева Е.Б., Маркова О. М.]. Эти статистические данные свидетельствуют о прохождении данным терминологическим сочетанием процесса концептуализации и этапа «осмысления новой информации, в результате чего появился концепт» [КСКТ, с. 93-94], объективирующих определенную структуру знания.

Однако в экономическом дискурсе сопоставляемых языков отсутствуют системное понимание и гармонизированное определение цифровой экономики. Разнородные толкования одного и того же концептуального понятия позволяют обобщить существующие дефиниции терминосочетания, создать интегральную и целостную модель концепта с фреймовой структурой и проанализировать «когнитивную карту» выбранного нами концептуального терминосочетания [Кубрякова, 1994: 38-39].

Впервые данный термин был применён Николасом Негропonte, американским информатиком, основателем медиа-лаборатории, предложившим использование «битов вместо атомов» [Урманцева А.]. Появление терминосочетания 27 лет назад было ознаменовано формированием экономики нового технологического уклада в рамках новой парадигмы развития информационно-коммуникационных технологий. Эта

историческая справка демонстрирует абсолютно экстралингвистический характер причинно-следственных отношений в данном вопросе. Мотивированность терминосочетания придаёт «семантическую прозрачность», так как в ней просматривается профессиональная необходимость, что позволяет воссоздать представление о причине появления термина. Рассмотрение семантики термина открывает новые возможности «анализа отношений элементов к внешнему миру, означивание мира, его категоризации, статичной картины мира» и перехода в сферу прагматики «говорящего и пишущего субъекта, его различных «я», отношений между говорящим и слушающим, отправителем и адресатом с целью словесного воздействия и убеждения» [Степанов, 2001: 8].

Именно временной срез формирования долговременной памяти концепта и представляет собой концептуальное единство анализируемого языкового знака, через которое актуализируется профессионально-ориентированное знание. В теоретических и прикладных исследованиях данный концепт многогранен, его относят к наиболее распространённым мегатрендам наряду с урбанизацией, экологизацией, информатизацией, компьютеризацией, интернетизацией, виртуализацией, сетеизацией и глобализацией. Однако первопричиной появления цифровой экономики в середине XX века считается «интернетизация» жизни социума – процесс обширного доступа к информации и возможность проведения определенных операций, что может быть положено в основу понятия «цифровой экономики». В международной практике при трактовании данного терминосочетания часто «определение цифровой экономики подменяют перечислением направлений её влияния на экономику и социальную сферу» [Абдрахманова, Вишневский, Гохберг, 2018: 11-16].

Проникновение данного термина наблюдается фактически во всех областях человеческой жизнедеятельности, в частности политике, культуре и социальной жизни, что как бы сглаживает терминологические границы и обновляет фрагменты профессиональной картины мира. Экономист К. Шваб

говорит о данном термине как о «IV-ой промышленной революции» [Шваб, 2018: 13]. Термины данного пласта совместно с экономическими формируют новую терминологическую систему и концептуальное пространство для описания современной объективной действительности мира экономики и объективизации языковой картины мира.

Каждый этап развития экономики отображает объектное время (физическое время процесса моделирования), в котором субъекты экономического дискурса – предприниматели, инвесторы, IT-специалисты – являются создателями не только новых терминов, но и новых технологий, продуктов и сервисов. В результате прогресса, трансформации профессионального познания и восприятия, информационного потребления и рефлексии появляются «громкие термины», подтверждающих внедрение новых реалий.

Различные аспекты концепта «иктисоди рақамӣ – digital economy – цифровая экономика» подробно проанализированы в геополитическом, финансово-экономическом и в управленческом ракурсах. Структурно двухкомпонентное терминосочетание «иктисоди рақамӣ – digital economy – цифровая экономика» включено в комплекс приоритетных концептов дискурса экономики и передаёт «живое, активное отражение, в контент которого входит человеческая практика, в частности профессиональная деятельность». При этом терминосочетание «иктисоди рақамӣ – digital economy – цифровая экономика» относится и к концептуально ориентированной категории [Голованова, 2004: 21] и является частичной репрезентативной единицей глобального концепта «экономика».

В этой связи мы считаем, что концептуальное терминосочетание «иктисоди рақамӣ – digital economy – цифровая экономика» является фреймом со сложной структурой, которая передаёт профессиональные знания, стереотипные ситуации для обозначения различных способов и вариаций коммуникативно-познавательного отношения к объективной экономической действительности.

Нами выявлено структурное взаимодействие семантических компонентов одного фрейма и сопоставляемый фрейм как когнитивная структура моделируется вокруг глобального концепта, который «содержит самую существенную, типическую и потенциально важную информацию, ассоциированную с концептом» [Макаров, 2003: 105].

М. Минский, специалист в области нейронных сетей, который в рамках исследования искусственного интеллекта основал теорию фреймов, настаивает на том, что графически фрейм имеет трёхуровневую структуру, предполагающую поуровневый алгоритм анализа [Минский, 1979: 75]. Ученый понимает под фреймом «структуру данных для представления стереотипной ситуации» [Минский 1988: 289] и указывает на вариативность информации, входящей во фрейм, выделяя элементы форсайта, предупреждения, предписания и рекомендуя, что следует предпринять для достижения запланированного результата.

Определение структурности как неотъемлемого атрибута фрейма встречается у многих российских и зарубежных когнитологов. Так, подтверждение подобного структурирования фрейма мы находим у М.Л. Макарова: «Вершина фрейма, то есть макропозиция, далее идут слоты и терминалы, заполняемые пропозициями» [Макаров, 2003: 106].

Однако первенство в этом вопросе принадлежит Чарльзу Филлмору, который ввел данный термин в аппарат современной лингвистической науки и трактовал фрейм как «единую схематизацию опыта или некоторого знания», как группу слов, которые «структурируются особыми унифицированными конструкциями знания или связанными схематизациями опыта» [Филлмор, 1988: 54] и составляют одно целое.

При выборе рабочего определения термина «фрейм» мы придерживаемся постулатов Ч. Филлмора, относящего фрейм к когнитивным структурам, обеспечивающим возможность понимания концептов, представленных словами [Fillmore & Atkins, 1992: 75]. Следуя классической структуре фрейма (вершина (тема), то есть макропропозиция, слоты и

терминалы, заполняемые пропозициями), мы склонны полагать, что слоты фрейма все-таки занимают центральное положение в связи с наличием в них аналитической структуры, которая содержит эмпирический материал. Его когнитивная структура организована вокруг концепта; единицы фрейма передают самую существенную, типическую и потенциально важную информацию, которая ассоциирована с данным концептом. Значение конститuentов, входящих в состав фрейма, обладает концептуально-терминологическим единством; они относятся к отдельной отрасли экономического знания, содержат ряд терминов, поддающихся категориальному описанию. Они использованы в качестве инструментов-репрезентантов для конструирования модели мир-экономики и способствуют «разворачиванию» информации в «многокомпонентном концепте-фрейме, передающем объёмное представление некоторой совокупности стандартных знаний о предмете или явлении» [Попова, Стернин, 2007: 75].

Алгоритм анализа концепта-фрейма «иктисоди рақамӣ» не может считаться полным без учета того, что смысловой компонент находится в зоне ядра и входит в концептуальную область концептуального поля. Целостный фрейм – это совокупность базовых понятий с концептуальной структурой, это система строгих научных аксиоматических понятий. Синхронное состояние фреймовой структуры рассматриваемого концепта находится в процессе константного пополнения и движения. Сам фрейм разделён на субфреймы, состоящие из конституирующих элементов, входящих в слоты и терминалы.

**Слот** (от англ. *ячейка, отсек, участок*) представляет собой терминальный узел, входящий во фрейм [СЛТ, 2007: 319-320]. Это своего рода терминологический локатив, который принимает терминологические элементы для расширения и развёртывания дополнительной информации посредством использования множества компонентов в терминосочетании применительно к фрейму.

**Терминал** субфрейма актуализирует «спецификативное расширение», отличающееся последовательной смысловой связью с доминирующим

термином и предшествующим компонентом терминосочетания [Почепцов, 2013: 239]. Наблюдается фреймовая тождественность и специализированная концептуальная соотнесённость; общий смысл термина конкретизируется за счёт семантики атрибутивных, временных или пространственных обозначений, которые можно считать неизменным и стабильным набором признаков терминов в сопоставляемых языках. Спецификативные характеристики позволили нам разграничить сущность семантических отношений между терминоэлементами, расширяющими семантический диапазон концептуального терминосочетания.

Аксиологический и абстрактный компоненты находятся в зоне периферии концептуального пространства. В.И. Карасик в рамках кабинетного анализа по вопросам аксиологии пришел к выводу о том, что «ценности в значительной мере определяются идеологией, общественными институтами, верованиями, потребностями». Ученый также говорит о расхождении между естественно-языковым, специальным, научным представлением ценностей [Карасик, 2002: 117]. Определяя шкалу утилитарных ценностей В.И. Карасик проводит разграничение между рациональным и иррациональным восприятием ценности, которая относится к важным потребностям человека.

Для моделирования ценностного пространства исследователь рекомендует анализировать аксиологическую вертикаль, в которую входят суперморальные, моральные, утилитарные и субутилитарные нормы, и аксиологическую горизонталь – индивидуальные, групповые, этнокультурные и универсальные нормы поведения [Карасик, 2002: 298-299].

Языковые средства при анализе дискурсивных особенностей в специализированных текстах транслируют и сохраняют витальные нормы поведения, имеющие утилитарный характер, а именно: нормы взаимодействия, жизнеобеспечения, контакта, ответственности, контроля, реализма, безопасности, благоразумия. Следовательно, концепт «иктисоди рақамӣ – digital economy – цифровая экономика» является воплощением



сформированного фрагмента экономической картины мира, объективной действительности, у истоков которого стояло специализированное значение термина, его внутренней формы и грамматической семантики.

Своевременным представляется рассмотрение терминосочетания «money thinking», имеющего нейтрально-положительную коннотацию и являющегося мотивированным императивом поведенческой экономики, суть которой заключается в ответе на вопрос о наших покупательских предпочтениях, денежном поведении и мотивах сбережения.

Эта интегративная особенность смешения экономики и психологии реализует триаду «потребность, мотив, цель» как аксиологическую формулу и воссоздает следующую шкалу утилитарных ценностей: финансовое поведение, финансовое просвещение, консьюмеризм, излишняя трата денег, преобразование, трансформация финансового мышления, экономичность как индивидуальные, непредсказуемые расходы, инвестирование в образование, комфортный выход на пенсию, отсутствие стрессовых ситуаций, финансовая выгода, богатство, сила больших и малых денег, формула финансового успеха, «сила мышления о больших деньгах», управление своей судьбой и использование своих внутренних сил для достижения финансового успеха.

Мена оценочных знаков в семантике вышеперечисленных примеров конструирует новую систему ценностей в английской лингвокультуре. С теологической позиции такая «система ценностей является негативной по отношению к аксиологическим стандартам человечества и общечеловеческим нормам» [Карасик, 2002: 248]. Так, к примеру, таджикской лингвокультуре не свойственен прагматизм, который характерен для представителей англоязычного лингвокультурного сообщества, где деньгам придается статус практически религиозного служения.

На наш взгляд, понятийный потенциал сопоставляемого фрейма позволяет проанализировать концептуальное пространство терминосочетания экономического дискурса, который отражает результат процесса профессионального мышления и содержит практику субъектов дискурса с

объектом. Практические примеры воссоздают особый фрагмент ментального мира дискурса экономики, структуру транслирования знаний и способы концептуальной организации дискурса. Рефрейминг концепта на основе дефиниций и его разделение на минимальные единицы выдвигает на повестку анализ преимущественно сущностных характеристик терминосочетания, его признаков, свойств и функций в составе других единиц.

Мы считаем, что фрейм с когнитивной структурой в феноменологическом поле экономического дискурса основан на профессиональном знании о типических ситуациях и связанных с этим знанием ожиданиях по поводу свойств и отношений как реальных, так и гипотетических объектов.

Следует отметить определенную степень ограниченности словарных дефиниций из специальных терминологических источников для полноценного описания данного терминологического сочетания в таджикском языке, в связи со сравнительно недавним переходом к данному типу экономики. Пристальное внимание данное концептуальное терминосочетание привлекло после подписания Концепции цифровой экономики в Республике Таджикистан, поводом создания которой послужило Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Парламенту страны от 26 декабря 2018 года.

Принимая во внимание неоклассическую институциональность в семантике терминосочетания в таджикском экономическом дискурсе, нами было принято решение выделить значимые компоненты методом сплошной выборки из трёхэтапной Концепции цифровой экономики в Республике Таджикистан на 2021 – 2040 годы и Среднесрочной программы развития цифровой экономики в Республике Таджикистан на 2021 – 2025 годы. Понятийное поле фрейма «иктисоди рақамӣ» выступает одновременно и как пространство фиксации языкового знания, и как материальная модель воплощения организационной системы терминологического словарного гнезда в экономической терминологии таджикского языка. Состав

понятийного поля отражает свойства терминологического интегрирования, способствующие симплификации восприятия, абсорбции и переработке профессиональной информации.

- *Иқтисоди рақамӣ роҳи инноватсионии рушди иқтисоди миллӣ. – Цифровая экономика – это инновационный путь развития национальной экономики* [[http://www.jumhuriyat.tj/index.php?art\\_id=32793](http://www.jumhuriyat.tj/index.php?art_id=32793)] (дата обращения 04.07.2022г.).
- *Иқтисоди рақамӣ ҳадафи мусоидат намудани ба истехсол ва тиҷоратикунонии молҳо ва хидматҳо мебошад. – Цифровая экономика – это облегчение производства и коммерциализации товаров и услуг* [<https://www.economiafinanzas.com/tg/que-es-la-economia-digital/>] (дата обращения 04.07.2022г.).
- *Иқтисоди рақамӣ низоми ягонаи татбиқи амалии алоқаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ тавассути истифодаи технологияҳои рақамӣ мебошад. – Цифровая экономика – это единая система практической реализации экономических, социальных и культурных отношений посредством использования цифровых технологий* [<https://ovozi.uz/31284/>] (дата обращения 04.07.2022г.).
- *Иқтисоди рақамӣ истифодаи технологияҳои рақамӣ ва ташаббусҳои эҷодкорона, хизматрасониҳои электронӣ, «мол»-ҳои электронӣ дар тиҷорат, тиҷорати электронӣ, гардиши маблағҳо тавассути воситаҳои электронӣ. Ба вучуд овардани иқтисоди рақамӣ маориф, тандурустӣ, бонкдорӣ, суғуртавӣ, боркашонӣ ва ғайра низ татбиқпазир аст. – Цифровая экономика – это использование цифровых технологий и творческих инициатив, электронных услуг, электронных «товаров» в бизнесе, электронной коммерции, движения денежных средств с помощью электронных средств. Создание цифровой экономики также применимо к образованию, здравоохранению, банковскому делу,*

страхованию, судоходству и т.д. [<https://oer.cict.tj/>] (дата обращения 04.07.2022г.).

Канадский ученый, специализирующийся в разработке бизнес-стратегий, Дон Тапскотт спрогнозировал неизбежные изменения в деловом мире в связи с утверждением информационно-коммуникативных технологий и ввёл концептуальное утверждение о процессе объединения людей посредством технологий. В 1995 году в своём бестселлере «Цифровая экономика: перспективы и опасности в эпоху сетевого интеллекта» ученый применил и охарактеризовал термин «цифровая экономика» как экономику, основанную на цифровых технологиях.

Для более четкого описания многогранного фрейма нами рассмотрены определения из теоретических, лексикографических источников а также трактовки под авторством субъектов экономического дискурса и представителей экономических школ:

- *The digital economy is the worldwide network of economic activities, commercial transactions and professional interactions that are enabled by information and communications technologies. – Цифровая экономика – это всемирная сеть экономической деятельности, коммерческих сделок и профессионального взаимодействия, которые обеспечиваются информационно-коммуникационными технологиями [Tapscott, 1996: 13].*
- *The digital economy <...> is relying on the digitalization of information and communication and the introduction of digital technologies, such as the internet and the World Wide Web (WWW), computers and open sources. – Цифровая экономика опирается на цифровизацию информации и связи и внедрение цифровых технологий, таких как Интернет и Всемирная паутина (WWW), компьютеры и открытые источники [Zimmermann, 2000].*
- *The digital economy is global network of economic and social activities, which are obtained thanks to such a platforms like the Internet, as well as mobile and sensor networks. – Глобальная сеть экономических и социальных видов деятельности поддерживается благодаря таким платформам, как*

*Интернет, а также мобильным и сенсорным сетям [Australian Government, 2009].*

- *The digital economy <...> conducting business operations in markets based on the Internet and the World Wide Web. – Экономика основана на цифровых технологиях, и <...> осуществление деловых операций на рынках основывается на сети Интернет и Всемирной паутине [British Computer Society, 2013].*
- *The digital economy is dependent on digital technologies. – Экономика зависит от цифровых технологий [European Commission, 2014].*
- *An economy capable of providing high-quality information and communication technology as an infrastructure and mobilizing information and communication technology opportunities for the benefit of consumers, business and government. – Экономика способна предоставить высококачественную информационно-коммуникативную технологию как инфраструктуру и мобилизовать возможности информационно-коммуникативные технологии на благо потребителей, бизнеса и государства [The Economist, 2014].*
- *A complex structure consisting of several levels/layers interconnected by an almost infinite and constantly growing number of nodes. – Сложная структура состоит из нескольких уровней/слоев, связанных между собой практически бесконечным и постоянно растущим количеством узлов [European Parliament, 2015].*
- *The digital economy is characterized by reliance on intangible assets, massive use of data, widespread adoption of multilateral business models, and the difficulty of determining the jurisdiction in which value is created. – Цифровая экономика характеризуется опорой на нематериальные активы, массовым использованием данных, повсеместным внедрением многосторонних бизнес-моделей и сложностью определения юрисдикции, в которой происходит создание стоимости [OECD, 2015: 18].*

Функционально-дискурсивное пространство данного концепта обширно, и главная роль принадлежит цифровым технологиям:

- *The digital economy is characterised by an unparalleled reliance on intangibles, the massive use of data (notably personal data), the widespread adoption of multi-sided business models capturing value from externalities generated by free products, and the difficulty of determining the jurisdiction in which value creation occurs.* – Цифровая экономика характеризуется беспрецедентной зависимостью от нематериальных активов, массовым использованием данных (особенно личных данных), широким внедрением многосторонних бизнес-моделей, извлекающих выгоду из внешних эффектов, создаваемых бесплатными продуктами, а также сложностью определения юрисдикции, в которой происходит создание стоимости [OECD, 2015: 16].
- *An economy in which, thanks to the development of digital technologies, there is an increase in labor productivity, the competitiveness of companies, a decrease in production costs, the creation of new jobs, a decrease in poverty and social inequality.* – Экономика, в которой, благодаря развитию цифровых технологий, наблюдается рост производительности труда, конкурентоспособности компаний, снижение издержек производства, создание новых рабочих мест, снижение бедности и социального неравенства [Всемирный банк, 2016б].
- *The digital economy is a new way of the economy based on knowledge and digital technologies, within which new digital skills and opportunities are formed for society, business and the state.* – Новый уклад экономики основан на знаниях и цифровых технологиях, в рамках которой формируются новые цифровые навыки и возможности у общества, бизнеса и государства [Всемирный банк, 2016а].
- *Digital marketplaces that facilitate the trading of goods and services through online e-commerce.* – Рынки на основе цифровых технологий облегчают

торговлю товарами и услугами с помощью электронной коммерции в Интернете [Fayyaz, 2018].

- *The digital economy is the main source of growth. This will stimulate competition, investment and innovation, leading to improved service quality, greater choice for consumers, and the creation of new jobs. – Цифровая экономика является основным источником роста. Это будет стимулировать конкуренцию, инвестиции и инновации, что приведет к улучшению качества услуг, расширению выбора для потребителей, созданию новых рабочих мест [European Commission, 2018].*
- *A form of economic activity that emerges from a billion interactions between people, businesses, devices, data, and processes. The basis of the digital economy is hyperconnectivity, i.e. the growing interconnectedness of people, organizations and machines, which is being formed thanks to the Internet, mobile technologies and the Internet of things. – Форма экономической активности возникает благодаря миллиарду примеров сетевого взаимодействия людей, предприятий, устройств, данных и процессов. Основой цифровой экономики является гиперсвязуемость, т.е. растущая взаимосвязанность людей, организаций и машин, формирующаяся благодаря Интернету, мобильным технологиям и Интернету вещей [Deloitte, 2019].*
- *The digital economy is the economic activity that results from billions of everyday online connections among people, businesses, devices, data, and processes. The backbone of the digital economy is hyperconnectivity, which means growing interconnectedness of people, organisations, and machines that results from the Internet, mobile technology and the internet of things. – Цифровая экономика — это экономическая деятельность, возникающая в результате миллиардов ежедневных онлайн-соединений между людьми, предприятиями, устройствами, данными и процессами. Основой цифровой экономики является гиперсвязность, которая означает растущую взаимосвязанность людей, организаций и машин, возникающую*

*в результате Интернета, мобильных технологий и Интернета вещей* [Deloitte, 2019].

В функциональном плане концептуальное терминосочетание «цифровая экономика» является относительно молодым типом экономики и обладает мощнейший концептным потенциалом для экономического дискурса русского языка. 28 июля 2017 года на всеобщее ознакомление была представлена программа развития цифровой экономики Российской Федерации до 2024 года. Ранее нами был упомянут факт количественной ограниченности дефиниций из лексикографических источников, необходимых для описания типизированных признаков концепта. Другим проблемным аспектом является наличие существенных отличий между определениями компонентов триады «теория – практика – прагматика».

Сравнительный анализ толкований цифровой экономики российскими и зарубежными авторами показал, что в большинстве дефиниций, представленных в экономических источниках зарубежных ученых, сопоставляемый концепт рассматривается в более объемной проекции, чем в русском и таджикском языках.

На основе собственной теоретической разработки Г. Галовенчик определяет сущность понятия «цифровая экономика». В контексте его анализа прослеживается динамика в спецификативном расширении семантического диапазона слотов и терминальных узлов фрейма за счет включения в его состав терминоэлементов, которые по своему содержанию отличаются концептуальной соотнесённостью и конкретизацией ввиду наличия семантики атрибутивных, адвербиальных и аддитивных признаков.

Итак, цифровая экономика:

- это все те сегменты рынка, где добавленная стоимость создается с помощью цифровых информационных технологий (С.А. Плуготаренко);
- это уклад, в котором происходит системный и последовательный перевод в цифровой вид традиционных форм деловых и производственных отношений,



форм взаимодействия населения и предприятий с государством (К.В. Варламов);

- это системная совокупность экономических отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг техноцифровой формы существования (Г.Н. Андреева и др.);

- совокупность общественных отношений, складывающихся при использовании электронных технологий, электронной инфраструктуры и услуг, технологий анализа больших объемов данных и прогнозирования в целях оптимизации производства, распределения, обмена, потребления и повышения уровня социально-экономического развития государства (ПРЦЭ в РФ до 2035г.);

- это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг (Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы») [Галовенчик, 2019: 40-45];

- это коммуникационная среда экономической деятельности в сети Интернет, а также формы, методы, инструменты и результаты ее реализации [Калужский, 2014: 328];

- это экономика, основанная на производстве электронных товаров и сервисов высокотехнологичными бизнес-структурами и дистрибуции этой продукции при помощи электронной коммерции [Асанов, 2016: 144];

- это целостная, системная, комплексная проблема нахождения той модели отношений между людьми, которая совместима с технологиями четвертой промышленной революции, то есть с цифровыми технологиями и другими высокими технологиями XXI века, и в своем формировании, развитии и

реализации должна обеспечивать достижение объективно заданной цели [Бондаренко, 2017: 239];

- это экономическая деятельность, ключевой фактор производства, который представляет собой данные в цифровой форме и способствует развитию информационного пространства, учету потребностей граждан и общества в получение качественной и достоверной информации, развитию национальной информационной инфраструктуры [Slinkov, Vishnevskaya, 2020: 492];

- это виртуальная среда, дополняющая нашу реальность. Все действия в компьютерной виртуальной реальности можно отнести к системе производства, распределения, обмена или потребления. <...> Кроме того, деньги – главный инструмент экономики – также есть порождение виртуальности, так как являются придуманным «мерилом» стоимости товаров и услуг. С изобретением компьютера удалось «оцифровать» деньги, что, несомненно, упростило товарно-денежные отношения, привело к огромной экономии времени и повышению безопасности операций (В.В.Иванов);

- это совокупность отраслей, связанных с появлением новых технологий и развитием робототехники, в которых применяются цифровые платформы, новые технологии, робототехника, смарт-технологии и др. (А.А.Энговатова ).  
[[https://profras.ru/index.php?option=com\\_k2&view=item&id=888:tsifrovaya-ekonomika-kak-spetsialisty-ponimayut-etot-termin](https://profras.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=888:tsifrovaya-ekonomika-kak-spetsialisty-ponimayut-etot-termin)]

Несколько иной ракурс к определению цифровой экономики использовал Р.В. Мещеряков. Исследователь полагает, что в концепте тесно переплетаются два подхода – классический и цифровой, и этот симбиоз позволяет дать следующую дефиницию рамках классического подхода: «Цифровая экономика основана на цифровых технологиях, характеризуется исключительно областью электронных товаров и услуг. Классическими примерами являются телемедицина, дистанционное обучение, продажа медиаконтента. В расширенном значении цифровая экономика – это экономическое производство с использованием цифровых технологий» [Р.В.Мещеряков].

В целом, цифровая экономика позволяет повысить скорость и качество управления экономикой, скорректировать правовое поле и правила ведения бизнеса, генерировать инновационные продукты, сервисы и услуги на основе цифровых технологий, включая новые экономические сферы – экономику впечатлений, МІСЕ-индустрию, Smart-город и т. д. [Андреева, 2018: 103-104].

Сопоставляемый фрейм является фрагментом экономического дискурса, компоненты которого прошли процесс исследовательского отбора, стандартизацию и упорядочение. Общая совокупность терминов с определениями характеризуют современное состояние цифровой экономики в синхронном срезе последних 30 лет. Фрейм «иктисоди рақамӣ – digital economy – цифровая экономика» отличается системообразующими особенностями, в ходе формирования концептуального пространства между терминологическими элементами просматривается структурно-семантическое подчинение согласно требованиям языка, в котором они зафиксированы и функционируют.

Данный концепт выступает «фреймородителем», который ведет к формированию шаблонных терминосоответствий фрейма, отражающих наличие принципа обратной связи между управляющими и управляемыми слотами и терминалами [Исенбаева, 2008: 92]. Терминологические словосочетания ретранслируют системное отношение субординации и координации между компонентами в слотах и терминалах фрейма. Организационно терминосистема цифровой экономики в сопоставляемых языках представляет собой сегмент с институциональными особенностями, занимающий определенное место в экономическом дискурсе и предназначенный для выполнения определенных функций.

Фрейм «иктисоди рақамӣ – digital economy – цифровая экономика» актуализирует траекторию стратегического развития экономики под влиянием динамичной смены технологий и изменяющегося рынка труда. Термин «фрейм» – единица когнитивной лингвистики, призванная исследовать знания, продуцированные субъектами дискурса, а моделирование фрейма

позволит выявить механизм взаимодействия опыта и знаний в рамках экономического дискурса.

Мы солидарны с позицией Л.М. Макарова, в том что фрейм – это когнитивная структура, основанная на «вероятностном знании о типических ситуациях и связанных с этим знанием ожиданиях по поводу свойств и отношений реальных или гипотетических объектов» [Макаров, 2003: 153]. Анализируемый фрейм содержит самую важную типическую и потенциально возможную информацию, которая ассоциирована с данным концептом и структурно организована вокруг концепта. При когнитивном анализе фреймовой структуры концепта можно выделить следующие лексико-семантические группы с адаптивным контентом, являющиеся характерными и типичными в коммуникативно-дискурсивном пространстве с профессионально-ориентируемыми особенностями:

**а) тренды неоклассической экономики:** *рақамиқунони иқтисодиёт – digitalization of the economy – цифровизация экономики; табодули рақами – digital transformation – цифровая трансформация; инфрасохтори рақамӣ – digital infrastructure – цифровая инфраструктура; ҳукумати рақамӣ – digital government – цифровое правительство; рақамиқунони соҳаи иҷтимоӣ, ва соҳаҳои калидии истеҳсолот – digitalization of the social sphere and key industries – цифровизация социальной сферы и ключевых отраслей производства; дивидендҳои рақамӣ – digital dividends – цифровые дивиденды; платформаҳои рақамӣ – digital platforms – цифровые платформы; иттилооти рақамӣ – digital information – цифровая информация; экосистемаи рақами – digital ecosystem – цифровая экосистема; бунёди иқтисодиёти инноватсионии оянда – creating an innovative economy of the future – создание инновационной экономики будущего; ҷорӣ намудани технологияҳои пешқадам – introduction of breakthrough technologies – внедрение прорывных технологий;*

**б) компетенции субъектов неоклассической экономики:** *малақаҳои рақамӣ – digital skills – цифровые навыки; таҳлили маълумоти калон- big data analytics – аналитика больших данных; қобилияти кор бо ҳаҷми зиёди*

иттилооти сохтанишуда ва сохтанашуда – *ability to work with large arrays of structured and unstructured information* – умение работать с большими массивами структурированной и неструктурированной информации; бехтар намудани сифати пешгуши талабот – *improving the quality of demand forecasting* – повышение качества прогнозирования спроса; оптимизатсияи раванди табдили профилҳои салоҳияти чандирии мутобиқшавии кормандон – *optimization of the process of transformation of competence profiles of staff* – оптимизация процесса трансформации компетентностных профилей гибкости адаптивности персонала; афзояндаи талабот ба «малакаҳои нарм» – *increased requirements for «soft skills»* – повышение требований к «софт скилс»; дороиҳои зеҳни иҷтимоӣ ва эмотсионалӣ – *having social and emotional intelligence* – обладание социальным и эмоциональным интеллектом; дорои «маҳорати рақамӣ» – *having «digital dexterity»* – обладание «цифровой ловкостью»; истифодаи технологияҳои нав барои бехтар кардани натиҷаҳои тиҷорат – *use of new technologies to improve business results* – использование новых технологий в целях улучшения бизнес-результатов; эҷоди зеҳни сунъӣ – *creation of artificial intelligence* – создание искусственного интеллекта; таҳлили маълумоти калон – *big data analysis* – анализ больших данных; эҷоди воқеияти виртуалӣ – *creation of virtual reality* – создание виртуальной реальности; арзёбии эҳтимолияти муфлисшавӣ – *assessment of the probability of bankruptcy* – оценка вероятности банкротства; пешгуши нокомиҳои техникӣ (зеҳни сунъии заиф) – *prediction of technical failures (weak artificial intelligence)* – предсказание сбоев техники (слабый искусственный интеллект); қобилияти шинохтан ва тағир додани худ (зеҳни сунъии қавӣ) – *the ability to recognize and modify oneself (strong artificial intelligence)* – способность осознавать и модифицировать себя (сильный искусственный интеллект); маҷмӯи «портфели салоҳиятҳо» – *simulative «competencies portfolio»* – совокупный «портфель компетенций»; портфели динамикӣ «захираи малакаҳо» – *dynamic portfolio «skills stock»* – динамический портфель «skills stock»; саводнокии рақамӣ – *digital literacy* – цифровая

грамотность; салоҳиятҳои рақамӣ – *digital competencies* – цифровые компетенции; «маҳорати рақамӣ» – *digital dexterity* – «цифровая ловкость»; дороии усулҳои идоракунии лоиҳа – *possession of project management methods* – владение методами проектного управления; малакаҳои базаи маълумот – *database skills* – навыки работы с базами данных; тафаккури системавӣ – *systems thinking* – системное мышление; зеҳни эмотсионалӣ – *emotional intellect* – эмоциональный интеллект; кори дастаҷамъона – *team-work* – командная работа; қобилияти омӯзиши пайваста – *capacity for lifelong learning* – способность к непрерывному обучению; қобилияти ҳалли мушкилот «комилан» – *ability to solve problems on a turn-key basis* – умение решать задачи «под ключ»; мутобиқшавӣ ва кор дар шароити номуайяни – *adaptability and work in conditions of uncertainty* – адаптивность и работу в условиях неопределенности;

**в) тенденции развития неоклассической экономики:** тайёр кардани кадрҳои баландихтисос – *highly qualified personnel training* – подготовка высококвалифицированных кадров; дигаргунсозии микъёсан калон талабот ба мутахассисон – *large-scale transformation of requirements for specialists* – масштабная трансформация требований к специалистам; автоматӣ кунондани ҷои кор бо ёрии технологияҳо – *automation of workplaces with the help of technology* – автоматизация рабочих мест с помощью технологий; афзоиши талабот ба кормандони баландихтисоси технологияҳои иттилооти – *growing demand for highly qualified IT personnel* – рост спроса на кадры высокой ИТ-квалификации; эҳтимолияти автоматикунони касбҳо – *probability of automation of professions* – вероятность автоматизации профессий; гузаштан ба модели роҳҳои касбӣ фасех – *transition to a model of flexible career paths* – переход к модели гибких карьерных траекторий; дарки амиқи соҳаи касбӣ – *deep understanding of the professional field* – глубокое понимание профессиональной области; дониши ва таҷриба дар соҳаҳои алоқаманд («мутахассиси шакли-Т») – *knowledge and experience in related fields* («T-shaped specialist») – знания и опыт в смежных сферах («Т-образный

*специалист»); дарки имкониятҳо ва хатарҳои марбут ба истифодаи технологияҳои нав – understanding the opportunities and risks associated with the use of new technologies – понимание возможностей и рисков, связанных с применением новых технологий; фаҳмидани асосҳои киберамният – the basics of cybersecurity – понимание основ кибербезопасности.*

В настоящее время субъекты экономического дискурса посредством языка профессиональной коммуникации пытаются осмыслить и дать исчерпывающую характеристику современному состоянию развития новой экономической парадигмы – цифровой экономике. Выше представленные примеры через призму дефиниционного осмысления передают новые признаки в экономике, при этом расширяя терминологический состав не только терминосистемы, но и общелитературного языка. Объективно данный экстралингвистический фактор в большей мере связан с явным проявлением новых черт, сторон, признаков, тенденций и закономерностей в неоклассической экономике. Детальное изучение и учёт новых экономических проявлений посредством терминологических словосочетаний выделяет фрейм как относительно самостоятельное концептуальное пространство новой отрасли экономики.

Трансотраслевую интегративность отражают междисциплинарные связи, направленные на формирование фрагмента экономической картины мира, создаваемые комплексом направлений (образование, здравоохранение, право, госуправление, транспорт, энергетика, наука и т.д.) на основе взаимодополняемости содержания, единства цели и требований к терминосистеме. Данный сегмент подтверждает факт высокой степени универсальности экономического дискурса с особой языковой средой, определённой функциональной лексикой, семантикой и прагматикой.

Терминосочетания, входящие в субфрейм, подразделяются на слоты и терминалы. Они передают теоретически и содержательно развернутую информацию. В составе терминосочетания один из компонентов является ядерным или доминирующим и транслирует дополнительную или

специфическую информацию. Опора на трансгрессию терминов, а именно переход из одного терминологического пространства в другое, позволила сформировать графосемантическую модель понятийного аппарата сопоставляемого фрейма.

Наблюдается структурированная связь экономического знания, обусловленная следующей последовательностью: когнитивная (особая организация и форма представления экономического знания) → концептуальная (взаимосвязь и конструктивное взаимодействие между отдельными отраслями, а также наличие прогностической функции, то есть способности предвидеть перемены в отдаленной перспективе). Представленная модель фрейма пирамидальна «знание → практика → опыт», она позволяет рассмотреть значимые стороны данного конструкта, в частности структуру, тип и репрезентацию фрейма «иктисоди рақамӣ – digital economy – цифровая экономика» в объективной экономической действительности.

**Слот** – «создание → формирование → разработка → внедрение → применение → обеспечение → развитие»: *технологияҳои муосири рақамӣ* – современные цифровые технологии; *рушди ҷомеаи иттилоотӣ* – развитие информационного общества; *ташаққули шароити мусоид барои пешбурди соҳибкорӣ* – формирование благоприятного климата для ведения бизнеса; *таъмини ҳамаҷонибаи дастрасии фарохмавҷӣ ба интернет* – обеспечение повсеместного широкополосного доступа к интернету; *таъсиси бахшҳои нави технологияҳои молиявӣ* – создание новых финансовых технологий; *ҷорикунии технологияҳои молиявӣ рақамӣ* – внедрении финансовых цифровых технологий; *амнияти иттилоотӣ, кибербеҳатарӣ ва технологияҳои абрӣ* – информационная безопасность, кибербезопасность и облачные технологии; *амалисозии барномаи ҳуҷҷатгузори электронӣ* – программа электронного документооборота; *рушди системаҳои иттилоотии идоравӣ амалӣ* – разработки ведомственных информационных систем; *мушаххаскунии бисёрҷанбаи рақамии шахсият* – многофакторная цифровая идентификация человека; *татбиқи технологияи криптографи* – применение



криптографической технологии; рушди технологияҳои «абрӣ», квантӣ – разработка облачных, туманных, квантовых технологий; маҳсулоти контенти рақамӣ ва медиа – продукты цифрового контента и медиа; технологияҳои зеҳни сунъӣ – технологии искусственного интеллекта; расидан ба истиқлолияти энергетикӣ – обеспечение энергетической независимости; таъмини амнияти озуқаворӣ – обеспечение продовольственной безопасности; баромадани кишвар аз бунбасти коммуникатсионӣ ва табодули он ба кишвари транзитӣ – выход страны из коммуникационного тупика и превращение в транзитную зону; саноатикунони босуръати кишвар ва таъсиси ҷойҳои нави корӣ – ускоренная индустриализация страны и создание новых рабочих мест; таъмини рушди устувори иқтисодӣ ва рушди рақобатнокии байналмилалии кишвар – обеспечение устойчивого экономического развития и роста международной конкурентоспособности страны; ҷалби сармояи хориҷӣ – привлечение международных инвестиций; афзоиши маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ – рост валового внутреннего продукта; амалӣ намудани шароки бо пешсафони ҷаҳони табодули рақамӣ – налаживание партнерства с глобальными лидерами цифровой трансформации; дигаргуниши соҳаҳои фаъолияти инсон – трансформация сфер человеческой деятельности.

**Терминал** – «трансформация → реализация → повышение → достижение»: баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолии кишвар – повышение уровня жизни населения страны; ноил гардидан ба ҳадафҳои асосӣ – достижение приоритетных целей экономического развития; ҷорикунани ҳамаҷонибаи технологияҳои рақамӣ – повсеместное внедрение цифровых технологий; табодули намудҳои истеҳсолоти мавҷуда – трансформация существующих видов производства; талошҳо ба суръатбахӣ ва самарани синергетикии инноватсияҳои рақамӣ ва соҳибкориҳои рақамӣ катализатсия и – синергетический эффект цифровых инноваций и цифрового предпринимательства; системаҳои виртуалӣ ва воқеияти афзоишёрфта – системы виртуальной и дополненной реальности; амалисозии мутассил

*марҳила ба марҳила – поступательная, поэтапная реализация мер; ноил гардидан ба ҳадафи олии рушди дарозмуҳлат – достижение высшей цели долгосрочного развития; ҳарчӣ зудтар ба сатҳи зиндагии кишварҳои дорои даромади миёна расидан – скорейший выход на уровень жизни стран среднего достатка; ба таври назаррас паст намудани сатҳи камбизоатӣ – значительное снижения бедности; ҷорӣ намудани нақшаи амали оид ба ҳукумати электронӣ дар давраҳои кӯтоҳмуҳлат, миёнамуҳлат ва дарозмуҳлат – краткосрочная, среднесрочная и долгосрочная дорожная карта по введению электронного правительства; сатҳи самараҳои иқтисодии бадастоварда – уровень достигнутых экономических эффектов; баландшавии сатҳи боварӣ ба давлат – повышение уровня доверия к государству; як қатор ташаббусҳо оид ба таъсиси экосистемаи табодули рақамӣ – запуск ряда инициатив по созданию экосистемы цифровой трансформации.*

Координатой, пронизывающей систему ценностных доминант фрейма, является прогресс во всех смежных отраслях цифровой экономики. Выбранные практические примеры по функциональности не только достигли, но и преодолели порог статистической значимости и терминологической продуктивности. Ценностными доминантами аксиосферы являются лексемы с положительным семантическим значением: *прогресс, развитие, продвижение, реформа, улучшение, сдвиг, совершенствование, рост, укрепление, усиление.*

Ценностное содержание носит конкретно-исторический темпоральный характер, поскольку цифровизация, или диджитализация является частью информатизации, компьютеризации, интернетизации, виртуализации, сетеизации и глобализации. Данная ценность как компонент фрейма в экономической картине мира формирует и детерминирует общественно-политические и социально-экономические отношения в определённом синхронном срезе. Ценности актуализируют достижения экономического уровня, а также выступают способом освоения субъектом концептуального пространства экономического дискурса. Ценностные доминанты в

сопоставляемом концепте формируют сложную систему экономически, политически, технологически идеологизированных принципов и норм в экономическом дискурсе, которые «обеспечивают динамическое и устойчивое развитие общества» [Бородич, 2005: 13].

Ниже представленные примеры являются неотъемлемыми компонентами содержания текстов. Поликомпонентные терминосочетания характеризуются устойчивыми структурными, содержательными и коннотативно-семантическими признаками, обязательными характеристиками ценностей является принадлежность к субъектам; системность; обусловленность социально-экономическими, общественно-политическими феноменами; коллективный характер; иерархичность; стабильность и динамичность; когнитивные, мотивные и волевые характеристики; возможность существования противоположных ценностей [Марьянчик, 2013: 22].

Важнейшей ценностью аксиосферы коцепта «иктисоди ракамӣ – digital esonomu – цифровая экономика» выступает экономический и технологический прогресс, конструирующий мозаичное аксиологическое поле как положительными, так и отрицательными ценностными смыслами. Прогресс представляет собой основополагающий функциональный, организационный и ценностный ориентир для цифровизации. В.И. Карасик уверен, что «ценностям как наиболее фундаментальным характеристикам культуры принадлежит особое место» [Карасик, 2002: 166]. Цифровая экономика рассматривается как сфера реализации разнообразных ценностей (сотрудничество, прогресс, развитие, нововведения). В данном исследовании система ценностных доминант определяет деятельность субъектов экономического дискурса, поскольку они являются частью смысловой структуры любой формы бытия человека [Докучаев, 2009: 75-76], а доминанты представляют собой витальное значение для концепта.

Например: *шаффоф будани ташаббусҳои қонунгузори қабулишаванда – openness of adopted legislative initiatives* – открытость принимаемых

законодательных инициатив; шаффофияти хизматрасони давлатӣ – transparency of public administration – прозрачность государственного управления; ҷорикунии ҳамаҷонибаи технологияҳои нешқадам – widespread introduction and correct application of «breakthrough» technologies – повсеместное внедрение и верное применение «прорывных» технологий; рушди технологияҳои нави «нешрафта» – development of new «breakthrough» technologies – развитие новых «прорывных» технологий; такон додани рушди намудҳои нави истеҳсолот – impetus in the development of new types of production – толчок в развитии новых видов производства; таҳкими заминаи ғайрирақамӣ – strengthening the non-digital foundation – укрепление нецифрового фундамента; гузаитан ба роҳи рақамӣ – transition to digital rails – переход на цифровые рельсы; таҳкими нешсафӣ институтҳои идоракунии табодул – strengthening the leadership of change management institutions – усиление лидерства институтов управления преобразованиями; баҳодиҳӣ ва рушди сармояи инсонии барои табодул зарур, баҳодиҳии ҳолати муҳити корӣ (соҳибкорӣ), ва муҳити инноватсионӣ – assessment of the state of the business environment (entrepreneurship), and innovation climate – оценка состояния деловой среды (предпринимательство) и инновационного климата; таҳкими амнияти иттилоотӣ ва зиёдшавии боварӣ ба технологияҳои рақамӣ – strengthening information security and increasing confidence in digital technologies – укрепление информационной безопасности и рост доверия к цифровым технологиям; таъсири пайдарҳам ба тамоми иқтисодиёти кишвар – cascading effect on the entire economy of the country – каскадное воздействие на всю экономику страны; амалияи дурнамои стратегӣ – strategic foresight – стратегический форсайт; принципи «равзанаи ягона» – principle of «single window» – принцип «единого окна»; муайян кардани норасоӣҳои асосӣ ва ҷойҳои заифи табодули рақамӣ – identification of the main gaps and weaknesses of digital transformation – определение основных пробелов и слабых мест цифровой трансформации; норасоӣҳои дар заминаи қонунгузорӣ ва меъёрӣ дар соҳаи иқтисоди рақамӣ – shortcomings of the legislative and regulatory

*framework in the field of digital economy – недостатки законодательной и нормативной базы в области цифровой экономики; холигиҳои ҷиддӣ дар таъсиси инфрасохтори рақамӣ – serious gaps in the creation of digital infrastructure – серьезные пробелы в создании цифровой инфраструктуры; норасоии малакаи рақамӣ – lack of digital skills – недостатки цифровых навыков; заифии фарҳанги инноватсия – weak innovation culture – слабость инновационной культуры; норасоии фаҳмиши технологияҳои рақамии аҳоли – insufficient understanding of digital technologies by the population – недостаточное понимание цифровых технологий населением; норасоии маблағгузори инфрасохтори рақамӣ ва рушди инноватсионӣ – lack of investment in digitalization – нехватка инвестиций в цифровизацию заминаи рушднаёфтаи институтсионӣ – underdevelopment of the institutional base – неразвитость институциональной базы; заифии системаи идораи ҷорикунии лоиҳаҳои рақамӣ – weakness of the digital project implementation management system – слабость системы управления внедрением цифровых проектов; норасоии маблағгузори инфрасохтори рақамӣ ва рушди инноватсионӣ – shortcomings in financing digital infrastructure and innovative development – недостатки финансирования цифровой инфраструктуры и инновационного развития; заифии баҳии хусусӣ – private sector weakness – слабость частного сектора; муҳити начандон мусоид барои пешбурди фаъолияти соҳибкорӣ ва инноватсионӣ – insufficiently favorable environment for entrepreneurial and innovative activities – недостаточно благоприятная среда для ведения предпринимательской и инновационной деятельности; сатҳи пастии истифодаи технологияҳои рақамӣ аз ҷониби соҳибкорон – low level of digital technologies application by entrepreneurs – низкий уровень применения цифровых технологий предпринимателями; сатҳи пастии дастрасӣ ба алоқаи фарохмавҷ – low access to broadband - низкий уровень доступа к широкополосной связи; фарқияти ҷиддии малакаи рақамӣ – serious gap in digital skills – серьезный разрыв в цифровых навыках; баратараф намудани қафомони мавҷуда – overcoming the existing backlog – преодоления*

существующего отставания; лоиҳаҳои «дастовардҳои осон» – projects «easy wins» – проекты «легкие победы»; пешниҳоди хизматрасониҳои «абрӣ» – provision of «cloud» services – предоставление «облачных» услуг; нақши фарогир дар бозори телекоммуникатсионӣ – dominant player in the telecommunications markets – доминирующий игрок на телекоммуникационном рынке; иштирокчиёни ҳаёти иқтисодӣ ва иҷтимоӣ кишвар – players in the economic and social life of the country – игроки экономической и социальной жизни страны; як қатор ташаббусҳои ба таъсиси экосистемаи табодули рақамӣ – launch of a number of initiatives to create a digital transformation ecosystem – запуск ряда инициатив по созданию экосистемы цифровой трансформации; таҷрибакунонии «қарорҳои оқилона» – experimentation of «smart solutions» – экспериментирование «умных решений»; санҷиши ва омӯзиши технологияҳои инноватсионӣ – testing of new, innovative technologies – обкатка новых, инновационных технологий; идоракунии ҷараёни интиқоли маблағҳо – money transfer flow management – управление потоками денежных переводов; шаҳри ҳушманд – smart city – умный город; қаллобии компютерӣ – computer fraud – компьютерное мошенничество; нақшаҳои фишинг – phishing schemes – фишинговые схемы; норасоии омӯзгорони соҳибтаҳассуси – lack of qualified teachers – дефицит квалифицированных преподавателей; ба хориҷ рафтани мутахассисони соҳибтаҳассус – «brain drain» – «утечка мозгов»; рушди ҷараёни инноватсияро дар кишвар бозмедорад – slowing down the development of the innovation process – торможение развития процесса инноваций.

Исследование языка с позиций аксиолингвистики позволяет получить данные о базовых ценностях <...>, выявить ценностные константы (доминанты) и переменные, вербализованные с помощью тех или иных языковых единиц в текстах разных жанров в различных типах дискурсов [Бредис, Иванов, Ломакина, Нелюбова, Петрушевская, 2021: 100 – 101].

В аксиологической лингвистике выделяют пять сфер ценностной экзистенции это: Истина, Этика, Эстетика, Удовольствие и Польза. Ввиду

того, что экономика – это отрасль деятельности человека, связанная, прежде всего, с извлечением выгоды, постоянным созданием благ для жизнедеятельности людей и развития общества, ее (экономики) ценностной составляющей является Прогресс, Выгода и Польза. В условиях развития экономики эти ценностные координаты входят в категорию традиционных для таджикского общества; для русского общества ценность заключается в усовершенствовании экономического устройства; английское же нацелено на прагматику непрерывного развития экономики.

Данная классификация иерархична, и в ходе контент-анализа практического материала нами выявлен факт функционирования компонентов с отрицательным дифференциальным значением в системе ценностных координат сопоставляемого фрейма. Отрицательно-оценочный или положительно-оценочный компонент в значении того или иного термина объективирует ценностную сторону концепта в целом, «имеет тенденцию разрастаться и вытеснять все другие признаки». Например положительная коннотация цифровой экономики проявляется в ее априорной сущности – это уклад, системный и последовательный переход в цифровой вид традиционных форм деловых и производственных отношений, форм взаимодействия населения и предприятий с государством.

Параллельно прослеживается и отрицательная проекция – высокая стоимость нововведений и бюджетные ограничения, длительные сроки окупаемости инвестиций в цифровые технологии, отсутствие навыков и опыта в области внедрения цифровых технологий, техническая сложность внедрения технологий, киберугрозы и неспособность обеспечить информационную безопасность, низкий уровень ИКТ-навыков персонала, несоответствие действующей бизнес-модели, несогласованность корпоративной культуры и организационных структур, безработицы в связи с автоматизацией бизнес-процессов [Карасик, 2019: 59-75].

Оценочная гипертрофия, представленная в виде увеличения семантического объёма ценностного смысла *прогресс, выгода и польза*

завершается применением терминов с метафорическим переносом относительно концепта «иктисоди рақамӣ – digital economy – цифровая экономика».

**Термины, актуализирующие положительные стороны концепта:**  
*шаффофият – openness – transparency – открытость – прозрачность; технологияҳои пешқадам/нави «пешрафта» – «breakthrough» technologies – «прорывные» технологии; такон – impetus – толчок; таҳкими заминаи зайрирақами – strengthening the non-digital foundation – укрепление нецифрового фундамента; роҳи рақамӣ – digital rails – цифровые рельсы; пешсафӣ – leadership – лидерство; муҳити инноватсионӣ – innovation climate – инновационный климат; зиёдшавии боварӣ – increasing confidence – рост доверия; таъсири пайдарҳам – cascading effect – каскадное воздействие; амалияи дурнамои стратегӣ – strategic foresight – стратегический форсайт; «равзанаи ягона» – «single window» – «единое окно»; лоиҳаҳои «дастовардҳои осон» – projects «easy wins» – проекты «легкие победы»; хизматрасониҳои «абрӣ» – «cloud» services – «облачные» услуги; нақши фарогир – dominant player – доминирующий игрок; як қатор – launch of a number of initiatives – запуск ряда инициатив; таҷрибакунонии «қарорҳои оқилона» – experimentation of «smart solutions» – эксперимент по запуску «умных решений»; санҷиши ва омӯзиши – testing – обкатка; ҷараёни интиқол – transfer flow – потоки переводов; шаҳри ҳушманд – smart city – умный город.*

**Термины, актуализирующие отрицательные стороны концепта:**  
*норасоҳои асосӣ ва ҷойҳои заифи – main gaps and weaknesses – основные пробелы и слабые места; норасоҳо – shortcomings – недостатки; холигиҳои ҷиддӣ – serious gaps – серьезные пробелы; норасоии малака – lack of skills = недостатки навыков; заифии фарҳанги – weak culture – слабость культуры; норасоии фаҳмиши – insufficient understanding – недостаточное понимание; норасоии маблағгузорию – lack of investment – нехватка инвестиций; заминаи рушднаёфта – underdevelopment base – неразвитость базы; заифи – weakness – слабость; норасоии маблағгузорию – shortcomings in financing – недостатки*



финансирования; муҳити начандон мусоид – *insufficiently favorable environment* – недостаточно благоприятная среда; сатҳи паст – *low level* – низкий уровень; сатҳи пастӣ дастрасӣ – *low access* – низкий уровень доступа; фарқияти ҷиддӣ – *serious gap* – серьезный разрыв; қафомони – *backlog* – отставание; қаллобии компютерӣ – *computer fraud* – компьютерное мошенничество; нақшаҳои фишинг – *phishing schemes* – фишинговые схемы; норасоӣ – *lack* – дефицит ; ба хориҷ рафтани мутахассисони соҳибтаҳассус – «*brain drain*» – «утечка мозгов».

Некоторые экономические реалии представляют собой безэквивалентные терминологические единицы, что рассматривается нами как потенциальная переводческая трудность, преодолеть которую поможет только обращение к дефиниции, например *утечка мозгов* – *brain drain* – *ба хориҷ рафтани мутахассисони соҳибтаҳассус*.

В таджикском языке посредством дефиниции осуществляется точная трансляция смысла, что позволяет понять, насколько корректно были «интерпретированы структуры знания, выраженные средствами иностранного языка, и выявить степень полноты и точности передачи через языковые формы на языке перевода» [Хрусталева, 2018: 82].

Для анализа системы ценностных доминант нами выбраны поликомпонентные терминосочетания из текстового массива концепта «иктисоди рақамӣ – *digital economy* – цифровая экономика». Для моделирования концептуального пространства выделены композиционные схемы развертывания темы, то есть своего рода языковые заготовки «*ready made units*» – это термины, (устойчивые) терминосочетания, устойчивые выражения. По содержанию они иллюстрируют интегративность наук и смысловую дифференциацию первичной и вторичной профессионально-ориентированной информации. Применительно к данному концептуальному терминосочетанию были использованы «директивные текстотипы (приказы, законы, инструкции)» с аксиологическим содержанием в синхронном срезе XXI века [Карасик, 2002: 21].

В концепт вошли только те реалии, которые достигли определенного институционального порога значимости и получили в языке номинацию в рамках текстовых массивов директивного плана. Концепт был объективирован «готовыми лексемами и фразеосочетаниями из состава лексикофразеологической системы языка, имеющими «подходящие к случаю» семемы или отдельные семы разного ранга; свободными словосочетаниями; структурными и позиционными схемами предложений, несущими типовые пропозиции; текстами и совокупностями текстов» [Попова, Стернин, 2001: 38]. Однако здесь следует обратить внимание на то, что далеко не вся объективная экономическая действительность концептуального пространства сопоставляемого фрейма таджикского дискурса имеет наименования. Мы объясняем это представленностью концепта как сложного многоаспектного фрейма, объединяющего и соединяющего в себе ценностные смыслы.

Детальный анализ определений концептуального терминосочетания «иктисоди рақамӣ – digital economy – цифровая экономика», ссылая на информацию из различных дискурсивных пространств, таких как научно-ориентированный дискурс экономики и политический дискурс позволили нам выявить доселе необнаруженные явления, тенденции в описании новых черт современной экономики. Итак, ключевым компонентам концептуального пространства «иктисоди рақамӣ – digital economy – цифровая экономика» не чужды лексико-семантические процессы, в частности синонимия: *иктисоди нав – new economy – новая экономика; economy 2000 – экономика 2000; интернет иқтисод – Net, Web, internet economy – интернет-экономика; E-economy, E-business – электронная коммерция – электронный бизнес; иқтисоди ғайримоддӣ – intangible economy – нематериальная, невещественная экономика; тиҷорати тозаи онлайн – pure online business – чистый онлайн бизнес.*

Экстралингвистическим фактором, способствующим появлению новых терминов, является межотраслевая интегративность, в том числе проникновение цифровых технологий, формирование глобальной

электронной сети (Network), глобальное распространение персональных компьютеров (PC), создание и непрерывное совершенствование программного обеспечения (Software), развитие информационных и цифровых технологий, производство невещественных продуктов и услуг IT-компаний.

Контент-анализ докладов, годовых отчетов и обзоров на официальном сайте Организации по экономическому сотрудничеству и развитию показал смещение термина-гиперонима «экономика» в дискурсе английского языка, и в результате межотраслевого и трансотраслевого применения была выявлена тенденция появления новых дефиниций, например *«the digital economy is increasingly becoming the economy itself, it would be difficult, if not impossible, to ring-fence the digital economy from the rest of the economy for tax purposes»* – *цифровая экономика все больше становится экономикой сама по себе, было бы сложно, если вообще возможно, оградить цифровую экономику от остальной экономики в целях налогообложения* [15. 2015].

Следовательно, фрейм обладает собственной структурой с терминальными узлами и гипер-гипонимическими отношениями. Несмотря на то, что графически фрейм может быть представлен в виде схемы, в результате распространения происходит смещение опорной единицы верхнего уровня и заполнение информацией, инвариантной для всего класса объектов, определяемых функциональным фреймом. Нижние терминалы фрейма заполняются «переменными данными, характеризующими особенности отдельных объектов, принадлежащих данному классу» [Мишланова, Хрусталева, 2009: 39].

Проведенное моделирование фрейма доказало, что появление данного концепта связано с разработкой и применением нового экономического знания, аккумулированного в слотах и терминалах концепта. При этом концепт актуализирует конститутивную, типическую и потенциально возможную информацию, которая с ним же ассоциируется. При рассмотрении функциональных особенностей компонентов фрейма были выделены системность, иерархическая и топологическая определённость.

С точки зрения структуры фиксируется семантическая взаимозависимость компонентов. Целостность понятийного поля концептуального терминосочетания «иктисоди рақамӣ – digital economy – цифровая экономика» и продуктивно-функционирующих компонентов формирует «объёмное представление некоторой совокупности стандартных знаний о предмете или явлении» [Попова, Стернин, 2001: 84].

Иерархическая структура фрейма «иктисоди рақамӣ – digital economy – цифровая экономика» представлена составными элементами, которые относятся к научным понятиям, отражающим когнитивное мышление как результат концептуального наполнения структуры фрейма. Компоненты, заимствованные из смежных гуманитарных и естественных наук, призваны передавать отдельные детали экономического знания, преобразовывая фрейм в структуру, релевантную для адекватного восприятия субъектами экономического дискурса. Эти компоненты не являются величинами, или аналитически заполненными конкретными элементами, их миссия заключается в специфицировании терминосочетания и его дискурсивном функционировании.

Принципиально важной ремаркой является то, что в настоящем исследовании наблюдается классификационная интерференция практического материала, когда одно и то же понятие занимает место в разных классификационных сетках, в слотах и терминалах фрейма. Это логично объясняется тем, что семантические особенности и относительная однозначность не всегда позволяет чётко определить классификационное место или позицию в группе. Содержательная точность, четкость как желаемые свойства не реализуются, и здесь многозначность выступает платформой неограниченных функциональных возможностей.

Репрезентантами фрейма «иктисоди рақамӣ – digital economy – цифровая экономика» являются ситуативность, процессуальность, разновидность экономики и семантика ее данных. Семантическая модель и метод сопоставительного описания позволили рассмотреть структуру фонового

знания, необходимого для восприятия и понимания терминологических единиц, актуализирующихся в словарях, теоретической литературе и дискурсе экономики.

Оценка динамики развития дискурса дает основания заявить о том, что выше описанный фрейм наглядно иллюстрирует прагматику, которая обусловлена функциональной спецификой фрейма в рамках лексико-семантических процессов. Фрейм отвечает целому ряду прагматических требований – «внедрённости, общепринятости, употребительности, интернациональности, современности, благозвучности и эзотеричности» [Гринев-Гриневиц, 2008: 37].

Так, например, внедрённость заключается в частотности употребления фрейма субъектами экономического дискурса в рамках профессиональной коммуникации. Фрейм «иктисоди рақамӣ – digital economy – цифровая экономика» является дискурсивно и концептуально значимым терминосочетанием, а его сущностная и терминологическая характеристики позволяют позиционировать его как когнитивный конструкт, слот которого обладает достаточно четкими атрибутивными элементами.

Компоненты анализируемого фрейма уже прошли этап получения потенциально существенной информации, состоялся и процесс ее переработки; теперь же они вступили в фазу сохранения теоретических, методологических и прикладных положений в экономической действительности. Дефиниции передают отдельные детали целостного экономического явления для обозначения дифференциальных способов экономически значимых практик в профессионально-дискурсивном пространстве. С учетом этих факторов фрейм определяется нами как особенный лексико-грамматический ресурс, которым обладает дискурс экономики для описания и наименования категорий, выделенных в глобальном концепте «иктисод – economy – экономика».

Фреймовая структура сопоставляемого концепта актуализирует комплекс экономических, политических, социальных и компьютерных

знаний, плотно переплетённых в единое полотно объективной экономической действительности. Когниотип как современная экономическая категория обладает мотивированностью в плане появления новых терминов и терминологических сочетаний, а также целей, реализующихся в дискурсивно-коммуникативном пространстве. Субъекты экономического дискурса в процессе коммуникации применяют знания, основанные на опыте и достижениях в области экономики. Первостепенная функция этих субъектов заключается в развитии национальной экономики, повышении социального уровня, обеспечении условий роста производительности и эффективности производства.

В следующих подразделах данной главы планируется рассмотреть концепты, которые несут в себе информацию, ретранслирующую ёмкие языковые и ментальные структуры, то есть «ментальный опыт, усвоенный за время жизни и отражающий накопленные человеком впечатления, ощущения, представления и образы в виде смыслов единой концептуальной системы» [Кубрякова, 2009: 23]. Анализ концептов в их многогранной проекции с привлечением лингвистических и экстралингвистических сведений предоставит возможность расширить границы исследуемого дискурса, преодолеть некоторые устаревшие стереотипы традиционного понимания методов анализа концептов и выявить новые перспективы изучения.

## **2.2. Институциональный концепт «андоз – tax – налог»**

Экономический дискурс является доминирующим не только в теории и в профессионально-коммуникативном пространстве, но и в рамках других форм социетального общения. Данный дискурс имеет юридическую сущность и, следовательно, его можно считать разновидностью институционального дискурса» [Попова, 2005: 8]. Несмотря на многочисленные языковедческие штудии, посвященные изучению дискурса, при определении базовых концептов экономического дискурса анализируемых языков мы придерживаемся научной трактовки В.З. Демьянкова, который дефинирует дискурс как

«произвольный фрагмент текста, состоящий более чем из одного предложения или независимой части предложения [Демьянков, 1982: 7].

В большинстве случаев термины концентрируются вокруг одного опорного концепта, создают общий контекст, описывают действия, объекты, обстоятельства, время, руководствуясь не столько последовательностью предложений, сколько общим смыслом, создающим дискурс; при этом его интерпретация конструируется по ходу развертывания дискурса на материале инвариантных языковых средств.

В.И. Карасик выделяет три разновидности концептов в институциональном дискурсе – генеративный, деривативный и нейтральный [Карасик, 2007: 87-97]. В настоящем исследовании анализируются базовые концепты отдельных сегментов экономического дискурса, поскольку именно они, по нашему наблюдению, отличаются способностью преобразовываться, становиться полновесно и многоаспектно применимыми и порождать многофункциональные объяснительные схемы. Создание максимально универсального абстрактного объекта дает целый ряд преимуществ и надежно обеспечивает его стойкое положение в коммуникативном пространстве. Лингвистическое понимание концепта заключается в «закреплённости за определённым способом языковой репрезентации, поскольку концепт – это ментальное образование высокой степени абстрактности, и связан он именно со словом» [Галкина, 2004: 189].

Экономический концепт передает знание или информацию, содержащую и раскрывающую характерные признаки с научной точки зрения. Также он может включать фрагменты знания других экономических дисциплин, посредством которых расширяется представление о специфических свойствах экономических концептов в целом и в частности. Более того, экономический концепт через термины аккумулирует информацию о фактах обыденной жизни и актуализируется на научном и прикладном уровнях сквозь призму осмысления и категоризации. Термины соотнесены со структурами знания и экономическими концептами, они также обладают лингвокультурологической

спецификой и ценностной составляющей. Определение роли термина в концептуальном пространстве требует опоры на соответствующие дефиниции, передающие критерии терминологичности и выступающие своего рода векторами, направляющими исследователя к понятию и представлению.

Понятие зарождается в процессе мышления как результат обобщения явлений действительности в соответствии с внутренними отличительными признаками. Представление, в свою очередь, отображает обобщение, но в результате ориентируется на внешние параметры и не раскрывает внутренние связи. В некоторые концепты заложены знания, актуализирующие формирование, развитие, сохранение и передачу информации об определённых ценностных нормах общества.

Дефиниционный анализ концептов экономического дискурса отражает «историю смены правил применения, историю образования многочисленных полей и значимости понятий, историю теоретических полей и порождения» [Фуко, 1996: 8]. Терминологическое значение, заложенное в дефиницию, «соотносится с определёнными когнитивными структурами или блоками знания, стоящими за данными значениями и обеспечивающими их понимание» [Олешков, 2009: 68]. Параметрально термин-концепт характеризуется посредством своих функциональных, структурных, статусных, результативных свойств

В основу определения институционального концепта заложена его «причастность» к центральным экономическим институтам – экономике и налогообложению. Сам же институциональный концепт как ментальное образование, транслирующее сущность в том числе и налогооблагательных процедур, предназначен для имплементации основополагающих функций в обществе. При этом, будучи феноменологической экономической категорией, он представляет собой исторически обусловленное явление разных исторических периодов.

Институционализм в экономике рассматривается как совокупность общественных традиций, обусловленных норм поведения, образ мышления и



жизни, переходящие из поколения в поколение и подверженные изменениям в зависимости от обстоятельств. Д. Норт даёт формальное определение институционализму в экономике как мир-системе со своими «правилами игры в обществе, созданными человеком ограничительными рамками, организующими взаимоотношения между людьми» [Норт, 1997: 15]. Институциональность как универсальная экономическая категория, прежде всего, отождествляется с кооперацией и интеграцией в достижении поставленных целей [Иншаков, Фролов, 2007:15], хотя институциональные рамки очерчивают не только предпринимательскую деятельность, но и бюджетное и денежное поведение как в масштабе целого государства, так и на уровне индивида.

Семантически сопоставляемый концепт актуализирует институциональность как дополнительный процессуальный признак через «комплекс мер преимущественно формального характера для осуществления функционирования налоговой системы и обеспечения аллокационной функции государства для участия в перераспределении экономических ресурсов и создания общественных благ» [Цепилова, Горобинская, 2018: 8-9].

В.И. Карасик солидарен с Ю. Хабермасом в понимании институциональности как формы организации социальной деятельности в ее целесообразных, ритуальных, презентационных и коммуникативных проявлениях [Habermas, 1984: 1]. М.Л. Макаров же воспринимает институциональность как когнитивную модель, «базис для интерпретации дискурса» [Макаров, 2003: 154].

Институциональность принято считать характерным признаком анализируемого концепта, который сочетает в себе значение реализации интересов субъектов экономического дискурса. Более того, институциональность представляет собой имманентное свойство любого институционального концепта, так как обладает высокой семантической адаптивностью, продуктивностью, системностью, формальностью и доминирующим значением, определяющим общее значение в дискурсивном

пространстве. Все свойства можно отнести к социолингвистическому признаку, который также является «институциональным» [Карасик, 2002: 208].

Институциональное экономическое развитие этого концепта состоялось в виде абстрагирования от исходной идеи отправления кого-либо куда-либо для решения порученной задачи. Такая модель развития этого ментального образования в полной мере соответствует трехуровневому осмыслению концепта по Ю.С. Степанову: от истории (отправление кого-либо с заданием куда-либо) к совокупности признаков (уточнение сферы выполнения задания и его типичных субъектов) и далее – к актуальному признаку (акцентирование значимости этого задания) [Степанов, 1997].

Институциональная суть дискурса выражается в «речевом взаимодействии представителей социальных групп или институтов друг с другом, с людьми, реализующими свои статусно-ролевые возможности в рамках сложившихся общественных институтов, число которых определяется потребностями общества на конкретном этапе его развития» [Карасик, 1998: 190-191]. В данном случае речь идет об институте налогового права и налоговой политике государства, о регулировании социально-экономических отношений между субъектами, группами и всеобщими, базисными, системными институтами, о контроле полномочий, прав и обязанностей.

Институциональность проявляется в субординации, в подчинении субъекта экономического дискурса правилам, установленным в дискурсивно-коммуникативном пространстве. Такому типу общения присуща дефинитивная когнитивная база, которая устанавливает режим или тип коммуникации. Кроме того, сферу определения сопоставляемого концепта можно отнести к документам высшего уровня (Налоговый Кодекс, приказы, постановления правительства), регламентирующим работу субъектов экономического дискурса. У концептов другого порядка такой регламентации не существует; следовательно институциональность в концепте можно считать системообразующим, системоприобретённым и системно-

нейтральным свойством. Экономический институт – это группа субъектов конкретного вида деятельности и общественных отношений с набором характерных статусов и ролей, нормативной базой, регламентирующей деятельность субъектов анализируемого дискурса.

Институциональность как характеристика концепта «андоз – tax – налог» заключается в легитимной координации взаимодействия всех субъектов экономического дискурса. Институциональное осмысление формирует следующее определение, которое идентифицирует роль концепта «андоз – tax – налог» в сопоставляемых языках. Так, экономический дискурс представляет собой разновидность институционального дискурса, который пронизан, прежде всего, речемыслительной деятельностью, чьи параметры определяются областью экономического права, налогами и налогообложением, которые, в свою очередь, регулируются сводом законов. Все эти правила регламентируют процессы общественных отношений между субъектами дискурса и определяют центральную когнитивную особенность – «главенство фактов над ценностями» [Чернышев, 2016: 24].

Специфика коммуникации в дискурсивном пространстве сопоставляемого концепта подвигла нас навести фокус на основное содержание со значением диктума в проекции объективной экономической действительности. Этот выбор обусловлен способностью последней координировать социально-экономические и экономико-правовые отношения между индивидами, группами и институтами.

Толкование и область объективизации данного концепта в налоговом законодательстве является предметом пристального внимания специалистов разных сфер. В экономике непосредственно изучаются практики управления доходами, расходами и целевого распределения средств. В бухгалтерском учете налог рассматривается как исчисление, отчетность и сбор налогов. В политическом дискурсе оценивается влияние налогообложения на цели и действия правительства. В социологии рассчитывается влияние налогообложения на возможности и реальность социального благосостояния

и услуг. При этом каждое дискурсивное пространство имеет собственный набор специфических особенностей данной феноменологической категории мира экономики. Следовательно, концепт «налог» имеет прямое или опосредованное отношение к экономике, юриспруденции, политологии, социологии и другим наукам.

В таджикском языке представлены следующие дефиниции лексемы **андоз**:

- *пул ё моле, ки давлат аз даромади одамон ва корхонаҳо ё аз замину хона, чорво, нақлиёт ва ғайра ба таври ҳатмӣ мегундорад, хироҷ; андози молӣ андозе, ки дар шакли чиз, мол ё чорвои зинда гирифта мешуд; андози нақда андози пулӣ; андози мустақим андози доимӣ, андози тағйирнаёбанда; андози ноустувор андозе, ки ҳамеша тағйир меёбад ва каму зиёд мешавад; андоз гирифтаи андоз ҷамъ кардан, хироҷ гирифтаи андоз додан хироҷ додан, аз хисоби хосил ба миқдори муайян ба давлат чиз ё пул сунурдан [ФЗТТ, Том 1. 2010: 72]. – налог – это деньги или товары, которые государство взимает в принудительном порядке с доходов людей и предприятий или с земли и домов, скота, транспорта и т.п., плата; налог на имущество – налог, который взимался в виде вещей, товаров или живых животных; денежный налог, прямой налог, постоянный налог, фиксированный налог; неустойчивый налог, налог, который всегда изменяется и увеличивается более или менее; собирать налоги, собирать пошлины; платить налоги, уплачивать сборы, сдавать государству деньги или вещи в известном размере с урожая;*
- *пардохти ҳатми ва инфиродии бебозгаште мебошад, ки аз муассисаҳо ва шахсони воқеи дар шакли маблаге, ки онҳо дар асоси ҳуқуқи моликият, аз фаъолияти хоҷагидорӣ ва ё идораи амалиёти пулб ба даст овардаанд, ба мақсади таъмини молиявии фаъолияти давлат ситонида мешавад – обязательный, индивидуально безвозмездный платёж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного*

управления денежных средств, в целях финансового обеспечения деятельности государства [ФИНИ, 2014: 376-377];

- *пардохти ҳатмии ба буҷет ба ҳисоб рафта, ба андозаи муайян амалб гардида, хусусиятҳои ҳатмии бебозгаиш ва беподош дорад – обязательный платёж в бюджет, осуществляемый в определённом размере, носящий обязательный безвозвратный и безвозмездный характер [ФИИМ, 2014: 25];*
- *пардохти ҳатмие, ки аз ҷониби давлат аз шахсони воқеӣ, ҳуқуқӣ ва дигар субъектҳои иқтисодӣ баҳри таъмини пардохти амалиётҳои давлатӣ ё барои маҳдудсозии истеъмоли молҳо ё хизматрасониҳо из ҳисоби баланд кардани арзиши онҳо дар натиҷаи андозбандӣ ситонида мешавад – обязательный платёж, взимаемый государством с физических лиц, юридических лиц и других экономических субъектов с целью обеспечения оплаты государственных операций или для ограничения потребления товаров или услуг за счёт повышения стоимости в результате обложения налогом [ФМБ, 2008: 315].*
- *Согласно Статье 7. Налогового Кодекса Республики Таджикистан: андоз – пардохти ҳатмии муқаррарнамудаи Кодекси мазкур ба буҷет ба ҳисоб рафта, ба андозаи муайян амалӣ гардида, хусусияти ҳатмии бебозгаиш ва беподош дорад – налог является установленным настоящим Кодексом обязательным платежом в бюджет, уплачивается в определенном размере, является обязательным, безотзывным и безвозмездным.*

В английском языке концепт «**tax**» – это

- *a payment of money legally demanded by a governmental or public authority to meet public expenditure – налог обязательный платеж, взимаемый государством с физических и юридических лиц в государственный или местный бюджеты [ДТТ, 1996: 24];*
- *an amount of money that you must pay to the government according to your income, property, goods etc and that is used to pay for public services – сумма денег, которую вы должны заплатить правительству в соответствии с*

вашим доходом, имуществом, товарами и т. д. и которая используется для оплаты общественных услуг [LDCE, 2010: 1807];

- *a compulsory payment collected from individuals or firms by government (central, state or local) or by the functional equivalent of a government – обязательный платеж, взимаемый с физических лиц или фирм правительством (центральным, региональным или местным) или функциональным эквивалентом правительства [DE, 2020: 401];*
- *an amount of money paid to the government that is based on your income or the cost of goods or services you have bought – налог на сумму денег, уплаченную правительству, которая зависит от вашего дохода или стоимости товаров или услуг, которые вы купили [CALD, 2020: 1609];*
- *an amount of money that a government requires people to pay according to their income the value of their property, etc., and that is used to pay for the things done by the government; to require someone to pay tax on something; a charge usually of money imposed by authority on persons or property for public purposes; a sum levied on members of an organization to defray expenses; a heavy demand – сумма денег, которую правительство требует от людей уплачивать в соответствии с их доходом, стоимостью их имущества и т.д., и которая используется для оплаты того, что делает правительство; требовать от кого-либо уплаты налога на что-либо; обычно денежный сбор, налагаемый властями на лиц или имущество для общественных целей; сумма, взимаемая с членов организации для покрытия расходов; большой спрос [MWD];*
- *the term tax is confined to compulsory, unrequited payments to general government – обязательный безвозмездный платёж в пользу государства [Messere & Owens, 1985: 94 - 98].*

В русском языке **налоги** – это:

- *платежи, взимаемые государством в бюджет в установленном им размере с физических и юридических лиц. Согласно современному учению о «налоговой справедливости» право государства устанавливать и взимать*

*Н., а также налоговая обязанность признаются бесспорными, поскольку они являются социально обусловленными нормами. Установление налогов, их изменение решением законодательного органа (законом) должно гарантировать справедливое распределение налогового бремени на основе экономических принципов. За счет постоянного повышения налоговых ставок и установления новых Н. налоговые поступления во многих странах достигают 1/3 национального дохода. Это означает, что налоговая политика стала важным фактором, воздействующим на динамику народнохозяйственных доходов [СЭСС, 2002: 203];*

- часть национального дохода, мобилизуемая во все звенья бюджетной системы, представляющая собой обязательные платежи, взимаемые государством (центральными и местными органами власти) с юридических и физических лиц в заранее установленных законом размерах и в определённые сроки [ЭКС, 2001: 163];*
- обязательный платёж, взимаемый государством с физических и юридических лиц для финансирования государственных расходов (прежде всего на здравоохранение, образование, оборону, содержание государственного аппарата), но также служит мощным экономическим регулятором [ЭМС, 2003: 210];*
- обязательный, индивидуально безвозмездный платёж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований [НС, 2004: 141];*
- средство пополнения государственной казны, регулирования экономики и перераспределения доходов; 2. Акциз, взимаемый таможенными органами в связи с перемещением через таможенную границу с Налоговым Кодексом и Таможенным Кодексом [СТНС, 2006: 159].*

Словарная дефиниция данного концепта является одним из источников информации о его содержании. Принципиальное различие между значением слова и актуализируемым (вербализуемым) им концептом считается «аксиомой современной когнитивной лингвистики» [Стернин, Карасик, 2008: 32]. Обращение к словарным дефинициям продолжает оставаться общепризнанным приёмом семантического анализа в самых разных направлениях лингвистики [Стернин, Карасик, 2008: 31-32]. «Содержание словарной дефиниции ключевой лексемы концепта» практически совпадает с информацией о концепте из теоретических источников по налогообложению, но по информативности шире, с учётом функциональных особенностей в объективной экономической действительности [Попова, Стернин, 2007: 109-110].

Ретроспективно функционирование данного концепта как лексической единицы и экономической категории в сопоставляемых языках берет своё начало с эволюции различных подходов и теоретических концепций экономических школ и направлений. Не зная историю становления и развития экономического явления, невозможно постичь его сущность и закономерности. По мнению Е.И. Головановой, в рамках когнитивно-исторического терминоведения и «с осмыслением мира в процессе деятельности в сознании человека проясняются новые концептуальные структуры, которые подводятся под существующие категории, преобразуя их и раздвигая их границы» [Голованова, 2014: 143].

Принцип историзма является важнейшим условием сопоставительного исследования концепта «андоз – tax – налог», потому как он позволяет установить хронологию многих экономических явления и событий и проследить их эволюцию. В частности, различные виды налогов описаны в трактате одного из известнейших представителей таджикского народа, философа и экономиста XII века Насретдина Туси «Молиёт» («О финансах»), [Исломов, 2000: 129-130].



В своем произведении Насретдин Туси выделяет виды налогов, которые представляли собой терминологический массив сегмента налогообложения в средневековье. По мнению Р.Х. Улугходжаевой, IX век ознаменован зарождением налоговых терминов таджикского языка; именно тогда на специальных заставах, у речных переправ, взыскивалась торговая пошлина «боч» [Улугходжаева, 2003: 15]. В налоговую терминосистему того периода входили лексические единицы из общеупотребительного языка с терминологическим значением: *хироҷ* – налог землевладельцев; *тамго* – налог с купцов, сбор с ремесленников и торговцев; *марал* – налог со скотоводства; *тайярат* – неналоговые поступления; *харобат* – высокий сбор и обложение налогом мест, пользующихся дурной славой; *боч* – специальные сборы, взимаемые на дорогах; *копчур* – поголовный налог; *сардарахтӣ* – подать, взимаемая с плодовых деревьев; *саршумор* – подушная подать; *улог-почтовый сбор*, собирався для содержания курьерских лошадей; *пешкаш* – сбор средств для преподношения в виде подарка чиновникам; *бегар* – трудовая рента, взимаемая для ремонта и построения дорог, крепостей и т.д.; *закот* – налог с имущества в пользу бедных (2,5% от стоимости имущества); *исқот* – подать в виде вещей умершего, раздаваемая беднякам; *муширфона/муҳассилона* – специальная подать в пользу сборщиков налогов; *идрор* – налог заработной платы; *барандоз* – налог; *авориз* – чрезвычайный налог, взимаемый с населения для покрытия экстренных расходов; *ичора* – предварительный налог; *дудпулӣ* – подъемный сбор; *шумора* – сбор с жилища; *мозода* – самовольная надбавка к налогу представителей бухарского эмирата; *муштак* – налог за услугу взвешивания товара; *мушириф* – надзиратель по уплате налогов; *муҳассил* – сборщик налогов; *закотчин* – сборщик налогов; *закотчӣ* – чиновник, ведавший сбором налогов; *ясавуллӣ* – подать, взимаемая в пользу ясавулла; *бақиячин* – сборщик налога [Улугходжаева, 2003: 15-20].

Проанализировав становление налоговой концепции в таджикской экономике в аспекте диахронии, С.В.Мамадов определяет следующие виды

налогов: *ҳарач/мол* – земельный налог (30-40% пахотных земель, зерновых посевов); *ҷузъа* – подушная подать; *улог* – повинность при поставке ездовых животных; *саршумор* – подушный налог; *сардарахт* – налог на сельское хозяйство; *зари лашкар* – налоговая подать в пользу армии; *ихроҷот* – налог на содержание государственного аппарата, войска и ханского двора; *кафсан* – сбор, который арендодатель и арендатор получают от урожая в дополнение к подати и пожертвованиям; *амлоқ* – налог на движимое и недвижимое имущество; *танобпулӣ* - налог на 0,25 гектаров земли; *закоти чакана* – розничный налог; *яксара* – налог с поголовья скота, особый сбор с рабочего скота; *нимсара* – налог на одну рабочую скотину; *даллолӣ* – выплата процентов за посредничество, маклерские сборы, торговый сбор; *су-пулӣ* – налог на перевозку товаров через реку; *пули тахта-ҷой* – налог за место на базаре; *хаслиқ* – налог, вносившийся не податным чиновникам, а непосредственно хану или на содержание тех или иных придворных, которым он передавался по его особому приказу; *тарҷуб* – произвольный сбор, налог со стада владельцев за оципывание животными листьев кустарника во время прохода стада по прибрежным зарослям; *молуҷихат* – 30-40% урожая с пахотных земель; *танобона* – налогообложение садов, огородов, посевов люцерны; *исқот* – подать с покойников; *ясоқ* – рытье каналов, крепостных рвов, устройство дорог, сбор дров, соломы, хвороста; *таноб/танобона/таноб-пулӣ* – налог на 0,25 гектаров земли, занятых виноградниками, садами, бахчами и посевами сельскохозяйственных культур; *алафпулӣ* – налог с засеянных клевером земельных участков; *калан* – земельный налог; *қопчур* – налог с кочевников; *закот* – налог выплачиваемый за скот деньгами или натурой (один баран или овца с пяти верблюдов, одна овца или коза с 40 овец); *закоти чакана* – налог в пользу местного областного правителя: *бека*, *хакима* или *эмира*; *аминона* - верноподданнический налог в размере 1,5% от стоимости товаров и имущества горожан [Мамадов, 2009: 7-18].

Т. Исломов обращается к произведениям С.Айни, в которых присутствует отсылки к разным видам косвенных налогов Бухарского Эмирата. Налоговая терминосистема, воссозданная С.Айни в его произведениях «Ёддоштҳо» («Воспоминания») и «Одина» состоит из следующих терминов-архаизмов: *ушир* – *андози ҳосили зироат* (сельскохозяйственный налог); *аминона* – *музд барои шахсе ки ба ҷамъоварии андоз аз фурушандагони мол дар бозор машғул буд* (подать для чиновника, который занимался сбором налога с продавцов на базаре; *дудпулӣ* – *андозе, ки амалдорони аморат аз ҳар бошандаи зери як шифт бозхост мекарданд* (налог, взимаемый эмирским правителем с дыма каждого члена семьи, живущей под одной кровлей); *танобона* – *андозе, ки аз ҳар як таноби замин бозхост мекарданд* (налог на 0,25 гектаров земли); *сарона* – *андозе, ки аз ҳар хонадон бозхост мешуд* (подушный налог деньгами и натурой); *миробона* – *андоз барои объёри заминҳо* (налог на воду в процессе орошения земель); *қӯшпулӣ* – *андоз барои як тоқа ё як ҷуфт барзагов* (налог с одной или пары быков); *яксарӣ* – *андоз аз ҳар сар чорво алоҳида* (налог с поголовного скота); *аминона* – *барои истифодаи об ва фуруши мол* (налог с пользования водой и налог с продаж); *духтарона/зуломбача* – *ба ивази пардохти андоз ба ҳукумат духтару писаронро гарав мондан* (вид залога при неуплате налога, при котором крестьяне вынуждены были отдавать детей в счёт долга); *хорпулӣ* – *андоз аз замини нокишта* (налог с невспаханных земель, на дикорастущие сорняки); *шудгорпулӣ* – *андоз аз замини шудгоркарда* (налог с вспаханных земель); *чул* – *андози харобиовар* (обременительный, разорительный налог); *мардикорӣ* – *поденщина, бесплатная поденная работа*; *бегорӣ* – *работная повинность землевладельца в пользу феодала или государства*; *ҳашар* – *работная повинность, сбор урожая*; *таклифот* – *бесплатная разнообразная работная повинность по желанию феодала или правителя*; *ҷуфти гов* – *вид работной повинности с использованием пары быков для вспашки земли с разрешения феодала* [Исломов, 2004: 22].

В английском языке, согласно данным словаря Merriam-Webster, использование концепт «tax» датируется XIV веком [MWD]:

*Tax – a rate assessed on a person for public use; any burdensome duty* заимствован из французского языка *taxe*; происхождение: латинский язык – *taxare, tangere* – налоговая ставка, взимаемая с лица за общественные нужды; обременительная пошлина [CED, 1998: 348].

*Tax – determine the amount of a fine в XII веке, impose a tax в XIV веке, a compulsory contribution в XIV веке.* – налог – определённый размер штрафа; облагать налогом; обязательный взнос [CODEE, 1996: 484].

Природа и сущность налогов проанализированы достаточно полно представителями английской классической школы экономики. Уильям Петти в трактате о налогах и сборах «*A Treatise of Taxes and Contributions*» констатирует зависимость роста налоговых поступлений от прироста народонаселения, устанавливает связь государственных расходов с распределением налогов.

Давид Рикардо разработал теорию ренты и ввел понятие *landlords* – владельцы земли. Джон Стюарт Милль дифференцировал виды пропорционального, прогрессивного, регрессивного налогообложения, определив следующее:

*«taxes have been used for centuries, by monarchs, rulers and governments, in order to raise money services. Historically, taxes were used to pay for services like the army, but today taxes in the UK are also used to fund healthcare, schools and public transport, amongst many other things.* – *Налоги веками использовались монархами, правителями и правительствами для сбора денег на определенные услуги. Исторически налоги взимались для оплаты таких услуг, как армия, но сегодня налоги в Великобритании также используются для финансирования здравоохранения, школ и общественного транспорта, среди многих других вещей»* [<https://alexander.co.uk/news/the-history-of-taxation-in-the-uk/>] (Дата обращения: 03.05.2021)].

Отобранные нами практические примеры актуализируют расширение концептосферы и дискурсивного пространства анализируемого концепта «tax» через призму объективной экономической действительности; позволяют выявить его эволюцию, а также установить корреляцию между разновидностями налогообложения и лексической единицей в составе общелитературного языка и экономической терминологии:

*poll tax – подушной налог, установлен Палатой общин (1377 - 1379); third poll tax – третий подушный налог (ставка 1 шиллинг на каждого мужчину и женщину 1380); ship money – корабельные сборы за выход за пределы прибрежных графств (1635); excise duties – акциз, налог на пиво и табак (1643); land tax – земельный налог (1693); stamp duty – гербовый сбор, первоначально налог на бумагу и пергамент, он сохранился как налог, взимаемый путем штамповки юридических документов, придающих силу определенным сделкам, особенно с недвижимостью, акциями и ценными бумагами (1964); window tax – налог на окна (1696 действовал до 1851 г.); income tax – подоходный налог (1799); peoples budget – народный бюджет (введены пенсионные выплаты по старости и потребовалось резкое увеличение налогов, включая повышение налога на смерть и новый «сверхналог» на богатых (1909); purchase tax – налог на покупку (1940); value added tax – налог на добавленную стоимость (1973); community charge – общественный сбор (1989-1990); council tax – муниципальный налог (1993).*

Практические примеры транслируют процесс становления и развития государства. За каждым термином английского языка фактически стоит документ, регламентирующий функциональные особенности налогов в экономике государства, а их дефиниция передает суть каждого нового витка экономической политики страны.

Возникновение налогов как экономической категории и фиксация данной лексической единицы в русском языке датируется XI веком. В исторических источниках представлены следующие термины: *дань – подать с населения или налог, взимаемый победителем с побеждённого народа; повоз*

– налог, дань, выплачивавшаяся русскими землями Золотой Орде в XIII—XV веках, феодальная повинность, обязанность крестьян доставлять продукты сельского хозяйства и промыслов на господский двор и, по распоряжению феодала, на рынок или в поход; полюдье – сбор дани со славянских и финских племён, практиковавшийся в IX—XII веках в Киевской Руси; погост – место сбора дани; уроки – фиксированные размеры дани и срок оплаты; церковная десятина – налог с населения на содержание духовенства и храмов, десятая часть доходов урожая (X век); подать – прямой налог с дыма со двора (XVII век); мыт – пошлина с торговли, физических лиц, 5%-ная пошлина, взимаемая при провозе товаров через заставы у городов и крупных селений (XII - XIII век); мыт сухой – пошлина за провоз товаров по земле; мыт водяной – пошлина за провоз товаров по воде; промыт – штраф с воза или судна за неуплату мыта; перевоз – пошлина за проезд черз мост; гостинная дань – пошлина за право помещения товаров на гостинных дворах; торговая пошлина – тамга, мостовщина, (XIII - XIV вв.); мостовщина – 1. пошлина с возов и товаров, провозимых по мостам, 2. повинность, для строительства и ремонта дорог и мостов, «мостовые деньги»; побережное – 1. сбор с судна причалившего к берегу, 2. пошлина за право выгрузки товаров или высадки с судна на берег; костки – пошлина с людей, проезжавших с товарами; осмничее/восменичье/осьмичее – пошлина 1/8 стоимости товара; явка /явчая/ явленное – обязательный платёж для купцов, привозивших товары на продажу; задние калачи – сбор с торговых людей, возвращающихся с рынка после продажи товара; головщина – 1. головничество, плата за голову, т. е. за убийство, пеня убийцы в пользу родственника убитого, 2. сбор взимаемый с лиц везущих товар; контарное – пошлина за взвешивание соли; порядное – торговая пошлина взимаемая при покупке оптовой, крупной партии товара в лавку, с цены товара, и только с некоторых весчих товаров (мед, соль, рыба, хмель); пятно – пятинные деньги, пошлина в складчину во время покупки или продажи лошади с продавца и покупателя; роговое – пошлина за продажу с головы крупного рогатого скота; вес и мера – пошлина за взвешивание и

измерение товаров; померное – сбор, за измерение объёма сыпучих товаров при помощи бочек или вёдер; кровная дань, налог кровью – налог с населения, система принудительного набора людей для их последующего воспитания и несения ими службы; стрелецкая подать – сбор на содержание стрельцов, постоянной пехоты; пищальные деньги – сбор для литья пушек; полоняничные деньги – сбор для выкупа ратных людей; прибыльщики – чиновники, которые предлагали введение новых поборов с населения; кормленщики – сборщики подношений; заповедь (заповедные деньги) - 1. личный штраф с торговца, нарушившего таможенные нормы, 2. штраф за уклонение от уплаты пошлины во время покупки или продажи лошади, за складирование товара не на территории гостиного двора и другие нарушения; оброк – принудительный натуральный или денежный сбор с крестьян; откуп – право сбора с населения налогов, предоставляемое государством частному лицу (откупщику) за денежный взнос; судебная регалия – судебные пошлины, доходы от применения имущественных санкций; налог на бороду – пошлина в размере от 30 до 100 рублей в год в зависимости от социального положения; подушная подать – подушный налог прямой личный налог, взимаемый с каждой души (человека) в одинаковом размере независимо от величины дохода и имущества; питейный сбор – налог на напитки: спирт, виноградное вино, пиво, мед и прочее; промысловый налог – налог за право ведения предпринимательской торгово-производственной деятельностью; земской налог – прямой налог с пригодных для сельского хозяйства и лесных земель, кроме государственных; подомовой налог – прямой налог со столько-то десятин, с каждого окна, объектом которого являются жилые дома и другие постройки; квартирный налог военный налог – воинская повинность, временно устанавливаемый налог, который взимается государством с населения для покрытия части военных расходов в форме специальных обязательных платежей; квартирный налог – прямой окладной налог Российской империи взимался с лиц, занимающих жилые помещения; налог с наследств и дарений – налог, уплачиваемый физическими и юридическими

*лицами при переходе имущества от одного лица к другому по праву наследования либо в виде дарения; акцизы – налог на ряд товаров массового потребления не первой необходимости; пошлина – обязательный платеж, взимаемый таможенными органами в связи с перемещением товаров через таможенную границу; гербовый сбор – пошлина, взимаемая государством с разного рода документов и актов посредством обязательного употребления заранее оплаченной государству гербовой бумаги или путем наложения особых гербовых марок; сельскохозяйственный налог – специальный налоговый режим, который введён для производителей сельхозпродукции [Содномова, 2019; Малис, Анисимов, Данилькевич, 2016; Косов, Крамаренко, Оканова, 2015; СЭС 1999].*

Представленные выше термины семантически передают информацию о самых ранних формах экономических отношений. Здесь же важно отметить, что в таджикском языке концепт «андоз – tax – налог» имеет более древние корни.

Т.Ю. Юткина пишет, что в историко-философском смысле понятие «налог – более древнее, чем понятие государство» [Юткина, 2002: 11]. Следовательно, концепт по уровню институциональности является и по сегодняшний день атрибутом государственной власти, ввиду временной аналогичности возникновения и развития налогов и государства. В русском языке «налог» представляет собой обязательные сборы, взимаемые государством с хозяйственных субъектов и с граждан по ставке, в установленном законом порядке. Исторически к налогам относят разнообразные виды платежей из доходов народа в пользу государства или государя; это разного вида отчисления, подати, дани, пошлины и сборы как денежные, так и натуральные, например, зерном, вином и т.п.

Экстралингвистическим фактором в расширении словарного состава общелитературного языка сопоставляемых языков выступает изменение форм государственного устройства, которое сопровождается преобразованием налоговой системы, а следовательно, и изменением и дополнением



концептуального пространства сопоставляемого концепта новыми терминами. Сопоставляемый концепт несет в себе опыт народов, а точки пересечения или дублирование некоторых видов налогов позволяют установить разницу в геополитическом статусе стран, анализируемых нами языков.

Данные, полученные в ходе изучения концепта, дополняют друг друга, поскольку «концепт как ментальное образование в сознании индивида позволяет выйти на концептосферу социума». Независимо от времени зарождения и практики применения, концепт, в конечном счете, выводит нас к древней культуре ведения экономических отношений в анализируемых языках, а «концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида» [Карасик, 2014: 17].

Большинство терминов вышли из профессионального употребления и воспринимаются как устаревшие слова, но которые хранят в себе исторически важные сведения. Так, появление налогов имеет причинно-следственные связи, например Д.М. Ступельман и В.П. Суханов говорят о культурно-ценностной и мотивационной составляющей налогов. По мнению исследователей, «первой формой налога являются жертвы, которые приносились богам и покровителям первобытных людей» [Ступельман, Суханов, 2021: 376-377]. Экономисты также подчеркивают теологический аспект процесса уплаты налогов, который мотивирован желанием «отблагодарить высшие силы за посланный урожай, успехи на охоте, дождь и т.д.» [Там же]. Lamb M., Lymer A. объясняют сохранение характера жертвенности современных налогов, то есть установки и нормы первобытных обществ оказали влияние на формирование восприятия налога [Lamb, Lymer, 1999: 750]. Жертвоприношение воспринимается как нечто обязательное и неотъемлемое, прямым образом влияющее на благополучие.

Современная интерпретация заставляет нас обратить пристальное внимание на концепт «андоз – tax – налог» как элемент ценностной системы экономической картины мира. Достоверность моделирования обеспечивается «опорой на реальные языковые факты» [Стернин, Карасик, 2008: 33]. В.И.

Карасик и Э.А. Калыкова уверены, что понятийное моделирование концепта предоставляет возможность видения системы конститuentов, составляющих его признаки. Ситуативная конкретизация признаков концепта выражается в описании и передаче конкретных обстоятельств, которые, в свою очередь, образуют совокупность образно-перцептивного контекста для вербального выражения анализируемого концепта [Карасик, Калыкова, 2020: 84].

Конститuentы концепта «андоз – tax – налог» являются терминологическими ячейками, в которых сохраняется информация о налогах и налогообложении, об особенностях языкового профессионального сознания, что способствует восприятию, пониманию и интерпретированию информации субъектами экономического дискурса.

Мы согласны с утверждением З.Д. Поповой и И.А. Стернина о том, что «информационная сторона концепта отражает минимальное количество концептуальных признаков, которые выделяют самые значительные свойства концептуализируемой реальности [Попова, Стернин, 2007: 109–110]. Содержание экономического знания концептуального пространства складывается из элементов обыденной и профессиональной действительности, а синтез определений представляет единство многообразного.

Языковая экспликация сопоставляемого концепта «андоз – tax – налог» на основе словарных дефиниций позволила нам выделить главные смысловые конститuentы с ярко выраженными концептуальными признаками и параметрами. Для дополнительной информации при составлении метаязыкового комментария к компонентам концепта нами использованы текстовые фрагменты из теоретических и прикладных источников, в которых функционируют термины экономического дискурса. Метод интерпретации и составление комментария с учетом дефиниции, представленной в толковом словаре, позволили нам определить точки соприкосновения и расхождения концептов.

Все текстовые примеры употребления сопоставляемого концепта раскрывают и детализировано уточняют его функциональные особенности, а дефиниционный и компонентный анализ сводится к попытке выделения структуры и интерпретации понятийного и оценочного уровней концепта. Термины, являющиеся компонентами концептосферы, обладают релевантностью и эксплицируют концепт в условиях семного развёртывания, языковой репрезентации и динамичности профессионального когнитивного сознания, спровоцированного современными требованиями развития мира экономики.

Компонентный анализ толкований лексемы «андоз» в таджикском языке показывает наличие следующих сем:

- **андоз** – пул; мол; ситонидани андоз аз даромад; хироч; ҷамъовариҳои ҳатмӣ; чиз; чорвои зинда; нақда; пардохти ҳатми; пардохти инфироди; пардохти бебозгаиш; шакли маблағ; таъмини молиявии фаъолияти давлат; пардохти ҳатми ба буҷет ба ҳисоб рафта; пардохти ҳатми бебозгаиш; пардохти ҳатми беподоиш; молиёт; пардохти амалиётҳои давлатӣ; маҳдудсозии истеъмоли молҳо ё хизматрасониҳо; баланд кардани арзиши дар натиҷаи андозбандӣ; даромад; таъмин гардондани эҳтиёҷоти хазинаи давлат; чораҳои танзимгари хазинагӣ; чораҳои танзимгари буҷети умумидавлатӣ ва буҷетҳои маҳаллӣ; фишанги иқтисодӣ; гани гардонидани хазинаи давлатӣ; маблағҳои қисмати даромади буҷет; пур кардани хазина; қисмати даромади буҷети давлатӣ; дастии ноаён; таъмини молҳо ва хизматрасониҳои давлатӣ; хароҷот; бесамарӣ ё талафоти вазнин; фоизи фоидани тиҷорат; маблағи буҷет; фоиз аз фурӯши молҳо маҳсулоти хӯрокворӣ ва либоса; афзоиши даромад;
- **андозсупоранда** – одамон; корхонаҳо; муассисаҳо; шахсони воқеӣ; шахрвандон; шахсони ҳуқуқӣ; субъектҳои иқтисодӣ;
- **объектҳои андозбандӣ** – замин; хона; чорво; нақлиёт; ҳисоби ҳосил; моликият; даромади соф; хоҷагӣ; пеша; сармоияи пулӣ; меҳнати шахсӣ;

*харочот; даромадҳои меҳнат; музди меҳнат; мукофотпулӣ; даромад аз сармоя; фоизҳо; дивидендҳо; ва фоидаҳои даромад;*

- **субъектҳои андоз** – мақомоти андоз; намояндагони андоз; агенти андоз;
- **намудҳои андоз** – андози молӣ; андози мустақим; андози ғайримустақим; андози доимӣ; андози тағйирнаёбанда; андози ноустувор;
- **раванди ҷамъовариҳои андоз** – андоз гирифтани; андоз ҷамъ кардани; хироҷ гирифтани; андоз додани; хироҷ додани; пул ба даст овардани;
- **қонунгузорӣ** – санадҳои ҳуқуқӣ – Кодекси андоз Ҷумҳурии Тоҷикистон; санадҳои меъёрию ҳуқуқии амалкунандаи кишвар; қонун ва қоидаҳои амалкунанда дар ҳудуди Тоҷикистон; низоми андоз; тарзу қоидаҳо; эълomiaи андоз; ҳокимияти андоз; санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофнамудаи Тоҷикистон;
- **сиёсати андозбандӣ ва андозситонӣ** – тасдиқшудани буҷетҳо ба даромади аз андозҳои мустақиму ғайримустақим; таъмини рушди иқтисоди миллии кишвар; рушди соҳаҳои афзалиятноки милли; саҳмгирии зарурӣ дар амалӣ намудани вазифаҳои иҷтимоӣ ва давлатӣ; таъмини рушди устувори иқтисоди милли; баланд бардоштани сатҳи сифати зиндагии аҳоли; сиёсати молиявӣ-иқтисодӣ; сафарбар намудани ва самаранок истифода бурдани захираҳои молияи давлатӣ; ноилшавӣ ба ҳадафҳои рушди иҷтимоиву иқтисодии кишвар; баланд бардоштани даромади аҳоли;
- **принсипҳои андозбандӣ ва андозситонӣ** – андозбандии одилона; андозбандии боинсофона; мувофиқати ҳаҷми даромади пулӣ андозсупоранда; муайянии меъёр ва муҳлати пардохти андоз; сарфакорӣ ва камхарҷӣ; боиси зорат ва норозигии аҳоли нагардидани андозбандӣ ва андозситонӣ; назорати кормандони мақомоти андоз; ба амали худсарӣ ва қонуншиканӣ роҳ надодани; аз байн бурдани беадолатӣ, андозситонии аз меъёр зиёд; решакан кардани худсарӣ, ҷабр нисбати андозсупорандагон; таъмини адолат ва шаффофияти андозбандӣ ва андозситонӣ;

қиёсшавандагии андозҳо барои андозсупорандагон [Чумабоев, Исломов и др. 2019: 1-34].

Компонентный анализ толкований лексемы «tax» в английском языке свидетельствует о присутствии целой линейки сем:

- **tax** – *payment; amount of money; legal demand; by a governmental or public authority to meet public expenditure; payment for public services; compulsory payment; to pay for the things done by the government; requirement; charge; amount of money for public purposes; amount of money to defray expenses; a heavy demand; generation and subsequent use of state revenues; ensuring economic development; economic growth; income; the state own economic activity; the state's public revenues; the state's levies and collects on the basis of legislation; credit income; fees; contributions; payments for certain state operations; direct and indirect taxes; economic basis (cause); causal contributions; compulsory levies; unrequited payments to general government; compulsory loans to government; contributions paid to social security funds; certain social security schemes; the contributions below the ceiling are treated as taxes, the contributions above the ceiling are treated as voluntary; a public pension scheme; compulsory; payment for certain services provided by government; to cover administrative costs; to raise revenue; a deliberate revenue-raising element; to cover costs; social security contributions; benefits; tax provision; state expenditure provision; «non-wastable» tax credits; «wastable» tax credits; the flow of receipts to governments; direct government expenditures; non-tax revenues; to pay for the items on the federal budget; to cover the budget deficit;*
- **social security contributions** – *to reduce inequality; to provide public goods fire, police, national defence; to provide important public services, education and health; to provide debt interest payments; to provide, transport and military spending; to give extra financial support to the elderly, unemployed, disabled and the poor; to give unemployment insurance, food stamps, subsidized school meals, low-income housing assistance, energy assistance and more;*

- **taxpayers** – individuals; firms; people; organizations; corporation; legal entity; owners; citizen; alien; a resident citizen; a non-resident citizen;
- **taxing authority** - central, state or local government; the functional equivalent of a government; authority;
- **taxation objects** – income; wealth; real estate; land; consumption; the import of goods; export of goods; property; public facilities;
- **tax policies** – tax administration strategy; to deliver the flexible, resilient and responsive tax system; making tax digital; investment in digital infrastructure; the Self-Serve Time to Pay service; to make tax more straightforward to pay and harder to get wrong, improve people’s experience of the tax system, and build and maintain trust between authority and taxpayers; timely payment; to raise standards in the tax advice market; to reduce inheritance tax reporting requirements; to clamp down on deliberate noncompliance; to tackle the tax gap; to clamp down on promoters of tax avoidance; to freeze a promoter’s assets; no safe havens strategy; to introduce tougher and more effective sanctions; tax simplification; landfill tax review; notification by large businesses of an uncertain tax treatment [Tax policies and consultations Spring, 2021: 1-17].

Компонентный анализ дефиниций лексемы «налог» в русском языке демонстрирует отдельную группу сем:

- **налог** – платёж; мобилизуемые звенья бюджетной системы; обязательный платёж; платёж для финансирования государственных расходов; мощный экономический регулятор; индивидуально безвозмездный платёж; финансовое обеспечение деятельности государства и муниципальных образований; оперативное управление денежных средств; средства пополнения государственной казны; средство регулирования экономики, средство перераспределения доходов; акциз; сумма на удовлетворение общественных потребностей; часть стоимости национального дохода в денежной форме присвоенная государством; одностороннее движение стоимости безэквивалентного

обмена; участие в процессе перераспределения стоимости; денежные отношения; мобилизация денежных средств в распоряжении государства; материальная обеспеченность государства; финансирование деятельности государств; определение направлений расходов денежных средств; доля произведённого государством внутреннего валового продукта; изъятие части продукта, изъятие дохода субъектом хозяйствования; безвозмездность, обязательность уплаты; создание денежных фондов; создание материальных условий для создания и существования общества; поддержка; пожертвование;

- **налогоплательщик** – физическое или юридическое лицо; организации и физические лица; гражданин; плательщик; домохозяйства; хозяйствующие субъекты;
- **органы исполнительной власти** – государство; таможенные органы; налоговые органы; государственные органы, органы местного самоуправления;
- **налоговая справедливость** – справедливое распределение налогового бремени; всеобщность, равномерность, определённости суммы выплаты и срок оплаты налога; удобность; соразмерность; уменьшение тяжести налогов, соответствие доходу; облегчение налогового бремени; пропорциональность; учёт экономического потенциала налогоплательщика; налоговая нейтральность; уважение способности налогоплательщика; постоянство налогового законодательства; однозначность налогового законодательства; самостоятельное исчисление налогов; вертикальная справедливость (плата за государственные услуги, компенсации); горизонтальная справедливость (выплата налога одинаковой величины, равенство в налогообложении);
- **налоговая обязанность** – социально обусловленная норма; однородные налоговые условия;
- **налоговая политика** – установление, внесение изменений, решений законодательным органом власти; воздействие на динамику народо-

хозяйственных доходов; установление законом размер налога и срок выплаты в определённые сроки; переход от натуральных повинностей и податей к денежной форме взимания налогов; принятие бюджета; выбор универсальной формы осуществления перераспределительных отношений; рационализация системы налогообложения; наглядность налогообложения; непротиворечивость налогообложения; прозрачность; непротиворечивость;

- **налоговые поступления** – национальный доход;
- **объект налогообложения** – частная собственность;
- **налоговый признак** – императивно-обязательный характер; безусловная необходимость уплаты; индивидуальная безвозмездность; безэквивалентность платежа; одностороннее движение денежных средств; изъятие части собственности; развитие производства и торговли; публичность;
- **законодательно – правовые акты** – Конституция Российской Федерации; Налоговый Кодекс, Таможенный Кодекс;
- **налоговое бремя** – усложнение хозяйственной жизни; изъятие принудительное и безэквивалентное;
- **налоговые платежи** – сбор; пошлина; обязательный взнос; внутригосударственные платежи;
- **сбор и пошлина** – оплата за оказание законно-установленных услуг; оплата за предоставление определённого права; покрытие затрат государства; оплата за получение услуг;
- **налоговые принципы** – политико-экономический; активная налоговая гибкость; приспособление к политико-стабилизационным требованиям; достаточность налоговых доходов; способность к увеличению налоговых поступлений; обеспечение антициклической налоговой политики; автоматическая антициклическая реакция на колебания спроса; стабилизация экономического спроса; платежеспособность;



- **налоговая система** – экономическая эффективность; эффективное распределение ресурсов; административная простота; политическая ответственность [Содномова, 2019; Малис, Анисимов, Данилькевич, 2016; Косов, Крамаренко, Оканова, 2015; СЭС 1999].

В представленных практических примерах наблюдается постепенная смысловая модификация концепта «андоз – tax – налог», происходит концептуализация экономических знаний в преобразовании экономических установок и объективной действительности.

Концептуальная сложность заключается в дифференциальных и метаконцептуальных отличиях некоторых сем при представлении компонентного анализа и интерпретации концепта. Современная экономическая действительность создает условия для формирования новой семантики, которая реализуется посредством привлечения терминов, что способствует терминологическому развертыванию концепта. На концептуальном уровне реализуется институциональная реформа налоговой политики (набор инструментов бюджетно-финансовой политики, обеспечивающих финансирование правительственных проектов и являющихся одним их инструментов макроэкономической корректировки). Таким образом, реформирование экономики приводит к переосмыслению сопоставляемого концепта.

**Ядро концепта в таджикском языке:** *андоз*.

**Приядерная зона концепта в таджикском языке:** *боҷ, хироҷ, молиёт, ҳақ, пул, хидматона, саҳм, ҳақгузорӣ, пардохт, ҷубронпулӣ, даромадҳои андозӣ, маблағ, ҷамъоварӣ, мол, андозҳои мустақим, андозҳои ғайримустақим;*

**Ближняя периферия в таджикском языке:** *қонуният, риояи меъёрҳои муқарраршуда, ҳатмият, уҳдадорӣ, иҷрои қонунгузорӣ, асосноки, адолат, муносибот ба даромад ва молу мулк, имтиёз, ягонагии низоми андоз ва шаффофият, фазои ягонаи иқтисодӣ, сиёсати андоз, таъмини устуворию воридоти даромадҳои буҷети давлатӣ, дастгирии фаъолияти иқтисодии*

*субъектҳои соҳибкорӣ, бартараф намудани монеаҳои маъмурӣ, таъмини шаффофияти андозбандӣ, оммафаҳм ва содда намудани тартиби ҳисоб ва пардохти андозҳо, баҳисобгирии пурраи манбаҳои андозбандӣ, пешгирӣ намудани ҳолатҳои пинҳонкунии андозҳо, ҳаллу фасли ниёзмандиҳои иҷтимоӣ иқтисодӣ, рушди устувори иқтисодиёт, фаъолияти самараноки системаи андоз, шароити мусоиди андозсупорӣ, пешбурди дурусти муҳосибот, қўмаку дастгирии соҳибкорон – андозсупорандагон, содакардашудани андозбандӣ барои субъектҳои бизнеси бозӣ, закот, харҷ;*

**Дальняя периферия в таджикском языке:** *пардохти ҳатмӣ; пардохти инфиродӣ; пардохти бебозгаиш; шакли маблағ; давлат, андозбандии одилона, боинсофона; мувофиқати ҳаҷми даромади пулии андозсупоранда; муайянии меъёри андоз, муҳлати пардохти андоз; сарфакорӣ ва камхарҷӣ; боиси зорат ва норозигии аҳоли нагардидани андозбандӣ ва андозситонӣ; назорати кормандони мақомоти андоз; ба амали худсарӣ ва қонунишканӣ роҳ надодан; аз байн бурдани беадолатӣ, андозситонии аз меъёр зиёд; решақан кардани худсарӣ, ҷабр нисбати андозсупорандагон; таъмини адолат ва шаффофияти андозбандӣ ва андозситонӣ; қиёсшавандагии андозҳо барои андозсупорандагон, бесамарӣ ё талафоти вазнин.*

**Ядро концепта в английском языке:** *tax.*

**Приядерная зона концепта в английском языке:** *assessment, duty, imposition, impost, levy, payment; amount of money, charge; credit income; fees; contributions; direct and indirect taxes;*

**Ближняя периферия в английском языке:** *legal demand, requirement; money for public purposes, to defray expenses, public expenditure and services, state revenues, income, economic basis (cause); causal contributions; compulsory levies; a public pension scheme; a deliberate revenue-raising element; social security contributions; benefits; tax provision; state expenditure provision;*

**Дальняя периферия в английском языке:** *a heavy demand, unrequited payments to general government, compulsory loans to government; the contributions below the ceiling are treated as taxes, the contributions above the*

*ceiling are treated as voluntary; compulsory loans to government; “non-wastable» tax credits; «wastable» tax credits; the flow of receipts to governments; to cover the budget deficit, reduction of disposable income, not noticeably affected overall economic growth or corporate investment, deterring foreign investors, driving out domestic investors, curbing entrepreneurship, deadweight losses, tax non-compliance, tax avoidance costs, reduction the welfare buyers and sellers of the good, choking off economic growth in consumer activity and small business expansion.*

**Ядро концепта в русском языке:** *налог.*

**Приядерная зона концепта в русском языке:** *сбор, пошлина, взнос, платёж, уплата, оплата, оплата за оказание законно-установленных услуг; оплата за предоставление определённого права; покрытие затрат государства; оплата за получение услуг, выплата, плата за государственные услуги, компенсации, денежные отношения; прямые налоги (налог на прибыль, подоходный налог, налог на имущество); косвенные налоги (налог с продаж, таможенные пошлины); взимание, обложение, оперативное управление денежными средствами;*

**Ближняя периферия в русском языке:** *налоговая политика, поддержка, контрибуция, рента, доход, обязанность, социально обусловленная норма; мощный экономический регулятор; средства пополнения государственной казны, регулирования экономики и перераспределения доходов; часть стоимости национального дохода, одностороннее движение стоимости; безэквивалентный обмен стоимости; материальная обеспеченность государства; налоговая справедливость (всеобщность, равномерность, определённости, удобность, соразмерность, пропорциональность, нейтральность, постоянство, однозначность, равенство), платёжеспособность, административная простота, экономическая эффективность;*

**Дальняя периферия в русском языке:** *изъятие части продукта, изъятие дохода субъектом хозяйствования, средства пополнения*

*государственной казны; безвозмездность, часть стоимости национального дохода а денежной форме присвоенная государством; императивно-обязательный характер; безусловная необходимость уплаты; сумма на удовлетворение общественных потребностей; бремя, усложнение хозяйственной жизни; изъятие принудительное и безэквивалентное, подать, дань, повинность, побор, оброк, кабала, пожертвование, тягота, взыскание, недоимка.*

Компонент «андоз – tax – налог», составляющий ядро концепта, совпадает по толкованию и характеристикам в сопоставляемых языках. Ядро актуализирует термин-концепт, которому свойственна конкретно-наглядность и который является магистральным идентификатором всего концептуального пространства.

Компоненты, входящие в приядерную зону, а также ближнюю и дальнюю периферии, по концептуальной принадлежности напрямую зависят от доминанты. Лексико-семантические параметры компонентов приядерной зоны формируют синонимический ряд концепта. Понятийное осмысление концепта «андоз – tax – налог» демонстрирует общую смысловую соотнесённость и связь между компонентами, описывающую линейную цепь следующих социально и экономически обусловленных отношений, ситуаций и явлений: *основания налогообложения, принцип налогообложения, цель налогообложения, условия налогообложения, результат налогообложения.*

Посредством языковых единиц по заданной конфигурации связей между компонентами сопоставляемого концепта обеспечивается возможность переосмыслить предназначение концепта, который объединяет сопоставляемое профессионально-дискурсивное пространство с историей возникновения феноменологической категории в экономике.

Адресное предназначение налогообложения может быть представлено следующим образом:

- основание налогообложения – институциональность (экономическое и юридическое значение), заложенная в концепт;

- принцип налогообложения – учёт интересов субъектов налогообложения;
- цель налогообложения – увеличение доходов для оплаты расходов государства на всех уровнях;
- условие налогообложения – определение субъектов и объектов налогообложения;
- результат налогообложения – отчисления на социальное обеспечение, образование, здравоохранение, транспорт и военные расходы; мобилизация денежных средств в распоряжение государства, стабильное развитие государства.

Компоненты ближней и дальней периферии характеризуют внутреннее содержание исходной идеи концепта. В направлении от ядра к периферии каждое последующее концептуальное сочетание с доминантой демонстрирует детализацию профессионально-когнитивных признаков.

Многоуровневость концепта позволяет нам говорить о концептуальной асимметрии фрагментов экономического развития в объективной действительности на материале компонентов, входящих в ближнюю и дальнюю периферии сопоставляемых языков. Исследование концепта в динамике дает основания констатировать, что концепту не чужды образность и оценочность. Внимание привлекает и перемещение некоторых ядерных компонентов в периферийную зону, а также их образное значение. Оценочно-ситуативное и образно-ситуативное описание концепта отражает механизмы взаимодействия концепта в дискурсе. Все представленные примеры, актуализирующие концепт, формируют активные уровни концепта и обладают индексом современности.

В ближнюю периферию вошли лексемы с положительным интерпретационно-оценочным компонентом:

**андоз** – қонуният; ҳатмият; уҳдадорӣ; асосноки; адолат; шаффофият; таъмини устуворӣ; даромад ба буҷети давлатӣ; ҳаллу фасли ниёзмандиҳои иҷтимоию иқтисодӣ;

**tax** – *power; money for public purposes, expenses defrayment; public expenditure and services, state revenues, income, economic basis (cause); causal contributions; compulsory levies; a public pension scheme; necessity; a deliberate revenue-raising element; social security contributions; benefits; tax provision; state expenditure provision; prosperity;*

**налог** – *власть; поддержка; контрибуция; доход; благополучие; социально-обусловленная норма; материальная обеспеченность; регулирование экономики.*

В дальнюю периферию вошли лексемы с отрицательным интерпретационно-оценочным компонентом:

**андоз** – *пардохти ҳатмӣ; пардохти инфиродӣ; пардохти бебозгаиш; зорат ва норозигӣ; худсарӣ ва қонушиканӣ; беадолатӣ; худсарӣ; бесамарӣ ё талафоти вазнин;*

**tax** – *burden; a heavy demand; unrequited payments; non-wastable tax credits; wastable tax credits; the flow of receipts; the budget deficit cover; income reduction; trap; deterring foreign investors; domestic investors driving out; robbery; entrepreneurship curbing; deadweight losses, inevitable evil; tax non-compliance, tax avoidance costs, welfare buyers and sellers reduction; misfortune; choking off economic growth; injustice; small business expansion;*

**налог** – *бремя; изъятие принудительное и безэквивалентное; плата; принуждение; тяжесть, безвозмездность; часть дохода присвоенная государством; усложнение жизни; побор; кабала; тягота, взыскание, недоимка.*

В поле зрения попадает и феномен «наложения» концептов в лингвокогнитивном плане, например *андоз – боҷ, tax – duty, налог – пошлина* с минимальными дистинктивными признаками. В результате ядерным значением концепта «андоз – tax – налог» становится *платёж с целью формирования специализированных государственных денежных фондов, которые затем используются для обеспечения функционирования государства.*

Анализ словообразовательной парадигмы показал, что на уровне синтагматики проявляются деривационные связи слова, например *андозбандӣ* – *taxation* – *налогообложение* означает *процесс установления и взимания налогов в стране*. В развёрнутом уточнении данного процесса содержится импликация поставленной экономической задачи с математическим алгоритмом решения по специально выведенной формуле, позволяющей рассчитать величину налогов и их ставок, а также порядок уплаты налогов субъектами налогообложения, чьи действия регулируются институционально.

Проявление отрицательного компонента как формы расширения концептуального пространства под влиянием внелингвистических факторов демонстрирует преимущественно негативное восприятие обязательных налоговых выплат, приводящих, как следствие, к уклонению от них, например: *бесамарӣ ё талафоти вазнин; burden, trap, robbery, deadweight losses*.

Между тем стоит обратить внимание на то, что рассматриваемый концепт содержит ряд ключевых политических и экономических ценностей, которые представлены в ближней периферии его структуры. Содержание устаревших терминов не изменилось, несмотря на развитие экономической мысли и многогранность финансовой деятельности, сохранились этноспецифические особенности национальной картины мира.

Опираясь на определение концепта, предложенное В.И. Карасиком, – «концепт – ментальное образование, представляющее собой хранящийся в памяти человека значимый, осознаваемый, типизируемый фрагмент опыта» [Карасик, 2014: 7], отметим, что проанализированный концепт, действительно, представляет собой совокупность вербализованных концептуальных единиц, которые воссоздают исторически обусловленный социально-экономический фрагмент объективной экономической действительности. Концепт «андоз – tax – налог» актуализируется посредством базисных и ключевых понятий экономики, содержит профессионально-ориентированные идеи, ретранслирует дискурсивные

модели, стереотипные ситуации, формулы и сегментный терминологический тезаурус.

### **2.3. Интегративный концепт «пул – money – деньги»**

В данном разделе предпринята попытка рассмотреть интегративные свойства концепта «пул – money – деньги» в экономическом дискурсе сопоставляемых языков. Выбор этого концепта в качестве отправного объясняется переходом экономики и лингвистики к антропоцентризму, что послужило началом их взаимодействия в контексте дихотомии «действие – мышление». Конкретизируя позиции в области нашего научного изыскания, мы обозначаем взаимосвязь лингвистики и экономики на материале языковых данных как траекторию сопоставительного анализа от языка к экономической действительности и обратно – от действительности к языку для нахождения объективной концептуальной достоверности.

В сравнении с другими концептуальными единицами экономического дискурса данный концепт является не только источником информации и искомой нами в процессе анализа языковых данных, он предстаёт как концепт-интегратор в процессе познания мира экономики.

Сущность интегративного концепта исходит из его неофункциональности и полипарадигмальности. Концепт «пул – money – деньги» обладает ярко-выраженным смысловым центром, универсальным содержанием и соотнесённостью с различными аспектами познания мира, в связи с чем обладает высоким исследовательским потенциалом – он регулярно становится объектом исторических, этнографических, археологических, экономических, социологических и психологических штудий. Обнаруживается интеграционная связь, свойственная распространённым концептам высоких иерархических уровней, и концептам, которые отличаются гипер-гипонимическими отношениями. Это объясняет стабильно высокий интерес к данному концепту. Более того, появление новых методов и подходов когнитивного терминоведения сделало возможным проведение



более глубокого экспланаторного анализа сути явлений и механизмов функционирования концепта в языке в условиях интеграции научного знания.

В типовой классификации, разработанной Е.И. Головановой, интегративный концепт представлен как концепт, обладающий эвристической ценностью [Голованова, 2011: 13], и именно эта характеристика свидетельствует о его интегративности и синергетическом эффекте. На наш взгляд, интеграция знаний в условиях глобализации – это общенаучная закономерность, а критерии интеграции обусловлены наличием человеческих когнитивных структур и их взаимодействием, то есть «восприятие, язык, мышление, память и действие неразрывно связаны между собой в рамках одной общей задачи – объяснения процессов усвоения, переработки и трансформации знания» [Мубориева 2009: 15-22].

Атрибутами интегративного концепта экономического дискурса являются его связи с гуманитарными и естественнонаучными дисциплинами. С.Н. Сиренко и А.В. Колесников предлагают следующую иерархию интеграции экономических знаний:

уровень 1 – отдельные связи между дисциплинами – применение общенаучных методов исследования с целью решения конкретных задач;

уровень 2 – бидисциплинарный/полидисциплинарный – перенос результатов и методов исследования из одной научной дисциплины в другую (лингвоэкономика, лингвоэкология, политическая лингвистика);

уровень 3 – интердисциплинарный – синтез различных теоретических положений и методологий, кооперация разных научных областей, оперирующих общим понятийным аппаратом;

уровень 4 – трансдисциплинарный – выход за пределы конкретных предметных наук, разработка совместных методов исследования [Сиренко, Колесников, 2018: 164-172].

Трансдисциплинарный подход в исследовании интегративного концепта «пул – money – деньги» позволит дать оценку степени восприятия и понимания концепта в обыденном и профессиональном языковом сознании.

Переводя трансдисциплинарность в плоскость нашего исследования и определяя понятие «интеграция», отметим, что каждая наука предлагает свое толкование, релевантное латинскому *integrum* – *целое*; *integratio* – *восстановление, восполнение*.

В философии, например, интеграция трактуется как полный, цельный, ненарушенный процесс или действие, результатом которого является целостность, объединение, соединение, восстановление единства. Это процесс создания из частей целостности, приобретающей не только системные свойства, но и свойства когерентности развития частей системы. Стремление к интегративному пониманию концепта в аспекте трансдисциплинарности является неизбежным следствием плюрализма интерпретаций концепта «пул – money – деньги».

Научно-смысловая структуризация концепта в рамках функционально-дискурсивного пространства представляет собой классификацию функций денег по сферам общественных отношений, которые являются лексико-семантическими группами: экономической, юридической, политической, социальной сфер. Интегративное понимание концепта ориентирует исследователя на критический анализ концепта посредством сравнения, обобщения, сопоставления компонентов из разных областей для последующего моделирования фрейма, сценария, гештальта. Интегративная функция концепта реализуется в языке, в разных профессиональных областях и рассматривается как «процесс интеракции ментальной и языковой информации, базирующийся на единстве лексического и грамматического значений в структуре языковой единицы, представляющей собой результат креативной деятельности человека и обеспечивающий функционирование языка как целостной системы [Нечаева, 2019: 58].

Концепт «пул – money – деньги» как феномен мир-системы имеет несколько уровней измерения, из которых самым «примитивным» можно считать его дефиницию, а самым глобальным – рассмотрение концепта в качестве главного элемента общественных отношений социально-

экономической, политико-экономической и экономико-правовой формации. В этой связи актуализация интегративного понимания возникает при «повышении» уровня осмысления интегратора в объективной реальности при учёте новых параметров и феноменов. Концепт-интегратор как «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*) и всей картины мира, отражённой в человеческой психике» [КСКТ, 1996: 90], является целостным системным блоком, который ни в коем случае не выступает против многообразия типов понимания, он задаёт общее пространство для сосуществования и соизмерения различных типов сознаний и коммуникаций.

Языковое сознание – сложнейший многомерный и многоуровневый конструкт, который, по мнению А. Вежбицкой, содержит факты как на поверхностном, так и на глубинном уровнях. Молчаливое знание спрятано в «глубинах» человеческого сознания, хотя научное знание наивные носители могут просто не иметь и при этом, однако, его не могут обнаружить и самые настойчивые поиски [Вежбицкая, 1996].

Анализ понятий «обыденное языковое сознание» и «профессиональное языковое сознание» приведет к безусловному столкновению мнений, поскольку многое будет зависеть от дисциплинарного ракурса и подхода к объекту исследования. Более того, эти два понятия не статичны и не приемлют линейного развертывания. Их разграничение заложено в теоретическую систематизированность и несистематизированность знания в обыденном языковом и профессиональном языковом сознании. Отпечаток исторической действительности навсегда сохранится в национальном языковом сознании и укоренится в экономической традиции, навсегда оставшись частью национального кода. Отдельные функционально-семантические нюансы в содержание концепта вкладываются специалистами других профессий, областей и наук. Интегративное взаимодействие концепта с другими профессионально-дискурсивными пространствами, такими как политика, право и социология определяет прямую связь науки, образования, практики и

деятельности. Преимущество составляют в его функциональные особенности в условиях константного взаимодействия и одновременного функционирования в наивной и профессиональной картинах мира.

В наивной картине мира в рамках обыденного языкового сознания субъекты непрофессионального/бытового общения рассматривают куплю или продажу как физическое действие, где цена – это количество денег, которые покупатель отдаёт продавцу за товар в зависимости от свойств продаваемого товара. При этом «в обыденном сознании» ни тот, ни другой не обладают теоретическими и систематизированными знаниями в области торговли и ведения бизнеса.

Это один из примеров, иллюстрирующий наивную теорию имплицитного обыденного познания, который репрезентирует «неосознанный уровень знаний, <...> языкового чутья <...> на стыке чувства и знания как проявление интуитивного владения языком» [Вепрева, 2005: 54]. Данный пример отражает социально-экономически обусловленные отношения не только в наивной картине мира, но и в наивной экономике, которая является «самой массовой и активной из математизированных областей обыденного знания» [Мечковская, 2005: 136-37]. ЯКМ сопоставляемых языков отражают знания донаучной стадии развития общества и житейские представления, поэтому ее часто называют «наивной» [Апресян, 2006:35; Апресян, 1995:39; Почепцов, 1990:110; Яковлева, 1998:47; Яковлева, 1994:10].

Субъекты экономического дискурса в процессе профессиональной коммуникации в ходе купли-продажи и определения стоимости исходят из соотношения рыночного спроса и предложения, учитывают временные, финансовые, сырьевые, энергоресурсные затраты, необходимые для изготовления продукции, и, естественно, процент прибыли от продаж. Следовательно, субъекты профессионального экономического дискурса обладают теоретическими и систематизированными знаниями, тем более, что экономические специальности, как правило, многопрофильны. Здесь особое значение отводится специализированной экспликации экономических знаний

в рамках профессионального языкового сознания. В процессе коммуникации метаязыковая компетенция трансформируется в «осознанную экспликацию языкового чутья от простейших рассуждений до сколь угодно сложных концептуальных построений» [Вепова, 2005: 54-55].

Проведем анализ дефиниций концепта, выбранных из терминологических источников. Изначально отметим, что все толкования отличаются детальной проработанностью и содержат метаязыковые компоненты, которые актуализируют «область рационально-логического, рефлексирующего языкового сознания, направленного на отражение языка как элемента действительного мира» [Ростова, 2000: 45].

На наш субъективный взгляд, для интегративного концепта – это верхний уровень терминологической интерпретации, достижение которого невозможно без прохождения определённых этапов по формированию научного понятия, не связанного с тенденциями развития быденного или бытового понятия. «Содержание концепта складывается из совокупности содержаний множества слов, контекстов и текстов, в которых откладывается общее понимание некоторого факта сознания» [Матвеева, 2003: 36]. Анализ целого ряда авторитетных таджикских, английских и русских лексикографических источников рассматривается нами как способ выявления интеграционной активности концепта.

В словарях таджикского языка лексической единице «пул» даётся следующее определение:

- пул – зару нукра ва фулузоти дигари сикка задашуда, ки дар тичорат, харидуфурӯш ва додугирифт андозаи арзишро ифода мекунад – деньги, золото, серебро и другие чеканные материалы, представляющие ценность в торговле и купле-продаже [СТЯ, 1969: 91];

- пул – 1. филизи сикказадашуда ё коғазҳои ба рӯяшон арзиши муайяннакшфтаи давлатӣ, ки вақти хариду фурӯш меъёри арзиш мебошад. 2. арзиш, нарх. 3. сармоя – чеканные металлические или государственные облигации без фиксированной номинальной стоимости, где стандартом

стоимости является время покупки и продажи. 2. стоимость, цена. 3. капитал [ФТЗТ, 2010: 119];

- пул – ҳама гуна воситаҳои пардохтии қонунаи қабулгардидае, ки метавонад ба мол ва хизматрасонӣ иваз карда шавад ва барои пардохти қарзҳо истифода гарданд – деньги, любые общепринятые средства платежа, которые могут обмениваться на товары и услуги и использоваться для оплаты долгов [87: 1999];

- пул – моли махсусе, ки ҳангоми мубодилаи молу хизматрасонӣ ба сифати муодили умумӣ хизмат мекунад. Ҳама гуна воситаҳои пардохтии қонунаи қабулгардидае, ки метавонад ба мол ва хизматрасонӣ иваз карда шавад ва барои пардохти қарзҳо истифода гарданд – деньги, особый товар, выступающий всеобщим эквивалентом при обмене товаров и услуг. Любые общепринятые средства платежа, которые могут обмениваться на товары и услуги и использоваться для оплаты долгов [ФМБ, 2008: 141];

-пул – 1. ҳамаи он чизҳои, ки одамон онҳоро чун пул эътироф кардаанд ва вазифаи пулро иҷро мекунанд (воситаи муомилот, ченаки арзиш, воситаи ғункунӣ); дороиҳо (активҳо), воситаи чамбияти пардохт, ки ҳамчун воситаи муомилот, воҳидҳои ҳисоб ва воситаҳои ғункунӣ хизмат менамояд – всё, что признаётся людьми за деньги и выполняет их функции (средство обращения, мера стоимости, средства накопления); 2. моли махсусе, ки вазифаҳои ченаки арзиш, воситаҳои муомилот, воситаи пардохт, воситаи таъсиси ганҷина, ғункунӣ ва пасандоз, пулҳои ҷаҳониرو иҷро мекунад; аломатҳои филизӣ ва қоғазӣ ва ё молҳои махсусе, ки ченаки арзиш ба ҳисоб рафта ҳангоми хариду фурӯш, воситаи муомилот, пардохт ва предмети пасандоз маҳсуб мешавад – особый товар, выполняющий функции меры стоимости, средства обращения, средства платежа, средства образования сокровищ, накоплений и сбережений, мировых денег; 3. воситаҳои пардохтшавандаю зудмубодилшаванда; воситаи мубодилаи аз тарафи умум эътирофшуда – металлические и бумажные знаки (или особые товары), являющиеся мерой стоимости при купле-продаже, средство обращения платежа и предмет накопления; 4. дороиҳо, воситаҳои

чамбиятие пардохте, ки ҳамчун воситаи муомилот, воҳиди ҳисоб ва воситаи пасандоз хизмат менамояд – активы, общественные средства платежа, служащие средством обращения, единицей счёта и средством накопления [ФИННИ, 2014: 55].

В толковом словаре LDCE современного английского языка представлена целая линейка дефиниций лексемы «money»

- 1. what you earn by working and can use to buy things. Money can be in the form of notes and coins or cheques, and can be kept in a bank – заработок, который можно использовать для покупки вещей. Деньги могут быть в виде банкнот и монет или чеков и могут храниться в банке; 2. money in the form of coins or notes that you can carry around with you – деньги в виде монет или банкнот, которые можно носить с собой; 3. someone's wealth, including all the property and other things they own – чье-то богатство, включая все имущество и другие вещи, которыми они владеют; 4. the amount of money that you earn for doing a job – сумма денег, которую вы получаете за выполнение работы [LDCE, 2010:1127].

- money – coins or notes that are used to buy things, or the amount of these that one person has – монеты или купюры, которые используются для покупки вещей, или их количество денег, которое имеется у одного человека [CALD, 2013: 994].

- money – 1.current medium of exchange in the form of coins and paper currency – текущее средство обращения в виде монет и бумажных денег; 2. sum of money – сумма денег; 3. wealth – богатство [ODT, 2002: 535].

- money – what you earn by working or by selling things, and use to buy things – то, что вы зарабатываете, работая или продавая вещи, и используете для покупки вещей [OLTDS, 2012: 494].

- money – 1. a medium of exchange and store of value. This may consist of physical objects, that is, notes and coin; or of book or computer entries, that is bank deposits. Money was originally a physical substance such as gold or silver, which was valued for its own sake before it can be used as coinage. Coins and notes are

now usually tokens, whose intrinsic value is below their face value – средство обмена и сохранения стоимости. Это могут быть физические объекты, то есть банкноты и монеты; или записи в книгах или компьютерах, то есть банковские вклады. Первоначально деньги были физической субстанцией, такой как золото или серебро, которые ценились сами по себе, прежде чем их можно было использовать в качестве монет. Теперь монеты и банкноты являются жетонами, внутренняя стоимость которых ниже их номинальной стоимости. 2. A verbal shorthand for monetary policy. Thus cheap money means that loans are cheap and easily available; tight money or dear money means that loans are expensive and hard to obtain – словесное сокращение денежно-кредитной политики. Таким образом, дешевые деньги означают, что ссуды дешевы и легкодоступны; скудные деньги или дорогие деньги означают, что кредиты дороги и их трудно получить. 3. an expression of wealth in general – выражение богатства вообще [DE, 2020: 266].

- money – a commodity accepted by general consent as a medium of economic exchange. It is the medium in which prices and values are expressed; as currency, it circulates anonymously from person to person and country to country, thus facilitating trade, and it is the principal measure of wealth – товар, принятый по общему согласию в качестве средства экономического обмена. Это средство, в котором выражаются цены и ценности; как валюта, оно анонимно «вращается» между людьми и странами, облегчая тем самым торговлю, и является основным мериллом богатства [britannica].

- money – something (such as coins or bills) used as a way to pay for goods and services and to pay people for their work; a person's wealth; something generally accepted as a medium of exchange, a measure of value, or a means of payment; an officially coined or stamped metal currency; wealth reckoned in terms of money; an amount of money; a form or denomination of coin or paper money – деньги – это (например, монеты или купюры), используемые в качестве способа оплаты товаров и услуг и оплаты труда людей; богатство человека; нечто общепринятое в качестве средства обмена, меры стоимости или средства



платежа; официально отчеканенная или штампованная металлическая валюта; богатство измеряемое деньгами; сумма денег; форма или номинал монеты или бумажных денег [mergiam].

В русском языке *деньга*, *дета* – это русская серебряная монета, применявшаяся в XIV - XVI вв, в разных российских княжествах отличалась весом и чеканным на них изображением. Свое название получила от тюркского слова «таньга», «теньга», которым называлась серебряная монета, использовавшаяся в государствах Средней Азии. Название «деньга» послужило источником собирательного названия платежных средств – деньги. Итак,

- деньги – 1. до отмены золотого обеспечения – особый товар, выполняющий роль всеобщего эквивалента с функциями: меры, стоимости, средства обращения, сокровищ, средства платежа, мировых денег; 2. после отмены золотого обеспечения современные бумажные деньги – инструмент эквивалентного обмена с декретной гарантией ликвидности с функциями: меры стоимости, средства обращения, средства платежа, долговой [СЭСС, 2002: 85].

- деньги – 1. особо, исключительно широко используемый товар, который можно сравнить по ценности с любым другим товаром, обменять на любой товар; 2. это средство измерения величины стоимости товара, обмена, осуществления платежей, расчетов, накопления богатства; 3. товар-посредник, позволяющий обменивать одни товары на другие, продавая один товар за деньги и покупая за полученные деньги другой товар; 4. деньги обладают покупательной способностью; 5. определение цены товара; 6. Банкноты, монеты; 7. счёт в банке; 8. эквивалент обмена товара; 9. ценность [ССЭТ, 2008: 78-79].

- деньги – 1. особый товар, выполняющий роль всеобщего эквивалента при обмене товаров, продукт стихийного обмена и форма стоимости всех других товаров; 2. мера стоимости, товаров как одинаковых величин, качественно равных и количественно сравнимых; 3. средство обращения,

посредник в обращении товаров; 4. средство образования сокровищ; 5. средство платежа, при продаже товаров в кредит, при уплате налогов, земельной ренты; 6. средство расчетов в международном платёжном обороте между странами; 7. бумажные, номинальные знаки стоимости; 8. золото, серебро; 9. принудительный курс, выпускаются государством для покрытия своих расходов [ТСТ, 2010: 61].

Сопоставляемый концепт является точкой пересечения двух очень интересных, дополняющих друг друга, направлений: лингвокогнитологии и лингвокультурологии [Гольдберг, 2007: 11-14]. В определениях концепта сочетаются как содержательные, так и формальные признаки наивной и профессиональной экономик, дефиниции с учётом многофункциональности в профессионально-дискурсивном пространстве субординированы по историческим, экономическим и политическим признакам.

Концепт можно охарактеризовать как актуализатор экономико-практической деятельности и познания, направленных на достижение определенной цели, а собственно активность интерполируется в сущности концепта и его функциях. Деньги в объективном смысле – это реальность, зафиксированная в текстах, на банкнотах, монетах и других ценных бумагах, в виде материальной ценности, принципов экономических отношений, и нормативных правил. Образ концепта был сформирован в процессе познания и практического применения в рамках непрофессиональной и профессиональной коммуникации. Интегративный концепт «пул – money – деньги» по функциональности стремится к трансдисциплинарному синтезу знаний и имеет тенденцию к структурно-семантическому расширению ввиду продуктивного использования. В рамках концептуального пространства применительно к данному концепту может идти речь о «моделировании процессов создания языковых единиц, формирования их семантики и их активности в коммуникативно-дискурсивной деятельности» [Дехнич, 2014: 65–66].

Субъект экономического дискурса способен воспринимать, обрабатывать, трансформировать и передавать информацию о данном концепте. Широкое применение английского и русского вариантов данного концепта привело к тому, что он выступает не только как сбережение, накопление, платежное средство, мера стоимости, но и как ментальная репрезентация знания в экономической и наивной картинах мира. Необходимо отметить что в наивной картине мира концепт «пул – money – деньги» семантически актуализирует лишь некоторое количество основных значений, которые можно соотнести с концептуальными. Коммуникативная среда более объемна и наделяет концепт максимальной востребованностью, которая проявляется во всех лексико-семантических процессах.

Концепт терминологически статусно-ориентирован, так как «является средством доступа к концептуальному знанию» [Попова, Стернин, 2001: 38]. В компонентном составе концепта выделяется «основной, актуальный признак», а для полноценной передачи диапазона просматривается «дополнительный признак». Исторические же признаки, описывающие происхождение концепта, можно отнести к «пассивным», во внутреннюю же форму входит знание, «запечатлённое во внешней, словесной форме» [Степанов, 1997: 44].

Анализ толкования концепта «пул – money – деньги» показал наличие в них информации о неисчисляемой сущности, формах и функциях денег, но в основном весь смысл сводится к уточнению форм объективации фрагмента концептуальной картины мира. Вместе с тем в экономической реальности происходят значимые изменения, которые обусловлены появлением новых значений и заметным преобразованием функциональной сущности концепта. Интеграция новых платёжных инструментов экономики и этап визуализации платёжных операций запускают процесс ввода в обиход новых терминов, пополняющих не только экономический дискурс, но и общелитературный язык, что доказывает расширение семантического пространства концепта.

В проекции от смысла к форме параметральные характеристики концепта ориентированы на интегративность и ассоциацию с неисчисляемыми функциями. Однако многообразие определений не способствовало появлению общепринятой, универсальной дефиниции и соответствующему развёрнутому критериальному описанию. Такое расхождение связано, как нам кажется, с трансдисциплинарностью, то есть переплетением разных смежных сфер в условиях цифровизации и глобализации экономики.

В таджикском языке **пул** – *зару нуқра; фулузоти сикка задашуда; харидуфурӯи ва додугирифт; андозаи, меъёри ченаки, арзиши; когазҳои ба рӯяшон арзиши муайяннакиёфтаи давлатӣ; арзиши; нарх; сармоя; воситаҳои пардохти қонунан қабулгардида; мол ва хизматрасонӣ; пардохти қарзҳо; воситаи муомилот, гункунӣ ва пасандоз, чамъияти пардохт, пардохт, таъсиси ганҷина; дороиҳо; воҳидҳои ҳисоб.*

В английском языке **money** – *what you earn; notes; coins; cheques; paper currency; wealth; property; current medium of exchange; store of value; physical objects; bank book or computer entries; bank deposits; gold; silver; tokens; monetary policy; loans; commodity; prices and values; bills; payment; stamped metal currency.*

В русском языке **деньги** – *это особый товар; мера стоимости; средство обращения; сокровища; средства платежа; мировые деньги; средство измерения величины стоимости; платёж; расчёт; накопление; богатство; товар-посредник; покупательная способность; определение цены товара; счёт в банке; эквивалент обмена товара; ценность; продукт стихийного обмена; средство расчетов в международном платёжном обороте; золото; серебро; бумажные, номинальные знаки стоимости; принудительный курс для покрытия расходов.*

Представленные дескрипторы указывают на многослойную структуру концепта, которая рельефно отражает функциональное многообразие профессионально-коммуникативных отраслей и высокую степень взаимной интеграции в экономическом дискурсе и в смежных концептуальных

пространствах. Внешние связи концепта-интегратора логичны, они выстраиваются на онтологическом уровне анализа в результате выявления места и роли концепта в системе других наук. Интегративность концепта реализуется на основе выделения дескрипторов из дефиниций, по которым можно классифицировать функцию денег в экономическом, юридическом, политическом и социальном дискурсах. Так, юридический и политический дискурсы связаны с профессиональным экономическим дискурсом и через него с экономической теорией. В экономическом дискурсе деньги представляют собой счётную единицу, средство обмена и образования золотовалютного фонда, что, на наш взгляд, формирует базовый уровень структуризации концепта.

В юридическом дискурсе деньги – это средство платежа и масштаб, значение цен; в политическом – деньги рассматриваются как финансовая власть и оружие, мировые деньги и контроль регулирования курса. Социальный дискурс наделяет концепт нравственной, статусной, регулятивной и стратификационной функциями, которые насыщены градуально-количественными представлениями, связанными с массовым обыденным сознанием и представляющими наиболее активное пространство языковой картины мира. Экономические понятия, входящие в концептуальное пространство концепта «пул – money – деньги», достаточно быстро «вторгаются» в массовое профессионально-систематизированное и непрофессиональное сознание, потому как сам концепт включён в состав материального, социального психологического мира в контексте порождаемых смежных реалий и логических взаимосвязей.

Интеграция концепта на лексическом уровне согласована с языковым знаком как словом, реализующим одно лексическое значение, представленное концептом и его грамматической манифестацией, например: пул – собирательное существительное во множественном числе; money – uncountable noun; monies – law money; деньги – существительное во множественном числе. Подобная представленность позволяет говорить об

интегративной природе слова, в котором морфологическое многообразие взаимодействует с синтаксическим.

Однако есть и различия, проявляющиеся в условиях непрофессиональной и профессиональной коммуникации, которые связаны с целью, способами, правилами, фактором регуляции и регистром. Последнее, кстати, определяется М.Халидейем как конфигурация семантических ресурсов, которую носитель языка ассоциирует с определённой ситуацией, а язык рассматривает как систему ресурсов образования смыслов [Алёшина, 2021: 44]. Так,

#### **неформальный регистр:**

- *пул – маблаги пуле, ки шумо барои иҷрои коре ба даст меоред – the money – the amount of money that you earn for doing a job – деньги – сумма денег, которую вы зарабатываете за выполнение работы;*
- *пулро хӯрдан, пулро беҳуда сарф кардан – have money to burn – to have more money than you need, so that you spend it on unnecessary things – прожигать деньги, тратить деньги бездумно, без счёта, напоказ; иметь больше денег, чем нужно, и тратить их на ненужные вещи;*
- *соҳиби пулу мол шудан, одами нав пулдоршуда, навкиса – be in the money – to have a lot of money suddenly, or when you did not expect to – купаться в деньгах, внезапно разбогатеть;*
- *карру фару пулдорӣ, серпулӣ, хушпулӣ – money is no object – used to say that someone can spend as much money as they want to on something – деньги – не проблема, быть при деньгах – возможность потратить столько денег, сколько захочется;*
- *пулро таваккал кардан, пул гузоштан – put (your) money on something, to risk money on the result of business or competition – вкладывать деньги, рисковать деньгами;*
- *пулро беҳуда сарф кардан, пулро чошидан, исрофкорӣ кардан, пулро барбод кардан, бадхарҷи кардан – пулро барои ҳалли / ҳалли мушкилот сарф кардан, кӯшиши ҳалли мушкилотро бо сарфи пули зиёд, вале бидуни андеша*

*дар борави мушкилом – throw money at something – spend money to solve/deal with a problem to try to solve a problem by spending a lot of money but without really thinking about the problem – сорить деньгами, бросать деньги на ветер – тратить деньги на решение/решение проблемы, пытаться решить проблему, потратив много денег, но не задумываясь о проблеме;*

- *have a (good) run for your money – to succeed in doing something successfully for a long time – преуспеть в бизнесе долгий период времени;*

#### **разговорный регистр:**

- *пули нағз додан – pay good money for something – to spend a lot of money on something – платить хорошие деньги;*
- *пулро гузоштан – put/pump/pour money into something to give money to a company or business so that it will become successful and you will earn money from it in the future – вложить деньги во что-то, инвестировать в бизнес и жить на дивиденды;*
- *пул кор кардан, пул ба даст овардан – there's money (to be made) in something, you can earn a lot of money from doing a particular job or type of business – делать деньги, заработать деньги, выполняя определенную работу или вид бизнеса;*
- *get your money's worth – to get something worth the price that you paid – извлечь выгоду из своих денег – получить что-то стоящее от той цены, которую вы заплатили;*
- *for my money – used when giving your opinion about something to emphasize that you believe it strongly – за мои деньги, счёт – используется, когда вы высказываете свое мнение о чем-то, чтобы подчеркнуть, что вы твердо в это верите;*
- *money for old rope – money that you earn very easily by doing a job that is not difficult – деньги на старую веревку – легкие деньги, плата за несложную работу;*

- *money talks* – used to say that people with money have power and can get what they want – разговоры о деньгах – раньше говорили, что люди с деньгами обладают властью и могут получить то, что хотят;
- *be (right) on the money* – to be completely correct or right – быть (точным) при оценке выигрышной ставки – быть абсолютно правильным или правым;
- *marry (into) money* – to marry someone whose family is rich – жениться (на) деньгах – заключить брак с богатым человеком;
- *I'm not made of money* – used to say that you cannot afford something when someone asks you to pay for it – Я не из-за денег – если не можете себе что-то позволить, когда кто-то просит вас за это заплатить.

Концепт параллельно функционирует в составе устойчивых выражений, оценочных установках и суждениях, которые описывают явления, ситуации и события.

В настоящее время отдельное внимание уделяется исследованию природы коллокаций, которые активно функционируют и зафиксированы в экономическом дискурсе сопоставляемых языков. В когнитивной лингвистике коллокация сравнивается с семантическим фреймом; на синтаксическом уровне и на уровне «контекста ситуации» коллокация актуализирует типичную узуальную ситуацию (Ч. Филлмор) [Цитата по: Poulsen, 2005: 70]. М.В. Влавацкая в ходе анализа особенностей соотношения семантики, сочетаемости и синтагматики слова выделила пять функционально-семантических типов коллокаций: традиционные, экспрессивные, терминологические, этнокультурные и окказиональные [Влавацкая, 2015: 58-59].

А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский провели типовую классификацию. К первому типу относятся коллокации-Magn, то есть двусловные устойчивые сочетания, нестандартно передающие смысл Magn; ко второму – коллокации Oper-Func, которые неординарно передают смысл Oper или Func; третий тип – Real-Fact, где коллокации передают смысл Real или Fact [Баранов, 2008: 67–68].



А. Тютин и Ф. Гроссман, учитывая, прежде всего, семантические параметры, разграничивают непрозрачные, прозрачные и регулярные коллокации [Tutin, Grossmann, 2002: 12-13].

Практические примеры, отобранные методом сплошной выборки и классифицированные по А.Н. Баранову и Д.О. Добровольскому на коллокации-Magn (*пулҳои сӯзон – hot money – горячие деньги; хунбаҳо – blood money – кровавые деньги; hush money – деньги за молчание*), коллокации Oper – Func (*пул кардан/ пул ёфтан – take money – делать деньги; пул кор кардан – earn money – зарабатывать деньги; пул доштан – have money – иметь деньги; сӯхтани пул – throw money – бросать деньги; пул зун кардан – save money – откладывать деньги*); и коллокации Real-Fact (*money talks – деньги правят; marry money – жениться на деньгах/выходить замуж за деньги*), актуализируют пространство наивной экономики и отличаются высокой продуктивностью.

Семантический критерий является главенствующим в классификации А. Тютана и Ф. Гроссмана, так как непрозрачность заложена в значение коллокатива, а смысл базового компонента поддается интерпретации (*пули бедардмиён – easy money – легкие деньги; пули сиёҳ – dirty money – грязные деньги; пули калон – big money – большие деньги; пули нағз – good money – приличные деньги*).

Прозрачность, заложенная в смысл коллокатива, очевидна, но сложна в интерпретации (*пули ҳалол – honest money – честные деньги; пули пучак – маленькие деньги; пули/пардохти хавфи – danger money; дастмоя – seed money – стартовый капитал; ҳамёни зафс/серпул – money belt – денежный пояс; cheap money – дешёвые деньги; funny money – смешные деньги; smart money – отступные деньги; пули калон – mad money – безумные деньги; quick money – быстрые деньги*).

Регулярные коллокации относятся к свободным словосочетаниям (*пули меҳнатӣ – labor money – трудовые деньги; пули нақд – cash – чистые деньги/наличные; пули давлатӣ – public money – общественные деньги; пули*

коғазӣ – *raper money* – бумажные деньги; кисанули *rocket money* – карманные деньги; пули электронӣ – *electronic money* – электронные деньги; пули майда – *cold money* – маленькие деньги; пули вазнин – *hard-earned money* – с трудом заработанные деньги; пули ҳаром – *dirty money* – грязные деньги).

Терминологические коллокации с течением времени переходят в разряд традиционных, что подтверждается некоторыми из выше представленных примеров.

Мы считаем, что в терминологических коллокациях доминирует информативная и смысловая функции, передающиеся посредством дефиниции, которая определяет профессионально-предметную область. Коллокации, между тем, проходят процесс более длительной коммуникативной подборки компонентов и представлены как неслучайные сочетания двух и более лексических единиц. Например:

- пулҳои табдор (*сармояи пулӣ, ки худ аз худ аксаран ногаҳон аз як кишвар ба кишвари дигар бо мақсади ниғаҳдорию арзиш ё гирифтани фоидаи зиёд интиқол меёбад*) – *hot money (money in bank balances or liquid securities which is liable to rapid removal to other countries if the holders suspect that the currency will depreciate/ an inflow of hot money may make a country's balance-of-payment situation look satisfactory, but also makes it subject to sudden deterioration)* – горячие деньги (денежные капиталы, стихийно и зачастую внезапно перемещающиеся из одной страны в другую в целях сохранения стоимости или извлечения сверх прибыли);
- пулҳои сабук (*осон намудани дастрасии бозаргонӣ ва захираҳои пулӣ бинобар экспансияи кредитие, ки бонки марказӣ анҷом медиҳад, сиёсати зиёд намудани ҳаҷми пул*) – *easy money (monetary and financial policy of keeping interest rates low, usually carried out in order to stimulate economic activity by reducing the cost of loans and investments)* – лёгкие деньги (облегчение доступа бизнеса к денежным ресурсам в связи с кредитной экспансией, политикой расширения денежной массы,

проводящейся центральным банком), доходы, которые можно получить без особого труда);

- нули арзон (бозори фаровони кредити дорои меъёрҳои насти Ҷоизӣ) – *cheap money (money that can be borrowed at a low rate of interest, a bountiful credit market characterized by low interest rates)* – дешёвые деньги (обильный рынок кредита, характеризующийся низкими процентными ставками, деньги с низкой покупательной способностью);
- нулҳои гаронбаҳо (нули дороӣ қобилияти харидори ба банд, кредити гаронбаҳо) – *dear money (loans are difficult to obtain and only available at high rates of interest)* – дорогие деньги (деньги с высокой покупательной способностью, дорогой кредит).

Осмысление нейтральных, положительных и негативных оценочных характеристик дает основания утверждать, что реализация в профессионально-ориентированном измерении – это «альтернативный мир», позволяющий учесть функциональные особенности в реальности.

Метафорическое или метонимическое дополнение значения формируется в сознании специалистов как результат восприятия явлений в профессиональной объективной действительности, а процесс адаптации происходит через профессиональную коммуникацию. Оценочный компонент считается образной, даже в определенном смысле замысловатой, манерой мышления субъектов дискурса, иллогичного профессионального мировосприятия и нестандартной мирооценки, через призму которых каждая экономическая категория приобретает уникальные ценностные ориентиры, вербализующиеся в языке. То есть, метафора и метонимия в данном контексте выступают как один из главных «архитекторов» профессионально-ориентированного менталитета, а соответственно, и культуры.

Профессиональное терминовое языковых средств общелитературного языка свидетельствует о широком их применении в дискурсе. Термины передают понятия и достаточно чётко отражаются в сознании специалистов экономической отрасли. Профессиональная

ориентированность термина ретранслирует смысловое содержание и выражает смысл определенных явлений экономической действительности, интердискурсивно фиксируя общие и специфические знания экономической концептосферы. В профессиональной коммуникации язык переносится в мир экономики, соотносится с определённой профессионально-коммуникативной ситуацией, переплетается с опытом, что в конечном счете отражается в многоаспектном взаимодействии.

Структурно терминированные языковые средства объединяются вокруг одного термина – семантического центра. Такого рода термины отличаются устойчивостью и являются оперативными единицами сопоставляемого дискурса. Прагмасемантическое восприятие коллокаций в коммуникативно-дискурсивном пространстве требует достаточно высокий уровень владения языком и наличие профессиональной компетенции у субъектов дискурса, что определяет продуктивное и функциональное применение концепта.

Каждому языку свойственна своя особая структурно-типологическая парадигма коллокаций (адъективные, глагольные и именные), но во всех языках компоненты этих словосочетаний обладают тесной лексико-семантической взаимосвязью, при этом один из компонентов обязательно выступает в качестве центрального, потому как в нем заложено исходное лексическое значение. Однако следует отметить, что специфика применения и принципы выбора компонента продиктованы языковыми традициями. Представленным терминологическим коллокациям свойственна национально-культурная и профессиональная оригинальность, градуальная экспрессивная окраска и определённая коннотация.

Нами выявлено полное и неполное лексическое соответствие, которое характерно для терминологических коллокаций в виду широкого применения калькирования с препозицией и постпозицией компонентов как одного из продуктивных способов термиообразования.

Множество терминологических коллокаций характеризуют концептуальное пространство современной экономики, предтечей которой

является наивная экономика. Этнокультурные особенности репрезентируют социально-культурные реалии, не всегда понятные по причине отсутствия лексических эквивалентов. Данная тематика продолжает сохранять свой дискуссионный статус в комбинаторных лингвистических исследованиях.

В сопоставляемых языках структуру концепта отражают производные слова *пул – money – деньги*, которые в совокупности образуют единое пространство, расширяя и приближая концептосферу к более высокому уровню абстракции. Номинативная функция позволяет производным единицам детально описать социально-экономическую действительность, установить связь между составляющими концепта, обозначающими результат деятельности субъектов экономического дискурса. Языковой материал иллюстрирует словообразовательный потенциал концепта на разных ступенях деривации.

В таджикском языке средствами номинации концепта являются единицы первичной номинации, которые не зафиксированы в терминологических словарях, так как актуализируют материальную значимость денег и денежных отношений в обыденном языковом сознании. Например: *пулпараст – □ пулпарастӣ; пулдиҳанда □– пулсупоранда – пулгузор; пулдор □– пулдорӣ □ – сӯмдор; серпул □– □серпулӣ; хушпул □ – □ хушпулӣ; пулёб □– □пулёбӣ; пулакӣ □– □пулӣ; пулталаб □– □пулхоҳ; пулдон; пулмаст; пулнок; пулносер; пулчамъкунӣ; пулчудокунӣ; пулгирӣ; бепулӣ.*

Значение действия выражено именными глагольными словосочетаниями: *пул додан/ сунурдан/ кардан/ пардохтан/ гирифтан/ чамъ кардан/ доштан/ ёфтан/ гузоштан/ гундоштан/ чудо кардан/ хӯрдан/ овардан/ пурсидан/ талабидан/ нигоҳ доштан/ иваз кардан/ надоштан/ зарб задан / сарф кардан/ шумурдан/ зиёд кардан.*

Сложные композиты концепта составляются согласно правилам словообразования таджикского языка: *раҳпулӣ/ суғуртапулӣ/ иҷорапулӣ/ хонапулӣ/ пулбозӣ/ чойпулӣ/ ҷаримапулӣ/ ҷубронпулӣ/ пулнадошта/ дастмоя/ ёрдампулӣ/ кумакпулӣ/ кампулӣ/ идӣпулӣ/ мукофотпулӣ.*

Корневая лексема продуктивно применяется в словообразовательном процессе, в результате происходит образование деривативов и сложных слов. Деривационный потенциал концепта характеризует систематичность термина, а логическая соотнесенность считается дополнительным свойством. Однокорневой ряд концепта иллюстрирует межкатегориальные связи термина с другими понятиями. Внутрикатегориальные связи между терминами проявляются в продуктивном применении суффиксов и опорных компонентов сложных составных терминов; они логически соотносятся с категориями процесса, свойствами, экономическими операциями. Каждое производное значение представленных примеров прямо или опосредованно коррелирует с основным номинативным значением единицы первичной номинации.

Количество альтернативных единиц для обозначения денег в таджикском языке превышает среднестатистический уровень в сравнении с другими языками. Но все эти единицы входят в группу архаизмов, которые вышли из употребления, хотя называемые ими явления наблюдаются и в объективной реальности. Некоторые их архаизмов получили другие названия или были заменены синонимами: *пешодаст* (*нақд оид ба пул*); *пучак* (*тангаи беарзиш, камбаҳо, беқадр, тангаи аз истифода баромада*); *рабун* (*пешмузд, пешпардохт, байъона*); *ришва* (*пора, коррупсия, пул ё чизе ки барои пеш бурдани коре ё баровардани ҳукме бар хилофи қонун ба каси мансабдоре дода мешавад*); *саночак* (*пулдон*); *симдор, нуқрадор* (*пулдор, бадавлат*); *таваррум* (*беқурб шудани пул*); *такҷой* (*бозорпулӣ*); *тан* (*маблағи аслии пул*); *танзил* (*суд*); *танхоҳ* (*пули нақд, зар, мол, давлат; маош, музд, дастмузд*); *тиҳидастӣ* (*нодорӣ, тангдастӣ, камбағалӣ, бепулӣ*); *ӯлпонпулӣ* (*пули андоза замин*); *фидо* (*фидя, сарбаҳо, қурбонӣ*); *йиртиш, хайрот* (*садақа, пул*); *червонетс* (*пули коғазӣ дар давраи иттиҳоди шӯравӣ*); *ҷомағӣ* (*либоспулӣ, пули либос, маош*); *шакаррез, шакарафшон, шакарбор* (*ширинӣ ва пуле, ки ба сари арӯс мепошанд*); *ширдеҳ* (*касе, ки аз вай чизе рӯёндан мумкин аст, серпул*); *якпула* (*арзиши як пул; тамоман беарзиш, ҳеч*); *безарӣ* (*бепулӣ; бебизоатӣ, бенавой, камбағалӣ*); *бемоя* (*бепулу мол, бемолу мулк, нодор*); *бесикка* (*беқадр,*

*безътибор); бесимӣ (беули, бесармоя будан); бехарҷӣ (он ки барои рӯзгузаронӣ пул надорад, беули; бехоста (бесарват, беулу мол); боддаст (исрофкор, бесарфа); дароздаст (бодавлат, пулдор; тавоно); кисакасал (кисахолӣ, беул); ширинкома (пуле, ки баъди харидуфуруши ба ҳозирон барои ширин кардани ком (даҳон) дода мешавад); малах (пул, нақдина, фоидои ғайриқонунӣ аз фуруши чизе); миловия (пуле, ки ба шогирд медоданд, шогирдона, ҳаққи хидмати шогирд; муллоҷиринг (пул, нақдина); мӯҳрона (пуле, ки барои мӯҳр паҳи кардани ҳуҷҷат гирифта мешуд); набаҳра (қалб ва носара); навкиса (одами нав пулдоршуда); нисоб (миқдори пулу моле, ки аз он закот додан лозим аст).*

Практические примеры демонстрируют не только «степень детальности языкового обозначения», но и «детализацию обозначаемого фрагмента реальности, его множественное вариативное обозначение» [Карасик, 2004: 112]. Деньги, отождествляясь с властью, богатством и возможностями, являются важным компонентом культуры, который концептуализируется и категоризируется посредством языка: *пулдорӣ, сарватмандӣ, молдорӣ, тавонгарӣ, давлатмандӣ, дорой, молият, сармоядорӣ, боигарӣ, ганҷа, нуқра; симу зар, нуқраю тилло.*

Каждое производное значение представленных примеров прямо или косвенно соотносится с центральным номинативным значением, то есть единицей первичной номинации, а альтернативные единицы становятся результатом концептуального переосмысления. Смысловый потенциал номинативных единиц концепта «пул» в таджикском языке отражает достаточно продуктивные структурно-семантические процессы; в синонимический ряд концепта входят номинанты, которые можно отнести к первичным единицам.

Ко вторичным единицам номинативного поля концепта «пул» приравниваются единицы, прошедшие процесс языковой сортировки, переход из одного статуса в другой. Наличие единиц дескрипции обуславливает возможность не только интерпретировать, но и определить дискурсивное

пространство функционирования данных единиц. Практические примеры свидетельствуют о «высокой номинативной плотности» (термин В.И. Карасика – 2002, с.111) концепта, который не теряет актуальность в картине мира практически всех народов мира.

В экономическом дискурсе английского языка наблюдается не только концептуализация понятия «money», но и семантическая экспансия концепта, подтверждающая его интегративную функцию и экономическую детерминированность. Пласт терминологических источников дает повод утверждать, что данный концепт – это сложное, многомерное и многоаспектное образование, значимое для субъектов экономического дискурса. Концепт отражён в коллективном сознании, закреплён за определёнными профессиональными областями и категоризируется в различных языковых формах. Семантическая интеграция отражает концептуальную взаимосвязь и взаимодействие концепта в предметно-понятийной и номинативной частях слова. Поскольку номинация подразумевает языковые категории, номинативное дробление дает возможность проанализировать и классифицировать концепт. По мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, «номинативная дробность» представляет собой важную характеристику концепта [Попова, Стернин, 2007: 146-148].

Единицей анализа плана содержания и единицей смысла является сема *a medium of exchange, a measure of value, or a means of payment* – средство обмена, меры стоимости или средство платежа. Единицы синонимического ряда анализируемого концепта в количественном плане достаточно обширны, но с точки зрения стилистической принадлежности – это разговорные, просторечные единицы с одноименной сферой функционирования: *bread, bucks, cabbage, cash, change, chips, coin, currency, dough, gold, green, jack, kale, legal tender, lolly, long green, loot, lucre, moola, needful, pelf, scratch, shekels, tender, wampum*.

На основе примеров синонимического ряда в парадигматическом плане данный концепт можно рассматривать как универсальный, так как симиляры



ключевой единицы применяются в реальной коммуникативной практике непрофессиональных отношений субъектов дискурса. Деньги имеют материальную ценность и составляют высокую потребность для человека, следовательно концепт становится источником аналогий при описании определённого объекта действительности. Расширение семантического диапазона является показателем коммуникативной релевантности и семантической экспансии концепта в сознании субъектов дискурса и носителей языка.

Разграничения в толковании этого интегративного концепта свидетельствуют о номинативно-прагматической активности, интенсивном характере и его доминирующей позиции в проекции лингвосознания. Причем, если воспринимать интегративность как неразрывную связанность, то семантическая целостность концепта предполагает трансляцию буквального или системного толкования. Номинативное поле концепта «money» в экономическом дискурсе представляет собой совокупность терминологических словосочетаний, объективирующих концепт в синхронном срезе XXI века в период глобального развития экономики. Количество терминологических единиц вербализации концепта напрямую зависит от коммуникативной релевантности, его популярности, востребованности и важности в профессионально-коммуникативном пространстве и практической ценности в экономике. Каждый термин, будучи компонентом ключевого номинанта, а) характеризует конкретный признак, своего рода атрибуты и действия, которые осуществляются посредством денег, б) определяет структурно-семантическую организацию языковых средств.

По итогам концептуального анализа нами были выявлены способы концептуализации, в частности номинативный инвентарь концепта: термин, терминосочетание, терминологическое словосочетание, смысловая категоризация как результат лексико-семантических процессов.

Сущностные концептообразующие признаки передаются в прямом и переносном значениях, набор признаков определяет специфику, в то время как признаки, на наш взгляд, являются лингвоспецифичными в рамках профессионально-дискурсивного пространства. Признаки концепта в адъективных терминосочетах позволяют выявить когнитивную память, вторичную номинацию термина, возникшую вследствие переосмысления экономической действительности, или существенного изменения экономических отношений: *seed money* – деньги, используемые для финансирования нового стартапа на начальной стадии его запуска в обмен на акционерный капитал; *hat money* – дополнительные платежи грузоотправителю; *rip money* – деньги на мелкие расходы; *key money* – плата маклеру за услуги при аренде дома или другого жилого помещения, гарантийный депозит; *bank money* – деньги банковского оборота; *barren money* – деньги не приносящие доход; *credit money* – кредитные деньги; *rag money* – обесценившиеся деньги; *vault money* – запас наличных денег в банке; *commodity money* – товарные деньги, товар выполняющий функцию денег в странах с неразвитой рыночной экономикой; *call money* – процентный денежный вклад; *push money* – комиссионные розничным торговцам; *demand money* – ссуда до востребования.

Термин-прилагательное передаёт родовидовые отношения, является элементом номинативного поля концепта, не предрасположен к многозначности, выполняет функцию уточнения свойств и признаков концепта: *active money* – деньги в обращении; *depreciated money* – обесцененные деньги; *effective money* – наличные деньги; *hard money* – металлические деньги; *local money* – местные деньги; *managed money* – управляемая валюта. Термину-прилагательному присуща ограниченная сочетаемость, обусловленная единичным значением, концепт в терминологическом словосочетании остаётся семантически доминирующим компонентом, всегда сохраняющим своё значение.

По количественным параметрам глагольные терминосочетания в экономическом дискурсе английского языка занимают приоритетную позицию. Согласно лингвокогнитивному подходу глаголы в рамках экономического дискурса передают определённую совокупность знаний об экономической действительности. В семантике термина-глагола концептуализируются представление и одновременно видение фрагмента экономической действительности и таких понятийных категорий, как ситуация, действие или процесс. Основным корпусом представляют глаголы действия. В целом, глагол номинирует сложные экономические структуры знания, а также конкретные действия субъектов экономического дискурса, которые являются важными составляющими такого экономического понятия, как финансовые операции.

Сочетаемость глагола с концептом способствует расширению значения и определению интегрального признака. Некоторые глаголы актуализируют тесную связь с общеупотребительной лексикой, они функциональны в общеобиходном коммуникативном пространстве. Однако в рамках профессионально-дискурсивного пространства значения глаголов подвержены переосмыслению, а терминологичность обусловлена степенью теоретизированности и близости к экономическому дискурсу. В терминологических источниках фиксируется незначительное сужение или расширение значений глаголов в составе концепта, отражающего устройство экономического мира. Следовательно, глаголы можно причислить к разряду «лингвоспецифичных слов» (термин Вежбицкой.), которые содержат ключевую идею в категоризации мира экономики и экономических взаимоотношений. Например: *to borrow* – занимать; *to allocate* – ассигновывать; *to collect* – инкассировать; *to deposit* – вносить на депозит; *to expend* – тратить; *to furnish* – снабжать; *to invest* – вкладывать; *to lend* – кредитовать; *to pool* – объединять фонд; *to save* – экономить; *to sink* – вкладывать; *to spend* – тратить; *to transfer* – пересылать; *to waste* –

*непроизводительно расходовать; to grant – предоставлять; to convert – конвертировать.*

В экономике выделяют десять основных действий, производимых с использованием денег. Глаголы, описывающие данные действия, относят к функциональным, по структуре – они фразово-предложные: *to deposit money in/into – размещать средства в банке; to (with) draw money from – отзывать, снимать средства; to transfer money from/to – переводить, перемещать средства; to save money on – экономить деньги; to borrow money from – занимать деньги; to lend money to – одалживать, ссужать деньги; to owe money to – задолжать деньги; to spend money on – тратить на; to waste money on – спускать, сорить деньгами; to invest money in/into – вкладывать средства.*

В экономическом дискурсе русского языка с точки зрения синхронии в составе концепта выделяются современные терминологические единицы. Многочисленные концептуальные признаки указывают на большой объём теоретической информации, которую можно считать современной составляющей анализируемого концепта. Когнитивные признаки, извлекаемые из семантики терминоэлементов, характерны для описания современного состояния экономического дискурса.

Как уже было отмечено выше, ключевым средством объективации концепта является лексема «деньги», входящая в ядро концептуального пространства в рамках экономического дискурса. Она обладает обширными синтагматическим и парадигматическим потенциалом на уровне семантики и терминообразования. Будучи базовым концептом с глубокими историческими корнями и экономической категорией с богатым этимологическим наследием, «деньги» являют собой фундаментальную платформу целостного концептуального содержания.

Номинативный, понятийный и концептуальный анализ терминологических словосочетаний направлен на исследование языковых средств и способов объективации с учётом функционирования концепта в дискурсе. В английском языке номинативность концепта считается

достаточно развитой, что объясняется досконально разработанной системой имени существительного.

Значительное количество терминов-конверсивов-существительных в составе экономической терминологии образованы от глаголов и прилагательных; к ним можно отнести терминологические словосочетания, составленные с использованием существительных. В большинстве источниках концепт структурируется атрибутивными терминологическими словосочетаниями, которые связаны с номинацией и категоризацией. Терминоэлемент передаёт информацию, спроецированную в профессиональном сознании о фрагменте экономической объективной действительности: *денежная масса – определяет национальную экономику, совокупность наличных и безналичных денег физических и юридических лиц; денежная система – официальная денежная единица, организация и регулирование денежного обращения; денежное обращение – совокупность всех платёжных средств, используемых в стране; денежный рынок – часть рынка судных капиталов, где совершаются краткосрочные депозитно-ссудные операции; денежный трансферт – ансамбль платёжных операций; денежный агрегат – показатель объема ликвидных финансовых активов, используемых в экономике в качестве денег; денежная база - средства в кассах банков, обязательные резервы коммерческих банков в Центральном банке и их средства на корреспондентских счетах в Центральном банке; денежный мультипликатор – коэффициент, который служит мерой увеличения денежной массы в результате безналичной эмиссии; денежный поток – это распределение движения денежных средств предприятия во времени; денежная реформа – преобразование денежной системы страны в целях укрепления национальной валюты; денежное покрытие – степень наличия денежного обеспечения, необходимого для осуществления платежей в положенные сроки; денежные доходы – поступления за определённый период времени; денежные знаки – формы, в которых представлены, существуют и используются деньги; денежные фонды – специально*

*обособленные части денежных средств, предназначенные для определённых целей; денежная иллюзия – обозначает ориентацию получателей денежных доходов на номинальную величину их доходов без учета изменения покупательной способности денег, вызванных повышением уровня товарных цен; денежные суррогаты – формы денег, которые появляются вместо законных платежных средств, но являются обязательными к приему, к ним относятся, например, платежные поручения, чеки, векселя; денежный стандарт – ценность или материал (металл), принимаемые по общему согласию за основу денежной системы одной или ряда стран; денежный товар – товар, выполняющий в процессе исторического развития роль денег, всеобщего эквивалента, измерителя стоимости.*

Прилагательные в составе с ключевой единицей номинативного поля описывают социально-научную, экономическую сферы деятельности и параметрические характеристики концепта. Атрибутивная объективация концепта выражает его способность к категоризации экономической действительности, сама же категоризация как результат профессионального коллективного сознания способствует осмыслению и отражению профессионального опыта «во всех тех процессах получения и обработки знания, который определяет смысл жизнедеятельности людей» [Кубрякова, 2004: 322].

Интегративное понимание концепта «деньги» заключается в попытке суммирования терминоэлементов различных частей речи в одном общем дискурсивном пространстве. Актуализация обобщенного признака наблюдается в семантике глаголов с узкой и широкой сочетаемостью, характеристику глагола можно расширить за счет лексических сочетаемостных возможностей. В сочетательной парадигме глагол предстает как интенциональный предикат, с которым концепт вступает в полноценное согласование ввиду способности первого очертить деятельностные рамки субъекта в объективной действительности.

Интенциональность понимается нами как «направленность субъекта на реализацию действия» [Серль, 2011: 113]. Интенциональные предикаты, выраженные инфинитивом событийной и процессуальной семантики в анализируемом концептуальном пространстве, сочетаются с предметным объектом, выраженным конкретным термином-концептом с развитой однозначностью в экономическом дискурсе.

Практические примеры можно классифицировать на общеупотребительные и отраслевые глаголы. Своеобразный оттенок значения объясняет включение отраслевых глаголов в финансовый, налоговый, банковский или бухгалтерский сегменты экономического дискурса: *вкладывать, вносить, возместить, выкупить, выплачивать, выпускать, зачислять, израсходовать, изымать, инкассировать, класть, конфисковать, отмыть, переводить, перечислить, расходовать, распределять, финансировать, экономить.*

Концептуальная терминологичность общеупотребительных глаголов заключается в ключевом номинанте, а специализация их семантики происходит за счёт семантики концепта: *брать, вернуть, возратить, выручить, истратить, занимать, заплатить, заработать, копить, обменять, получать, разменивать, расходовать, снимать, тратить, хранить.*

Субстандартные синонимы типа *трясти, сорить, сыпать, бросать, шишать, заколачивать, загребать, ворочать* и т.д. нами не рассматриваются ввиду их отсутствия в терминологических словарях. Языковая реализация содержательного минимума и максимума интенциональных предикатов свидетельствует о высоком уровне семантической валентности глагольных номинаций анализируемого концепта. В группу основных параметров, характеризующих глаголы, включены субъект, объект, способ осуществления действия и процесса.

Концепт «деньги» относится к категории универсальных, поскольку является неизменным атрибутом социального и материального бытия всех

народов. Интенциональные предикаты целостно отражают функционал денежных средств в процессе обращения, накопления, платежа, распоряжения и сбережения. Деятельностная парадигма денег в языковом пространстве в некотором смысле даже персонифицирована и находит равновесную представленность в экономическом, юридическом и политическом дискурсах.

О неравномерности процесса концептуализации единиц, в частности концепта «пул – money – деньги» в сопоставляемых языках свидетельствует частеречная характеристика и количество терминоединиц с высокой степенью языковой репрезентации в английском и русском экономическом дискурсе и значительно низкой языковой репрезентации в таджикском.

Значимым признаком данного концепта является функциональность, целостность и закономерное развитие. Так, например, экономический дискурс английского языка обладает «объективным показателем актуальности» [Карасик, 2004: 112]. Терминоединицы же описывают практическую и познавательную деятельность как результат осмысления/переосмысления фрагментов объективной экономической действительности.

Профессиональные и непрофессиональные фоновые знания делают концепт «пул – money – деньги» «единицей высокой степени абстракции, а) имеющей национально-культурную специфику, называемую словом и б) включающей словесные ассоциации» [Красных, 2003: 268]. Кроме того, рассматриваемый концепт профилируется в экономической концептосфере с учётом появления новых терминоединиц, применяющихся в обозначении цифровых денег. К примеру, в условиях константного развития экономики и высоких технологий значимость концептакратно усиливается, соответственно увеличивается и количество языковых средств, объективирующих концепт.

Многочисленные терминологические репрезентации концепта и его когнитивные признаки доказывают его актуальность и профессионально-дискурсивную рекуррентность в экономическом дискурсе. Исходя из этого, можно заключить, что в сопоставляемых языках знания об объективной экономической действительности как в профессиональной, так и в наивной



картинах мира систематизируются по индивидуальным правилам лингвокультурного пространства. В этой связи концепт «пул – money – деньги» можно рассматривать как «опорную сеть коренных понятий национальной культуры, существующую вне времени и пространства; они (концепты) даны как помысленные сущности параллельно с вещным миром; они познаются интуитивно и всеми носителями данной культуры воспринимаются одинаково, но с разной силой, энергией и отдачей» [Колесов, Пименова, 2017: 5].

Научно-технический прогресс, общественно-политические и экономические трансформации оказывают безусловное влияние на языковую сферу, «открывая» концептуальное пространство для нововведений. Сегодня симбиоз информационно-коммуникационных технологий и экономики формирует новый виртуальный сегмент материальных ценностей – «виртуальные деньги», который ведёт к появлению новых цифровых концептов. Стремительное обновление платёжных средств и систем оплаты стало причиной семантической и количественной недостаточности терминов, актуализирующих синонимический ряд концепта «пул – money – деньги».

Все эти факторы относятся к внешним по отношению к языковой экспансии и по уровню влияния на общелитературный язык; помимо этого, они подтверждают интегративную функцию концепта. Формирование новых терминов экономики связано с «усложнением денежного обращения, укоренением новых видов торговых сделок и соглашений, превращением биржи в место операций с товарами и ценными бумагами, развитием кредита и банковского дела». Между тем, все это ведет к стабилизации экономической терминосистемы» [Слюсарева, 1998: 565].

Говоря о создании новых лексико-семантических групп концептуального пространства, резонно обратиться к новой экономической реальности – **электронным/цифровым деньгам**. Этим термином обозначают все регулируемые и нерегулируемые электронные деньги с собственным

криптокодом в цифровом пространстве: виртуальные валюты и криптовалюты, или киберналичность.

Отметим, что взаимодействие терминов в рамках лексико-семантической группы реализует распространённые гипер-гипонимические отношения. Так, лексико-семантическая группа **электронные/цифровые деньги** – это языковая (прежде всего), экономическая и цифровая реальность, это объединение терминов, несущих одинаковый монетарный статус и характеризующихся смысловой близостью с незначительными различиями в сфере функционирования. Постепенный прирост терминов формирует фрейм, который обладает понятийным, социо-экономическим знанием в виртуальном дискурсивно-коммуникативном пространстве. Трансдисциплинарная интеграция усиливает роль концептуальной интеграции, потому как симбиоз экономики и компьютерных технологий (криптографические методы и математические вычисления) привел к появлению цифровой экономики, которая сегодня становится надежной платформой для закрепления новых лексических единиц. Например: *Bitcoin/Биткоин – цифровая монета по рыночной капитализации, глобальная одноранговая электронная платежная система, цифровая альтернатива фиатным деньгам и золоту (появление термина 2008 год); Altcoin/Альткоин – остальные виды криптовалют (синоним биткоина); Litecoin/Лайткоин – одноранговая валюта и глобальная платежная сеть; стейблкоин – криптовалюта с фиксированным или устойчивым курсом; токены – цифровая фишка, жетон, цифровой сертификат; Ethereum/Эфириум – криптовалюта и платформа для создания децентрализованных онлайн-сервисов; Dogecoin/Догикойн – одноранговая криптовалюта с открытым исходным кодом; Bitcoin Cash/Биткоин-кэш – криптовалюта «дочка» биткоина; MetaMask/Метамаск – криптокошелёк; Bytecoin/Байткоин – криптовалюта и одноименная платежная система; Monero/Монеро – криптовалюта на основе протокола CryptoNote; Трон/Tron – это нативная криптовалюта; Йота/Iota – криптовалюта с открытым исходным кодом; Darkcoin/Дарккоин - анонимная криптовалюта; Zcash/Зкеш*

– криптовалюта с открытым исходным кодом; *NEM, New Economy Movement/HEM* (движение за новую экономику) – криптовалюта; *Proton/Протон* – децентрализованная криптовалюта.

С позиции теории концептуальной интеграции, гипероним *криптовалюта* становится составляющей единицей языкового пространства. Опираясь на теорию цифровых денег, можно заявить об объективации концептуального пространства, об обновлении уже сформировавшихся общих понятий и актуальных смыслов. Интенциональное пространство транслирует намерения субъектов профессиональной и непрофессионального общения, а стилевая площадка актуализирует не только тексты, но и символы, закрепленные в семиотической системе денежного знака, – коде цифрового счисления для подсчета денег. Важно сделать ремарку, что семиотика «не сводится просто к системе чисел, а имеет специфические свойства и функции» [Зенкин, 2023].

Обобщение информации, заложенной в значениях терминоединиц, позволяет судить о специфических и универсальных особенностях содержательного плана, актуализирующегося и конкретизирующегося за счет семантических параметров, обусловленных социально-экономическим и технологическим развитием. Не все выше представленные практические примеры стали полноправными терминами экономического дискурса русского языка. Для экономического дискурса таджикского языка многие термины отличаются концептуальной и доктринальной новизной, ввиду чего пока не были включены в лексикографические источники, но активно используются в коммуникации. Терминоединицы, функционирующие в виртуальном профессионально-дискурсивном пространстве экономики, вполне могут преобразоваться в дискретные единицы и стать частью коллективного и обыденного сознания. Данная перспектива обусловлена способностью терминоединиц отражать предметы реального или материального мира и сохраняться не только в памяти субъектов дискурса, но носителей языка в вербально-обозначенном виде.

## ВЫВОДЫ К ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Сообразно целям и задачам, а также формату данной главы нами были рассмотрены наиболее значимые и распространённые подходы к исследованию термина «концепт». Полиапеллируемость и частотность употребления данного понятия в современных исследованиях свидетельствует о его дефинитивной перспективе. Масштабные характеристики и обращение к обновившемуся инструментарию анализа в осмыслении концепта позволили определить его информационную структуру, которая отражает знания и опыт субъектов дискурса.

Трёхмерность концептуального пространства экономического дискурса состоит из индивидуальных, коллективных подпространств, наполненных знаниями и представлениями, информационными фрагментами различных терминосистем. Когнитивная база объединяет эти ресурсы, которые служат источниками концептуального моделирования.

Экономический концепт является общественно-политически, социально-экономически обусловленным фрагментом объективной экономической действительности, сформированным под влиянием экстралингвистических факторов и формаций.

Базовые концепты составляют терминологическое ядро фактически в каждом сегменте экономического дискурса сопоставляемых языков. Валидная роль базовых концептов заключается в актуализации процессов объективной экономической действительности. Концептуальное пространство вмещает в себя сферы профессиональной деятельности субъектов дискурса. Термины, входящие в эти сферы, являются языковыми средствами, актуализирующими определённые концепты как единицы профессионального знания и мышления. Выявленная неразрывная связь научной и профессиональной картин мира доказывает наличие закреплённой в терминах информации о накопленном коллективном опыте; эти сведения составляют базовую основу современного профессионально-научного знания.

Анализ базовых концептов экономического дискурса таджикского, английского и русского языков показал, что рассматриваемый дискурс открывает доступ в концептуальное пространство, в котором наблюдается относительная структурная и содержательная упорядоченность и стандартизированность концептов.

Семантическая сущность языка способствует трансляции информации посредством концептов, в том числе экономических. Руководствуясь идеей о том, что дискурс – это произвольный фрагмент текста, состоящий более чем из одного предложения или независимой части предложения, мы отобрали практические примеры по принципу иллюстрации концепта в стабильном, устойчивом состоянии и регулярном функционировании в текстовых массивах различных сегментов экономического дискурса.

Было выявлено, что сопоставляемые концепты получили достаточно широкое профессионально-ориентированное языковое наполнение и выражение в сфере профессиональной коммуникации. Концепт «иктисод – есопому – экономика» занимает приоритетную позицию в анализируемом нами дискурсе. Глобальная модель концепта объединяет различные отрасли как экономических, так и других наук гуманитарного и естественнонаучного профиля.

Симбиоз как форма совместного функционирования всех сегментов экономики соответствует не только структуре знания, но и создаёт фон для очерчивания концептуального пространства. Каждый концепт при моделировании репрезентирует номинативное поле и концептосферу. Концепт «иктисоди сабз – green есопому – зелёная экономика» связан с идеей социально-экономически устойчивым развитием современного мира только при условии рационального управления природным и человеческим капиталом.

Функционал концептов носит исключительно экстралингвистический характер. Концепт «иктисоди рақамӣ – digital есопому – цифровая экономика» преодолел порог получения потенциально существенной информации и

вступил в фазу сохранения теоретических, методологических и прикладных положений в экономической действительности.

Соблюдение принципа историзма стало важнейшим условием анализа концепта «андоз – tax – налог». Была установлена причинно-следственная связь экономических явлений и событий с их концептуализацией, уточнены этапы развития, повлиявшие на расширение семантического диапазона концепта.

Отметим, что в рамках языковой политики соблюдается принцип использования языковых конструкций для возвращения к национальным микроархетипам, способным активизировать национальную идентичность в условиях формирования и развития экономики, особенно рельефно это проявляется в таджикском языке. Архетипические понятия требуют возрождения лексических единиц, созвучных внутреннему национальному строю в структуре общелитературного языка.

Трансдисциплинарный подход в исследовании интегративного концепта «пул – money – деньги» позволил нам проанализировать восприятие и понимание концепта в обыденном и профессиональном языковом сознании. Лексикографические источники английского и русского языков являются широкой ресурсной базой для выявления различных аспектов интегративности концепта. Системы лексико-семантических средств английского языка, актуализирующие интегративный концепт, отличаются большим количеством элементов, развитой синонимией, структурно-семантической проработкой и детализацией. Концепты объективированы готовыми терминами, а также свободными, устойчивыми и поликомпонентными терминсочетаниями.

К различиям, выявленным в процессе сопоставления, можно отнести некоторые свойства концепта, не имеющие языкового обозначения в таджикском языке ввиду экстралингвистических факторов.

В английском языке выше представленные концепты по количественным и семантическим параметрам отличаются большим объемом

по сравнению с таджикским и русским экономическими дискурсами. Диахронически концепты английского языка отражают результат более раннего профессионального познания, обобщения, категоризации и сформированности целого комплекса языковых средств для полного плана выражения и содержания.

Когнитивно-сопоставительный анализ концептов позволил нам выявить сходства в концептуальной структуре. Концепты объективированы соответствующими лексико-грамматическими группами, входящими в их слоты и терминалы. Совокупное компонентное расширение независимой части предложения в виде поликомпонентных терминосочетаний помогло нам определить систему ценностных доминант концептосферы.

Представленные практические примеры по своей концептуальной структуре в текстовом пространстве занимают лидирующую позицию, а на фоне ментального пространства смысловой структуры текста актуализируют функционирующий фрагмент объективной экономической действительности.

Когнитивные модели концептов характеризуют процесс категоризации знаниевой информации и ее имплементации в естественном языке. Модели, прототипы, дискретные элементы, универсальный предметный код концептов в ядре описывают механизмы мышления и образования концептуальной системы профессионального сознания. Специфика профессионального мышления показана на примере слов из общелитературного языка, которые не соответствуют требованиям к идеальному термину, но функционируют как полноправные термины.

Поступенчатая обработка языковых данных позволила переосмыслить экономическое знание в рамках системы языка согласно выбранной нами методологии сопоставительного анализа.

Экономический дискурс в условиях трансформации знания как в теоретическом, так и в прикладном аспектах является константно производящей системой терминов, которые постепенно преобразовываются в концепты как форму экономической категории.

Фреймовые модели классически состоят из субфрейма, слотов и терминалов, актуализирующих стереотипные ситуации. Эти модели обладают квалитативной и прогностической функциями, а с лексико-грамматической точки зрения «открыты» для добавления именных, аддитивных и адвербиальных компонентов.

Фреймы при обработке концептуальных данных упорядочивают информацию и в определенных случаях даже прогнозируют дальнейшее развитие какого-либо события. Более того, включение во фрейм информационных сегментов, связанных с цифровыми технологиями, ведет к количественному расширению концептуального пространства, пролонгированию синонимических рядов и увеличению числа заимствований.

Терминоединицы часто концентрируются вокруг опорного концепта, который создает общий контекст, описывает действия субъектов, объекты, обстоятельства, время, руководствуясь не столько последовательностью предложений, сколько генеративным потенциалом в дискурсе, что наделяет его статусом интерпретатора в конструировании по ходу развертывания дискурса.

Независимо от типовой принадлежности, концепты представляют собой структуру знаниевых данных для интерпретирования стереотипных ситуаций, в особенности при описании больших объемов информации.

Экономический дискурс направлен на описание и репрезентацию экономической объективной действительности, той социальной реальности, в которую в процессе коммуникации вовлечены не только субъекты экономических отношений, но и второстепенные субъекты – обычные индивидуумы, принимающие активное участие в обеспечении качественного функционирования экономики, носители интеллектуального капитала. Подчеркнем, что именно второстепенные субъекты считаются главнейшим фактором воздействия на эффективность и надежность экономической системы как в глобальном масштабе, так и на локальном уровне.

Компоненты, входящие в ядро, приядерную зону, ближнюю и дальнюю периферии проанализированных концептов, описывают социально-



экономическую реальность. В составе концептов функционируют термины из отдельных сегментов экономического дискурса; эти специализированные понятия отличаются устойчивостью ограниченного отраслевого использования и низкой контекстуальной интерпретацией.

Универсальные характеристики частично или полностью совпадают в профессиональной лингвокультуре во всех трех сопоставляемых языках. Все концепты институциональны и обладают социально-экономической и экономически-правовой значимостью. Внимание к историческому аспекту позволило идентифицировать национально обусловленные черты, выраженные ценностными и образными элементами в сопоставляемых языках. Этноспецифические особенности передаются через образно-ценностное и ассоциативное восприятие мира субъектами экономического дискурса.

Для терминоединиц с коннотативным значением при переводе, например, с английского языка на русский или таджикский для передачи терминологического значения представлены развёрнутые динамические эквиваленты с компонентами, вычленяющими соответствия между вариантом ИЯ и ПЯ на основе оригинала, при этом не исключается возможность компонентного дополнения.

## **ГЛАВА III. КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ТАДЖИКСКОГО, АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ**

### **3.1. Основные форматы и жанры экономического дискурса**

Экономика считается исторической последовательностью действий и процессов, например, производства товаров, распределения и потребления материальных благ и услуг. Она неразрывно связана с жизнедеятельностью человека, создавая «целостность и данность», «реальное» и «действительное» [СЭТ, 2001: 306].

Экономический дискурс актуализирует «мир-экономику» – ментальный мир с его системностью и законами функционирования, которые определяются экономическими институтами – важными фигурами «мир-системы» (по И. Валлерстайну). «Мир-система» – это матрица, сформированная в результате синергии политических, экономических, культурных, правовых и общественных процессов. Понятие «мир-экономика» было введено Ф. Броделем в значении «мировое хозяйство», «экономически состоятельный, самодостаточный кусок планеты, экономическое единство» [Бродель, 1992: 14]. По Ф. Броделю, экономика – «реальная реальность», «неизолированная глобальная целостность», которая предполагает экспансию. Данные формулировки, несмотря на количественную ограниченность, все-таки транслируют всеобъемлющую интерпретацию многогранных экономических смыслов и наделяют экономический дискурс форматным и жанровым потенциалом.

Дихотомию экономических процессов можно отнести к терминотворческому приёму в двух базовых проекциях влияния экстралингвистических факторов: 1. на увеличение количества терминов в связи с появлением новых направлений и инфраструктур в экономической среде (информационная, страховая, кредитная, финансовая экономика); 2. на формирование основных форматов и жанров экономического дискурса.

Несмотря на состоятельность, самодостаточность и единство, «мир-экономике» свойственна флуктуация. Доказательством является смена форм государственных правлений: феодализм, капитализм, социализм и демократизм, которые изменили «мир-экономику».

Сегодня экономика выступает как мета-теоретический и мета-прикладной концепт познания экономической действительности, отражающий процесс конструирования социума на разных уровнях. Язык в данном процессе выступает ретранслятором и регулятором, описывающим объективную реальность сквозь призму диахронии и синхронии. Ход всех исторических событий прежде всего затрагивает язык, так как он выполняет многогранную функцию, проникая в мир-систему, описывает мир-экономику с целью повышения экономической компетенции в современных реалиях.

Неотъемлемым компонентом анализа выступает текст как исходная, конечная данность экономического дискурса, отражающая интенциональные, референциальные, когнитивные и языковые параметры текстоцентрической модели нарративов, в которых наблюдается рельефная представленность термина в профессионально-дискурсивном пространстве.

Экономический дискурс посредством терминов передаёт универсальную информацию, в которой моделируются различные актуализирующие действительность смыслы. В значение термина, функционирующего в дискурсе, заложены процессуальная, стадийная и темпоральная парадигмы, «привязанные» к физическому или объектному времени. Интерес к анализу экономического дискурса обусловлен тем, что экономическая объективная действительность в диаде «язык – человек» трансформируется в триаду «язык – деятельность человека – внешний мир». Это свидетельствует о плотнейшем взаимодействии и сильнейшем взаимовлиянии человека и языка.

Важно отметить, что коммуникативное поведение определено установками и конвенциями, упорядоченной системой действий, выражающих взаимоотношения субъектов дискурса в контексте профессионального общения.

Сопоставляемый дискурс ассоциируется с моделью действительности, которая прошла многовековой путь эволюции. Язык выступает средством «для осуществления мышления, позволяющим хранить и передавать мысли, сформулированные в процессе этого самого мышления» [Нелюбин, 2007: 24]. Экономический дискурс является конструктом реальности, сложившейся на основе практического опыта, он предстаёт как знаковая система, которой не чуждо время, пространство, интерпретация событий, процессов, результатов и стадий развития посредством терминов, соотнесённых с определёнными терминосистемами.

Антропоцентризм, лингвистический экспансионизм, терминологический функционализм и экспланаторность стали своего рода конгломератом воззрений, благодаря которому экономический дискурс именуют лингвоэкономикой, основываясь на единстве предметного знания экономики и языка (Т.М. Тарасевич, Н.Ю. Бородулина, Е.Ф. Ковлакас, А.Р. Сулькарнаева). Данный термин впервые был зафиксирован в научной статье Т.М. Тарасевич [Тарасевич, 2008: 247].

Зарубежные авторы применяют термин «economic linguistics» – экономическая лингвистика [Jayalakshmi, 2017: 110]. Эта перспективная дисциплина находится в стадии своего становления, что предполагает широкое поле для формирования новых подходов к интеграции двух дисциплин – лингвистики и экономики. Этот синтез носит междисциплинарный характер и основывается на трансфере методов. Двухнаправленность данной дисциплины определяет дуальную проекцию исследования – от языка к действительности и от действительности к языку. В процессе анализа устанавливаются закономерности а) взаимовлияния общественно-экономических событий на изменения в языке и б) взаимодействия между мышлением, языком и коммуникацией субъектов дискурса.

Однако место и роль лингвоэкономии как научной дисциплины в системе лингвистики не определены в отличие от, например, политической

лингвистики, в которой выделен ее микроуровень – политологическая лингвистика, где предметом исследования являются «а) синтактика, семантика и прагматика политических дискурсов; б) инсценировка и модели интерпретации этих дискурсов» [Демьянков, 2003: 118]. Необходимо подчеркнуть, что экономика очерчивает курс политики, а политика, в свою очередь, определяет курс экономики; при этом влияние экономики на политику, культуру и социальную жизнь может быть как благоприятным, так и негативным (например, призыв политика сократить налоговые ставки с целью установления социальной справедливости и уравнивания положения богатых и бедных в обществе).

С лингвоэкономикой часто связывают понятия «языковой инжиниринг» или «языковой маркетинг», который, по мнению К. Бэкера и С. Джонса, «может представлять вызов существующему порядку, провоцировать политическое и социальное беспокойство» [Ковалевская, 2013: 30], о чем свидетельствует выше представленный пример.

Экономический дискурс в нашем исследовании понимается как регулятор и ретранслятор профессионально-ориентированной информации, как инструмент профессионального взаимодействия, референции, то есть профессиональной соотнесённости и научного познания. В категориально-понятийный аппарат экономического дискурса заложено знание об экономике, обществе, мире.

Развитие экономических терминосистем напрямую связано с научным познанием, формой мыслительной деятельности специалистов сферы экономики, в результате чего формируются новые термины и в научный обиход вводятся новые понятия. Преференции в этом вопросе языкового строительства направлены на корректность терминов относительно норм общелитературного языка, единицы которого должны быть прозрачными, естественными и понятными в рамках языковой картины мира. Актуальность данного вопроса обусловлена тем, что термины, появившиеся в результате

развития мировых, региональных или национальных экономических моделей, не всегда удовлетворяют упомянутым требованиям.

Дискурсивное пространство экономики состоит из профессионально-коммуникативных и «знаковых ситуаций, передающих значения и смыслы, содержащих указания на инвариантные понятия, явления, сущности и категории», формирующие существенные семиотические составляющие объективной действительности дискурса и ментальности [Назарова, 2003: 47].

Дискурсивный поворот в лингвистических исследованиях является отправным пунктом для анализа и описания жанровой характеристики текстов, актуализирующих экономическую реальность. По мнению А.А. Кибрика, исчерпывающей классификации жанров не существует [Кибрика, 2003: 21], и для выявления лексико-грамматических характеристик продуктивным кажется анализ типов пассажей, обладающих устойчивыми морфо-синтаксическими и лексическими характеристиками и языковыми признаками: нарративный (повествовательный) – прошедшее время и совершенный вид, дескриптивный (описательный) – стативные предикаты, объяснительный, инструктивный и увещательный – императивы, убеждающий (аргументативный) – модальные предикаты [Кибрика, 2003: 23].

В современных лингвистических реалиях описание жанров не отличается четкостью границ и нуждается в научном осмыслении. О.В. Соколова, опираясь на характерные жанровые признаки, отмечает, что «жанры могут быть представлены как сегменты разных дискурсов, их слияние приводит к контаминации, благодаря типологическому сходству коммуникативных признаков дискурсов и адаптации текстуальных признаков» [Соколова: 2015, 211].

Язык экономики отличается конвергенцией различных экономических отраслей, характерное взаимное расположение пассажей дифференцирует их функционал: приверженность формируется в объяснительном пассаже; ознакомление и информирование реализуются в повествовательном;

практическая полезность усматривается в возможностях инструктивного; необходимость реализуется в аргументативном.

Многомерность и сложность дискурса, полагает Т.А. Островская, позволяет выявить жанровые конститuentы по ряду признаков: хронотоп дискурса; событийная локализация; лингвокультурная вариативность; специфичность плана вербализации базовых концептов; семиотичность плана выражения [Островская, 2016: 12].

Проанализировав и сопоставив терминологический состав и базовые концепты, обратим внимание на то, что основная сфера существования и функционирования экономического дискурса выражена тремя формами дискурсивных жанров:

1. научный экономический дискурс, реализующийся в монографических, учебных, книжных, лекционных и экспертных текстах, представляет информацию о результатах различных исследований в области экономических наук;

2. официально-деловой экономический дискурс реализуется в разнообразных официально-экономических и материально-финансовых документах: реквизитах, контрактах, соглашениях, договорах, декларациях, конвенциях, резолюциях, заявлениях, расписках, деловых письмах, резюме.

3. популярный экономический дискурс объективируется в средствах массовой информации, в текстах информационно-аналитического содержания, публицистических статьях, телерепортажах и интервью на актуальные экономические темы.

В.И. Карасик разработал свою категориальную классификацию дискурса:

1. по конститутивным признакам, которые позволяют отличить текст от нетекста: относительная оформленность и смысловая завершенность, тематическое, стилистическое и структурное единство;

2. жанрово-стилистические признаки характеризуют тексты по функциональным параметрам в речи: стилевая принадлежность, жанровый канон, клишированность, степень амплификации/компрессии.

3. Семантико-прагматические свойства раскрывают содержание и смысл текста, определяя адресативность, образ автора, информативность, модальность, интерпретируемость, интертекстуальную ориентацию.

4. Композиция, членимость и когезия выражают формально-структурные и организационные особенности текста [Карасик, 2007: 59-62].

Научный дискурс преимущественно актуализируется в научном тексте и связан с ним содержательно-тематические отношениями функционального плана. Учёные стремятся определить основные параметры и характерные черты научного текста. М. Хэллидей, например, считает, что «текст – это актуализация потенциального» [Halliday, 1976: 86–101]. Но мы разделяем позицию Е.С. Кубряковой в том, что «текст создаётся и является детищем дискурса» [Кубрякова, 2001: 78].

Согласно положению системности экономического дискурса и экономической терминологии научный жанр представляет собой фундаментальную основу общей системы сложившихся экономических знаний. Жанр «научной прозы» [Рябцева, 1996] транслирует не только научное знание, но и его семантику, он обладает конститутивными и системообразующими признаками. Различия проявляются в отраслевом делении на категориальные и концептуальные сегменты, которые выражаются в ключевых терминологических единицах. Термин, преодолев определённый этап развития в профессионально-дискурсивной среде, фиксируется в терминологических источниках, реализуется посредством дефиниции, которая является компрессированным минимальным текстом.

В научном жанре при интерпретации экономической действительности от теоретической абстракции до научного обобщения соблюдаются все требования, предъявляемые к идеальным терминам, так как



терминологическая специфика передаёт конвенциональные «глубинные характеристики научного стиля» [Функциональные стили, 1993: 63-64].

Однако в лингвистических исследованиях наблюдаются определенные разночтения, но мы солидарны с позицией И.Р. Гальперина о том, что типологические признаки и категории текста «отражением двустороннего характера текста, единством формы и содержания, которое может структурироваться» [Гальперин, 2020: 95, 124]. Следовательно, для нас научный текст есть передача объективной информации теоретического и прикладного характера об экономической действительности в виде триады «экономический дискурс – субъект – объективная экономическая действительность».

Научные тексты подразделяются на экономические отрасли, в которых используются научные термины и которые предназначены для субъектов экономики. Субъект экономического дискурса в процессе взаимодействия в рамках объективной экономической действительности моделирует профессионально-дискурсивное пространство, сосредоточенное на «особенностях конфигурации знаний в рамках концептуальной системы определенной лингвокультурной общности, и это создает особый ракурс репрезентации субъекта познания в языке» [Магировская, 2009: 8]. Субъект дискурса следует распространённым правилам профессионально-дискурсивной среды, внутри которой создаётся и воспринимается текст как «знаковый продукт» и «результат динамического процесса речевой деятельности» [Кубрякова, Александрова, 1997: 15-25].

Структура научного текста отличается информативностью, связанностью, целостностью и профессионально-компетентностной коммуникативностью, которая реализуется посредством многочисленных терминологических средств, ориентированных на интересы субъектов экономического дискурса в соответствующей вербально-семиотической сфере. Компоненты экономического дискурса формируют единое

организованное целое, в рамках которого терминоединицы образуют и ретранслируют определённую систему отношений.

Научный текст по исходной форме является коммуникативной моделью вербального действия или паравербальным конструктом, в содержании которого присутствует коммуникативная цель, фрагмент действительности дискурсивной практики с четкой коммуникативной интенцией и стратегией. И.Р. Гальперин структурирует текст не только как речетворческое произведение, завершённое в виде письменного документа и объединённого разными типами связи – лексической, грамматической, логической, стилистической. Ученый в приоритет ставит и графическое воплощение со свойственной ему целенаправленностью и прагматической установкой [Гальперин, 2007: 19].

Вышеперечисленные связи текста относятся к интертекстуальным параметрам. С антропоцентрической позиции роль субъекта многопланова и объёмна; соответственно, возникновение дискурса, объединённого отраслевой тематикой, связано с внеязыковыми, прагматическими и социально-экономическими факторами, где центральную роль играет субъект. Многофакторность находит своё отражение в текстовой организации повествовательного пассажа монологического типа.

С текстоцентрической позиции в научном жанре реализуются главные языковые свойства, синтаксическая, грамматическая и сочетаемостная валентность терминов. В научном тексте сопоставляемого дискурса систематически излагаются частные и фундаментальные парадигмы, основы знаний определённой предметной области экономики, воплощающие в себе действительные или предполагаемые профессионально-коммуникативные интенции. Следовательно, автор как адресант, продуцент и субъект экономического дискурса при создании научного текста учитывает дискурсивные особенности и соблюдает правила композиционного построения аппарата ориентировки.

Адресатом научного текста является интерпретатор как субъект экономического дискурса, который в достаточной мере владеет терминологией, способен контекстуально воспринимать, распознавать и интерпретировать получаемую профессионально-ориентированную информацию. Научный текст можно считать письменным жанром дискурса с устойчивой конвенциональной структурой, актуализирующей научную проблематику, прежде всего, посредством применения терминологических единиц, реализующих категориально-научный аппарат экономической отрасли. Также научный текст обладает специфическими стилевыми особенностями, эмоциональной нейтральностью и логичностью.

Учет типологических свойств научного текста, связей и структурно-семантических особенностей конstituентов позволяет проанализировать его только в рамках функционально-семантического подхода. При критическом дискурс-анализе научного текста на основе языковых характеристик компонентов становится возможным выявление и описание специфических особенностей категории модуса в экономическом контексте. Модусный аспект, на наш взгляд, связан с профессионально-коммуникативной прагматикой и широким семантическим объёмом концептуально и категориально оснащенных терминологических единиц. В частности, О.Н. Копытов считает, что модус актуализирует интеллектуальные доминанты текста, будучи одним из главных имплицитно выраженных языковых средств, модус способен сохранить в главных границах, чертах и особенностях сферу и жанр, которые регулируют характер модуса [Копытов, 2012: 11-12].

Интеллектуально-дискурсивные доминанты излагают систему экономических знаний предметных областей с учётом инновационного и мировоззренческого подходов, они (термины в данном исследовании) определяют композиционную структуру научного текста на уровне постоянно сменяющихся современных достижений экономики или в историографическом аспекте.

Принимая во внимание полицентричность сферы модуса, Т.В. Шмелева выделяет четыре дифференцирующие категории: 1. метакатегории; 2. актуализационные; 3. квалификативные; 4. социальные [Шмелева, 1995: 5]. Каждая категория ограничена частными вариантами модусных рамок и такими же «рамочными» возможностями объективации ядерной семантики. Функционально-прагматические характеристики различных семантических типов модуса иллюстрируют богатый функциональный спектр предикативных (первичных и вторичных) и синтаксических (словосочетания, предложения) конструкций, референтом которых выступает субъект интеллектуальной деятельности экономического дискурса.

Текст как главный компонент дискурса экономики изобилует внутерминологическими вспомогательными когезийными и когерентными компонентами, которые применяются при реализации главных категорий текстуальности и структурной разметки текста. Эти компоненты являются основными параметрами связанности и целостности текста. Например, В.Е. Чернявская видит текстуальность в качестве магистрального критерия когнитивно-дискурсивной парадигмы и определяет её как совокупность «когезии, когерентности, интенциональности, адресованности, информативности, ситуативности» [Чернявская, 2013: 17–19].

Подробная классификация средств когезии, разработанная И.Р. Гальпериным, представляет структурно-семантическую особенность когезии в виде «особых связей, обеспечивающих континуум, логическую, темпоральную, или пространственную последовательность, взаимосвязанность отдельных сообщений, фактов и действий» [Гальперин, 2006: 74].

Языковые средства, обеспечивающие единство текста, А. Вежбицкая именует «метязыковыми нитями, структурирующими не только текстуальное, но и коммуникативное пространство» [Вежбицкая, 1978: 407], где прагматичность и метаязыковые механизмы выступают в роли метаорганизаторов или коннекторов текста. Будучи терминологически не

осложнёнными в плане семантики, метаязыковые нити ориентируют внимание субъекта дискурса, активизируют термин в интертекстуальном пространстве и способствуют соединению отдельных предложений в более крупные пассажи.

Отметим, что когезия в научном тексте состоит из трёх широко распространённых категорий: грамматические, лексические и логические, однако не все категории средств связи реализуются в научном экономическом дискурсе сопоставляемых языков.

Можно уверенно утверждать, что характер использования когезийных средств обусловлен их функциями в организации научного текста, их подверженности сознательному выбору субъектом дискурса.

### **3.2. Прагматические функции средств когезии в организации текстов экономического дискурса**

Приступая к анализу научного текста, важно подчеркнуть, что визуально фиксируемыми средствами когезии являются, прежде всего, традиционно-грамматические, которые представлены союзами, предлогами, местоимениями, причастными оборотами, некоторыми союзными сочетаниями и конструкциями. Функциональная нагрузка традиционно-грамматических средств предполагает соединение отрезков текста в сверхфразовые единства, то есть в абстракты с топикальными предложениями, объединёнными информационно-прагматической тематикой.

Лексическая когезия в научном тексте проявляется посредством рекуррентного или частичного корневого повторения терминов, перефразирования посредством синонимии, гипо-гиперонимической замены, прономинализации с использованием местоимений, наречий, а также стандартизированных пространственных и временных соединителей, предназначенных для выражения лексических и грамматических связей.

И.Р. Гальперин относит их к отдельной категории, потому как в наречия заложены логико-философские понятия темпоральности, локативности и причинно-следственных отношений [Гальперин, 2006: 74].

Классификация средств когезии Н.С. Болотновой охватывает достаточно широкий спектр лексических, грамматических, фонетических и стилистических средств языка [Болотнова, 2009: 148-151].

Разнообразие текстовых употреблений когезийных средств показывает особенности реализации научного дискурса и является важным показателем структуры интертекстуального пространства.

Во многих жанрах выделяют дискурсивы, которые можно отнести к текстоформирующим языковым средствам объективации когезии и которые являются неотъемлемыми элементами дискурсивного пространства. В.А. Плунгян отмечает, что «дискурсивные слова принадлежат не только к разговорной речи» [<https://postnauka.ru/faq/8572> (дата обращения 05.11.2022)], они применяются для создания «отношений между элементами структуры дискурса» [Кобозева, Захаров, 2004: 292], то есть регуляции и структурирования, определения начала или конца текстового фрагмента. Правильное использование дискурсивов является частью конвенции, типичной и обязательной для того или иного жанра [Викторова, 2016: 11].

О.В. Соколова не связывает «композицию, членимость, когезию с семантико-прагматическими и жанрово-стилистическими категориями, которые являются первым этапом дискурсивного анализа». Связность текста, организованная на двух уровнях – формальном и содержательном, – предполагает переход через анализ когезии к исследованию когерентности текста [Соколова, 2015: 55].

Выше представленные категории представляют диархию на уровне содержательной специфики текста, формальная связность которого выражена когезией и коррелирует с когерентностью текста.

В экономическом дискурсе семантико-прагматические и жанрово-стилистические категории отражают взаимовлияние терминов с когезийными

средствами в интертекстуальном пространстве при описании объективной экономической действительности. Научный текст экономического дискурса рассматривается нами не только как совокупность различных категорий, но и как набор языковых средств, раскрывающий функциональные свойства и особенности текстовых категорий, репрезентирующих анализируемый дискурс. Данными категориями дискурса экономики являются цельность, членимость, модальность и предикативность. Они способствуют последовательному описанию структурной, семантической и коммуникативной организации текста. Для полноценного описания научного экономического текста нами выбрана классификация средств связи, разработанная И. Р. Гальпериным.

Итак, традиционно-грамматическими средствами когезии являются:

#### 1) Союзы

##### **В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ:**

- *Лизинги молиявӣ гарчанде дар ҳоли рушд аст, **аммо** имрӯз талаботи деҳқононро қонеъ кардана метавонад* [ВТНУ, 2021: 104];
- *Албатта, ин мушкил муддати зиёд аст, ки домангири низоми маорифи Тоҷикистон аст, **вале** дар шароити густриши иқтисоди рақамӣ шиддати он бештар гардидааст* [ВТНУ, 2021: 23];
- *Ҳангоми таҳлили равандҳои сармоягузорӣ нақши онҳоро натанҳо ҳамчун омили пешбарандаи рушди иқтисодӣ, **балки** дар таъмини амнияти иқтисодии давлат низ ба назар гирифтани лозим аст* [ВТНУ, 2021: 89].
- *Дар кишварҳои пасошӯравӣ ва минҷумла дар Тоҷикистон омӯзиши назарияи сармояи инсонӣ ва корбурди амалии он дар фаъолияти идоракунии субъектҳои иқтисодӣ **баъд** аз гузариши ба иқтисоди бозорӣ ба роҳ монда шуд* [ВТНУ, 2021: 18];
- *Аммо шакли иқтисодиёти рақамӣ дар **баробари** ин афзалиятҳои як қатор хатарҳо ва ноқомӣҳоро низ дар пай дорад, зеро он боиси фаъолияти гайрисамараноки ниҳодҳои гуногуни давлатӣ ва иҷтимоӣ мегардад* [ВТНУ, 2021: 21];

- *Чӣ тавре, ки дар боло гуфтем, субъекти асосии раванди пасандозгузорӣ аҳоли мебошад, ки вай захираҳои пулии сарчашмаҳои пасандозиро идора мекунад ва талаботро оиди пайдоиши пасандозҳои аҳоли ташаккул медиҳад [ВТНУ, 2021: 95];*
- *Ғайр аз ин, пасандозҳои аҳоли дар айни замон яке аз захираҳои нуриқтидори афзоишдиҳандаи ҳаҷми умумии захираҳои сармоягузори субъектҳои хоҷагидорӣ мебошад, **чунки** дар ҳар як давраи замон, хусусан дар шароити бозор, асосан талабот ба воситаҳои пулии пасандозшуда аз ҷониби соҳибкорон ҳамчун соҳибони корхона барои васеъ кардани доираи истеҳсолот ва рушди устувори иқтисодиёти мамлакат истифода карда мешавад [ВТНУ, 2021: 95];*
- *Солҳои охир **бинобар** афзоиши таъсири ҷаҳонишавӣ ва таҳкими равандҳои ҳамгироии байналмилалӣ, меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ таъсири худро ба ҳаёти дохилии давлатҳо, аз ҷумла меъёрҳои ба ҳимояи сармоягузoron бахшидашуда зиёд мекунанд [ВТНУ, 2021: 95];*
- *Дар натиҷа, сармоягузориҳо ба кишварҳои рабона карда мешаванд, ки барои сармоягузорони хориҷӣ шароити мусоид фароҳам меоранд [ВТНУ, 2021: 88];*

**В английском языке:**

- *The economists posit that inflation has no effect on growth **because** money is neutral [CER, 2017: 44];*
- *An inflation rate of above 1.26% had a negative impact on growth, **while** a rate below 1.26% had a positive impact on growth [CER, 2017: 46];*
- ***Though** the relationship between inflation and economic growth is not stated clearly in the classical theory of growth, it is implicitly asserted that there is a negative relationship between the two variables [CER, 2017: 43];*
- *The relationship between inflation and economic growth is of great interest in macroeconomics and monetary policy modelling [CER, 2017: 42];*
- *Money is introduced through a cash in advance constraint rather **than** through the utility functions of individuals [CER, 2017: 42];*



- *Although many recent studies assert the school of thought that inflation retards and negatively influences economic growth, earlier studies asserted that inflation promotes growth [CER, 2017: 42];*
- *However, there is still a great deal of controversy about the specific threshold level of inflation **that** is appropriate for growth [CER, 2017: 53];*
- *No significant long - term relationship existed between inflation and growth, **but** a negatively significant relationship in the short term was found between the two variables [CER, 2017: 51];*
- *Therefore, economic growth can be attained only **if** the labour force or capital accumulation rises with the level of technology to prevent diminishing returns of growth induced by an increase in capital or the labour force [CER, 2017: 43];*

**в русском языке:**

- *Но по большей части инфляция вредна для бизнеса, **потому что** она создает неопределенность и сокращает инвестиции [СЭП, 2022: 191];*
- *Основой долгосрочного корпоративного планирования были макроэкономические прогнозы, которые **затем** конкретизировались в прогнозы развития отдельных рынков и товарных групп [СЭП, 2022: 156];*
- *Транснациональные корпорации могут устанавливать уровень оплаты труда ниже, чем в других филиалах, которые, например, расположены в развитых странах, **поскольку** национальный уровень оплаты труда в России достаточно низкий [СЭП, 2022: 258];*
- *Бизнес-лидеры не только признают необходимость перемен, они **также** понимают, что настоящая трансформация бизнеса не может быть разовой попыткой решить конкретную или узкую бизнес-задачу [СЭП, 2022: 19];*
- *Полная процентная ставка начинает использоваться **только** по мере использования аккредитивной формы расчетов и переносе в рамках кредитного договора денежных средств с обязательств по предоставлению на счета по учету кредитной задолженности [СЭП, 2022: 55];*

- *В некоторых странах модель СЭЗ стала драйвером цифровизации и структурных преобразований, **хотя** успех измерялся по целому ряду показателей эффективности: увеличение экспорта и рабочих мест, увеличение ПИИ, количества малого и среднего бизнеса, активизации делового климата [СЭП, 2022: 253];*
- ***Чтобы** стимулировать экономику, необходимо добиться положительного платежного баланса, и развитие экспорта является основным направлением [СЭП, 2022: 194];*
- *Современная экономика, **несмотря** на рост в 2021 году, находится в неустойчивом положении: произошла разбалансировка из-за количественного смягчения бюджетной политики во многих странах после экономического кризиса 2008 года [СЭП, 2022: 190];*
- *При открытии аккредитива без предоставления источников исполнения, согласно заявлению бенефициара, с последующим формированием покрытия посредством аккумуляирования денежных средств **либо** посредством формирования покрытия банком за клиента, в таких случаях аккредитив выступает в качестве активной банковской операции [СЭП, 2022: 54].*

Средства когерентности в сопоставляемых языках выступают в качестве конститутивных компонентов экономического дискурса. Они обеспечивают тематическую последовательность и согласованную передачу информации с плавными и логически обоснованными переходами от одной идеи к другой. Структура текста и его содержание – это тесная взаимосвязь лексики и грамматики, и некорректное использование языковых средств когезии и когерентности обусловит появление контекстуальных пробелов и отсутствие параллелизма между предложениями.

## 2) Предлоги:

### **в таджикском языке:**

- *Вобаста ба минтақаҳои чумхури барои ҷалби сармояи хориҷӣ аз Ҷама беитар шаҳри Душанбе афзалият дорад, чунки даромаднокии аҳолии*

шаҳри Душанбе назар ба дигар минтақаҳои ҷумҳурии баландтар мебошад [ТиСМ, 2020: 69];

- Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки солҳои охир истеҳсоли моҳии молӣ дар ҷумҳурии назар ба давраи Шӯравӣ якчанд маротиба кам гаштааст. Дар бозор ва мағозаҳои кишвар мутаносибан аз истеҳсоли моҳии моҳии дар кишвар истеҳсолишударо ташиқ медиҳад, ки ин аз он гувоҳӣ медиҳад, ки дар ҷумҳурии талабот ба ғушти моҳӣ сол то сол афзуда истодааст [ТиСМ, 2020: 88];
- Илова бар ин, дар ин санад таъкид шудааст, ки давлат ҷомеаи шаҳрвандиро дастгирӣ мекунад, ки неруи ҳаракатдиҳандаи таҳаввулот мебошад [ТиСМ, 2020: 26];
- Сатҳи мустақилии молиявии корхонаҳои иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 70% то ба 60% паст шуда, зимнан агар камшавии ҳиссаи сармояи худӣ дар иқтисод ба 65,0% аз ҳисоби воридоти қарзҳо ва ба 32,0% аз ҳисоби афзоиши қарзи кредиторӣ ҷуброншуда бошад, дар кишоварзӣ 65%-и афзоиши сармояи қарзӣ бо қарзҳои муҳлатгузашта ва танҳо 35% бо кредитҳо алоқаманд аст [ТиСМ, 2020: 231];
- Вобаста ба амалисозии ҳадафи чоруми миллӣ – индустриализатсия ва рушди саноати ватанӣ, воридоти таҷҳизот ва технологияҳои хориҷиро барои иваз намудани пойгоҳи истеҳсолии кӯҳна таъмин кардан аҳамият дорад, ки барои онҳо мавҷудияти як базаи пурқудрати асбоби хориҷиро барои харидории онҳо таъмин кардан муҳим аст [ТиСМ, 2020: 231].

**В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ:**

- An entrenched social norm as Galbraith describes **above** can only be countered **by** a radically new social philosophy that offers hope and a future to those entrenched **in** poverty [HMPH, 2020: 257];
- Multiple studies have been conducted **by** some economists **in** which RCTs are utilized to determine the results **of** policy interventions **in** different facets **of** development economics **across** many regions throughout the world [HMPH, 2020: 252];

- *This involves a technical application **of** quantitative microeconomics, which is paired with expertise and insights **on** human behavior gleaned **from** the behavioral sciences [HMPH, 2020: 239];*
- *But empirical evidence also demonstrates that the utility **of** happiness exhibits significant diminishing marginal returns **at** progressively higher levels **of** income [HMPH, 2020: 243];*
- *Mining widely and deeply **in** the field of economic and human development, it turns **out**, **near** many rich and valuable deposits [HMPH, 2020: 252];*
- ***In** his opinion, the U.S. was **at** a momentous crossroads **in** history: the ladder **of** economic and social mobility was **under** such tension that it was being stretched, elastic-like, to the breaking point [HMPH, 2020: 256];*
- *The demand **for** material wealth is a form **of** derived demand—derived **from** its utility **in** pursuing and obtaining those things that are central **to** human development [HMPH, 2020: 240];*
- ***In** a world dominated **by** fractious public discourse **in** every arena political, intellectual, social, religious, and economic concern **for** the poor seems to be innate to the human spirit [HMPH, 2020: 239];*
- *Jan van Vliet. An ontology of human flourishing: economic development and epistemologies of faith, hope, and love // Historical and multidisciplinary perspectives on hope. [HMPH, 2020. pp.239-261];*
- ***On** the demand side **of** the education, market things were found to be equally grim [HMPH, 2020: 245];*
- ***Since** this usurpation of historic geo-political, economic, and social space, these cultures have experienced widespread poverty, addictions and patterns **of** abuse [HMPH, 2020: 239];*
- *To Sachs, who has been working **on** poverty-alleviation efforts **in** Africa **since** 1995, large amounts **of** aid from developing countries are absolutely essential **to** the successful economic development **of** regions **in** extreme poverty that is almost always self-perpetuating and entrapping [HMPH, 2020: 244];*

- *It is the task of development economists and policy interventionists, then, to determine whether aspirations can be changed **through** careful and contextual interventions; an RCT with this goal **in** view found that modest, context-specific interventions resulted **in** “measurable and persistent” impacts **on** aspirations and human behavior [Lybbert, Wydick, 2018: 13-16];*
- *Casting the terms **within** the framework, the language, and the sophisticated tools of neoclassical economics-technical equations and graphics, utility functions, problems of constrained optimization-yields an economic model of hope from a variety of cases in which changing exogenous variables led to helpful endogenous responses [Shrewd, 2019: 163];*

**в русском языке:**

- ***Без** высокой производительности труда не может быть и высокой зарплаты. Точно так же, **без** роста производства товаров и услуг, пользующихся спросом, не может быть роста [АЭ, 2011: 8-9];*
- *Деньги позволяют людям вступать **в** отношения обмена **на** срок, включающие получение дохода и оплату покупки через длительное время, откладывания покупательной способности **для** будущего употребления [АЭ, 2011: 25];*
- *Если государство не **в** состоянии возложить издержки государственных программ **на** непосредственных получателей выгод (например, через введение платы за соответствующие услуги) и увязает **в** трясине перераспределительной деятельности, то все больше усилий расходуется **на** создание политических организаций и лоббирование своих интересов, и все меньше – **на** производство товаров и услуг [АЭ, 2011: 48];*
- *Имея возможность контролировать не только внутреннее производство, но и импорт иностранных продуктов, то есть, располагая абсолютным контролем **над** предложением, советы **по** сбыту устанавливают цены **на** том уровне, который они считают целесообразным, - единственным ограничителем служит опасность политического противодействия **при** слишком высоких ценах [АЭ, 2011: 44];*

- *Правило «за все надо платить» верно во всех случаях жизни [АЭ, 2011: 4];*
- *И доход **на** душу населения, рассчитанный с поправкой **на** инфляцию, - то, что экономисты называют реальным доходом, – сегодня тоже примерно в пять раз выше [АЭ, 2011: 7];*
- *Любой конфликт **на** экономической почве с самого начала решался исходя **из** норм собственности, а не путем установления государственных ограничений [2011, с. 66];*
- *Слабость рубля не является основанием **для** ограничения торговли **на** иностранную валюту [АЭ, 2011: 67];*
- *Предприниматель, «ведомый лишь собственной выгодой», направляется, тем не менее, «невидимой рукой рыночных цен» **к** цели (а именно, экономического процветания страны), которая совсем не входила **в** его намерения [АЭ, 2011: 12];*
- *Инвесторы – от акционеров крупных компаний **до** владельцев мелких фирм – отбирают **для** реализации выгодные проекты, поскольку такого рода инвестиции увеличивают их личное благосостояние [АЭ, 2011: 23];*
- *Деньги позволяют людям вступать в отношения обмена **на** срок, включающие получение дохода и оплату покупки **через** длительное время, откладывания покупательной способности **для** будущего употребления [АЭ, 2011: 25];*
- *Располагая абсолютным контролем **над** предложением, советы **по** сбыту устанавливают цены **на** том уровне, который они считают целесообразным [АЭ, 2011: 44];*
- *Исследования показывают, что **в** Соединенных Штатах требуется ежегодно **около** 5.5 млрд. человеко-часов (что эквивалентно годовой работе 2 млн. 750 тыс. [АЭ, 2011: 42];*
- ***Перед** банком стояли следующие задачи сохранить финансовую стабильность, устойчивость и прогресс экономики в целом [АЭ, 2011: 59];*
- *Связь **между** быстрым ростом денежной массы и инфляцией является одной **из** наиболее устойчивых закономерностей экономики [АЭ, 2011: 26];*

- *Торговля, под которой экономисты понимают всякий добровольный обмен, является производительной деятельностью: она позволяет каждой стороне получить больше того, что та имела [АЭ, 2011: 26].*

Считаем важным сделать ремарку о том, что массивный пласт фактических примеров и требования, предъявляемые к объему работы, не позволили полностью представить собранный практический материал. Но даже при этом все приведенные примеры ярко демонстрируют продуктивное применение предлогов с разной степенью частотности, хотя ввиду выше указанных причин предпочтение отдавалось лишь предлогам места, движения и времени.

Структурно предлоги функционируют в составе коллокаций. Семантически они не претендуют на самостоятельность, но в сочетании с глаголами и существительными они вступают в подчинительные, координирующие и корреляционные связи, которые позволяют установить и коэффициент их эффективности в предложении, и степень их устойчивости в сопоставляемом дискурсе.

Предлоги сопоставляемых языков имеют лексико–грамматическую направленность, обеспечивающую логическую последовательность и связность в предложении. С позиции синтаксических отношений Л.Б. Ткачёва выделяет фразовые термины [Ткачева, 1987: 40], в которых предлоги постепенно становятся незаменимыми компонентами фразовых глаголов и устойчивых предложных словосочетаний в английском языке.

В дискурсивном пространстве экономики предлоги обладают семантическим потенциалом и сочетают в себе грамматические и лексические особенности. Категория служебности традиционно рассматривалась в рамках исследования частей речи. К спорной терминологической природе предлогов относят отсутствие специализированного значения за пределами контекста. По утверждению Ю.Г. Скибы, предлоги «это не простые лексемы-пустышки, слова и словечки с выветрившимися и потускневшими вещественными

значениями, это части речи, составляющие структуру языка, его внутреннюю и внешнюю специфику» [Скиба, 1980: 14].

Дескриптивные трактовки предлога в структурной грамматике расширяют их функциональные особенности. При этом предлоги называют строевыми элементами, структурными или неполнозначными словами. Хотя, благодаря именно им, реальной становится попытка определить информационный контент терминосочетания, его структурно-смысловое соединение и наполнение в контексте предложения. В парадигматическом плане семантика предлога может быть поверхностной и не замысловатой, она экстраполирует терминологическую идею, а структурно-семантическое пространство является необходимым условием при актуализации терминологически специализированной информации.

Способность предлогов передавать терминологическую информацию также проявляется в дискурсивном пространстве, хотя предлоги не являются самостоятельными, независимыми дискурсивными единицами и, например, в английском языке полноценно реализуются и детерминируются только в составе фразовых глаголов.

В ходе детального анализа обнаружена смысловая дифференциация функционального типа, сформировавшаяся на едином денотативном базисе сопоставляемых языков. По весомым семантическим параметрам предлоги участвуют в категоризации экономической действительности при передаче референта локализации и пространства.

### 3) Местоимения:

#### **в таджикском языке:**

- *Қарзи хориҷии Тоҷикистонро шартан ба 4 гуруҳ тақсим кардан мумкин аст: ба **кӣ** ва **чӣ** қадар имрӯз мо қарздорем* [ИБНТС, 2002: 322];
- *Ҳиссаи воридот **кадом** қисми маҷмуи маҳсулоти дохилии мамлакатро ташкил кардан ва **ҳамчунин** маҳдудияти захиравии онро дар истехсолоти молҳои зарурӣ нишон медиҳад* [ИБНТС, 2002:21];



- *Проблемаҳои асосии иқтисодии ҳама гуна ҷамъият: **чӣ**, дар **қучо**, дар **кадом** миқдор ва барои кӣ истеҳсол кардан боқӣ мемонад [ИБНТС, 2002: 133];*
- *Дар вобастагӣ ба он, ки ҳукумат ба мубодилаи асър **чӣ гуна** маҳдудиятро мегузорад, ҳамаи асърҳо ба асърҳои маҳдуд (қобилияти табдил надошта) қисман табдилишаванда ва озод табдилишаванда тақсим мешаванд [ИБНТС, 2002: 299];*
- *Чумҳурии Тоҷикистон: ба **кӣ** ва **чӣ қадар** имрӯз мо қарздорем [ИБНТС, 2002: 322];*
- ***Чӣ тавр** мамлакатҳои дорои иқтисодиёти давраи гузариш сармои инсонии вучудоштаро нигоҳ дошта онро ба шароити нав мутобиқ карда метавонанд [ИБНТС, 2002: 322];*
- *Дар **ин** ҳолат сиёсати буҷаву андоз ва пулию кредитии давлат воситаҳои муҳимми ислоҳоти бозорӣ мебошанд [ИБНТС, 2002: 398];*
- *Азбаски дар вақти истифодаи қурби тағйирёбандаи асър ҳаракати асъори хориҷӣ ба базаи пул таъсир намекунад, мамлакат метавонад сиёсати хусусии пулию кредитиро бе таъсири аз **он**, ки таъсири **ин** ба баланси пардохт чӣ гуна аст, гузаронад [ИБНТС, 2002: 398];*
- *Мувозинат дар бозори молҳо дар вақти истеҳсоли молҳо ва хадамот баробар будан ба тақозо ба **ҳамин** миқдори молҳо ва хадамот барқарор мешавад [ИБНТС, 2002: 364];*
- *Ҳеҷ як мамлакати ҷаҳон имконияти самаранок истеҳсол намудани **ҳамон** миқдори молҳо ва хизматҳоро надорад, ки пурра талаботи аҳолии онро қонеъ гардонад [ИБНТС, 2002: 16];*
- *Назорати давлатии нарх дар иқтисодиёти амрӣ маъмури **инчунин**, нархи асъори хориҷӣ ё қурби асърро низ фаро гирифта буд [ИБНТС, 2002: 396];*
- *Агар дар натиҷаи афзоиши ҳосилнокӣ дар хоҷагии қишлоқ даромади шахсӣ зиёд шавад, **ин гуна** афзуншавӣ тамоюли пастравиро дар натиҷаи зиёд шудани теъдоди аҳоли пайдо мекунад [ИБНТС, 2002: 396];*

- *Тиҷорати озод дар назар дорад, ки дар вақти убур кардани ҳудудҳои гумрукӣ дар ҳаракати молҳо ягон ҳел монеа дучор намешавад, вале на ҳама вақт **ин ҳел** мешавад [ИБНТС, 2002: 181];*
- *Аъзои гурӯҳи интегратсионӣ ташкил меёбад, ки истеҳсоли **ин навъи** молҳои нисбатан қиматро дар дохили мамлакат бартараф карда, инчунин воридоти молҳои ҳамин навъро аз мамлакатҳои сеюм иваз мекунад [ИБНТС, 2002: 279];*
- *Бинобар ин аҳамиятнокии сиёсати савдои хориҷӣ дар ҳолати баланд будани зудҳаракати сармоя наздик **ҳамин ҳел** аст, чун дар вақти зудҳаракати насти сармоя [ИБНТС, 2002: 377];*
- *Суръати инфлятсия зиёда аз 2 маротиба афзуд, касри буҷа 5%-и ММД-ро ташкил кард ва ҳуди ММД қариб **ҳамин қадар** кам шуд, дар ҳолате, ки дар Чехия фақат 0,5% кам шудааст [ИБНТС, 2002: 86];*
- *Аз нуқтаи назари иқтисодиёти байналхалқӣ **ҳамаи** молҳо ба навъҳои содиротӣ ва воридотӣ, содирнашаванда ва вориднашаванда тақсим мешаванд [ИБНТС, 2002: 26];*
- *Ўҳдадории **ҳар қадам** мамлакат дар сиёсати асҳори худ, ба инобат гирифтани манфиатҳои шарикони худ, хусусан онҳое, ки дар асҳори онҳо мамлакат мудохилаи асҳории худро мегузаронад [ИБНТС, 2002: 310];*
- *Иштирок дар тақсимоти байналхалқии меҳнат ба **ҳар як** мамлакат имконият медиҳад, ки талаботи худро пурратар ва бо хароҷоти камтарин назар ба он, ки ин корро дар танҳои иҷро мекунад, қонё гардонад [ИБНТС, 2002: 18];*
- *Бо вуҷуди ин, бӯҳрони қарз инчунин **баъзе** самараҳои мусбатро нишон дод [ИБНТС, 2002: 390].*
- *Агар чунин хароҷот мисли содирот дар **ягон** соҳа зиёд шавад, он гоҳ афзоиши даромади соҳибони омилҳои истеҳсолот дар ин соҳа ба миён меояд [ИБНТС, 2002: 385];*

- *Ҳар кадом давлати ба ин созмон шомил шуда, маблағи муайяни пулӣ -- квотаи худро дорад, ки ҳар панҷ сол аз нав дида мешавад [ИБНТС, 2002: 308];*
- *Иқтисодиёти давраи гузариши дар бисёр ҳолат **якчанд** намуди режимҳои қурбӣ собити асърҳоро ба умеди кам кардани афзоиши беандозаи ҳаҷми пул интиҳоб мекунад [ИБНТС, 2002: 398];*
- *Як қатор мамлакатҳои рӯ ба тараққӣ дар солҳои 60-70-ум сатҳи нисбатан баланди афзоиши даромадро ба як нафар ноил гашианд, вале дар ин ҳолат вазъият дар доираи шугл, тақсимоти боигарӣ ва шароити ҳаёти табақаҳои камбизоати аҳолӣ ё **андак** беҳтар шуданд, ё тағйир наёфтанд, ё ин ки ҳатто бадтар шуданд [ИБНТС, 2002: 132];*
- *Дар нуқтае, ки ҳамаи се хати қач **якдигарро** бурида мегузаранд, мувозинати макроиқтисодӣ барқарор мегардад [ИБНТС, 2002: 364];*
- *Омилҳои муайянкунандаи содирот ва воридоти сармояи мустақим дар бисёр ҳолат ба **ҳамдигар** мувофиқ меоянд [ИБНТС, 2002: 238];*

**В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ:**

- *Firstly, trade policy became a policy on international exchanges, duties, and customs, in a historical phase during which the state was gradually called upon to enact new interventionism in addition to **its** classic subsidiary functions [EIPP, 2010: 14];*
- *In the first place are governmental regulations, which free market environmentalism rejects as much for **their** inefficiency as for **their** offering ample opportunities for rent seeking [EIPP, 2010: 194];*
- *Given the cost of public intervention, it's best to let the social and market process change of **its** own accord, readapting **itself** little by little: business activity will end up bringing about the legal and technical innovations required to solve the problems [EIPP, 2010: 94];*
- *Knowing that **they** might be reserve-constrained, **it** seems unlikely that banks would expose **themselves** to the risk that **they** could face a substantial surge in loan demand in a situation of reserve shortage [EIPP, 2010: 182];*

- *This corresponds to recent experience whereby banks becoming concerned about each other's creditworthiness raise interbank rates, from which many other bank products are priced [EIPP, 2010: 177];*
- *Obviously, **these** elements are linked to **one another**, the working activity, apart from the time that **it** requires, also conditions in an indirect way the possibilities of enjoying the remaining time and the consumption of goods [EIPP, 2010: 109].*
- ***This** minimal bioeconomic program must take into account both the present and future generations [EIPP, 2010: 106];*
- ***These** cyclical profits in turn induce the firms to increase **their** investments, and in **this** way a further increase in income is generated in accordance with a cumulative process [EIPP, 2010: 51];*
- *The economic progress achieved by the countries **that** adopted protectionism was enormous; maybe more rapid than **that** of countries which followed the opposite system and which are now gradually turning towards the protection offered by duties [EIPP, 2010: 11];*
- *In practical terms the acquisition of productive skills requires a formal training process and a solid education background, education being the most important factor for the success of **those** economies willing to be based on knowledge [EIPP, 2010: 205];*
- *In **such** a scenario, no State intervention is desirable in the functioning of the economic system except to ensure correct and loyal respect for the common rules of the game [EIPP, 2010: 58];*
- *From an economic point of view, **we** can hypothesize **that** the dimensional distribution of the city was affected by economies of agglomeration and at the **same** time the minimisation of transport costs [EIPP, 2010: 121];*
- *The law of entropy, in **this** case, is not of use to us: if alone it is not sufficient to define the economic value, even less so to indicate to us the end goal of the **same** economic process [EIPP, 2010: 107];*
- *For **this** reason, policymakers do need to take account of **what** is happening to the monetary aggregates as well as to the policy rate [EIPP, 2010: 107];*

- *The end result was underconsumption, caused by the excess saving of the propertied classes **who** invested in production equipment [EIPP, 2010: 22];*
- *The first factor is the flow of consumer goods, without **which** there could not even be human life [EIPP, 2010: 109];*
- *Of great significance, in this sense, appears the recollection of an approach of the great economist, Ferdinando Galiani, according to **whom** every political economic measure must be subject to particular historic-environmental details (or institutional) in which it is applied [EIPP, 2010: 62];*
- *However, the flow of funds model has its origin in the 1970s when the UK faced very large public sector deficits **whose** financing posed a potential problem [EIPP, 2010: 167];*
- *In the cycle-trend models type, the potential growth path shows **how** the economy develops in a state of equilibrium and full employment of factors of production [EIPP, 2010: 29];*
- *Why does the financial press predict a rise in interest rates when the consensus is that monetary policy is too slack? [EIPP, 2010: 164];*
- *However, **when** market failures emerged, or **when** the state conditioned (international) markets, another discipline studying those instruments‘ economic art, subsequently economic policy—was to gain ground [EIPP, 2010: 164];*
- *The current revival of interest in the information content of monetary aggregates has its origins in recent upheavals in credit markets **where** conventional interest rate differentials have broken down [EIPP, 2010: 180];*
- *In **some** ways, internal economic policy can be understood as a development of international economic policy involving the state during the latter half of the nineteenth century [EIPP, 2010: 19];*
- *Marginalist economists eventually showed that given the supply of **any** factor of production, under competitive conditions, every factor obtains a remuneration, **which** corresponds to its marginal product [EIPP, 2010: 75];*

- *Clearly, notwithstanding the **many** examples, governments are at times faced with insurmountable difficulties due to budget constraints [EIPP, 2010: 16];*
- *Economic policy is reduced to teaching not so **much what** the state must do but **what** it must not do, meaning **that** economic intervention, including necessary and appropriate actions, must be subject to certain limits[EIPP, 2010: 18];*
- *The results in general confirm the relevance of the monetary sector in growth models, but at the same time, in quite a **few** cases, they confirm the relative strength of the results obtained in the real models [EIPP, 2010: 82];*
- *As a result, economic agents borrowed and invested either too much or too **little** in long-term projects [EIPP, 2010: 23];*

**в русском языке:**

- ***Они** (меры) способствовали кратковременной стабилизации на фондовых рынках, временно восстанавливали платежный баланс корпораций, но не снимали причин кризиса [КГЭ, 2009: 11];*
- *С начала года **она** (инфляция), по различным оценкам, составила от 4 до 7% [КГЭ, 2009: 11];*
- ***Оно** (падением ВВП) может составить как минимум 4-5%, а как максимум оказаться кратно выше [КГЭ, 2009: 12];*
- *В настоящее время **он** (кризис) находится на ранней стадии, затронув главным образом финансовую сферу [КГЭ, 2009: 12];*
- *Разобрав происхождение и природу глобального кризиса, **мы** (субъекты экономики) можем спрогнозировать его развитие [КГЭ, 2009: 24];*
- *Государство примет на **себя** финансовую поддержку крупнейших российских компаний, предоставляя **им** субсидии и низкопроцентные займы **оно** также возьмет на **себя** оплату неотложных долгов корпораций [КГЭ, 2009: 34];*
- *Кризис знаменует **собой** смену понижательной волны в развитии мироэкономики повышательной (как кризис смены волн, **он** окажется тяжелым и продолжительным) [КГЭ, 2009: 7];*

- *Россия погружается в кризис быстрее многих **иных** стран, хотя еще год назад «видные экономисты» обещали совсем обратное. В 2009-2010 годах **нашу** страну (Россию) ожидает необычайно тяжелое время – начнется полоса хозяйственного падения и депрессия после глубокого падения, что само по себе не выход из кризиса, а продолжительное пребывание на дне [КГЭ, 2009: 237];*
- *Несмотря на высокую рентабельность сырьевых отраслей, отечественные корпорации крайне неэффективно строят **свой** бизнес [КГЭ, 2009: 34];*
- *На **его** (потребительского рынка) долю по различным оценкам приходилось от 20 до 25% мирового товарного сбыта (доля США – 40%) [КГЭ, 2009: 85];*
- ***Её** (хозяйственную модель) пытаются спасти в рамках её собственных, монетаристских, рецептов [КГЭ, 2009: 271];*
- *Возрастающее число инвесторов отказывалось от вложения средств в ценные бумаги, не считая **их** (вложения) надежными [КГЭ, 2009: 271];*
- *Американские корпорации длительное время проводят политику сокращения расходов на рабочую силу, непосредственно создающую **этот** рынок [КГЭ, 2009: 12];*
- *Отношения аренды подлежат учету в общем порядке, рассматриваемые как отношения приобретения временного права собственности на **тот** или иной товар [КГЭ, 2009: 46];*
- *Спрос ежегодно увеличивался в **этот** период более чем на 60%, **это** безусловный бум [КГЭ, 2009: 182];*
- *В **такой** ситуации высокая инфляция становилась для роста крупной помехой, убивала его [КГЭ, 2009: 64];*
- *Тенденция **такова**, что предприятия будут все более нуждаться в финансовой поддержке пока не выйдут на нормальную работу со сбытом и выручкой [КГЭ, 2009: 211];*

- *В результате доллар девальвирует самого Обаму в глазах рядовых американцев, долю потерь понесут все, **кто** верит в американскую валюту как «тихую гавань» [КГЭ, 2009: 371];*
- *Считалось, **что** конкурентоспособность предприятий и национальных экономик напрямую зависит от величины заработных плат и девизизны национальных валют [КГЭ, 2009: 23];*
- *Однако **какой** бы взлет стоимости не ожидал «черное золото» в ближайшей перспективе, в конечном итоге кризис должен был вновь обрушить цены на нефть [КГЭ, 2009: 115];*
- *Неолиберальная экономическая модель имела в своей основе противоречия, развитие **которых** определяло конец ее существования [КГЭ, 2009: 22];*
- *Без смены глобальных правил государственное стимулирование потребления в одних странах поможет не столько им, **сколько** всем производителям товаров [КГЭ, 2009: 52];*
- *Отток капиталов из России составил за **весь** период падения не менее \$30 млрд [КГЭ, 2009: 41];*
- ***Всякий** антикризисный план должен иметь заинтересованную сторону, часть общества, чьим потребностям **он** отвечает [КГЭ, 2009: 184];*
- ***Каждый** раз под давлением подобного кризиса изменялась модель мирового капитализма. Находили приложение технические новшества [КГЭ, 2009: 159];*
- ***Самый** легкий вариант прогнозирования текущего кризиса состоял в анализе общемирового биржевого роста [КГЭ, 2009: 160];*
- *Победителями по итогам кризиса окажутся не **те** компании, что к **нему** готовы (их попросту нет), а **те** которым гарантирована помощь государства в **любой** ситуации [КГЭ, 2009: 161];*
- *Будь монетарная политика **иной**, внутренний рынок России не валился бы сейчас под ударами мирового кризиса, а мог бы противостоять **ему** при государственной поддержке [КГЭ, 2009: 166];*



- *С другой стороны, девальвационная и эмиссионная политика мировых властей снижает товарную обеспеченность денег, что содействует углублению кризиса [КГЭ, 2009: 52];*
- ***Всякий** серьезный прогноз делается исходя из имеющейся экономической политики с учетом ее возможной смены [КГЭ, 2009: 202];*
- *Продажа бумажного золота, за которым **никто** и никогда не обратится, – один из наиболее выгодных источников дохода [КГЭ, 2009: 392];*
- ***Ничто** (меры) не препятствует этому, кроме нежелания корпораций с их государственной машиной что-либо менять, но **ничто** и не помогает **этому** за исключением промышленного спада [КГЭ, 2009: 445];*
- *В случае смены хозяйственного роста глубоким кризисом, покрыть задолженность российских компаний не сможет **никакой** стабилизационный фонд государства [КГЭ, 2009: 56];*
- *Смена волн в глобальном хозяйстве происходит через тяжелые экономические кризисы (один или **несколько**), в **которых** на перепроизводство накладываются еще системные противоречия мирового хозяйства [КГЭ, 2009: 21].*

Высокий функционал и распространённость местоимений в экономическом дискурсе сопоставляемых языков обусловлен разнообразием характеристик лексико–семантического класса. Именно они свидетельствуют о связи терминов с экономической объективной действительностью и отсылают к процессу профессиональной коммуникации субъектов дискурса, к текстовой реализации дискурса. А некоторые исследователи подчёркивают способность местоимений усилить воздействие на субъектов дискурса и непосредственно обращаться к адресату [Добросклонская, 2005: 56].

В лексическом аспекте местоимения – это «класс слов с конкретным реальным значением, который всецело определяется ситуацией» [Майтинская, 1969: 7]. Статус местоимений и информация, представленная в описательных грамматиках [Севбо, 1969: 27; Стеблин-Каменский 2004: 83–86] наделяют эту самостоятельную часть речи заместительной функцией. В выше

представленных практических примерах их субститутивная функция проявляется в рамках классификации по лексическим и грамматическим принципам. Лексический принцип предполагает неограниченные функциональные возможности в плане реализации разнообразных конкретных значений, а грамматический – предполагает выявление частеречной принадлежности местоимений.

Классификация прагматических характеристик местоимений проводится по логико-семантическому принципу, который также отражает специфику местоимений и выделяет их связь с субъектом или объектом дискурса.

Так как местоимения относятся к наиболее употребительным частям речи, нами были проанализированы три основные семантические функции местоимений: дейктическая, анафорическая и кванторная. Отметим, что для сопоставляемых языков вопросительные, указательные, определённые, неопределённые и общие местоимения являются наиболее частотными в текстовой реализации дискурса. Исключительно важной деталью считается непродуктивное применение личных местоимений, которое связано с избеганием авторизации в рамках научного дискурса экономики; более того, авторское самообозначение является нежелательным [Нефёдов, 2015: 314].

Однако в англоязычном тексте употребление местоимения 1-го лица единственного числа считается приемлемым, в данной лингвокультуре автору в разной степени дозволено «демонстрировать» свое присутствие в тексте. В текстах таджикского и русского языков наблюдается контрарная ситуация: авторы стараются максимально ограничить использование личных местоимений, подвергая текст генерализации, своего рода метатеоретическому обобщению.

Использование 2-го лица отражает наиболее общую или абстрагированную референцию в тексте. В сопоставляемых языках прослеживается тождественность функций подавляющего большинства местоимений. В частности, в научном дискурсе экономики фиксируется явное

преобладание вопросительных, указательных, определённых, неопределённых и общих местоимений.

Дейктическая функция местоимений рассмотрена в предложениях с дистальными и проксимальными демонстративами, указывающими на пространственные или временные отношения в экономическом дискурсе. Как семантический подкласс местоимений дистальный демонстратив указывает на удаленный объект (он – that – тот), а проксимальный ссылается на близлежащий объект (ин – this – этот).

Информационная наполненность и частотность применения этих демонстративов тоже отличается. Для сопоставляемых языков свойственна двучленная система определения дейктического центра, они активны в употреблении и функционируют без медиального значения. Дейктическую функцию сменяет анафорическая – это отсылка к объектам, событиям, тенденциям и явлениям, которые ситуационно ранее упоминались в тексте. По функциональному признаку существует определённая специфика, то есть по в плане соотнесённости местоимения служат для выражения объекта, тенденции и явления в дискурсе экономики:

– **объект:**

- *Этот метод породил стабилизацию, объявленную в августе 2009 года «окончанием рецессии», «дном кризиса» и «завершением падения» [КГЭ, 2009: 52];*
- *Себестоимость биотоплива всегда была выше, иначе этот «инновационный» продукт давно нашел бы широкое применение в мире [КГЭ, 2009: 82];*
- *Учитывая намеченное повышение тарифов, этот сектор должен был «приспособиться» еще лучше [КГЭ, 2009: 137];*
- *Сейчас он падает, и девальвация рубля значительно ускоряет этот процесс на внутреннем рынке [КГЭ, 2009: 137];*

– **тенденция:**

- *В **том** момент в американском национальном хозяйстве уже отмечался рост безработицы и первое сокращение объемов промышленного производства [КГЭ, 2009: 46];*
- *В России **этот** прогноз реализовался особенно остро [КГЭ, 2009: 93];*
- *Этот нарастающий ком пройдет по всей экономике [КГЭ, 2009: 187];*
- *Спад **этот** основан на невозможности сбывать товары в прежних количествах без радикального их удешевления и стимулирования потребления [КГЭ, 2009: 192];*

– **явления:**

- *Этот кризис наложился на крайнее финансовое ослабление американского государства, все менее справлявшегося с ролью глобального гегемона [КГЭ, 2009: 17];*
- *Этот переломный момент ознаменовался не только перестроением всей глобальной экономической системы, но и качественными переменами в искусстве [КГЭ, 2009: 75];*
- *В марте **этот** показатель составил 17,1%, ввоз товаров в страну в апреле упал на 23% [КГЭ, 2009: 127];*
- *В будущем **этот** «блестящий» метод борьбы с проблемами в экономики грозил привести к значительной инфляции и подорвать позиции доллара как международной валюты №1 [КГЭ, 2009: 128];*
- *Несмотря на высокие в **том** момент цены на нефть, «Роснефть» единожды уже обращалась к государству за финансовой поддержкой [КГЭ, 2009: 161].*

Таким образом, проведённый анализ показал, что неограниченные возможности применения неспециализированных языковых знаков приводят к проявлению разнообразных когнитивных стратегий и конкретных значений тексте. Местоимения, отличающиеся функциональной характеристикой и последующим приобретением содержательных свойств, входят в пространство дискурса и функционируют в нем наряду со специализированными терминами.

Экономический дискурс требует конкретизации, особенно в случаях, когда местоимение выполняет субститутивную функцию, то есть выражает явление, тенденцию, субъектно-объектное отношение к экономической действительности. Актуализация деталей в виде экономических ситуаций сопровождается повторным употреблением, например, указательных, вопросительных местоимений, которые транслируют идею привычности этих событий и из которых складывается объективная экономическая действительность.

По семантическим параметрам кванторная функция местоименной репрезентации в предложениях соотносит ранее использованный термин с объектом, классом объектов и признаком. Посредством информационной наполненности передаётся всеобщность и существование логического оператора в данной предметной области. Текстформирующая и текстосвязующая функции, участвующие в структурировании экономического текста, способствуют логическому выстраиванию цепочки языковых единиц и терминов.

Представленные предложения отражают не только дискурсивное взаимодействие, но и одноименную реализацию местоимений в тексте. Денотативно они не называют понятия, а указывают на них. Рассмотренный практический материал позволил выявить не только семантические особенности, но и определить синтагматическую и парадигматическую роли прономинализации как лексического средства когезии и одной из первостепенных составляющих структуры сложного целого, которая также формирует сверхфразовое единство экономического текста.

### **3.3. Фрейм-сценарий «бўхрон – crisis – кризис» как инструмент анализа прагматического потенциала рекуррентности экономического концепта**

Сопоставление лексических средств когезии тяготеет к совмещению традиционных и инновационных методов анализа терминов экономического

дискурса в аспекте рекуррентности. Лексическая когезия, как правило, проявляется посредством: а) рекуррентного повторения терминов, б) частичного корневого рекуррентного повторения, в) перефразирования через синонимические и гипо-гиперонимические замены, г) прономинализации местоимений. Данное понятие зафиксировано в составе терминологических научно-понятийных аппаратов ряда гуманитарных наук, таких как философия, социология, культурология, семиотика, современная теория коммуникации. Рекуррентность отражает возвратную последовательность и в точных науках.

Как лингвокультурная категория рекуррентность связана с понятиями «прецедентность» и «перформативность», а в лингводидактике она отражает процесс формирования языковой или вторичной языковой личности. Рекуррентность терминов относится к лексикостатистике; в лексикографии роль термина сводится к определению наиболее употребительных лексических единиц. При рекуррентном повторении терминов реализуется не только терминологическая частотность, но и способность термина выступать в дискурсивном пространстве как средство актуализации экономического знания.

Терминологическая рекуррентность, на наш взгляд, связана со структурой профессионального сознания. Такие терминоединицы с позиции лингвоэкономики обладают чрезвычайно обширным номинативным потенциалом, в частности в рамках функционально-дискурсивного пространства и индикатора частотности они получили экономически-ценностное обоснование. Объективируя значимые явления в профессионально-ориентируемом дискурсе различных отраслей экономики термины данного уровня распознаются большинством субъектов экономического дискурса.

Ключевым концептом-термином с высоким функциональным показателем является «иктисодиёт – есопому – экономика», прошедший этапы информального, неформального и формального образования в условиях быстроменяющихся экономических запросов и социально-экономических

трансформаций. Если взять за основу прецедентность данного термина-концепта, то важно отметить факт его включенности в ядро когнитивной базы, что делает его универсально-прецедентным в лингвоэкономическом сообществе, то есть известным как в профессионально-коммуникативном пространстве, так и в обыденном общении.

Например, субъекты субдискурса налогообложения, ссылаясь на коллективное знание теории и практики налогообложения, считают термин «андоз – tax – налог» значимым и активно используемым в данном сегменте. Более того, в сопоставляемых языках за ним закреплён нормативный статус стержневого идентификатора налоговой терминосистемы. Частотность употребления данного термина не связана со структурными аспектами языка, то есть ее нельзя сравнить с простыми лексическими повторами, поскольку она имеет социально-экономическую природу и характеризуется достаточной степенью узнаваемости и значимости.

Сущность терминологической ценности в аспекте рекуррентности иллюстрирует многогранность данного явления: актуальность, концептуальность, смыслопорождение и частотность. Следовательно, рекуррентность можно рассматривать как системообразующий признак экономического дискурса, в котором у термина формируется стандартно-специализированное значение. Х.Х. Валиуллин рассматривает экономическое пространство как «форму процессов самореализации экономических субъектов, отражающую объективные отношения их сосуществования» [Валиуллин, 2010: 19].

Концепт «бӯҳрон – crisis – кризис» в сопоставляемых языковых пространствах передаёт экономически значимые явления в хронологическом плане. Данный концепт, обладая когнитивной структурой, входит в ядерную часть концептного пространства дискурса экономики, так как порождает «иерархически организованные устойчивые смыслы и одновременно обладает определённой содержательной формой» [Орлова, 2005: 43].

В целях диверсификации зафиксированных терминологических значений необходимо обратить внимание на функциональную рекуррентность данного концепта в реальной экономике. В языковом плане концепт «бўҳрон – crisis – кризис» предстаёт в объективном и объективизированном пространстве с различной степенью парадигматической трансформации. С течением времени представление о парадигме расширяется, поэтому в лексикографических источниках мы находим уже другие определения термина «бўҳрон – crisis – кризис» с модифицированным инвариантным значением. Это позволяет нам выделить два типа дефиниций: 1) понятия, в которых они толкуются как тождественные; 2) понятия, в которых значение термина шире, оно тяготеет к глобальному понятию, связанному с системой взглядов субъектов экономики.

Экстралингвистически реальное пространство экономики, в котором функционирует данный концепт, метагеографично. Концепты пронизывают связующие термины-координаты концептуального плана, выступающие классическими экономическими факторами – труд, земля, капитал. Более высокие формы функциональности наблюдаются в дискурсивном пространстве политики, экономики и социологии, менее – в дискурсах медицины, психологии, демографии и даже экологии.

Симбиоз политического и экономического дискурсов придаёт сопоставляемому концепту разноуровневую синхронизированность не только в концептуальном значении, но и проекции профессионально-ориентированных специфических ценностей. Благодаря интеграции пространств, термин «бўҳрон – crisis – кризис» становится инструментом артикуляции экономических и политических интересов. Для верификации, как правило, необходимо провести дефиниционный анализ, то есть описать словарные гнезда, что позволит обосновать междисциплинарную интеграцию дискурсов.

**БЎҲРОН** а. نارح 1. тиб. лаҳзаи тағйири қатъӣ дар ҳолати бемор. 2. с., иқт. аз дараҷаи талабот зиёд истеҳсол кардани мол дар мамлакат, ки боиси



вайрон шудани ҳаёти иқтисодӣ, кам шудани музди кор ва ба амал омадани бекорӣ мегардад: бӯҳрони иқтисодӣ; бӯҳрони сиёсӣ ошӯфтагӣ, норозигӣ ва ҷаҳру ғазаби оммавӣ дар мамлакат; ҳолатест, ки «боло» дигар ба идора кардан ба тарзи кӯҳна қодир несту «поёниҳо» ба таври пештара зиндагӣ кардан намехоҳанд ва тағйир додани тарзи идора карданро талаб мекунанд; бӯҳрони ҳукуматӣ қисман ё тамоман ба истеъфо баромадани ҳукумат аз сабаби шикаст хӯрдани сиёсати он ё мухолифати ҳизбу гурӯҳҳои ҳукмрон ва ё зиддияти байни аъзои ҳукумат [ФТЗТ, 253: 2010].

**CRISIS** 1. serious situation in which there are a lot of problems that must be dealt with quickly so that the situation does not get worse or more dangerous → emergency; 2. a time when a personal emotional problem or situation has reached its worst point, an emotional crisis; 3. crisis of confidence - believe a situation in which people no longer believe that a government or an economic system is working properly, and will no longer support it or work with it; 4. crisis of conscience - a situation in which someone feels worried or uncomfortable because they have done something which they think is wrong or immoral → midlife crisis; 5. an economic/political/financial crisis - relating to the way a country is governed; 6. a major/ serious/ deep/ severe crisis; 7. worsening/ deepening crisis; 8. create/ cause/ provoke a crisis; 9. precipitate a crisis; 10. face a crisis 11. resolve/ overcome/ handle/deal with a crisis/crisis management; 12. defuse / avert a crisis; 13. debt/ food/ housing etc crisis; 14. a cash crisis; 15. an energy/oil/fuel crisis; 16. crisis point; 17. a crisis situation; 18. crisis talks [LDCE, 2010:400-401].

**КРИЗИС** 1. неизбежное явление в экономике, характеризующееся сильным обострением имеющихся экономических и социальных противоречий и диспропорций; 2. валютный кризис – возникновение в валютной сфере, на валютных рынках критической ситуации, характеризующейся резкими колебаниями валютного курса, исчерпанием валютных резервов стран; 3. демографический кризис – процесс резкого ухудшения воспроизводства населения, что в частности, выражается в резком снижении темпов роста численности населения и в ряде случаев его естественной убыли, а также в

демографическом старении населения; 4. биржевой кризис – резкое падение курсов ценных бумаг, особенно акций, котирующихся на фондовой бирже, и значительное сокращение их эмиссии; 5. денежно-кредитный кризис – резкое сокращение коммерческого и банковского кредита, массовое изъятие вкладов, падение курсов акций и облигаций, резкое повышение нормы процента; 6. структурные кризисы – кризисы, порождающиеся диспропорциями между развитием отдельных сфер и отраслей производства, носящие, как правило, затяжной характер; 7. смягчение долгового кризиса – управление внешним долгом; 8. финансовый/экономический кризис – кризис в финансовой и денежной системах страны, сопровождающийся инфляцией, значительным дефицитом государственного бюджета (превышение расходов бюджета над доходами), падением курса национальной валюты и ценных национальных бумаг (как государственных, так и корпоративных), несоответствием денежной массы в обращении законам денежного обращения (что влечет за собой инфляцию), неплатежами между различными субъектами рынка и др; 9. экологический кризис – напряженное состояние взаимоотношений между человечеством и природой, характеризующееся несоответствием развития производительных сил и производственных отношений в человеческом обществе ресурсноэкологическим возможностям биосферы. Характеризуется не просто и не столько усилением воздействия человека на природу, сколько резким увеличением влияния измененной людьми природы на общественное развитие [СЭСС, 2002: 171].

Единое дискурсивное пространство с концептом «бӯҳрон – crisis – кризис» по определённым параметрам разворачивается в подпространства, которые в сопоставляемых языках отличаются линейностью в актуализации дискурсов политики и экономики, медицины – клинической психологии, экономики и демографии, социологии, экологии. При такой дискурсивной интеграции происходят многочисленные полисемантические процессы, отождествляющие связь с ядерным значением термина. При полисемии план содержания термина не является идентичным для субъектов дискурса,

работающих в разных экономических отраслях; дополнительные значения вырабатываются под влиянием экстралингвистических факторов. В результате длительного исторического развития дефинированность а) характеризует понятие, подходящее для той терминосистемы, в которой функционирует термин и б) обуславливает его терминологическую парадигму во всей ее многопараметричности. Полисемичный термин содержит два значения – лексическое и терминологическое, отличается полным и частичным соответствием, а вот полное и частичное несоответствие регулируется контекстом.

#### **В таджикском языке:**

- медицинский дискурс: *бӯҳрон – лаҳза – тағйири қатъӣ – ҳолати бемор;*
- экономический дискурс: *бӯҳрони иқтисодӣ – вайрон шудани ҳаёти иқтисодӣ – кам шудани музди кор – бекорӣ;*
- политический дискурс: *бӯҳрони сиёсӣ – ошӯфтагӣ – норозигӣ – қаҳру ғзаби оммавӣ – тағйир додани тарзи идора – талабот; бӯҳрони ҳукуматӣ – ба истеъфо баромадани ҳукумат – шикаст хӯрдани сиёсат – муҳолифати ҳизбу гурӯҳҳои ҳукмрон – зиддияти байни аъзои ҳукумат;*

#### **В английском языке:**

- обыденный дискурс: *crisis – problem – situation – danger – emergency; crisis of conscience - worried or uncomfortable feelings - wrong or immoral deed;*
- психологический дискурс: *crisis – personal emotional problem – worst point – emotional crisis; midlife crisis;*
- политэкономический дискурс: *crisis of confidence – disbelief to government or an economic system – economic/ political / financial /world crisis; a major/ serious/ deep/ severe crisis; worsening/ deepening crisis; create/ cause/ provoke a crisis; precipitate a crisis; face a crisis resolve/ overcome/ handle/ deal with a crisis/ crisis management; defuse / avert a crisis; debt/ food/ housing etc crisis; a cash crisis; an energy/oil/fuel crisis; crisis point; a crisis situation; crisis talks;*

#### **В русском языке:**

- обыденный дискурс: *затруднительное положение – затруднение;*

- медицинский дискурс: переломная точка – ухудшение/улучшение состояния;
- психологический дискурс: резкий, крутой перелом;
- экономический дискурс: периодический процесс экономического спада – упадок – опасность – валютный кризис – неизбежное явление – обострение – противоречия – диспропорции – критическая ситуация – резкие колебания – исчерпание; биржевой кризис – резкое падение курсов ценных бумаг – значительное сокращение эмиссии; денежно-кредитный кризис – сокращение коммерческого и банковского кредита – массовое изъятие вкладов – падение курсов акций и облигаций – резкое повышение нормы процента; структурный кризис – диспропорции, долговременность; долговой кризис – управление внешним долгом – смягчение; финансовый/экономический кризис – инфляция, дефицит государственного бюджета – превышение расходов бюджета над доходами, падение курса национальной валюты – падение ценных национальных бумаг (как государственных, так и корпоративных) – несоответствие денежной массы – неплатежи между различными субъектами рынка;
- демографический дискурс: кризис – процесс – снижение темпов роста численности населения – естественная убыль – старение населения;
- экологический дискурс: кризис – напряженное состояние взаимоотношений между человечеством и природой – несоответствие развития производительных сил и производственных отношений – ресурсноэкологические возможности биосферы – увеличение влияния измененной людьми природы на общественное развитие.

Познание сущности данного концепта в сопоставляемых языках нельзя ограничивать механической экстраполяцией на выше представленные дефиниции, которые, на наш взгляд, имеют конвенциональное содержание, соответствующее требованиям лексикографии. Исследование рекуррентности термина логично осуществлять в языковых корпусах сопоставляемых языков.

Следовательно, обращение к НКТЯ, БНК и НКРЯ позволило нам рассмотреть понятие концепта, которое с информационной точки зрения получает более прозрачную актуализацию по причине ускоряющихся экономических, политических и социальных процессов.

Ниже приведенные формализованные терминологические словосочетания и словоформы отобраны в хронологической последовательности упоминаний концепта «бӯҳрон – crisis – кризис» из источников, размещенных в Национальном корпусе таджикского языка, Британском национальном корпусе и Национальном корпусе русского языка. Корпусные данные отражают структурно-семантические особенности сопоставляемого рекуррентного концепта «бӯҳрон – crisis – кризис» в естественном функционировании на всех уровнях его существования.

В результате поиска в национальном корпусе таджикского языка найдено 289 словоформ и 285 предложений примерно в 220 документах. Необходимо, кстати, отметить, что приведенные ниже примеры не зафиксированы в словарных статьях терминологических словарей таджикского языка. Практические примеры классифицированы нами по словообразовательной структуре типов терминосочетаний с концептуальным значением в экономическом дискурсе таджикского языка:

Изафетные терминологические сочетания: *маркази бӯҳрон – очаг кризиса, боиси бӯҳрон – причина кризиса, коҳиши паёмадҳои бӯҳрон – уменьшение последствий кризиса, оқибатҳои бӯҳрон – последствия кризиса, тадбирҳои зиддибурҳонӣ – антикризисные меры, роҳҳои рафъи бӯҳрон – методы ликвидации кризиса, тавсеаи ҷиддии бӯҳрон – серьезное распространение кризиса, ҷабҳаи аввали бӯҳрон – первый этап кризиса, оғози бӯҳрон – начало кризиса, мушкилоти бӯҳрон – проблемы кризиса, нишондиҳандаҳои бӯҳрон – индикаторы кризиса, марҳилаи бӯҳрон – стадия кризиса, ибтидои бӯҳрон – начало кризиса, сабаби бӯҳрон – причина кризиса, дучори бӯҳрони сахт – столкновение с острым кризисом, аломатҳои бӯҳрон – признаки кризиса, замони бӯҳрон – кризисные времена, бӯҳронӣ сиёсӣ –*

политический кризис, ҳалли қазияву бӯҳрон – разрешение дел и кризиса, бӯҳрони Қатар – катарский кризис, бӯҳрони коронавирус – коронавирусный кризис, бӯҳрони нархи сӯзишворӣ – кризис цен на топливо, давраи бӯҳрон – кризисный период, оғози бӯҳрон – начало кризиса, таъсири бӯҳрон – влияние кризиса, воҳимаи бӯҳрон – кризисная паника, бӯҳрони COVID-19 – кризис COVID-19, пасманзарӣ бӯҳрон – предыстория кризиса, дастдарозӣи бӯҳрон – степень кризиса, шароити бӯҳрон – условия кризиса, тадбирҳои зиддибӯҳронӣ – антикризисные меры, бӯҳрони тиҷорат – торговый кризис, бӯҳрони иқтисодиҳои ҷаҳонӣ – глобальный экономический кризис, афзудани бӯҳрони тиҷорати пулӣ – нарастающий валютно-торговый кризис, зарбаҳои эҳтимолии бӯҳрони Юнон – возможные потрясения греческого кризиса, талотуми бӯҳрон – кризисные волнения, хатари бӯҳрон – кризисный риск, нишондодҳои бӯҳрон – индикаторы кризиса, даҳшати ногузии бӯҳрон – неизбежный ужас кризиса, масъулияти бӯҳрон – кризисная ответственность, овони бӯҳрон, роҳи ҳалли сиёсии бӯҳрон – политические решения кризисных ситуаций, имконоти идораи бӯҳрон – варианты антикризисного управления, замони бӯҳрон – кризисное время, авҷи бӯҳрони бузургтарин – пик величайшего кризиса, ҳалли бӯҳрон – кризисное разрешение, хатми бӯҳрон – кризисное завершение.

Изафетно-глагольные терминологические сочетания: *паси сар кардани бӯҳрон – преодолеть кризис, аз бӯҳрон баромадан – выходить из кризисной ситуации, сар задани бӯҳрон – начало кризиса, бурунрафт аз бӯҳрон выходить из кризиса, ба бӯҳрон дучор омадан столкнуться с кризисом, сипарӣ шудани бӯҳрон – преодолеть кризис, аз байн бурдани бӯҳрон – предотвратить кризис, бо бӯҳрон дасту панҷа нарм кардан – извлекать выгоду из кризиса, аз бӯҳрон осебдидан – пострадать от кризиса, дар ҳолати бӯҳрон қарор доштан находиться в кризисной ситуации, костани шиддати бӯҳрон сокращать скорость кризиса, коҳиш додани оқибатҳои бӯҳрон – уменьшать последствия кризиса, роҳи пешгири кардани бӯҳрон – применять способ предотвращения кризиса, гирифтори бӯҳрон будан – находиться в кризисе, авҷ гирифтани*

*бӯҳрон – обострять кризисную ситуацию, аз бӯҳрон раҳидан – выходить из кризиса, дар шароити бӯҳрон кор кардан работат в кризисных условиях.*

Изафетно-предложные и предложные терминологические сочетания:

*дар пайи бӯҳрон – на волне кризиса, масоили давлатӣ ва миллӣ ба бӯҳрон – государственные и национальные меры в кризисе, ҷаҳони бӯҳрон ва нобоварӣ – мир кризиса и недоверия, ҳолати омодаги ба бӯҳрон – состояние готовности к кризису, аз байн бурдани бӯҳрон – ликвидация кризиса, омодаги ба бӯҳрон – подготовка к кризису, қудрати муқовимат ба бӯҳрон – сила сопротивления кризису, пеш аз бӯҳрон – до кризиса, баҳогузори ба бархӯрд бо бӯҳрон – оценка подхода к кризису, наҷот аз бӯҳрон – спасение от кризиса, равшангари ва маърифатомӯзӣ ба сӯи халоси аз бӯҳрон – просвещение и обучение выходу из кризиса, вокуниш ба бӯҳрон – реагирование на кризис, манзури гузар аз бӯҳрон – анализ последствий прохождения через кризис, мубориза бо бӯҳрон – преодоление кризиса, ҷараёни пуштисар шудани бӯҳрон – пост-кризисный процесс, таъхир ва сулҳомези бӯҳрон – отсрочка и умиротворение кризиса, набуди системаи вокуниш ба бӯҳрон – отсутствие системы кризисного реагирования, стратегияҳои барқарорсозии пас аз бӯҳрон – стратегии посткризисного восстановления, тадриҷ ва наҷот аз бӯҳрон – прогресс и выход из кризиса, ҷилавгирӣ аз бӯҳрон – профилактика кризиса, пешгири аз бӯҳрон – предотвращение кризиса, барномаи аз бӯҳрон баровардани соҳаи маориф – противокризисная программа восстановления системы образования, вокуниш ба ҳолати фавқулодда ва идоракуниш бӯҳрон - реагирование на чрезвычайные ситуации и управление кризисом, дар замони бӯҳрон – во время кризиса, дар робита ба руйдодҳои охири марбут ба бӯҳрон – в связи с последними событиями, связанными с кризисом, андешидани чораҳои зарури барои пешгирии таъсири манфии бӯҳрон – принятие необходимых мер по предотвращению негативных последствий кризиса, мутолиа ба бӯҳрон – изучение кризиса, даромади аҳоли дар пайи бӯҳрон - доходы населения в условиях кризиса, ҳангоми бӯҳрон – во время кризиса*

[[https://tajik-corpus.org/tajik\\_corpus/search](https://tajik-corpus.org/tajik_corpus/search) (дата обращения 05.06.2023)].

Анализ показал, что *изафет* является показателем атрибутивной связи в структуре универсальной синтаксической модели, отражает разнообразные виды атрибутивных отношений, а подчинительная связь показывает отнесённость к рекуррентному термину, который обладает однозначностью. В *изафетно-глагольных терминологических сочетаниях* именная часть раскрывает семантику глагола, в частности взаимоотношения рекуррентного термина в процессуальном отношении. На основе метабазиса экономического дискурса и парадигматических отношений в классификации представлены *субстантивные, адъективные и адвербиальные терминосочетания*.

По итогам поиска терминологических сочетаний в текстовом домене в рамках информации «Коммерция и финансы», Британского национального корпуса (BNC – British National Corpus) было найдено 447 совпадений, 295 текстов, 6089 примеров. Практические примеры классифицированы нами по словообразовательной структуре видов терминосочетаний в экономическом дискурсе английского языка; основное внимание уделено *двухкомпонентным терминосочетаниям*:

**N+N:** *audit crisis* – аудиторский кризис, *backlog crisis* – кризис отставания, *banking crisis* – банковский кризис, *bill crisis* – вексельный кризис, *business crisis* – бизнес-кризис, *capacity crisis* – кризис мощности, *cash crisis* – денежный кризис, *coal crisis* – угольный кризис, *credit crisis* – кредитный кризис, *crisis management* – антикризисное управление, *crisis mode* – кризисный режим, *crisis panics* – кризисная паника, *crisis rate* – кризисная ставка, *currency crisis* – валютный кризис, *current crisis* – текущий кризис, *debt crisis* – долговой кризис, *energy crisis* – энергетический кризис, *homes crisis* – жилищный кризис, *image crisis* – кризис имиджа, *industry crisis* – промышленный кризис, *jobs crisis* – кризис занятости, *liability crisis* – кризис ответственности, *liquidity crisis* – кризис ликвидности, *litigation crisis* – судебный кризис, *manpower crisis* – кадровый кризис, *missile crisis* – ракетный кризис, *oil crisis* – нефтяной кризис, *party crisis* – партийный кризис, *price crisis* – ценовой кризис, *property crisis* – имущественный кризис, *public crisis* –



*общественный кризис, railway crisis – железнодорожный кризис, recruitment crisis – кадровый кризис, security crisis – кризис безопасности, steel crisis – стальной кризис, unemployment crisis – кризис безработицы.*

**Adj+N:** *approaching crisis – приближающийся кризис, commercial crisis – коммерческий кризис, constitutional crisis – конституционный кризис, contemporary crisis – современный кризис, corporate crisis – корпоративный кризис, deutschemark crisis – кризис немецкой марки, disastrous crisis – катастрофический кризис, economic crisis – экономический кризис, ensuing crisis – последующий кризис, financial crisis – финансовый кризис, fiscal crisis – финансовый кризис, genuine crisis – настоящий кризис, growing crisis – нарастающий кризис, historic crisis – исторический кризис, housing crisis – жилищный кризис, immediate crisis – немедленный кризис, international crisis – международный кризис, latest crisis – недавний кризис, moral crisis – моральный кризис, new crisis – новый кризис, organisational crisis – организационный кризис, permanent crisis – перманентный кризис, post-war crisis – послевоенный кризис, potential crisis – потенциальный кризис, present crisis – настоящий кризис, prolonged crisis – затяжной кризис, stagflationary crisis – стагфляционный кризис, sterling crisis – кризис фунт стерлингов, sudden crisis – внезапный кризис.*

**V+N:** *to combat crisis – бороться с кризисом, to confront the crisis – противостоять кризису, to disguise the crisis – замаскировать кризис, to hold crisis talks – провести кризисные переговоры, to overcome the crisis – преодолеть кризис, to pass the crisis – пройти кризис, to prevent the crisis – предотвратить кризис, to reach the point – достичь критической точки.*

**V+prep+N:** *to cope with crisis – справиться с кризисом, to deal with crisis – справиться с кризисом, to face with a crisis – столкнуться с кризисом, to go through crisis – пережить кризис, to plunge into crisis – погрузиться в кризис, to respond in crisis – реагировать в кризис, to ride out the crisis – переждать кризис, to shake off the crisis – избавиться от кризиса [<https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения 05.06.2023)].*

В экономическом дискурсе английского языка высок процент терминологических сочетаний смешанного типа. Наиболее продуктивными являются модели **N+N** и **Adj+N**.

В результате запроса в национальном корпусе русского языка найдено 6165 текстов, 15546 примеров. Практические примеры классифицированы нами по словообразовательной структуре видов терминсочетаний в экономическом дискурсе русского языка:

**Именные терминсочетания:** *аграрный кризис, антикризисная терапия, антропологический кризис, банковский кризис, бюджетный кризис, валютный кризис, гипотетический кризис, глубокий и затяжной трансформационный кризис, десятилетие кризиса, затяжной кризис, затянувшийся кризис, зона сплошного кризиса, конъюнктурный кризис, кризис аудита, кризис недопроизводства или перепроизводства, кризис осени 2008 года, кризис партии, кризис планеты, кризис политики национальностей, кризис политкорректных идеологий, кризис предельных упрощений, кризис работоспособности, кризис ремесел, кризис роста, кризис товарного маркетинга, лесной кризис, международный кризис, мировой финансовый кризис, момент кризиса, обострение кризиса, огромный кризис, ослабление кризиса, отголоски кризиса, очередной кризис, системный, всеобъемлющий и многопрофильный кризис, топливный кризис, точка кризиса, угольный кризис, финансовый кризис, хозяйственный кризис, частный кризис, экономический кризис, эпоха кризиса, эпоха несостоявшегося кризиса, эпоха страшного кризиса.*

**Глагольные, глагольно-предложные терминсочетания:** *быть подверженным кризису, инициировать кризис, ликвидировать кризис, нагрянул кризис, пережить кризис, преодолеть кризис, претерпевать кризис, разблокировать кризис, разрешить кризис, реагировать на кризис, спровоцировать кризис, урегулировать кризис, усугубить кризис, выходить из кризиса, довести до кризиса, лопнуть от кризиса, находиться на грани*

*кризиса, находится под напором кризиса* [<https://ruscorpora.ru/> (дата обращения 05.06.2023)].

Выше представленные синтаксические единицы с рекуррентным термином кризис отражают формальную синтагматику слов на основе подчинительной связи. Смысл подавляющего большинства практических примеров сосредоточен на явлениях, ситуациях, состояниях и действиях.

На основе проведенного анализа можно констатировать, что концепт «бўхрон – crisis – кризис», будучи рекуррентным, представляет доминанту посредством описания, позволяющим моделировать действительность и событийность. Прецедентность заключается в узнаваемости, дескриптивной точности известных фактов в объективной экономической действительности, которые входят в когнитивное пространство субъектов дискурса.

Когнитивное пространство обладает свойствами сохранения/кодирования, передачи, трансформации и представления теоретических и практических знаний о действительном мире экономики. Отражением прецедентов выступает текст, в котором описываются факты, феномены и сценарии, понятные/знакомые для профессионального и обыденного сознания лингвокоммуникативного сообщества.

Метагеометрия прецедентности рекуррентного концепта не столь многогранна, реализуется она преимущественно в концептуально значимых высказываниях и ситуациях. Иллюстрацией прецедентности рекуррентного концепта служит сценарий, который представляет собой типовую структуру с характерными элементами действия, события, понятия, состоящего из перечня стереотипных эпизодов, происходящих во времени и пространстве [Minsky, 1975: 211-213].

З.Д. Попова, И.А. Стернин, будучи сторонниками лингвокогнитивного подхода, отмечают, что особенность фрейм-сценария заключается в репрезентации денотативной ситуации в движении и развитии, а при поэтапном разворачивании фрейм-сценария можно в полной мере выявить и

описать темпоральные и каузальные связи, а также сущностные характеристики фрейм-сценария в динамике [Попова, Стернин, 2003: 119].

Характерными элементами фрейм-сценария являются информационные узлы, которые как репрезентативные единицы типичной ситуации должны ответить на ряд специальных вопросов и требуют развернутых ответов для моделирования последовательности событий: Кто является субъектом действия? Какие цели, намерения преследует субъект действия? Каковы последствия? Ответы служат базой данных для вхождения в дискурс, формирования интерпретаций с учетом функциональных особенностей терминологических единиц, вербализованных в речевых жанрах.

В когнитивистике, по концепции М. Минского, сценарий представляет собой «разновидность структуры сознания (репрезентации)» [Минский, 1988: 289], ему свойственна а) динамичная природа, отличающая его от статичного фрейма, б) протяженность в пространственно-временных координатах.

По Н.Н. Болдыреву, сценарий представляет собой «разворачиваемую во времени определенную последовательность конкретных этапов, эпизодов, фрагментов» [Болдырев, 2014: 54-55]. Прикладная особенность сценария реализуется при его описании, в ходе которого он (сценарий) предстает как динамический конструкт на разных уровнях языка, достаточно пластичный для адаптации к основным целям и задачам нашего исследования.

Актуализация сценария «бўҳрон – crisis – кризис» осуществляется через знание и понимание его компонентов, которые позволяют адекватно разворачивать этот сценарий во времени и пространстве как последовательность отдельных политических, экономических и социальных событий во взаимосвязи и взаимозависимости. В данном исследовании мы опираемся на практический материал, полученный нами в результате сценарно-ориентированной выборки и интерпретации текстов, представленных в Национальном корпусе таджикского языка, Британском национальном корпусе и Национальном корпусе русского языка.

Ключевые терминосочетания по контексту являются компонентами сценария. Два уровня вычленения сценарной структуры по М. Минскому [СЛТ, 2005: 278] уже представлены выше: 1. поверхностно-синтаксический (типы изафетных терминологических сочетаний в таджикском языке; двукомпонентные терминологические сочетания в английском и русском языках по наиболее продуктивным словообразовательным формулам); 2. поверхностно-семантический (значение рекуррентного термина привязанное к действию; квалификаторы и отношения, связанные с субъектами экономического дискурса, целями, задачами, стратегиями и последствиями данного экономического феномена).

На данном этапе исследования требуется переход к анализу тематики сценарной структуры (связь с логическим объектом, передающим смысл рекуррентного термина) и компонентов сценария (актуализация объяснений и доказательств развития действий и событий в объективной экономической действительности). Вследствие выделения ключевых лексем моделируется сценарий экономического кризиса на основе специфических терминов дискурса экономики, политики, социологии, психологии и других гуманитарных отраслей. Термины выступают сценарий-формирующими единицами в контент-анализе, в трансляции реальной экономической картины мира и разворачивающихся событий или цепочки событий.

В некоторых взаимообусловленных событиях прослеживается хронотоп, именно он и отражает рекуррентность термина. Были классифицированы дискурсивно активные терминологические сочетания, демонстрирующие не только синтагматические, но и парадигматические связи. Дискурсивная активность выражена в дистрибутивной функциональности термина. Ю.С. Степанов видит в дистрибутивном анализе возможность описать «языковые единицы через совокупность их окружений, то есть совместной «встречаемости» с единицами того же наименования» [Степанов, 2003: 89]. Классификация сценарной структуры концепта «бўҳрон

– crisis – кризис» ориентирована на соблюдение основных принципов дистрибутивного анализа:

- дополнительная дистрибуция: *кризис – падение*;
- контрастирующая дистрибуция: *циклический, промежуточный, структурный, частичный, отраслевой кризис*;
- дистрибуция свободного варьирования: *кризис, кризисный, предкризисный, антикризисный, кризисно*;
- дистрибуция частичной эквивалентности: *когнитивный – экспрессивный кризис – смерть* [Жеребило, 2015: 75-76].

### **1) Кризис по масштабам проявления:**

**в таджикском языке:** *бӯҳрони ҷаҳонӣ, бӯҳрони сиёсӣ, бӯҳрони иқтисодӣ, бӯҳрони молиявӣ, бӯҳрони идорақунӣ, бӯҳрони нафт, бӯҳрони дипломатӣ, бӯҳрони коронавирус, бӯҳрони бозор, бӯҳрони пандемия, бӯҳрони демографӣ, бӯҳрони соҳаи сохтмон, бӯҳрони тиҷорат, бӯҳрони иқтисоди ҷаҳонӣ*;

**в английском языке:** *agricultural crisis, bank crisis, budgetary crisis, commercial crisis, foreign exchange crisis, economic crisis, financial crisis, industrial crisis, international crisis, world crisis, great crisis*;

**в русском языке:** *мировой кризис, политический кризис, экономический кризис, финансовый кризис, управленческий кризис, нефтяной кризис, дипломатический кризис, коронакризис, «ковидный» кризис, кризис рынка, кризис пандемии, демографический кризис, кризис строительной отрасли, общемировой кризис, биржевой кризис, энергетический кризис, аграрный кризис, экологический кризис, сырьевой кризис, региональный кризис, частичный кризис, бензиновый кризис, внутренний кризис, всеобщий кризис, глубокий и продолжительный кризис, европейский кризис, западный кризис, кризис свалок, кризис цивилизации, деловой кризис, кризис капитализма, кризис счетов за топливо, стальной кризис, ракетный кризис, нефтяной кризис.*

### **2) Кризис как троп/анналы истории/исторические развилки:**

**в таджикском языке:** *чанги шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон, бӯҳрони бонкӣ соли 2015, бӯҳрони озуқаворӣ соли 2023, муноқиша дар марзи Тоҷикистон ва Қирғизистон 28 апрели соли 2022, бӯҳрони ҷаҳони озуқаворӣ 2007-2008 сол, бӯҳрони энергетикӣ зимистон, бӯҳрони энергетикӣ соли 2008 дар Осиёи Марказӣ, бӯҳрони эпидемиологӣ Ковид – 2019, бӯҳрони Помир дар Тоҷикистон, бӯҳрони асър дар Тоҷикистон 2019-2020 сол, бӯҳрони ҳуқуқи башар дар Тоҷикистон, бӯҳрони нархи манзил 2016, бӯҳрони захираи тилло 2020-2021 сол;*

**в английском языке:** *world cyclic crises of production (1948–1949, 1953–1954, 1957–1958, 1969–1970, 1973–1975, 1980–1982, 1991–1993, 2000–2001, 2007–2009, 2020–2021), not deep crisis of the USA (1990-1991), Global stock market crash (May 2020 – August 2021), unprecedented physical collapse of US, EU, UK GDP (Q2 2020), Berlin Crisis; possible UK recession in 2024, dot-com crisis (2000-2001), mortgage crisis (2007-2008), current coronacrisis (since February 2020);*

**в русском языке:** *нулевые как эпоха революции, террора, социальных катаклизмов, эпоха зарождения неоимперского проекта, норма капитализма, Великая депрессия (1929-1933гг.), Вторая мировая война (1939–1945гг.), мировые циклические кризисы воспроизводства (1948–1949, 1953–1954, 1957–1958, 1969–1970, 1973–1975, 1980–1982, 1991–1993, 2000–2001, 2007–2009, 2020–2021 гг.), неглубокий кризис США (1990-1991 гг.), кризис стран Юго-Восточной Азии (1997-1998 гг.), Россия августовский кризис (1998г.), Великая рецессия (2007 г.), пандемия Covid – 19 (2020-2021 гг.), Глобальный обвал фондового рынка (май 2020 г. – август 2021 г.), Небывалый физический обвал ВВП США, Евросоюза, Великобритании (второй квартал 2020 г.), Берлинский кризис.*

### **3) Кризис как цикличность и перманентность:**

**в таджикском языке:** *чабҳаи аввали бӯҳрон, оғози/ибтидои бӯҳрон, марҳилаи бӯҳрон, давраи бӯҳрон, овони бӯҳрон, замони бӯҳрон, хатми бӯҳрон, дар пайи бӯҳрон, ҳангоми бӯҳрон;*

**в английском языке:** *chronic crisis* – хронический кризис, *cyclical crisis* – циклический кризис, *economic crisis* – экономический кризис, *periodical crisis* – периодический кризис, *protracted crisis* – затяжной кризис, *recurrent crisis*, *sudden crisis* – внезапный кризис, *schematic crisis* – схематический кризис, *systematic crisis* – системный кризис, *economic cycles* – экономические циклы, *periodicity* – периодичность, *regular ten-year round of crises* – очередная десятилетняя череда кризисов, *sporadic crisis* – спорадический кризис;

**в русском языке:** системный кризис, структурный кризис, предкризисное состояние, нынешний кризис, частичный кризис, общий кризис, спорадические вызовы кризиса, деструктивный кризис, кризис экономической активности, промежуточный кризис, затяжной кризис, долгосрочный/краткосрочный кризис, системный, всеобъемлющий и многопрофильный кризис, текущий кризис, ранний кризис, нарастающий кризис, немедленный кризис, последующий кризис, последний кризис, новый кризис, внезапный кризис, перманентный кризис.

#### **4) Кризис как социальная реальность (кризис как результат социальных проблем):**

**в таджикском языке:** гуруснагӣ, муҳоҷирони корӣ, бекорӣ, тоҷикон, дарси ҳаёт, офатҳои табиӣ, нобаробарии иҷтимоӣ, ҷинояткориҳои ноболигон, меҳнати кӯдакон, талоқ, истеъмоли маводи мухаддир, майзадагӣ, паст шудани таҳсилоти миёна, оилаҳои серфарзанд, издивоҷҳои хешутаборӣ, камбизоатӣ;

**в английском языке:** *living crisis*, *actual hunger or starvation* – острый голод или голодание, *breakdown of the relations of trust and confidence* – разрыв отношений, утрата доверия и уверенности, *collective panics* – коллективная паника, *actual outbreak of the panic* – настоящая вспышка паники, *continued growth of population*, *new tastes among consumers* – продолжающийся рост населения, новые вкусы у потребителей, *discharge of workmen* – увольнение рабочих, *social discrepancy* – социальное несоответствие, *enhance of epidemic of mistrust* – усиление эпидемии недоверия, *reduction in wages or dismiss* –



*снижение заработной платы или увольнение, times of greatest distress for the mass of the people – время величайшего бедствия для огромного количества людей, to be vulnerable to a downturn – быть уязвимым перед спадом, to encourage and aspire the poor to own homes – поощрять и вдохновлять бедных иметь собственные дома;*

**в русском языке:** *социальный кризис в России, бедственная ситуация, ухудшение уровня жизни, проблемы внутренней миграции, потеря мотивации, нехватка рабочей силы, безработица, сверхбедные и сверхбогатые, комплекс неполноценности, переход в материалистический мир, быт и недопонимание, помощь бездомным животным, социальное усложнение, любовь, расставание, недоверие, переживания, выгорание, развод, нестабильные семейные отношения, утечка умов, социальное расслоение, деградация социума, неучастие в благотворительности, подростковая преступность, всплеск преступности, обнищание населения, социальный коллапс, алкоголизм, наркомания, культ денег, секса и власти, социальная переориентация, потеря населением существенной части сбережений, жесткие эпидемиологические ограничительные меры, потеря рабочих мест, рост бедности, имущественное неравенство, массовая потеря рабочих мест, рост бедности, имущественное неравенство, беспрецедентная остановка деловой активности, рекордное сокращение реальных доходов населения, идейный кризис, болезненный кризис, геронтологический кризис, духовный кризис, душевный кризис, игровой кризис, идеалистический кризис, интеллектуальный кризис, информационный кризис, кризис авторитета, кризис веры, кризис взаимоотношений, кризис доверия, кризис жизни, кризис культуры, кризис семейной жизни, кризис сознания, кризис маскулинности и феминитивности, кризис милосердия, кризис мировоззрения, кризис профессионального роста, кризис среднего возраста, кризис традиционной полной семьи, кризис ценностно-нормативных оснований культурных систем, моральный кризис, личностно-профессиональный кризис, личностный кризис,*

*юношеский кризис, психологический кризис, религиозный кризис, симптомы неразрешенного кризиса, современный кризис.*

**5) Кризис как рестабиллизация, адаптивная, превентивная экономическая мера (решение, разрешение и способы преодоления кризисных ситуаций):**

**В таджикском языке:** *асъори озод, кушодани фазои ҳавоӣ, таҳсилоти сармоягузорӣ, кӯмаки башардӯстона, муносибатҳои дуҷониба, интиқоли пул, истифодаи оқилонаи нерӯи барқ, ҷаҳони нави пас аз пандемия, озодии матбуот, кумакҳои молиявии Бонки ҷаҳонӣ, таҳияи лоиҳаҳои қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, коҳиши паёмадҳои бӯҳрон, тадбирҳои зиддибурҳонӣ, роҳҳои рафъи бӯҳрон, ҳалли қазияву бӯҳрон, бӯҳрони нархи сӯзишворӣ, имконоти идораи бӯҳрон, масоили давлатӣ ва миллӣ ба бӯҳрон, ҳолати омодаги ба бӯҳрон, аз байн бурдани бӯҳрон, воқуниш ба бӯҳрон, мубориза бо бӯҳрон, стратегияҳои барқарорсозии пас аз бӯҳрон, воқуниш ба ҳолати фавқулодда ва идоракунии бӯҳрон, барномаи аз бӯҳрон баровардани соҳаи маориф, беҳбуди сатҳи зиндагии мардум, ислоҳоти маориф;*

**В английском языке:** *to avert crisis / to get over a crisis – преодолеть кризис, to stave off a crisis – предотвратить кризис, to defuse a crisis – урегулировать кризис, to tame inflation – укротить/приручить кризис, recession snap, to shrug the crisis off – отмахнуться от кризиса, to envisage a crisis – предвидеть кризис, to forecast a crisis – предсказать кризис, actual evolution of the economy – реальная эволюция экономики, annihilation of credits – уничтожение кредитов, to work out applied general equilibrium model – разработать прикладную модель общего равновесия, depression-prevention scheme – схема профилактики депрессии, deregulation of financial institutions – дерегулирование финансовых учреждений, discovery of new deposits of coal, metals-particularly of the precious metals – открытие новых месторождений угля, металлов, особенно драгоценных металлов, massive injections of liquidity – массовые вливания ликвидности, to abandon the standard equilibrium notion and consider disequilibrium dynamics – отказаться от стандартного понятия*

*равновесия и рассмотреть динамику неравновесия, time to achieve degree of stability – время для достижения степени стабильности, time to apply random graph techniques – время применять методы случайного графа, to evolve the new model – развивать новую модель, to identify and correct problems in financial institutions – выявление и устранение проблем в финансовых учреждениях, to identify systemic risk – выявить системный риск, to imply adaptive interactive system – применять адаптивную интерактивную систему, to improve network robustness – повысить надежность сети, to increase liquidity – увеличить ликвидность, to inject enormous amounts of money into – вкладывать огромные суммы денег в, to look violations of rules at the individual institution level – искать нарушения правил на уровне отдельных учреждений, to make progress in aggregate economic phenomena – добиваться прогресса в совокупных экономических явлениях, to make rational forecasts – делать рациональные прогнозы, to maximizing returns with minimum risk for individual banks and investment firms – увеличить доходы с минимальным риском для отдельных банков и инвестиционных фирм, to model complex adaptive systems – моделировать сложные адаптивные системы, to model shocks within a banking network – моделировать шоки внутри банковской сети, to model the cascade of contagion effects – моделировать каскад эффектов заражения, to pose fundamental problems for control and regulation – ставить фундаментальные задачи для контроля и регулирования, to put economic institution out of misery – вывести экономический институт из нищеты, to repackage the assets – перепаковать активы, to restructure loans – реструктурировать кредиты, to rethink the structure of theory – переосмыслить структуру теории, to take up a new set of tools – освоить новый набор инструментов, to work out the post-change scenario – отработать сценарий пост-изменений, low level of prices, reductions in business costs, narrow margins of profits, moderate stocks of goods, cautious buying and business conservatism – низкий уровень цен, снижение коммерческих издержек, узкая маржа прибыли, умеренные запасы товаров, осторожные покупки и деловой консерватизм, opening or closing of commercial*

*routes and of markets – открытие или закрытие торговых путей и рынков, radical rethinking of the role of regulation and regulators – радикальное переосмысление роли законов и экономистов, heavy trading – интенсивная торговля, long-term endogenous buildup – длительное эндогенное накопление, to converge to equilibrium state – сходиться к равновесному состоянию, to envisage the different models and different tools – предусмотреть разные модели и разные инструменты, to estimate the true risk – оценить истинный риск, to evaluate the potential losses – оценить возможные потери, to hive off dubious loan – снять сомнительный кредит, to improved economic policy – улучшить экономическую политику;*

**в русском языке:** государственное антикризисное регулирование, антикризисные меры в России, отдельные достижения в борьбе с кризисными явлениями в России, региональные антикризисные меры, законодательные инициативы, антикризисный форум, принятие антикризисных решения, антикризисное управление, повышение лояльности клиентов, обеспечение региональной безопасности, разработка антикризисных мер, управление рисками, эпоха отсрочки платежа, льготный период, профицит, очистка экономики от нежизнеспособных предприятий, создание единого экономического пространства, отсрочка платежей по государственным внешним долгам, разработка и применение высоких и наукоемких технологий, ресурсосбережение, рецессия, снижение процентной ставки, сокращение налогов, государственный пакет льгот для населения и бизнеса, замещение импортных товаров отечественными, повышение конкурентоспособности, увеличение положительного сальдо торгового баланса страны, национализация банков, снижение цен, сокращение расходов государственного бюджета, ужесточение финансовой политики, понижение ставки до отрицательного уровня, необходимость радикальной трансформации мировой финансовой системы, расчистка от долгов, вывод России из кризиса.

**б) Кризис как дестабилизация экономической ситуации (причины и последствия кризиса):**

**в таджикском языке:** *поин рафтани қурби рубли русӣ, таварруми Спитаменбанк, коррупсия, ихтисороти бонки Эсхата, муфлисшавии Агроинвестбанк, варишикастагии Тоҷпромабанк, болорагии нархҳо, афзудани бӯҳрони тиҷорати пулӣ, муфлисшавии Фононбанк;*

**в английском языке:** *acute crisis – острый кризис, credit crisis – кредитный кризис, balance of payment crisis – кризис платежного баланса, currency crisis/ exchange crisis / monetary crisis – валютный кризис, dollar crisis – кризис доллара, investment crisis – инвестиционный кризис, liquidity crisis – кризис ликвидности, monetary and credit crisis – валютно-кредитный кризис, monetary and financial crisis – валютно-финансовый кризис, nonpayment crisis – кризис неплатежей, overproduction crisis – кризис перепроизводства, payment-arrears crisis – кризис просрочки платежей, payment crisis – платежный кризис, sales crisis – кризис продаж, underconsumption crisis – кризис недопотребления, to bring about crisis – вызвать кризис, to exacerbate a crisis – усугубить кризис, to stumble into crisis – столкнуться с кризисом, to undergo a crisis – пережить кризис, manufactured crisis – искусственный кризис, high inflation – высокая инфляция, to push interest rates above – поднять процентные ставки выше, to force up mortgage and loan payments – форсировать ипотеку и платежи по кредиту, acute disturbance in the business world – острые беспорядки в деловом мире, bad debt – безнадежный долг, budget tightening – сокращение бюджета, contraction of currency – сокращение валюты, credit-line drawdowns – использование кредитной линии, bankruptcy – банкротство, default – дефолт, demoralization of the domestic and foreign exchange markets – деморализация внутреннего и валютного рынков, disruptive internal processes – разрушительные внутренние процессы, downturns in financial markets – спады на финансовых рынках, epidemic of over-production – эпидемия перепроизводства, expansion of credit – расширение кредита, harvest failures – неурожай, large shift leading to depression of trade, the depreciation of*

*the currency* – большой сдвиг, ведущий к спаду в торговле, обесцениванию валюты, *no savings* – отсутствие сбережений, *most acute evidence of the inherent contradictions* – самые очевидные факты внутренних противоречий, *overwhelming and simultaneous occurrence of inability of independent entrepreneurs to pay debts* – подавляющее и одновременное возникновение неспособности независимых предпринимателей погасить долги, *recent near-collapse of the world's banking system* – недавний крах мировой банковской системы, *reductions of wages* – сокращение заработной платы, *static equilibrium* – статическое равновесие, *stock market crash* – крах фондового рынка, *stoppage of business* – остановка бизнеса, *structural break of the economic system* – структурный слом экономической системы, *subprime loans* – субстандартные кредиты, *excess volatility* – избыточная волатильность, *financial crash* – финансовый крах, *financial fragility* – финансовая неустойчивость, *financial ruin* – финансовый крах, *fragile economy* – хрупкая экономика, *loan* – заем, *modern industrial depression* – современная промышленная депрессия, *oncoming recession* – надвигающаяся рецессия, *rapid expansion in housing loans* быстрый – рост жилищных кредитов, *spontaneous emergence of extreme event* – спонтанное возникновение экстремального явления, *system* – система, *systemic risk* – системный риск, *threat to the stability* – угроза стабильности, *to cover the losses* – покрыть убытки, *to diversify the risk* – диверсифицировать риск, *to drag the price* – поднять цену, *to dry up the credit market* – иссушить кредитный рынок, *to reinforce the crisis* – усилить кризис, *toxic assets* – токсичные активы, *underconsumption* – недостаточное потребление, *uneven production* – неравномерное производство, *unfolding of crisis* – развертывание кризиса, *wrong departure point* – неверный пункт отправления;

**в русском языке:** кризис международных торговых отношений, сокращение зарплат, неравномерность экономики, неблагоприятный имидж банков, укрепление экономической мощи КНР, проблемы с экономическим развитием страны, спекулятивная маркетология, создание оффшорных

*счетов, несформированная стратегия, неэффективные меры, проблемы внешней торговли, дефолт, социально-экономические катаклизмы, стагнация, неплатежеспособность, низкая покупательная способность, регресс, обвал рубля, обвал цен на нефть, спад, рост цен на хлопок, экономические пирамиды, спад производства, крах бирж, уменьшение запасов, понижение потребительского спроса и розничной торговли, продовольственный кризис, денежно-кредитный кризис, сокращение платёжеспособного спроса населения, сокращение инвестиций, снижение прибыли, цен и зарплаты, сокращение выплавки стали, добычи угля и мирового товарооборота, длительное и резкое падение курсов акций, инфляция, стагфляция, нулевой рост, бюджетный дефицит, обесценивание национальной валюты, падение курса ценных бумаг, девальвация, трёхкратная девальвация рубля, крах системы ипотечного кредитования, масштабная денежная эмиссия, глобальный долг граждан, корпораций, финансовых организаций и правительств, увеличение инфляционных рисков, риск стагфляции, падение спроса на нефть, падение спроса на экспорт, падение российского ВВП, торможение потребления и инвестиций, дефицит бюджета.*

**7) Кризис как дестабилизация политической обстановки (причины и последствия, влияние кризиса на политическую ситуацию):**

**в таджикском языке:** *рафъи бӯҳрон тавассути музокироти дипломатӣ, сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, нарасидани газ дар Аврупо, муноқишаи Қарабоғи Кӯҳӣ, мушкилоти глобалӣ, Короновирус – ҷанги вакцина, коррупсия, баста шудани маконҳои муқаддас барои зиёрат, афзоиши маблағгузори терроризм, ҷанг дар Афғонистон, гурезагон дар Осиёи Марказӣ, Иморати исломӣ, Толибон, муноқишаи Фаластину Исроил, бӯҳрони Қатар, роҳи ҳалли сиёсии бӯҳрон;*

**в английском языке:** *cabinet crisis – кризис работы кабинета министров, government crisis – кризис правительства, civil war – гражданская война, change in policy-makers strategy – изменение стратегии политиков, to*

*diminish the powers of the Federal Reserve – уменьшить полномочия Федеральной резервной системы, link between countries – связь между странами, slide into a totally different state – переход в совершенно другое состояние, war and revolutions – война и революции, war, pestilence, famine, bad legislation, political upheavals, and other great calamities – войны, эпидемии, голод, плохое законодательство, политические потрясения и другие великие бедствия, weather, earthquakes, war, epidemics and tariff changes – погода, землетрясения, войны, эпидемии и изменения тарифов;*

**в русском языке:** кризис власти, кризис выборов, партийный кризис, политический взрыв, политическая катастрофа, кризис в отношениях с Европой, политический кризис в ЕС, кризис в отношениях Армении и Азербайджана, кризис в Карабахе, политический кризис в США, кризис демократии в Америке, кризис в отношениях Грузии и России, кризис в отношениях России и США, Британии, протесты против военного режима, спор кабинета министров, политика против Кремля, выборы в парламент, недостатки избирательной системы, использование ракетных комплексов, проблемы русско-украинских отношений, Арабская весна, обновление и переосмысление принципов народовластия, Brexit, фальсификация результатов выбора, состояние перехватить власть, партию, изменить мир до неузнаваемости, смена системы координат, изменение мироустройства, удар по престижу страны в мировом финансовом сообществе, специальная операция Российской Федерации на территории Украины, избирательный кризис, иракский кризис, Карибский кризис, кризис в отношениях с лидерами глобального общества кризис в отношениях с лидерами глобального общества, кризис границ, кризис девяностых и нулевых, северокорейский кризис, югославский кризис, кризис лидерства, кризис кадров, кризис державы, кризис национальной самоидентичности, нормативный кризис развития, правительственный кризис, крымский кризис.

## **8) Кризис как метагеография, ареал распространения:**



**в таджикском языке:** *Украина, Сурия, Аврупо, Афғонистон, Қирғизистон, Узбекистон, ИМА ва Афғонистон, Фарб ва Украина, ИМА ва Ироқ, Қатар, муноқиша байни Арманистон ва Озарбойҷон;*

**в английском языке:** *Austria, Venezuela, UK, Italy, Germany, Syria, Mali, Libya, Israel, Greece, Bulgaria, Moldova, Ukraine, Kyrgyzstan, Belarus, Russian Federation, USA, Moscow, China, European Union, Brazil, Slovakia, North Ossetia, UK;*

**в русском языке:** *Австрия, Венесуэла, Великобритания, Италия, Германия, Сирия, Мали, Ливия, Израиль, Греция, Болгария, Молдавия, Украина, Киргизия, Белоруссия, Российская Федерация, США, Москва, Китай, Европейский Союз, Бразилия, Словакия, Северная Осетия, Великобритания.*

**9) Негативный характер упоминания, негативная эмоциональная окраска:**

**в таджикском языке:** *марказ, боис, оқибатҳо, тавсеаи ҷидди, мушкилот, нишондиҳандаҳо, сабаб, дучори сахт, таъсир, воҳима, дастдарозӣ, талотум, хатар, даҳшати ногузин, авҷ, сар задан, дучор омадан, дасту панча нарм кардан, осебдидан, дар ҳолати бӯҳрон қарор доштан, гирифтор будан, авҷ гирифтан, дар шароити бӯҳрон кор кардан, нобоварӣ, бархӯрд, мубориза, набуди системаи вокуниш, таъсири манфӣ, ҳолати фавқулодда;*

**в английском языке:** *catastrophe – катастрофа, calamity – бедствие, cataclysm – катаклизм, emergency – чрезвычайная ситуация, disaster – катастрофа, predicament – затруднительное положение, plight – бедственное положение, mess – беспорядок, dilemma – дилемма, quandary – затруднительное положение, setback – неудача, reversal – разворот, upheaval – переворот, drama – драма, trouble – беда, dire straits – тяжелое положение, hard times – тяжелые времена, hardship – трудности, adversity – несчастье, extremity – крайность, distress – бедствие, difficulty – трудность, hole – дыра, hell – ад, hell on earth – ад на земле, hassle – хлопоты, spot of bother – причина беспокойства, critical point – критическая точка, critical period – критический*

период, *climax* – кульминация, *point of no return* – точка невозврата, *culmination* – кульминация, *stress* – стресс, *crisis echoes* – отголоски кризиса, *wider problems* – масштабные проблемы, *tactical ricocheting* – тактический рикошет, *contagion* – заражение, *interdependence* – взаимозависимость, *the worst crisis* – худший кризис, *warnings* – предупреждение, *abnormal situation* – ненормальная ситуация, *Achilles' heel* – Ахиллесова пята, *afraid of aggregate economy* – страх, испуг совокупной экономика, *anxiety* – беспокойство, *boiling point* – точка кипения, *boom* – бум, *collapse* – крах, *contradiction* – противоречие, *crash* – крушение, *critical chorus* – критический хордебалет, *destruction* – разрушение, *discouragement and depression* – уныние и депрессия, *ebb and flow of business* – приливы и отливы в бизнесе, *external shock* – внешний шок, *fat tails and long memory* – жирные хвосты и долгая память, *gambling* – азартная игра, *halt-stop* – остановка, *heating water* – кипящий поток, *heavy losses* – тяжелые потери, *isolation* – изоляция, *major exogenous shock* – большой экзогенный шок, *major shock* – сильное потрясение, *new malady* – новая болезнь, *no easy remedies* – отсутствие легких средств, *normality and abnormality* – нормальность и ненормальность, *old problem* – старая проблема, *antagonism* – антагонизм, *decline* – упадок, *disaster* – катастрофа, *downfall* – падение, *exogenous event* – экзогенное событие, *housing bubble* – жилищный пузырь, *echo of crisis* – эхо кризиса, *inertia* – инерция, *pathological phenomena* – патологические явления, *random walk* – случайный путь, *simple wind-up doll affair* – простая заводная кукла, *story of contagion* – история заражения, *sudden drop* – внезапное падение, *sudden shift* – внезапный сдвиг, *system froze* – заморозка системы, *tension* – напряжение, *toxicity* – токсичность, *trigger* – курок, *trouble* – беда, *unpredictable path* – непредсказуемый путь, *upheaval* – переворот;

**в русском языке:** нестабильность, неустойчивость, упадок, шлейф кризисных настроений, Путин Владимир Владимирович, Дональд Джон Трамп, погнать блатных и бестолковых с постов, беспрецедентная дурь, экономический ужас, мародерство, государственный грабёж, паника,

*нагнетение текущей ситуации, внезапность и непредсказуемость, растущий мусорный поток, революция, ценовой сговор, фальшивая панацея, срочная продажа, отсрочка покупки, паралич активности мировых рынков, депрессия, неполадки в экономике, война, убийство, безнадежье, переворот, крах государства, санкции, катастрофа, всепроникающий фактор, смута, бойкот, эпоха душной стабильности, апокалиптический сценарий, тихий и безропотный анабиоз, конфликт, помутнение, прохиндиада, азиатчина, торможение и замедление, разорение, провал, обострение, избыток денежного, товарного и производительного капитала, глубокий разрушительный кризис, разорение, банкротство, застой, острый кризис, стремительные рост, моральный износ капитала, разрушительная сила, замедление темпов, потрясение, падение, отток капитала, сомнительные и безнадежные ссуды, прекращение, обвал, поглощение, обрушение, тотальный локдаун, ущерб, страдание, волна банкротств, сверхжесткие международные санкции, леденящее дыхание кризиса, хаос и кризис, чувство кризиса, эпоха страшного кризиса, кризис отставания.*

**10) Позитивный характер упоминания, позитивная эмоциональная окраска:**

**в таджикском языке:** *наси сар кардан, баромадан, бурунрафт аз, сипарӣ шудан, аз байн бурдан, костани шиддат, коҳиш додани оқибатҳо, роҳи пешгири кардан, раҳидан, қудрати муқовимат, наҷот, равшангари ва маърифатомӯзӣ, халосӣ, манзури гузар, ҷараёни пуштисар шудан, таъхир ва сулҳомези, барқарорсозӣ, наҷот, ҷилавгирӣ, пешгирӣ, чораҳои зарурӣ, даромад, пасманзар, нишондод, масъулият, шароит, ҳалл, тадриҷ, рӯйдод, мутолиа;*

**в английском языке:** *moment of truth – момент истины, turning point – поворотный момент, decisive point – решающий момент, to become stronger – становиться сильнее, networks – командная работа, trust – доверие, interaction – взаимодействие, genesis – генезис, general lesson – общий урок, juncture – соединение, money – деньги, new equilibrium – новое равновесие, paradox –*

*парадокс, phase transition – фаза перехода, radical shift – радикальный сдвиг, restoration of confidence – восстановление доверия, road to recovery – дорога к выздоровлению, serious rethinking – серьезное переосмысление, snowflake – снежинка, starting point – отправная точка, to create an authority – создать авторитет, benefit – выгода, cash – наличные, climax – кульминация, collective exuberance – коллективное изобилие, heart of modern financial crisis – сердце современного финансового кризиса, inventions – изобретения, movement – движение, radical change – радикальное изменение, segregation – сегрегация;*

**в русском языке:** *тренд общероссийского и общемирового масштаба и характера, новые возможности, увеличение количества миллиардеров, разработка мер, пенсионная реформа, ликвидация безработицы, перемены к лучшему, открытый доступ к информации, интенсификация продаж, реформы, оптимизация, рост, перезагрузка, подъём и процветание, оживление, эпоха абсурдного благополучия, тенденция, импульс, радикальные преобразования, новый курс, новый толчок, эволюция, приток капитала, помощь МВФ и ВБ, новый виток, восстановление, вложение гигантских средств, нефтегазовый бум, выход из болота кризиса, бизнес, нефть, рубль, цена, импортозамещение, нестабильность, санкции, терроризм, трансформация, разбалансированность.*

Классификация выше представленного практического материала показывает номинацию значимого экономического и политического явления, выраженного одним термином, который именован нами концептом ввиду наличия коллективного знания и сознательного восприятия субъектами экономического дискурса. Сопоставляемый концепт в полной мере можно считать мысленным образованием – это ядрообразующее понятие, которое содержит в приядерной зоне, ближней и дальней перифериях лексемы с мобилизационным, стабилизирующим, нормативным, манипулятивным, идеологическим и эмотивным значением.

Экономическая значимость концепта в сопоставляемых языках детерминируется посредством актуализации и визуализации значимых

экономических и общественно-политических явлений и фрагментов, закрепленных не только в сознании субъектов профессионального и непрофессионального экономического дискурса, но и в современной истории народов. По общим критериям идентификации в двух дискурсах – политики и экономики – прагматический потенциал концепта имеет негативную и положительную ценностную составляющую, которая реализуется в дистрибутивно-частичной эквивалентности (*бӯҳрон – это хатар, даҳшат, воҳима, талотум, нобоварӣ, бархӯрд, мубориза; crisis – это catastrophe, upheaval, trouble, calamity, adversity, hell, collapse, shock; кризис – это ужас, мародерство, грабёж, паника, нагнетание, смута, анабиоз*).

Функции дополнительной дистрибуции реализуются в синонимических рядах концепта, которые смоделированы нами градуально по принципу усугубления политэкономической ситуации (*бӯҳрон – это таваррум, ихтисорот, муфлисшави, варшикастаги; crisis – это default, debt, conflict, inflation, stagflation; кризис – это упадок, банкротство, неплатёжеспособность, убыток, дефицит, риск*).

Контрастирующая дистрибуция сопоставляемого концепта реализуется в прилагательных; это термины со спорным статусом, однако прилагательные и глаголы являются терминологическим и грамматическим «фондом» терминологии [Даниленко, 1977: 37]. В данном случае прилагательные в концептуальном пространстве выполняют дифференциальную, референциальную и даже конкретизирующую функцию. В негативном и позитивном контекстах их значение не чисто формальное, а обогащено в содержательном плане.

Когнитивный сценарий рекуррентного термина с концептуальным значением «кризис» отражает переходное состояние или негативную ситуацию, сложившуюся в силу объективных (модернизация, реструктуризация) и субъективных причин (ошибки и волюнтаризм). Глобализация и непрекращающееся развитие мировой экономики, а также высокие информационные потоки выступают мощными катализаторами

экстралингвистического плана, которые приводят к экспансии сценарной структуры рекуррентного термина в сопоставляемых языках по заданному алгоритму экономических преобразований.

Сценарная структура термина отражает борьбу дискурсов, в частности экономического и общественно-политического. Принимая во внимание негативные и противоречивые смысловые значения, следует констатировать тесное переплетение и преобладание политического контента в проанализированных текстах сопоставляемых языков. Многократное превосходство количества практических примеров, содержащих негативный контент, свидетельствует о том, что данный концепт является атрибутом политэкономических отношений. Частотное тиражирование концепта в медиапространстве и политэкономическая эскалация кризисных ситуаций способствует трансформации представлений об этом экономическом феномене.

Сценарий концепта «бўҳрон – crisis – кризис» демонстрирует факт развития в объективной экономической и политической действительности, следовательно во временной парадигме сценарий структурируется по последовательности событий и ситуаций. Мы рассматриваем сопоставляемый сценарий как один из возможных вариантов реализации рекуррентного концепта. В интегративном пространстве дискурсов экономики и политики сценарий смоделирован нами в соответствии с конвенциональными установками. Стандартная последовательность этапов и событий обусловлена повторяющейся политэкономической ситуацией динамичного формата по принципу «причина – следствие – решение». Именно в данной триаде в процессе развёртывания сценария стало возможным проанализировать и интерпретировать текст. Необходимо отметить, что несмотря на глобальность пространства мира-экономики в концептуальном поле по количеству лексем отмечается явное количественное преимущество терминов из смежных гуманитарных терминосистем.

**Сценарий:** *чанги шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон камшавии ҳаҷми воқеи (таваррум) маҷмуи маҳсулоти дохилӣ (ММД) сустшавии суръати рушди миёнамӯҳлати иқтисодӣ → таваррум, гиперинфлятсия, стагфлятсия, дефлятсия → беқурбшавии пули миллӣ → зиёд шудани маҳсулоти фурушинашуда → муфлисшавии оммавӣ → паст шудани сатҳи зиндагӣ → афзоиши бекорӣ → кам шудани фоида → афзоиши фоизи қарзҳо ва кам шудани ҳаҷми қарзҳои додашуда → бӯҳрони пардохт накардан → пастшавии бозори саҳҳомӣ → амортизатсияи сармояи асосӣ → паст шудани савдои байналхалқӣ.*

*Гражданская война в Таджикистане → уменьшение реального (инфляция) валового внутреннего продукта (ВВП) → снижение среднесрочного роста экономики инфляция, гиперинфляция, стагфляция, дефляция → девальвация национальной валюты → увеличение массы нереализованной продукции (хлопок сырьё) массовые банкротства → падение уровня жизни → рост безработицы уменьшение прибыли → рост кредитных процентных ставок и снижение объема выдаваемых кредитов → кризис неплатежей → падение фондового рынка → обесценение основного капитала → снижение международной торговли.*

**Сценарий:** *Dot-com crisis (2000-2001) → bubble (1995-2000) million-dollar funding of start-ups and projects → unprofitable companies → creation of fraudulent schemes to raise capital → crushing collapse → bankrupt Internet companies → fall in GDP → unemployment → cut in the key rate → Law on tax cuts.*

*Кризис доткомов (2000–2001 гг.) → мыльный пузырь (1995–2000 гг.) → миллионное финансирование стартапов и проектов → убыточные компании → создание мошеннических схем для привлечения капитала → сокрушительный обвал → банкротство интернет компаний → падение ВВП → безработица → снижение ключевой ставки → закон о снижении налогов.*

**Сценарий:** *Mortgage crisis (2007-2008) → new bubble → refinancing of the real estate segment → unsecured loans, loans with floating rate → rise in prices of*

*mortgage-backed securities → increase in interest rates → default → development of measures to rescue the financial system → cash injection → billion dollar fiscal stimulus by the state → on entry into the era of cheap money → Great Recession → bullish trend.*

*Ипотечный кризис (2007–2008 гг.) → новый пузырь → рефинансирование сегмента недвижимости → не обеспеченные займы, кредиты с плавающей ставкой → взлет цен ипотечных ценных бумаг → повышение процентных ставок → дефолт → разработка мер спасения финансовой системы → денежные вливания → миллиардное фискальное стимулирование государством → наступление эры дешевых денег → Великая рецессия → бычий тренд.*

**Сценарий:** *Corona crisis → self-isolation → zero demand for goods and services → collapse → recession → stimulation of the national economy → development of online trading, work, leisure and use of cloud services.*

*Коронакризис → самоизоляция → нулевой спрос на товары и услуги → обвал → рецессия → стимулирование национальной экономики → развитие онлайн трейдинга, работа, досуг и применение облачных сервисов.*

Для правильной идентификации сценария нами отобраны термины и терминологические сочетания, которые относятся к ядру, приядерной зоне и периферии номинативного поля рекуррентного концепта. Языковой образ сопоставляемого сценария в современной экономической теории выражен заглавными буквами: **V**, **U**, **L**, **J**, которые, как правило, представляют собой универсальные идентификаторы с отличительными признаками и свойствами.

Директная схема кодирования заглавных букв характеризует траекторию или модель восстановления экономики после кризисов различного масштаба: **V** – быстрое падение → быстрое восстановление, возвращение к докризисному тренду роста; **U** – длительный период низкой экономической активности → последующий период восстановления; **L** – резкий обвал → последующая депрессия; **J** – постепенное восстановление экономики. Как показал сопоставительный анализ концепта «бӯҳрон – crisis –



кризис», заметные расхождения наблюдаются в актуализации концепта на уровне прямых и переносных номинаций, а также в количественном плане словоформ, которые представлены в домене национальных корпусов сопоставляемых языков.

Функциональная характеристика концепта «бӯҳрон» в таджикском языке заключается в том, что перечисленные языковые единицы, обладающие концептуальными признаками, составляют базовый концептуальный слой. Следует отметить, что основная часть лексических единиц, репрезентирующих сценарную структуру концепта, не отличается ярко выраженной оценочностью и экспрессивностью, как, например, в английском языке. Представление об экономическом кризисе формирует негативную реакцию.

Несомненное предпочтение и неоспоримое лидерство отдаётся экономическому дискурсу английского языка со всеми разработанными отраслевыми сегментами. Это обусловлено целым рядом лингвистических и экстралингвистических факторов: историческими, политическими, экономическими, культурными. Тесная связь лингвистики и экономики проявляется в профессиональной коммуникации и эффективной реализации комплексного процесса формирования единого дискурсивного экономического пространства и системы. В данном пространстве английский язык выступает в роли *lingua franca* – беспрецедентно быстро распространяющегося языка в условиях глобализации, которая носит исключительно экономический характер.

О.В. Одегова описывает критерии экономической полезности английского языка в мире [Одегова, 2017: 101]. Экономический вес английского языка имеет достаточно высокий индекс. Этот факт доказан тем, что английский язык занимает топ-позицию в таких показателях, как: *Gross Language Product* – валовой языковой продукт, *Human Development Index* – индекс развития человеческого потенциала, *Traded Gross Language Product* – открытость ВВП в мировой торговле. Такое стопроцентное доминирование

свойственно не только его позиции, но и роли в списке мажоритарных языков. Одним из авторитетных показателей функциональной роли английского языка в глобальной экономике является его применение «крупнейшими транснациональными корпорациями» [Watson, 2007: 60-62], владеющими подразделениями во всех странах мира.

Разнообразие языковых средств английского языка свидетельствует о том, что концепт «crisis» является инструментом открытой экспликации негативных и положительных сторон данного экономического феномена не только в экономике и политике, но и в СМИ, социальных сетях и алармнистском дискурсе. Лидирующая роль английского языка проявляется в его широчайшем распространении даже в рамках глобализации, где он опять оказался «в нужном месте в нужное время» [Crystal, 2003: 172] и «экономически привлекательный он является двигателем экономической глобализации» [Одегова, 2017: 26].

Анализ практических примеров показал, что «crisis» в профессионально-дискурсивном пространстве несет в себе посыл предопределенности, являясь если не априорным, то чем-то фатальным как в экономическом цикле, так и в срезе социальной жизни. Однако субъекты экономики, представляющие англоязычную лингвокультуру, кризисом считают только первую его фазу, то есть *bottom* – *дно*, что объясняется позитивным мышлением как национальной особенностью. Однако в целом, минусовой и плюсовой резонанс концепта «crisis» в экономическом дискурсе английского языка нацелен на коммуникативно-прагматическое воздействие с идеологическим и манипулятивным содержанием.

Масштаб экономического кризиса в русском языке актуализируется языковыми единицами, содержащими прецизионные компоненты, в частности даты, которые демонстрируют спады и подъемы экономики в их взаимосвязи с политической ситуацией, глобальными геополитическими военными противостояниями: *спад ВВП 2009, рост ВВП 2009, пик ВВП 2010, стагнация 2011-2012, рецессия 2013 – 2015, околонулевой рост 2016, пик роста 2017-*

2018, коронакризис 2019. Универсальная интерпретация переломных периодов представлена ситуацией политэкономического плана, в рамках которой кризис распространяется на социально-экономическую систему государства. Терминологический фонд концепта «кризис» свидетельствует об интенсификации и экспансии интернационализмов, которые заполняют лакуны, что можно считать «общей закономерностью языковой жизни» [Журавлев, 2004: 280-290].

Фрейм-сценарий «бӯхрон – crisis – кризис» «отражает категориальный опыт человека в процессе речепроизводства как смысловой каркас его дискурсивной деятельности» [Никонова, 2008: 89]. Концепт «бӯхрон – crisis – кризис» представляет конструкт применительно к экономической картине мира; сценарная структура концепта пронизана линейным интегрирующим вектором, а хронотоп событий является эксплицитным свидетельством мощи и слабости финансовой и политической систем держав перед экономическими изменениями. Языковые средства объективации сопоставляемого концепта явно демонстрируют нексус экономики и политики.

В результате сопоставления нами выделены понятийные, лингвистические и образные составляющие, рассматриваемые как план содержания и выражения сценария.

### **3.4. Актуализация основных коммуникативных стратегий в экономическом дискурсе**

Экономический дискурс по структуре многогранен и многомерен, в этой связи обращение к речевым жанрам отличается особой важностью при анализе содержания профессиональной коммуникации. Предметом научного интереса данного подраздела является «устный дискурс как исходная, фундаментальная форма существования языка» и «письменный дискурс, который является производным от устного и представляет собой более позднюю, вторичную разновидность языка – и в онтогенезе, и в филогенезе» [Кибрик, 2003: 16].

Приступая к изучению речевых жанров экономического дискурса в сопоставляемых языках, целесообразным считаем рассмотреть собственно понятие «речевой жанр». В российской лингвистике проанализированы первичные и вторичные, простые и сложные, элементарные и комплексные, развёрнутые и свёрнутые, структурированные, чёткие и размытые, индивидуальные и коллективные, устные и письменные, моно- и полиадресные, естественные и искусственные речевые жанры. Формирование и развитие новых речевых жанров под влиянием экстралингвистических факторов ведет к трансформации речежанровой картины современности (термин В.В. Дементьева), что сохраняет данный вопрос в спектре научных интересов.

Речевой жанр актуализирует языковое воплощение жанровой формы в диахроническом, синхроническом, коммуникативном и стилистическом контекстах. М.М. Бахтин, основоположник перспективного направления в лингвистике, относит понятие «речевой жанр» к любым типам текстов [Бахтин, 1979: 237–238]. Им были разработаны опорные типологии речевых жанров: первичные (простые), используемые в бытовой жизни; вторичные (сложные), используемые в условиях более сложного и относительно высокоразвитого и организованного культурного общения, преимущественно эпистолярного [Бахтин, 1996: 161].

С целью расширения и более глубокого разграничения речевых жанров, М.М. Бахтин фокусируется на стандартизированных речевых жанрах, которые он считает более «свободными» в функциональном плане [Бахтин, 1996: 181–182].

Плеяда ученых (В. Богданов, Т.В. Шмелева, В.Е. Гольдин, В.В. Дементьев, М.Ю. Федосюк и Т.В. Матвеева), последователей М.М. Бахтина, представила ряд классификаций по существенным признакам речевых жанров, дополнив параметры типологически верифицируемых моделей. К наиболее распространённым были отнесены типологии речевых жанров Н.Д. Арутюновой по разновидностям диалогов [Арутюнова, 1992: 53–55] и Т.В.

Шмелёвой по иллюкутивно-целевому критерию, направленные на выделение прагматического компонента смысла высказывания, отражающего коммуникативную цель говорящего [Шмелева, 1992: 12-13]. По мнению И.В. Силантьева, «названия жанров – это не что иное, как базовые интенции, сопровождающие высказывания в рамках данных жанровых групп» [Силантьев, 2004: 106-107].

В.В. Дементьев, учитывая тесное переплетение речевых жанров с культурой и концептами, в объяснении речевых жанров применяет когнитивную методiku. Осмысляя креационистские потенции речевых жанров, ученый отмечает факт участия жанров в создании речежанровой картины современности, чему способствуют их объективная природа и потенция [Дементьев, 2019: 6-7]. Этот исследовательский ракурс приближен к трактованию жанра «как совокупности/типа дискурсов (сходных текстов в сходных социальных контекстах), отражающих сходные социальные действия» [Хомутова, 2006: 62].

Жанр, действительно, обладает «способностью создавать текстовый порядок, единство и ограниченность, и наоборот, фрагментацию и беспорядок» [Briggs & Bauman, 1992: 156]. Речевой жанр актуализируется в огромном массиве нарративов, в идентичных тематически и экономически-ориентированных контекстах и, в зависимости от отраслевой сегментации, отражает действия в экономическом континууме. Речевой жанр реализуется и совершенствуется в форме экономической коммуникации, которая, в свою очередь, формируется на основе координации и субординации между субъектами дискурса, подчиненного экономическим институтам.

Коммуникативная функция представлена в виде трех подсистем, взаимосвязь и взаимообусловленность которых обеспечивают интегративность всех уровней словесного произведения – «предметно-функционального, прагматико-функционального и формально-синтаксического» [Провоторов, 2003: 22].

Понятие «экономический институт» применяется к устойчивому комплексу формальных и неформальных правил, принципов, норм и установок, регулирующих различные сферы профессиональной и непрофессиональной деятельности. Помимо этого, создавая систему ролей и статусно-ориентированную коммуникацию, он образует экономическую систему.

Перечень экономических институтов многообразен, они формируют языковой образ экономического дискурса, языковое сознание субъектов и информационный образ экономической системы, определяют поведение субъектов дискурса согласно соответствующим требованиям. Языковое сознание субъектов дискурса экономики является моделирующим, его семантика обладает способностью к вербализации в различных лексемах, словообразовательных, грамматических, синтаксических конструктах, а конфигурация смысла напрямую зависит от разновидности дискурса: его типа, формата и жанра, то есть дискурсивных макропараметров, влияющих (в терминах лингвистики) на «коммуникативную импликацию» и «экспликацию» [Падучева, 1996: 234-236].

Субъекты дискурса одновременно являются языковыми личностями и базовыми речевыми типажми, которые самоидентифицируются как граждане с определенным набором экономических ролей макро- и микроэкономического уровня. В подавляющем большинстве случаев профессиональные типажми экономического дискурса реализуются посредством наименований лиц по профильной принадлежности, по степени присвоения им квалификации бакалавра, магистра или специалиста: бухгалтер, аудитор, ревизор, финансист, финансовый аналитик, банкир, налоговый инспектор, инвестор, страховой агент, брокер, специалист по кредитованию, специалист по международным стандартам финансовой отчетности, инвестиционный консультант, риэлтор, специалист ломбарда, маркетолог, мерчандайзер, бренд-менеджер, маркетолог.

По сути все представленные слова принадлежат одной лексико-семантической группе, «пахнувшей профессией, жанром, <...>. Каждое слово пахнет контекстом и контекстами, в которых оно жило своей социально напряженной жизнью» (Бахтин, 1997: 227-244). Ориентир на проявляемые в различных жанрах типы коммуникативных стратегий и установок, уровень участия субъектов дискурса, статусно-ролевые и ситуативно-ролевые отношения партнёров даёт возможность «осветить фрагмент объективной реальности под собственным специфическим углом зрения. Однако в этой проекции высвечиваются одни стороны референтной ситуации, и не попадают в поле зрения (намеренно игнорируются) другие, иными словами, каждому жанру заданы пределы предметной компетенции, выход за которые может означать вторжение на территорию другого жанра» [Тырыгина, 2012: 251-252].

В целом, речевой жанр представляет собой профессионально-коммуникативное явление профессионального общения в устной и письменной формах. В настоящем исследовании речевой жанр выступает как средство концептуализации экономической объективной действительности сквозь призму «осмысления языкового и коммуникативно-речевого сознания» [Дементьев, Фенина, 2005: 9]. Речевые жанры традиционно формируются в сознании субъектов экономического дискурса, отражают определённые представления о речевом поведении в различных ситуациях общения.

Принимая во внимание профессионально-ориентированную лингвистическую компетентность в содержании речевого жанра, обозначим профессиональное и частное знание «полигоном естественной реализации коммуникативных стратегий и тактик, присутствующих уже в первичных речевых жанрах и транслируемых в другие дискурсы» [Иссерс 2002]. Более 30 лет назад европейские исследователи Р. Бульман и А. Фиэрэнз, определяя сущностные характеристики профессиональной коммуникации в экономической сфере, выделили четыре основных сегмента, которые сегодня, естественно, требуют дополнения и доработки [Buhlmann & Fearn, 1987].

Константные преобразования реальных событий экономической действительности ведут к изменениям и расширению «в общем пространстве жанров бытового общения (экономической коммуникации в настоящем исследовании) можно выделить макрообразования, то есть речевые формы, сопровождающие социально-коммуникативные ситуации, которые объединяют в своем составе несколько жанров» [Седов, 2000: 41].

Речежанровое пространство экономического дискурса сопоставляемых языков подчиняется общим правилам языкового пространства, а появление новых детализированных компонентов влияет на расширение сегментов, способствует приобретению сверхжанровых характеристик и значительно усложняет речежанровую структуру.

Речевые жанры экономического дискурса как в устной, так и в письменной формах реализуются в четырёх сегментах:

1) организационная внешняя коммуникация между предприятиями (входящая и исходящая корреспонденция, телефонные разговоры, телефонограммы, накладные, формуляры, договоры, контракты, переговоры, рекламные тексты; электронный субстрат: корпоративная локальная сеть, электронная почта, частные и общие чаты подразделений, смс-сообщения, голосовые смс-сообщения; видеотелефония);

2) информационная, внутренняя коммуникация структурных подразделений предприятия (по восходящей: приказ, распоряжение, задание, инструкция к выполнению работы; по нисходящей: отчет, аналитический обзор, предложение, служебная и докладная записка, статистика, циркулярное письмо, телефонные разговоры, локальная сеть; горизонтальная коммуникация между структурными подразделениями (неформальная, низкоконтекстная): беседа, разговор, предложение, признание, просьба, дискуссия, замечание, совет, сообщение, жалоба, спор, рассказ, сторителлинг; вертикальная коммуникация (формальная, высококонтекстная): планёрка, брифинг, пятиминутка, совещание, собрание, заседание, конференция, выговор, замечание, дисциплинарное взыскание);



3) экономическая, специализированная информация (дидактическая: монографии и сборники, учебник, учебно-методическое пособие, хрестоматии, практикум задач, научный журнал, статья, тезис, аннотация, рецензия, отзыв, реферат, курсовая работа, выпускная квалификационная работа, магистерская диссертация, автореферат и т.д.; нормативная: кодексы, стандарты, свод законов и правил, положения, регламенты, устав, должностные инструкции, штатное расписание);

4) актуальная информация (периодическая: газеты, журналы, технологическая: новости, обзоры, программы на радио и телевидении, реклама).

Речевые жанры также воплощаются в системообразующих концептах дискурса экономики, например концепты «торг» и «страхование», будучи средством концептуализации экономической действительности, отражают экономическое поведение субъектов дискурса и определённую систему ролей. Концепты являются источниками моделирования дискурса, константно наполняются новым содержанием в результате обновления и/или дополнения условий экономической деятельности. Жанр проецируется в сознании субъектов дискурса как определенные представления о речевом поведении, согласно которым субъект посредством четкого алгоритма речевых ходов выбирает языковые средства для совершения коммуникативного акта. Изучение концепта «савдо – bargain – торг» тяготеет к детальному дефиниционному анализу, классификации типов и описанию жанрообразующих характеристик, которые являются репрезентативными составляющими концепта.

#### **3.4.1. Фрейм-стратегия «савдо – bargain – торг» как инструмент анализа лингвокогнитивного потенциала экономического концепта**

Концепт «савдо – bargain – торг» в сопоставляемых картинах мира является исторически обусловленным фрагментом объективной

действительности. Зарождение торговых отношений как результата распределения труда, форм товарообмена и товарно-денежного взаимодействия зафиксировано в VI – VII веках в таджикском языке, XIV веке – в английском языке и IX веке – в русском языке. Принимая во внимание огромный отрезок времени, в рамках которого происходила объективизация концепта и формирование четкой концептосферы, необходимо подчеркнуть, что вербальная форма концепта обусловлена в том числе и национально-культурной проекцией. Идентифицируемые концептуальные характеристики широко проявляются в экономической практике. В сопоставляемых языках концепт «савдо – bargain – торг» обладает лингвистическими и репрезентативными свойствами валидности. В данный момент он представляет собой цельно оформленный фрагмент экономической действительности, который имеет множественное и вариативное воплощение в устном и письменном речевом жанре.

Основные теоретические положения и осмысление научной парадигмы в теории фреймов были изложены во второй главе. В выборе фреймов мы опирались на индуктивный и дедуктивный подходы, а в процессе контент-анализа дискурса были изучены структурно-сформировавшиеся фреймы, характеризующие экономическую картину мира и имеющие материальное воплощение.

Фрейм-стратегия «савдо – bargain – торг» рассматривается нами «с точки зрения реализации в коммуникации» [Semetko, Valkenburg, 2000: 94]. Выше представленные трактовки термина фрейм отличаются сознательным выбором, направленным на последовательное достижение заявленных нами целей по презентации и описанию практического материала.

Фрейминг или фреймирование в широком поле научных изысканий имеет явные точки пересечения и открывает перспективы исследования в междисциплинарном аспекте, об этом свидетельствуют высоко востребованные и часто цитируемые работы по лингвистике [Fillmore 1976;

Lakoff, Johnson 1981], дискурсологии [Tannen 1979; Van Dijk 1977] и экономике [Kahneman, Tversky 1979].

Фреймирование как процесс интерпретации конкретного «не ставит целью закрепить то или иное прочтение в качестве правильного, а скорее пытается установить спектр релевантных значений, приписываемых ситуациям» [Irwin-Zarecka, 1994: 4-5]. В когнитивных трудах проанализированы значимые свойства фрейма и различные модели фреймовых структур: фрейм как визуальный образ, символная форма, энграмма, схема, экземпляр, ситуация, стратегия, план, роль, скрипт, алгоритмы и гештальт-структуры. Однако, несмотря на кажущуюся высокой степень их исследования в политической и медиалингвистике, лингвоконцептологии и лингвокультурологии, проблема типологизации структуры фреймов сохраняет свой дискуссионный статус, в частности в вопросах разработки «стандартного набора контент-аналитических индикаторов» [Semetko, Valkenburg, 2000: 94], который служил бы опорным в систематике измерения фреймов в профессиональных дискурсах.

Следующим этапом моделирования экономического дискурса является сопоставление другой разновидности объёмного концепта – фрейм-стратегии «савдо – bargain – торг» в междисциплинарном аспекте. Мы придерживаемся позиции С.Л. Кушнерук в том, что «стратегический аспект фреймирования связан с конструированием социальной реальности и проистекает из социологической интерпретации фрейма» [Кушнерук, 2022: 244]. Экстраполяция представленных научных данных на другие жанры и сферы глобального дискурса содействует дальнейшему развитию общей теории лингвоэкономики и экономической интерлингвокультурологии.

Концепт «савдо – bargain – торг» всегда отличался утилитарностью, а его актуализация осуществлялась в дискурсивном пространстве в качестве фрейм-стратегии. На наш субъективный взгляд, сопоставляемый концепт продолжает выполнять утилитарную метафункцию. Более того, следует признать, что экономическая наука как в теоретическом, так и практическом

планах пронизана утилитаризмом, смысл которого заключается в «практицизме, постоянном стремлении извлекать из всего непосредственную материальную выгоду и пользу» [СИС, с. 528].

Для данного раздела мы провели специальную выборку формулировок термина «фрейм», которые обладают потенциалом интерпретации в рамках заданного нами вектора научного поиска. Итак, это: базисные элементы, идентифицируемые в рамках ситуаций; единица знаний, организованная вокруг конкретного понятия; структура данных для представления стереотипных ситуаций [СЛТ 2015, с. 319-320].

Подчеркнем, что мощным драйвером формирования экономики стратегий является анализ поведения субъектов дискурса и экономических институтов в условиях константных изменений и трансформаций, а также использование основных экономических принципов и критериев для принятия стратегических решений. Симбиоз логико-философского, когнитивно-дискурсивного и неоклассического из области современного экономического мышления позволили скомпилировать следующую дефиницию термина «фрейм-стратегия»: «Фрейм-стратегия – это, прежде всего, система выбора языковых средств; набор сущностей описываемого дискурса; организация представлений и знаний, хранимых в памяти человека; организация процессов обработки и логических выводов; с фреймом такого типа связано несколько видов информации, структура узлов и отношений» [СЛТ, 2015: 319-320].

Фрейм-стратегия предоставляет возможность сконструировать социально-экономическую реальность посредством интерпретации большого объёма информации и систематизировать наиболее значимые компоненты фрейма:

- 1) процесс взаимодействия: «*savdo kardan – to bargain – торговаться*»;
- 2) форма этого процесса: «*дар бораи шартҳои ҳамкорӣ гуфтушунид кардан – to agree on the terms of cooperation – договариваться об условиях взаимодействия*»;
- 3) мотивированность процесса: «*фоида – profit – выгода*»;

- 4) цель взаимодействия: «*хариду фурӯш – purchase and sale – купля-продажа*»;
- 5) место взаимодействия: «*ҷои савдои озод – free trade place – место свободной торговли*»;
- 6) Субъект 1 речевого действия адресант и его характеристики: «*фурӯшанда – seller – продавец*», «*фурӯши мол – to sell goods – продавать товар*»;
- 7) Субъект 2 речевого действия адресат – прямой адресат и его характеристики: «*харидор – buyer – покупатель*», «*мол харидан – to buy goods – покупать товар*»;
- 8) Субъект 3 речевого действия адресат – наблюдатель и его характеристики: «*мизоҷ – client – клиент*»;
- 9) предмет взаимодействия: «*мол – goods – товар*»;
- 10) характеристика предмета взаимодействия: «*мавҷудияти нарх ва сифат – наличие цены и качества – availability of price and quality*», «*гарон – арзон – expensive -- cheap – дорого – дешево*»;
- 11) средство взаимодействия: «*пул – money – деньги*»;
- 12) функция денег: «*пардохт – оплата – payment*»;
- 13) результат взаимодействия: «*созиш – соглашение – agreement*»;
- 14) сфера взаимовыгодного взаимодействия: «*савдо – bargain – торговля*».

Выше представленные компоненты сопоставляемого концепта идентичны и достаточно функциональны в экономических текстах, они также зафиксированы в лексикографических источниках и формируют смысловые рамки дискурсивных практик экономических отраслей, а также могут быть безусловно использованы в качестве объективных аргументов в процессе моделирования фрейм-стратегии «*савдо – bargain – торг*».

Систематизировав фреймовую структуру, И. Гофман выделяет способность «фрейма снабжать основных участников взаимодействия нормативной информацией о том, что должно находиться в фокусе их внимания» [Гофман, 2004: 269]. Эта позиция свидетельствует о регуляторной функции сопоставляемого фрейма в отношении профессиональной деятельности субъектов дискурса и о его способности идентифицировать

степень вовлеченности субъектов в процесс взаимодействия. В частности, во фрейм-стратегии «савдо – bargain – торг» проявляются конкретизаторы вектора совместной деятельности субъектов дискурса с рельефно выраженной профессионально-ориентированной спецификой. Классификация представлена следующим образом:

**Виды торгов:** *хариду фурӯш – purchase and sale – купля-продажа; фурӯши мол тариқи озмун – competitive sale of goods – конкурсная продажа товаров; тендер – tender – тендер; муомилаи биржавӣ – exchange transaction – биржевая сделка; муомилаи тиҷоратӣ – trade deal – торговая сделка; музояда – auction – аукцион; тендерҳо барои мол/кор/хизматрасонӣ – tenders for goods/work/services – тендерные торги на товар/работу/услугу; музоядаҳои кушода/ ҷамъиятӣ/ дастрас – open/public/available auctions – открытые/ публичные/ гласные/ доступные торги; савдои нӯшида/ маҳфӯӣ/ маҳдуд – closed/ secret/ limited auctions – закрытые/ негласные/ ограниченные торги; савдо – trade – торговля; байналмилалӣ – international – международные; кӯтара – purchasing – закупочные; фурӯши амвол – sale of property – продажа имущества; музоядаи кушода/ нӯшида – open/ closed auction – открытый/закрытый аукцион; савдои нимнӯшида/ омехта – semi-closed/ mixed trades – полужакрытые/ смешанные торги; тендер оид ба таъминоти мол – tender for the supply of goods – тендер о поставке товаров; тендер барои пешниҳоди хизматрасонӣ – tender for the provision of services – тендер о предоставлении услуг; тендер барои иҷрои кор – tender for the performance of work – тендер о выполнении работ; иҷораи бино – renting premises – сдача внаем помещения; delivery of a contract or order – сдача подряда или заказа; музоядаи хаттӣ – written auction – письменные торги; савдои бисёр – rebidding – переторжка; савдои такрорӣ – repeated trading – вторичные торги; муомилот барои фурӯш ё хариди беҳтарин – bargaining for the best sale or purchase – торг на лучшую продажу или покупку; савдои дохилӣ – internal trades – внутренние торги; савдои ягона – single trades – единичные торги; тендерҳои пешакии тахассусӣ – prequalification tenders –*

*предквалификационные торги; бартер – barter – бартер; савдои чандирӣ – flexible bargaining – гибкий торг; савдои мавқеъӣ – position trading – позиционный торг; савдои асосӣ – fundamental bargaining – принципиальный торг [Каррас, 1997; Фишер, Юри, 1992 ].*

**Условия торга:** *мӯҳлати муқарраришуда – a set period of time – установленный промежуток времени; дар бораи нарх муомила кардан – to haggle about the price – торговаться о цене; бастанӣ шартномаи хариду фурӯш – to conclude a purchase / sale agreement – заключение договора о покупке/продаже; маҳдуд кардани иҷрои шартҳо – the restrictions of fulfillment conditions – ограничение выполнения условий; ташкили комиссияи тендерӣ – the creation of a tender committee – создание тендерного комитета; эълони озмун – competition announcement – объявление конкурса; давраи вақт дар системаи савдо барои бастанӣ аҳд оид ба хариду фурӯши коғазҳои қиматнок – the period of time in the trading system for concluding a transaction for the purchase / sale of securities – период времени в торговой системе для заключения сделки купли/продажи ценных бумаг; имзо кардани шартнома – signing a contract – подписание контракта; муқоисаи пешниҳодҳои қабулшуда – a comparison of received proposals – сравнение полученных предложений; то оғози музояда аризаи хаттӣ пешниҳод кардан – to submit a written application before the start of the auction – подать письменную заявку до начала аукциона; пеш аз оғози музояда ба воситаи телефон муроҷиат намудан – to apply by phone before the start of the auction – подать заявку по телефону до начала аукциона; нархи баландтаринро пешниҳод кардан – to offer the highest price – предложить наиболее высокую цену; ба шахсони манфиатдор дар бораи музояда хабар додан – to inform interested parties about the upcoming auction – проинформировать заинтересованных лиц о предстоящих торгах; пур кардани варақаҳо – to fill out forms – заполнить документы-формы; бо нархи пасттарин роҳнамоӣ кардан – to be guided by the lowest price – руководствоваться наименьшей ценой; шароити мусоидтаринро пешниҳод кардан – to offer the most favorable conditions – предложить наиболее выгоднейшие*

ушловия; пешниҳоди хаттӣ – *a submission of a written proposal* – подача письменного предложения; шароити беҳтарин, баробар – *the best, equal conditions* – наилучшие, одинаковые условия; нархи пешакӣ – *the predetermined price* – заранее намеченная цена; риоя ва татбиқи принципҳои рақобат – *an observance and implementation of competitive principles* – соблюдение и реализация конкурсных начал; ташикли фурӯши фойданокӣ мол – *setting a favorable price* – организация выгодных продаж товара; муқаррар намудани нархи мусоид – *establishing a profitable sale of goods* – установление выгодной цены установление выгодной продажи товаров; интихоби фирмаҳо барои иштирок дар марҳилаҳои музояда – *a selection of firms to participate in the stages of the auction* – отбор фирм для участия в этапах торга; аҳднонаро махфӣ нигоҳ доштан – *the keep the deal secret* – сохранить сделку в тайне; таъхирнопазирии интиқолро риоя кардан – *to observe the urgency of deliveries* – соблюдать срочность поставок; кам кардани хавфи бастанӣ шартнома дар шароити номусоид – *to reduce the risk of signing a contract on unfavorable terms* – уменьшить риск подписания контракта на невыгодных условиях; ҷойгир кардани фармоишҳо – *the placing orders* – размещение заказов; додани шартномаҳо – *the issuance of contracts* – выдача подрядов; ҷалби харидорон – *to attract buyers* – привлечение покупателей; бастанӣ шартнома – *the entering into a contract* – вступление в договор подряда; танзими нархи маҳсулот ва хизматрасонӣ – *to regulate the price of products and services* – регулировать цену продукции и услуг; истифода бурдани механизми рақобат – *to apply the mechanism of competition* – применять механизм конкуренции; ба пешгузоштан ва риоя намудани талабҳои катъии таъминӣ сифат – *to put forward and comply with strict requirements for quality assurance* – выдвигать и соблюдать жесткие требования по гарантиям качества; риояи дурусти ӯҳдадорӣ – *to comply with the proper performance of obligations* – соблюдать надлежащее исполнение обязательств; татбиқи усулҳои гуногуни танзими молиявӣ – *the application of various methods of financial regulation* – применение различных методов финансового регулирования; муқаррар кардани нарх дар



эълон – *to fix the price in the announcement* – фиксирование цены в объявлении; шартҳои қарздиҳии корҳо – *the terms of crediting works* – условия кредитования работ; шаклҳои гуногуни пардохт барои маҳсулот – *various forms of payment for products* – различные формы оплаты продукции; пардохт бо пули нақд, ғайринақдӣ, бо асъори миллӣ ё қисман бо асъори хориҷӣ, дар асоси муомилоти бартерӣ – *a cash, non-cash payment, in national or partially in foreign currency, based on barter transactions* – оплата наличными, безналичной оплатой, в национальной или частично в иностранной валюте, на основе товарообменных операций; амалисозии «сохтмони нурра» – *a full construction implementation* – выполнение «под ключ»; риояи принципҳои рақобат дар истеҳсол ва фурӯши маҳсулот – *a compliance with competitive principles in the production and sale of products* – соблюдение конкурсных принципов при производстве и реализации продукции; кушодан ва эълон кардани таклифҳои иштирокчиёни музояда – *to open and announce the proposals of the auction participants* – вскрывать и оглашать предложения участников торга; нашири натиҷаҳо – *publication of results* – публикация результатов; зиёд кардани маблағи фармоиш – *to increase in the amount of the order* – увеличение суммы заказа; додани тахфифи иловагӣ – *to provide an additional discount* – предоставление дополнительной скидки; додани пардохти таъхир – *to provide a payment deferment* – предоставление отсрочки платежа.

**Предмет торга, разновидность товара:** молҳое, ки хосиятҳои муайяни техникую иқтисоди доранд – *goods with certain technical and economic properties* – товар с определёнными технико-экономическими свойствами; моли дорои хосиятҳои истеъмолӣ – *goods with consumer properties* – товар с потребительскими свойствами; молҳое, ки дорои хусусиятҳои пешакӣ муайянишуда – *goods with predetermined characteristics* – товар с заранее определёнными характеристиками; молҳо бо шартҳои имтиёзнок – *goods on more favorable terms* – товар на более выгодных условиях; предмет торга – *the subject of the auction* – объекти музояда; таҷҳизоти мураккаби гаронбаҳо – *complex expensive equipment* – сложное дорогостоящее оборудование;

*таҷҳизоти нисбатан оддӣ – relatively simple equipment – относительно несложное оборудование; объектҳо дар асоси сохтори пурра – objects on a turnkey basis – объекты «под ключ»; шартномаи сохтмон – construction contract – подряд на строительство; таъмин намудани таҷҳизоти мураккаби технологӣ – supply of complex technological equipment – поставка комплексного технологического оборудования.*

**Результат торга:** *хариди коғазҳои қиматнок – purchase of securities – приобретение ценных бумаг; bargain – хариди фойданок – выгодная покупка; хариди арзон – cheap purchase – дешёвая покупка; ба даст овардани техника ё технологияи нав – acquisition of new equipment or technology – приобретение нового оборудования или технологии; хариди мол – purchase of goods – закупка товаров.*

**Стимуляторы, перспективы и целесообразность торга:** *фармоиш / ҳаҷми фурӯш – the volume of order/sales – объём заказа/продаж; таносуби ҳаҷми фармоиш/фурӯши маҳсулот ва хизматрасонӣ – the ratio of the volume of orders/sales of products and services – соотношение объёма заказа/продаж продукции и услуг; шартҳои иҷрои фармоиш/фурӯш – the terms of the order execution/ sales сроки исполнения заказа/продаж; арзиш/нарх – cost /price – стоимость/цена; арзиши омодаسازی пешниҳодҳои тендерӣ – the cost of preparing tender proposals – стоимость подготовки тендерных предложений; дараҷаи рақобати имконпазир – the degree of possible competition – степень возможной конкуренции; фойдаи пешбинишуда / фойда / фоизи фурӯш – the predictable profit / benefit / percentage of sales – прогнозируемая прибыль/ выгода/проценты с продаж; тақсимот/таҳияи маҳсулот – distribution/ product development – дистрибуция/развитие продукции; эҷоди дигаргуниҳо/ тароват/ навсозӣ – the creation of modifications/ refreshing/ upgrading – создание модификаций/ рефрешинг/ апгрейдинг; арзиши фармоиш – the price/ cost of order – стоимость заказа; аҳамияти илмӣ – the scientific significance – научная значимость; гирифтани фармоишҳои минбаъда барои маҳсулоти шабеҳ – receiving subsequent orders for similar products – получение*

последующих заказов на аналогичную продукцию; талабот – demand – востребованность; таъйирёбандаҳои муомилот – bargaining variables – переменные торга; имтиёзҳои ба нақша гирифташуда – planned concessions – запланированные уступки; мукофотпулӣ – bonuses – бонусы; ҳадди аксари фоида – maximum benefit – максимальная выгода.

### **Субъекты торга:**

1. истеҳсолкунандагон – manufacturers – производители; фурӯшанда – salesman – продавец; фурӯшандае, ки дорои хусусиятҳои муайяни техникӣ ва иқтисодӣ – a seller with certain technical and economic characteristics – продавец с определёнными технико-экономическими характеристиками; комиссияи тендерӣ – tender committee – тендерный комитет; музояда – auctioneer – аукционист; ширкати хориҷӣ – foreign firm – иностранная фирма; тарафҳои тиҷоратӣ – trading parties – торгующие стороны; нудратчиён – contractors – подрядчики; таъминкунанда – provider – поставщик; таъминкунандагон – providers – оференты; соҳибкор – entrepreneur – предприниматель; соҳибони сармояи қарзӣ – owners of securities – владельцы ссудного капитала; соҳибони коғазҳои қиматнок – owners of loan capital – собственники ценных бумаг; молрасон supplier поставщик; соҳибкори инфиродӣ – private entrepreneur – частный предприниматель;

2. харидор – buyer – покупатель; голиб – winner – выигравший; ширкатҳои манфиатдор – interested companies – заинтересованные компании; ширкатҳои машҳур – famous companies – известные компании; корхонаҳо – enterprises – предприятия; ташкилотҳо – organizations – организации; иштирокчиёни бевосита – direct participants – прямые участники; ширкатҳои миллӣ – national firms – национальные фирмы; ташкилоту муассисаҳои давлатӣ/шахрӣ/ҷамъиятӣ – state/municipal/public organizations and institutions государственные/муниципальные/общественные организации и учреждения; назиранда – acceptor – акцент; муштарӣ – customer – заказчик; истеъмолкунандагон – consumers – потребители; мизоҷ – client – клиент; корхонаи тиҷоратӣ – commercial enterprise – коммерческое

предприятие; роҳбарон – managers – руководители; контрагентҳо – counterparties – контрагенты; фармоишгар – customer – заказчик; шарикон – partners – партнёры;

3. рақибон – competitors – конкуренты; ташиқилкунандагон – organizers – организаторы; комиссияи озмун – competition commission – конкурсная комиссия; ташиқилоту муассисаҳои давлатӣ/шахрӣ/ҷамъиятӣ – willing enterprises and organizations state/municipal/public organizations and institutions – государственные/муниципальные/общественные организации и учреждения; комиссияи тендерӣ – тендерный комитет – tender committee; мушовирон – consultants – консультанты; корхонаю ташиқилотҳои хоҳишманд – willing enterprises and organizations – желающие предприятия и организации; довталабон – applicants – претенденты; миёнарав – intermediary – посредник/медиатор; даста – team – команда; тобеон – subordinates – подчинённые; кормандон – employees – сотрудники; кормандон – personnel – персонал; аудиторияи мақсаднок – target audience – целевая аудитория; ҳамкорон – colleagues – коллеги.

**Торг это:** тартиб – procedure – процедура; амалиёт – operation – операция, гуфтушунид – negotiations – переговоры; шакли баҳсноки хариду фурӯши мол – adversarial form of purchase/sale of goods – состязательная форма закупки/продажи товара; озмун – contest – конкурс; мубодила – exchange – обмен; амал – act – акт; пешниҳод – offer – предложение; амалия – practice – практика; роҳ – way – способ; марҳила – stage – этап; муомила – deal – сделка; баҳс – discussion – обсуждение; ӯҳдадорӣҳо – obligations – обязательства; фармоиш – order – заказ; таъминот – supply – поставка; раванди қиморбозӣ – gambling process – азартный процесс; манипулясия – manipulation – манипуляция; имтиёзҳо – concessions – уступки; манфиатҳои тарафҳо – the interests of the parties – интересы сторон; бархӯрди манфиатҳо – conflict of interest – конфликт интересов; мағлубият – defeat – поражение; ғалаба – victory – победа; рақобат – rivalry – соперничество; созиш –

*compromise* – компромисс; *мураттаб* – *adjustment* – приспособление; *тактика* – *tactics* – тактика.

**Документы:** *акт/амал дар бораи расонидани хизмат* – *the act of providing services* – акт об оказании услуг; *амал* – *act* – акт; *тафсилоти бонк* – *bank details* – банковские реквизиты; *шартнома* – *agreement* – договор; *шартномаи хариду фуруш* – *contract of sale* – договор купли-продажи; *хуҷҷатҳо* – *documents* – документы; *ариза* – *application* – заявка; *дастур* – *instruction* – инструкция; *шиносномаи кадастрии хучра* – *the cadastral passport for apartment* – кадастровый паспорт квартиры; *пешниҳоди тиҷоратӣ* – *commercial offer* – коммерческое предложение; *шартнома* – *contract* – контракт; *эълон* – *announcement* – объявление; *даъвати расмӣ / огоҳинома* – *official invitation/notification* – официальное приглашение/извещение; *шиносномаҳои фурӯшанда ва харидор* – *the seller and the buyer passports* – паспорта продавца и покупателя; *хуҷҷатҳои пардохт* – *payment documents* – платёжные документы; *лоиҳа* – *project* – проект; *қарор дар бораи тасдиқи муомилоти калон* – *resolution to approve a major – transaction* – решение об одобрении крупной сделки; *шаҳодатномаи кафолати бонкӣ* – *bank guarantee certificate* – сертификат банковской гарантии; *маълумотнома ё шаҳодатномаи супорандаи андоз аз арзиши иловашуда* – *reference or certificate of the payer of value added tax* – справка или свидетельство плательщика налога на добавочную стоимость; *маълумотнома дар бораи доғи судӣ надоиштан* – *certificate of no criminal record* – справка об отсутствии судимости; *ҳисоб* – *check* – счёт; *ҳисоб фактура* – *invoice* – счёт-фактура; *хуҷҷатҳои тендерӣ* – *tender documentation* – тендерная документация; *шаҳодатномаи техникӣ* – *technical certificate* – технический паспорт; *фехрасти бастабандӣ* – *packing list* – товарная накладная; *оиннома* – *charter* – устав.

**Тактики и стратегии торга:** *3 ППП (пурсед, пурсед, пурсед нархро наст кунанд)* – *3 PPP (ask, ask, ask for concessions)* – *3 ППП* – (*просите, просите, просите уступки*) ; *арсаи савдо* – *bargaining arena* – арена торга –

область возможного соглашения между продавцом и покупателем; бо қисмҳои хурд – *in small pieces* – по маленьким кусочкам – (постепенные уступки); савдо бо маблағи ғайрисифр – «бохт – бохт» ё «бурд – бурд» – *bargains with a non-zero sum* – «loss – loss», or «win – win» – торги с ненулевой суммой – проигрыш – проигрыш, либо выигрыш – выигрыш; авҷ – ҷавоби як чандкаратаи устувор ва боварибахш «ҳа» – *top* – *a solid, convincing multiple «yes»* – вершина – твёрдое убедительное многократное «да» – готовность положительного решения; бохт-бохт – *lose-lose* – проигрыш-проигрыш – на основе компромисса; бурд-бурд – *win-win* – выигрыш-выигрыш – торговое сотрудничество на основе интересов; ғолиб-бохт – *win-lose* – выигрыш-проигрыш – результат торга, соперничество и приспособление; дар аввал НЕ – *at first NO* – сначала НЕТ – (скажите НЕТ в районе стартовой позиции); девори сангин – *stone wall* – каменная стена – этап торга, когда делают конечное предложение; иктишоф – *intelligence* – разведка – детальная диагностика ситуации на рынке (цены, оплата, гарантии, доставка, дешевле и выгоднее); контроффер – *counter-offer* – контр-предложение – открытый обмен конкретной информацией; қатъии мусбӣ «не» – *firm positive «no»* – твёрдое позитивное «нет» – максимально убедительный отказ; қобилияти интизорӣ – *the ability to wait* – умение ждать – осознание преднамеренного изматывания противником в процессе торга, четкое определение приоритетов и подписание контракта на выгодных условиях; матрисаи консессияҳо – *matrix of concessions* – матрица уступок – контроль процесса торга; маҳрум шудан аз захира – *deprivation of a resource* – лишение ресурса – атака на предложение, атака на личность; Мо-мурочиат, Шумо-мурочиат – *We-approach, We-concept, You-approach You-concept* – Мы-подход, Мы-концепция, Вы-подход, Вы-концепция – не провоцировать недопонимание и противоречия, выражать стремление к объединению во имя торга, сделки; мубодилаи нарм – *soft bargaining* – мягкий торг – ориентирован на торг через взаимные уступки ради достижения соглашения; мубодилаи сахт, ҳамаш, ё ҳеҷ чиз – *hard bargaining, all or nothing* – жесткий торг, все или ничего –

стремление твердо придерживаться выбранной позиции с возможными минимальными уступками; музокироти бучетї – *budget negotiations* – бюджет переговоров – техника эмоциональных качелей; муомилоти мавқеъї – *-positional bargaining* – позиционный торг – конфронтация сторон, спор о конкретных позициях, стремление скрыть или исказить информацию; муомилоти принципи – *principled bargaining* – принципиальный торг – жесткий торг с учетом реальных рыночных цен, прецедентных сделок; наҷот додани гарқшудагон – *кори худи гарқшудагон аст* – *saving the drowning is the work of the drowning themselves* – спасение утопающих – дело рук самих утопающих – поиск решения проблемы для заинтересованной стороны, удовлетворяющего интересам обеих сторон; паритети қобилияти харидорї – *purchasing power parity* – паритет покупательной способности; портфели масъалаҳои мавриди баррасї – *portfolio of issues under discussion* – портфель обсуждаемых вопросов – (пакет договорённостей); порча – *piece* – кусочек – изобретение и противодействие; стратегияи дуқадам – *two-step strategy* – стратегия двух шагов – (применение объективных критериев, рыночные цены, прецедент, мнение экспертов, традиции, себестоимость); супориши дар олами душман – *mission in the world of the enemy* – миссия в мире противника – торг о зарплате и отработка техники пакетного соглашения; суҳбати хурд – *small conversation* – малая беседа – разговор, грамотный торг; танҳо консессия ба консессия додан – *only concession to concession* – только уступка на уступку – (если вы ..., тогда мы); фаҳмо-ба ҷои «ҳа» ё «не» – *clear-instead of «yes» or «no»* – ясно-вместо «да» или «нет» – туманность намерений в процессе торга, умение отвечать неопределённо и сдерживать паузу, стратегия на понижение цены; ҳа-аммо – *yes-but* – да-но – демонстрация существующих альтернатив, выражение согласия и аргументов; ҳамла – *attack* – атака – варианты правильной игры в ответ на попытки обесценивания; ҳила – *maneuver* – манёвр (старт, цель, граница); ҳимояи амиқи мавқеъ – *deep defense of a position* – глубокая оборона позиции – (определение зоны резервных возможностей); ҷанги таназзул – *battle of*

*crunches* – битва кранчей – максимальные уступки, без четкого обозначения позиций, понижение цены без встречных предложений; *чангидан барои дӯст шудан* – *fight to be friends* – драться, чтобы дружить – торг в рамках длительных отношений; *чехраи покер* –  *poker face* – покер фейс – держать эмоции под контролем; *фурӯши/савдои мол бо усули «кӣ зиёд (медиҳад?)», «кӣ зиёд»* – *sale/trade of goods by the method of «Who pays more?», «Who more?»* – продажа/торговля товаров по методу «Кто больше платит?», «Кто больше».

Некоторые «риторические» (в плане красноречия) синтаксические структуры не находят своего отражения в таджикском языке в силу этнолингвокультурных особенностей поведенческих паттернов: *bombing with love* – бомбардировка любовью – разговор – влияние, который влюбляет; *cards on the table* – карты на стол – взаимный обмен реальной информацией; *skeleton* – скелет – знать, уметь, владеть информацией, не допущение грубых ошибок, быть вооруженным информационно; *the client is ripe* – клиент созрел – предлагать в требования неприемлемые условия, затем уступить; *gather the lost sheep into a single flock* – собрать заблудших овец в единое стадо – принятие мнения компетентного эксперта; *do not give the whole gingerbread* – не отдавайте пряник целиком – (не делайте уступки первым); *put everything on the line* – поставить все на кон (совершить достаточно серьезную сделку); *to buy a pig in a poke* – покупать коша в мешке (не знать характеристики товара); *to buy a rip* – быть обманутым при покупке; *to sell smb, a rip* – надуть кого-либо при продаже.

В практических примерах отражается важнейший аспект модернизации коммуникационной экономики, экономического изменения в сознании и мышлении субъектов дискурса. Достаточно четко проявляется доминирующая роль английского языка, который, как отмечают многие исследователи, например, Л. Мухрямова, является элементом рыночных отношений и может тиражироваться через газетную рекламу, журналы и телевидение, видеоматериалы, компьютерную графику [Мухрямова, 2003: 65].



Далеко не все методы и подходы эффективизации торга, заимствованные в экономической практике, не объективируются в таджикском языке. Различия наблюдаются в лингвокультурологическом восприятии рыночного и конкурентного стереотипного мышления теоретиков и практиков западной экономики.

Типовые синтаксические структуры характеризуют фреймирование стратегической интенции торга:

**стратегия уточнения:** *беқурбшавиш консессияҳо (Мо мефаҳмам, ки шумо 250 ҳазор тахфиф додед, аммо ин 1 фоиз аст) – devaluation of concessions (We understand that you gave a discount of 250 thousand, but this is a 1 percent) – обесценивание уступок (Мы понимаем, что вы дали скидку на 250 тысяч, но это 1 процент);*

**стратегия верификации:** *бо дона ё фоиз – Мо омодаем, ки маблағи харидро ба ...% ё дона зиёд кунем – in pieces or percentage – We are ready to increase the purchase amount by ...% or pieces – в штуках или процентах – Мы готовы увеличить сумму закупки на ... % или штук (единицы измерения выглядят по разному, увеличение процента убедительнее);*

**стратегия вежливости:** *Оё ман дуруст мефаҳмам, ки ... / Агар ман шуморо дуруст фаҳмам, шумо шубҳа доред ... – Do I understand correctly that ... / If I understand you correctly, you have some doubts ... – Правильно ли я понимаю, что... / Если я вас правильно понял, у вас есть некоторые сомнения... (демонстрация заинтересованности партнёра во избежание недопонимания);*

**стратегия неопределённости:** *Фарз кардем, ки шумо дуруст гуфтед..., Фарз кардем, ки чунин аст... – Let's say you're right..., Let's say it's so... – Допустим, вы правы..., Предположим, это так... (условное принятие доводов оппонентов);*

**стратегия положительной оценки:** *Чӣ қадар, чӣ қадар? Шумо шояд нодуруст ҳисоб карда бошед - flinch, How much, how much? You must have*

miscalculated – флинч – яркая, заранее заготовленная эмоциональная реакция; (Сколько, сколько? Вы должно быть обсчитались);

**стратегия самопрезентации:** *фурӯхтани консессияи – Агар шумо ..... нас мо – sell concession – If you ... then we – «продавать» – уступку – (Если Вы ..., то Мы).*

Стратегия как целый комплекс действий, направленных на достижение целей в процессе торга, в сопоставляемом фрейме демонстрирует «свойство когнитивных планов» субъектов дискурса [Дейк, 1989: 272]. Роль субъекта экономического дискурса «является глубоко интерактивной, идеологической и имеет политико-экономическое значение» [Briggs & Bauman 1992: 156].

Стратегия создаёт информационное поле, в то время как фрейм очерчивает границы исследуемого объекта; она же гибко и локально управляет процессом решения задач как в системе, так и вне ее [Дейк, 1989: 274-275]. Например, директивные рекомендации по эффективизации торга звучат как указания, определяющие тактику, которая, в свою очередь, является «одним или несколькими действиями, способствующими реализации стратегии» [6, с. 109]; между тем тактика иерархически считается более мелким «коммуникативным шагом» [Иссерс, 1999: 71].

Сущностная характеристика торга многовекторна: во-первых, это комплексный технологичный инструмент; во-вторых, это сочетание совокупности вербальных и невербальных средств в коммуникативной стратегии, в рамках которой термины широкой семантики реализуют семиотический потенциал фрейм-стратегии; в-третьих, это процедура, операция, практика, процесс, манипуляция.

Динамизм и контекстуальная вариативность трансформируется в ходе коммуникативного взаимодействия, а вариативность традиционно представляет собой черту фрейм-стратегии. С логико-философской позиции фрейм-стратегия «савдо – bargain – торг» рассматривается нами как «альтернативный мир», «иной мир», главная категория, внутри которой реализуются и действуют «свои правила» [Степанов, 1995: 38].

В рамках рассматриваемого нами фрейма достижение коммуникативного оптимума в дискурсе определяется коммуникативной компетенцией субъектов дискурса, следовательно торг – это предварительная подготовка. Различные виды реализации коммуникативной стратегии, такие как убеждение, манипуляция, принуждение, введение в тупик или указание в процессе торга, можно рассматривать как перлокутивный критерий коммуникации. Чаще всего экстралингвистическая составляющая ориентирована на умение логически обосновать позицию, отстаивать интересы, стимулировать продажи, сформировать имидж и репутацию субъектов дискурса. Например:

1. *Something for something* – *Что-то для чего-то (даёте – получите взамен);*
2. *Rule of halves* – *Правило половин (делая уступки, определите наименее желаемый результат конкурента в свою пользу);*
3. *Meet them* – *Встретиться с ними (сделайте уступку чтобы заключить сделку);*
4. *Keep asking until they say no* – *Продолжайте просить, пока они не откажут (просите о дополнительных легких уступках, можете получить больше, чем ожидали);*
5. *Quantify their demands by how much?* – *Насколько количественно определить их требования? – (Ваша цена слишком высока. – Насколько высока?)*
6. *Put a value to every concession* – *Цените каждую уступку (Давая уступку, оцените и подчеркните ее ценность);*
7. *Thank and bank* – *Спасибо и банк (уступка, подарок, сделка или предложение, примите и поблагодарите, пересмотрите цену);*
8. *Watch your speed* – *Следите за темпом (не идете на уступки слишком быстро или слишком рано, не позволяйте волнению взять верх, сохраняете хладнокровие);*
9. *Hold doors open* – *Держите двери открытыми (избегайте заключения соглашений при обмене уступками, как будто вы ждете дополнительных уступок);*

*10. Bring it back – Верни его (возвращайтесь к обсуждению ранее решенных вопросов или согласованных уступок, возможно что-то изменилось)* [Jonathan, 2022].

В данных примерах экономический дискурс иллюстрирует пропозицию, ситуацию торга, а ответственность за ход торга и за референциально-прагматические его составляющие возлагается на субъектов дискурса. Применяемые лексические единицы демонстрируют замену терминов, при этом коммуникативные границы данного процесса определяются субъектами дискурса. Структура модели коммуникативной ситуации содержит основные элементы: адресант, сообщение, адресат, контекст, код (для кодирования и декодирования контекста сообщения) и контакт (физический или психологический канал осуществления коммуникации) [Якобсон, 1975].

Деятельность субъекта дискурса «зависит от целого ряда экстралингвистических факторов, условий протекания речи и предшествующего контекста» [Кожина, 2004: 13-14]. Ключевыми характеристиками примеров являются следующие прагматические кооперативные стратегии, определяющие логику торга:

- **регулятивно-коммуникативная стратегия** – субъекты регулируют процесс торга, реализуется стратегия профессионального подхода, применяется тактика налаживания двусторонних и более контактов;
- **информационно-аналитическая стратегия** – стремление ознакомиться с информацией, раскрыть замысел, проанализировать и принять правильное решение
- **стратегия определённости или неопределённости** – применяется тактика запроса информации;
- **контрольно-оценивающая стратегия** – стремление реальной оценки текущей ситуации и обеспечение выполнения обязательств,
- **стратегия самопрезентации** – тактика готовности к сотрудничеству.

Появление новых методов и тактик в сфере торга обусловлено необходимостью перенятия продуктивного опыта и подходов, потребностью

в новых практических знаниях. Однако необходимо обратить внимание на отсутствие в некоторых языках готового профессионально-языкового инструментария. В данном случае заимствование терминов с концептуальным значением, методов, стратегий с целью реализации различных экономических концепций развития выступает как ограничительный фактор в вопросе терминсоздания.

В сопоставляемых языках наблюдается совпадение понятийных и образных составляющих фрейма на лексическом уровне. К этим компонентам фрейма относятся те, которые уточняют участников и место торга.

- Постоянная и временная характеристика субъекта, который профессионально занят в сфере торговли: *фурӯшанда* – *trader* – *торговец* (*профессиональная занятость в сфере торговли*); *савдогар* – *seller/sales person* – *продавец* (*осуществление продажи*); *савдогар/точир/бозаргон* – *trader/seller* – *торговец/продавец/коммерсант* (*приобретение и продажа товара, осуществление товарооборота*); *бизнесмен* – *businessman* – *бизнесмен* (*самостоятельное осуществление предпринимательской деятельности*); *кӯтарафурӯш/яклухтфурӯш/умдафурӯш* – *wholesaler/trader/merchant* – *оптовик* (*ведение оптовой торговли*); *донафурӯш/чаканафурӯш/майдасавдогар* – *retailer/outfitter/retail dealer* – *розничный торговец* (*ведение торговли в розницу*); *фурӯшандаи амволи зайриманқул* – *vendor/vender* – *продавец недвижимости*, *заминфурӯш* – *bargainer* – *продавец земли* (*юридическое или физическое лицо, имеющее законное право продажи недвижимости*); *фурӯшанда/савдогар* – *shop man/shop assistant/counterman/counter-jumper* – *продавец* (*субъект осуществляющий продажу на одном месте, в помещении*); *савдогари хурд* – *puller-in/vendor* – *мелкий торговец* (*осуществление продажи на улице, вразнос*); *дистрибутор* – *distributor* – *реализатор* (*представитель компании реализующий продукцию через розничные торговые сети*); *савдогар* – *merchandiser* – *мерчендайзер* (*товаровед, представляющий производственную или торговую компанию в торговых сетях*,

ответственный за выкладку товара и обеспечения соответствующего оборудования); *намояндаи савдо* – *salesman/ salesperson* – коммивояжёр (разъездной торговый представитель фирмы); *савдогари хусусӣ* – *private trader* – частный торговец (лицо, занимающееся индивидуальным предпринимательством, бизнесом, частный собственник); *корчаллон/ соҳибкор* – *entrepreneur* – предприниматель (деятель в экономической или финансовой сфере).

- Негативная оценочная характеристика продавца: *майдасавдогар/ майдафурӯш/ вофурӯш* – *commercialist/ huckster/ haggler* – торгош/ барышник/ делец (использует напористую и эффектную тактику в торговле); *чаллоб/ ҳаннот* – *speculator/ trader/ peddler* – спекулянт/ барыга (зарабатывает на разнице в цене между покупкой и продажей); *death – merchant* – торговец смертью, оружием.
- Положительная оценочная характеристика продавца: *a born salesman* – «врождённый» коммерсант; *supersalesperson* – продавец «виртуоз»; *merchant* – крупный торговец, «король»; *spirit – merchant* – торговец спиртными напитками.

В английском языке существительные характеризуют дифференциальные признаки субъекта торга по месту профессиональной деятельности: *trader* – биржевой маклер; *dealer* – торговец, перекупщик; биржевик, биржевой маклер; дилер, агент по продаже; торговый агент; *licensed dealer* – коммерсант; *shop boy* – продавец-посыльный; *marketer* – продавец на базаре; *butcher* – продавец, разносчик (в поездах); *cookie – pusher* – продавец; *merchandiser* – торговец.

Целесообразным представляется выделение группы лексем, характеризующих нейтральные, положительные и негативные оценочные признаки покупателя. Анализ показал, что в таджикском языке коннотативно покупатель представлен только в нейтральной позиции: *харидор, мизоч, муштарӣ, истеъмолкунанда*. Аналогичный подход наблюдается и в русском языке: *покупатель, потребитель, клиент, заказчик, контрагент*.

В английском языке за покупателем закреплены целая линейка признаков. В частности, к нейтральным и дифференцирующим относятся: *custom/ connection/ connexion/ business/ trade* – клиентура, покупатели; *buyer/ purchaser / shopper/ acquirer /emptor* – покупатель: *customer consumer / account* – покупатель, заказчик, клиент, потребитель; *bidder* – покупатель, лицо выступающее на торгах, претендент; *vendee* – покупатель недвижимости; *bargainee* – покупатель земли; *marketer* – покупатель на базаре; *long* – покупатель ценных бумаг.

К положительным оценочным признакам покупателя относятся: *patron* – постоянный покупатель, клиент; *supershopper* – покупатель супермаркета, универсама; *trade* – постоянный покупатель; *wrap-up* – выгодный покупатель; *caveat emptor* – осмотрительный покупатель; *client* – постоянный покупатель, заказчик; *clientele* – постоянные покупатели; *casual* – случайный покупатель, клиент.

Негативные оценочные признаки покупателя выражаются следующими единицами: *compulsive/impulsive shopper* – заядлый/импульсивный покупатель; *walkout* – покупатель, ушедший без покупки; *shoplifter* покупатель супермаркета, универсама, ворующий товары; *bargain hunter* – завсегдашай распродаж; покупатель, бегающий по магазинам в поисках распродаж.

Важно отметить, что в процессе ведения торга субъекты широко применяют и невербальные средства: *поднятие руки, щелчок пальцем; согласованный сигнал; мимика; жесты; манера разговора; сокрытие эмоций; жест регулятор.*

Субъекты экономических отношений участвуют в реализации профессиональной коммуникации, которая нацелена на извлечение выгоды прежде всего. Следовательно, успешная профессиональная коммуникация в ходе торга – это залог благополучия, коммерческий успех, рыночные позиции, четкое планирование, координация действий, достижение договорённостей, успешное общение, заключение сделок, управление персоналом, взаимодействие в области официальных отношений, достижение

*намеченных результатов, оптимизация рабочих процессов, управленческая функция, взаимодействие с внешней средой, информационный обмен, достижение конкретных результатов, реализация стратегических целей, настоящая технология ведения бизнеса, формирование спроса на товары и услуги, прочные и долгосрочные отношения, укрепление лояльности, деловые контакты, стабильность предпринимательских контактов, сплочённость команды, профессиональный рост, продвижение по карьерной лестнице, правильное согласование сроков, ясные условия сделок, качественное составление договоров.*

Данные словосочетания отобраны нами как итоговый и конечный результат выше представленных классификаций, описывающих торг как фрейм-стратегию. Наряду с информативной и фатической функциями дискурса, пространство фрейм-стратегии включает тактики, реализующие интеракционную сущность дискурса: воздействие, стимулирование, рассуждение, запрос, опрос, согласие, несогласие (основанное на повторе произнесённого), заинтересованность, одобрение и комплементарность (с целью рассеять сомнения), отсылки к опыту, убеждение и внушение, игнорирование, провокация, идентификация, стимулирование, конфронтация, повышение статуса партнера, уловка, манипулирование, направленные на экономическую кооперацию.

Тактики дополняют описательные возможности фрейм-стратегии в рамках функционально-профессиональной реализации отношений между субъектами дискурса специалистами сферы экономики, обывателями и клиентами.

Исходя из вышеизложенного, констатируем: дискурс экономики определяется как «объективно существующее вербально-знаковое построение, которое сопровождает процесс социально-значимого взаимодействия людей», «многогранный кристалл», стороны которого отражают различные особенности этого взаимодействия: национально-этническую, конкретно-ситуативную, социально-жанровую,



речемышлительную, формально-структурную и др. Каждая из граней ведёт к выделению разных аспектов в изучении дискурса [Седов, 2004: 8]. Функциональное наполнение зависит от речевого жанра на основе координации и субординации между субъектами дискурса. Между тем уровень развития этой огромной сферы напрямую зависит от корректности выбора коммуникативной стратегии и грамотности ее реализации.

## **ВЫВОДЫ К ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ**

Дискурсивный поворот в лингвистических исследованиях является отправным пунктом анализа и описания жанровой характеристики текстов актуализирующих экономическую реальность. Жанровая система экономического дискурса таджикского, английского и русского языков отличается конвергенцией различных экономических отраслей. Характерное взаимное расположение пассажей предопределяет формирование приверженности в объяснительном пассаже, ознакомление и информирование в повествовательном, практической полезности в инструктивном и необходимости в аргументативном.

Нами выделены три дискурсивных жанра: научный, официально-деловой, популярный. Жанровая структура отличается информативностью, связанностью, целостностью и профессионально-компетентной коммуникативностью, реализующейся посредством многочисленных терминологических средств.

Результаты анализа интертекстового пространства текстов экономического дискурса дают основания утверждать наличие пяти основополагающих параметров, детерминирующих их специфику: конкретизация, генерализация, логическая последовательность, доказательная база теоретического и прикладного характера, терминологическая насыщенность.

Текст представляет собой конгломерат различных сфер и принципов. В частности, пересечение профессионального экономического знания и претендующего на достоверность обывательского мнения, не последнее место занимает интерпретации фактов субъектом дискурса.

В структурном и содержательном планах текстуальная реализация значимых отношений заключается в целостности и выражается когезией и когерентностью. Визуально фиксируемыми средствами когезии являются прежде всего традиционно-грамматические, к которым можно отнести проанализированные на предмет функциональности союзы, предлоги и местоимения.

Основные форматы и жанры экономического дискурса в сопоставляемых языках отличаются единой когнитивно-тематической целостностью. Экономический дискурс и текст, будучи различными аспектами коммуникации, отражают субординативные иерархические отношения. В то время как процесс и стратегия текстопорождения как результат познания объекта научного исследования в профессионально-дискурсивном пространстве экономики зависит от субъектов профессиональной коммуникации.

В рамках главы текст был дефинирован как совокупность правил лингвистической и экстралингвистической организации содержания коммуникации представителей определенной лингвокультурной общности, в контексте данного исследования – профессиональной. Экономический текст мы воспринимаем как знаковую модель с априорной причастностью к определённой экономической отрасли и одноименному дискурсу в аспекте профессионально-коммуникативной деятельности.

Экономический дискурс представлен вербально артикулированной формой объективации содержания профессионального сознания, регулируемой доминирующим в той или иной степени типом экономики в условиях глобализации. Модус научного текста, его логическое и последовательное изложение представляет собой основной признак текста,

закрывающийся в межзнаковом взаимодействии терминов, основанном на связи элементов текста, определяющем когезию и когерентность и это обусловлено исключительно «авторским замыслом и особенностями языковой системы, стоящей за текстом» (по Болотнову).

Логико-философским языковым средствам в сопоставляемых языках отводится регулирующая роль в контекстуальной структуризации текста и упорядочении информации логическим образом.

Успешная реализация разнотиповых нарративных практик в анализируемых языках зависит от трех категорий лексические средства: 1) аргументативов – предназначенных для рационального обоснования утверждений и абзацной дифференциации: *дар илова, илова бар ин, ба гайри аз, бо вучуди ин – in addition – кроме того; аммо, вале, лекин, воқеан – however – однако*; 2) реформуляторов – инструментов переакцента с основной идеи текста на периферийную, но не менее значимую: *балки – rather; ба таври мухтасар, кӯтоҳаш – in short; яъне – that is to say; баръакс, бар хилофи – on the contrary – наоборот*; 3) структураторов – текстоформирующих констант, или единиц организации текста, рационализирующих структуру текста и оптимизирующих процесс развертывания информации: *якум, аввал – first – во-первых; баъд, пас, он гоҳ – then – потом, затем, тогда; дар омади ган – by the way – кстати, между прочим; ҳамин тавр, ба ҳамин тариқ – in this way, thus – таким образом; аён аст – obviously, apparently – очевидно; nevertheless, бо вучуди ин, ба ҳар ҳол – nonetheless – тем не менее; умуман, бо таври умум – generally, on the whole, in general – в целом; тамоман, аксаран, аслан – at all – вообще.*

При сопоставлении лексических средств когезии потребовался переход к анализу терминов экономического дискурса в аспекте рекуррентности, которая иллюстрирует многогранность данного явления: актуальность, концептуальность, смыслопорождение и частотность. Концепт «бӯҳрон – crisis – кризис» в сопоставляемых языковых пространствах передает экономически значимые явления в хронологическом плане. Исследование

рекуррентности термина было осуществлено на основе данных, представленных в языковых корпусах сопоставляемых языков.

В рамках классификации сценарной структуры концепта «бӯҳрон – crisis – кризис» был представлен когнитивный сценарий рекуррентного термина с концептуальным значением. Было выявлено, что кризис в сопоставляемых языках отражает переходное состояние или негативную ситуацию, обусловленную объективными и субъективными причинами. Сценарная структура концепта пронизана линейным интегрирующим вектором, а в хронотопе событий отражается экономическая и политическая мощь и слабость держав перед изменениями финансового рынка.

Речевой жанр актуализируется в огромном массиве нарративов, в тематически идентичных и экономически-ориентированных контекстах, содержание которых зависит от отраслевой сегментации и деятельностных характеристик экономического континуума. Речежанровое пространство экономического дискурса сопоставляемых языков подчиняется общим правилам языка. При этом появление новых детализированных компонентов способствует сегментарному расширению, приобретению сверхжанровых характеристик и значительно усложняют речежанровую структуру.

Идентифицируемые концептуальные характеристики активно проявляются в экономической практике, в частности посредством концепта «савдо – bargain – торг», который обладает лингвистическими и репрезентативными свойствами валидности в сопоставляемых языках. Данный цельно оформленный фрагмент экономической действительности, имеющий множественное и вариативное воплощение в устном и письменном речевом жанре, обозначен нами как фрейм-стратегия с целым набором функциональных признаков. В частности, она позволяет сконструировать социально-экономическую реальность посредством интерпретации большого объёма информации и систематизировать наиболее значимые компоненты фрейма.

Логика фрейм-стратегии определяется целым рядом стратегий: регулятивно-коммуникативной, прагматически кооперативной, информационно-аналитической и контрольно-оценивающей. Пространство фрейм-стратегии заполнено следующими тактиками: стимулированием, рассуждением, запросом, опросом, согласием, несогласием, заинтересованностью, одобрением и комплементарностью, отсылками к опыту, убеждением, игнорированием, провокацией, идентификацией, стимулированием, конфронтацией, повышением статуса партнера, уловками, манипулированием, направленными на экономическую кооперацию.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В контексте рассмотрения теоретических основ исследования экономического дискурса, терминологического состава и концептов в профессионально-дискурсивном пространстве экономики было выявлено, что антропоцентризм по-прежнему остается одной из ключевых особенностей не только обыденного, но и современного научного знания, определяя стабильное и пристальное внимание исследователей к вопросам концептуализации лингвоактивных единиц экономики.

В целом, результаты диссертационного исследования позволяют сделать выводы о решенности поставленных во введении научных задач.

Постфактум логику настоящего диссертационного исследования можно свести к трем этапам научного поиска:

1. критериальному обоснованию институциональности профессионального экономического дискурса как коммуникативного образования, динамизма терминологического состава, склонного к константному расширению;
2. выявлению элементов глобальности, институциональности и интегративности в структуре концептов, которые имеют непосредственную корреляцию с трендами развития экономики в диахронном и синхронном аспектах;
3. рассмотрению функционального инструментария по определению когнитивно-прагматических функций средств когезии в текстовом пространстве экономического дискурса, прагматического потенциала рекуррентности фрейм-сценария и лингвокогнитивного потенциала фрейм-стратегии экономического концепта в контексте смены парадигм активных экономических трансформаций.

Подводя итоги когнитивно-сопоставительного моделирования экономического дискурса таджикского, английского и русского языков, считаем необходимым отразить в заключении особенности проведенного исследования. Взаимодействие языка и экономики демонстрирует роль субъекта, которая реализуется в дискурсе, отражает долгий путь развития

подвижных и открытых к переменам экономических категорий. С антропоцентрической точки зрения весьма значимо присутствие в экономическом дискурсе лингвоактивных концептуальных единиц. Выявление специфических особенностей в использовании экономических терминов обозначено задачей высокой степени актуальности для когнитивного моделирования. Дискурсивное конструирование экономики и изучение различных аспектов лингвоэкономического знания позволили нам проанализировать экономические терминосистемы в режиме реального функционирования языка «на самом деле» (по Алпатову) в дуальной прогрессии – как метаязыка экономики и как средства профессиональной коммуникации.

Огромный массив теоретического материала доказывает отсутствие единых установок в трактовке термина «дискурс» при симультанном изменении семантики термина.

Компонентами интерпретационного поля термина «дискурс» являются *высказывание, речь, функционирование языка, текст в событийном аспекте, речь как социальное действие, коммуникативное событие, реальное употребление языка в реальном времени, когнитивная деятельность, программа, речь погруженная в жизнь, новая черта в облике языка*. Такое многообразие обогатило современную научную мысль на предмет интеграции со смежным гуманитарным и естественнонаучным знанием. Значительное количество контаминаций, ретранслирующих особенности термина «дискурс», кратно раздвигают границы исследуемых объектов, потому как процесс познания бесконечен и тяготеет к пересмотру устаревших концепций и формированию новых доктринальных установок.

Традиционные исследовательские тенденции в теории дискурса и дискурс-анализа способствовали инвентаризации разнообразных значений термина «дискурс», реализации новых решений в описании методов дискурсивных практик, систематизированию информации и выявлению наиболее релевантных в контексте нашего научного поиска.

Выделение теоретических и прикладных сегментов экономического знания доказывает морфогенез экономики – процесс, который длился тысячелетиями и который всегда находился под воздействием антропогенных и естественных факторов. Дисциплинарная систематика отражает «развитие, движение вперёд» (по Болдыреву) в экономическом дискурсе.

Было выявлено, что любое дискурсивное пространство включает в себя научную, политэкономическую и обывательскую разновидности дискурса. Субъект экономики конкретизирован, привязан к определённой области экономической деятельности. В эпицентре нашего исследования находилась диада «язык и специалист», поскольку именно в ее проекции экономическая действительность презентована субъектами дискурса.

Термины являются носителями информации о мир-экономике, они сохраняют, передают практику и опыт, который, пройдя все стадии исторического синтеза и осмысления, предстает в новой объективной реальности, также требующей определенного подхода к идентификации ее сущности. Терминологический состав отражает типовой алгоритм парадигматического развития и экспансии экономического дискурса сопоставляемых языков. В результате спецификации определённого типа терминов терминологические данные в виде понятий и обозначений создают структурированные наборы тематически связанных понятий в сегментах экономики.

В ходе исследования было выявлено, что заимствования облегчают многоэтапные процессы решения экономических задач, разработки инновационных методов и внедрения новых операций. Отрицательной стороной заимствований считается фактическое забвение исконных терминов, сформулированных и успешно апробированных ранее.

В дискурсе экономики таджикского языка тенденция к коммуникативно-прагматической легитимизации рассматривается как основной пункт при исполнении правил и рекомендаций терминологического планирования в рамках Закона о государственном языке. Анализ языковой ситуации экономического



дискурса русского языка с дисциплинарной точки зрения демонстрирует ситуацию противоположную таджикскому, в рамках которой происходит явное послабление процедуры и системы ограничений.

Экономический дискурс английского языка, как, впрочем, и собственно английский язык, «идет по пути расширения сферы допустимости аномальных и противоречивых явлений, по пути усиления возможности выразить противоречивое и порою абсурдное содержание» (по Радбилю). Акцент на заимствования в сопоставляемых языках знаменателен тем, что динамика экономического дискурса рельефно и активно проявляется в рамках взаимодействия в экономической картине мира.

Концептуальное пространство экономического дискурса включает объекты и их структуру; процессы, протекающие на основе этих объектов; отношения субъектов, возникающие в процессе бизнес-профессиональной деятельности (по Усковой). Проанализированные концепты, на наш взгляд, придали иную сущность языковым фактам как конструктам актуализации объективной экономической действительности. Профессионально-ориентированные теоретические данные позволили рассмотреть явления экономической действительности, где «реальный дискурс с концептами – это факт – факт – факт», связанный длительностью и конкретизированный активным синтезом (по Атанову).

Формирование научной картины мира происходит в результате освоения объективной действительности; становление профессиональной картины мира осуществляется посредством накопления и переработки огромного массива знаний; экономическая же членится на значимые концептосферы, состоит из опорных концептов, соотносимых с отдельными терминосистемами и функциональными связями между ними.

Термин-концепт, актуализируя способность и результативность охвата в процессе «квантификации и категоризации знания» (по С.Г. Воркачеву), фиксирует в себе коллективный опыт, реконструирует профессиональные

знания и формирует экономическую картину мира. Термин-концепт предстаёт как единица экономического знания с уникальным сочетанием характеристик.

Лингвоконцептологическое измерение экономического дискурса сопоставляемых языков начато с концепта «иктисод – есопому – экономика». Терминологический первоэлемент в его содержании проясняет когнитивную деятельность человека в наивной, научной и профессиональной картинах мира. Концепт «иктисод – есопому – экономика» является ключевым объектом экономической теории, занимает верхний уровень дискурса, обладает внутренним единством и причинно-следственными взаимодействиями элементов экономического дискурса. Его реализация осуществляется посредством языковых средств, отличающихся способностью к детальному членению и категоризации отдельных фрагментов объективной экономической действительности.

Междисциплинарная интеграция послужила основой переосмысления и слияния несмежных областей экологии и экономики. Особая роль концепта «иктисоди сабз – green есопому – зелёная экономика» заключается в расширении концептуального пространства посредством появления новых терминологических сочетаний, несущих в своих значениях описание процессов развития геоэкономической устойчивости. Данное концептуальное терминосочетание широко употребляемо как в экономической, так и политической риторике сопоставляемых языков.

Гипероним «цвет» передаёт системные отношения терминов «от целого к части» на логико-понятийном уровне, в результате чего формируются различные «иерархические сети», отражающие системность отношений в рамках концептосферы, которая представляет собой конструкт, состоящий из суперполя – верхнего уровня и субполя – нижнего уровня анализируемого дискурса.

Дефиниции системно объективируют когнитивно-терминологическое гнездо концепта, в котором проявляются *прототипические эффекты*: модель – «иктисоди сабз – green есопому – зелёная экономика»; процесс –

«кабудизоркунӣ – landscaping – озеленение»; субъект – «давлатҳо – states – государства»; объект – «ресурсҳои энергетика – energy resources – энергоресурсы»; инструмент – «шарикии стратегии иқтисоди сабз – green strategic partnerships – зеленые стратегические партнерства».

Максимальный уровень терминологической связанности и мотивированности обеспечивается через ядро концепта. Структура концепта представлена в следующей проекции: в ядро входят термины и терминосочетания, напрямую связанные с концептом «иқтисоди сабз – green economy – зелёная экономика», – это кодирующий образ, составляющий базовый сегмент концепта в аспекте универсального трансдисциплинарного подхода: *ба даст овардани амнияти иқтисодӣ – achieving economic security – достижение экономической безопасности.*

В сегментную приядерную зону входят термины и терминосочетания, связанные с экологической терминологией: *баланд бардоштани ҳосилхезии замин – increasing soil fertility – повышение плодородия почвы.*

Периферию концепта составляют социально-ориентированные термины и терминосочетания: *фароҳам овардани шароити хуби корӣ – creating good working conditions – создание хороших условий труда.*

Сегментарные особенности концептуальных терминосочетаний просматриваются в дефинициях, а практические примеры подтверждают «теорию центральности» (по Лакоффу), основанную на принадлежности объекта к категории. Сегменты организованы по иерархическому принципу – от общего к частному: ядро – экономика, приядерная зона – экология, периферия – социология. Однако с когнитивной точки зрения спецификация носит строго субординатный характер. В каждом сегменте концепта определены «дискретные элементы» (по Поповой, Стернину), в контексте нашей исследовательской линии их представляет информация, передающая концептуальные признаки отдельных отраслевых терминологических значений.

Примеры отражают контекст предикативной директивы, экономические и политические установки, принципы и приоритеты практической деятельности государств, в планах и отчётах по реализации данной экономической модели.

Раскрытие смысла концепта посредством когнитивного моделирования позволило нам реконструировать цепочку мыслительных действий и определить модель, процесс, субъект, объект, инструмент и результат в формировании структурного окружения сопоставляемого концепта.

Терминосочетание «иктисоди кабуд – blue economy – синяя экономика» является функционально-продуктивным для английского и русского языков ввиду географических и геополитических особенностей, в частности наличия прибрежных территорий, морей и океанов. Для таджикского языка фиксация кванта профессионального знания является не распространенной и неприменимой в институциональном аспекте, потому как отсутствует прямой выход к морю.

Универсальным предметным кодом концепта в ядре является прилагательное *сабз – green – зелёный*, которое придаёт не только смысл, но и доказывает существенность, актуальность и важность признака с исконным термином как отражение современной экономической объективной действительности. Универсально-профессиональный код способствует быстрому распознаванию, усвоению, частотному употреблению, что связано с концептуальной идентификацией терминологической единицы, которая применяется в логическом вычислении референта для исконного термина, даже при заимствовании концептов как экономической реалии.

Неуклонный рост количества терминов свидетельствует о том, что цифровая трансформация полноценно отражена в дискурсе экономики. Первопричиной появления концепта «иктисоди рақамӣ – digital economy – цифровая экономика» в середине XX века считается «интернетизация» (по Швабу) социума.

Разнородные толкования одного и того же концептуального понятия позволили нам обобщить существующие дефиниции терминосочетания, создать интегральную и целостную модель концепта с фреймовой структурой и проанализировать «когнитивную карту» (по Кубряковой) концептуального терминосочетания. Концепт «иктисоди рақамӣ – digital economy – цифровая экономика» является воплощением сформированного фрагмента экономической картины мира и объективной действительности посредством зарождения специализированного значения термина, его внутренней формы и грамматической семантики.

Практические примеры воссоздают особый фрагмент ментального мира дискурса экономики, структуру трансляции знаний и способы концептуальной организации дискурса. Сопоставляемый фрейм выступает «фреймородителем» (по Исенбаевой), который ведет к формированию шаблонных терминосочетаний фрейма, отражающих наличие принципа обратной связи между управляющими и управляемыми слотами и терминалами, компоненты которого прошли процесс исследовательского отбора, стандартизацию и упорядочение.

Фрейм «иктисоди рақамӣ – digital economy – цифровая экономика» актуализирует траекторию стратегического развития экономики под влиянием динамичной смены технологий и изменяющегося рынка труда. При когнитивном анализе фреймовой структуры концепта нами выделены следующие лексико-семантические группы с адаптивным контентом:

**а) тренды неоклассической экономики:** *рақамикунонии иқтисодиёт – digitalization of the economy – цифровизация экономики, табодули рақами – digital transformation – цифровая трансформация;*

**б) компетенции субъектов неоклассической экономики:** *малакаҳои рақамӣ – digital skills – цифровые навыки, қобилияти кор бо ҳаҷми зиёди уммилооти сохтанишуда ва сохтанишуда – ability to work with large arrays of structured and unstructured information – умение работать с большими массивами структурированной и неструктурированной информации;*

**в) тенденции развития неоклассической экономики:** *фаҳмидани асосҳои киберамният – the basics of cybersecurity – понимание основ кибербезопасности.*

Структурированная связь экономического знания обусловлена следующей последовательностью: когнитивная (особая организация и форма представления экономического знания) → концептуальная (взаимосвязь и конструктивное взаимодействие между отдельными отраслями и прогностика, то есть способность предвидеть перемены в отдаленной перспективе).

Представленная модель фрейма, будучи пирамидальной («знание → практика → опыт»), содержит **а) слот** «создание → формирование → разработка → внедрение → применение → обеспечение → развитие»; его терминологический локатив принимает терминологические элементы для расширения и развёртывания дополнительной информации посредством применения множества компонентов в терминосочетании применительно к фрейму: *технологияҳои муосири рақамӣ – современные цифровые технологии; рушди ҷомеаи иттилоотӣ развитие информационного общества; б) терминал* «трансформация → реализация → повышение → достижение» актуализирует «спецификативное расширение» (по Почепцову), также наблюдается фреймовая тождественность и специализированная концептуальная соотнесённость.

Общий смысл термина конкретизируется за счёт семантики атрибутивных, временных или пространственных обозначений: *баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолии кишвар – повышение уровня жизни населения страны.* Ценностными доминантами дискурсивной аксиосферы являются лексемы с положительным семантическим значением: *прогресс, развитие, продвижение, реформа, улучшение, сдвиг, совершенствование, рост, укрепление, усиление.*

Доминанты в сопоставляемом концепте формируют сложную систему экономически идеологизированных, политических, технологических принципов и норм в экономическом дискурсе. Эта системность «обеспечивает

динамическое и устойчивое развитие общества» (по Бородичу). Опираясь на классификацию сфер ценностной экзистенции в аксиологической лингвистике, мы выделили Прогресс, Выгоду и Пользу, так как экономика – это отрасль деятельности человека, связанная преимущественно с извлечением выгоды, постоянным созиданием и созданием общественных благ.

Ценностная сторона концепта в целом «имеет тенденцию разрастаться и вытеснять все другие признаки», например положительные на отрицательные Риск, Угроза, Расход; высокая стоимость нововведений и бюджетные ограничения, киберугрозы и неспособность обеспечить информационную безопасность, длительные сроки окупаемости инвестиций в цифровые технологии.

Оценочная гипертрофия в виде увеличения семантического объёма ценностного смысла фрейма «иктисоди рақамӣ – digital economy – цифровая экономика» активизирует метафорический и метонимический процессы смыслообразования. В результате моделирования фрейма мы пришли к выводу, что появление данного концепта обусловлено разработкой и применением нового экономического знания, аккумулированного в слотах и терминалах концепта, который, в свою очередь, актуализирует конститутивную, типическую и потенциально возможную информацию, ассоциированную с концептом.

Институциональный концепт «андоз – tax – налог» представляет собой ментальное образование, выражающее сущность экономического института налогообложения, который предназначен для имплементации основополагающих функций в обществе. Как феноменологическая экономическая категория данный концепт представляет собой исторически обусловленное явление.

«Содержание словарной дефиниции ключевой лексемы концепта» (по Попову, Стернину) по сравнению с информацией о концепте из теоретических источников по налогообложению контекстуально более насыщено ввиду

учета функциональных особенностей в объективной экономической действительности. Однако при этом фиксируется многопараметральное пересечение обоих контентов.

Концепт «андоз – tax – налог» по уровню институциональности является атрибутом государственной власти, соответственно его определение зафиксировано в документах высшего уровня (Налоговый Кодекс, указы, постановления правительства). При исследовании концепта «андоз – tax – налог» в сопоставительном аспекте мы обратились к принципу историзма, который позволил уточнить условия возникновения многих экономических явлений и их эволюционные характеристики. Принято считать, что понятие «налог – более древнее, чем понятие государство» (по Юткиной). Эта мысль актуальна и для таджикского языка, в котором концепт «андоз – tax – налог» содержит сведения о самых ранних формах экономических отношений, в основу которых заложены примитивные общественные потребности.

Активный научный поиск показал, что за данным концептом в английском языке фактически стоит документ, регламентирующий функциональные особенности налогов в экономике государства. В русском языке концепт «налог» воплотил в себе историю становления и развития государства, и в результате анализа вывел нас к древней культуре ведения экономических отношений в анализируемых языках. Отметим, что содержание устаревших терминов не изменилось, они обладают этноспецифическими особенностями национальной картины мира, что можно проследить в эволюционной парадигме и концепта, и экономического знания.

В результате проведённого компонентного анализа концепта «андоз – tax – налог» зафиксирована поэтапная смысловая модификация концепта, происходит концептуализация экономических знаний в переориентации экономических установок и объективной действительности; данный процесс отражен в представленных практических примерах. Ядровой компонент концепта «андоз – tax – налог» совпадает в сопоставляемых языках как содержательно, так и параметрально. Ядро актуализирует термин-концепт,



который носит конкретно-наглядный характер и является опорным идентификатором всего концептуального пространства. Компоненты, входящие в приядерную зону, ближнюю и дальнюю периферии, по концептуальной принадлежности напрямую зависят от доминанты. Компоненты приядерного слоя по лексико-семантическим критериям являются синонимами и формируют синонимический ряд концепта.

Понятийное осмысление концепта «андоз – tax – налог» представляет общую смысловую соотнесённость и связь между компонентами, описывающую линейную цепочку следующих социально и экономически обусловленных отношений, ситуаций и явлений – «основания, принцип, цель, условия, результат налогообложения».

В поле научного интереса попадает наложение концептов в лингвокогнитивном плане (например *андоз – боц*, *tax – duty*, *налог – пошлина*) с минимальными дистинктивными признаками. Концепт содержит ряд ключевых политических и экономических ценностей, которые представлены в его ближней периферии.

В сравнении с другими концептуальными единицами экономического дискурса концепт «пул – money – деньги» предстаёт как концепт-интегратор в процессе познания мира экономики. Атрибутами интегративного концепта экономического дискурса являются его связи с гуманитарными и естественнонаучными дисциплинами. Трансдисциплинарный подход в исследовании интегративного концепта «пул – money – деньги» позволил проанализировать восприятие и понимание концепта в обыденном и профессиональном языковом сознании. Как феномен мир-системы концепт имеет несколько уровней измерения, из которых самым «примитивным» можно считать его дефиницию, а самым глобальным – рассмотрение концепта в качестве главного элемента общественных отношений социально-экономической, политико-экономической и экономико-правовой формации.

Сопоставляемый концепт является точкой пересечения лингвокогнитологии и лингвокультурологии. Толкования концепта «пул –

money – деньги» объединяет идея о неисчисляемой сущности, формах и функциях денег. В целом дефиниционный фонд этого концепта сведен к объективации фрагмента концептуальной картины мира.

Интеграция новых платёжных инструментов экономики, этап визуализации платёжных операций приводит к появлению новых терминов, пополняющих не только экономический дискурс, но общелитературный язык. Различия, как правило, обусловлены возможными вариациями непрофессионального общения и профессиональной коммуникации, за которой стоят определенные инфоповоды и свойственные им принципы объективизации. Концепт параллельно функционирует в составе устойчивых выражений, оценочных установках и суждениях, описывающих явления, ситуации и события.

Коллокации проходят процесс длительной коммуникативной подборки компонентов и в итоге предстают в виде неслучайных сочетаний двух и более лексических единиц. Множество терминологических коллокаций характеризуют концептуальное пространство современной экономики, предтечей которой является наивная экономика: *пулҳои табдор – hot money – горячие; пулҳои сабук – easy money – лёгкие деньги; пули арзон – cheap money – дешёвые деньги; пулҳои гаронбаҳо – dear money – дорогие деньги.*

Интегративное понимание концепта «деньги» заключается в попытке суммирования терминоэлементов различных частей речи в дискурсивном пространстве. Концепт сочетается с такими предикатами, в которых интенциональность характеризует деятельность субъекта и его взаимодействие с объективной действительностью. Интенциональные предикаты целостно отражают действие денег в процессе обращения, накопления, платежа, распоряжения и сбережения.

Функция денег в языковом пространстве в некотором смысле даже персонифицирована, они выполняют важную функцию, которая передаётся посредством языковых средств в дискурсе экономики, юриспруденции и политики его непосредственными субъектами. Взаимодействие терминов в

рамках лексико-семантической группы актуализирует распространённые гипер-гипонимические отношения. Постепенный прирост терминов формирует фрейм, который обладает понятийным, социо-экономическим знанием в виртуальном дискурсивно-коммуникативном пространстве. Эта деятельностная парадигма обусловила создание новой лексико-семантической группы **электронные /цифровые деньги**.

Основная сфера существования и функционирования экономического дискурса выражена тремя формами дискурсивных жанров: научным экономическим дискурсом; официально-деловым экономическим дискурсом; популярным экономическим дискурсом. Текст как главный компонент дискурса экономики изобилует внутерминологическими вспомогательными когезийными и когерентными компонентами, которые рассмотрены нами с позиции функциональности.

Средства когерентности в сопоставляемых языках выступают в качестве конститутивных компонентов экономического дискурса. Они обеспечивают тематическую последовательность и согласованную передачу информации с плавными и логически обоснованными переходами от одной идеи к другой. В дискурсивном пространстве экономики предлоги, будучи служебно-строевыми единицами, обладают семантическим потенциалом и сочетают в себе грамматические и лексические особенности. Предлоги определяют информационный контент терминосочетания, его структурно-смысловое соединение и наполнение в контексте предложения.

Функциональная роль и высокая степень распространённости местоимений в экономическом дискурсе сопоставляемых языков способствуют расширению спектра их разнородных характеристик. Местоимения относятся к лексико-семантическому классу знаменательных слов, в значение которых входит отсылка к процессу профессиональной коммуникации субъектов дискурса, к его текстовой реализации; значимое место отводится факту взаимообусловленности терминов и экономической объективной действительности.

Дейктический потенциал местоимений рассмотрен в предложениях с дистальными и проксимальными демонстративами, указывающими на пространственные или временные отношения в экономическом дискурсе. Дейктическую функцию сменяет анафорическая, которая является своеобразной отсылкой к объектам, событиям, тенденциям и явлениям, ситуационно/фрагментарно упоминавшимся ранее в тексте. Текстформирующая и текстосвязующая функции предполагают презентацию структуры экономического текста, состоящей из последовательной цепочки терминов; предложения при этом отражают не только дискурсивное взаимодействие, но и дискурсивную реализацию местоимений в нарративе.

При сопоставлении лексических средств когезии потребовался переход к анализу терминов экономического дискурса в аспекте рекуррентности. В языковом плане концепт «бӯҳрон – crisis – кризис» предстаёт в объективном и объективизированном пространствах с различной степенью парадигматической трансформации. Симбиоз политического и экономического дискурсов придаёт сопоставляемому концепту с различной степенью синхронизированности не только концептуальное значение, но и наделяет его профессионально-ориентированными ценностными смыслами.

Единое дискурсивное пространство с концептом «бӯҳрон – crisis – кризис» по определённым параметрам разворачивается в подпространстве. Эти параметры отличаются линейностью при актуализации дискурсов политики и экономики, медицины (клинической психологии), экономики и демографии, социологии, экологии. При такой дискурсивной интеграции происходят многочисленные полисемантические процессы, отождествляющие связь с ядерным значением термина. Исследование рекуррентности термина проведено на основе языковых корпусов сопоставляемых языков. Корпусные данные отражают структурно-семантические особенности рекуррентного концепта в естественном функционировании на всех уровнях его существования.

С опорой на метабазис экономического дискурса и парадигматических отношений в классификации представлены субстантивные, адъективные и адвербиальные терминосочетания. Синтаксические единицы с рекуррентным термином «кризис» отражают формальные синтагматические связи слов на основе подчинительной связи. Было выявлено, что эмфазация доминанты рекуррентного концепта «бӯҳрон – crisis – кризис» происходит посредством описания, что делает реальной попытку моделировать действительность и событийность.

Когнитивное пространство способно сохранять/кодировать, передавать, трансформировать и представлять теоретические и практические знания о действительном мире экономики. Особенность фрейм-сценария заключается в репрезентации денотативной ситуации в собственно развитии, а при поэтапном разворачивании фрейм-сценария можно в полной мере выявить и описать темпоральные и каузальные связи и сущностные характеристики фрейм-сценария в динамике. Фактически актуализация сценария «бӯҳрон – crisis – кризис» передается через знание и понимание компонентов, адекватно разворачивающих его во времени и пространстве как последовательность отдельных политических, экономических и социальных событий во взаимосвязи и взаимозависимости.

Классификации подверглись дискурсивно активные терминологические сочетания, иллюстрирующие не только синтагматические, но и парадигматические связи: 1) кризис по масштабам проявления, 2) кризис как троп/анналы истории/исторические развилки, 3) кризис как цикличность и перманентность, 4) кризис как социальная реальность (кризис как результат социальных проблем), 5) кризис как рестабилизация, адаптивная, превентивная экономическая мера (решение, разрешение и способы преодоления кризисных ситуаций), 6) кризис как дестабилизация экономической ситуации (причины и последствия кризиса), 7) кризис как дестабилизация политической обстановки (причины и последствия, влияние кризиса на политическую ситуацию), 8) кризис как метагеография, ареал

распространения, негативный/позитивный характер упоминания, негативная/позитивная эмоциональная окраска.

Кратное количественное превосходство практических примеров, содержащих негативный контент, свидетельствует о том, что данный концепт является атрибутом политэкономических отношений. Частотное тиражирование концепта в медиапространстве, политэкономическая эскалация кризисных ситуаций способствуют трансформации представлений об этом экономическом феномене. Языковой образ сопоставляемого сценария в современной экономической теории выражен заглавными буквами, которые, помимо того, что наделены значением, представляют собой универсальные идентификаторы с отличительными признаками и свойствами.

Директная схема кодирования заглавных букв характеризует траекторию или модель восстановления экономики после кризисов различного масштаба. Языковые средства актуализации сопоставляемого концепта, очевидно, демонстрируют нексус экономики и политики. В результате сопоставления нами выделены понятийные, лингвистические и образные составляющие, рассматриваемые как план содержания и выражения сценария.

Речевые жанры традиционно формируются в сознании субъектов экономического дискурса, отражают определённые представления о речевом поведении в различных ситуациях общения. Речевые жанры экономического дискурса как устной и письменной формах реализуются в четырёх сегментах: организационном, информационном, экономической специализированной информации, актуальной информации. Концепт «савдо – bargain – торг» в сопоставляемых картинах мира является исторически обусловленным фрагментом объективной действительности. А фрейм-стратегия «савдо – bargain – торг» рассматривается нами «с точки зрения реализации в коммуникации» (по Semetko, Valkenburg).

Компоненты сопоставляемого концепта идентичны и достаточно функциональны в экономических текстах. Они также зафиксированы в

лексикографических источниках и формируют смысловые рамки дискурсивных практик экономических отраслей, могут быть использованы в качестве объективных аргументов в процессе моделирования фрейм-стратегии «савдо – bargain – торг». Конкретизаторы этого фрейма определяют вектор совместной деятельности субъектов дискурса и характеризуются значительной профессионально-ориентированной спецификой: виды торгов, условия торга, предмет торга, разновидность товара, результат торга, стимуляторы, перспективы и целесообразность торга, субъекты торга, тактики торга, стратегии торга.

Типовые синтаксические структуры квалифицируют фреймирование стратегической интенции торга: стратегию, уточнение, верификации, вежливости, неопределённости, положительной оценки, самопрезентации. Стратегия в сопоставляемом фрейме демонстрирует «свойство когнитивных планов» субъектов дискурса (по Briggs, Bauman). Экстралингвистическая составляющая ориентирована на умение логически обосновать позицию, отстаивать интересы, стимулировать продажи, сформировать имидж и репутацию субъектов дискурса.

Когнитивное пространство фрейм-стратегии образуется посредством тактик, реализующих интеракционную сущность дискурса: воздействие, стимулирование, рассуждение, запрос, опрос, согласие, несогласие (основанное на повторе произнесённого), заинтересованность, одобрение и комплементарность (с целью рассеять сомнения), отсылки к опыту, убеждение и внушение, игнорирование, провокация, идентификация, стимулирование, конфронтация, повышение статуса партнера, уловка, манипулирование, направленные на экономическую кооперацию. Тактики дополняют описательные возможности фрейм-стратегии в рамках функционально-профессиональной реализации, и в контексте отношений между субъектами дискурса – специалистами сферы экономики, простыми обывателями и клиентами.

Экономический дискурс сопоставляемых языков актуализирует «мир – экономику» – ментальный системно организованный мир, где все процессы регламентируются законами экономических институтов – важных фигур «мир-системы». Несмотря на состоятельность, самодостаточность и единство, мир-экономике свойственна флуктуация, поскольку экономика выступает как мета-теоретический и мета-прикладной концепт познания экономической действительности, отражающий процесс конструирования социума на разных уровнях. Язык в данном процессе обозначен ретранслятором и регулятором, описывающим объективную реальность сквозь призму диахронии и синхронии.

Завершая исследование, считаем целесообразным обозначить его научно-практическую и читательскую перспективу. Экономический дискурс относится к сложному языковому конструкту, и термины, актуализирующие концептуально-теоретическое и прикладное дискурсивное пространство, фиксируют данность развития концептуальных структур научного знания, регламентируют процессы терминосоздания и последовательного включения новых специфически научных понятий в состав национального языка. Комплексное осмысление структуры, выявление связей и отношений активных единиц дискурса к реальности предопределяют безусловную перспективность дальнейших исследований по многогранным вопросам термина, а данная работа в этой проекции подтверждает свой статус первенства в становлении отечественной «когнитивно-терминоведческой археологии». Однако это заявление отнюдь не констатирует «квадратуру круга», не исключает и не ограничивает, акратно расширяет предметопорождающий потенциал других сложных языковых конструктов, связанных с политическим, социальным, культурным, медицинским и многими другими видами дискурса.



## СПИСОК ОБОЗНАЧЕНИЙ И СОКРАЩЕНИЙ

<b>БНК</b>	Британский национальный корпус
<b>БРИКС</b>	Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка. Аббревиатура БРИКС сформирована из первых букв названий стран-членов (на английском языке).
<b>ВВП</b>	Валовый внутренний продукт
<b>ВЯП</b>	Валовый языковой продукт
<b>ЛЭС</b>	Лингвистический энциклопедический словарь
<b>НКМ</b>	Научная картина мира
<b>НКРЯ</b>	Национальный корпус русского языка
<b>НКТЯ</b>	Национальный корпус таджикского языка
<b>ПКМ</b>	Профессиональная картина мира
<b>ЭКМ</b>	Экономическая картина мира
<b>ЯКМ</b>	Языковая картина мира
<b>ЯОЦ</b>	Язык для специальных целей
<b>ЯСЦ</b>	Язык для общих целей
<b>ЯПО</b>	Язык профессионального общения
<b>N</b>	noun (существительное)
<b>Adj</b>	adjective (прилагательное)
<b>V</b>	verb (глагол)
<b>prep</b>	preposition (предлог)

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

### А. На русском языке

1. Авербух, К.Я. Общая теория термина / К.Я. Авербух. – М.: МГОУ, 2006. – 252 с.
2. Авербух, К.Я. Средства специальной номинации и проблема их описания в словарях разных типов / К.Я. Авербух // Ивановская лексикографическая школа: традиции и инновации: сб. науч. ст., посвященный юбилею д.ф.н., профессора О.М. Карповой. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2011. – С. 258–269.
3. Авербух, К.Я. Общая теория термина: комплексно-вариологический подход: дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Авербух Константин Яковлевич. – Иваново, 2005. – 324 с.
4. Алексеева, Л.М., Мишланова С.Л. Медицинский дискурс: Теоретические основы и принципы анализа / Л.М. Алексеева, С.Л. Мишланова. – Пермь, 2002. – 200 с.
5. Алефиренко, Н.Ф., Корина Н.Б. Проблемы когнитивной лингвистики: монография / Н.Ф. Алефиренко, Н.Б. Корина. – Нитра: Издательство Университет им. Константина Философа в Нитре, 2011. – 216 с.
6. Алефиренко, Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Academia, 2002. – 391 с.
7. Алефиренко, Н.Ф. Проблемы когнитивно-семиологического исследования языка / Н.Ф. Алефиренко // Слово – сознание – культура: Сб. науч. тр.; сост. Л. Г. Золотых. – М.: Флинта: Наука, 2006. – С. 31-41.
8. Алёшина, Е.Ю. Публичное выступление, посвященное политическому конфликту / Е.Ю. Алёшина. – М.: Изд-во Прометей, 2021. – 228 с.
9. Алимуратов, О.А. Значение, смысл, концепт и интенциональность: система корреляций: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. 10.02.19 / Алимуратов Олег Алимуратович. – Ростов-на-Дону, 2004. – 48 с.
10. Алпатов, В. М. Что и как изучает Языкознание / В.М. Алпатов // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 2015. – № 3. – С. 7-21.

11. Анисимова, А.Г. Методология перевода англоязычных терминов гуманитарных и общественно-политических наук. Автореф. дис. ...докт. филол. наук: 10.02.04 / Анисимова Александра Григорьевна. – М., 2010. 51 с.
12. Антропова, В.В. Современное состояние проблемы (обзор исследовательских мнений). Лингвоконцептологический подход / В.В. Антропова, А.В. Грошева, М.В. Загидуллина, Е.С. Краснопеева, А.А. Морозова, Е.Ю. Панова, А.А. Селютин, В.В. Федоров, О.И. Шарафутдинова // Ментально-языковые трансформации русской лингвокультурной личности: поиск идентичности в медиатизированном обществе. – Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2018. – С. 10-20.
13. Апалько, И.Ю. Когнитивные, семиотические и прагматические основания формирования предметной области «защита информации»: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Апалько Ирина Юрьевна. – Ростов н/д, 2013. – 380 с.
14. Апресян, Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного анализа / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания, 1995. – № 1. – С. 37-67.
15. Апресян Ю.Д. Установка на реконструкцию языковой картины мира / Ю.Д. Апресян // Языковая картина мира и системная лексикография / Отв. ред. Ю. Д. Апресян. – М.: Языки славянских культур, 2006. – С. 34-36.
16. Апресян, Ю.Д. Избранные труды: в 2 т. – Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 767 с.
17. Арутюнова, Н.Д., Булыгина, Т.В., Кибрик, А.А. и др. Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис / Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, А.А. Кибрик и др.; Отв. ред. Т. В. Булыгина. Рос. АН, Ин-т языкознания. – Москва: Наука, 1992. – 280 с.
18. Арутюнова, Н.Д., Падучева, Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики / Н.Д. Арутюнова, Е.В. Падучева // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1985. – Вып. 16. – С. 8-42.

19. Баранов, А.Н., Добровольский, Д.О. Аспекты теории фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – М.: Знак, 2008. – 653 с.
20. Баранов, А.Н., Плунгян, В.А., Рахилина, Е.В. Путеводитель, по дискурсивным словам, русского языка / А.Н. Баранов, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина. – М.: Помовский и партнеры, 1993. – 207 с.
21. Барашева, Д.Е. Семантические признаки этимологическом значении слова ‘concert’ / Д.Е. Барашева // Язык и культура. Общие вопросы языкознания. – Симферополь: ит «Ариал», 2013. – С. 40-48.
22. Бахтин, М.М. Проблема речевых жанров / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – С. 237-280.
23. Бахтин, М.М. Проблема речевых жанров. Из архивных записей к работе «Проблема речевых жанров». Проблема текста / М.М. Бахтин // Собр. соч.: В 5 т. – М., 1996. Т. 5. – 68 с.
24. Бахтин, М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа / М.М. Бахтин // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. – М. Академия, 1997. – 320 с.
25. Бейлин, Дж. Краткая история генеративной грамматики / Дж. Бейлин // Фундаментальные направления современной американской лингвистики / Под ред. А.А. Кибрика, И.М.Кобозевой., И.А.Секериной. – М.: МГУ, 1997. – 339 с.
26. Беляевская, Е.Г. Текст как пространственная структура (к проблеме уровней категоризации) / Е.Г. Беляевская // Когнитивные исследования языка. Вып.7. Типы категорий в языке. Сб. науч. трудов. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. дом. ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – С. 101-109.
27. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист // М.: Прогресс, 1974. – 446 с.
28. Бжозовска, Д. Дискурс в академическом пространстве [Электронный ресурс]/ Д. Бжозовска // материалы междунар. круглого стола (3-5 апр.

- 2009 г., Минск, Беларусь) / под общ. ред. И. Ухвановой-Шмыговой, М. Сарновского. Минск: Изд. центр БГУ, 2010. – Режим доступа: URL: [http://www.dart.uni.wroc.pl/pdf/dwpa\\_ru.pdf](http://www.dart.uni.wroc.pl/pdf/dwpa_ru.pdf) – Дата обращения: 26.10.2015
29. Бодрийяр, Ж. Система вещей / Ж. Бодрийяр. – М.: Рудомино, 2001. – 224 с.
  30. Болдырев, Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций / Н.Н. Болдырев. – Тамбов, 2014. – 236 с.
  31. Болотнова, Н.С. Филологический анализ текста / Н. С. Болотнова. – М.: Флинта, 2007. – 520 с.
  32. Борботько, В.Г. Общая теория дискурса: принципы формирования и смыслопорождения: дис. ...д-ра филол. наук: 10.02.01 / Борботько Владимир Григорьевич. – Краснодар, 1998. – 250 с.
  33. Бородич, А.А. Аксиология социального действия: монография / А.А. Бородич. – Гродно: ГрГУ, 2005. – 275 с.
  34. Бочарникова, Е.А. Интердискурсивное взаимодействие как основа формирования и представления специальных знаний / Е.А. Бочарникова // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2011. № 2 (52). – С. 121-128.
  35. Бредис, М.А., Иванов, Е.Е., Ломакина, О.В., Нелюбова, Н.Ю., Петрушевская, Ю.А. Паремология на перекрестках языков и культур: монография / М.А. Бредис, Е.Е. Иванов, О.В. Ломакина, Н.Ю. Нелюбова, Ю.А. Петрушевская; под ред. Е. Е. Иванова, О.В. Ломакиной. – Москва: РУДН, 2021. – 246 с.
  36. Брейтер, М.А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы: Пособие для иностранных студентов-русистов / М.А. Брейтер. – Владивосток: Диалог. – МГУ, 1997. – 155 с.
  37. Буянова, Л.Ю. Термин как единица логоса: монография / Л.Ю. Буянова. – М.: ФЛИНТА : Наука, 2012. – 224 с.
  38. Валиуллин, Х.Х. Дрейф экономического пространства: Теория и эмпирика 2-е изд./ Х.Х. Валиуллин. – М.: ЛКИ, 2010. – 296 с.

39. Ван Дейк, Т.А. К определению понятия дискурс [Электронный ресурс] / Т.А. ван Дейк. – London: Sage, 1998. – Режим доступа: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> – Дата обращения: 28.11.2015
40. Вежбицкая, А. Метатекст в тексте: Новое в зарубежной лингвистике / А.Вежбицкая. – М.: Вып. VIII, 1978. – С. 402-431.
41. Вежбицкая, А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия [Электронный ресурс] / А. Вежбицкая // Язык. Культура. Познание. – М., 1996. – С. 231-291. – Режим доступа: URL: <http://www.philology.ru> – Дата обращения: 12.12.2015
42. Вепрева, И.Т. Метаязыковой привкус эпохи. Избранные работы последнего десятилетия / И.Т. Вепрева. Palmarium Academic Publishing, 2014. – 228 с.
43. Вепрева, И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху / И.Т. Вепрева. – М.:Олма-Пресс,2005. – 384 с.
44. Викторова, Е.Ю. Вспомогательная система дискурса: проблемы выделения и специфики функционирования: дис. д-ра филол. наук: 10.02.19 / Викторова Елена Юрьевна. – Саратов, 2016. – 617 с.
45. Виноградов, В.В. Вступительное слово / В.В. Виноградов // Вопросы терминологии. – М.: Издательство АН СССР, 1961. – С. 3-13.
46. Винокур, Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии (1939) // Татаринов В.А. История отечественного терминоведения. Классики терминоведения: Очерк и хрестоматия. – М., 1994. – С. 218-284.
47. Влавацкая, М.В. Комбинаторная лексикология: функционально-семантическая классификация коллокаций / М.В. Влавацкая // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. № 11 (53). – С. 56-60.

48. Володина, М.Н. Когнитивно-информационная природа термина (на материале терминологии средств массовой информации) / М.Н. Володина. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 128 с.
49. Володина, М.Н. Когнитивно-информационная природа термина и терминологическая номинация: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Володина Майя Никитична. – М., 1998. – 320 с.
50. Володина, М.Н. Когнитивно-информационная природа термина и терминологическая номинация: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Володина Майя Никитична. – М., 1998. – 59с.
51. Володина, М.Н. Теория терминологической номинации / М.Н. Володина. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 180 с.
52. Володина, М.Н. Термин как средство специальной информации / М.Н. Володина. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 80 с.
53. Володина, М.Н. О роли СМИ в процессе политической коммуникации (на материале немецких массмедиа) / М.Н. Володина // Политическая лингвистика. – 2010. – № 4 (34). – С. 9-12.
54. Володина, М.Н. Роль общественно-политической терминологии в концептуализации мира / М.Н. Володина // Современная политическая лингвистика: Материалы межд. науч.конференции. – Екатеринбург, 2003. – С. 189-190.
55. Воркачев, С.Г. Концепт как «зонтиковый» термин / С.Г. Воркачев // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 24. – М., 2003. – С. 5-12.
56. Ворошилова, М.Б. Креолизованный текст в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. – 2007. – С. 73-78.
57. Гак, В.Г. Пространство мысли (опыт семантизации слов ментального поля) Текст. / В.Г. Гак // Логический анализ языка: Ментальные действия. – М.: Наука, 1993. – С. 22-29.
58. Галкина, А.Н. Концепт в лингвистическом аспекте / А.Н. Галкина // Лингвистика и лингвистическое образование в современном мире.

- Материалы международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора В.Д.Аракина. – М., 2004. – С. 188-191.
59. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – Изд. 5-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2007. – 144 с.
  60. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – Изд. стереотип. – Москва: URSS 2020. – 144 с.
  61. Гвишиани, Н.Б. Язык научного общения (вопросы методологии) / Н.Б. Гвишиани. – М.: Высшая школа, 1986. – 280 с.
  62. Голованова, Е.И. Введение в когнитивное терминоведение [Текст]: учебное пособие / Е.И. Голованова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 224 с.
  63. Голованова, Е.И. Введение в когнитивное терминоведение: учеб. пособие / Е.И. Голованова. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 224 с.
  64. Голованова, Е.И. Категория профессионального деятеля: Формирование. Развитие. Статус в языке / Е.И. Голованова. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2004. – 330 с.
  65. Голованова, Е.И. Лингвистическая интерпретация термина: когнитивно-коммуникативный подход / Е.И. Голованова // Известия Уральского государственного университета, 2004. – №33. – С.18-25.
  66. Голованова, Е.И. Ориентирующая функция термина / Е.И. Голованова // С любовью к языку: сб. науч. тр. Посвящается Е.С. Кубряковой. – Москва-Воронеж: ИЯ РАН, Воронежский гос.ун-т, 2002. – С. 180-187.
  67. Головин, Б.Н. Лингвистические основы учения о терминах / Б.Н.Головин. – М.: Высшая школа, 1987. – 104 с.
  68. Головин, Б.Н. Терминология / Б.Н. Головин // Общее языкознание. – М.: Просвещение, 1979. – С. 264-268.
  69. Гольдберг, В.Б. «Антология концептов» / В.Б. Гольдберг // Антология концептов. Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Том 6. – Волгоград: Парадигма, 2007. – 332 с.



70. Горбунова, Н.Н. У истоков терминосистемы менеджмента / Н.Н. Горбунова // Ученые вузов – региону КМВ и высшей школе: материалы регион, научно-практического семинара. – Пятигорск, 2003. – С. 117-121.
71. Городецкий, Б.Ю., Раскин, В.В. Термины с лингвистической точки зрения / Б.Ю. Городецкий, В.В. Раскин // Место терминологии в системе современных наук. Научный симпозиум. – М., 1990. – 47 с.
72. Гофман, И. Анализ фреймов. Эссе об организации повседневного опыта. / И. Гофман. – М., 2004. – 752 с.
73. Гринёв, С.В. Терминологические заимствования / С.В. Гринёв // Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. – М.: Наука, 1982. – С. 108-135.
74. Гринёв-Гриневиц, С.В. Введение в терминоведение / С.В. Гринёв-Гриневиц. – М.: Московский лицей, 1993. – 309 с.
75. Гриневиц-Гриневиц, С.В. Терминоведение: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. / С.В. Гринёв-Гриневиц. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 304 с.
76. Громова, И.А. Когнитивные аспекты семантики юридического термина (на материале английской юридической терминологии) / И.А. Громова // Когнитивно-прагматические особенности лингвистических исследований: сб. науч. тр. Калинингр. ун-та. – Калининград, 1999. – С. 62-69.
77. Гурьева, З.И. Речевая коммуникация в сфере бизнеса: к созданию интегративной теории (на материале текстов на русском и английском языках): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Гурьева Зинаида Ивановна. – Краснодар, 2003. – 446 с.
78. Даниленко, В.П. Инволюция в языке: варваризация и вульгаризация [Электронный ресурс] / В.П. Даниленко. – 2002. – Режим доступа: <http://www.islu.irk.ru/danilenko/articles/'arvar.htm> – Дата обращения: 11.01.2016

79. Даниленко, В.П. Еще раз к вопросу о кратких вариантах терминов / В.П. Даниленко // Культура речи в технической документации. – М.: Наука, 1982. – С. 35-44.
80. Даниленко, В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. / В.П. Даниленко. – М.: Наука, 1977. – 246 с.
81. Данькова, Т.Н. Русская терминология растениеводства: история становления и современное состояние, автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Татьяна Николаевна Данькова. – М., 2010. – 39 с.
82. Дейк, ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
83. Дейк, ван Т.А. Стратегии понимания связного текста / Т.А. ван Дейк, Д. Кинч // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1988. – В. 22. – С.153-211.
84. Дементьев, В.В. Общие проблемы теории речевых жанров / В.В. Дементьев // Жанры речи. – 2019. – № 1 (21). – С. 6-21.
85. Дементьев, В.В. Теория речевых жанров / В.В. Дементьев // Коммуникативные стратегии культуры. – М.: Знак, 2010. – 600 с.
86. Дементьев, В.В. Когнитивная генристика: внутрикультурные речевые ценности / В.В. Дементьев, В.В. Фенина // Жанры речи: сб. науч. ст. – Саратов: ИЦ «Наука», 2005. – Вып. 4. – С. 5-34.
87. Демьянков, В.З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста. Методы анализа текста / В.З. Демьянков // Всесоюзный центр переводов. Тетради новых терминов, 39. – Вып. 2. – М.: ИНИОН РАН, 1982. – 288 с.
88. Демьянков, В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка / В.З. Демьянков // Вопросы филологии. – 2007. – № 5. – С. 86-95.
89. Демьянков, В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ / В.З. Демьянков // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учебное пособие / отв. ред. М.Н. Володина. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – С. 116–133.

90. Дехнич, О.В. Когнитивное моделирование и теория метафоры в современной лингвистике / О.В. Дехнич // Когнитивные исследования языка. Сборник научных трудов. – Тамбов: Изд-во «Тамбовский государственный университет», 2014. – С. 65-68.
91. Дианова, Г.А. Термин и понятие: проблемы эволюции (к основам исторического терминоведения) / Г.А. Дианова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Р. Валент, 2010. – 160 с.
92. Добросклонская, Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи) / Т.Г. Добросклонская. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 288 с.
93. Докучаев, И.И. Ценность и экзистенция: основоположения исторической аксиологии культуры / И.И.Докучаев. – СПб.: Наука, Санкт-Петербургская издательская фирма, 2009. – 594 с.
94. Дудкина, В.Г. Семантизация лексики и типы лексикографических дефиниций / В.Г. Дудкина // Язык. Текст. Дискурс: научный альманах. – Вып. 8. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010. – С. 566-575.
95. Евсюкова Т.В. Лингвистический анализ товарных знаков (на материале английского и американского машиностроения): дис...канд.филол.наук / Т.В. Евсюкова. – М.: 1982. – 201 с.
96. Евтушина, Т.А. Экономический дискурс как объект лингвистического исследования / Т.А. Евтушина // Вестник Челябинского Государственного Университета, 2014. – № 6. – С. 42-46.
97. Елистратов, В.С. О содержании термина «языковая политика» в начале XXI века / В.С. Елистратов // Вестник ЦМО МГУ. – Вып.2. Лингвокультурология. – М.: МГУ, 2009. – С. 86-90.
98. Ерофеева, Е.В., Кудлаева, А.Н. К вопросу о соотношении понятий текст и дискурс / Е.В. Ерофеева, А.Н. Кудлаева // Проблемы социо- и психолингвистики: сб. ст. Отв. ред. Т. И. Ерофеева. Пермский университет. – Пермь, 2003. – Вып. 3. – С. 28-36.

99. Жеребило, Т.В. Лингвостилистическая парадигма в информационном пространстве современного языкознания / Т.В. Жеребило. Изд-е 2-е, испр. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2015. – 204 с.
100. Журавлев, В.К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции / В.К. Журавлев. – 2-е изд, доп. – М., 2004. – 336 с.
101. Заботкина, В.И. Слово и смысл / В.И. Заботкина. – М.: РГГУ, 2012. – 428 с.
102. Зализняк, А.А., Левонтина, И.Б., Шмелев, А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира / А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 540 с.
103. Зенкин, С.Н. Семиотика денежных знаков, Соссюр, сатанинская одержимость и метаязыковые операции [Электронный ресурс] / С.Н. Зенкин. – Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/844398548.html> – Дата обращения: 12.02.2023
104. Зяблова, О.А. Немецкая экономическая лексика: Социолингвистический аспект / О.А. Зяблова. – М.: Дипломатич. Академия МИД России, 2004. – 176 с.
105. Ирисханова, О.К. Игры фокуса в языке: семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования / О.К. Ирисханова. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – 320 с.
106. Исенбаева, Г.И. Основы теории построения концептуального научного объекта «язык». Внешние и внутренние основания / Г.И. Исенбаева. – БИБКОМ, 2008. – 390с.
107. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – Омск: Изд-во ОмГУ, 1999. – 285 с.
108. Иссерс, О.С. Дискурсивные практики нашего времени: монография / О. С. Иссерс. – М.: Ленанд, 2015. – 272 с.
109. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – М.: УРСС, 2002. – 208 с.

110. Казыдуб, Н.Н. Дискурсивное пространство как фрагмент языковой картины мира (теоретическая модель): автореф. дисс ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Казыдуб Надежда Николаевна. – Иркутск, 2006. – 34 с.
111. Канделаки, Т.Л. Значения терминов и системы значений научно-технических терминологий / Т.Л. Канделаки // Проблемы языка науки и техники. Логические, лингвистические и историко-научные аспекты терминологии. – М.: Наука, 1970.
112. Карасик, В.И. О категориях дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. – Волгоград: Перемена, 1998. – С. 185-196.
113. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
114. Карасик, В.И. Язык социального статуса / В.И. Карасик. – М.: Институт языкознания АН СССР, Волгоградский педагогический институт, 1991. – 495 с.
115. Карасик, В.И. Лингвоконцептология: учебное пособие / В.И. Карасик, Н.А. Красавский, Г.Г. Слышкин. – Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2014. – 104 с.
116. Карасик, В.И. Нарративное измерение лингвокультурных ценностей / В.И. Карасик // Язык и культура, 2019; – № 47. – С. 59-75.
117. Карасик, В.И. О категориях дискурса / В.И. Карасик // Тверской лингвистический меридиан: сб. ст. – Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 2007. – С. 57-68.
118. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 389с.
119. Карасик, В.И., Калыкова, Э.А. Институциональный концепт «миссия»: ценностные характеристики / В.И. Карасик, Э.А. Калыкова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики, 2020. – №2. – С. 80-90.

120. Карасик, В.И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20
121. Карасик, В.И. Языковые ключи: монография / В.И. Карасик. – Волгоград: Парадигма, 2007. – 520 с.
122. Карасик, В.И. Языковые ключи / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2009. – 406 с.
123. Караулов, Ю.Н. Слово / Ю.Н. Караулов // Юбилейн. сборник, посвящ. 70 годовщ. проф. И. Червенкова. – София, 2001. – С. 128-129.
124. Карпухина, Н.М. Профессионально терминованные наименования как одно из средств номинации в сфере профессиональной коммуникации экономистов: автореф. дисс. ... доктора филол. наук: 10.02.01 / Нина Михайловна Карпухина. – М., 2007. – 34 с.
125. Кашкин В.Б. Сопоставительные исследования дискурса / В.Б.Кашкин // Концептуальное пространство языка: сб. науч. тр. – Тамбов: Тамб. гос. ун-т., 2005. – С. 337-353.
126. Кибрик, А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дисс. в виде научного доклада ... д-ра филол.наук: 10.02.19 / Кибрик Андрей Александрович. – М., 2003. – 90 с.
127. Кибрик А.А., Плунгян В.А. Функционализм / А.А. Кибрик, В.А. Плунгян // Фундаментальные направления современной американской лингвистики / Под ред. А.А. Кибрика, И.М. Кобозевой., И.А.Секериной. – М.: МГУ, 1997. – 339с.
128. Князева, Е.Н. Трансдисциплинарные стратегии исследований / Е.Н. Князева // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2011. – №10 (112). – С.193-201.
129. Кобозева, И.М., Захаров, Л.М. Для чего нужен звучащий словарь дискурсивных слов русского языка / И.М. Кобозева, Л.М. Захаров // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: тр. междунар. семинара Диалог'2004. – М.: Наука, 2004. – С. 292-297.

130. Кобрин, Р.Г. Современная научно-техническая революция и её влияние на развитие языка / Р.Г.Кобрин. – М.: Высш.шк., 1983. – 132 с.
131. Кобрин, Р.Ю. О понятиях «терминология» и «терминологическая система» / Р. Ю. Кобрин // НТИ. – М., 1981. – Сер.2. – № 8. – С. 7-10.
132. Ковалевская, Н.В. Лингвистическое измерение мировой политики: Испанофония. Монография. – Издательство Golden Mile GmbH, Berlin, Germany. – 2013. – 180 с.
133. Кожина, М.Н. Дискурсивный анализ и функциональная стилистика с речеведческих позиций / М.Н. Кожина // Текст – Дискурс – Стиль: межвуз. сб. науч. тр. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2004. – С. 9-33.
134. Колесов В.В. Введение в концептологию: учеб. пособие / В.В. Колесов, М.В. Пименова. 4-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. – 248 с.
135. Колесов, В.В. Язык и ментальность / В.В. Колесов. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. – 238 с.
136. Колшанский, Г.В. Объективная картина мира в познании и языке / Г. В. Колшанский; Отв. ред. А. М. Шахнарович; Предисл. С. И. Мельника, А. М. Шахнаровича]; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 2006. – 103с.
137. Копытов О.Н. Модус на пространстве текста: монография. – Хабаровск: Изд-во ХГИИК, 2012. – 299 с.
138. Корнилов, О.Л. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.Л. Корнилов // Московский государственный университет. – М., 2004. – 341 с.
139. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. – 2-е изд., испр.и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
140. Красных, В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
141. Красных, В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация). Монография / В.В. Красных. – М.: Диалог МГУ, 1998. – 352 с.

142. Красных, В.В. Единицы языка vs. единицы дискурса и лингвокультуры (к вопросу о статусе прецедентных феноменов и стереотипов) / В.В. Красных // Вопросы психолингвистики. – 2008. – № 7. – С. 53-58.
143. Кронгауз М.А. Семантика / М.А.Кронгауз. – М.: Академия, 2005. – 352 с.
144. Крысин, Л.С. Иноязычие в нашей речи – мода или необходимость. [Электронный ресурс] / Л.С. Крысин. – Режим доступа: [http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/opinia/28\\_7](http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/opinia/28_7) – Дата обращения: 16.03.2016
145. Крысин Л.П. Словообразование или заимствование? / Л.П. Крысин // Рус. яз. в шк. – М., 1997. – №6. – С.84-88.
146. Крысин, Л.П. Социальная дифференциация системы современного русского национального языка. Профессиональные жаргоны / Л.П. Крысин // Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация. – М., 2003. – Ч. I. – С. 68-74.
147. Крысов, В. Развитие экономического дискурса: Какую реальность изучает экономика? / В. Крысов // Современный дискурс-анализ. Институциональные дискурсивные практики. Электронный журнал, Выпуск 11, 2014. – С. 21-25.
148. Кубрякова Е.С. О тексте и критериях его определения / Е.С. Кубрякова // Текст. Структура и семантика. – М., 2001. – Т. 1. – С. 72-81.
149. Кубрякова, Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука / Е.С.Кубрякова // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 34-47.
150. Кубрякова, Е.С. О современном понимании термина «концепт» в лингвистике и культурологии / Е.С.Кубрякова // Реальность, язык и сознание: междунар. межвуз. сб. науч. тр. – Тамбов, 2002.– Вып. 2. – С. 5-15.
151. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С.Кубрякова. – М., 2004. – 560 с.



152. Кубрякова, Е.С., Александрова О.В. Виды пространства текста и дискурса / Е.С.Кубрякова, О.В. Александрова // Категоризация мира: Пространство и время. – М.: Диалог; МГУ, 1997. – 243 с.
153. Кубрякова, Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты / Е.С.Кубрякова // Сборник обзоров. Серия «Теория и история языкознания» РАН. ИНИОН. – М., 2000. – С. 5-13.
154. Кубрякова, Е.С. О когнитивных процессах, происходящих в ходе описания языка / Е.С.Кубрякова // Исследование познавательных процессов в языке. Вып. V: Когнитивные исследования языка: Сб. науч. тр. – М.: Тамбов, 2009. – С. 22-29.
155. Кудашев, И.С. Проектирование переводческих словарей специальной лексики / И.С. Кудашев. Helsinki: Helsinki University Translation Studies, Monographs 3, 2007. – 443 с.
156. Кудинова, Т.А. Языковой субстандарт: социолингвистические, лингвокультурологические и лингвопрагматические аспекты интерпретации: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Кудинова Таисия Анатольевна. – М., 2011. – 44 с.
157. Куликова, И., Салмина, Д. Введение в металингвистику / И.Куликова, Д. Салмина. – СПб.: Сага, 2002. – 352 с.
158. Культура русской речи. Учебник для вузов. Под ред. проф. Л. К. Граудиной и проф. Е.Н. Ширяева. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1999. – 560 с.
159. Кушнерук, С.Л. Стратегическое фреймирование как объект зарубежной коммуникативистики: истоки, проблемы, перспективы / С.Л.Кушнерук // Коммуникативные исследования. – 2022. – Т. 9. – № 2. – С. 243-259.
160. Лакофф, Дж. Когнитивное моделирование / Дж. Лакофф // Язык и интеллект. – М., 1996. – 624 с.

161. Лейчик, В.М. Изучение термина в тексте /В.М.Лейчик // Текст в языке и речевой деятельности (состав, перевод, автоматическая обработка): Сб. науч. трудов. – М., 1987. – С. 129-139.
162. Лейчик, В.М. Предмет, методы и структура терминоведения: автореф. дисс... д-ра. филол. наук / Лейчик Владимир Моисеевич. – М., 1989. – 48 с.
163. Лейчик, В.М. Стереотипность и творчество в дискурсе (рапсодия в стиле «дискурс») / В.М. Лейчик // Стереотипность и творчество в тексте. Межвуз. сб. науч. тр. – Пермь: Перм. гос. ун-т, 2009. – С. 64-73.
164. Лейчик, В.М. Терминоведение. Предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. – М., 2009. – 256 с.
165. Лейчик, В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 3-е. / В.М. Лейчик. –М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 256 с.
166. Лейчик, В.М. Термин и его определение / В.М. Лейчик // Терминоведение и терминография в индоевропейских языках. – Владивосток: ДВО АН СССР, 1987. – 180 с.
167. Лейчик, В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: КомКнига, 2006. – 256 с.
168. Лейчик, В.М. Терминологическая компетенция и ее база / В.М. Лейчик // Индустриальные тенденции современной эпохи и гуманитарное образование. Т. 3. / Омский государственный университет. – Омск, 1992. – С. 26.
169. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1997. – С. 178.
170. Лотте, Д.С. Как работать над терминологией: Основы и методы. / Д.С. Лотте. – М.: Наука, 1968. – 78 с.
171. Лотте, Д.С. Очередные задачи технической терминологии / Д.С. Лотте // Изв. АН СССР. сер. VII, Отд-ние обществ. наук. – Л.: Изв. АН СССР, 1931. – № 4. – С. 883-891.

172. Луков, Вал. А. Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания / Вал. А. Луков, Вл. А. Луков. – М.: Издательство национального института бизнеса, 2008. – 784 с.
173. Лурия, А.Р. Язык и сознание / А.Р.Лурия. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. – 336 с.
174. Магировская, О.В. Репрезентация субъекта познания в языке: автореф. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Магировская Оксана Валериевна. – Тамбов, 2009. – 39 с.
175. Май, Ликунь. Подстили и жанры экономического текста [Электронный ресурс] / Ликунь Май // Русский язык: система и функционирование (к 80-летию профессора П. П. Шубы): материалы III Междунар. науч. конф., Минск, 6-7 апр. 2006 г.: в 2 ч. / редкол.: И. С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. – Минск: РИВШ, 2006. – Ч. 2. – С. 98-101. – Режим доступа: URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/26423> – Дата обращения: 14.02.2019
176. Майтинская, К.Е. Местоимения в языках разных систем / К.Е. Майтинская. – М.: Наука, 1969.
177. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса / М.Л.Макаров. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
178. Макаров, М.Л. Языковой дискурс и психология / М.Л.Макаров // Язык и дискурс: когнитивные и коммуникативные аспекты: Сб. науч. тр. / Отв. редактор Сузов И.П. – Тверь, 1997. – С. 34-45.
179. Малёнова, Е.Д. К вопросу о построении парадигмы терминологической картины мира: тезисы / Е.Д. Малёнова // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики: материалы Международной научной конференции. Челябинск, 10-13 декабря 2007 / Отв. редактор О.А. Турбина. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – Ч. 1. – С. 220-224.
180. Малюга, Е.Н. Лингвокультурные аспекты англоязычного профессионального жаргона в экономическом дискурсе / Е.Н. Малюга // Вестник МГОУ, Серия «Лингвистика». – №6. – 2013. – С. 35-40.

181. Манаенко, Г.Н. Коммуникация: информационно-дискурсивный аспект / Г.Н. Манаенко // Язык. Дискурс. Текст: труды и материалы V Междунар. науч. конф., посвящ. юбилею Г.Ф. Гавриловой / Педагогический институт Южного Федерального университета. – Ростов н/Д.: Изд-во «АкадемЛит», 2010. – Ч. 1. – 340 с.
182. Манерко, Л.А. Язык современной техники: ядро и периферия / Л.А.Манерко. – Рязань, Изд-во Рязанского гос. ун-та, 2000. – 139 с.
183. Марьянчик, В.А. Аксиологичность и оценочность медиа-политического текста: монография / В.А.Марьянчик. – М.: URSS, 2013. – 266 с.
184. Маслова, В.А. Концептуальные основы современной лингвистики: / В.А. Маслова. – М.: ФЛИНТА, 2019. – 332 с.
185. Маслова, В.А. Основные тенденции и принципы современной лингвистики / В.А. Маслова // Русистика, 2018. – Т. 16. – № 2. – С. 172-191.
186. Мечковская, Н.Б. Образная концептуализация градуально-количественных представлений в русской фразеологии / Н.Б. Мечковская // *Kognition, Sprache und phraseologische parömiologische Graduierung* / hrsg. von H. Jachnow. – Wiesbaden, 2005. – С. 58-153.
187. Минский, М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного / М. Минский // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 23. – Москва: Прогресс, 1988. – С. 281-309.
188. Минский, М. Фреймы для представления знаний / М. Минский // Пер. с англ. О.Н. Гринбаума; Под ред. Ф.М. Кулакова. – Москва: Энергия, 1979. – 151 с
189. Мишланова, С.Л., Хрусталева, М.А. Интерференция: когнитивно-дискурсивный анализ синонимии. Монография / С.Л. Мишланова, М.А. Хрусталева. – Пермь: Изд-во «Пермский государственный университет», 2009. – 200 с.
190. Морозова, Л.А. Терминознание: основы и методы / Л.А. Морозова. – М.: Прометей, 2004. – 143 с.

191. Мубориева, А.Р. Прагматический и когнитивный аспекты научно-популярных текстов на экономическую тематику (на материале французского языка): дисс ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Мубориева Альбина Рафиковна. – Астрахань, 2009. – 218 с.
192. Мухарямова, Л. Языковой маркетинг: направление стратегии планирования / Л. Мухарямова // Государственная служба. – № 6, 2003. – С. 64-73.
193. Назарова, Т.Б. Филология и семиотика. Современный английский язык / Т.Б. Назарова. – М. 2003. – 191 с.
194. Нелюбин, Л.Л. Лингвостилистика современного английского языка / Л.Л. Нелюбин. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – М.: Флинта, Наука, 2007. – 126 с.
195. Нефёдов, С.Т. Автореференция в научном лингвистическом дискурсе / С.Т. Нефёдов // XVIII Международная филологическая конференция. Избранные труды. – СПб.: СПбГУ, 2015. – С. 313-320.
196. Нечаева, Н.А. Интеграционные процессы научного знания во французском языке: лингво-когнитивный аспект (на материале экономических текстов): дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.05 / Нечаева Наталья Алексеевна. – М., 2007. – 485 с.
197. Никонова, Ж.В. Фрейм в контексте лингвистической науки / Ж.В. Никонова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2008. – № 4 (2). – С. 86-89.
198. Никулина, Е.А. Взаимодействие и взаимовлияние терминологии и фразеологии современного английского языка / Е.А. Никулина. – М., 2004а. – 228 с.
199. Новодранова, В.Ф. Терминологический взрыв в 90-ые годы XX в. / В.Ф. Новодранова // Научно-техническая терминология. Научно-технический реферативный сборник. – М.: ВНИИКИ, 2000. – Вып. 1. – С. 4-9.
200. Новодранова, В.Ф., Манерко, Л.А. Прерванный полет / В.Ф. Новодранова, Л.А. Манерко // Вестник Челябинского государственного

- университета. Серия: Филология, Искусствоведение. – Челябинск: Изд-во ЧГУ, 2013. – № 86. – С. 8-11.
201. Новодранова, В.Ф. Проблемы терминоведения в когнитивно-коммуникативном аспекте / В.Ф. Новодранова// Лексикология. Терминоведение. Стилистика: Сб. науч. трудов. Посвящается юбилею В.М.Лейчика. – М.; Рязань, 2003. – С. 150-154.
202. Одегова, О.В. Глобализация языка и культуры: специфика и место в системе глобальных процессов современности / О.В. Одегова // науч. ред. Г.И. Петрова. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. – 168 с.
203. Олешков, М.Ю. Моделирование коммуникативного процесса /М.Ю.Олешков. – Нижний Тагил, 2006. – 362 с.
204. Орлов Г.А. Современная английская речь / Г.А. Орлов. – М., 1991. – 258 с.
205. Орлова, Н.В. Наивная этика: лингвистические модели (на материале современного русского языка): Монография / Н.В. Орлова. – Омск: Вариант-Омск, 2005.
206. Орлова, О.В. О когнитивно-стилистическом и когнитивно-дискурсивном подходах к изучению концептов / О.В. Орлова // Сиб. филол. журн. Новосибирск, 2009. – № 2. – С. 206-213.
207. Островская, Т.А. Дискурс элиты: когнитивный, прагматический и семиотический аспекты: дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Островская Татьяна Александровна. – Майкоп, 2016. – 375 с.
208. Павлова, Е.К. Политический дискурс в глобальном коммуникативном пространстве (на материале английских и русских текстов): автореф. дис. ...д-ра филол. наук: 10.02.20 / Павлова Елена Касимовна. – М., 2010. – 45 с.
209. Падучева, Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива) / Е.В. Падучева. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с.

210. Палютина, З. Р. Теоретические основы цивилизационного направления в исследовании терминологии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20 / Палютина Зилаира Рязовна. – Екатеринбург, 2005. – 34 с.
211. Петушков, В.П. Лингвистика и терминоведение / В.П. Петушков // Терминология и норма (О языке терминологических стандартов.). – М.: Наука, 1972. – С. 102-116.
212. Полякова, И.М. Слово в профессиональном употреблении / И.М.Полякова. – Челябинск. 1986. – 168 с.
213. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А.Стернин. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2001. – 189 с.
214. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А.Стернин. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2003. – 191 с.
215. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Когнитивно-семантический анализ языка. Монография / З.Д. Попова, И.А.Стернин. – Воронеж: издательство «Истоки», 2006. – 225 с.
216. Попова, Л.Е. Юридический дискурс как объект интерпретаций: семантический и прагматический аспект: автореф. ... к. филол. Наук: 10.02.19 / Попова Лариса Евгеньевна. – Краснодар, 2005. – 24 с.
217. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Монография / З.Д. Попова, И.А. Стернин // – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Воронеж: Истоки, 2007. – 250 с.
218. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. – 315 с.
219. Попова, З. Д. Язык и национальная картина мира [Электронный ресурс] / З. Д. Попова // – 4-е изд., стер. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 101 с. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=375681> – Дата обращения: 17.05.2016.

220. Почепцов, Г.Г. Избранные труды по лингвистике: монография / Сост., общ. ред. и вступ. статья Ирины Шевченко / Г.Г. Почепцов. – Винница: Нова Книга, 2013. – 560 с.
221. Почепцов, О.Г. Языковая ментальность: способ представления мира / О.Г. Почепцов // Вопросы языкознания, 1990. – №6. – С. 110-122.
222. Провоторов, В.И. Очерки по жанровой стилистике текста (на материале немецкого языка) / В.И. Провоторов. – 2-е изд., испр. – М.:НВИ-ТЕЗАУРУС, 2003. – 140 с.
223. Прохоров, Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс / Ю.Е. Прохоров // – 2-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2004, – С. 224.
224. Прохоров, Ю.Е. В поисках концепта / Ю.Е. Прохоров. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 176 с.
225. Психолингвистические проблемы массовой коммуникации. / Отв. ред. А. А. Леонтьев. – М., 1974. – С. 28.
226. Радбиль, Т.Б. Прецедентные тексты в языковой картине мира / Т.Б. Радбиль // Языковая картина мира в синхронии и диахронии. – Н. Новгород, 1999. – С. 26-34.
227. Ракитина, С.В. Научный текст: конитивно-дискурсивные аспекты: монография / С.С. Ракитина. – Волгоград: Перемена, 2006. – 278 с.
228. Ревзина, О.Г. Язык и дискурс / О.Г. Ревзина // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. – М.: 1999. – № 1. – С. 25-34.
229. Ревзина, О.Г. Дискурс и дискурсивные формации / О.Г. Ревзина // Критика и семиотика. – Вып. 8. – 2005. – С. 66-78.
230. Реформатский, А.А. Что такое терминология / А.А. Реформатский // Вопросы языкознания. – М., 1961. – С. 49-51.
231. Реформатский, А. А. Термин как член лексической системы языка / А.А. Реформатский // История отечественного терминоведения. Классики терминоведения: Очерк и хрестоматия. – М.: Московский Лицей, 1994. – С. 314–341.



232. Романова, Т.В. Когнитивный анализ текста: работа над методологическими ошибками / Т.В. Романова // Когнитивные исследования языка. Когнитивная лингвистика: итоги, перспективы. Материалы Всероссийской научной конференции 11–12 апреля 2013 г. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2013. – Вып. XIV. – С. 493-496.
233. Ростова, А.Н. Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров Сибири): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Ростова Алефтина Николаевна. – Томск, 2000. – 193 с.
234. Русакова, О.Ф. Дискурс, политический дискурс, политическая дискурсология / О.Ф.Русакова // Многообразие политического дискурса. – Екатеринбург: Изд-во УрГСХА, 2004. – 385 с
235. Русакова, О.Ф. Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ (Серия «Дискурсология») / О.Ф.Русакова. – Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2006, – 177 с.
236. Рябцева, Н.К. 1996. Теоретическое и лексикографическое описание научного изложения: Межъязыковой аспект. Научный доклад на соискание уч. степ. д-ра филол. наук: 10.02.20 / Рябцева Надежда Константиновна. – М.: Институт языкознания РАН, 1996, – 34 с.
237. Самойлова, А.Д. Дискурс: К проблеме определения понятия / А.Д. Самойлова // Словарь, грамматика, текст в свете антропоцентрической лингвистики. – Вып. 3.– Иркутск: Иркут. ун-т, 2005. – С. 109-119.
238. Севбо, И.П. Структура связного текста и автоматизация реферирования / И.П. Севбо. – М.: Наука, 1969. – 136 с.
239. Седов, К.Ф. Антология речевых жанров: повседневная коммуникация / под ред. К.Ф. Седова. – М.: Лабиринт, 2007. – 118 с.
240. Седов, К.Ф. Жанровое мышление языковой личности (к риторике бытового общения) / К.Ф. Седов // Речевое общение: специализированный вестник. – Красноярск, 2000. Вып. 2 (10). – С. 38-43.

241. Седов, К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции: монография / К. Ф. Седов. – М.: Лабиринт, 2004. – 320 с.
242. Седов, К.Ф. Дискурс как суггестия: иррациональное воздействие в межличностном общении: монография / К. Ф. Седов. – М.: Лабиринт, 2011. – 336 с.
243. Серебренников, Б.А., Кубрякова, Е.С., Постовалова, В.И. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. – М.: Наука, 1998. – 216 с.
244. Серио П. Как читают тексты во Франции / П.Серио // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса: пер. с фр. и португ. – М.: Прогресс, 1999. – 416 с.
245. Серио, П. Вступительная статья / П. Серио // «Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса». – М.: «Прогресс», 1999. – С. 12-27.
246. Серль, Дж.Р. Природа интенциональных состояний / Дж. Р. Серль // Философия, логика, язык, 2011. – № 9. – С. 112-114.
247. Силантьев, И.В. Дискурс и жанр / И.В. Силантьев // Вестник НГУ. 2010. – Т. 9. – Вып. 6. – С. 78-83.
248. Силантьев, И.В. Текст в системе дискурсивных взаимодействий / И.В. Силантьев // Критика и семиотика. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2004. – Вып. 7. – С. 98-123.
249. Скиба, Ю.Г. Русские предлоги, союзы, частицы. Опыт системноисторического исследования: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук / Скиба Юрий Георгиевич. – Черновцы, 1980. – 45 с.
250. Скороходько, Э.Ф. Структура и семантика английских научно-технических терминов / Э.Ф. Скороходько // Прикладная лингвистика и машинный перевод. – Киев, 1962. – 31 с.

251. Сложеникина, Ю.В. Основы терминологии: Лингвистические аспекты теории термина / Ю.В. Сложеникина. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 120 с.
252. Слышкин, Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: Монография / Г.Г. Слышкин. – Вологоград: Перемена, 2004. – 340 с.
253. Соколова, О.В. Дискурсы активного воздействия: теория и типология: дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Соколова Ольга Викторовна. – М., 2015. – 635 с.
254. Сорокина, Э.А. Основы теории языка для специальных целей / Э.А.Сорокина, Е.С. Закирова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2014. – 152 с.
255. Соссюр, Ф. Курс общей лингвистики / Ф. Соссюр // пер. с франц. С.В. Чистяковой; под общ. ред. М.Э. Рут. – Екатеринбург, 1999.
256. Спиркин, А.Г. Философия / А.Г. Спиркин // учебник. – М.: Гардарики 2004. – 735 с.
257. Степанов, Ю.С. В мире семиотики / Ю.С. Степанов // Семиотика: антология. Сост. Ю.С. Степанова. – М., 2001. – С. 5-42.
258. Степанов, Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики / Ю.С. Степанов. – Изд. 4-е, стереот. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 312 с.
259. Степанов, Ю.С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причастности / Ю.С. Степанов // Язык и наука конца 20 века. – М.: РАН, 1996. – С.35-73.
260. Степанов, Ю.С. Язык и метод. К современной философии языка / Ю.С. Степанов. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 779 с.
261. Степанов, Ю.С. Изменчивый образ языка в науке XX века / Ю.С. Степанов // Язык и наука конца XX века: Сб. статей. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т. – 1995. – С.7-34.
262. Степанов, Ю.С. В поисках прагматики (Проблема субъекта) / Ю.С. Степанов // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1981. – Т. 40. – № 4. – С. 325-332.

263. Стернин, И.А. Лексическое значение слова в речи / И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 137 с.
264. Стернин, И.А., Карасик, В.И. Как описывать концепты / И.А. Стернин, В.И. Карасик // Антология концептов. Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Том 6.– Волгоград: Парадигма, 2007. – 332 с.
265. Сулак, С. Исследование терминологической системы предметной области «финансы» (на основе материалов русского, немецкого языков): дисс. ... д-ра филол.наук: 10.02.19 / Сулак Софья. – Кишинев, 2006. – 184 с.
266. Суперанская, А.В., Подольская, Н.В., Васильева, Н.В. Общая терминология. Вопросы теории / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. – М.: Наука, 1989. – 246 с.
267. Сычева, Е.В. К проблемам понимания термина «дискурс» / Е.В. Сычева // Молодой ученый. –2011. – №3(26). Т.2. – С. 42-46.
268. Тарасевич, Т.М. Проблемы интеграции экономики и лингвистики на современном этапе \_ Т.М. Тарасевич // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 4. – С. 246-250.
269. Татаринов В.А История отечественного терминоведения в 3 т. / В.А. Татаринов // Т.3: Аспекты и отрасли терминологических исследований (1973-1999).– М.: Московский лицей.– 2003.– 334 с.
270. Татаринов, В.А. Теория терминоведения в 3 т./ В.А. Татаринов // Т. 1. Теория термина: история и современное состояние. – М., Московский лицей, 1996. – 311 с.
271. Телия, В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В.Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1998. – С. 173-204.
272. Тер-Минасова, С.Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики: учеб. пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. – 286 с.

273. Ткачева, Л.Б. Основные закономерности английской терминологии / Л.Б. Ткачева. – Томск: Изд. Том. ун-та, 1987. – 200 с.
274. Тлехатук, С.Р. Предметная область «экономика»: когнитивно-семиотический аспект: дисс. д-ра филол.наук: 10.02.19 / Тлехатук Сусанна Руслановна. – Майкоп, 2017. – 184 с.
275. Томашевская, К.В. Экономический дискурс современника в его лексическом представлении: автореф. дисс. ...д-ра филол. наук: 10.02.01 / Томашевская Ксения Всеволодовна. – СПб., 2000. 90 с.
276. Торфинг, Дж. Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ (Серия «Дискурсология») / Дж. Торфинг. –Екатеринбург: Изд.дом «Дискурс-Пи», 2006, – 177 с.
277. Тырыгина, В.А. Жанровая стратификация масс-медийного дискурса / В.А. Тырыгина. – М.: ЛИБРОКОМ, 2010. – 320 с.
278. Урысон, Е.В. Языковая картина мира vs обиходные представления (модель восприятия в русском языке) / Е.В. Урысон // Вопросы языкознания. – 1998. – № 2. – С. 3-21.
279. Ускова, О.А. Становление метаязыка бизнеса в русском языковом пространстве: автореферат дисс... д-ра. филол. наук: 10.02.01 / Ускова Ольга Александровна. – М., 2008. – 38 с.
280. Фатеева, Н.А. Интертекст в мире текстов. Контрапункт интертекстуальности / Н.А. Фатеева. – М.: КомКнига, 2007. – 280 с.
281. Филлипс, Л.Дж., Йоргенсен, М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод / Л.Дж. Филлипс, М.В.Йоргенсен. – Харьков, Гуманитарный центр, 2004. – 336 с.
282. Филлмор, Ч. Фреймы и семантика понимания / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 23. – Москва: Прогресс, 1988. – С. 52-92.
283. Фомина, М.И. Современный русский язык. Лексикология / М. И. Фомина. – М.: Высш. шк., 2001.– 415 с.
284. Фуко, М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности: работы разных лет / М. Фуко. – М.: Касталь, 1996. – 448 с.

285. Фуко, М. Психиатрическая власть: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1973/74 учебном году / М. Фуко. – СПб.: Наука, 2007. – 450 с.
286. Фуко, М. Безопасность. Территория. Население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977 – 1978 учебном году / М. Фуко; Пер. с фр. В.Ю. Быстрова, Н.В. Суслова, А.В. Шестакова. – СПб., 2011. – 544 с.
287. Фуко, М. Ненормальные: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1974/75 учебном году / М. Фуко. – СПб.: Наука, 2005. – 432 с.
288. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. – СПб.: А-сad, 1994. – 408 с.
289. Фуко, М. Археология знания: Пер. с фр. / Общ. ред. Бр. Левченко / М. Фуко. – Киев, 1996. – 315 с.
290. Фуко, М. Археология знания / М. Фуко // Пер. с фр. М.Б. Раковой, А. Ю. Серебренниковой; вступ. ст. А.С. Колесникова. – СПб., 2012. – 416 с.
291. Функциональные стили и формы речи: монография / под ред. О. Б. Сиротининой. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1993. – 168 с.
292. Хасанова, Т.Г. Концептуальное пространство СМИ современного Таджикистана в условиях смены парадигм трансформации общества (на материале русскоязычных СМИ): дисс. ... д-ра. филол. наук: 10.01.10 / Хасанова Тахмина Гаюровна. – Душанбе, 2022. – 392 с.
293. Хаютин А.Д. Термин, терминология, номенклатура / А.Д. Хаютин. – Самарканд, 1972. – 256 с.
294. Хомутова Т.Н. Типология жанра: от теории к практике / Т.Н. Хомутова // Вестник ЮурГУ. – №6. – 2006. – С. 60-64.
295. Хроленко, А.Т. Основы лингвокультурологии: учеб.пособие / А.Т. Хроленко. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 184 с.
296. Хрусталева, М.А. Моделирование концепта при переводе: этапы когнитивно-дискурсивного анализа / М.А. Хрусталева // Евразийский гуманитарный журнал. – 2018. – № 4. – С. 80-83.

297. Чарышева, Ю.Р. Основные тенденции терминообразования в русском и английском языках на материале терминологии нефтегазовой индустрии / Ю.Р. Чарышева // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: междунар. научн. конф., посвященная 200-летию Казанского университета (Казань, 4-6 октября 2004 г.): труды и материалы / под общ. ред. К.Р. Галиуллина. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – С. 39-41.
298. Чернышев, А.В. Юридический дискурс и его основные характеристики / А.В. Чернышев // Слово.ру: Балтийский акцент. – 2016. – № 2. – С. 22-28.
299. Чернявская, В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: монография / В.Е. Чернявская. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 136 с.
300. Чернявская, В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса / В.Е. Чернявская. – М.: Флинта: Наука, 2013. – 208 с.
301. Шахбазян, О.Л. Суффиксальная терминодеривация языка экономики: когнитивный аспект: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Шахбазян Ольга Леонидовна. – Краснодар, 2008. – 137 с.
302. Шведова Н.Ю. Русский язык: избранные работы: сборник научных трудов / Н.Ю. Шведова. – Москва: Языки славянской культуры (ЯСК), 2005. – 638 с.
303. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 326 с.
304. Ширяева, О.В. Информационно-аналитический медиадискурс: прагмасемантический, когнитивный и коммуникативный аспекты (на материале российской деловой прессы): дисс. ... док. филол. наук: 10.02.19 / Ширяева Оксана Витальевна. – Майкоп, 2016. – 692 с.
305. Ширяева, Т.А. Структурно-содержательная и функциональная парадигма современного делового дискурса: дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Ширяева Татьяна Александровна. – Пятигорск, 2014. – 422 с.

306. Шмелева, Т.В. Повседневная речь как лингвистический объект / Т.В. Шмелева // Русистика сегодня: Функционирование языка: Лексика и грамматика. – М.: Наука, 1992. – С. 5-15.
307. Шмелева, Т.В. Субъективные аспекты русского высказывания: дисс. в виде научн. докл. ... д-ра филол. наук / Шмелева Татьяна Викторовна. – М., 1995. – 35 с.
308. Щеглов Э., Закс Г. Дискурс в академическом пространстве. [Электронный ресурс] / Э. Щеглов, Г. Закс // Материалы междунар. Круглого стола (3-5 апр. 2009 г., Минск, Беларусь) / под общ. ред. И. Ухвановой-Шмыговой, М. Сарновского. – Минск: Изд. центр БГУ, 2010. – Режим доступа: URL: [http://www.dart.uni.wroc.pl/pdf/dwpa\\_ru.pdf](http://www.dart.uni.wroc.pl/pdf/dwpa_ru.pdf) – Дата обращения: 26.05.2021
309. Якобсон, Р. Лингвистика и поэтика (Структурализм: "за" и "против". - М., 1975) [Электронный ресурс] / Р. Якобсон. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/jakobson-75.htm> – Дата обращения: 13.12.2016
310. Яковлева, Е.С. О понятии «культурная память» в применении к семантике слов / Е.С. Яковлева // Вопросы языкознания. – 1998. – №3. – С. 43-73.
311. Яковлева, Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) / Е.С. Яковлева. – М.: Гнозис, 1994. – 344 с.

#### **Б. На английском языке**

312. Briggs, C.L. & Bauman, R. (1992) Genre, intertextuality, and social power. *Journal of Linguistic Anthropology*. 2 (2). pp. 131-172.
313. Brown C. *Discourse analysis*/C.Brown, G. Yule. – Cambridge, 1983. – 288 p.
314. Buhlmann, R., *Handbuch des Fachsprachenunterrichts* / R. Buhlmann, A. Fearn. – Berlin: Langenscheidt, 1987. – 274 p.



315. Carston, R. Implicature, Explicature, and Truth-Theoretic Semantics // *Mental Representations: The Interface between Language and Reality*. – Cambridge: Cambridge University Press. – P. 155-181.
316. Carston, R. *Thoughts and Utterances*. – Oxford: Blackwell, 2002. – 430 p.  
Sperber, D., Wilson D. *Relevance: Communication and cognition*. – Oxford: Blackwell, 1986. – 338 p.
317. Chouliaraki, L. *Media Discourse and the Public Sphere // Discourse Theory in European Politics. Identity, Policy and Governance*: Palgrave Macmillan Ltd 2005. Pp. 275-296.
318. Crystal D. *English as a Global Language*. 2nd ed. Cambridge, 2003. – P. 172.
319. Derrida J. *Positions*. Paris: Les Éditions De Minuit. – 1972. – 162 p.
320. Douglas Biber, *A typology of English texts*. *Linguistics*. – 1989. – Volume 27. – issue 1. – Pp. 3–43.
321. Fillmore, C. J., & Atkins, B. T. *Toward a frame-based lexicon: The semantics of risk and its neighbors / C.J. Fillmore & B. T. Atkins // Frames, fields and contrasts: New essays in semantic and lexical organization*. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1992. – Pp. 75-102.
322. Habermas J. *The Theory of Communicative Action. Reason and the Rationalization of Society*. L.: Heinemann, 1984; – 507 p.
323. Halliday M.A.K. *Cohesion in English / M.A.K. Halliday, H. Rugaiya*. – L.: Continuum, 1976. – 392 p.
324. Hoffmann L. *Kommunikationsmittel. Fachsprache. Eine Einführung [Text] / L. Hoffmann*. – Berlin: Akademie – Verlag, 1976. – 498 s.
325. Irwin-Zarecka I. *Frames of Remembrance. The Dynamics of Collective Memory*. New Brunswick etc.: Transaction Publishers, 1994. – 214 p.
326. Jayalakshmi R. *An integrated approach to business English*. 2017.– 254 p.
327. Lakoff G. *Classifiers as a reflection of mind // Noun classes and categorization: Proc. of a Symposium on categorization and noun classification*, Eugene, Oregon, October 1983. A.; Ph.: Benjamins, 1986. – 481 p.

328. Lakoff, G., Johnson, M. (1981), *Metaphors We Live By*, Chicago, University of Chicago Press, – 128 p.
329. *Language Marketing* // Baker C., Jones S.P. *Encyclopedia of Bilingualism and Bilingual Education*. Clevedon, Philadelphia, Toronto, Johannesburg, 1998. – P. 225.
330. Lash, S. *Critique of Information*. L.: Thousand Oaks, 2002. Lash S. *Critique of Information*. – L.: Thousand Oaks, 2002.
331. Minsky, M. *A Framework for Representing Knowledge* // *The Psychology of Computer vision*. New York: McGraw-Hill, 1975. – Pp.211-277.
332. Pecheux M. *Les verites de la palice*. – Paris: Masbero, 1975. – 279 p.
333. Poulsen, S. *Collocation as a language resource. A functional and cognitive study in English phraseology: PhD dissertation* / S. Poulsen ; Institute of language and communication. – University of Southern Denmark, 2005. – P. 36.
334. Schiffrin D. *Approaches to Discourse*. – Oxford, Cambridge, 1994, – 470 p.
335. Schiffrin D., Tannen, D., Hamilton, H. *The handbook of discourse analysis* / ed. by D. Schiffrin, D. Tannen, H. Hamilton. – Oxford: Blackwell Publishing Ltd, 2004. – 851 p.
336. Schmidt, W. *Deutsche Sprachkunde* / W. Schmidt. – Berlin: Akademie-Verlag., 1968. – 240 p.
337. Fillmore, C.J. (1976), *Frame semantics and the nature of language*. *Annals of the New York Academy of Sciences*. – Vol. 280. – Iss. 1, – Pp. 20-32.
338. Semetko, H.A., Valkenburg, P.M. (2000), *Framing European politics: A content analysis of press and television news*. *Journal of Communication*. – Vol. 50. – Iss. 2. – Pp. 93- 109.
339. Slinkov A.M., Vishnevskaya E.V., Nezhelchenko E.V., Slinkova O.K., Yasenok S.N., Zdorovets Yu.I., *Actualization of Ways to Introduce Russian Education into Digital Economy Realities*. Russian Conference on Digital Economy and Knowledge Management (RuDEcK 2020). *Advances in*

- Economics, Business and Management Research, volume 148. Copyright, 2020  
The Authors. Published by Atlantis Press SARL. – Pp. 491-494.
340. Stubbs M. Discourse Analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language. Oxford: Blackwell, 1983. – 272 p.
341. Tannen, D. (1979), What's in a frame? Surface evidence for underlying expectations. Freedle, R.O. (ed.) New directions in discourse processing, Norwood, NJ, Ablex publ. – Pp. 137-181.
342. Torfing, J. Discourse Theory: Archiverments, Arguments, and Challengers / J. Torfing // Discourse Theory in European Politics. Identity, Policy and Governance. – N.Y.: Palgrave Macmillan, 2005. – 32 p.
343. Tsuda Yukio The Hegemony of English and Strategies for Linguistic Pluralism: Proposing the Ecology of Language Paradigm, in ASANTE Molefi K, MIKE Yoshitaka and YIN Jing (Eds), The global intercultural communication reader. – New York, Routledge, 2008: – Pp.167-178.
344. Tutin A., Grossmann F., Regular and irregular collocations: sketch of typology of collocative phenomenon. Revue française de linguistique appliquée. – Vol. VII. – Grenoble, 2002. – № 1. – Pp. 7-25.
345. Van Dijk, T.A. (1977), Context and cognition: Knowledge frames and speech act comprehension. Journal of Pragmatics, Vol. 1, iss. 3, – Pp. 211-231.
346. Watson A. Jamestown: The Voyage of English. – L: ESU, 2007. – Pp. 60-62.
347. Wodak R. Critical discourse analysis at the end of the 20th century // Research on language and social interaction. – 1999. - Vol. 32, № 1. – Pp.185 - 194.

### **Словари и справочная литература**

#### **А. На русском языке**

348. Аникин, А.В. Англо-русский словарь по экономике и финансам / А.В. Аникин. – Спб., 1993. – 580 с.
349. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 607 с.
350. Большая экономическая энциклопедия. –М.: Эксмо, 2007. – 816 с.

351. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – Москва: Большая Рос. Энциклопедия, 1998. – 685 с.
352. Гацалов, М.М. Современный экономический словарь-справочник / М.М. Гацалов. – Ухта: УГТУ, 2002. – 371с.
353. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 4-е, испр. и доп. / Т.В. Жеребило. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2005. – 376 с.
354. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн / Т.В. Жеребило. – Назрань: Изд-во «Пилигрим», 2010. – 476 с.
355. Захарова, Е.Н., Лютова, И.И. Экономико-статистический словарь-справочник / Е.Н. Захарова, И.И. Лютова. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2010. – 130 с.
356. Кубрякова, Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина; под общ. Ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 248 с.
357. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н.Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
358. Лопатников, Л.И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. Изд. 5-е, перераб. и доп. / Л.И. Лопатников. – М.: Дело, 2003. – 520 с.
359. Матвеева, Т.В. Учебный словарь (Русский язык, культура речи, стилистика, риторика) / Т.В. Матвеева. – М.: Наука, 2003. – 150 с.
360. Налоговый словарь / Сост. А.В. Началов. – М.: Налог-инфо, 2004. – 400 с.
361. Никитина, С.Е., Васильева, Н.В. Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов / С.Е. Никитина, Н.В. Васильева. – М.: Рос. акад. наук, Ин-т языкознания, 1996. – 172 с.
362. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Издательство Оникс, 2008. – 640 с.
363. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Изд. 4-е / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 2005. – 941 с.

364. Ойахмадов, М., Рахимов, Ш., Рахматова, Г. Современные международные банковские термины: русский – английский – таджикский / М. Ойахмадов, Ш. Рахимов, Г. Рахматова. – Душанбе, 1999 – 645 с.
365. Пиров, Т., Хончонов, А., Султон, М.Х. Финансово-банковский словарь / Т. Пиров, А. Хончонов, М.Х. Султон. – Душанбе: Эр - граф, 2008. – 572 с.
366. Райзберг, Б.А., Лозовский, Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь 6-е изд. / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 743 с.
367. Словарь иностранных слов. Изд. 14-е, испр. // – М.: Русский язык; 1987. – 608 с.
368. Словарь современных экономических терминов / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский. – 4-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2008. – 480 с.
369. Словарь таджикского языка (X – начало XX века). Под ред. Шукуров М.Ш., Капранова В.А., Хашима Р., Масуми Н.А. Том II. М-Ч. – М., «Советская Энциклопедия», 1969. – 952с.
370. Словарь экономических терминов. – Ростов н/ Д: Феникс, 2001. – 336с.
371. Современный толковый налоговый словарь / Составитель А.В. Началов. – М.: ООО Статус-КВО-97, 2006. – 480 с.
372. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
373. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Л.М. Алексеева и др.; Под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Издательство Наука: Флинта, 2003. – 694 с.
374. Толковый словарь терминов. Экономика / А. Кусаинов. – Астана: Фолиант, 2010. – 224 с.
375. Философский энциклопедический словарь / Л. Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев и др. – Москва: Советская энциклопедия, 1983. – С. 381–382.

376. Шагалова, Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1500 слов / Е.Н. Шагалова. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 413с.
377. Экономика. Краткий словарь / Под ред. Т.В.Игнатова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. – 336 с.

#### **Б. На таджикском языке**

378. Луғатномаи Деххудо. Ривояти электрони чаҳорум. – Техрон, 2009.
379. Назарзода, С., Сангинов А., Каримов С. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ. 1. / С.Назарзода, А.Сангинов, С.Каримов. – Душанбе, 2008. – 949 с.
380. Назарзода, С., Сангинов А., Каримов С. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ. 2. / С.Назарзода, А.Сангинов, С.Каримов. – Душанбе, 2008. – 945 с.
381. Рахимов, О.Н., Зиёев, С.С., Соҳибназаров, Г.Х. Фарҳанги истилоҳоти назарияи иқтисодӣ (тарҷума ва тафсир) / О.Н. Рахимов, С.С. Зиёев, Г.Х. Соҳибназаров. – Душанбе: Эр-граф, 2014. – 272 с.
382. Раҷабов, С.Х., Талбаков И.И., Гулов С.Г., Саидмуродов Л.Ҷ., Аъзамов Қ., Расулова Г., Шералиева Д. Фарҳанги истилоҳоти иқтисод, молия ва бучет дар қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон (тарҷума ва тафсир) / С.Х. Раҷабов, И.И. Талбаков, С.Г. Гулов, Л.Ҷ. Саидмуродов, Қ. Аъзамов, Г. Расулова, Д. Шералиева. – Душанбе, 2013. – 190 с.
383. Сайидрахмон, Сулаймонӣ. Фарҳанги арабӣ-тоҷикӣ / С. Сулаймонӣ. – Душанбе: ЭР-граф, 2005. – Ҷ.1.1046 – сах., – Ҷ.2. – 1208 с.
384. Фарҳанги форсии Муин. Таълифи Муҳаммад Муин (Якчилдӣ). – Техрон: Амир кабир, 1381. – 1222 с.

#### **В. На английском языке**

385. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. – Cambridge University Press. Cambridge, 2013. – 1844 p.

386. Collins' etymological dictionary, containing roots and derivations and embracing the most recent words. Publisher: London Collins' Clear-Type Press. London and Glasgow. – 1998. 424 p.
387. Dictionary of taxation terms. English. Russian. German. French. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities. 1996. 373 pp.
388. <https://www.merriam-webster.com/dictionary/tax> (дата обращения: 03.05.2022).
389. John Black, Nigar Hashimzade, and Gareth Myles A dictionary of economics. – Oxford University Press. – 2020. – 464 p.
390. Longman Dictionary of Contemporary English. – Pearson Longman. E–ngland, 2010. – 2080 p.
391. Oxford learner's thesaurus. A Dictionary of synonyms // – Oxford University Press., 2002. – 1008 p.
392. The Concise Oxford Dictionary of English Etymology. T. F. Hoad. Publisher: Oxford: Oxford University Press, 1996. – 570 p.
393. The world book encyclopedia dictionary. – Volume I A-K, – Volume II L-Z. – Chicago: Copyright, 1964. – 4150 p.

## **Источники**

### **А. На русском языке**

394. Абдрахманова, Г.И., Вишнеvский, К.О., Гохберг, Л.М. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г./ Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишнеvский, Л.М. Гохберг и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 82 с.
395. Андреева, Г.Н., Бадалянц, С.В., Богатырева, Т.Г., Бородай, В.А., Дудкина, О.В., Зубарев, А.Е., Казьмина, Л.Н., Минасян, Л.А., Миронов, Л.В., Стрижов, С.А., Шер, М.Л. Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни

- населения: монография / Г.Н. Андреева, С.В. Бадальянц, Т.Г. Богатырева, В.А. Бородай, О.В. Дудкина, А.Е. Зубарев, Л.Н. Казьмина, Л.А. Минасян Л.В. Миронов, С.А. Стрижов, М.Л. Шер. – Нижний Новгород: издательство «Профессиональная наука», 2018. – 131 с.
396. Аристотель. Политика // Соч. – М.: Мысль, 1984. Т. 4. – С. 377-401.
397. Асанов, Р.К. Формирование концепции «цифровой экономики» в современной науке / Р.К. Асанов // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. – 2016. – №15. – С. 143-148.
398. Атанов, А.А. Экономика концептов / А.А. Атанов. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008. – 400 с.
399. Баротов, Т.Д. Состояние и перспективы развития в отрасли рыбоводства в Республике Таджикистан / Т.Д. Баротов // Таджикистан и современный мир. – 2020. – № 1(69). – С.87-100.
400. Бобылёв, С.Н., Кирюшин, П.А., Кудрявцева, О.В. Зелёная экономика и цели устойчивого развития для России / С.Н. Бобылёв, П.А. Кирюшин, О.В. Кудрявцева. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019. – 284 с.
401. Болдырев, И.А. Экономическая методология и постмодернизм. [Электронный ресурс] / И.А. Болдырев // Вопросы экономики. – 2006. – № 11. – С. 59. – Режим доступа: URL: <http://historyofeconomics.narod.ru/vopreco/26.10.06-21.03.08/2025476.htm>  
Дата обращения: 14.04.2022
402. Бондаренко В.М. Мироззренческий подход к формированию, развитию и реализации «цифровой экономики» / В.М. Бондаренко // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2017. – Т. 13. – №1. – С. 237-251.
403. Ботавина, Р.Н. Экологические аспекты «зеленой экономики» в системе экономического роста России / Р.Н. Ботавина // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2016. – Т. 7. – № 4. – С. 142-147.
404. Бродель, Ф. Время мира / Ф.Бродель. – М.: Прогресс, 1998. – 330 с.



405. Бурдые, П. Дух государства: генезис и структура бюрократического поля / П. Бурдые // Поэтика и политика: сб. ст. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской академии наук. –СПб.: Алетейя; – М.: Институт экспериментальной социологии, 1999. – 304 с.
406. Вестник Гаджикского Национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – № 1. Издательский центр ТНУ. – 2022. – 174 с.
407. Всемирный банк (2016а). Развитие цифровой экономики в России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <<http://www.vsemirnyjbank.org/ru/events/2016/12/20/developing-the-digital-economy-in-russia-international-seminar-1>> – Дата обращения: 05.07.2022
408. Всемирный банк (2016б). Цифровые дивиденды. – Режим доступа: <<https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/23347/210671RuSum.pdf>> – Дата обращения: 05.07.2022
409. Галовенчик, Г. Теоретические подходы к определению понятия «цифровая экономика» / Г. Галовенчик // Международный научный журнал «Наука и инновации». Серия: «Экономические науки». – 2019. – №2 (192). – С.40-45.
410. Гурьева, М.А. Эволюция понятий «экологизация» и «зеленая экономика» / М.А. Гурьева // Перспективы науки. – Тамбов, 2014. – № 10 (61). – С. 99-105.
411. Зотов, А.Ф. Современная западная философия: Учебник / А.Ф. Зотов. – М., 2005. –781 с.
412. Иншаков, О.В., Фролов Д.П. Эволюция институционализма в российской экономической мысли (IX-XXI вв.): монография: В 4 т. /О.В. Иншаков, Д.П. Фролов. – М.: Экономистъ, 2007. – Т. 1. – 511 с.
413. Исломов, Т. Национальная налоговая система Таджикистана / Т. Исломов. – Душанбе: Ирфон, 2004. – 104 с.

414. Калужский, М.Л. Электронная коммерция: маркетинговые сети и инфраструктура рынка / М. Л. Калужский. – М., 2014. – С. 328.
415. Каррас, Честер Ли Искусство ведения переговоров: / Ч.Л. Каррас // Пер. с англ. М. Ц. Шабат. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО, 1997. – 400 с.
416. Каюмова, Ш.Т. Государственные льготы для улучшения инвестиционного климата в Республике Таджикистан / Ш.Т. Каюмова // Таджикистан и современный мир. – 2020. – № 1(69). – С. 68-78.
417. Колташов В. Кризис глобальной экономики / В. Колташов. – М.: Института глобализации и социальных движений, 2009. – 481 с.
418. Косов М.Е., Крамаренко Л.А., Оканова Т.Н. Налогообложение доходов и имущества физических лиц / М.Е. Косов, Л.А. Крамаренко, Т.Н. Оканова. – М.: Юнити-Дана. – 2015. – 431 с.
419. Кудратова, Ф.Р. Увеличение инвестиций в сельскохозяйственное производство / Ф.Р. Кудратова // Таджикистан и современный мир. – 2020. – № 1(69). – С. 226-237.
420. Леонов, В.П. Атлас науки / Леонов В.П. – Харьков.Изд-во ОО ФНТ, 2007. – 228 с.
421. Малис, Н.И., Анисимов, С.А., Данилькевич, М.А. История налогообложения / Н.И.Малис. С.А. Анисимов. М.А. Данилькевич. – М.: Магистр, НИЦ ИНФРА. 2016. – 248 с.
422. Мамадов, С.В. Генезис налоговых теорий и история налогообложения в Таджикистане: автореферат дис...канд. эконом. наук: 08.00.01 / Мамадов Сайидмуродхон Валиевич. – Душанбе, 2009. – 26 с.
423. Михайлова, А.А. Политика и основные направления развития зеленой экономики стран-лидеров Индекса ЦУР и Глобального Индекса Зеленой Экономики / А.А. Михайлова // Вестник КНУ. – №2 (106). – 2021. – С. 137-146.
424. Мошняга, Е.В. Концептное пространство / Е.В. Мошняга // Энциклопедия гуманитарных наук. – 2011. – № 1. – С. 269-273.
425. Большая экономическая энциклопедия. – М.: Эксмо, 2007. – 816 с.

426. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт // Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
427. Нуриддин, П.Р. Модели взаимодействия государства и гражданского общества в обеспечении национальной безопасности / П.Р. Нуриддин // Таджикистан и современный мир. – 2020. – № 1(69). – С.19-34.
428. Попов, Е.В. Миниэкономика = Minieconomy / Е.В. Попов, А.И. Татаркин. – М.: Наука, 2003. – 487 с.
429. Рамоне, И. Геополитика хаоса / И. Рамоне. – М.: ТЕИС, 2001. – 128 с.
430. Сиренко, С.Н., Колесников, А.В. Контуры цифровой реальности: гуманитарно-технологическая революция и выбор будущего: сб. ст. / ред. В.В.Иванов и др. / С.Н. Сиренко, А.В. Колесников. – М.: URSS: ЛЕНАНД, 2018. – 339 с.
431. Содномова, С.К. Теория и история налогообложения / С.К. Содномова. – М.: Берлин: Директ-Медиа, 2019. – 179с.
432. Социально-экономические предпосылки и результаты развития новых технологий в современной экономике. IV Международная научная конференция. – Нижний Новгород, 2022. – 280 с.
433. Строуп, Р., Гвартни, Дж. Азбука экономики / Р.Строуп, Дж.Гвартни. Институт национальной модели экономики. – 2011. – 198 с.
434. Ступельман, Д.М., Суханов, В.П. Междисциплинарный феномен налогов / Д.М. Ступельман, В.П. Суханов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Том 11. – № 9А. – С. 374-379.
435. Тимонина, Т.М. Экономическая история России: учеб. Пособие / Т.М. Тимонина. – М: ЗАО «Юридический дом» юстициформ, 2003 – 416 с.
436. Улугходжаева, Р.Х. Налоги и налогообложение РТ / Р.Х. Улугходжаева. – Душанбе: Ирфон, 2003. – 313с.
437. Урманцева, А. Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин [Электронный ресурс] / А. Урманцева // РИА Новости. – Режим

доступа: <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html> – Дата обращения: 23.02.23

438. Фишер, Р., Юри, У. Путь к согласию, или переговоры без поражения / Р. Фишер, У. Юри // Перевод с английского: А. Горелова; Предисловие: В.А. Кремениук. – М.: Наука, 1992. – 158 с.
439. Цепилова, Е.С., Горобинская, В.И. Институциональный анализ основных направлений налоговой политики Российской Федерации за период 2012-2021 гг. / Е.С. Цепилова, В.И. Горобинская // Финансовые исследования. – № 3 (60). – 2018. – С. 8-23.
440. Шарипов, Б.М., Холикзода, А.С. Проблемы совершенствования внешнеэкономической деятельности Республики Таджикистан в контексте развития ее экспортного потенциала / Б.М. Шарипов, А.С. Холикзода // Таджикистан и современный мир. – 2020. – № 1(69). – С. 202-213.
441. Шваб, К. Технологии Четвертой промышленной революции: [перевод с английского] / К. Шваб, Н. Дэвис. – М.: Эксмо, 2018. – 320 с.
442. Юткина, Т. Налоги и налогообложение. 2. изд., перераб. и доп. / Т. М. Юткина. – М: ИНФРА-М, 2002. – 574 с.

#### **Б. На таджикском языке**

443. Кимсанов, У.О., Давлятова, М.М. Нишондиҳандаҳои иқтисоди сабз - механизми идоракунии ва ҳалли муаммоҳои минтақавии осиеи марказӣ / У.О. Кимсанов, М.М. Давлятова // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. – 2020. – № 1-2(74). – С. 181-183.
444. Муҳаббатова, Х.М., Кимсанов, У.О. Ташаккул ва рушди иқтисоди «сабз» дар кишварҳои Осиеи Марказӣ: ҷанбаҳои экологӣ-иқтисодӣ ва иҷтимоӣ / Х.М. Муҳаббатова, У.О. Кимсанов // Вестник Бохтарского

- государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. – 2021. – № 1-1(83). – С. 217-221.
445. Саидмуродов, Л.Ҳ. Иқтисодиёти байналхалқӣ: назария, таърих, сиёсат / Л.Ҳ. Саидмуродов. – Душанбе, Нашриёти «Ирфон», 2002. – 383 с.
446. Чумабоев, Х., Исломов, Т., Убайдуллоев, Ф., Чурахонзода, Б., Муқимов, Қ. Таърих ва назарияи андозситонӣ / Х. Чумабоев, Т. Исломов, , Ф. Убайдуллоев, Б. Чурахонзода, Қ. Муқимов. – Душанбе: Ирфон, 2019. – 232 с.

### **В. На английском языке**

447. Australian Government (2009). Australia’s Digital Economy: Future Directions. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <[https://www.oaic.gov.au/images/documents/migrated/migrated/sub\\_broadband\\_digital\\_economy.pdf](https://www.oaic.gov.au/images/documents/migrated/migrated/sub_broadband_digital_economy.pdf)> – Дата обращения: 05.07.2022
448. [Электронный ресурс] – Режим доступа: Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2566095> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2566095> – Дата обращения: 04.07.2022
449. British Computer Society (2013). The Digital Economy. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <[https://policy.bcs.org/position\\_statements/digital-economy](https://policy.bcs.org/position_statements/digital-economy)> Дата обращения: 05.07.2022.
450. [Электронный ресурс] – Режим доступа: Deloitte (2019). What is Digital Economy? <<https://www2.deloitte.com/mt/en/pages/technology/articles/mt-what-is-digital-economy.html>> – Дата обращения: 05.07.2022
451. [Электронный ресурс] – Режим доступа: Deloitte (2019). What is Digital Economy? Unicorns, transformation and the internet of things. <<https://www2.deloitte.com/mt/en/pages/technology/articles/mt-what-is-digital-economy.html>> – Дата обращения: 01.06.2022
452. European Commission (2014). Expert Group on Taxation of the Digital Economy. [Электронный ресурс] – Режим доступа:

[https://ec.europa.eu/taxation\\_customs/sites/taxation/files/resources/documents/taxation/gen\\_info/good\\_governance\\_matters/digital/report\\_digital\\_economy.pdf](https://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/resources/documents/taxation/gen_info/good_governance_matters/digital/report_digital_economy.pdf) – Дата обращения: 05.07.2022

453. European Commission (2018) Digital Economy. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <<https://ec.europa.eu/jrc/en/research-topic/digital-economy>> – Дата обращения: 05.07.2022
454. European Parliament (2015). Challenges for Competition Policy in a Digitalised Economy. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <[http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/542235/IPOL\\_STU%282015%29542235\\_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/542235/IPOL_STU%282015%29542235_EN.pdf)> – Дата обращения: 05.07.2022
455. Fayyaz S. (2018). A review on measuring digital trade & e-commerce as new economic statistics products. The 16th Conference of IAOS. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <[http://www.oecd.org/iaos2018/programme/IAOS-OECD2018\\_Fayyaz.pdf](http://www.oecd.org/iaos2018/programme/IAOS-OECD2018_Fayyaz.pdf)> – Дата обращения: 05.07.2022
456. Foluso A. Akinsola, Nicholas M. Odhiambo. Comparative Economic Research, Volume 20. – № 3, 2017. – Pp. 41-56
457. Fourcade M. The construction of global profession: The transnationalization of economics // American journal of sociology. Volume 112. – № 1. – Pp. 145-194.
458. Jan van Vliet. An ontology of human flourishing: economic development and epistemologies of faith, hope, and love // Historical and multidisciplinary perspectives on hope. – 2020. – Pp. 239-261.
459. Jonathan O'Brien Negotiation for Procurement and Supply Chain Professionals. A Proven Approach for Negotiations with Suppliers Edition: 3. Kogan Page Publication. – 2022. – 480 p.
460. Kahneman, D., Tversky, A. (1979), Prospect theory: An analysis of decision under risk. Econometrica. Vol. 47. – Iss. 2. – Pp. 263-291.
461. Laclau, E., Mouffe, Ch. Hegemony and socialist strategy: Towards a Radical Democratic Politics. – London: Verso, 2001. – 198 p.

462. Lamb M., Lymer A. Taxation Research in an Accounting Context: Future Prospects and Interdisciplinary Perspectives // *European Accounting Review*. – 1999. – 8/4. – Pp. 749-776.
463. Lybbert, T., & Wydick, B. (2018). Poverty, aspirations, and the economics of hope//*Economic development and cultural change*. University of California – Davis. – Volume 66. – 2018. – Pp. 13-16.
464. Messere, K.C., & Owens, J.P. *International Comparisons of Tax Levels: Pitfalls and Insights*. St. John's University. 1985. – Pp.119
465. Miguel-Angel, G. M. & Cristina, N. S. *Issues in economic thought // Economic issues, problems and perspectives*. Nova Science Publishers, Inc. 2010. – 268 p.
466. OECD (2015). *Addressing the Tax Challenges of the Digital Economy, Action 1 – 2015 Final Report*. – Paris: OECD Publishing, 2015. – 290 p.
467. OECD (2015a). *Addressing the Tax Challenges of the Digital Economy, Action 1 – 2015 Final Report*. – Paris: OECD Publishing, 2015. –290 p.
468. OECD (2017). *OECD Digital Economy Outlook 2017*. [Электронный ресурс] – Дата обращения: 13.05.2022
469. OECD (2019a). *Going Digital: Making the Transformation Work for Growth and Well-being*. [Электронный ресурс] – Дата обращения: 13.05.2022
470. OECD (2019b). *Vectors of Digital Transformation*. OECD Digital Economy Papers No. 273. Paris: OECD Publishing, 2019. [Электронный ресурс] – Дата обращения: 13.05.2022
471. Pearce, D., Markandya, A., & Barbier, E. B. (1989). *Blue Print for a Green Economy*: Earthscan, London, Great Britain, 1989. – 192 p.
472. Shrewd Samaritan: Faith, economics, and the road to loving our global neighbor. Thomas Nelson. – 2019.
473. Tapscott D. *The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence*. Front Cover. Don Tapscott. McGraw-Hill, 1996. Computers. – 342 p.

474. Tax policies and consultations Spring 2021. Presented to Parliament by the Financial Secretary to the Treasury by Command of Her Majesty. Crown copyright. – 2021. – 17 p.
475. The Economist (2014). Technology Isn't Working. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <<https://www.economist.com/news/special-report/21621237-digital-revolution-as-yet-fulfil-its-promise-higher-productivity-and-better>> – Дата обращения: 05.07.2022
476. Towards a Green Economy in Europe: EU Environmental Policy Targets and Objectives 2010–2050 / European Environment Agency Report No 8/2013. Copenhagen, 2013. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.eea.europa.eu/publications/towards-a-green-economy-in-europe> – Дата обращения: 03.02.2022
477. Zharov A.N., Isaev K.V. Green economy as the main way of development of society / A.N. Zharov, K.V. Isaev// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности. – 2021. – Т. 29. – № 2. – С. 209–216. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.22363/2313-> – Дата обращения: 05.07.2022
478. Zimmermann, H. D. Understanding the Digital Economy: Challenges for New Business Models (August 1, 2000). AMCIS 2000 Proceedings. Paper 402.
479. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://alexander.co.uk/news/the-history-of-taxation-in-the-uk/> – Дата обращения: 03.05.2021
480. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sputnik-tj.com/20220203/takyai-tojikiston-iqtisodi-sabz-1045466697.html> – Дата обращения: 03.02.2022
481. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ravshanfikir.tj/i-tisodi-mill-va-durnamoi-on/i-tisodi-sabz-zaminai-bunjodii-rushdi-ustuvor.html> – Дата обращения: 03.02.2022
482. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://tass.ru/ekonomika/2108624?utm\\_source=google.com&utm\\_medium=](https://tass.ru/ekonomika/2108624?utm_source=google.com&utm_medium=)



- [organic&utm\\_campaign=google.com&utm\\_referrer=google.com](https://organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com) – Дата обращения: 29.12.2021
483. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mfa.tj/tg/berlin/view/9393/prezidenti-jumhurii-tojikiston-muhtaram-emomali-rahmon-peshnihod-namud-ki-2022-2026-solhoi-rushdi-sanoat-elon-gardida-strategiyai-rushdi-iqtisodi-sabz-qabul-gardad> – Дата обращения: 22.12.2021
484. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sadoidushanbe.tj/emomal%D3%A3-ra%D2%B3mon-sol%D2%B3oi-2022-2026-sol%D2%B3oi-rushdi/> – Дата обращения: 22.12.2021
485. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://profras.ru/index.php?option=com\\_k2&view=item&id=888:tsifrovaya-ekonomika-kak-spetsialisty-ponimayut-etot-termin](https://profras.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=888:tsifrovaya-ekonomika-kak-spetsialisty-ponimayut-etot-termin) – Дата обращения 22.12.2021
486. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.economiafinanzas.com>
487. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bmt.tj>
488. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.tawhidbank.tj>
489. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://allinweb.ru/moliya/9292/>
490. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tg.rayhaber.com>
491. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://www.jumhuriyat.tj/index.php?art\\_id=32793](http://www.jumhuriyat.tj/index.php?art_id=32793) – Дата обращения 04.07.2022
492. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.economiafinanzas.com/tg/que-es-la-economia-digital/> – Дата обращения: 04.07.2022
493. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ovozi.uz/31284/> – Дата обращения: 04.07.2022
494. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://oer.cict.tj/> – Дата обращения 04.07.2022

495. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://profas.ru/index.php?option=com\\_k2&view=item&id=888:tsifrovaya-ekonomika-kak-spetsialisty-ponimayut-etot-termin](https://profas.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=888:tsifrovaya-ekonomika-kak-spetsialisty-ponimayut-etot-termin) – Дата обращения: 08.07.2022
496. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/tax> Дата обращения: 03.05.2021).
497. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/money> – Дата обращения: 22.02.2022
498. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/money> – Дата обращения: 22.02.2022